

А.В. Селезнев

ДЕМУУРГУ НОВОГО МУРА:

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КРАСНОЯРСКОЙ
КРАЕВОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»
В 1947-1992 гг.

А.В. Селезнев

**ДЕМИУРГИ НОВОГО МИРА:
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОЙ
КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»
В 1947–1992 гг.**

Красноярск 2021

Рецензенты:

С.Т. Гайдин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политологии Красноярского ГАУ

О.Ю. Лютых, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента КГПУ им. В.П. Астафьева

С²⁹ **Селезнев, А.В. Демиурги нового мира: просветительская деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1947–1992 гг. / А.В. Селезнев. – Красноярск, 2021. – 400 с.**

ISBN 978-5-94617-491-6

В монографии воссозданы исторические страницы просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1947–1992 гг. Прослежен путь красноярской интеллигенции, участвующей в большом социальном эксперименте по просвещению и воспитанию советских граждан. Освещены вопросы идеологической борьбы государства за создание нового облика человека, борца и строителя коммунистического общества, в решении которых члены общества «Знание» проявляли себя как активные демиурги своего времени.

Предназначено для преподавателей, аспирантов, научных работников, а также всех интересующихся исследуемой проблематикой.

ББК 71.4(2Рос-4Крн)

ISBN 978-5-94617-491-6

© Селезнев А.В., 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ».....	8
1.1. Теоретические и методологические основы, хронологические и территориальные границы исследования просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание».....	8
1.2. Историография исследования деятельности общества «Знания».....	19
1.3. Анализ исторических источников исследования просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание».....	40
Глава 2. СОЗДАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ.....	49
2.1. Целевые установки, организационные основы и структура Всесоюзного общества «Знание» (1947–1991 гг.).....	49
2.2. Создание и организационное развитие Красноярской краевой организации общества «Знание».....	87
2.3. Коммуникативное пространство просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание».....	132
Глава 3. КАДРОВОЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ».....	153
3.1. Участие красноярской интеллигенции в просветительской деятельности общества «Знание»	153

3.2. Социокультурная характеристика состава Красноярской краевой организации общества «Знание».....	190
3.3. Экономическая база Красноярской краевой организации общества «Знание».....	212
Глава 4. ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ В КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ».....	254
4.1. Формы и масштаб лекционной деятельности Красноярской организации общества «Знание».....	254
4.2. Тематическая направленность лекционной пропаганды Красноярской краевой организации общества «Знание».....	285
4.3. Обеспечение качества и идейного содержания лекционной пропаганды в краевой организации общества «Знание».....	319
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	346
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	356
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	383

ВВЕДЕНИЕ

*Творенье может пережить творца:
Творец уйдет, природой побежденный,
Однако образ, им запечатленный,
Веками будет согревать сердца.*

Микеланджело Буонарроти

Создание в 1947 году Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний положило начало формированию крупнейшей просветительской организации в СССР и РСФСР, которая сыграла значительную роль в системе просвещения народов нашей страны.

История Красноярского отделения (Красноярского краевого отделения) Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (с июня 1964 года – Красноярской краевой организации общества «Знание» РСФСР) насчитывает более сорока лет, в течение которых несколько поколений красноярской интеллигенции, объединившись в рамках просветительской организации, накопили огромный коллективный опыт в распространении общественно-политических, естественно-научных, научно-технических отраслей знаний, используя различные формы и методы ведения просветительской работы. Этот опыт имеет огромное значение для понимания роли советской интеллигенции в процессе образовательного и культурного развития общества в СССР и Красноярском крае в конце 1940-х – 1990-е гг.

Изучение истории общества «Знание» и его Красноярской краевой организации позволяет понять, как происходила социальная самоорганизация красноярской интеллигенции, каков был механизм формирования единого коммуникативного пространства в советском обществе между господствующей группой – советской и партийной номенклатурой, интеллигенцией – и народными массами, как обеспечивалось распространение среди советских граждан знаний о достижениях научно-технического прогресса и идейное обоснование естественности общественно-политических и социально-экономических отношений в советском обществе.

Необходимость ретроспективного исследования политического, культурного и научного просветительства в Красноярском крае продиктована региональной спецификой, которая дает возможность провести исторический анализ просветительской деятельности в России в советский период отечественной истории. Непредвзятое изучение просветительства, как феномена духовной жизни советского общества, дает возможность более полно и научно обоснованно выявить его социальную и историческую сущность и значимость.

Исторический разноаспектный анализ работы Красноярской краевой организации Всесоюзного общества «Знание» имеет и важное краеведческое значение для расширения и углубления представлений о культурных процессах в Красноярском крае.

Особую актуальность монография приобретает в контексте социально-экономического реформирования страны, начатого в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Новые социально-экономические и общественно-политические отношения, сложившиеся в позднем советском, а затем и в российском обществе, неоднозначно сказались на функционировании и просветительской деятельности Всесоюзного общества «Знание» (далее – Общество), Общества «Знание» РФ, Красноярской организации Общества. Проблемы материально-финансового обеспечения деятельности организации потребовали перестроить формы и методы просветительской деятельности, сделать основной упор на осуществление коммерческой деятельности в области дополнительного образования взрослых.

Создание в 2016 году по инициативе Президента России В.В. Путина Общероссийской общественно-государственной организации «Российское общество «Знание» ставит на повестку дня вопросы, требующие глубокого научного осмысления: Почему трансформировавшееся под новые общественно-экономические отношения Общество «Знание» РФ и его региональные организации не смогли встроиться в современную политику государства по патриотическому воспитанию и гражданско-политическому образованию населения нашей страны? Почему государство решило обратиться к советскому опыту создания просветительских организаций и учреждений и пытается в новой организационно-правовой форме создать Всероссийское общество «Знание», скопировав первые организационные шаги советского правительства по поддержке просветительской инициативы интеллигенции? Как

будет развиваться под патронажем современного государства новое Российское общество «Знание»? Эти и многие другие вопросы невозможно разрешить без всестороннего исследования предшествующего опыта просветительской деятельности советской интеллигенции, изучения деятельности Красноярской краевой организации Всесоюзного общества «Знание» по организации системы коммуникаций между элитами и народными массами, между властью и обществом.

Целью научного исследования являлось выявление этапов, направлений и содержания просветительской деятельности Красноярской краевой организации Общества «Знание» в период 1947–1992 гг. Успешной реализации научной цели способствовали длительное изучение документальных материалов и воспоминания непосредственных участников Красноярской краевой организации общества «Знание», которые помогли:

- выявить целевые установки, организационные основы и структуру Всесоюзного общества «Знание» (1947–1991 гг.);
- установить факторы и условия создания, организационного развития Красноярской краевой организации общества «Знание»;
- реконструировать коммуникативное пространство просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание»;
- раскрыть содержание просветительской деятельности красноярской интеллигенции в процессе функционирования регионального отделения общества «Знание»;
- выявить материально-финансовый потенциал просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание»;
- определить формы, масштаб, тематическую направленность и идейное содержание лекционной пропаганды как инструмента просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание».

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

1.1. Теоретические и методологические основы, хронологические и территориальные границы исследования просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание»

*М*етодологической базой научного исследования послужило диалектическое и материалистическое понимание истории, а также основанный на этом понимании теоретический взгляд на становление и развитие общественных отношений и социальных институтов. В исследовании используются системный и историко-антропологический подходы к изучению истории общественной организации.

Основоположниками системного подхода являются Л. фон Берталанфи¹, А.А. Богданов², Г. Саймон³ и другие. Применение системного подхода к познанию истории не представляется возможным без философского определения понятия «система», которое предполагает такую целость и единство объекта, части которого находятся не только во взаимосвязи, но и создают новую сущность⁴.

«Системы строятся и функционируют на следующих основных принципах: 1) целостность – принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функций и т.д. внутри целого; 2) структурность – возможность описания системы через установление

¹Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.

²Богданов А.А. Вопросы социализма. Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. 479 с.; Он же. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Финансы, 2003. 496 с.; Луценко А.В. Формирование и развитие концепции системного тектологического анализа А.А. Богданова в контексте экономической, социальной и политической истории России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09. Томск, 2018. 542 с.

³Саймон Г. Науки об искусственном = The sciences of the artificial: [философия и методология науки, информатика, теория упр., психология, моделирование экон., соц. и биол. систем] /пер. с англ. 2-е изд. М.: УРСС, 2004. 140 с.

⁴Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 289 с.

ее структуры, то есть сети связей и отношений; обусловленность поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры; 3) взаимозависимость системы и среды – система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия; 4) иерархичность – каждый компонент системы, в свою очередь, может рассматриваться как система, а исследуемая в данном случае система представляет собой один из компонентов более широкой системы; 5) множественность описания каждой системы – в силу принципиальной сложности каждой системы, ее адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определенный аспект системы и др.»⁵.

Особенностью применения системного подхода при диалектическом и материалистическом понимании истории является то, что всякий объект исследования рассматривается как система, объективно распадающаяся на элементы (системы), и одновременно выступающая элементом более широкой системы не в статическом срезе, а обязательно в своем развитии во времени и пространстве, в динамическом взаимодействии его внутренних элементов и в совокупности внешних взаимосвязей⁶.

Исследователь, применяющий системный подход при изучении исторических событий, явлений, процессов, иных объектов, выбранных для исследования, при теоретическом конструировании изучаемой системы должен, во-первых, определить место системы в историческом пространстве и во времени (станет ли она, к примеру, подсистемой в более сложной системе, или в нее войдут другие подсистемы), во-вторых, выявить элементы системы, в-третьих, установить структурные связи и отношения внутри системы и вне ее⁷.

Историко-антропологический подход к получению исторических знаний нашел свое развитие в «новой исторической науке», или в школе «Анналов», основанной французскими историками М. Блок и Л. Февр⁸.

⁵ *Ипполитов Г.М.* Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2. С. 193.

⁶ *Кузьмин В.П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1986. 398 с.

⁷ *Ипполитов Г.М.* Системный подход к познанию истории... С. 196–197.

⁸ *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка / пер. *Е.М. Лысенко*. 2-е изд., доп. М., 1986. 254 с.; *Февр Л.* Бой за историю. М., 1986. 632 с.

В России апологетом антропологического поворота в исторической науке стал историк-медиевист, культуролог А.Я. Гуревич, который не только познакомил отечественных исследователей с достижениями французской историко-антропологической школы, но и вел собственные теоретические разработки в направлении создания науки о человеке в истории⁹.

«Если попытаться охарактеризовать антропологически ориентированную историю как определенный подход, можно выделить следующие его признаки: междисциплинарность, активный диалог как с другими науками (антропологией, социологией), так и между разными отраслями исторического знания (социальная, экономическая, политическая история объединяются вокруг понятия «культура»); преимущественное внимание к межличностному и межгрупповому взаимодействию; взгляд на происходящие процессы с позиции их участников; изучение всех видов социальных практик, рутины и повседневности на всех уровнях и во всех проявлениях (от поведенческой культуры до культуры политической)»¹⁰. В рамках историко-антропологического подхода развиваются несколько не имеющих четких границ, переплетающихся между собой научных направлений: историческая этнография, история ментальностей, история повседневности, микроистория, гендерная история, историческая психология, интеллектуальная история, «народная религиозность» (религиозная антропология), устная история (Oralhistory) и другие¹¹.

В рамках настоящего исследования были использованы теоретические и методологические концепции интеллектуальной истории и истории элит. Положения социологии знания и теории идеологий Карла Мангейма¹² описывают механизмы формирования мировоззрения, цели и социальные функции интеллигенции, как особой социальной группы. Особый исследовательский интерес вызывают выделенные К. Мангеймом общественные формы существования интеллигенции, предложенные как инструмент

⁹ Гуревич А.Я. История историка. М.: РОССПЭН, 2004. 283 с.; Он же. Исторический синтез и школа «Анналов». 2-е изд. М.: Изд-во Центра гуманитарных инициатив, 2014. 431 с.

¹⁰ Далгат Ф.М. Историко-антропологический подход в историческом исследовании // Вестн. Дагестан. гос. ун-та. 2015. Т. 30. Вып. 4. С. 134.

¹¹ Там же. С. 135.

¹² Мангейм К. Идеология и утопия. Ч. 1 / АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. М.: [б. и.], 1976. 247 с.; Он же. Идеология и утопия. Ч. 2 / АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. М.: [б. и.], 1976. 151 с.; Он же. Очерки социологии знания: Теория познания – мировоззрение – историзм / Рос. акад. наук. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. М.: ИНИОН, 1998. 249 с.

изучения объединений интеллектуалов, а также теория историко-социальной обусловленности мировоззрения интеллигенции, как методология изучения ценностной и мотивационной сферы «образованного человека»¹³.

На наш взгляд, концепция культурной гегемонии интеллигенции Антонио Грамши¹⁴ совместно с теорией советской номенклатуры, основоположниками которой являются Милован Джилас¹⁵ и М.С. Восленский¹⁶, могут быть методологическим основанием для анализа внутренних и внешних коммуникаций в обществе «Знание», а также роли красноярской интеллигенции в формировании мировоззрения советских граждан и распространения научных знаний.

Красноярская краевая организация Всесоюзного общества «Знание» рассматривается нами как часть общественной организации, созданной для удовлетворения потребности советского государства и общества в повышении образовательного уровня граждан и формирования у них научного мировоззрения. По сути дела, Красноярская краевая организация Общества рассматривается как подсистема Общества «Знание» РСФСР и Всесоюзного общества «Знание», которые, в свою очередь, являлись не только системами более высокой иерархии, но и частями института советского просветительства, как государственно-общественной системы формирования коммунистического мировоззрения, накопления, распространения и популяризации научных знаний и представлений о мире, обществе и человеке. В целом Красноярская краевая организация общества «Знание» рассматривается как совокупность связанных между собой системных блоков:

1. *Человеческое сообщество*, коллектив людей, объединенных общей целью. Гипотезой исследования является предположение, что сообщество этой общественной организации состояло из двух пересекающихся социальных групп – советской интеллигенции и советско-партийной номенклатуры.

2. *Экономическая база организации*, представленная системами материально-технического обеспечения и финансово-хозяйственной деятельности. Это то, что приблизительно в классической

¹³ Куриной В. Карл Мангейм // Мыслящая Россия: История и теория интеллигенции и интеллектуалов. М.: Аванти, 2009. С. 229–255.

¹⁴ Грамши А. Тюремные тетради: в 3 ч. Ч. 1 / Пер. с ит.; под общ. ред. М.Н. Грецкого, Л.А. Никитич. М.: Политиздат, 1991. 559 с.

¹⁵ Джилас М. Новый класс: [Анализ ком. системы]. Нью-Йорк, 1958. 246 с.

¹⁶ Восленский М.С. Номенклатура: анатомия советского правящего класса. М., 2005. 640 с.

политэкономии называется средствами производства и производственными отношениями, а в современном менеджменте – инфраструктурой и производственной средой.

3. *Процессы менеджмента.* В данном блоке в исследовании выделены процессы управления, организационные процессы, просветительская деятельность, методическое сопровождение просветительской деятельности, оценка квалификации и аттестации лекторских кадров.

4. *Ценности организации,* понимаемые как совокупность коллективных целей и функций организации, мировоззрение членов организации и их индивидуальные цели и мотивации.

5. *Внешняя и внутренняя коммуникационные среды,* выступающие связующим звеном между членами организации и всеми выделенными системными блоками организации, а также ее стейкхолдерами, – организациями и лицами, оказывавшими воздействие на краевую организацию общества «Знание». В исследовании выделены следующие стейкхолдеры общества «Знание»: КПСС и система партийного просвещения, другие общественные просветительские организации, учреждения и организации государственной системы культурно-политического просвещения. Отделение стейкхолдеров от внутренней коммуникационной среды краевой организации Общества является условным допущением, так как нередко их членские базы пересекались.

Организационные и социокультурные процессы, протекавшие в Красноярской краевой организации общества «Знание», его просветительская деятельность рассматриваются в монографии как результат деятельности всех его членов. При этом деятельность членов общества «Знание» была обусловлена не только существующими общественно-политическими и социально-политическими отношениями в советском обществе, но и мировоззренческими установками последних, сформированных в результате их жизни в этом социуме, вступления в производственные и общественные отношения¹⁷.

Именно такое диалектическое понимание исторического процесса и позволяет исследователю решать поставленные задачи, с одной стороны, с помощью системного подхода через изучение

¹⁷Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 13. С. 6–7; Плетников Ю.К. Материалистическое понимание истории и проблемы социализма. М.: Альфа-М, 2008. С. 5–9.

социальных отношений между советским обществом и обществом «Знание», как самостоятельным общественным институтом, через определение проблем формирования внешнего и внутреннего коммуникативного пространства общества «Знание», через выявление изменений функций, организационных основ и структуры этой общественной организации, через анализ измеримых показателей результативности ее деятельности. С другой стороны, к решению поставленных задач можно подойти и с помощью историко-антропологического подхода, где главным в исследовании становится многомерное человеческое сообщество, формирующееся в результате синергии жизненного опыта каждого члена этого сообщества¹⁸.

В рамках диалектического понимания истории настоящее исследование построено на изучении противоречий, возникавших в Красноярской краевой организации Всесоюзного общества «Знание» в исследуемый период, а также их разрешении в ходе исторического процесса с учетом воплощения диалектического синтеза в формальных и неформальных взаимоотношениях в изучаемой общественной организации. Потому как диалектическое понимание истории воспринимает единство и борьбу противоположностей, возникновение и преодоление противоречий в ходе исторического процесса как источник развития общественных (социальных) отношений¹⁹.

Противоречия, возникающие между финансово-хозяйственной деятельностью Всесоюзного общества «Знание» и функциональными обязанностями его членов, – пропагандой политических и научных знаний, а также снятие этих противоречий, были основными источниками развития Красноярской краевой организации Общества. Так, например, внедрение в начале 1960-х годов общественных начал в пропагандистскую деятельность Всесоюзного общества «Знание» привело к временному сокращению численности организации и снижению масштабов её пропагандистской деятельности, что, впрочем, достаточно быстро было купировано как чисто идеологическим воздействием на членов Общества, так и корректировкой финансово-хозяйственной деятельности Общества. Внедрение же рыночных отношений в организацию пропагандистской

¹⁸ Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». 2-е изд. М.: Изд-во Центра гуманитарных инициатив, 2014. 431 с.

¹⁹ Бородин В.В. Проблемы противоречия в материалистической диалектике. М.: Наука, 1982. С. 2–3; Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век (социально-филос. анализ и прогноз). М., 2000. С. 6–7; Семенов Ю.И. Философия истории: проблемы и перспективы. М., 2007. С. 13–14, 110.

деятельности Общества в конце 1980-х – начале 1990-х годов привело к организационной деградации Красноярской краевой организации Всесоюзного общества «Знание», приведшей в свою очередь к фактическому свертыванию просветительской деятельности этой организации. Возникновение противоречий между функциональными обязанностями членов Красноярской краевой организации общества «Знание» и их материальным обеспечением, а также разрешение этих противоречий, рассматривается автором при исследовании вопросов целевых установок Общества, организационных основ и структуры.

На протяжении всей научной работы анализируются вопросы изменения численности и состава организации, масштаба и форм пропагандистской деятельности, функционирования системы обеспечения качества и идейного содержания пропаганды политических и научных знаний в Красноярской краевой организации Общества. Особое внимание уделено еще одному диалектическому противоречию, характерному для Всесоюзного общества «Знание» в целом, – функциональному противоречию между пропагандой политических и научных знаний, направленных на формирование научного мировоззрения советских граждан, и пропагандой знаний, направленных на агитационно-пропагандистское обслуживание политических интересов правящей партии. Это противоречие между запросом общества на повышение культурного и образовательного уровня советских граждан и запросом КПСС на идеологическое и агитационно-пропагандистское продвижение в народные массы партийных решений породило ряд соподчиненных противоречий, которые также стали предметом изучения. Одним из таких противоречий являлась проблема субъектности Всесоюзного общества «Знание» в осуществлении просветительской деятельности.

В рамках ретроспективного анализа проблема субъектности Красноярской краевой организации Всесоюзного общества «Знание» рассматривается нами как диалектическое противоречие между стремлением Всесоюзного общества «Знание», как любой общественной организации, обрести свою субъектность в общественном развитии и стремлением КПСС получить полный организационный контроль над деятельностью этой организации, превратив ее в инструмент своей идеологической и агитационно-пропагандистской деятельности. В этом же ключе стоит рассматривать процессы замещения государственной системы культурно-

политического просвещения общественными институтами советского просветительства, в том числе Всесоюзным обществом «Знание», начавшиеся в конце 1940-х годов, с последующим огосударствлением этих общественных институтов, которое началось в конце 1950-х годов. В рамках этого противоречия в исследовании рассматриваются проблемы тематической направленности лекционной пропаганды Красноярской краевой организации Всесоюзного общества «Знание». В книге уделено особое внимание диалектическому противоречию между стремлением обеспечить высокую научную квалификацию лекторов Всесоюзного общества «Знание» и снижением таких требований к членам данной общественной организации с целью формирования в лекторской среде корпуса талантливых популяризаторов политических и научных знаний. Разрешение данного противоречия приводило не только к изменению состава Всесоюзного общества «Знание» и его Красноярской краевой организации, но и влияло на изменение системы обеспечения качества и идейного содержания научной пропаганды Общества.

В рамках историко-антропологического подхода научному анализу были подвергнуты воспоминания членов общества «Знание», состоявших в Красноярской краевой организации в 1950–1990-е гг. Воспоминания членов общества «Знание» собирались автором с использованием методов устной истории²⁰.

Собеседования с осведомленными лицами проводились методом индивидуального формализованного тематико-биографического интервью по открытым вопросам. Вопросы интервью были направлены на то, чтобы они могли раскрыть несколько проблемных тем, в частности, мотивы и обстоятельства, приведшие к участию опрашиваемых лиц к просветительской деятельности, а также к прекращению этой деятельности; организация лекторской активности опрашиваемых лиц и факторы, влияющие на эту активность; тематическая направленность лекционной деятельности опрашиваемых лиц; оценка влияния и важности стейкхолдеров для общества «Знание» и самих опрашиваемых лиц; формирование внутриорганизационного коммуникативного пространства в обществе «Знание». Интервью записывались, а затем аудиозаписи устного интервью транскрибировались в текст (транскрипт), то есть

²⁰ Щеглова Т.К. Устная история = Oral history: учеб. пособие / М-во образования и науки Российской Федерации. Алтайская гос. пед. акад. Барнаул: АлтГПА, 2011. 363 с.

стенографировались (раскодировались) в письменный текст, воспроизводящий аудиозапись дословно, графически.

В исследовании использовались элементы методов контент-анализа и семиотического (смыслового) анализа делопроизводственной документации. При изучении проблемного вопроса об изменении стиля партийного руководства Красноярской краевой организацией общества «Знание» использовался выборочный контент-анализ постановлений бюро Красноярского крайкома ВКП(б) – КПСС, посвященных вопросам деятельности Общества и организации агитационно-пропагандистской работы. При исследовании вопроса изменения ценностей и целей организации сплошному контент-анализу были подвергнуты повестки заседаний конференций, пленумов правления, заседаний президиума и организационного бюро Красноярской краевой организации общества «Знание», выборочному контент-анализу – тематические перечни предлагаемых организацией лекций.

В исследовании для решения поставленных задач применялись историко-генетический, историко-сравнительный, хронологический и другие научные методы, а также принцип историзма.

Историко-генетический метод, с одной стороны, позволяет выявить причинно-следственные связи в проблеме изменения целевых установок в осуществлении просветительской деятельности в советском и постсоветском обществе, а, следовательно, последовавшие за ними изменения в формах и методах просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание», в численности организации, её организационном устройстве и функционировании.

Хронологический и историко-сравнительный методы позволили определить особенности просветительской деятельности общества «Знание» на территории Красноярского края. Данные методы позволяют рассматривать события процесса политического, культурного и научного просвещения населения Красноярского края в хронологической последовательности. Они помогают изучить различные стороны функционирования Красноярской краевой организации общества «Знание» в разные периоды времени во всей многогранности. В процессе сравнения был проведен анализ функционирования системы просвещения населения Красноярского края, где одну из ведущих ролей играла Красноярская краевая организация общества «Знание», выявлена проблематика изучаемого периода. Использование метода периодизации позволило определить

периоды и этапы просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание».

При всестороннем подходе к теме исследования использовался структурно-системный метод, когда в ходе изучения различных сторон деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» можно увидеть целостную картину её деятельности и дать более глубокий анализ процессов как внутри организации, так и запущенных в результате её просветительской деятельности. Применялся также метод классификации для упорядочивания выявленных фактов и закономерностей в осуществлении политической, культурной и научно-просветительской деятельности. Из смежных наук использовался статистический метод, позволивший применить широкий комплекс статистических материалов, необходимых для того, чтобы отразить динамику процесса роста и убыли численности рядов общества «Знание» в Красноярском крае, а также изменения в количестве первичных организаций, спецификации и результативности просветительской деятельности.

Принцип историзма при изучении предмета исследования позволил рассмотреть вопросы функционирования Красноярской краевой организации общества «Знание» и изменения содержания, форм и методов её просветительской деятельности в неразрывной связи с изменениями социально-экономических и общественно-политических отношений в советском и российском обществе.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» с 1947 по 1992 год, с момента создания Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний до юридического закрепления выхода российского Общества и Красноярской краевой организации из Всесоюзного общества «Знание».

Нижним рубежом исследования обозначен 1947 год, так как 5 августа 1947 года президиум правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний принял решение о создании Красноярского отделения Общества, а 2 сентября был создан оргкомитет по созданию Красноярского отделения Общества (утвержден 23 сентября 1947 года президиумом правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний), который осуществлял свою деятельность до общего собрания действительных членов Всесоюзного общества по

распространению политических и научных знаний 17 января 1948 года, на котором было принято решение об избрании руководящих и ревизионных органов Красноярского отделения.

Верхним рубежом исследования обозначен 1992 год, поскольку 24 апреля 1992 года XVII конференция Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР поддержала итоги прошедшего 20 декабря 1991 года IX съезда Общества «Знание» РСФСР, который внес изменения в Устав организации и принял решения, направленные на легитимирование российского Общества «Знание», а также обеспечение его деятельности в условиях переходного периода социально-экономических и общественно-политических реформ.

В исследуемый период краевая организация общества «Знание» пять раз меняла свой организационно-правовой статус и название:

– с 1947 по июль 1949 года – Красноярское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний;

– с июля 1949 по март 1956 года – Красноярское краевое отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (формально республиканские в автономных республиках, краевые и областные отделения Общества появились в уставных нормах лишь после принятия 7 апреля 1954 года на II съезде Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний нового Устава Общества, однако 11 июля 1949 года на пленуме правления Всесоюзного общества было принято решение преобразовать отделения в Общества в областных, краевых и республиканских центрах в соответствующие региональные подразделения Общества);

– с марта 1956 по июнь 1963 года – Красноярское краевое отделение Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР;

– с июня 1963 по июнь 1964 года – Красноярское краевое отделение Общества «Знание» РСФСР;

– с июня 1964 по 1992 год – Красноярская краевая организация Общества «Знание» РСФСР.

В 1992 году организация была преобразована в Красноярскую краевую организацию Общества «Знание» Российской Федерации, что стало рубежом событием между советским и постсоветским периодом истории организации.

В книге использованы официальные названия организации применительно к каждому указанному периоду времени или общее для всех периодов условное название Красноярская краевая организация общества «Знание» (краевая организация Общества).

Исследование функционирования Красноярской краевой организации общества «Знание» и осуществление ею просветительской деятельности рассматриваются в административно-территориальных границах Красноярского края в период с 1947 по 1991 год, включая территорию Хакасии (Хакасской автономной области), а также Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского автономных округов.

1.2. Историография исследования деятельности общества «Знания»

История создания, функционирования и организационно-правовой реорганизации Красноярской краевой организации Всесоюзного общества «Знание», её просветительской деятельности в советский период, а затем и деятельности в новой организационно-правовой форме, – Красноярской краевой организации Общества «Знание» Российской Федерации – не являлась предметом специального изучения. Более того, само Всесоюзное общество «Знание», ставшее крупнейшей просветительской организацией в нашей стране, да и, пожалуй, в мире, игравшее значительную роль в организации и проведении лекционной деятельности в Советском Союзе, практически не являлось объектом изучения, а его деятельность и результаты этой деятельности – предметом научных исследований.

Историографию Всесоюзного общества «Знание» в целом и Красноярской краевой организации, в частности, по проблемно-хронологическому принципу можно разделить на два периода – советский и постсоветский, которые в значительной мере отличаются своими подходами и направленностью научного интереса.

Для советского периода характерно изучение истории общества «Знание» через исследование проблем совершенствования форм и методов партийного руководства лекционной пропагандой общественно-политических и иных отраслей знаний, работы культурно-просветительских учреждений и организаций, а также самого общества «Знание». Методологически исследования

пропагандистской деятельности были подчинены целям и задачам формирования коммунистического мировоззрения граждан и обеспечения коммунистического строительства в СССР. Фактически большинство исследований было посвящено внешней среде Всесоюзного общества «Знание» и проблемам функционирования его в этой среде.

Одним из главных направлений исследований являлся анализ закономерностей функционирования лекционной деятельности как системы средств идеологической партийной пропаганды²¹.

Отдельные стороны деятельности Всесоюзного общества «Знание» и его организаций на местах получили освещение в сборниках статей и отдельных публикациях, в которых рассматривались формы и методы лекционной пропаганды самых разных отраслей знаний, проблемы методики этой работы²².

Значительный фактический материал о политическом, культурном и образовательном просвещении населения в Советском Союзе содержится в работах, посвященных анализу эффективности лекционной деятельности общества «Знание»²³.

²¹ Актуальные проблемы идеологической работы КПСС и задачи лекционной пропаганды / *Х.Н. Момджян, Г.З. Апресян, Н.Ф. Талызина* [и др.]. М.: [б. и.], 1981. 100 с.; Теория и практика идеологической работы: курс лекций / *В.Г. Байкова, В.М. Борисенков, С.С. Вишневский* [и др.]. М.: Мысль, 1984. 479 с.; *Байкова В.Г., Соколов В.М.* Идеологическая работа и формирование нового типа личности. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1974. 53 с.; *Доброхотов В.Я.* Убедить правдой: Вопросы теории и практики партийной пропаганды. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1988. 206 с.; *Михневич А.Е.* Лекция как средство формирования коммунистического мировоззрения. Минск: Вышэйш. шк., 1976. 38 с. и др.

²² Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний: сб. ст. об опыте работы организаций и членов общества: в 4 т. М.: Знание, 1960–1961; *Зеленецкий М.Н.* Педагогика в лекционной пропаганде. М.: Знание, 1974. 58 с.; Вопросы повышения эффективности лекционной пропаганды: Из опыта работы местных организаций Общества «Знание»: сб. ст. / Общество «Знание» РСФСР. Науч.-метод. совет по теории и методике лекц. пропаганды. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1976. 39 с.; *Горбачев А.П.* Вопросы методики подготовки массовых лекций на сельскохозяйственные темы: стенограмма лекции. М.: Госкультпросветиздат, 1951. 32 с.; *Пономарева И.Д.* Методика подготовки и чтения лекций по биологии / О-во «Знание» УССР. Киев: О-во «Знание» УССР, 1977. 13 с.; *Калужный В.И.* Методика подготовки и чтения массовых лекций по исторической тематике. Свердловск: [б. и.], 1957. 32 с.; Научно-методические советы по методике лекционной пропаганды, основные направления и формы работы: (По итогам Всероссийского смотра НМС и комиссий) / Правление Общества «Знание» РСФСР. НМС по теории и методике лекционной пропаганды. М.: [б. и.], 1979. 10 с.; *Захаров Л.Н.* Некоторые вопросы методики пропаганды медицинских знаний: (Логика в методике пропаганды медицинских знаний). М.: [б. и.], 1979. 20 с.; *Селезнев Н.Г.* Лекционная работа в сельском районе: [Иван. район. отд-ние О-ва по распространению полит. и науч. знаний]. Тула: Кн. изд-во, 1959. 44 с.; *Артемьев А.А.* Лекционная пропаганда в трудном коллективе. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1979. 35 с.; *Аристов Г.А.* О некоторых вопросах лекционной пропаганды естественно-научных знаний/ Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. М.: [б. и.], 1957. 24 с. и др.

²³ *Афонин Н.С.* Эффективность лекционной пропаганды: (Социально-психол. аспект). М.: Знание, 1975. 127 с.; *Яшин В.П.* Эффективность лекционной работы. Ташкент, 1979. 94 с.; *Нагорный Ю.Н.* Наглядность как средство повышения эффективности лекционной пропаганды в клубе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1989. 244 с.; *Яковлев А.И.* Критерии и показатели эффективности лекционной пропаганды. М., 1978. 48 с.; *Бокарев Н.Н.* Социологические исследования эффективности лекционной пропаганды. М.: Знание, 1980. 111 с.; За высокую эффективность лекционной пропаганды: мат-лы конф. М.: Знание, 1975. 159 с.; *Фишевский Ю.К.* Некоторые вопросы повышения эффективности лекционной пропаганды в свете решений XXV съезда КПСС. М.: [б. и.], 1977. 29 с.; *Родченков Л.А.* Эффективность идеологической работы. Симферополь: Таврия, 1976. 72 с. и др.

В частности, авторами исследованы различные социально-психологические и педагогические аспекты лекционной работы. Раскрыты особенности психологического воздействия живого слова лектора на слушателей, рассмотрены педагогические проблемы лекторского мастерства, проанализирована роль человеческого фактора в лекционной деятельности²⁴.

В научной литературе получили освещение вопросы подбора, обучения и воспитания лекторских кадров в организациях общества «Знание»²⁵.

Важное место в советской историографии просветительства занимает круг работ, связанных с изучением истории советской культуры и культурно-просветительской деятельности учреждений культуры, форм и методов просветительской деятельности²⁶.

Несмотря на то что общество «Знание» не входило в систему учреждений Культурно-просветительного отдела (Культпросвета), а до 1957 года конкурировало с ним в области организации лекционной деятельности на селе, изучение проблем повышения общего культурного уровня населения дает возможность понять, в каких исторических, общекультурных и социальных условиях действовало Всесоюзное общество «Знание». Кроме того, вопросы взаимодействия Общества и учреждений культуры находят свое скупое отражение в указанных работах.

Большое литературное наследие о деятельности общества «Знание» оставлено его членами в различных публикациях о деятельности этой организации в газетных и журнальных статьях, брошюрах и методических изданиях. Большинство из этих публикаций, скорее, можно отнести к историческим источникам,

²⁴ *Абрашнев М.М.* Социальная психология в лекционном процессе: (Учет лектором требований и рекомендаций социальной психологии). М.: Знание, 1984. 80 с.; *Левыкин И.Т.* Социально-психологические факторы в лекционной пропаганде. М.: Знание, 1975. 88 с.; *Зимняя И.А.* Психология и лекционная пропаганда. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1978. 40 с. и др.

²⁵ *Домницкая Г.Д.* Подбор и воспитание лекторских кадров: аннот. указ. литературы/ Всесоюз. о-во «Знание». Науч.-метод. кабинет. М.: [б. и.], 1975. 56 с.; Подготовка молодого лектора: проблемы и перспективы / *Ф.Н. Грецкий* [и др.]. М.: Знание, 1982. 80 с.; *Бронин Я.Г.* Из опыта работы школы подготовки молодых лекторов-международников. М.: [б. и.], 1969. 45 с.; *Роцупкина Г.А.* Формы и методы профессиональной подготовки лекторов. Алма-Ата: О-во «Знание» КазССР, 1978. 18 с.; *Мальшев С.Т.* Обучение молодых лекторов: сб. метод. упражнений. М.: Знание, 1986. 61 с.; *Чихачев В.П.* Школа молодого лектора при высшем учебном заведении. Л.: О-во «Знание» РСФСР. Ленингр. орг., 1979. 23 с. и др.

²⁶ Опыт работы сельских лекториев: сб. ст. М.: Госкультпросветиздат, 1951. 88 с.; Научная сессия по истории культурной революции в СССР: мат-алы научной сессии по истории культурной революции в СССР/ Акад. наук СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму». М.: [б. и.], 1965. 138 с.; Из истории советской культуры: сб. ст. / под ред. *В.П. Наумова* [и др.]. М.: Мысль, 1972. 167 с.; *Бессонов М.Н.* Атеистические аспекты в пропаганде культурного наследия. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1985. 39 с.; *Рябков В.М.* Советская историография культурно-просветительной работы в СССР (1961–1985). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 196 с.

которые требуют еще своего изучения. Однако некоторые публикации имеют уже достаточный уровень обобщения информации о деятельности Общества, чтобы претендовать на роль небольших исследований по данной проблематике. К таким изданиям смело можно отнести работы Б.А. Аристова, Е.Я. Заозерского, С.А. Мирскова, Я.Л. Лившица, И.Я. Савченко²⁷.

Вопросы изучения форм и методов работы общества «Знание» нашли свое отражение в исследованиях проблемы организации и функционирования народных университетов в работах Л.В. Дубровиной, О.И. Волковой, Л.И. Соколовой, Т.Н. Левашовой, С.М. Косолапова, М.Д. Махлина, М.И. Шишова и других²⁸.

В работах по этой теме поднималась проблематика о причинах появления первых народных университетов в конце XIX – начале XX века, а также исторической преемственности в просветительской деятельности народных университетов в дореволюционный и советский периоды. Народные университеты в советский период рассматриваются как форма самообразования граждан и повышения квалификации специалистов. Предметом исследования становятся рост количества народных университетов, разнообразие тематических планов, выполнение директив КПСС по развитию университетов культуры, правовых и научно-технических знаний, формы и методы учебно-воспитательного процесса в народных университетах. Безусловный интерес представляют публикации В.Н. Зайчикова, В.А. Мезенцева,

²⁷Мирсков С.А., Лившиц Я.Л. Школа молодого лектора-международника: (Из опыта работы секции междунар. жизни Москворецкого район. отд-ния о-ва «Знание» по подготовке молодых лекторов из студентов Моск. ин-та нар. хозяйства им. Г.В. Плеханова): для обсуждения / Моск. гор. отд-ние О-ва «Знание» РСФСР. Науч.-метод. совет по пропаганде всеобщ. истории и вопросов междунар. жизни. М.: [б. и.], 1963. 23 с.; Лившиц Я.Л., Мирсков С.А. Студенты на трибуне: (Из опыта школы молодых лекторов Моск. ин-та нар. хозяйства им. Г.В. Плеханова). М.: [б. и.], 1966. 48 с.; Савченко И.Я. Аудитория – вся страна: Из опыта работы первичной организации о-ва «Знание» Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова / Всесоюз. о-во «Знание». М.: Знание, 1965. 47 с. и др.

²⁸Дубровина Л.В. Народные университеты / Всесоюз. о-во «Знание». М.: Знание, 1963. 231 с.; Волкова О.И. Народные университеты. Саратов: Кн. изд-во, 1962. 52 с.; Народные университеты: сб. ст. / сост. С.М. Косолапов. М.: Советская Россия, 1961. 111 с.; Соколова Л.И. Народные университеты и развитие социального творчества масс. М.: Знание, 1975. 32 с.; Донецк: народные университеты технического прогресса: сборник. М.: Знание, 1974. 92 с.; Народные университеты культуры: сб. ст. Л.: Лениздат, 1960. 115 с.; Левашова Т.Н. Формы и методы занятий в народных университетах культуры: метод. рекомендации / М-во культуры РСФСР. Центр. науч.-метод. каб. культпросветработы. Кафедра методики и пропаганды опыта работы народ. ун-тов культуры при Совете народ. ун-тов. М.: [б. и.], 1977. 30 с.; Махлин М.Д. Активизация учебно-воспитательного процесса в народных университетах / О-во «Знание» РСФСР. Всерос. обществ. совет по руководству народ. ун-тами. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1977. 44 с.; Шишов Н.И. Интернациональное воспитание трудящихся в народных университетах. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1979. 39 с.; Зинченко Г.П. Возрастание роли народных университетов в системе непрерывного образования трудящихся (По данным социологического анализа работы народных университетов Ростовской области). М., 1981. 40 с.; Зинченко Г.П. Непрерывное образование – влечение времени. М.: Знание, 1988. 63 с. и др.

Т.Г. Купчеля, З.Н. Сороки²⁹, вышедшие в свет в 1965 году к 18-летию, в 1967 году к 20-летию, в 1972 году к 25-летию общества «Знание». Книга В.Н. Зайчикова состоит из шестнадцати самостоятельных очерков о создании и деятельности общества «Знание», в которых автор, один из руководителей Общества, в публицистическом стиле рассказывает об истории просветительства в нашей стране и 18-летнем периоде существования общества «Знание», о задачах, которые стояли перед крупной общественной организацией, формах и методах ее работы, о том, как воспитывались лекторские кадры³⁰.

В работе В.А. Мезенцева приводятся статистические данные и общая информация о работе Общества за 25 лет, позволяющие осветить тематическое разнообразие и масштабы лекционной, публицистической и издательской деятельности организации. Автор большое внимание уделяет вопросу превращения Общества в массовую общественную организацию с разветвленной по всей стране организационной структурой. Стремительное увеличение численности членов Общества с 327,8 тыс. в 1955 году до 1 980,7 тыс. в 1968 году он связывает с развитием в стране системы общего и профессионального образования³¹. В.А. Мезенцев утверждает, что на протяжении 25-летней истории общество «Знание» делало упор на пропаганду знаний, связанных с научно-техническим прогрессом, тем самым оказалось полностью подготовлено к решению новых задач, поставленных XXIV съездом КПСС³². Большое внимание автор уделяет и вопросу развития народных университетов, как самостоятельной форме образования трудящихся. Обзорные сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание» с 1947 по 1987 год содержатся в работе А.И. Чиненного³³.

Автор дает характеристику организационной деятельности Общества в привязке к исторической эпохе, директивным установкам КПСС и советского правительства. Вопросы периодизации истории Общества нашли свое отражение в структуре изложения материала. Автор делит историю Общества на следующие периоды: вторая половина 1940-х – 1950-е годы; 1960-е годы; 1970-е годы; 1980-е годы до

²⁹ Зайчиков В.Н. Академия миллионов: Всесоюзное общество «Знание». М.: Новости, 1965. 91 с.; Университет миллионов: (К 20-летию Всесоюзного общества «Знание»). М.: [б. и.], 1967. 193 с.; Мезенцев В.А. Знания – народу: (К 25-летию Всесоюзного общества «Знание»). М.: Знание, 1972. 64 с.; Купчеля Т.Г. Обществу «Знание» – 25 лет / Правл. о-ва «Знание» БССР. Минск: [б. и.], 1972. 19 с.

³⁰ Зайчиков В.Н. Указ. соч.

³¹ Мезенцев В.А. Знания – народу... С. 25.

³² Там же. С. 31.

³³ Чиненный А.И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1988. 58 с.

1987 года; новый этап развития с 1987 года, связанный с нарастанием кризисных явлений в деятельности Общества. Обзор лекционной деятельности Общества А.И. Чиненный построил по четырем основным разделам лекционной пропаганды: общественно-политические, естественно-научные, сельскохозяйственные и научно-технические знания. В каждом разделе он раскрывает не только тематическую эволюцию пропаганды знаний, но и изменения форм и методов лекционной деятельности Общества. В работе А.И. Чиненного поднята важнейшая проблема квалификации лекторов общества «Знание». Он сообщает, что с начала 1970-х годов в Обществе была начата работа по общественной аттестации лекторов первого звена (первичные организации) городского и районного уровня, лекторов областного (краевого) уровня и уровня автономных республик, а также приводит данные о результатах общественной аттестации лекторских кадров.

С середины 60-х годов XX века появляются диссертационные исследования И.М. Шильдяшова, Д.В. Яроша, А.П. Грабаревой, А.А. Дроботова, А.С. Лигуса, А.М. Бородина, Л.М. Иванюк, М.А. Кладиной, А.Ф. Калинина, М.М. Кислякова, М.Е. Шапкина, В.П. Аникиной, В.А. Кашина, С.Б. Сунелайтиса и других авторов³⁴, в

³⁴*Шильдяшов И.М.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по атеистическому воспитанию трудящихся в условиях строительства коммунизма (1959–1965 гг.) (на опыте работы партийных организаций Алтайского края, Новосибирской, Омской, Кемеровской, Томской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 1966. 17 с.; *Ярош Д.В.* Деятельность КПСС по формированию марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся в условиях строительства коммунизма: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. М., 1968. 18 с.; *Грабарева А.П.* Деятельность Коммунистической партии Киргизии по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1966–1970 гг.). Фрунзе, 1971. 228 с.; *Дроботов А.А.* Деятельность городских партийных организаций по формированию марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся средствами партийно-политической пропаганды в период между XXIII и XXIV съездами КПСС: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01/Новосиб. гос. пед. ин-т. Новосибирск, 1973. 30 с.; *Лигус А.С.* Деятельность партии по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом строительстве 1959–1965 гг. (на материалах Ленинградской партийной организации): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1973. 215 с.; *Бородин А.М.* Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по формированию и воспитанию рабочих кадров совхозов в 1959–1965 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01/ Иркут. ун-т им. А.А. Жданова. Иркутск, 1975. 25 с.; *Иванюк Л.М.* Деятельность партийных организаций по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1959–1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1975. 219 с.; *Кладина М.А.* Деятельность Коммунистической партии Украины по повышению роли организаций общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1966–1970 гг.). Днепропетровск, 1976. 219 с.; *Калинин А.Ф.* Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по осуществлению комплексного подхода к нравственному воспитанию трудящихся в годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Иркутск, 1984. 240 с. *Кисляков М.М.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по повышению культурно-технического уровня рабочих промышленных предприятий в условиях развитого социализма (1971–1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Томск, 1984. 214 с.; *Шапкин М.Е.* Партийное руководство коммунистическим воспитанием рабочих промышленных предприятий в период между XXI и XXII съездами КПСС (на материалах партийных организаций Иркутской области и Красноярского края): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Иркутск, 1984. 266 с.; ил.; *Аникина В.П.* Партийное руководство деятельностью организаций общества «Знание» Среднего Поволжья, 1971–1980 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Куйбышев, 1986. 258 с.; *Кашин В.А.* Деятельность КПСС по повышению роли общественных организаций в военно-патриотическом воспитании трудящихся (на материалах Краснодарского края и Ростовской области): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1986. 208 с.; *Сунелайтис С.Б.* Роль Коммунистической партии Литвы в образовании и развитии общества «Знание» в республике, 1947–1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Вильнюс, 1987. 213 с. и др.

которых рассматривается идеологическая направленность лекционной работы, в том числе вопросы партийного руководства деятельностью организаций общества «Знание». Исследователи обращают внимание на проблемы реализации обществом «Знание» соответствующих партийных решений в свете борьбы по усилению воспитательной работы среди советских граждан, идейно-нравственного формирования нового человека – строителя коммунизма, а также формирования правовых и экономических знаний.

Так, например, М.М. Кисляков, изучая деятельность партийных организаций Западной Сибири в 1971–1975 гг. по подъему общеобразовательного, культурно-технического уровня рабочего класса, а также исследуя эффективность идейно-политической и культурно-просветительной работы на промышленных предприятиях, обращает внимание на взаимодействие областных комитетов КПСС с первичными организациями Всесоюзного общества «Знание» на промышленных предприятиях региона. Предметом исследования становятся ход и результаты выполнения первичными организациями Общества решений партийных органов о систематическом информировании рабочих по актуальным проблемам общественно-политической и культурной жизни страны, а также пропаганды в рабочей среде экономических знаний. Автор приходит к выводу об эффективности партийного воздействия на деятельность первичных организаций Общества, связывая появление новых форм и методов лекционной деятельности первичных организаций Общества с исполнением ими руководящих указаний партии. Например, ведение единых лекционных дней, привлечение к лекционной деятельности отдельных рабочих с высшим и средним специальным образованием.

Большой интерес представляют работы А.Ф. Калинина и М.Е. Шапкина, в которых исследована деятельность первичных организаций общества «Знание» в Восточной Сибири и, в частности, Красноярском крае.

Исследование А.Ф. Калинина посвящено проблемам нравственного воспитания трудящихся в тесной взаимосвязи основных направлений коммунистического воспитания с практикой организационно-хозяйственной деятельности в условиях Восточной Сибири. Автор проанализировал использование партийными органами такой формы работы с населением, как выезд агитационно-пропагандистских бригад, в состав которых входили партийно-советские работники и лекторы общества «Знание», по месту

жительства населения и в трудовые коллективы. По его мнению, такая форма работы хорошо зарекомендовала себя в Восточной Сибири, особенно в сельских и отдаленных северных районах Красноярского края, так как позволяла глубже вникать в положение дел на местах, вскрывать имеющиеся недостатки и более оперативно их устранять³⁵. Особое внимание А.Ф. Калинин уделяет проблеме обеспечения квалифицированными лекторскими кадрами структур общества «Знание», указывая, что под руководством партийных организаций отделения общества «Знание» стали больше привлекать к лекционной работе специалистов народного хозяйства и ученых. С учетом темы исследования автор проанализировал количество и качество лекций, прочитанных краевой организацией общества «Знание» по правовой тематике и материалам XXIV съезда КПСС, атеистической пропаганде и морально-нравственному воспитанию населения.

В исследовании М.Е. Шапкина деятельность Красноярского краевого отделения общества «Знание» затрагивается вскользь. Оценка работы краевого отделения дана лишь в контексте оценки решения бюро Красноярского крайкома КПСС (от 12.09.1959 г.) по вопросу «Об итогах учебного года в системе партпросвещения и задачах на новый 1959/1960 учебный год». Этот документ стал руководством к действию не только для системы партийного просвещения, но и для организаций Общества, поскольку определял направление политического просвещения в крае.

Автор отметил, что Красноярская организация Всесоюзного общества «Знание» активно включилась в пропагандистскую работу по разъяснению выдвинутых XXI съездом КПСС теоретических проблем и практических задач коммунистического строительства. Силами краевой организации Общества были подготовлены и разосланы в районы Красноярского края тексты лекций, докладов и бесед по проекту новой программы КПСС³⁶.

В целом для такого типа исследований в советский период характерно весьма поверхностное и мозаичное изучение деятельности Всесоюзного общества «Знание» и его структурных

³⁵ Калинин А.Ф. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по осуществлению комплексного подхода к нравственному воспитанию трудящихся в годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Иркутск, 1984. 139 с.

³⁶ Шапкин М.Е. Партийное руководство коммунистическим воспитанием рабочих промышленных предприятий в период между XXI и XXII съездами КПСС (на материалах партийных организаций Иркутской области и Красноярского края): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Иркутск, 1984. С. 40, 78–79.

подразделений. Исследователей интересовали сведения по весьма узкой тематике, а статистические сведения о лекционной и иной деятельности Общества рассматривались или в совокупности данных о лекционной деятельности в стране и конкретном регионе, или как иллюстрация выполнения тех или иных конкретных постановлений партийных органов.

Такой подход не позволял провести системное исследование результативности деятельности Общества в целом, или Красноярской краевой организации в частности. Стоит отметить, что в советский период научные работы, в которых Всесоюзное общество «Знание» рассматривалось как объект исследований, а деятельность Общества становилась предметом исследования, были немногочисленны и по-своему уникальны. К таким исследованиям можно отнести работы М. Наимова и Т.Д. Романовой³⁷, которые стали достоянием научной общественности в конце 70-х годов, исследования Н.В. Айвазовой, Н.В. Старунской, Л.Х. Умуровой и А.И. Чиненного³⁸, увидевшие свет в конце 80-х – начале 90-х годов XX века.

Авторы этих исследований попытались системно подойти к изучению деятельности Всесоюзного общества «Знание» не только в сфере лекционной и пропагандистской работы, но и в плане взаимодействия с внешней средой: общественно-политическими организациями, в частности КПСС, различными социальными группами.

Безусловно, это был как бы взгляд изнутри на основе осмысления увиденных проблем. Тем самым ученые заложили новую парадигму в исследовании деятельности Всесоюзного общества «Знание» и проблем его функционирования в позднесоветской историографии, поставив во главу угла изучение внутренних механизмов функционирования этой организации, а

³⁷ *Наимов М.* Деятельность общества «Знание» Таджикской ССР по пропаганде политических и научных знаний среди трудящихся в условиях развитого социалистического общества (1959–1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Душанбе, 1978. 185 с.; *Романова Т.Д.* Деятельность организаций общества «Знание» РСФСР по идейно-политическому воспитанию студенческой молодежи в современных условиях (1966–1976 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. 158 с.

³⁸ *Айвазова Н.В.* Роль общества «Знание» в формировании научно-материалистического атеистического мировоззрения трудящихся в современных условиях: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.02. М., 1984. 172 с.; *Старунская Н.В.* Участие интеллигенции Украины в лекционной пропаганде общества «Знание» УССР. 1971–1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Киев, 1981. 214 с.; *Умурова Л.Х.* Общество «Знание» как институт культурно-просветительской работы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 /Ленингр. гос. ун-т культуры им. Н.К. Крупской. Л., 1989. 171 с.; *Чиненный А.И.* Проблемы взаимодействия партийных и общественных организаций по обогащению интеллектуального потенциала советского народа (на материалах Всесоюзного общества «Знание», конец 40-х – середина 80-х годов): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.14. М., 1990. 315 с.

также ее взаимодействие с внешней средой, как субъекта этого взаимодействия, что ранее было нехарактерно для советской историографии.

К сожалению, данная тенденция была прервана известными политическими событиями в нашей стране в начале 90-х годов XX века. Всесоюзное общество «Знание» прекратило свое существование на XI съезде в ноябре 1991 года, а его составная часть Общество «Знание» РСФСР пережила организационный и системный кризис, в ходе которого изменилась парадигма просветительской деятельности Общества. В результате этих событий научный интерес к данной тематике ненадолго угас, однако уже с середины 90-х годов XX века началась формироваться постсоветская историография Всесоюзного общества, которая представлена в основном научными статьями, историческими очерками, юбилейными публикациями и диссертационными исследованиями.

Для научных исследований истории Всесоюзного общества «Знание» постсоветского периода характерны два направления. С одной стороны, современные исследователи изучают Общество через призму интереса к его деятельности, где объектом и предметом исследования становятся процессы, протекающие внутри и вовне организации, а также результаты деятельности этой общественной организации. И в этом отношении постсоветская историография продолжает традиции позднесоветской (конец 1980-х годов) историографии.

С другой стороны, большинству современных исследовательских работ присущ регионализм – сужение территориальных рамок исследования до областных и краевых организаций, организаций Общества в автономных республиках. В лучшем случае исследования отдельных проблемных вопросов функционирования этой просветительской организации в постсоветской историографии проводились на уровне союзных республик.

Одной из основных проблем, которую рассматривают современные исследователи общества «Знание», является оценка исторической роли Всесоюзного общества «Знание» в реализации просветительской деятельности советского государства и взаимоотношений Общества с правящей партией.

К таким исследованиям можно отнести работы Р. Абрамова, Г.Г. Григоряна, Д.А. Пинаевой, В.В. Шевердова, Р.Р. Юнусовой, Н.О. Яковлевой³⁹. Данные исследователи рассматривают Всесоюзное общество «Знание» как инструмент партийного и государственного влияния на народные массы, как основной коммуникатор между властью и обществом, позволявший, с одной стороны, эффективно доводить партийные решения до осознанного понимания советских граждан, с другой стороны, доносить обратную реакцию общества до партийных и государственных органов.

В отличие исследователей истории советских времен, рассматривающих общество «Знание» как часть партийной агитационно-пропагандистской системы, современные ученые наделяют общество «Знание» и субъектностью, как в позднесоветской историографии, и рассматривают его как отдельный социальный институт, вынужденный функционировать в тесной связи с правящей партией. В этой связи отношения между обществом «Знание» и КПСС рассматриваются авторами, скорее, как партнёрские, где младший партнер – общество «Знание» – вполне мог себе позволить организационную и идейную автономность в каких-то сферах пропаганды в обмен на общую лояльность политическому курсу и агитационно-пропагандистскому диктату КПСС в области общественно-политических наук. Однако оценка степени руководящего воздействия КПСС на деятельность Всесоюзного общества «Знание» по-прежнему остается наиболее дискуссионным вопросом, однако есть и устоявшиеся суждения:

1) Всесоюзное общество «Знание» находилось под полным директивным контролем партийных органов, и не было самостоятельным субъектом в определении направлений своей деятельности;

³⁹ *Абрамов Р.* Популяризация науки в СССР как элемент культурной политики // *Время, вперед! Культурная политика в СССР / под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного.* М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 161–177; *Григорян Г.Г.* Всесоюзное общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. М.: МГОФ «Знание», 2015. 36 с.; *Шевердов В.В.* Общество «Знание» как консолидирующая основа просветительства в Белоруссии // *Просветительство как основа развития личности и общества: мат-лы XV Междунар. науч.-практ. конф.* Минск, 2015. С. 31–40; *Яковлева Н.О.* Политическая социализация граждан СССР (на примере деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний) // *Проблемы и перспективы современной науки.* Минск, 2015. № 5. С. 99–103; *Пинаева Д.А., Юнусова Р.Р.* Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний как институт социализации граждан Советской России // *Наука и профессиональное образование: современные теоретические проблемы и практический опыт.* Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2012. С. 118–123; *Пинаева Д.А.* Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание») // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3-х ч.* Тамбов: Грамота, 2015. № 11. Ч. 3. С. 113–119.

2) Коммунистическая партия и ее руководящие органы задавали общий вектор пропагандистской работы и культурно-просветительской деятельности, а Всесоюзное общество, как и остальные просветительские организации и учреждения в СССР, самостоятельно планировали и осуществляли свою деятельность в соответствии с заданным вектором.

На наш взгляд, сформированные суждения слишком схематичны и не отражают всей глубины взаимоотношений КПСС и Всесоюзного общества «Знание», поскольку в разные исторические периоды их взаимодействие имело не только формальное воплощение в виде директивных партийных указаний, но и ответную реакцию руководящих органов Общества. В частности, это касается неформальных взаимоотношений в плане идейного влияния членов общества «Знание» на политику партии и правительства.

Различные аспекты и направления лекционной деятельности Всесоюзного общества «Знание» (в основном на уровне региональных структурных подразделений этой общественной организации) опубликованы в работах М.А. Мамонтовой, О.А. Сапожниковой, Б.И. Иванова, М.А. Федоровой, Ю. Меркурьевой, Д.А. Пинаевой, Р.Р. Юнусовой⁴⁰. Несмотря на то что авторы в своих работах не пересекаются по проблемным вопросам, концептуально их исследования близки, так как предметом научного изучения была результативность и эффективность воздействия Всесоюзного общества «Знание», как своеобразного коллективного актора социокультурных процессов, на советское общество и отдельные социальные группы. При этом совершенно в

⁴⁰ Мамонтова М.А., Сапожникова О.А. Лекция как оружие идеологической борьбы (на примере деятельности Омского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний). // Университеты России и их вклад в образовательное научное развитие регионов страны: сб. науч. тр. Омск, 2010. С. 372–377; Мамонтова М.А. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний как одна из форм контроля и репрезентации образа советской исторической науки // Трансформация образа советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: вторая половина 1940-х – середина 1950-х годов. М., 2011. С. 189–208; Иванов Б.И. О публичной лекции академика С.И. Вавилова «Тридцать лет советской науки», прочитанной 16 октября 1947 г. в Москве, в Центральном лектории Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: сб. ст. // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. М., 2015. С. 105–116; Федорова М.А. Антирелигиозная пропаганда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1947–1957 гг. на территории Свердловской области // Третьи Чупинские краеведческие чтения: мат-лы конф. (Екатеринбург, 16–17 февр. 2006 г.) / Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В.Г. Беллинского; сост. Т.А. Колосова. Екатеринбург, 2006. С. 203–210; Меркурьева Ю. Через Общество «Знание» к знанию // Северная правда. 2007. 5 дек. С. 10; Пинаева Д.А., Юнусова Р.Р. Деятельность Татарской республиканской организации общества «Знание» по пропаганде научно-технических знаний в 1940–1960 гг. // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 444–448; Пинаева Д.А. Организация пропагандистско-просветительской работы в Советской России в 1940–1950 гг. (на примере Татарской республиканской организации общества «Знание») // Казанская наука. 2013. № 9. С. 48–52.

ключе социологической школы Эмиля Дюркгейма внутренние мотивы актора этого взаимодействия исследователей не интересовали⁴¹.

Лекционная деятельность Всесоюзного общества «Знание» в рамках народных университетов изучена в исследованиях постсоветского периода на материалах Марийской и Татарской АССР, Таджикской ССР в работах Г.В. Алжейкиной, В.С. Антоновой, В.И. Рыбалка, Д.А. Пинаевой, С.А. Гарькиной, Д.М. Бахриддиновой, Б. Дилором⁴².

При изучении этой стороны просветительской деятельности общества «Знание» современные исследователи действовали в рамках научно-социологического подхода, заложенного в историографии советского периода. Отличие этих работ от исследований советского периода заключается в критической оценке исторических источников и проблемном подходе к изучаемой теме.

Организационное строение Всесоюзного общества «Знание», вопросы истории создания и деятельности областных, краевых организаций и организаций автономных республик Общества рассмотрены в работах Д.А. Пинаевой, М.А. Мамонтовой, В.А. Фроловой, М.А. Степанян, А.С. Халимовой, В.И. Замышляева⁴³.

⁴¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.

⁴² Алжейкина Г.В. Деятельность народных университетов культуры в Чувашии [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2012. № 5. С. 75–82; Она же. Народные университеты культуры и принципы их организации // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2011. № 5. С. 76–83; Антонова В.С. Народные университеты как инструмент государственной политики воспитания граждан // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): VII Арсентьевские чтения. 2017. С. 125–129; Рыбалка В.И. Деятельность народных университетов в сельской местности Марийской АССР в 60–80-е годы XX столетия // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 106–110; Пинаева Д.А. Народные университеты в системе непрерывного образования советских граждан в 1970–1980 гг. (на примере Татарской АССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1–2. С. 164–169; Гарькина С.А. Роль народных университетов в повышении трудовой активности работников промышленных предприятий в Татарской АССР // Проблемы и перспективы современной науки. 2016. № 13. С. 96–100; Бахриддинова Д.М. Вклад народных университетов в повышение духовного уровня населения // Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3–7. С. 17–20; Дилором Б. Историческая важность организации народных университетов // Вестник Таджикского национального университета. 2014. Т. 2. № 3–8. С. 14–16.

⁴³ Пинаева Д.А. Совершенствование организационной структуры Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 1940-х – 1950-е гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8. С. 25–28; Мамонтова М.А. О создании Всесоюзного общества «Знание» в Омске // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 1. С. 110–114; Фролова В.А., Степанян М.А. Организация работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 1940-х – 1950-е гг. // Восточно-Европейский научный вестник. 2015. № 2. С. 94–96; Халимова А.С. Становление Сталинградского регионального отделения Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний // Актуальные проблемы отечественной истории: сб. науч. тр. М., 2017. С. 250–255; По ступеням истории. Академия миллионов // Наша власть: дела и лица. Спецвыпуск «60 лет обществу «Знание». 2008. С. 8–13; Замышляев В.И. Красноярской организации общества «Знание» России 50 лет (1947–1997): хроника исторических событий. Красноярск, 1997. 44 с.

Правда, фактически объектом исследований стали лишь некоторые организации общества «Знание»: Татарское республиканское, Омское и Сталинградское областные, Красноярское краевое. При этом были определены подходы к исследованию и (или) рассматривались отдельные аспекты организационной деятельности региональных структурных подразделений Всесоюзного общества «Знание». Так, в работе В.И. Замышляева, посвященной 50-летию Красноярской краевой организации общества «Знание» и обзорно охватывающей советский и постсоветский период деятельности организации, определены основные вехи организационной и лекционной деятельности краевой организации. Данное исследование интересно с точки зрения периодизации истории Красноярской краевой организации общества «Знание». На наш взгляд, характерным минусом для всех авторов вышеназванных работ является оценка организационной деятельности общества «Знание» в таких временных интервалах, в которых они не сталкивались с изменением организационных основ и структуры Общества (исключением является только работа В.И. Замышляева, охватывающая советский и постсоветский исторические периоды). По крайней мере, таких концептуальных переходов в темах исследования не замечено, в лучшем случае авторы рассуждают лишь о точечном усовершенствовании организационной структуры общества «Знание». Такой подход привел к тому, что вне поля зрения исследователей оказались причины организационных изменений, а также то, как эти изменения были связаны с внутренними социокультурными процессами в обществе «Знание», какова была степень их влияния на просветительскую деятельность.

В постсоветский период появилось несколько диссертационных исследований, посвященных в основном республиканским обществам «Знание», а также областным подразделениям Общества «Знание» РСФСР и Российской Федерации. Исследования М.М. Коропатника (на украинском языке) и С. Эшматова посвящены соответственно деятельности общества «Знание» УССР в период 1976–1985 гг. и деятельности общества «Знание» Таджикской ССР по совершенствованию лекционной пропаганды в период 1980–1991 годов⁴⁴.

⁴⁴*Коропатник М.М.* Деятельность организаций общества «Знание» Украины (1976–1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Киев, 1995. 26 с.; *Эшматов С.* Деятельность общества «Знание» Республики Таджикистан по совершенствованию лекционной пропаганды. 1980–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Душанбе, 2000. 177 с.

Научные исследования авторов были проведены в период поиска новых подходов к изучению истории Всесоюзного общества «Знание», а потому они удачно и методологически построены на позднесоветском социологическом подходе. Внимание исследователей привлекало изучение вопросов о том, какие организационные, финансовые, человеческие ресурсы были задействованы в лекционной и иной деятельности общества «Знание», какова была результативность агитационно-пропагандистского воздействия Общества на различные социальные группы людей.

Диссертационные исследования А.Л. Задорожного и В.В. Случевского были построены уже на ином методологическом подходе, основанном на представлении об универсальности просветительства для европейской цивилизации, построенной на идеях социального и научно-технического прогресса. В научной работе А.Л. Задорожного история Всесоюзного общества «Знание» и его Самарской областной организации (диссертационное исследование проводилось на материалах Куйбышевской областной организации) рассматривается как этап развития культурно-просветительской деятельности в советское время. В первой части диссертации автор исследовал генезис просветительского движения в России во второй половине XIX века и его эволюцию в первые три десятилетия советской власти. Во второй части научной работы он уделит внимание вопросам создания Куйбышевской (в исследовании – Самарской) областной организации Всесоюзного общества «Знание» и основным направлениям ее просветительской деятельности в советский период. Третья часть исследования была посвящена проблемам партийного руководства деятельностью этой общественной организации в советский период и трансформации деятельности Общества в постсоветский период деятельности, переходу в новое время от осуществления пропагандистских функций к предоставлению образовательных услуг по дополнительному образованию детей и взрослых⁴⁵.

Похожий подход к изучению истории Всесоюзного общества «Знание» был применен в диссертационном исследовании В.В. Случевского⁴⁶, посвященного истории создания и эволюции

⁴⁵ *Задорожный А.Л.* Просветительская деятельность Общества «Знание» России (на материале Самарской областной организации): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2001. 182 с.

⁴⁶ *Случевский В.В.* Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительской деятельности: 1947–2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2003. 222 с.

форм и методов просветительской деятельности общества «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Необходимо сказать, что структура научного исследования автора была построена в соответствии с концепцией диссертационного исследования А.Л. Задорожного: исследование зарождения просветительского движения в России в середине XIX века, исследование лекционной деятельности организации в советский период (1947–1991 гг.) и научная разработка концепции деятельности Общества в постсоветский период (1991–2003 гг.). Стоит отметить, что такой сквозной метод исследования истории просветительского движения в России в целом и общества «Знание» в частности, который использовали А.Л. Задорожный и В.В. Случевский, на наш взгляд, сместил акценты с деятельности Всесоюзного общества «Знание» на организации, созданные в постсоветский период. Исследователи больше искали ответ на вопрос о том, как эффективно построить работу Самарской областной организации общества «Знание» Российской Федерации и общества «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Для них история создания и деятельности Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений в исследуемых регионах – это предыстория, из которой они хотели извлечь исторические уроки и в которой искали ответы на вопрос о перспективах развития действующих организаций. Поэтому их исторический анализ был направлен не на разрешение вопроса о том, как в конкретных исторических условиях действовало Всесоюзное общество «Знание», а будут ли работать в новых социально-экономических условиях формы и методы работы этой организации.

Целью диссертационного исследования А.Ф. Криворотова⁴⁷ стало изучение лекционной деятельности организаций общества «Знание», направленной на повышение трудовой активности масс и идеологическое обеспечение экономической политики советского государства средствами пропаганды и агитации. Методологически исследование основано на материалистическом и диалектическом понимании истории.

При этом основным противоречием в развитии общества «Знание», так же, как и в советском обществе, для автора является «историческая "нестыковка" между тоталитаристской действительностью, строившейся на основе субъективно-

⁴⁷ Криворотов А.Ф. Общество «Знание» РФ в реализации экономической политики советского государства: 1950–1991 годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2004. 245 с.

идеалистического монизма, и научно-исследовательской практикой, ведущейся на базе прямолинейного материалистического монизма»⁴⁸.

В связи с этим автор декларировал необходимость критического анализа фактов и их интерпретации в документах Общества или научных исследованиях. Однако для изучения закономерностей развития пропагандистской деятельности общества «Знание» исследователь использовал метод историко-системного описания пропаганды экономических знаний, фактически доверившись имеющимся документированным источникам информации. И только при изучении вопроса воздействия пропаганды на общественное сознание исследователь обратился к критическому анализу и сопоставлению архивных материалов и публикаций, содержащих мнения и вспоминая непосредственных участников событий. Исследование А.Ф. Криворотова, пожалуй, единственное в отечественной историографии общества «Знание», в котором автор упоминает методы исследования, характерные для историко-антропологического подхода.

Зарубежные исследователи сосредоточились в основном на изучении пропаганды научных знаний в СССР как феномена советской общественно-политической системы. К таким публикациям можно отнести работы Петера Книна (Peter Kneen), Николая Кременцова (Nikolai Kremmentsov), Джеффри Роберга (Jeffrey L. Roberg), Михаэля Фроггатта (Froggatt Michael)⁴⁹. Для иностранных авторов характерно использование в своих исследованиях концепции тоталитаризма советской политической и экономической системы, которая сформировалась в США еще в 1930-е гг. и, пройдя несколько этапов своего развития, по-прежнему является ключевой. В связи с этим основными исследовательскими темами за рубежом становятся вопросы взаимодействия советской власти и научного сообщества, влияния политических процессов на развитие различных отраслей науки, а также проблемы противостояния власти и научного сообщества, партийного контроля над процессом научных исследований и интерпретация полученных результатов. Стоит отметить, что такой идеологизированный подход в совокупности с

⁴⁸ Криворотов А.Ф. Общество «Знание» РФ в реализации экономической политики... С. 15.

⁴⁹ Kneen Peter. Soviet Scientists and the State: An Examination of the Social and Political Aspects of Science in the USSR. Albany: State University of New York Press, 1984. 138 p.; Kremmentsov N. Stalinist Science. N. J., 1997. 368 p.; Roberg Jeffrey L. Soviet Science under Control: The Struggle for Influence. London: Macmillan Press, 1998. 169 p.; Froggatt M. Science in Propaganda and Popular Culture in the USSR under Khrushchëv (1953–1964). Oxford, 2006. 248 p.

ограниченным кругом источников, которые использовались в зарубежных исследованиях, делают их интересными только с точки зрения библиографического анализа концептуальных подходов к изучению общества «Знание».

В работе Михаэля Фроггатта «Наука в пропаганде и народной культуре в СССР при Хрущеве (1953–1964)» Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний впервые в зарубежной научной литературе становится самостоятельным объектом исследования как институт коммуникации между академической наукой и народной массами. Автором дается оценка роли и значения Общества в советской системе пропаганды научных и культурных знаний.

Помимо опубликованных исследований об истории Всероссийского общества «Знание» и Красноярской краевой организации общества «Знание», в процессе собственных исследований нами использовалась литература, необходимая для понимания процессов становления и развития интеллигенции, как особой социальной группы, выполнявшей определенные идеологические функции в советском обществе и входившей в состав общества «Знание», а также правящего слоя (класса) – партийной и советской номенклатуры, являющейся выгодоприобретателем партийно-государственного заказа на агитационно-пропагандистскую деятельность Общества «Знание» и социокультурного взаимодействия этих двух социальных групп⁵⁰.

Кроме того, исследовательский интерес вызывали работы, раскрывающие исторические, общественно-политические,

⁵⁰ Советская интеллигенция: Краткий очерк истории (1917–1975 гг.). М.: Прогресс, 1982. 319 с.; Федюкин С.А. Деятельность КПСС по формированию советской интеллигенции. М.: Знание, 1984. 64 с.; Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг.: (На материалах Западной Сибири): Ч. 1: «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953 гг.). Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. 223 с.; Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг.: (На материалах Западной Сибири): Ч. 2: «Оттепель» (март 1953–1964 гг.). Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. 226 с.; Будник Г.А. Высшая школа и интеллигенция: советский воспитательный и образовательный эксперимент. 1945–1985 гг. Иваново, 2003. 249 с.; Левина Ж.Е. Художественная интеллигенция Западной Сибири в системе советской культуры (конец 20-х – 30-е годы XX века). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. 274 с.; Беляев В.А. Отечественная интеллигенция как объект и субъект политики. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. 435 с.; Берельковский И.В. Советская научно-педагогическая интеллигенция и идеология тоталитаризма в конце 1920-х – начале 1950-х гг. Борьба с инакомыслием: по материалам Нижегородской губернии – Горьковской области. М.: МГТУ; Нижний Новгород: НГПУ, 2007. 189 с.; Веселов В.Р. Учительская интеллигенция и ее роль в социокультурной жизни российской провинции. Кострома: Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2009. 242 с.; Соскин В.Л. В ракурсе личной судьбы: материалы по истории советской интеллигенции (1920–1950-е годы). Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2013. 180 с.; Кеворкян К.Э. Фронт: блеск и ничтожество советской интеллигенции. М.: Книжный мир, 2019. 893 с.; Восленский М.С. Номенклатура: анатомия советского правящего класса. М., 2005. 640 с.; Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 635 с.; Хайтун С.Д. Номенклатура против России: эволюционный тупик. М., 2012. 726 с.; Винниченко О.Ю. Становление советской бюрократии. Правовые и партийно-номенклатурные основы. СПб.: Юридический центр, 2016. 242 с.

социальные и культурные условия, в которых действовало общество «Знание».

Анализ научной литературы показывает, что за исключением периода начала 1990-х гг. в историографии наблюдался устойчивый интерес исследователей к деятельности Всесоюзного общества «Знание». Ученые исследовали формы и методы деятельности Всесоюзного общества «Знание» и его региональных структур. В частности, предметом исследования были социальные функции этой общественной организации, а также ее взаимодействие с Коммунистической партией Советского Союза.

Исследовательские работы историков советского периода в 1950–1960-е гг. в основном рассматривали деятельность общества «Знание» через призму партийного руководства агитационно-пропагандистской работой. В этих исследованиях общество «Знание» выступает как объект внешнего, партийного воздействия, как инструмент реализации политики ВКП(б) – КПСС. При этом сведения о деятельности общества «Знание», которые вводятся в научный оборот, были фрагментарными, а анализ этих данных носил поверхностный характер. В середине 1970-х – 1980-е гг. появляются исследования, где объектом выступает общество «Знание», как организация советской интеллигенции. Фактически общество «Знание» наделяется исследователями субъектностью в осуществлении агитационно-пропагандистской работы среди советских граждан, при этом линия на связывание этой работы с директивными указаниями правящей партии сохраняется.

Научные работы этого периода характеризуются привлечением широкого круга исторических источников: документации партийных органов и руководящих органов общества «Знание», аналитических и справочных материалов о деятельности общества «Знание» и его региональных и местных структур, статистических сведений о просветительской деятельности этой организации и т.д. При этом отмечается тенденциозный подход в подборе исторических фактов, направленный на обоснование того, что деятельность общества «Знание» постоянно улучшалась, охватывала все новые слои населения, а эффективность агитационно-пропагандистского воздействия повышалась.

Современные исследователи отчасти продолжают работать по направлениям, заданным советскими историками (применение научно-социологического подхода к изучению общества «Знание»,

расширение источниковой базы и территориально-хронологического охвата), в то же время их внимание сосредоточено на региональных аспектах деятельности организации. Авторы широко применяют проблемный подход при рассмотрении различных вопросов организационной и просветительской деятельности общества «Знание», отказываются от прежних методологических основ и вносят заметный вклад в разработку вопросов о результативности и эффективности пропагандистского воздействия общественной организации на советских граждан, о роли советской интеллигенции в повышении образовательного и культурного уровня граждан СССР.

В целом следует отметить, что в течение длительного периода в историографии был подробно проработан ряд аспектов интересующей нас проблематики: организация лекционной и иной деятельности общества «Знание», охват и тематическая направленность его пропагандистской деятельности, взаимоотношения с правящей партией и т.д. В то же время приходится констатировать, что на данный момент в отечественной и зарубежной историографии общество «Знание» изучается лишь с точки зрения макросоциологического подхода как целостный субъект, социальный институт, как актор советского просветительства, имеющий лишь внешние социокультурные связи. Предметом таких исследований становится изучение вопросов общественного воздействия общества «Знание» на внешнюю среду, различные социальные группы людей и сотрудничества с другими социальными институтами, задействованными в просветительской деятельности. При этом проблемы внутреннего развития организации, исторические закономерности ее создания и организационного развития, функционирования, которые проявляются в различных типах организационных отношений, в поведении индивида в организации, в соотношении различных факторов развития организации, а также формирование и развитие внешнего и внутреннего коммуникативного пространства организации, практически остаются вне поля зрения исследователей общества «Знание».

На наш взгляд, выявление внутренней структурности, анализ организационных и социокультурных процессов, протекающих в обществе «Знание» в изучаемый исторический период, выявление влияния этих процессов на просветительскую деятельность организации и оценка степени этого влияния позволили бы более глубоко рассмотреть задачи советского просветительства,

результативность и эффективность деятельности общества «Знание». При этом макросоциологический подход, характерный для изучения сущности и истории этой общественной организации, мог бы быть дополнен системным подходом, позволяющим увидеть, изучить внутренние процессы организации, и историко-антропологическим подходом, когда на изучаемые явления исследователь смотрел бы через призму жизненного опыта отдельных членов общества «Знание». Изучение организационной и просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание», исторического опыта взаимодействия интеллигенции Красноярского края, государственных и партийных структур по распространению знаний среди населения Красноярского края через изучение внутренних процессов организации позволяет более полно раскрыть сущность просветительства в советский период отечественной истории.

История Красноярской краевой организации общества «Знание», безусловно, является переплетением многоуровневых исторических, политических, экономических, социальных и организационно-правовых циклов развития как Общества в целом, так и его региональной организации. Это взаимосвязь внешних и внутренних процессов, факторов и событий, которые создают временную и пространственную ткань всего исторического процесса.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы рассмотреть взаимосвязь периодов политической истории нашей страны с внутренними организационно-правовыми (уставными), отчетно-выборными, плано-отчетными циклами организационной и лекционной деятельности Всесоюзного общества «Знание» и его Красноярской краевой организации.

Необходимо отметить, что концепция объединения интеллигенции в общественную организацию для ведения просветительской работы в массах в нашей стране нашла свое организационное воплощение в двух исторических периодах, не связанных с обществом «Знание», – дореволюционном (до 1917 года) и советском (1917–1947 годы). *История общества «Знание» может быть разделена на три исторических периода:*

- *советский период (1947–1991 годы)*, в котором Всесоюзное общество «Знание» выполняло общественный и государственный заказ на продвижение агитационно-пропагандистскими методами политических и научных знаний в массы с целью формирования

коммунистического мировоззрения и повышения общего культурного уровня населения;

- *постсоветский период (1991–2016 годы)*, в котором общество «Знание» Российской Федерации, а также ряд созданных межрегиональных и региональных структур общества «Знание» (например, общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, общество «Знание» Республики Татарстан), реализовывали частный заказ на предоставление услуг по дополнительному образованию детей и взрослых;

- *новейший период (с 2016 года)*, в котором по инициативе президента России В.В. Путина была создана Общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество «Знание», которая получила государственную финансовую поддержку и заказ на обслуживание агитационно-пропагандистскими методами политических интересов современного государства⁵¹.

В настоящем исследовании мы сосредоточимся на деятельности только Всесоюзного общества «Знание» и его Красноярской краевой организации, сознательно отказавшись от изучения просветительской деятельности этой организации в последующие исторические периоды.

1.3. Анализ исторических источников исследования просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание»

Научная работа написана с использованием широкого круга источников – архивных и опубликованных за годы существования Всесоюзного общества «Знание» и Красноярской краевой организации общества «Знание». Источники, используемые в настоящем исследовании, подразделяются на законодательные и иные нормативно-правовые акты, делопроизводственную документацию государственных и общественных организаций, справочно-статистические материалы, печатные издания и периодическую печать, источники личного происхождения.

⁵¹ Указ Президента Российской Федерации от 11.12.2015 г. № 617 «О создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание» [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. (www.pravo.gov.ru) от 11.12.2015 г. (№ 0001201512110006). Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102383749>.

К законодательным и иным нормативно-правовым актам относятся решения законодательных и исполнительных органов государственной власти (общесоюзные и республиканские законы, постановления Верховных советов СССР и РСФСР, постановления и решения Советов министров СССР и РСФСР, решения Красноярского краевого, городских и районных Советов депутатов трудящихся (народных депутатов) и их исполкомов, органов государственной власти Красноярского края), которые устанавливали правовые нормы и правила деятельности общественных организаций, в том числе Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений, определявшие отношения в общественно-политической сфере, образовании и культуре. Источники данной группы позволяют изучать изменения государственной политики в области народного просвещения и образования, а также деятельности общества «Знание» в исследуемый период. Использование настоящих источников сопряжено с критическим анализом соотношения установленных правовых норм и сложившейся правоприменительной практикой.

К делопроизводственной документации, используемой в настоящем исследовании, относятся:

- 1) Нормативные документы, материалы руководящих органов КПСС, регулирующие агитационно-пропагандистскую деятельность партии и общества «Знание», организационно-кадровое и материально-техническое обеспечение просветительской деятельности в СССР, РСФСР, Красноярском крае, городах и районах края. К таким источникам относятся постановления и резолюции съездов и конференций, общих собраний КПСС, Красноярской краевой организации, городских и районных организаций КПСС, постановления руководящих органов партии, отчетные доклады руководящих органов, различные справки о состоянии агитационно-пропагандистской работы.

Информация, находящаяся в документах руководящих органов КПСС, позволяет проследить изменение подходов к содержанию и организации агитационно-пропагандистской работы КПСС, влияние этих подходов на просветительскую деятельность общества «Знание», изменение стиля партийного руководства Обществом. Исследование нормативных документов КПСС, регулирующих агитационно-пропагандистскую работу, в том числе общества «Знание», требует критического анализа в части соотношения

целеполагания, отраженного в документах, и реальной практики выполнения установленных норм и предписаний.

Документы указанной подгруппы были опубликованы в специальных изданиях, сборниках материалов. Решения партийных органов Красноярской краевой организации ВКП(б) и КПСС, касающиеся деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание», находятся на хранении в Государственном архиве Красноярского края (далее – ГАКК) в фонде П-26 «Красноярский КК КП РСФСР».

2) Нормативные документы, материалы Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений. Источниками этой подгруппы являются Уставы Всесоюзного общества «Знание», локальные нормативные акты Всесоюзного общества «Знание», Общества «Знание» РСФСР, Красноярской краевой организации общества «Знание»; протоколы съездов, конференций, общих собраний; решения руководящих, контрольных и методических органов Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений; переписка с партийными и государственными органами и подразделениями Всесоюзного общества «Знание»; справки и аналитические материалы о результатах деятельности Всесоюзного общества и его структурных подразделений, в том числе Красноярского краевого отделения Общества; заявления на вступление в Общество; рекомендации и личные учетные листки действительных членов Общества, состоявших на учете в Красноярском отделении Общества, и другие документы о деятельности Всесоюзного общества «Знание» и Красноярской краевой организации Общества.

Особое значение имеет нормативная и организационно-распорядительная документация, которая позволяет понять, какие цели и задачи ставили перед собой общество «Знание» и Красноярская краевая организация Общества, как в последующем эти цели и задачи отражались на организационных основах и структуре просветительской деятельности. Надо сказать, что Уставы общества «Знание» и его локальные акты не только нормативно закрепляли сложившуюся практику, но и играли проектную роль в организационной и просветительской деятельности общества «Знание» и его структурных подразделений. И именно это ставит исследователя перед необходимостью разграничения прогностических и реалистических функций регулятивных норм в локальных документах Общества,

соотнесения их со сложившимися организационными и просветительскими практиками общества «Знание» и его структурных подразделений.

Протоколы конференций, заседаний руководящих, контрольных и методических органов общества «Знание» и Красноярской краевой организации общества «Знание», официальная переписка по делам общественной организации позволяют проследить процесс принятия решений по вопросам организационной и просветительской деятельности Общества, изучить формирование и развитие внешнего и внутреннего коммуникационного пространства общества «Знание» и его структурных подразделений.

Отчетные материалы (справки, плановые и отчетные документы, проекты смет) позволяют проследить изменения количественных и качественных показателей развития Красноярской краевой организации общества «Знание», в том числе эволюцию форм просветительской деятельности, изменения тематической направленности и содержания лекционной работы Красноярской краевой организации общества «Знание», численности и состава членов общества «Знание». Ежеквартальные и годовые отчеты о работе Красноярского краевого правления, Норильской городской и Хакасской республиканской организаций общества «Знание», сводные ежеквартальные и годовые отчеты о работе Красноярской краевой организации общества «Знание» позволяют не только проследить выполнение плановых показателей по организационной, просветительской и финансовой деятельности организации, но и выявить зависимость между данными показателями. Документы данной подгруппы были опубликованы в специальных изданиях, сборниках исторических материалов⁵².

⁵² Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7–10 июля 1947 г.): сб. основных материалов. М., 1947. 48 с.; Постановление I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. 27 янв. 1948 г.: Об итогах деятельности за 1947 год и о плане работ на 1948 год. М., 1948. 3 с.; Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (26–28 янв. 1960 г.). М.: [б. и.], 1960. 64 с.; Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2–4 июня 1964 г.). М.: [б. и.], 1964. 125 с.; Материалы V съезда Всесоюзного общества «Знание» (11–13 июня 1968 г.). М., 1968. 109 с.; Материалы VI съезда Всесоюзного общества «Знание» (20–22 июня 1972 г.). М., 1972. 160 с.; Материалы VII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (25–27 мая 1977 г.). М.: Знание, 1977. 150 с.; Материалы VIII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (5–7 июля 1982 г.). М.: Знание, 1983. 271 с.; Материалы IX съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (27–28 мая 1987 г.). М.: Знание, 1987. 173 с.; Материалы внеочередного X съезда Всесоюзного общества «Знание» (22–23 янв. 1991 г.). М.: [б. и.], 1991. 118 с.; Постановление учредительного съезда Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР от 21–23 марта 1956 года. М.: [б. и.], [1956]. 23 с.; Постановление II съезда Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР по отчетному докладу правления Общества (24 октября 1959 г.). М.: [б. и.], 1959. 24 с.; Материалы IV съезда Общества «Знание» РСФСР (май 1968 г.). М.: [б. и.], 1968. 56 с.; Материалы V съезда Общества «Знание» РСФСР (май 1972 г.). М.: [б. и.], 1972. 78 с.; Материалы VI съезда Общества «Знание» РСФСР (26–27 апр. 1977 г.). М., 1977. 87 с.; Материалы к отчету правления Общества «Знание» РСФСР VII съезду Общества. М., 1982. 215 с.; Материалы IX съезда Общества «Знание» РСФСР (19–20 дек. 1990 г., Ленинград). М., 1991. 108 с. и др.

Документы Всесоюзного общества «Знание» и Общества «Знание» РСФСР, содержащие указанные сведения, находятся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ) в фондах Р-9547 «Всесоюзное общество «Знание» (1947–1991 гг.)» и А-561 «Общество «Знание» РСФСР (1955–1977, 1982–1991 гг.)». Управленческая документация Красноярской краевой организации общества «Знание» находится на хранении в ГАКК в фонде П-2068 «Красноярское отделение общества «Знание»».

3) Документы и материалы Красноярского краевого лекционного бюро, содержащие сведения о его лекционной деятельности в 1947–1957 годы. Краевое лекционное бюро находилось в конкурентных отношениях с Красноярской краевой организацией общества «Знание», особенно в области проведения лекционной пропаганды в сельских районах края. Соперничество двух организаций наблюдалось вплоть до ликвидации лекционного бюро и передачи его функций и штатных единиц Красноярскому краевому отделению Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. «О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР»⁵³.

Документы данной подгруппы позволяют провести сравнительный анализ результативной деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» по сравнению с работой учреждения, входящего в государственную систему культурно-политического просвещения. Документы данной подгруппы находятся на хранении в ГАКК в фонде Р-2005 «Красноярское краевое лекционное бюро».

Фактический материал о деятельности Всесоюзного общества «Знание», Общества «Знание» РСФСР и Красноярской краевой организации Общества «Знание» содержится в статистических сборниках, составляющих третью группы источников, – справочно-статистические материалы. Статистические отчеты о лекционной деятельности издавались Обществом ежегодно и за отчетно-выборные периоды к очередным съездам. В данных отчетах

⁵³ О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 14 т. М.: Госюриздат, 1969. Т. 12. (1957–1959 гг.). С. 821–822.

отражались достигнутые результаты не только по лекционной деятельности, но и организационной, издательской, образовательной (участие в работе народных университетов) и финансовой деятельности Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений.

На основе статистических данных был проведен анализ динамики численности Красноярского краевого отделения общества «Знание», изучено количество прочитанных лекций в исследуемый период, проведено распределение их по формам (публичные, по заявкам организаций, на радио и телевидении), по территории прочтения (в городах и сельских территориях края), по производственным площадкам прочтения (предприятия промышленности, транспорта, строительства, совхозы, колхозы, МТС, РТС и т.д.), по тематической направленности (общественно-политической, естественно-научной, научно-технической, сельскохозяйственной тематикам) и отраслям знаний.

Источниковедческий анализ статистических документов показывает, что в целом количественные показатели лекционной деятельности, численности членов Общества и их лекторской активности объективно отражают реальное состояние дел в обществе «Знание» и его структурных подразделениях, а также статистические и эконометрические тренды в развитии Красноярской краевой организации общества «Знание», так как они могут быть проверены с помощью первичной бухгалтерской отчетности, по отсутствию или наличию в изучаемый период кредиторской и дебиторской задолженности между обществом «Знание» и предприятиями, учреждениями, с которыми были заключены договора на чтение лекций.

В то же время стоит отметить, что в отчетном докладе на конференции Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1987 году упоминается формальный подход к отчетности, когда лекторы, отчитываясь в проведении запланированных лекций, проводили их в форме бесед или индивидуальных консультаций. Однако проверить типичность такого поведения лекторов, влияние его на статистические показатели общества «Знание» не представляется возможным в силу характера имеющихся источников.

Следующую группу источников образует обширный комплекс печатных изданий, носящих публицистический характер (книги, брошюры, методические разработки, перечни лекций, доклады,

обобщения практического опыта деятельности), издаваемых Всесоюзным обществом «Знание». Указанные печатные издания содержат различные сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений, дают представление о тематической направленности лекционной деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание»⁵⁴.

Важным источником стала периодическая печать – общественно-политические газеты («Правда», «Аргументы и факты», «Красноярский рабочий», «Красноярский комсомолец» и др.) и научно-популярные журналы («Наука и жизнь», «Знание – сила», «Наука и религия», «Техника – молодежи», «Химия и жизнь» и др.).

В 1947–1953-е годы в газете «Правда» и журнале «Наука и жизнь» регулярно выходили публицистические материалы, содержащие сведения об организационной и просветительской деятельности общества «Знание» (Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний), в газете «Красноярский рабочий» выходили материалы о текущей деятельности Общества и его Красноярского отделения.

В дальнейшем советская пресса особо не уделяла внимание организационной и просветительской деятельности общества «Знание», однако активно формировала общественное мнение и интерес к политическим и научным знаниям. В этой связи необходимо отметить, что публикации в советской прессе до 1953 года позволяют изучать развитие общества «Знание» в целом и Красноярской краевой организации общества «Знание» в частности неразрывно с текущим общественно-политическим контекстом публикаций, а после 1953 года по публикациям можно судить лишь об общественно-политической обстановке, в которой действовало общество «Знание».

⁵⁴Из опыта работы групп членов Общества: сборник (По материалам Второго совещания председателей бюро групп членов О-ва, состоявшегося в Москве 21–23 окт. 1957 г.) / О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. М.: [б. и.], 1958. 28 с.; Из опыта пропаганды научно-технических и экономических знаний: сб. ст. / Оргком. О-ва по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. М.: [б. и.], 1955. 38 с.; Из опыта пропаганды сельскохозяйственных знаний: сб. ст. / Оргком. О-ва по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. М.: [б. и.], 1956. 47 с.; Справка об участии организаций Общества в работе Народных университетов культуры (1960/1961 учебный год) / О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. М.: [б. и.], 1961. 33 с.; О работе Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР по пропаганде норм коммунистической морали и нравственности: (Материалы ко II пленуму правления Всесоюз. о-ва «Знание»). М.: [б. и.], 1972. 34 с.; Методическое письмо по пропаганде знаний среди молодежи / Краснояр. краев. организация о-ва «Знание». Красноярск: [б. и.], 1972. 22 с.; О некоторых вопросах деятельности организаций Общества «Знание» РСФСР: К отчетно-выборным конф. краев., обл., респ. (АССР) организаций О-ва. М.: [б. и.], 1975. 9 с. и др.

Источники личного происхождения – письма, воспоминания, дневники, записки, характеризующие жизнь и деятельность членов общества «Знание» в Красноярском крае, а также организационную и просветительскую деятельность Красноярской краевой организации, практически отсутствуют. Члены общества «Знание» в своих воспоминаниях, как правило, ограничиваются простым упоминанием членства и их статусом в обществе «Знание», не освещая подробности своей просветительской деятельности. Определенный биографический характер носят выступления-самоотчеты делегатов на съезде действительных членов краевого отделения Общества (1949 г.) и краевых конференциях в 1949–1957 годы. Они содержат фактический материал о том, как и почему человек стал лектором общества «Знание», как обстояли дела до него в местном отделении Общества (если оно уже существовало), как, сколько и какие лекции он читал, будучи членом общества «Знание», а также личностную оценку происходивших событий.

Важную часть документальных материалов монографии составляют интервью с членами общества «Знание», состоявшими в Красноярской краевой организации в 1950–1990-е гг., которые были проведены автором в период с 30 января по 13 февраля 2019 г. В результате проделанной работы был сформирован новый корпус источников личного происхождения – 21 транскрипт интервью, которые были опубликованы в сборнике материалов⁵⁵ и позволяют более глубоко изучить вопросы функционирования общества «Знание», осуществления им просветительской деятельности. Критический анализ новых исторических источников показывает определенные ограничения (пределы) для их использования в историческом исследовании.

Во-первых, отбор для исследования из сотен тысяч человек, которые были членами Общества за весь советский период, был только из тех, кто попал в поле зрения исследователя в силу его собственного круга социальных связей, приводит к невольному искажению исторического контекста, к выборочному исследованию жизненного опыта носителей исторической ментальности.

⁵⁵ Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание», состоявшими в организации в 1950–1990-е гг.: материалы к научному исследованию на тему «Красноярская краевая организация общества «Знание» (1947–1992 гг.): функционирование и просветительская деятельность» [Электронный ресурс] / сост. и авт. предисл. А.В. Селезнев; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2019. 273 с. Режим доступа: <http://www.kgau.ru/new/student/43/content/20.pdf>.

Во-вторых, большинство бывших членов общества «Знание» имеют хронологический горизонт воспоминаний не глубже 1950-х годов, тем самым из исследования априори выпадает этап становления Общества в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

В-третьих, проведенные интервью показывают, что преобладающая часть участников опроса выдают не только аутентичное знание о своем прошлом опыте, но и оценку своего прошлого с позиции современного понимания прожитого, что неизбежно приводит к определенному искажению исторического контекста.

В этой связи транскрипты интервью могут быть использованы, на наш взгляд, лишь для дополнительного анализа данных и выводов, полученных в рамках историко-социологического подхода. Таким образом, привлеченные источники разнообразны по своему содержанию и достаточно репрезентативны, что позволяет охватить все аспекты изучаемой темы.

Глава 2. СОЗДАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

2.1. Целевые установки, организационные основы и структура Всесоюзного общества «Знание» (1947–1991 гг.)

***В** исследуемый период Всесоюзное общество «Знание», Общества союзных республик (в 1947–1954 гг. республиканские общественные организации имели свои уставы), Красноярская краевая организация общества «Знание» действовали по единому Уставу, в котором определялись цели организации, средства, с помощью которых эти цели достигались, устанавливались организационные основы и структура, предусматривались права и обязанности членов Общества и его руководящих органов.*

Положения Устава, с одной стороны, устанавливали (моделировали) правила, по которым должно было функционировать общество «Знание» и его Красноярская краевая организация, с другой стороны, отражали все изменения в целевых установках, формах работы, формальных и неформальных отношениях внутри общественной организации, так как, начиная с решений II съезда Общества (2–7 апреля 1954 г.), на каждом последующем (кроме VII съезда) в Устав вносились изменения, отражающие историческую эволюцию общества «Знание» за прошедший отчетно-выборный период и динамику взглядов его членов и руководства на будущее организации. Изучение этой эволюции позволяет понять, какие процессы протекали в Обществе в целом и Красноярской краевой организации в частности.

В данном разделе мы остановимся на изучении эволюции концептуальных основ Всесоюзного общества «Знание», которые наиболее заметно отражались на изменении правового статуса организации, целевых установках, организационных основах и структуре, правах членов Общества и его руководящих органов, которые трансформировались вслед за новыми подходами. Первый Устав Всесоюзного общества по распространению политических и

научных знаний был принят 10 июля 1947 года Учредительным собранием членов Всесоюзного общества и утвержден Постановлением Совета Министров СССР № 3401 от 29 сентября 1947⁵⁶ (далее – Устав Общества 1947 года) и концептуально отличался от всех последующих вариантов Устава Общества. Идеи, которые нашли свое отражение в нормах этого Устава, еще на этапе обсуждения вызвали жесткую дискуссию⁵⁷, хотя и нашли свое отражение в окончательной редакции этого документа, но так и не были поняты и приняты большинством членов Общества, партийными и советскими органами. Принятые нормы сначала явочным порядком игнорировались и корректировались, а затем официально на II съезде Общества (7 апреля 1954 г.) были приняты поправки, которые кардинально изменили организационное устройство Общества. Последующие изменения в Устав уже принимались в логике, заложенной на II съезде Общества.

Проект Устава Общества 1947 года разрабатывался под руководством академика М.С. Митина и личным контролем секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова, с которым согласовывался проект Устава, а также организационные и кадровые вопросы⁵⁸. Поэтому идеологические подходы, которые были заложены в основу деятельности будущего Общества, безусловно, отражали позицию высшего партийного и государственного руководства страны.

Главная концептуальная идея, на которой базировался данный Устав Общества, заключалась в том, что новая просветительская организация должна была стать, прежде всего, политическим и творческим объединением видных деятелей науки и культуры, общественных и политических деятелей, которые должны были формировать коммунистическое мировоззрение простого советского обывателя. Поэтому эта организация не должна была быть большой по численности, а включать в себя действительно самых лучших. Но для эффективности деятельности такой организации, широкого охвата просветительской работой населения вокруг этого интеллектуального ядра необходимо было сформировать массовку рядовых исполнителей, способных ярко и доходчиво транслировать в народные массы идеи и знания, выработанные интеллектуальным ядром, но при этом быть фактически вовне организации

⁵⁶Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. 29 сентября 1947 г. Л., 1948. 12 с.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 36, 37.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 2а. Л. 35, 36.

интеллектуалов. Стоит отметить, что эта была смелая для своего времени идея, предполагавшая создать в рамках общественно-политической системы, отвергающей принципы элитаризма, общественную организацию, построенную на принципах иерархического разделения своих членов по уровню научной, культурной, образовательной и служебной квалификации, и предоставления им разных прав и обязанностей. Исходя из этой логики, был написан текст первого Устава Общества 1947 года.

В первом разделе Устава Общества 1947 года «I. Общие положения» в пункте 1 было указано, что Всесоюзное общество имеет своей целью распространение политических и научных знаний среди населения Советского Союза⁵⁹.

Лаконичность формулировки целевой установки, которая могла быть применена к любой просветительской организации в энной стране и в любой исторический период, не должна вводить в заблуждение. Академик М.Б. Митин в своем докладе на Учредительном собрании по вопросу «Об Уставе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» особо отметил, что цели и задачи Общества: «нести в народ политические знания, всемерно содействовать росту коммунистического сознания масс, разъяснять мудрую внешнюю и внутреннюю политику нашего правительства, воспитывать чувство гордости советского народа за свою социалистическую Родину, широко популяризировать достижения науки и техники, бороться против всяких антинаучных воззрений и пережитков чуждой идеологии»⁶⁰. Возможно, не случайно в Уставе Общества 1947 года было установлено, что Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний является добровольной общественной политико-просветительской организацией⁶¹.

Такая юридическая оговорка о политической сущности общественной организации в стране, где уже почти 30 лет существовала однопартийная система, а право верного толкования

⁵⁹ Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (Утвержден Постановлением Совета Министров СССР № 3401 от 29 сентября 1947) // Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7-10 июля 1947 г.): сб. основных материалов. М.: Тип. им. Сталина, 1947. С. 40.

⁶⁰ Митин М.Б. Об Уставе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: докл. на Учредительном собрании // Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7-10 июля 1947 г.): сб. основных материалов. М.: Тип. им. Сталина, 1947. С. 27-28.

⁶¹ Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. 29 сентября 1947 г. Л., 1948. С. 2.

марксистско-ленинской теории принадлежало лишь руководящим органам Коммунистической партии, могла означать, что высшее партийное и государственное руководство страны могло начать новый эксперимент по созданию иных институтов формирования коммунистического мировоззрения населения.

Второй раздел Устава Общества 1947 года «II. Состав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» фактически установил иерархическое разделение членов Общества, наделив их разными правами и обязанностями, исходя из квалификации или функциональной необходимости⁶².

Согласно Уставу, Всесоюзное общество состояло из почетных членов, действительных членов-коллективов, индивидуальных действительных членов, членов-соревнователей.

Почетными членами Общества могли быть избраны лица, оказавшие особо ценные услуги делу распространения политических и научных знаний в СССР. Такое решение мог принять только съезд членов Общества. Почетные члены не обладали какими-то правами по управлению Обществом, но и не несли никаких обязанностей перед Обществом по реализации его целей и задач, по уплате вступительных и членских взносов, по чтению лекций по направлению Общества и т.д. Почетные члены Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний были избраны на I съезде Общества в январе 1948 года. Делегаты съезда проголосовали персонально за государственных деятелей И.В. Сталина, В.М. Молотова, А.А. Жданова, а затем за избрание в почетные члены академиков Н.Д. Зелинского, В.А. Обручева и Д.Н. Прянишникова⁶³.

Действительными членами-коллективами могли стать научные, культурные, общественные, государственные организации и учреждения, принимавшие участие в создании и деятельности Общества. Действительные члены-коллективы выполняли обязанности по содействию в достижении целей и задач Общества путем уплаты вступительных и ежегодных членских взносов, оказания условий для развития материально-технической базы и

⁶² Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. Постановлением Совета Министров СССР № 3401 от 29 сентября 1947 г. // Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7-10 июля 1947 г.): сб. основных материалов. М.: Тип. им. Сталина, 1947. С. 41–42

⁶³ Постановление I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (27 января 1948 г.) // Наука и жизнь. 1948. № 2. С. 20, 23, 26, 29, 31, 33.

другие поручения. Действительные члены-коллективы через своих представителей обладали правом участвовать с правом решающего голоса в работе съездов и собраний членов Общества.

Представители действительных членов-коллективов обладали правом избирать и быть избранными в руководящие и ревизионные органы Общества. Прием в действительные члены-коллективы производился решением правления Всесоюзного общества по письменному заявлению от руководителей организаций, желающих стать членами-коллективами Общества, а также по представлению республиканских обществ.

Индивидуальными действительными членами Общества могли стать деятели науки и техники, общественно-политические и военные деятели, педагоги, деятели литературы и искусства, принимающие личное активное участие в распространении политических и научных знаний среди населения СССР (составление и чтение лекций, составление популярных книг и пр.).

Индивидуальные действительные члены, так же, как и члены-коллективы, выполняли обязанности по содействию в достижении целей и задач Общества путем уплаты вступительных и ежегодных членских взносов, составления и чтения лекций, а также личного участия в работе Общества в различных формах. Взамен они были наделены правом избирать других и быть избранными в руководящие и ревизионные органы на съездах и собраниях Общества. Прием в индивидуальные члены Общества осуществлялся правлениями Всесоюзного и республиканских обществ по письменному заявлению кандидата и по рекомендации научной или общественно-политической организации, или двух действительных членов Общества.

Членами-соревнователями Общества могли быть лица, участвовавшие в его деятельности путем чтения лекций, одобренных общественной организацией, а также посредством проведения научных опытов, выставок и оказания других видов помощи. Члены-соревнователи несли обязанность по содействию в достижении целей и задач Общества через уплату вступительных и ежегодных членских взносов, размер которых был в два раза меньше, чем у индивидуальных действительных членов Общества.

Имели право участвовать в съездах и собраниях с правом совещательного голоса, но не могли быть избраны в руководящие и ревизионные органы Общества. Решение о приеме в члены-

соревнователи могло быть принято правлениями Всесоюзного и республиканских Обществ, а также правлениями отделений Общества по письменному заявлению кандидата и по рекомендации научной или общественно-политической организации, или двух действительных членов Общества.

Фактически Устав Общества разделил индивидуальных членов на две неравноправные категории. *В первую категорию действительных членов Общества входили лица, получающие полные права по руководству общественной организацией и определению направлений ее просветительской деятельности.*

В нее входили деятели науки, культуры и представители других сфер, имеющих высокий социальный статус. *Ко второй категории членов-соревнователей, ограниченной в своих правах, но не в обязанностях, относились лица, которые еще не доказали свою высокую квалификацию в области лекционной деятельности, но обладали определенными навыками и умением транслировать политические и научные знания.*

Надо сказать, что это был самый дискутируемый вопрос, который обсуждал оргкомитет по созданию Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. По первоначальному предложению академика С.И. Вавилова правовая грань в статусе между действительными членами и членами-соревнователями должна была пройти по линии участия или неучастия членов Всесоюзного общества в его лекционной деятельности: «Действительными членами Общества могут быть научные, общественно-политические, военные деятели, деятели литературы и искусства, желающие содействовать личным активным участием в лекционной работе Общества делу распространения политических и научных знаний среди населения СССР.

Лица, не имеющие возможности лично участвовать в лекционной деятельности Общества, могут оказывать содействие научно-просветительской работе Общества в качестве членов-соревнователей»⁶⁴.

Однако в ходе дискуссии такой подход был признан неправильным. С подачи академика Е.С. Варга было решено воспользоваться опытом переданного в ведение Всесоюзного

⁶⁴ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

общества Всесоюзного лекторского бюро Министерства высшего образования СССР, в котором существовала практика привлечения к лекционной деятельности дублеров из числа преподавателей средних и начальных школ, сельской интеллигенции, которым не доверялось составление научных и политически выверенных лекций, но которые получали тексты уже прочтенных и утвержденных лекций для прочтения на местах⁶⁵.

В целом дискуссия о разделении индивидуальных членов Общества на действительных членов и членов-соревнователей перешла в плоскость обсуждения научной и профессиональной квалификации будущих лекторов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. С одной стороны, выступил А.А. Вознесенский, который предлагал расширить членскую базу Всесоюзного общества за счет преподавателей средних школ, наделив их статусом действительных членов Общества.

По его мнению, Общество «не должно быть слишком аристократическим ни по своему составу, ни по масштабам и направлению своей деятельности»; для чтения лекций не обязательно привлекать только научных работников, но и введение менее квалифицированных кадров статуса членов-соревнователей «может быть обидно для некоторых категорий людей». Поэтому А.А. Вознесенский предлагал всех наделить статусом полноправных членов Общества, а «опасность, что Общество чрезмерно расширится (или снизится качество его работы)», по его мнению, устранялась «тем обстоятельством, что прием производится в индивидуальном порядке и под руководством органов Общества»⁶⁶.

Последовательным оппонентом А.А. Вознесенского выступил А.Я. Вышинский, который раскритиковал его за то, что он придает слишком большое внимание формальному образованию и статусу членов. Однако Вышинский поддержал мнение С.И. Вавилова, что действительными членами должны стать только те, кто действительно соответствует определенным квалифицированным требованиям, то есть является общественно-политическим или научным деятелем, и «нельзя допускать, чтобы действительными членами были мало подготовленные люди только в силу того, что они являются

⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

⁶⁶ Там же. Л. 13, 14, 15.

преподавателями низшей школы». А.Я. Вышинский так же, как и Е.С. Варга, сослался на опыт Всесоюзного лекторского бюро Министерства высшего образования СССР, указав в своем выступлении, что там существовали лекторы 1-й и 2-й категории⁶⁷.

Таблица 1

Динамика численности членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1955 гг. (на 1 января)

Год	Члены-коллективы	Индивидуальные члены			
		Действительные члены		Члены-соревнователи	
		Кол-во	% от общей числен. инд. членов	Кол-во	% от общей числен. инд. членов
1948	379	5840	92,4	477	7,6
1949	853	26074	71,0	10658	29,0
1950	1439	75936	57,1	57109	42,9
1951	1875	136196	53,7	117424	46,3
1952	2046	166223	55,1	135650	44,9
1953	2083	179229	59,1	123786	40,9
1954	2006	189990	63,5	109311	36,5
1955	2289	327796			

Точку в этом споре поставил С.И. Вавилов. В своем заключительном слове он сказал, что «необходимо привлечь широкий круг людей, которые поддержали обращение», однако он отметил, что «член-соревнователь – это испокон существующее наименование. Даже в партийном отношении существуют такого рода градации – член партии и кандидат. В научных сообществах и в старое время студенты участвовали в качестве членов-соревнователей»⁶⁸. Как отметил в своей работе Г.Г. Григорян, острота этой проблемы объясняется тем, что было необходимо сочетать в «одной упряжке» лекционной деятельности широкое участие энтузиастов на местах в сельской местности и малых городах с необходимостью обеспечить высокий научный уровень лекционной пропаганды⁶⁹. Однако, как показала практика, идея разделения членов Общества на генерирующих политические и научные знания (действительных членов) и

⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 7. Л. 16, 17, 18.

⁶⁸ Там же. Л. 19.

⁶⁹ Григорян Г.Г. Всесоюзное общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. М.: Знание, 2015. С. 18.

репродуцирующих их в народные массы (члены-соревнователи) не нашла понимание и поддержку на местах.

Прием в члены-соревнователи шел медленно, вступающие в Общество предпочитали становиться действительными членами, и их стремление поддерживалось в местных отделениях общественной организации. Об этом свидетельствует динамика численности членов Общества в 1948–1955 гг. (табл. 1).

Как показывают данные, приведенные в таблице 1, удельное количество членов-соревнователей от общего числа индивидуальных членов Общества в 1948 году составляло всего 7,6 %. Вопрос об увеличении общей численности Общества, в особенности членов-соревнователей, неоднократно ставился на заседаниях руководящих органов Общества. Этому вопросу было посвящено постановление I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (январь 1948 г.)⁷⁰. Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1949 г. «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» поставило задачу превратить Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний в массовую организацию советской интеллигенции, и директивно обязало отделения Общества уделить особое внимание увеличению численности действительных членов и членов-соревнователей⁷¹.

Академик М.Б. Митин в своем докладе на пленуме правления Всесоюзного общества 11 июля 1949 года особо отметил, что «при организации Общества предполагалось, что членов-соревнователей будет во много раз больше, чем действительных членов, на деле в настоящее время число членов-соревнователей в два раза меньше, чем действительных членов»⁷².

Для решения поставленных задач по увеличению численности членов организации пленум правления Всесоюзного общества (11–12 июля 1949 г.) принял решение снизить для действительных членов вступительные взносы со 100 до 50 рублей, членские взносы с 50 до

⁷⁰Постановление I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (27 янв. 1948 г.): Об итогах деятельности за 1947 год и о плане работ на 1948 год. М.: Тип. им. Сталина, 1948. 3 с.

⁷¹О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1949 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16 т. М.: Госполитиздат, 1983-. Т. 8: 1946–1955. 1985. С. 193–197.

⁷²Превратить общество в массовую организацию советской интеллигенции. Из доклада академика М.Б. Митина на пленуме правления Всесоюзного общества 11 июля 1949 года // Наука и жизнь. 1949. № 7. С. 14.

25 руб. в год, а для членов-соревнователей вступительные взносы были уменьшены с 50 до 20 руб., членские взносы – с 25 до 10 руб. в год⁷³. Несмотря на административный нажим на местные отделения Общества и принятые организационные меры, удельный вес членов-соревнователей в общем числе индивидуальных членов общественной организации достиг своего максимума только к началу 1951 года, составив 46,3 %, а затем вновь стал снижаться. Падение численности членов-соревнователей происходило до тех пор, пока на II съезде Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1954 году эту категорию членов Общества не упразднили.

Идея создания высокопрофессионального Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний нашла свое воплощение и в организационном строении Всесоюзного Общества (прил. 1).

В организационном плане Всесоюзное общество подразделялось фактически на три уровня:

– общественная организация на всесоюзном уровне, которая, в свою очередь, организует:

– республиканские Общества по распространению политических и научных знаний;

– отделения Общества или должности уполномоченных Общества в автономных республиках, в краях и областях, культурных и промышленных центрах союзных республик, в которых не созданы республиканские Общества (речь шла о территории РСФСР, где не создавалось республиканское Общество).

При этом республиканские Общества также имели право создавать на территории своих республик отделения Общества или уполномоченных Общества в автономных республиках, областях, культурных и промышленных центрах⁷⁴.

Согласно положению о роли и месте отделений Общества, должности уполномоченного Всесоюзного (республиканского) общества по распространению политических и научных знаний, утвержденному постановлением президиума правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний

⁷³ Превратить общество в массовую ... С. 15.

⁷⁴ Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (Утвержден Постановлением Совета Министров СССР № 3401 от 29 сентября 1947 г.) // Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7-10 июля 1947 г.): сб. основных материалов. М.: Тип. им. Сталина, 1947. С. 40, 43.

14 октября 1947 года, отделения Общества учреждались в автономных республиках, краях и областях, в культурных и промышленных центрах СССР при численности не менее 100 действительных членов, должность уполномоченного утверждалась при численности не менее 10 действительных членов Общества⁷⁵.

Объединение членов Общества на городском и районном уровне, а также в первичные отделения (организации) по территориально-производственному принципу, который практиковался в массовых общественно-политических и общественных объединениях граждан в СССР, не предусматривалось. Организация работы действительных членов общества и членов-соревнователей, согласно Уставу, предполагалась через секции по отдельным областям знаний, созданных при правлениях Всесоюзного общества, республиканских Обществ и отделений Общества, на которые возлагалась разработка вопросов, соответствующих задачам общественной организации.

Отраслевой принцип объединения действительных членов и членов-соревнователей Общества и структурирование Общества на всесоюзном, республиканском, региональном уровнях и отчасти на уровне республиканских (в АССР), краевых, областных или крупных культурных и промышленных центров страны, собственно говоря, были взяты из системы организации академической науки в СССР, куда входили Академия наук СССР, академии наук союзных республик, отраслевые академии наук и научные институты. В этом отношении Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний в организационном плане имело мало общего с другими массовыми общественными и общественно-политическими объединениями граждан Советского Союза, построенных на принципах демократического централизма, пяти-, шестиуровневой иерархичной организационной структуры и территориально-производственному принципу формирования первичных структурных подразделений.

Эталоном же организационного строения массовых общественных организаций в СССР, безусловно, была Коммунистическая партия, организованная на всесоюзном, республиканском, региональном (в автономных республиках, краях и областях), втором региональном (автономные области и

⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 15. Л. 45, 52.

национальные автономные округа), местном (в городах и районах) и первичном (по месту работы или жительства членов) уровнях.

Претензии на руководящую роль в просветительской деятельности городских и районных партийных организаций, а также то обстоятельство, что действительные члены и члены-соревнователи Общества в городах и районах, как правило, были лекторами системы партийного просвещения, привели к тому, что, вопреки принятому Уставу Общества, явочным порядком с 1948 года стали создаваться городские и районные отделения Общества или уполномоченные Общества в городах и районах, в том числе и в Красноярском крае⁷⁶.

Процесс по созданию местных отделений и уполномоченных ускорился после I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, постановившего 27 января 1948 года, что необходимо обеспечить «охват лекциями районов, крупных предприятий, колхозов, для чего целесообразна организация районных и местных лекториев Общества. Это приблизит лекционную работу Общества непосредственно к широким массам слушателей и тем самым обеспечит более полный охват лекциями основных масс трудящихся нашей страны»⁷⁷.

Фактически члены Общества на местах, имеющие сформированные стереотипные представления о том, как должна строиться общественная организация, руководящие органы городских и районных организаций ВКП(б), имеющие намерение руководить деятельностью Общества на территории своих городов и районов, достраивали организационную структуру Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний на городском и районном уровне, воспроизводя у себя организационную структуру, определенную в Уставе Общества.

Нарушения Устава Всесоюзного общества в этой части попросту не замечались. А после директив ЦК ВКП(б) по улучшению работы Всесоюзного общества (июнь 1949)⁷⁸ правление Всесоюзного общества в июле 1949 года приняло решение узаконить практику по созданию разветвленной организационной структуры Общества на местах. Пленум правления Всесоюзного общества 11 июля 1949 года поддержал предложение своего президиума об изменении системы

⁷⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 19; Д. 5. Л. 8, 53, 54 об.; Д. 6. Л. 3, 7, 8, 14, 21, 48, 57, 64, 68; Д. 9. Л. 9, 14, 28, 29, 33, 54, 56, 58, 59, 61; Д. 10. Л. 15, 16, 18; Д. 15. Л. 3, 4.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 38. Л. 209 об.

⁷⁸ О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1949 г. ... С. 193–197.

организации Общества на местах, постановив преобразовать отделения в областных, краевых и республиканских (в АССР) центрах в республиканские, краевые и областные отделения, создать городские отделения в городах областного подчинения, в которых имеются не менее 100 действительных членов Общества, и районные отделения там, где не менее 50 действительных членов и членов-соревнователей, а в колхозах, МТС, совхозах, на предприятиях, в учебных и научно-исследовательских заведениях разрешил создавать группы действительных членов и членов-соревнователей⁷⁹.

II съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, проходивший 2–7 апреля 1954 года, закончил юридико-правовое оформление трансформации Общества в массовую общественную организацию, изменив целевые установки Общества, правовой статус его членов и организационную структуру Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, тем самым начав новый организационный этап в деятельности Общества. Стоит отметить, что границы между двумя этими этапами в жизни Общества совпадают со сменой исторических эпох в стране – перехода от «сталинской» модели развития к «хрущевской» эпохе.

На II съезде Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 7 апреля 1954 года была принята новая редакция Устава Общества, которая была утверждена Постановлением Совета Министров СССР от 12 апреля 1955 г. № 706 (далее – Устав Общества 1954 года)⁸⁰. Согласно пункту 1 раздела I Устава Общества 1954 года, Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний перестало быть политико-просветительской организацией. Новый Устав определил Общество, как добровольную общественную научно-просветительскую организацию, а его целью было провозглашено содействие дальнейшему укреплению Советского социалистического государства путем широкого распространения среди населения Советского Союза политических и научных знаний на основах марксизма-ленинизма по вопросам внешней и внутренней политики СССР, международной жизни; философских, экономических исторических, юридических и филологических наук; литературы и искусства; педагогики и психологии; военных наук, физкультуры и

⁷⁹Превратить общество в массовую организацию советской интеллигенции. Из доклада академика М.Б. Митина на пленуме правления Всесоюзного общества 11 июля 1949 года // Наука и жизнь. 1949. № 7. С. 14.

⁸⁰Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. 12 апреля 1955 г. М., 1955. 35 с.

спорта; физико-математических и химических наук; биологии и медицины; географии и геологии; сельскохозяйственных, технических и других наук; передового опыта в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве⁸¹.

II съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний отметил в своем постановлении существенные недостатки в работе организации, в частности, просчеты в вопросах по выполнению важнейших задач коммунистического строительства и удовлетворения растущих духовных запросов советского народа. В постановлении также отмечалось, что Всесоюзным обществом проводится мало лекций по актуальным вопросам марксистско-ленинской теории, допускаются грубые идеологические ошибки и недочеты, а лекционная пропаганда слабо связана с насущными вопросами политической и хозяйственной жизни страны⁸².

Восприятие реальности, в которой функционировало Всесоюзное общество, стало одной из причин уточнения его целевых установок, отраженных в Уставе. В новой формулировке распространение политических и научных знаний перестало быть для членов Общества и его руководства самоценной просветительской установкой, оно было подчинено задачам государственного и культурного строительства в Советском Союзе. Вместе с отказом от политической сущности Общества уставные новеллы 1954 года зафиксировали формальное принижение статуса Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, усиление директивного руководства со стороны государственных и партийных органов. Встраивание Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в партийно-государственную систему лекционной пропаганды было зафиксировано в пункте 20 Устава Общества 1954 года, согласно которому «в целях координации деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний с государственными и общественными учреждениями и организациями, ведущими устную и печатную пропаганду, правления Всесоюзного общества, республиканских обществ, отделений Общества в АССР, а также правления краевых, областных и окружных отделений Общества устанавливают связь с вышеуказанными организациями для согласования планов устной и печатной пропаганды, проведения

⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 67.

⁸² Там же. Л. 28.

совместных мероприятий по подбору лекторских кадров, совещаний, семинаров и других мероприятий, направленных на повышение качества пропаганды и устранения параллелизма в работе»⁸³.

Кроме того, Устав Общества 1954 года отменил почетное членство в Обществе, изменил статус членов-коллективов, покончил с делением индивидуальных членов Общества на действительных членов и членов-соревнователей, которое было краеугольным камнем организационных основ Общества по Уставу 1947 года, тем самым реализовав идею формального равенства всех членов Общества в независимости от их профессиональной квалификации.

Согласно Уставу Общества 1954 года, Всесоюзное общество состояло из индивидуальных членов и членов-коллективов. Индивидуальными членами Общества могли быть деятели науки и техники, литературы и искусства, общественно-политические и военные деятели, преподаватели учебных заведений, учителя, инженерно-технические работники, врачи, агрономы, зоотехники и другие представители советской интеллигенции, передовики и новаторы промышленности, транспорта и сельского хозяйства, принимающие личное активное участие в деле распространения политических и научных знаний среди населения СССР⁸⁴.

Устанавливая формальное равенство индивидуальных членов, руководители Общества понимали, что профессиональная квалификация лекторов все же разная, поэтому в Уставе специально было оговорено, что члены Общества участвуют в его работе, выполняя те или иные поручения Общества в соответствии с личным желанием, специальностью и квалификацией⁸⁵. И если в соответствии с Уставом 1947 года вопросы определения квалификации лекторов рассматривались в момент принятия решения о приеме в действительные члены Общества или члены-соревнователи, а повышение квалификации лекторов особо не регламентировалось, то теперь вопросы повышения квалификации лекторских кадров стали формализованной обязанностью членов Общества и предметом деятельности самого Общества, что было зафиксировано в нормах Устава Общества 1954 года⁸⁶.

Членами-коллективами Общества могли быть теперь только научные и научно-технические общества, имеющие своей целью

⁸³ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 70 об.

⁸⁴ Там же. Л. 68 об.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. Л. 68 об., 72, 78 об., 79.

распространение научных и технических знаний среди населения⁸⁷. Тем самым местные отделения Общества лишились своих членов-коллективов, которыми были государственные учреждения, учебные заведения и промышленные предприятия, финансировавшие их деятельность через вступительные и членские взносы, а также предоставлявшие свои аудитории и оборудование для проведения лекционной работы.

Изменилось и организационное строение Общества (прил. 2). Организации Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний теперь должны были создаваться:

а) в союзных республиках – республиканские Общества по распространению политических и научных знаний;

б) автономных республиках, краях, областях, национальных округах, городах, районах – отделения республиканских Обществ;

в) высших учебных заведениях, научных, государственных учреждениях – группы членов республиканских Обществ⁸⁸.

При этом городские и районные отделения должны были создаваться при наличии не менее 40–50 членов, а группы членов – при наличии не менее 25 членов Общества⁸⁹.

Такие организационные изменения привели к выстраиванию иерархичной, охватывающей все уровни управления, массовой общественной организации, а также к необходимости создания Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР.

Устав Общества 1954 года зафиксировал и начало трансформации секций по отраслям знаний, заложенных в методической основе Общества. Если по Уставу Общества 1947 года секции объединяли всех членов Общества, и им отводилась роль главных организаторов деятельности лекторов, в том числе по вопросам направления, содержания, методики и организации пропаганды политических и научных знаний, проводимой Обществом, то в Уставе Общества 1954 года секции при правлении Всесоюзного Общества были численно ограничены 25–45 членами Общества из числа наиболее квалифицированных специалистов, которые персонально утверждались президиумом правления Всесоюзного общества⁹⁰.

⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 69 об.

⁸⁸ Там же. Л. 71.

⁸⁹ Там же. Л. 78 об.

⁹⁰ Там же. Л. 79.

III съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 28 января 1960 года принял новую редакцию Устава Общества (далее – Устав Общества 1960 года),⁹¹ в которой по-иному изложил цели организации. Согласно новой редакции пункта 1 раздела I Устава Общества 1960 года, главной целью Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний было определено содействие строительству коммунизма, дальнейшему укреплению советского социалистического государства, коммунистическому воспитанию трудящихся, формированию нового человека в духе коллективизма, трудолюбия, создания общественного долга в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. И только во вторую очередь (вторым абзацем) было сказано, что Всесоюзное общество призвано распространять среди народов Советского Союза на основе марксизма-ленинизма политические и научные знания⁹².

Новая целевая установка, зафиксированная в Уставе Общества 1960 года, выдвинула на первый план вопрос содействия Коммунистической партии Советского Союза в реализации ее политики развертывания строительства коммунизма.

В резолюции III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний особо отмечалось, что успешная борьба за создание материально-технической базы коммунизма, достижение изобилия материальных благ, за постепенное перерастание социалистической государственности в коммунистическое самоуправление, провозглашенная XXI съездом КПСС, требует неустанной, кропотливой работы по воспитанию советского человека в духе непоколебимой веры в дело партии и народа, высоких принципов морали нового общества⁹³.

Стоит отметить, что указанные изменения в Уставе Общества в 1960 году и предшествующая пропагандистская работа Всесоюзного общества стали следствием не только общих

⁹¹ Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Принят III съездом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 28 января 1960 г. // Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (26–28 янв. 1960 г.). М.: [б. и.], 1960. 40 с.

⁹² Там же. С. 24.

⁹³ Резолюция III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. // Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (26–28 янв. 1960 г.). М.: [б. и.], 1960. С. 10.

идеологических и политических установок партийных органов, а результатом прямых директивных указаний ЦК КПСС, изложенных в Постановлении от 27 августа 1959 года «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний»⁹⁴.

В постановлении говорилось, что партийные комитеты, осуществляя руководство организациями Всесоюзного общества, должны рассматривать последние «как важный инструмент партии в деле коммунистического воспитания трудящихся»⁹⁵.

Изменилось и правовое определение индивидуального члена Общества. По Уставу Общества 1960 года, членом Общества могли быть граждане СССР, способные выполнять благородную миссию, – нести знания в массы и принимать личное активное участие в распространении политических и научных знаний среди населения Советского Союза⁹⁶. Если сравнить эту новеллу с формулировкой, изложенной в Уставе Общества 1954 года, то можно констатировать, что формальные требования к профессиональной квалификации члена Общества, к его способности быть субъектом, который формирует содержание лекционной пропаганды, были снижены. Во многом это связано с тем, что к лекторской работе все шире стали привлекать сотрудников различных учреждений и организаций, не имеющих специальных познаний и навыков в лекторской работе.

Расширение круга лекторов нашло свое отражение и в организационной структуре Всесоюзного общества (прил. 3). По Уставу Общества 1960 года группы членов Общества теперь можно было создавать не только в высших учебных заведениях, научных, государственных учреждениях, как это было по Уставу Общества 1954 года, но и на предприятиях промышленности, транспорта, строительства, в селах, колхозах, совхозах, РТС, опытных сельскохозяйственных станциях, в школах, воинских частях, общественных, кооперативных и лечебно-профилактических учреждениях⁹⁷.

⁹⁴ О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: Постановление ЦК КПСС от 27 августа 1959 года // КПСС о культурно-просветительской работе: сб. документов / сост. и авт. предисл. Л. С. Фрид. 2-е изд., доп. М.: Сов. Россия, 1972. С. 122–128.

⁹⁵ Там же. С. 128.

⁹⁶ Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Принят III съездом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 28 января 1960 г. ... С. 25.

⁹⁷ Там же. С. 27.

При этом требование к минимальной численности членов группы из Устава Общества 1960 года исчезает. В зависимости от численности членов группы Общества варьировалась лишь система руководства её деятельностью. Если количество группы составляло 15 членов и более, то для руководства ее деятельностью избиралось бюро, которое из своего состава избирало председателя, заместителя председателя и секретаря. Если же численность группы была менее 15 человек, то общее собрание избирало только председателя, заместителя председателя и секретаря⁹⁸.

Максимальное расширение круга лекторов – членов Общества, а значит, неизбежное снижение их квалификации, привело к необходимости создания научно-методических советов при всесоюзном и республиканских обществах, краевых и областных отделениях Общества для повышения уровня устной и печатной пропаганды и привлечения к научно-методической работе специалистов различных отраслей знаний⁹⁹.

В компетенцию научно-методических советов входила разработка примерной тематики лекций по соответствующим отраслям знаний, анализ состояния устной и печатной пропаганды во всесоюзном и республиканских Обществах и отделениях, разработка научно-методических рекомендаций, обобщение опыта работы секций и оказание им методической помощи, подготовка семинаров-совещаний руководителей секций и лекторов – членов Общества, планирование издательской деятельности и подготовка материалов к изданию. При этом секции Общества фактически стали подчинены научно-методическим советам¹⁰⁰.

Членами научно-методических советов могли быть от 25 до 30 членов Общества – ученые, деятели культуры, новаторы производства, представители различных организаций, ведущих пропаганду научных знаний. Изменения в Уставе Общества 1960 года означали следующее:

Во-первых, усложнение управленческой структуры Общества, его бюрократизацию через создание новых управленческих органов (бюро президиума правления Всесоюзного общества,

⁹⁸ Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Принят III съездом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 28 января 1960 г. ... С. 35–36.

⁹⁹ Там же. С. 36–37.

¹⁰⁰ Там же. С. 37–39.

научно-методических советов на союзном, республиканском, краевом, областном, городском и районных уровнях).

Во-вторых, формальное правовое равенство членов Общества, провозглашенное еще в Уставе Общества 1954 года, в Уставе Общества 1960 года начинает реквизироваться через специализацию деятельности членов Общества. Наиболее квалифицированные члены Общества объединяются в научно-методические советы, которые фактически начинают руководить деятельностью секций, объединяющих всех членов Общества.

Постановлением пленума правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний от 15 июня 1963 года было принято решение о переименовании Общества во Всесоюзное общество «Знание»¹⁰¹. Решение было принято без созыва пленума правления опросным порядком голосования согласно письму председателя правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний академика Н.Н. Семенова. В поддержку своего предложения академик сослался на выступления на III съезде Всесоюзного общества, на съездах и пленумах правлений республиканских обществ и многочисленные письма членов Общества, в которых неоднократно поднимался вопрос об изменении названия Общества¹⁰².

IV съезд Всесоюзного общества «Знание» 4 июня 1964 года принял Устав Общества в новой редакции (далее – Устав Общества 1964 года)¹⁰³, в котором окончательно закрепил в целевых установках Общества его подчиненность задачам идеологической и пропагандистской работы КПСС.

Согласно новой редакции пункта 1 раздела I Устава Общества 1964 года, Всесоюзное общество «Знание» являлось добровольной организацией, имеющей своей целью идеологическими средствами содействовать претворению в жизнь Программы КПСС, созданию материально-технической базы коммунизма, формированию коммунистических общественных отношений, воспитанию нового человека.

Всесоюзное общество должно было направлять свою деятельность на формирование коммунистического мировоззрения трудящихся; преодоление пережитков прошлого в сознании и

¹⁰¹ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 41. Л.1а.

¹⁰²Там же. Л. 4.

¹⁰³Устав Всесоюзного общества «Знание»: Принят IV съездом О-ва 4 июня 1964 г. М.: [б. и.], 1964. 32 с.

поведении советских людей; трудовое воспитание активных и сознательных строителей коммунизма; повышение образованности и культуры народа; воспитание народа в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма; решительную борьбу против антикоммунизма, всех форм буржуазной идеологии. Всесоюзное общество было призвано распространять среди народов Советского Союза на основе марксизма-ленинизма знания в области науки, техники, литературы, искусства, способствовать самообразованию трудящихся, помогать овладевать достижениями отечественной и зарубежной науки, техники, передового опыта, активно содействовать внедрению их в производство¹⁰⁴.

В этот исторический период из правового положения Всесоюзного общества «Знание» исчезает упоминание о том, что это научная организация. За длительный этап к 1964 году Всесоюзное общество «Знание» перестало быть объединением деятелей науки, что подтверждается численностью членов организации с учетом ученой степени и звания (табл. 2).

По данным статистики, в январе 1948 года в рядах Всесоюзной организации состояли более 200 человек из числа действительных членов, являющихся академиками Академии наук СССР и действительными членами республиканских и отраслевых академий наук, 179 человек, являющихся членами-корреспондентами Академии наук СССР, республиканских и отраслевых академий наук, 1444 действительных члена Общества, являющихся докторами наук и профессорами, 1723 действительных члена, являющихся кандидатами наук и доцентами.

За длительный период к 1964 году количество членов Всесоюзного общества, имеющих ученые степени и звания, составляло уже более 500 человек, являющихся академиками Академии наук СССР, республиканских и отраслевых академий наук, 500 человек, являющихся членами-корреспондентами Академии наук СССР, республиканских и отраслевых академий наук. В просветительской деятельности общества «Знание» были задействованы более 5,8 тыс. докторов наук и профессоров, 39,3 тыс. кандидатов наук и доцентов.

¹⁰⁴ Устав Всесоюзного общества «Знание». Принят IV съездом Общества 4 июня 1964 года ... С. 76.

Однако удельный вес членов организации, имеющих научные степени и звания, в общем числе членов Общества уже к концу 50-х годов был незначителен и постоянно уменьшался. Так, если на 1 января 1948 года удельный вес членов Общества, имеющих ученые степени и звания, составлял 60,7 % от общей численности Всесоюзного общества, то на 1 января 1957 года он снизился до 7,8 %, составив к началу 1960 года 4,2 %, а к 1964 году – 3,6 %.

Таблица 2

**Численность членов Всесоюзного общества «Знание» с учетом
ученой степени и звания в 1948–1968 гг.
(на 1 января)**

Показатель	Ед. изм.	Год				
		1948*	1957	1960	1964	1968
Члены Общества, всего	тыс. чел.	5,841	373,0	849,6	1299,6	1980,7
В т.ч.:	тыс. чел.	0,201	0,3	0,4	0,5	0,6
академики академий наук СССР, союзных республик и отраслевых	% от общ. численности	3,4	0,08	0,05	0,04	0,03
члены-корр. Академий наук СССР, союзных республик и отраслевых	тыс. чел.	0,179	0,4	0,5	0,5	0,7
	% от общ. численности	3,1	0,11	0,06	0,04	0,04
доктора наук и профессора	тыс. чел.	1,444	4,6	5,7	5,8	9,0
	% от общ. численности	24,7	1,2	0,7	0,5	0,5
кандидаты наук и доценты	тыс. чел.	1,723	23,8	29,2	39,3	62,1
	% от общ. численности	29,5	6,4	3,4	3,0	3,1
без ученого звания и степени	тыс. чел.	2,294	343,9	813,8	1253,5	1908,3
	% от общ. численности	39,3	92,2	95,8	96,4	96,3

* Данные по 1948 году приведены по действительным членам Общества.

Примечание. Таблица составлена автором по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 28. Л. 209; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1954–1959 гг.). М.: [б. и.], 1960. С. 6; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1964–1967. 1968. С. 11.

Аналогичная картина наблюдается по роду деятельности членов Всесоюзного общества «Знание» (табл. 3). Так, на 1 января 1948 года, по данным академика М.Б. Митина, из более 5 тысяч действительных членов Общества 466 человек были общественно-политическими деятелями, 997 человек – деятелями технических наук, 1706 – деятелями естественных наук, 1314 – деятелями гуманитарных наук, 371 – деятелями литературы и искусства, 154 человека – военными деятелями¹⁰⁵.

Таблица 3

Численность и удельный вес научных работников и преподавателей высших учебных заведений в общем количестве членов Всесоюзного общества «Знание» в 1957–1968 гг. (на 1 января)

Показатель	Ед. изм.	Год			
		1957	1960	1964	1968
Члены Общества, всего	тыс. чел.	373,0	849,6	1299,6	1980,7
В т.ч.: научные работники	тыс. чел.	13,4	18,7	34,9	55,7
преподаватели высших учебных заведений	тыс. чел.	28,6	37,3	51,6	84,0
Удельный вес научных работников и преподавателей высших учебных заведений в общем количестве членов Общества	%	11,3	6,6	6,7	7,1

Примечание. Составлено по: Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1954–1959 гг.). М.: [б. и.], 1960. С. 6; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-.

По подсчетам академика М.Б. Митина, научной деятельностью занимались 4017 действительных членов Общества, или 68,8 % от общей численности действительных членов Общества. В это число входили не только научные работники, но и преподаватели высших учебных заведений. Как видно из данных, приведенных академиком М.Б. Митиным и показанных в таблице 3, удельный вес научных работников и преподавателей

¹⁰⁵ Об итогах деятельности Общества за 1947 год и о плане работ на 1948 год. Из доклада на I съезде Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 26 января 1948 года академика М.Б. Митина // Наука и жизнь. 1948. № 2. С. 35.

высших учебных заведений, которые занимались научной работой, постоянно уменьшался на протяжении 1948–1964 годов. Если в начале 1948 года в общем количестве членов Всесоюзного общества «Знание» деятели науки составляли 68,8 %, то в 1957 году уже только 11,3 % от общей численности, в 1960 году – 6,6 % от общей численности, в 1964 году – 6,7 %. Таким образом, новое определение статуса организации в Уставе Общества 1964 года фактически отвечало реальному положению дел.

Вторым ключевым моментом в Уставе Общества 1964 года можно назвать положение, гласящее, что главной целью Всесоюзного общества «Знание» является идеологическое обслуживание КПСС через пропаганду программных документов, решений ее руководящих органов, а также через воспитание, формирование нового советского человека. В отчетном докладе правления Всесоюзного общества «Знание» особо подчеркивалось, что пропаганда научных знаний должна способствовать применению результатов научного и научно-технического прогресса на практике, что является решающим фактором развития производительных сил страны¹⁰⁶.

А это значит, что деятельность Общества была направлена на претворение в жизнь новой программы КПСС, принятой на XXII съезде партии, которая наметила программу построения коммунизма через создание материально-технической базы коммунистического общества. В докладе первого заместителя председателя правления Всесоюзного общества «Знание» В.Н. Зайчикова на IV съезде Общества отмечалось, что: «Пропаганда, которую ведет Общество, носит ныне не только и даже не столько просветительский характер. Она становится все более активной, подчиненной задачам создания материально-технической базы коммунизма, формирования коммунистических общественных отношений, воспитания нового человека.

Пропагандистская работа Общества самым непосредственным образом воздействует на участников производственного процесса, на рост производительности труда, повышение коммунистической сознательности и квалификации тружеников»¹⁰⁷.

¹⁰⁶ О повышении роли Всесоюзного общества «Знание» в идейной и культурной жизни страны на современном этапе строительства коммунизма: докл. председателя правления Всесоюзного общества «Знание» академика В.А. Кириллина на IV съезде Общества 2 июня 1964 года // Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2-4 июня 1964 г.). М.: [б. и.], 1964. С. 9.

¹⁰⁷ Об изменениях и дополнениях к Уставу Всесоюзного общества «Знание»: докл. первого заместителя председателя правления Всесоюзного общества «Знание» В.Н. Зайчикова на IV съезде Общества 4 июня 1964 года // Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2-4 июня 1964 г.). М.: [б. и.], 1964. С. 31.

Третьим моментом является целевая установка, закреплённая в Уставе Общества 1964 года, которая ориентировала Общество на распространение практических знаний, необходимых в повседневной жизни и трудовой деятельности трудящихся. Впервые в Уставе Общества указывалось на необходимость выстраивать работу Всесоюзного общества «Знание» так, чтобы способствовать самообразованию граждан. Фактически с начала 1960-х годов на базе Всесоюзного общества «Знание» начинает формироваться система дополнительного непрерывного образования взрослого населения через такие формы, как народные университеты. Изменение целевой установки нашло свое развитие в Уставе Общества 1964 года в виде норм, которые устанавливали формы работы Общества и определяли организационное строение Общества (прил. 4).

Во-первых, Устав Общества 1964 года расширил круг организаций, которые могли быть членами-коллективами Всесоюзного общества «Знание», включил в список творческие союзы писателей, художников, композиторов, архитекторов, журналистов, работников кинематографа и других¹⁰⁸. Стоящие перед обществом «Знание» агитационно-пропагандистские задачи требовали решения, в том числе с помощью изобразительных средств искусства.

Во-вторых, встраивание Всесоюзного общества «Знание» в единую государственно-партийную агитационно-пропагандистскую систему нашло свое дальнейшее воплощение в создании единых органов управления пропагандистской деятельности. Так, на Всесоюзном уровне при правлении организации было решено создать Центральный совет по работе народных университетов, который состоял из представителей министерств культуры, здравоохранения, просвещения, высшего и среднего специального образования, общественных организаций и учреждений печати, радио и телевидения, научных и образовательных учреждений. Совет был призван координировать деятельность общества «Знание» и указанных государственных органов и учреждений по развитию дополнительного образования советских граждан через систему народных университетов. Такие же советы могли создаваться при правлениях обществ в АССР, краевых, областных, окружных, городских и районных организациях общества «Знание»¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Устав Всесоюзного общества «Знание». Принят IV съездом Общества 4 июня 1964 года ... С. 79.

¹⁰⁹ Там же. С. 90–91.

Совместно с ВЛКСМ на всех уровнях структуры Всесоюзного общества «Знание» при правлениях Всесоюзного общества, обществ «Знание» союзных республик, республиканских (в АССР), краевых, областных, окружных, городских, районных и первичных организаций были созданы комиссии по пропаганде знаний среди молодежи¹¹⁰.

В-третьих, продолжилась бюрократизация деятельности общества «Знание». В нем были ликвидированы последние остатки самоорганизации членов общества – секции, которые стали или структурными подразделениями научно-методических советов на уровне Всесоюзного общества, обществ союзных республик, республиканских в АССР, краевых, областных, окружных организаций, или выполняли функции научно-методических советов на уровне городских и районных, первичных организаций общества «Знание». При этом научно-методические советы и секции объединяли уже не всех членов организации, а только тех ученых, деятелей культуры, специалистов по различным отраслям знаний, новаторов производства и представителей различных общественных организаций, которые были включены в их составы по решению правлений соответствующих организаций общества «Знание»¹¹¹.

На уровне обществ союзных республик, республиканских (в АССР), краевых, областных и окружных организаций Всесоюзного общества «Знание» была установлена возможность создания более «узких» по составу руководящих органов – бюро президиумов правлений, осуществляющих организационно-исполнительские функции. Ранее, согласно Уставу Общества 1960 года, такая возможность была установлена только для Всесоюзного общества «Знание»¹¹². С одной стороны, создание таких малочисленных органов управления повышало оперативность принятия текущих управленческих решений, с другой – отсекало большинство членов даже выборных органов общественной организации от участия в управлении обществом «Знание» и его структурных подразделений. Данная проблема усугублялась еще тем, что постоянно уменьшалась периодичность заседаний более «широких» органов управления – правлений Всесоюзного и республиканских обществ и организаций.

Устав Общества 1964 года зафиксировал и проблему несменяемости кадров в руководящих органах общества «Знание». Так, пункт 20 Устава

¹¹⁰Устав Всесоюзного общества «Знание». Принят IV съездом Общества 4 июня 1964 года ... С. 91.

¹¹¹ Там же. С. 89.

¹¹² Там же. С. 81, 83, 85.

Всесоюзного общества «Знание» 1964 года предписывал при выборах руководящих органов организаций Общества соблюдать принцип систематического обновления их состава и преемственности руководства. Для решения этой проблемы предписывалось на каждых очередных выборах руководящих органов обновлять их состав примерно наполовину, а руководящих работников выборных органов предписывалось избирать не более чем на два срока подряд. При этом общие собрания, конференции, съезды могли обойти это правило, если за избрание конкретного работника на более длительный срок проголосует более трех четвертей членов общества, участвовавших в голосовании¹¹³. В докладе В.Н. Зайчикова на IV съезде Всесоюзного общества «Знание» отмечалось, что эти нововведения связаны с новой программой КПСС, в которой был провозглашен принцип систематического обновления в определенных пропорциях руководящих органов всех общественных организаций, направленный на всемерное развитие социалистической демократии¹¹⁴. Тем самым можно сделать вывод, что эта проблема не была уникальной только для Всесоюзного общества «Знание».

Устав Общества 1964 года зафиксировал значительный рост членов общества «Знание», так как на некоторых предприятиях и в учреждениях численность первичных организаций была сопоставима с численностью отдельных городских и районных организаций. Согласно новому Уставу, первичные организации, на учете которых в городах состояли более 150, а на селе 75 членов, получили права городских и районных организаций, а группы членов общества «Знание» по структурным подразделениям таких предприятий и учреждений получили права первичных организаций¹¹⁵. Фактически Устав Общества 1964 года зафиксировал завершение процесса трансформации Всесоюзного общества «Знание» в массовую общественную организацию.

V и VI съезды Всесоюзного общества «Знание», проходившие соответственно 11–13 июня 1968 года и 20–22 июня 1972 года, внесли незначительные поправки в Устав Общества, которые не затронули норм, связанных со статусом и целями Общества¹¹⁶. VII съезд ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание», проходивший 25–27 мая 1977 года, и вовсе не рассматривал уставные вопросы¹¹⁷.

¹¹³ Устав Всесоюзного общества «Знание». Принят IV съездом Общества 4 июня 1964 года ... С. 80.

¹¹⁴ Об изменениях и дополнениях к Уставу Всесоюзного общества «Знание»... С. 33.

¹¹⁵ Устав Всесоюзного общества «Знание». Принят IV съездом Общества 4 июня 1964 года ... С. 88–89.

¹¹⁶ Материалы V съезда Всесоюзного общества «Знание». 11–13 июня 1968 г. М.: Знание, 1968. 109 с.; Материалы VI съезда Всесоюзного общества «Знание» (20–22 июня 1972 г.). М.: Знание, 1972. 160 с.

¹¹⁷ Материалы VII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (25–27 мая 1977 г.). М.: Знание, 1977. 150 с.

VIII съезд Всесоюзного общества «Знание», проходивший 5–7 июля 1982 года, вновь скорректировал и статус Общества и его цели, приняв новую редакцию Устава Общества (далее – редакция Устава Общества 1982 года)¹¹⁸. Согласно преамбуле новой редакции Устава Общества 1982 года, Всесоюзное общество «Знание» признавалось добровольной общественной организацией, объединяющей представителей интеллигенции, рабочего класса и колхозного крестьянства, активно участвующих в пропаганде и распространении политических и научных знаний среди трудящихся. При этом отмечалось, что деятельность общества «Знание» осуществляется под руководством Коммунистической партии Советского союза, содействует претворению в жизнь ее программных целей и направлена:

- на формирование научного мировоззрения у всех трудящихся, повышение их политической сознательности, воспитание в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, нетерпимости к любым проявлениям буржуазной и ревизионистской идеологии;

- воспитание активных и сознательных строителей коммунизма, вооружения их знаниями, способствующих интенсификации экономики, ускорению научно-технического и социального прогресса, внедрению в промышленное и сельскохозяйственное производство достижений науки, техники, передового опыта;

- воспитание у советских людей коммунистической нравственности, формирование у них разумных потребностей, всемерное удовлетворение духовных интересов и запросов;

- преодоление пережитков прошлого в их сознании и поведении.

Отдельно было указано, что Всесоюзное общество «Знание» широко пропагандирует марксистско-ленинскую теорию, разъясняет внутреннюю и внешнюю политику КПСС и советского государства, распространяет среди населения научные знания¹¹⁹.

Необходимо отметить, что целевые установки, изложенные в преамбуле новой редакции Устава Общества 1982 года, – это непросто стилистическая обработка прежних формулировок статуса и целей Общества, как может показаться на первый взгляд. Фактически мы видим

¹¹⁸Устав ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание»: утв. V съездом, изм. внес. VI и VIII съездами Всесоюз. о-ва «Знание». М.: Знание, 1984. 24 с.

¹¹⁹Устав ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание»: утв. V съездом, изменения внесены VI и VIII съездами Всесоюзного общества «Знание» // Материалы VIII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (5–7 июля 1982 г.). М.: Знание, 1983. С. 108.

перенос смысловых акцентов с пропаганды исключительно решений КПСС и марксистко-ленинской теории на пропаганду политических и научных знаний, способствующих формированию некоего абстрактного научного мировоззрения, правда, под руководством правящей партии.

Целевая установка, сформированная в редакции Устава Общества 1982 года, несмотря на кажущуюся стилистическую гармоничность формулировок, по внутреннему смыслу очень противоречива. С одной стороны, авторы попытались апеллировать к идеологическим формулировкам начала 40-х годов XX века, вводя в определение статуса общества «Знание» классовый подход, с другой стороны, целевая установка максимально выхолащивается от каких-либо специфических для научного коммунизма определений и понятий.

Такое противоречие взглядов еще больше усиливается в новой редакции Устава Общества 1987 года, принятой на IX съезде Всесоюзного общества «Знание», проходившего 27–28 мая 1987 года¹²⁰ в самый разгар политики перестройки, когда наметились кризисные явления в деятельности организации. С одной стороны, в редакции Устава Общества 1987 года главной целью Всесоюзного общества «Знание» было названо формирование научного мировоззрения, высокой идейности и сознательности советских людей, повышение их политической и общей культуры, глубокое овладение марксистко-ленинским учением, воспитание в духе советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма, умения с четких классовых позиций оценивать общественные явления, отстаивать идеалы и духовные ценности социализма. С другой стороны, формулировки Устава о воспитании и формировании личности советских людей видятся расплывчатыми, основанными уже не на марксистской идеологии, а концепции общечеловеческих ценностей.

В новой целевой установке говорится о воспитании глубокого уважения и готовности к добросовестному труду, активному участию в осуществлении стратегического курса партии на ускорение социально-экономического развития страны, вооружение трудящихся знаниями, способствующими интенсификации народного хозяйства,

¹²⁰Постановление IX съезда Всесоюзного общества «Знание» о частичных изменениях и редакционных правках в Уставе Всесоюзного общества «Знание» // Материалы IX съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (27–28 мая 1987 г.). М.: Знание, 1987. С. 67–70.

развитию научно-технического прогресса, внедрению в производство новейших достижений науки, техники, технологии, передового опыта. Что касается формирования личности, то она должна была сочетать в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, нетерпимость к любым проявлениям чуждой идеологии и морали, ко всем негативным явлениям¹²¹.

В ситуации, когда руководители Всесоюзного общества и авторы новой редакции Устава Общества 1987 года уже не понимали, как и на каких идеологических установках должна строиться просветительская деятельность, какие цели и задачи ставит перед обществом «Знание» Коммунистическая партия Советского Союза, попытка конвергенции разных идеологических платформ и подходов была ответом на идейные поиски в советском обществе. Впрочем, попытка создать новую целевую модель деятельности Всесоюзного общества «Знание» столкнулась с тем, что в новых исторических условиях услуги лекторов оказались просто невостребованными, что привело общество «Знание» к полной идейной и организационной дезорганизации.

X внеочередной съезд Всесоюзного общества «Знание», проходивший 22–23 января 1991 года, приняв концепцию обновления и новый Устав Общества (далее – Устав Общества 1991 года),¹²² полностью отказался от своей идейной основы (марксистско-ленинской теории), на которой строилась деятельность организации в течение более 40 лет существования

Главными целями общества «Знание» были провозглашены:

– содействие государству по выводу страны на уровень передовых государств в экономической, научно-технической, социальной и гуманитарных сферах; достижение гражданского согласия, объединения и консолидации демократических сил; духовное оздоровление народа, развитие общечеловеческих и социалистических ценностей, интернационализма и дружбы народов; утверждение идеалов гуманного, демократического общества, свободы, равенства и справедливости; формирование правового государства и обеспечение прав человека;

¹²¹Устав ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание». Утвержден V съездом, изменения внесены VI, VIII и IX съездами Всесоюзного общества «Знание» // Материалы IX съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (27–28 мая 1987 г.). М.: Знание, 1987. С. 73–74.

¹²²Материалы внеочередного X съезда Всесоюзного общества «Знание» (22–23 янв. 1991 г.). М.: [б. и.], 1991. 118 с.

– удовлетворение разнообразных интеллектуальных и духовных интересов и запросов советских людей, формирование общественно-активной личности с высоким духовным, культурным и нравственным потенциалом и глубокими патриотическими убеждениями;

– объединение и координация усилий всех организаций общества «Знание» по распространению знаний и достижений в области науки, техники, производства, культуры и общественного развития¹²³.

В организационном плане Всесоюзное общество «Знание» в 1991 году перестало быть единой организацией, преобразовавшись в самоуправляемую общественную, просветительскую организацию, добровольный союз равноправных, самостоятельных обществ «Знание» союзных республик¹²⁴.

Однако организационная децентрализация общества «Знание», нарочитый отказ от коммунистической идеологии и переориентация на распространение естественно-научных и научно-технических знаний отсрочили ликвидацию Всесоюзного общества «Знание» лишь на 10 месяцев. Уже 4 ноября 1991 года XI съезд Всесоюзного общества «Знание» принял постановление о преобразовании общественной организации в Международную научно-просветительскую ассоциацию «Знание»¹²⁵.

Исходя из функционального анализа просветительской деятельности Всесоюзного общества «Знание», можно понять, как и почему менялись формы деятельности организации, с какими проблемами сталкивалось общество «Знание» в своей повседневной просветительской деятельности. На основе изучения научной литературы, посвященной практике культурно-просветительской и агитационно-пропагандистской работы¹²⁶, можно выделить основные функции, которые должна (может) осуществлять просветительская организация:

¹²³ Устав Всесоюзного общества «Знание». Зарегистрировано 25.02.1991 г. в Министерстве юстиции СССР. Регистрационный № 0001 // Материалы внеочередного X съезда Всесоюзного общества «Знание» (22–23 янв. 1991 г.). М.: [б. и.], 1991. С. 47–48.

¹²⁴ Там же. С. 47.

¹²⁵ Мартыанова О. Академия миллионов // Наша власть: дела и лица. Спецвыпуск: 60 лет Обществу «Знание». М., 2008. С. 10.

¹²⁶ Крупская Н.К. О культурно-просветительской работе: избр. статьи и речи / сост., авт. вступ. статьи и примеч. Л.С. Фрид. М.: Сов. Россия, 1957. 163 с.; Фрид Л.С. Очерки по истории развития политико-просветительской работы в РСФСР (1917–1929 гг.). Л.: [б. и.], 1941. 184 с.; Афонин Н.С. Лекционная пропаганда: Вопросы теории и практики. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. 128 с.; Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств «О модельном законе "О просветительской деятельности"» от 07.12.2002 г. № 20-15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901865092>.

– *идеологическая* – формирование мировоззрения, популяризация идей и концепций, отражающих особые интересы социальных общностей и групп;

– *агитационно-пропагандистская* – распространение сведений о деятельности, событиях и иных знаниях в целях привлечения новых сторонников;

– *воспитательная* – передача жизненного опыта, модели поведения, формирование личности человека;

– *образовательная* – расширение, дополнение и углубление знаний, полученных ранее или получаемых в ходе передачи новой информации;

– *информационная* – расширение осведомленности граждан в вопросах науки, культуры, политики;

– *консультативная* – распространение прикладных, функциональных знаний, необходимых гражданам в повседневной жизнедеятельности;

– *разъяснительная* – обеспечение адекватности понимания сообщаемых сведений.

Базовые функции просветительской работы были в той или иной мере присущи деятельности Всесоюзного общества «Знание» для всех выделенных периодов его истории. Неоднозначность вопроса о направлении деятельности состоит в том, что в разные исторические периоды менялись приоритеты и даже содержательная сторона осуществляемых функций.

Характер эволюции концептуальных подходов, статуса и функций Всесоюзного общества «Знание» в разные исторические периоды деятельности (на основе материалов Учредительного собрания и I–X съездов Всесоюзного общества «Знание»)¹²⁷ рассмотрен в таблице 4.

¹²⁷ Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7–10 июля 1947 г.): сб. основных материалов. М.: Тип. им. Сталина, 1947. 48 с.; Постановление I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (27 янв. 1948 г.): Об итогах деятельности за 1947 год и о плане работ на 1948 год. М.: Тип. им. Сталина, 1948. 3 с.; Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (26–28 янв. 1960 г.). М.: [б. и.], 1960. 64 с.; Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2–4 июня 1964 г.). М.: [б. и.], 1964. 125 с.; Материалы V съезда Всесоюзного общества «Знание» (11–13 июня 1968 г.). М.: Знание, 1968. 109 с.; Материалы VI съезда Всесоюзного общества «Знание» (20–22 июня 1972 г.). М.: Знание, 1972. 160 с.; Материалы VII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (25–27 мая 1977 г.). М.: Знание, 1977. 150 с.; Материалы VIII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (5–7 июля 1982 г.). М.: Знание, 1983. 271 с.; Материалы IX съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (27–28 мая 1987 г.). М.: Знание, 1987. 173 с.; Материалы внеочередного X съезда Всесоюзного общества «Знание» (22–23 янв. 1991 г.). М.: [б. и.], 1991. 118 с.

**Эволюция концептуальных подходов, статуса и функций Всесоюзного общества «Знание»
(1947–1991 годы)**

Показатель	Период				
	1947–1954		1954–1982		
	1947– июль 1949	июль 1949– 1954	1954–1960	1960–1964	1964–1982
Концептуальные подходы	Общество – объединение видных общественных и научных деятелей		Общество – массовая организация советской интеллигенции		
Правовой статус Общества	Добровольная общественная политико-просветительская организация		Добровольная общественная научно-просветительская организация		Добровольная организация, имеющая своей целью идеологическими средствами содействовать претворению в жизнь Программы КПСС <...>
Функции Общества, задекларированные в целях организации	Информационная, идеологическая, агитационно-пропагандистская		Информационная, идеологическая, агитационно-пропагандистская, консультативная	Воспитательная, информационная, идеологическая, агитационно-пропагандистская, консультативная	Агитационно-пропагандистская, воспитательная, идеологическая, образовательная, информационная, консультативная

Показатель	Период		
	1982–1991		
	1982–1987	1987–1990	1991
Концептуальные подходы	Общество – массовая организация всех слоев населения, активно распространяющих политические и научные знания		Общество – объединение профессионалов в различных областях знаний
Правовой статус Общества	Добровольная общественная организация, объединяющая представителей интеллигенции, рабочего класса и колхозного крестьянства		Самоуправляемая общественная, просветительская организация, добровольный союз равноправных, самостоятельных обществ «Знание» союзных республик
Функции Общества, задекларированные в целях организации	Агитационно-пропагандистская, идеологическая, воспитательная, информационная и образовательная, консультативная		Информационная, образовательная, консультационная

Анализируя эволюцию концептуальных подходов, правового статуса и целевых установок Всесоюзного общества «Знание», следует выделить наиболее заметные хронологические этапы в истории этой общественной организации. Надо сказать, что в каждый новый период в Уставы Всесоюзного общества «Знание» вносились изменения, которые касались статуса организации, декларируемых целей, отражающих новую организационную структуру и характер просветительской деятельности. Появлялись изменения в деловых акцентах взаимоотношений с Коммунистической партией. Обновлялись функции, возложенные на Всесоюзное общество «Знание» в советском обществе.

Первый период – 1947–1954 годы (между Учредительным собранием и II съездом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний). На этом этапе Общество создавалось как политико-просветительская организация, объединяющая выдающихся общественно-политических и научных деятелей, которые должны были генерировать качественную и идейно выдержанную информацию о последних достижениях мировой и советской науки и политической деятельности Советского государства. Вокруг этой организации, по задумке создателей, должен был создан многочисленный актив членов-соревнователей Общества – лекторов, которые должны были распространять информацию в широкие массы трудящихся. С точки зрения функционального анализа целевых установок в этот период Общество в большей мере осуществляло информационную, идеологическую и агитационно-пропагандистскую функции. Распространяло информацию о достижениях науки, формировало коммунистическое мировоззрение, пропагандировало текущие решения партии и советского правительства.

В этом периоде истории Всесоюзного общества можно выделить еще два периода, характеризующихся изменением концептуальных подходов в работе Общества:

1) деятельность Общества с 1947 по июль 1949 года, которая осуществлялась в соответствии с концептуальными подходами, заложенными при создании Общества;

2) деятельность Общества с июля 1949 по 1954 год, в которой при сохранении целевых установок, основных организационных основ и организационного строения Общества начала реализовываться концепция создания массовой общественной организации советской интеллигенции.

Второй период – 1954–1982 годы (между II съездом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и VIII съездом Всесоюзного общества «Знание»). В этот период меняются целевые установки Общества, которые закрепляют право руководящего воздействия членов КПСС на деятельность Общества.

Происходит изменение его организационных основ и структуры, характерных для массовых общественных организаций. Общество позиционируется как научно-просветительская организация, а с 1964 года как объединение различных слоев населения, осуществляющих просветительскую деятельность. В данном периоде можно выделить еще три периода, связанных с изменением функций Общества, закрепленных в его целевых установках.

В период с 1954 по 1960 год, помимо традиционных функций, осуществляемых Обществом (информационной, идеологической, агитационно-пропагандистской), важную роль стала играть консультативная функция. Перед членами Общества – лекторами – была поставлена дополнительная цель по распространению прикладных, функциональных знаний, необходимых гражданам в повседневной жизнедеятельности. В этот период делается ставка на привлечение в ряды лекторов специалистов промышленности и сельского хозяйства, новаторов производства, которые могли бы распространять информацию о передовом опыте, результатах внедрения достижений науки в производство.

В период с 1960 по 1964 год после решений XXI съезда КПСС основной задачей общества «Знание» становится коммунистическое воспитание советских граждан, все остальные функции отходят на второй план.

В период с 1964 по 1982 год на общество «Знание», помимо информационной, идеологической, агитационно-пропагандистской и консультационной функций, возлагается еще и образовательная функция. В это время появляются Народные университеты, которые члены общества «Знание» создают совместно с государственными органами, общественными организациями, научными и учебными заведениями.

Постепенно из постоянной формы лекционной пропаганды Народные университеты превращаются в центры дополнительного образования взрослого населения. Данный период

характеризуется дальнейшим ростом численности членов общества «Знание» и расширением форм лекционной пропаганды.

Третий период – 1982–1991 годы (между VIII и XI съездами Всесоюзного общества «Знание») характеризуется снижением динамики роста основных плановых показателей организации, а с 1987 года в обществе «Знание» начинают развиваться кризисные явления. Данный период можно разделить еще на три периода: 1982–1987, 1987–1990 годы и 1991 год.

В 1982–1987 годы для Всесоюзного общества «Знание» характерно развитие, заложенное в предыдущие годы. Тренды развития общества «Знание» по показателям изменения его численности, количества прочитанных лекций показывают на их рост. Однако именно на этом этапе отмечается замедление темпов роста основных показателей деятельности общественной организации, просматривается формализм. В рассматриваемый период аттестация лекторских кадров приводит к кадровой чистке организации. Паспортизация лекторских аудиторий усложняет деятельность лекторов, заменяет живую работу бюрократическими отчетами.

В 1987–1990 годы деятельность общества «Знание» характеризуется вызреванием и нарастанием кризисных явлений. Несмотря на то что по целевым установкам общественная организация по-прежнему должна была осуществлять идеологическую функцию, она плохо справлялась с формированием коммунистического мировоззрения. Плюрализм мнений среди членов Всесоюзного общества «Знание», отсутствие четких ориентиров привели к тому, что в целевых установках общества «Знание» происходит конвергенция коммунистической идеологии с элементами чуждых ей концепций. Общество утрачивает монополию на распространение информации и сталкивается с конкуренцией частных организаций в борьбе за умы масс. Ситуация усугубляется тем, что общество «Знание», находившееся под жестким руководством КПСС, было отправлено в свободное плавание.

1991 год – это последние 11 месяцев существования Всесоюзного общества «Знание». В этот период оно утратило организационное единство, представляя собой конфедеративное объединение самостоятельных обществ союзных республик. В идеологическом плане общество «Знание» отказалось от коммунистической идеологии. В функциональном плане оно

выполняло лишь информационную, образовательную и консультативную функции. При этом эти функции передавались в самостоятельные предприятия и учреждения, которые создавались при правлениях общества «Знание», что вело к дальнейшей деградации его организационной структуры, сокращению численности организации. Закончился этот период XI съездом Всесоюзного общества «Знание», который прекратил существование организации.

Таким образом, деятельность Всесоюзного общества «Знание» в советский период делится на три крупных периода, датируемые 1947–1954, 1954–1982, 1982–1991 гг., которые характеризуются разными концептуальными подходами к организационным основам Всесоюзного общества и целевыми установками, на которых строилась просветительская деятельность организации.

В 1947–1954 гг. Всесоюзное общество «Знание» создается и развивается как академическая организация видных научных и общественных деятелей страны, претендующая на некую политико-просветительскую автономию. Однако задачи большого охвата лекционной пропагандой широких масс привели к эволюции Всесоюзного общества «Знание» в классическую массовую общественную организацию.

В этот период лекционная деятельность Всесоюзного общества была направлена на информирование граждан советского государства о достижениях науки и техники, на формирование коммунистического мировоззрения и мобилизацию масс на решение поставленных партией и правительством задач.

Период 1954–1982 гг. характеризуется бурным ростом численности организации, чему способствует снижение требований к квалификации членов Всесоюзного общества «Знание» – лекторам, что в свою очередь привело к изменению состава организации. К середине 60-х гг. XX века Всесоюзное общество «Знание» перестало быть объединением ученых и преподавателей высшей школы, как было изначально. В этот период Всесоюзное общество «Знание» попадает под полный диктат правящей партии и интегрируется в партийную агитационно-пропагандистскую систему, получая взамен монопольное право на пропагандистскую деятельность среди населения, подминая под себя существовавшую до этого систему государственных культурно-просветительских

учреждений. Главной функцией Всесоюзного общества «Знание» в этот период становится воспитание нового человека. Формирование на базе Всесоюзного общества «Знание» системы непрерывного дополнительного образования взрослых через такую форму, как народные университеты, приводит к усилению образовательной функции в просветительской деятельности организации.

В 1982–1991 гг. Всесоюзное общество «Знание» сталкивается с кризисными явлениями, которые выразились в поиске новых целевых установок Общества и эрозии идейной базы, в снижении темпов роста, а затем и резком падении основных плановых показателей его деятельности. В этот период Всесоюзное общество «Знание» становится проводником политики конвергенции марксистско-ленинской идеологии с иными буржуазными теоретическими конструкциями, что отражается в целевых установках Устава Общества, принятого в 1987 году. Такие эксперименты, в конце концов, приведут Всесоюзное общество «Знание» в 1991 году к отказу от идейной основы, заложенной создателями просветительской организации.

Идеологический и, как следствие, политический кризис в советском обществе привел к утрате монополии Всесоюзного общества «Знание» на культурно-просветительскую деятельность и к потере государственного и партийного заказа на агитационно-пропагандистские услуги организации, что привело к организационной деградации и самоликвидации Общества.

2.2. Создание и организационное развитие Красноярской краевой организации общества «Знание»

В соответствии с Уставом Общества по распространению политических и научных знаний 1947 года отделения Общества могли быть созданы в наиболее крупных культурных и промышленных центрах союзных республик. В материалах заседания комиссии по подготовке к проведению общего собрания членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний от 28 июня 1947 года (протокол № 4) находятся списки крупных городов и промышленных центров, в которых намечалось создание отделений Всесоюзного общества «Знание» или назначение уполномоченных

Общества¹²⁸. В списке «Отделения Всесоюзного Общества» значились Ленинградское (87+30 действительных членов), Казанское (132), Свердловское (119), Новосибирское (82), Ижевское, Томское, Саратовское, Горьковское, Омское, Иркутское, Хабаровское, Красноярское. В списке «Подготовлены для оформления отделений» значились Приморское (Владивосток), Воронежское, Ростовское на Дону и рукописным способом был внесен город Москва (565 членов Общества). В списке «Уполномоченные Всесоюзного Общества» значились Мурманск и Коми АССР. Судя по приведенным спискам, можно сказать, что формирование отделения в Красноярске планировалось с первых дней работы оргкомитета по созданию Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Однако оргкомитет Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний на своем заседании 12 мая 1947 года (протокол № 1) в итоге утвердил другой список городов и поручил членам оргкомитета Всесоюзного общества провести совещания ученых, писателей, военных и общественных деятелей, технической интеллигенции с разъяснением целей и задач Общества. Членам оргкомитета предстояло совместно с партийными, общественными и научными организациями создать в республиканских и крупнейших областных центрах местные оргкомитеты Общества. В этот список вошли такие города, как Киев, Тбилиси, Баку, Минск, Рига, Вильнюс, Таллин, Ташкент, Алма-Ата, Ереван, Фрунзе, Сталинабад, Ашхабад, Петрозаводск, Кишинёв, Ленинград, Свердловск, Казань и Новосибирск¹²⁹. Пока в Москве решали быть или не быть Красноярскому отделению Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, красноярская общественность проявила свою инициативу. 7 июня 1947 года газета «Красноярский рабочий» опубликовала информационное сообщение о собрании работников науки, литературы и искусства Красноярска, посвященное обсуждению обращения группы советских ученых и общественных деятелей о создании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, напечатанное на страницах газеты «Правда»¹³⁰ 1 мая 1947 года.

К сожалению, пока не удалось установить точную дату проведения этого собрания, так как публикация в газете лапидарно сообщает, что

¹²⁸ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

¹³⁰ На собрании работников науки, литературы и искусства Красноярска // Красноярский рабочий. 1947. № 111. С. 2.

собрание прошло недавно. Иных сведений об этом собрании не удалось обнаружить. Хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации подлинник обращения, подписанный участниками этого собрания, также не содержит даты. Если учесть, что 4 июня 1947 года газета «Красноярский рабочий» под рубрикой «Во Всесоюзном обществе по распространению политических знаний» впервые опубликовала сообщение о работе оргкомитета по созданию Всесоюзного общества, в котором сообщила о созданных в союзных республиках и городах оргкомитетах, и в этом списке не было Красноярска, то можно предположить, что собрание могло проходить в один из дней с 4 по 6 июня 1947 года между двумя указанными выше публикациями в газете.

На собрании красноярской интеллигенции выступил с докладом по вопросу создания Всесоюзного общества секретарь Красноярского горкома ВКП(б) по пропаганде т. Балтин, а профессор Образцов, доценты Лекаренко и Левин не только выступили в поддержку начинаний столичной интеллигенции, но заявили о своей готовности вести лекционную пропаганду через создаваемое Всесоюзное общество. Собрание приняло «Обращение ко всем деятелям науки, литературы и искусства, к научным, общественным и другим организациям и учреждениям Красноярского края», которое подписали все участники¹³¹.

Изучая подлинник обращения красноярской интеллигенции (прил. б), можно установить следующее:

1. Текст был подготовлен заранее, так как содержит ряд фамилий людей, которые, видимо, были приглашены на собрание, но по каким-то причинам на него не пришли и не поставили свою подпись (профессора М.Д. Гутнер, Е.Г. Михлин, писатель И.Д. Рождественский, заслуженный артист РСФСР А.Я. Волгин). Данное обстоятельство свидетельствует, что состав участников собрания подбирался заранее.

2. На собрании вместе с секретарем Красноярского горкома ВКП(б) Балтиным присутствовали более 40 человек. В их числе профессора Г.Д. Образцов, Б.Ф. Цомакион, В.А. Анищенко, В.А. Воинов, К.Н. Маркузе, Р.А. Хургина, И.М. Вул, С.Я. Вейсинг, И.Д. Сапир, В.Д. Штивен, И.И. Гительзон, доценты А.С. Дмитриев, Л.В. Киренский, П.П. Протасов, Л.М. Черепнин, В.Д. Бантов, Д.М. Левин, Б.И. Кувалдин, В.Н. Лушников, А.И. Кравченко, Е.Н. Танская, А.М. Карпас, С.В. Опарин, В.А. Никонов, С.Г. Брауде, Д.М. Лекаренко, Н.М. Тарасова, С.Е. Старицын, М.В. Кириллов, А.Т. Астахов, А.И. Блинов, Э.Р. Рыгдылон, П.А. Хромов,

¹³¹ На собрании работников науки... С. 2.

К.Ф. Богданов, Л.А. Полосин, директор Педагогического института Б.Ф. Райский, директор Медицинского института П.Г. Подзолков, директор Сибирского лесотехнического института В.В. Попов, писатели С.В. Сартаков, Н.С. Устинович, заместитель ответственного редактора газеты «Красноярский рабочий» П.П. Ерофеев.

3. Участники собрания поддержали обращение группы советских ученых и общественных деятелей о создании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, призвали интеллигенцию Красноярского края поддержать инициативу своих коллег и принять личное участие в распространении знаний среди народа, а также обратились к оргкомитету Всесоюзного общества с просьбой разрешить организовать отделение Общества в Красноярском крае¹³².

Положительный ответ на просьбу собрания работников науки, литературы и искусства Красноярска о создании Красноярского отделения Всесоюзного общества был получен уже после создания Всесоюзного общества 5 августа 1947 года в результате принятия соответствующего решения президиумом правления Всесоюзного общества. Об этом говорится в отчете о работе оргкомитета по созданию Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, подписанного Л.В. Киренским¹³³.

В протоколе № 3 заседания президиума правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний от 5 августа 1947 года вопрос «Об организации отделения Общества в г. Красноярске» значится шестым в повестке дня. Докладчиком по этому вопросу выступил заведующий отделом республиканских Обществ и местных отделений Общества аппарата правления И.И. Лукашов. В решении президиума правления Всесоюзного общества по данному вопросу сказано: «1. Удовлетворить ходатайство работников науки, литературы и искусства г. Красноярска и Красноярского крайкома ВКП (б) – организовать отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в г. Красноярске. 2. Отделу руководства республиканскими обществами и местными отделениями (т. Лукашову И.И.) оформить организацию Красноярского отделения общества»¹³⁴.

По сложившейся практике на основании решения президиума правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний необходимо было создать оргкомитет, который должен

¹³² ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 2. Л. 11, 12.

¹³³ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.

¹³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 14. Л. 34, 42.

был решить организационные вопросы по сбору заявлений о приеме в действительные члены Общества, рекомендаций и учетных листков не менее 100 деятелей науки и культуры, общественных и политических деятелей, проживающих на территории Красноярского края, и направить собранные документы в правление Общества для принятия решения о приеме подобранных кандидатов в действительные члены Общества, а также провести организационное общее собрание действительных членов Общества по созданию Красноярского отделения, выбору его правления и ревизионной комиссии.

Оргкомитет был создан постановлением бюро Красноярского крайкома ВКП(б) от 2 сентября 1947 года (протокол № 125, § 6) «О составе оргкомитета Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний»¹³⁵.

Бюро крайкома ВКП(б) рекомендовало Всесоюзному обществу по распространению политических и научных званий утвердить членами оргкомитета Красноярского отделения общества 11 человек, при этом утвердило председателем оргкомитета Г.Д. Образцова, члена ВКП(б), а заместителем председателя – Л.В. Киренского, члена ВКП(б).

Как видно из персонального состава оргкомитета, бюро Красноярского крайкома ВКП(б) при его формировании сделало упор на научную интеллигенцию, занимающую ответственные посты в высших учебных учреждениях города Красноярска (в Красноярском государственном медицинском институте, Красноярском государственном педагогическом институте и Сибирском лесотехническом институте). Девять из одиннадцати членов оргкомитета занимали руководящие должности в администрации институтов (1 директор института, 1 заместитель директора института, 1 декан факультета, 6 заведующих кафедрами). Из девяти деятелей науки трое были заведующими кафедрами марксизма-ленинизма, из которых двое по совместительству работали в аппарате крайкома ВКП(б). Два члена оргкомитета были деятелями культуры и тоже занимали руководящие должности. Помимо того, что большая часть членов оргкомитета по должности входили в номенклатуру партийных органов, они еще являлись и членами ВКП(б), тем самым создание Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных кадров было поручено видным научным и культурным деятелям, идейно и организационно связанных с правящей партией.

¹³⁵ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 2. Д. 1. Л. 8–9; ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 38. Л. 261–262.

Практически все члены оргкомитета были участниками собрания работников науки, литературы и искусства Красноярска в июне 1947 года, которое инициировало создание Красноярского отделения Всесоюзного общества. Из 11 членов оргкомитета 8 человек принимали участие в этом собрании (Г.Д. Образцов, Л.В. Киренский, Д.М. Лекаренко, Д.М. Левин, Л.М. Черепнин, Б.Ф. Райский, С.В. Сартаков, П.П. Протасов), еще двое должны были в нем участвовать (М.Д. Гутнер и А.Я. Волгин).

Оргкомитет в указанном составе был утвержден президиумом правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний только 23 сентября 1947 года при рассмотрении девятого вопроса повестки дня «О составе Оргкомитета Красноярского отделения Общества» (протокол заседания № 6). Этим же решением все члены оргкомитета Красноярского отделения Общества были приняты в действительные члены Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний¹³⁶.

Однако 10 сентября 1947 года пленум правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний рассмотрел вопрос о проведении выборов правлений республиканских обществ и местных отделений общества¹³⁷.

В выступлении члена правления, профессора В.И. Додукина отмечалось, что если на момент общего собрания Общества было около 1000 действительных членов, то на момент проведения второго пленума правления численность выросла до 2900 действительных членов и 307 членов-учредителей, что привело к расширению организационной сети Общества.

Докладчик говорил о создании 15 республиканских обществ, 15 отделений Общества в крупных городах Советского Союза и промышленных центрах, назначении 3 уполномоченных Общества. Хотя фактически речь шла о созданных оргкомитетах, ведущих работу по подбору кандидатур для приема их в действительные члены Общества и организующих лекционную работу от имени Общества. Организационный процесс по созданию сети местных отделений затормозился в связи растянувшимся по времени процессом согласования и утверждения Устава Общества директивными органами и Советом Министров СССР. После решения всех юридических вопросов появилась возможность

¹³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 14. Л. 85, 91, 92.

¹³⁷ ГАРФ.Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 13. Л. 70.

проведения съездов республиканских обществ и собраний местных отделений для выборов руководящих органов¹³⁸.

В принятом постановлении по данному вопросу правление Всесоюзного общества рекомендовало оргкомитетам республиканских обществ и разрешило оргкомитетам отделений Общества созвать в октябре-ноябре 1947 года общие собрания членов-учредителей и действительных членов для учреждения республиканских обществ и организационного оформления отделений Общества. Этим же постановлением была одобрена повестка собраний в республиканских Обществах и местных отделениях, а также принято решение командировать членов правления и ответственных работников аппарата в качестве представителей правления на собраниях республиканских Обществ и отделений Общества¹³⁹.

Поэтому оргкомитет по созданию Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний приступил к работе уже 15 сентября 1947 года, не дожидаясь своего утверждения и принятия его членов в действительные члены Общества, собравшись на свое первое заседание под председательством заведующего сектором пропаганды крайкома ВКП(б), преподавателя Красноярской краевой партийной школы А.В. Барабошкина¹⁴⁰.

Фактическое начало работы оргкомитета до утверждения его состава на заседании президиума правления Всесоюзного общества 23 сентября 1947 года свидетельствует о том, что энтузиазм на местах опережал формальные решения центра, да и никто не сомневался, что оргкомитет будет утвержден в том составе, в котором его рекомендовало бюро Красноярского крайкома ВКП(б).

Оргкомитет собирался шесть раз с 15 сентября по 22 ноября 1947 года и прекратил свою деятельность 17 января 1948 года после проведения общего собрания действительных членов Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Сведения о датах заседаний оргкомитета и явки на них членов Оргкомитета приведены в таблице 5.

¹³⁸ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 12. Л. 53, 55.

¹³⁹ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.

¹⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

Таблица 5

**Сведения об участии членов оргкомитета и приглашенных лиц
в заседаниях оргкомитета по созданию Красноярского отделения
Всесоюзного общества по распространению политических
и научных знаний 1947 г.**

Показатель	Номер и дата заседаний, отметка о посещении						Кол-во заседа- ний, посеще- нных членом оргко- митета
	1	2	3	4	5	6	
	15.09.	21.09.	26.09.	10.11.	17.11.	22.11.	
Члены оргкомитета:							
Образцов Г.Д.	да	нет	да	да	да	да	5
Киренский Л.В.	да	да	нет	да	да	да	5
Абросенко К.П.	нет	нет	нет	нет	нет	нет	0
Волгин А.Я.	нет	нет	да	нет	да	да	3
Гутнер М.Д.	нет	да	да	нет	нет	нет	2
Левин Д.М.	да	да	да	да	да	да	6
Лекаренко Д.М.	да	нет	да	да	да	да	5
Протасов П.П.	да	да	да	да	да	да	6
Райский Б.Ф.	да	да	да	да	да	да	6
Сартаков С.В.	нет	нет	нет	нет	нет	нет	0
Черепнин Л.М.	да	да	да	нет	нет	нет	3
Количество присутствующих на заседании членов оргкомитета	7	6	8	6	7	7	-
Приглашенные лица:							
Барабошкин А.В., зав. сектором пропаганды крайкома ВКП(б)	да	нет	нет	нет	нет	нет	1
Кравченко	нет	нет	да	да	нет	да	3

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 24. Л. 1-4, 6, 8.

О деятельности оргкомитета можно судить по отчету Красноярского отделения Общества, подписанному доцентом Л.В. Киренским,¹⁴¹ и стенограмме выступления профессора Г.Д. Образцова на общем собрании действительных членов Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 17 января 1948 года,¹⁴² в которых они рассказывают о том, с какими организационными и материально-техническими трудностями пришлось столкнуться членам оргкомитета.

Отсутствие помещения для собраний оргкомитета, транспорта для передвижения его членов, невозможность получения корреспонденции на адрес Красноярского отделения (переписка с правлением Всесоюзного общества велась по домашним или рабочим адресам председателя и заместителя председателя оргкомитета) мешали слаженной и плодотворной работе оргкомитета. Однако ни крайисполком Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся, ни директивные партийные органы краевой организации ВКП(б), в компетенцию которых входило решение этих вопросов, не обращали внимание на просьбы членов оргкомитета.

Необходимо ответить, что такая позиция краевых партийных и государственных органов в отношении оргкомитета по созданию Красноярского отделения Всесоюзного общества заметно расходилась с позицией Совета министров СССР, который в своем постановлении от 29.04.1947 г. № 1377 «О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний»¹⁴³ не просто одобрил создание Всесоюзного общества, но и создал условия для его деятельности.

Позиция партийных органов изменилась лишь после того, как работа Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний была подвергнута критике со стороны правления Всесоюзного общества¹⁴⁴ и в газете «Красноярский рабочий»¹⁴⁵.

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 73. Л. 4–5.

¹⁴² ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 72. Л. 2.

¹⁴³ Постановление Совета Министров СССР от 29.04.1947 г. № 1377 «О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний» // Наша власть: дела и лица. Спецвыпуск «60 лет обществу «Знание». 2008. С. 32.

¹⁴⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 33, 34.

¹⁴⁵ Логвинов В. Выше качество лекционной пропаганды // Красноярский рабочий. 1949. № 16. С. 3.

В ответ на критическую оценку работы Красноярского отделения Общества в 1948 году в Красноярском крайкоме ВКП(б) была создана комиссия для проверки его работы¹⁴⁶.

По результатам работы комиссии произошли кадровые перестановки в руководстве Красноярского отделения Всесоюзного общества. Правление Красноярского отделения, его секции и аппарат были усилены партийными функционерами. Только после этого партийные органы начали оказывать практическое содействие в деятельности отделения, в котором практически не принимали участие деятели культуры.

Ответственный секретарь Красноярского краевого отделения Союза писателей СССР С.В. Сартаков не посетил ни одного заседания, а художественный руководитель Красноярского театра драмы А.Я. Волгин посетил лишь три заседания из шести. При этом ни тот, ни другой не приняли никакого участия в привлечении интеллигенции края в ряды членов Общества.

На своем первом заседании 15 сентября 1947 года оргкомитет рассмотрел два вопроса: 1) выборы председателя, заместителя председателя и секретаря оргкомитета; 2) очередные задачи оргкомитета. По первому вопросу повестки дня в соответствии с решением бюро Красноярского крайкома ВКП(б) от 2 сентября 1947 года (протокол № 125, § 6) члены оргкомитета приняли решение избрать председателем профессора Г.Д. Образцова, заместителем председателя оргкомитета – Л.В. Киренского, ответственным секретарем – Д.М. Левина. По второму вопросу было принято решение немедленно развернуть работу среди красноярцев по вовлечению в члены Общества. С этой целью членам оргкомитета было поручено провести агитационную работу в различных учреждениях города.

В частности, профессор Г.Д. Образцов занимался агитационной работой в Медицинском институте, доцент Д.М. Левин – в Сибирском лесотехническом институте (СибЛТИ), доцент Л.В. Киренский – в Педагогическом институте¹⁴⁷.

Результаты деятельности членов оргкомитета по привлечению интеллигенции Красноярского края в действительные члены Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний приведены в таблице 6.

¹⁴⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 473. Л. 4.

¹⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

Из 92 человек, рекомендованных оргкомитетом к принятию в действительные члены Всесоюзного общества, 77 человек (83,7 % от общей численности) представляли профессорско-преподавательский состав трех вузов города Красноярск.

Таблица 6

Количество заявлений в действительные члены Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, рассмотренных и рекомендованных к принятию на заседаниях оргкомитета по созданию Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (15 сент. – 22 нояб. 1947 года)

Показатель	Дата заседания						Все-го
	15.09	21.09	26.09	10.11	17.11	22.11	
Заявления, рассмотренные оргкомитетом и рекомендованные к принятию в действительные члены	0	9	19	24	23	17	92
В том числе работников:							
Красноярского медицинского института	0	0	10	1	10	7	28
Сибирского лесотехнического института	0	0	9	6	12	1	28
Красноярского педагогического института	0	9	0	10	1	1	21
партийных органов	0	0	0	2	0	1	3
учреждений партийного просвещения	0	0	0	3	0	6	9
государственных органов	0	0	0	0	0	1	1
учреждений культпросвета	0	0	0	1	0	0	1
иных категорий	0	0	0	1	0	0	1

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 24. Л. 1, 2, 3, 4, 4об, 5, 6, 6об., 7, 7об., 8, 8об.

Вместе с преподавателями красноярских вузов, входивших в оргкомитет, количество действительных членов Всесоюзного общества, являющихся научными деятелями, составило 86 человек, или 83,5 % от общего числа действительных членов Общества, состоявших на учете в Красноярском отделении (103 человека). В то время как в целом по Всесоюзному обществу на 1 января 1948 года научной деятельностью занимались 4017 действительных членов Общества, или 68,8 % от общей численности действительных членов

Общества¹⁴⁸. Еще 3 человека представляли руководящие партийные органы (первый секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) А.Б. Аристов, третий секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) В.М. Коптев, заведующий сектором пропаганды крайкома ВКП(б) А.В. Барабошкин), а 9 человек были лекторами крайкома ВКП(б) и работниками Краевой партшколы¹⁴⁹.

Два представителя были работниками государственных органов и учреждений культуры (заведующий отделом культпросветработы при исполкоме Красноярского крайсовета Ю.Н. Сорин и директор Красноярского краевого лекционного бюро А.Д. Спешаковский)¹⁵⁰. Если всех считать общественно-политическими деятелями, то количество работников партийного аппарата крайкома ВКП(б) и системы партийного просвещения, государственных органов и учреждений составит всего 13,6 % от общей численности действительных членов Всесоюзного общества, стоящих на учете в Красноярском отделении. В то время как в целом по Всесоюзному обществу на 1 января 1948 года общественно-политических деятелей было 466 человек, или 7,8 % от общей численности действительных членов¹⁵¹.

Деятелей культуры Красноярского отделения Всесоюзного общества было трое. Это С.В. Сартаков (член Союза писателей СССР, ответственный секретарь Красноярского краевого отделения Союза писателей СССР), А.Я. Волгин (заслуженный артист РСФСР, художественный руководитель Красноярского театра драмы), которые являлись членами оргкомитета, а также А.В. Гуревич, который имел рекомендацию для вступления в действительные члены Всесоюзного общества (писатель-фольклорист)¹⁵². Таким образом, удельный вес деятелей культуры в общем количестве действительных членов Всесоюзного общества, состоявших на учете в Красноярском отделении, составил всего 2,9 %. В целом же по Всесоюзному обществу удельный вес деятелей культуры в общей численности действительных членов составлял 6,4 % (371 человек из 5841)¹⁵³.

¹⁴⁸ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 28. Л. 209; Об итогах деятельности Общества за 1947 год и о плане работ на 1948 год. Из доклада на I съезде Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 26 января 1948 года // Наука и жизнь. 1948. № 2. С. 35.

¹⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 24. Л. 4, 4об., 5, 8, 8об.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 28. Л. 209; Об итогах деятельности Общества за 1947 год и о плане работ на 1948 год... С. 35.

¹⁵² ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 24. Л. 4, 4об., 5; Оп. 2. Д. 1. Л. 8, 9; ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 38. Л. 261, 262.

¹⁵³ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 28. Л. 209; Об итогах деятельности Общества за 1947 год и о плане работ на 1948 год... С. 35

17 января 1948 года состоялось общее собрание действительных членов Красноярского отделения Всесоюзного общества, на котором был заслушан отчетный доклад оргкомитета, а также рассмотрены вопросы выборов правления, ревизионной комиссии и делегатов на I съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний¹⁵⁴.

Общее собрание в своей резолюции констатировало, что оргкомитет был занят только организационными вопросами и не смог развернуть лекционную деятельность Всесоюзного общества среди населения края. Вновь избранному правлению Красноярского отделения Всесоюзного общества было рекомендовано организовать секции отделения по различным отраслям знаний и приступить к чтению лекций для населения края¹⁵⁵. Общее собрание тайным голосованием избрало правление в составе 11 человек и ревизионную комиссию в составе 3 человек, тем самым закончив организационный период в Красноярском отделении Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний¹⁵⁶.

Вновь избранное правление Красноярского отделения Всесоюзного общества существенно отличалось по составу от оргкомитета. Так, в состав правления вошли только 5 членов оргкомитета (Г.Д. Образцов, Л.В. Киренский, Д.М. Лекаренко, Д.М. Левин и С.В. Сартаков), то есть менее половины его состава. Избрание в состав правления директора Краевого лекционного бюро А.Д. Спеваковского во многом было направлено на обеспечение кооперации деятельности двух конкурирующих субъектов культурно-просветительской системы – краевого отделения Всесоюзного общества и краевого лекционного бюро.

Президиум правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, рассматривая 26 декабря 1947 г. вопрос о созыве I съезда Всесоюзного общества, а затем и делегаты съезда, подвели итоги организационной работы Всесоюзного общества. К концу декабря 1947 года были созданы 15 республиканских Обществ, 18 отделений и 7 уполномоченных в городах РСФСР¹⁵⁷. В Сибири были созданы 5 из 18 отделений в городах РСФСР и 1 уполномоченный из 7, назначенных на

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

¹⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 72. Л. 7.

¹⁵⁶ Там же. Л. 6.

¹⁵⁷ Постановление I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (27 января 1948 г.) // Наука и жизнь. 1948. № 2. С. 38.

территории РСФСР. В Западной Сибири, в которую входили 7 областей, были созданы Новосибирское, Томское и Омское отделения, а в Барнауле назначен уполномоченный представитель Всесоюзного общества. В Восточной Сибири, в которую входили 6 региональных административно-территориальных единиц (Красноярский край, Тувинская автономная область, Иркутская и Читинская области, Бурят-Монгольская и Якутская АССР), были созданы только Иркутское и Красноярское отделения Всесоюзного общества¹⁵⁸.

Количество действительных членов Общества, состоявших на учете в сибирских подразделениях Всесоюзного общества, и количество делегатов, избранных на I съезд, приведено в таблице 7.

Таблица 7

Количество делегатов, избранных на I съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний

Показатель	Число действительных членов			Кол-во делегатов	Примечание
	Коллективов	Индивид.	Всего		
Делегаты съезда, всего	407	5421	5828	125	Из них 7 с правом совещательного голоса
Делегаты отделений Общества РСФСР, всего	102	2156	2258	48	-
В т.ч.:					
Новосибирское	7	107	114	2	-
Томское	7	106	113	2	-
Омское	—	101	101	2	-
Иркутское	2	150	152	3	-
Красноярское	1	103	104	2	-
Уполномоченные Общества	2	66	89	7	С правом совещательного голоса
Делегаты Барнаула	—	3	3	1	

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 15. Л. 195, 196.

¹⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 15. Л. 195, 196.

Как видно из данных таблицы 7, Красноярское отделение Всесоюзного общества состояло из 1 члена-коллектива и 103 индивидуальных действительных членов, уступая по численности действительных членов Иркутскому (2 коллективных члена и 150 индивидуальных члена), Новосибирскому (7 членов-коллективов и 107 индивидуальных членов), Томскому (7 членов-коллективов и 106 индивидуальных) отделениям, опережая по численности только Омское отделение (101 индивидуальный член).

При этом Красноярское отделение существенно отставало от других отделений в Сибири только по количеству членов-коллективов. В то время как численность индивидуальных членов в отделениях Всесоюзного общества, созданных в Сибири, в основном была близка к минимально установленной численности отделений.

В советский период деятельности в Красноярской краевой организации общества «Знание» прошло 18 отчетно-выборных циклов. Первый отчетно-выборный цикл начался общим собранием действительных членов Общества 17 января 1948 года и закончился съездом действительных членов Общества Красноярского края 6 мая 1949 года. Последующие отчетно-выборные циклы заканчивались 17 краевыми конференциями Общества.

Каждый отчетный период заканчивался выборами новых составов правления и ревизионной комиссии Красноярской краевой организации Общества. С точки зрения цели настоящего исследования весьма важно понять, как изменялись составы руководящих органов Красноярской краевой организации, как это влияло на характер принимаемых решений.

Социальный портрет делегатов краевых конференций Общества может дать представление о социальном составе всей организации, а также ответить на вопрос, насколько представительство на конференциях отражало реальную социально-демографическую ситуацию в краевом отделении Общества.

В Государственном архиве Красноярского края хранятся списки делегатов только IX–XVII краевых конференций, которые не дают полного представления о гендерных, социальных и других характеристиках делегатов. Поэтому в основу изучения социального портрета делегатов краевых конференций были взяты

данные из докладов мандатных комиссий. Доклады мандатных комиссий не только содержат данные для составления социального портрета делегатов краевых конференций, но и дают представление о том, какие характеристики делегатов вызывали интерес в конкретный период у руководящих органов краевой организации Общества.

С ростом численности краевой организации Общества росла и норма представительства, в результате чего на XIII (1980 год) и XIV (1982 год) краевых конференциях она достигла максимума – 1 делегат от 200 членов организации. Затем наблюдается падение нормы представительства, пропорциональное уменьшению численности краевой организации, а на последней XVII краевой конференции (1992 год), на которой организация была преобразована в отделение Общества «Знание» РФ, численность резко упала. В целом установленные нормы представительства на конференциях позволяли сформировать состав делегатов так, что они отображали социально-демографический состав краевой организации Общества. Исключение составляет только последняя конференция, на которой, по всей вероятности, делегаты были собраны по острой необходимости и представляли аппарат краевой организации. Необходимо отметить, что до VIII конференции (1968 год) мандатные комиссии анализировали состав прибывших на конференцию делегатов, а затем всех избранных делегатов.

На протяжении всей своей советской истории большинство делегатов конференций Красноярской краевой организации Общества «Знание» были мужчинами. Доля гендерных групп в общем количестве делегатов распределялась следующим образом:

I конференция (24.02.1952):	мужчин – 73,3 %,	женщин – 26,7 %;
II конференция (11.12.1953):	мужчин – 82,6 %,	женщин – 17,4 %;
III конференция (30.10.1955):	мужчин – 84,4 %,	женщин – 15,6 %;
IV конференция (18.06.1958):	мужчин – 69,7 %,	женщин – 30,3 %;
V конференция (30.05.1961):	мужчин – 72,8 %,	женщин – 27,2 %.

На VI конференции (29.10.1963) мандатная комиссия не проанализировала данные.

VII конференция (29.10.1965):	мужчин – 67,6 %,	женщин – 32,4 %;
VIII конференция (28.03.1968):	мужчин – 65,4 %,	женщин – 34,6 %;
IX конференция (12.02.1970):	мужчин – 65,6 %,	женщин – 34,4 %;
X конференция (14.03.1972):	мужчин – 59,4 %,	женщин – 40,6 %;
XI конференция (14.02.1975):	мужчин – 63,3 %,	женщин – 36,7 %;

XII конференция (15.02.1977): мужчин – 59,9 %, женщин – 40,1 %;
XIII конференция (12.02.1980): мужчин – 60,2 %, женщин – 39,8 %;
XIV конференция (19.02.1982): мужчин – 64,7 %, женщин – 35,3 %;
XV конференция (26.01.1985): мужчин – 57,9 %, женщин – 42,1 %;
XVI конференция (31.01.1987): мужчин – 55,8 %, женщин – 44,2 %;
XVII конференция (24.04.1992): мужчин – 53,8 %, женщин – 46,2 %.

Приведенные данные показывают увеличение доли мужчин среди делегатов на протяжении I–III краевых конференций, после чего с IV конференции наблюдается медленное снижение доли мужчин и рост доли женщин среди делегатов. Максимальная доля мужчин из числа делегатов была зафиксирована на III конференции Общества (84,4 %), минимальная на XVII конференции (53,8 %), что свидетельствует о повышении социальной роли женщин как в целом в советском обществе, так и в краевой организации Общества «Знание».

Анализ данных показывает процесс увеличения среднего возраста избираемых делегатов после X конференции (1972 год), что может свидетельствовать об общем старении членов Красноярской краевой организации общества «Знание». Если на I конференции делегаты до 40 лет составляли 47,8 % от общего числа, на II конференции (1953 год) – 56,5 %, на IV конференции (1958 год) – 63,4 %, на IX конференции (1970 год) – 74,4 %, то на X конференции (1972 год) доля делегатов до 40 лет составила 41,7 %, на XI конференции (1975 год) – 37,8 %, на XII конференции (1977 год) – 32,3 %, на XIII конференции (1980 год) – 26,7 %, на XV конференции (1985 год) – 29,2 %, на XVI конференции (1987 год) – 34,6 %. «Старение» делегатов краевых конференций после 1972 года явственно свидетельствует о том, что социальные лифты перестали работать, молодые кадры все меньше привлекались к управлению краевым отделением Общества, что, безусловно, формировало консервативные настроения высшего руководящего органа Красноярской краевой организации Общества.

Общество «Знание» не зря называли идеологическим отрядом КПСС. Анализ партийности делегатов конференции показывает, что членами и кандидатами в члены КПСС в разные годы были более 4/5 всех избранных делегатов. Так, на I конференции (1952 год) члены и кандидаты в члены ВКП(б) составляли 96,7 % от численности делегатов, на III конференции (1955 год) – 86,2 %, на V конференции (1961 год) – 88,3 %, на VII конференции (1965 год) – 83,7 %, на

IX конференции (1970 год) – 90,8 %, на XI конференции (1975 год) – 78,5 %, на XIII конференции (1980 год) – 90,6 %, на XVI конференции (1987 год) – 94,0 %. При этом численность членов и кандидатов в члены ВКП(б) – КПСС в общей численности краевой организации достигала своего максимума в 66,0 % от общей численности в конце 1950-х годов. Все это свидетельствует о том, что отбор в делегаты членов партии шел целенаправленно, показывая руководящую роль КПСС в деятельности красноярской организации Общества.

Доклады мандатных комиссий зафиксировали падение образовательного уровня делегатов II–VI конференций краевого отделения Общества (1953–1963 гг.). Если на I краевой конференции (1952 год) 77,2 % делегатов имели высшее образование, то на VI конференции (1963 г.) доля делегатов, имеющих высшее образование, снизилась до 48,5 %. В дальнейшем доля делегатов, имеющих высшее образование, росла от конференции к конференции и на XVI конференции (1987 год) доля делегатов с высшим образованием уже составляла 85,0 % от общей численности делегатов. С III по VIII конференцию (1955–1968 гг.) наблюдается снижение количества делегатов с учеными званиями, затем их доля в общем количестве делегатов начинает снова расти. Понижение научного и образовательного уровня делегатов в 1950–1960-е годы фиксирует такие поворотные моменты в истории организации, как уравнивание прав действительных членов и членов-соревнователей (объединены в одну категорию индивидуальных членов), организационное поглощение краевой организацией Общества городских, районных и сельских объединений лекторов системы культполитпросвещения. Распределение делегатов по национальностям анализировалось мандатными комиссиями только с I по IX конференцию (1952–1970 гг.), в дальнейшем оно ограничивалось констатацией количества национальностей и народностей, которые представляли делегаты. Большинство делегатов конференций были русскими. На I конференции они составляли 86,7 % от общего числа делегатов, на II – 82,6, на III – 84,4, на IV – 50,0, на V – 78,6, на VI конференции данные не анализировались, на VII – 89,6 %, на VIII – 90,9, на IX конференции – 85,6 %. В докладах мандатных комиссий отдельно учитывалась численность хакасов (I конференция – 6,7 %, II – 6,5, III – 1,8, IV – 2,8, V – 3,9, VII – 3,7, VIII – 3,5, IX конференция – 1,6 %), украинцев (I конференция – 2,2 %, II – 2,2, III – 4,6, IV – 8,5, V – 1,0, VII – 1,5, VIII – 2,2, IX конференция – 2,8 %), белорусов

(I конференция – 2,2 %, II – 8,7, III – 0,0, IV – 4,2, V – 1,9, VII – 0,7, VIII – 0,0, IX конференция – 0,4 %), евреев (I конференция – 2,2 %, II – 0,0, III – 7,3, IV – 2,1, V – 3,9, VII – 2,2, VIII – 2,2, IX конференция – 4,8 %). Представители этих народностей были практически на всех краевых конференциях. Иногда отдельно указывалась численность немцев, мордвин, чувашей.

Мандатные комиссии с I по VI конференцию (1952–1963 гг.) анализировали род занятий и место работы делегатов. Дополнительно на III (1955 г.) и IV (1958 г.) конференциях изучался стаж лекторской работы делегатов в Обществе. Начиная с VII конференции, вместо этих данных мандатные комиссии оглашали численность делегатов, выполнявших организационную работу в Обществе. По роду деятельности среди делегатов выделялись три крупных группы: партийно-советские работники, работники образовательных организаций и инженерно-технические работники, численность которых вместе составляла более половины от общего количества делегатов. Удельная доля работников образовательных организаций в общем количестве делегатов составляла на I конференции 27,8 %, на III – 46,8, на IV – 14,1, на V – 11,7, на VI конференции – 48,6 %. Удельная доля партийно-советских работников в общем количестве делегатов составляла на I конференции 20,0 %, на II – 19,6, на III – 30,3, на IV – 34,5, на V – 51,5, на VI конференции – 31,5 %. Удельная доля инженерно-технических работников в общем количестве делегатов составляла на I конференции – 8,9 %, на II – 6,5, на III – 3,7, на IV – 11,3, на V – 3,9, на VI конференции – 6,3 %.

Начиная с VII конференции, доклады мандатных комиссий начинают отмечать «бюрократизацию» конференций краевого отделения Общества. Доля делегатов, являвшихся штатными работниками Общества или занимавших в нем выборные должности, в общем количестве делегатов конференций колебалась от 53,6 (IX конференция, 1970 год) до 81,1 % (XVI конференция, 1987 год).

Динамика социальных характеристик делегатов показывает, что с начала 1970-х годов наблюдается резкое старение управленческих кадров, которые при этом занимают на постоянной (освобожденной) основе должности в аппарате организации.

Безусловно, вызывает интерес деятельность правления краевой организации Общества и его президиума, которые были постоянно действующими органами управления Красноярской краевой организации Общества. Сведений о деятельности правления

Красноярского отделения Общества в 1948 году практически не сохранилось. Судить об этой работе можно лишь косвенно, изучая годовой финансовый отчет за 1948 год, отчет о работе оргкомитета Красноярского отделения за первое полугодие 1948 года, подписанный Л.В. Киренским¹⁵⁹, а также материалы съезда действительных членов Красноярского отделения Общества по распространению политических и научных знаний¹⁶⁰.

В первый отчетный период правление краевого отделения занималось в основном организационными вопросами: где и как провести лекторий, договориться о лекции, подготовить отчет о деятельности.

Более системная работа началась во второй отчетный период 1949–1951 гг. На этом этапе правлением краевого отделения рассмотрены 132 вопроса, среди них о приеме в члены Общества – 46, о лекционной работе – 28, о работе секций – 11, о состоянии работы городских и районных отделений – 3, о выполнении постановлений правления Всесоюзного общества и своих решений – 6, об актах ревизионных комиссии – 3¹⁶¹. Несмотря на то что в состав правления входили всего 11 человек, зачастую на заседаниях не было кворума. Фактически самоустранились от работы в правлении представители государственных органов и партийного аппарата, а также лишенный должности ответственного секретаря В.Ф. Ивлев. Так, например, В.С. Селезнев (краевое Управление сельского хозяйства) в 1951 году принял участие в работе только одного заседания правления, А.И. Федоров (Красноярский горком ВКП(б)) был на двух заседаниях, а В.Ф. Ивлев – на трех¹⁶². Бездействие членов правления выражалось, например, в таком курьезном случае, когда три члена правления Л.В. Киренский, В.С. Ивлев, Б.Ф. Цомакион, будучи сотрудниками Красноярского пединститута, не смогли обеспечить своевременную уплату членских взносов преподавателей института, а председателю правления Г.Д. Образцову пришлось обращаться за помощью к секретарю вузовской парторганизации¹⁶³.

Основную организаторскую работу вели освобожденные сотрудники аппарата, в первую очередь ответственный секретарь правления. Однако практически все управленческие усилия

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–5.

¹⁶⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

¹⁶¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 41.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же.

правления и его аппарата были направлены на просветительскую деятельность в краевом центре, управление же районными уполномоченными практически не осуществлялось или оценивалось самим краевым правлением как малорезультативное¹⁶⁴.

Проблема управляемости и контроля местных отделений Общества остро стояла и в отчетно-выборный период 1952–1953 гг. К этому времени в крае уже были созданы 63 отделения Общества, из которых 25 отделений соответствовали минимальной уставной численности и в них были избраны правления, а в 38 отделениях были избраны районные уполномоченные. Однако за отчетный период президиум правления заслушал отчеты о работе всего двух отделений (Хакасского областного и Казачинского районного). При этом в 1952 году 12 отделений посетили работники аппарата правления Э.Ф. Шальмин и Н.П. Воскресенский, еще в 6 отделениях были члены правления и ревизионной комиссии В.Я. Поляков, М.П. Алдонин, В.И. Евдокимов, Ф.Я. Шурубур. В 1953 году работники аппарата Шальмин, Воскресенский, Рогов посетили 18 отделений, члены президиума и правления не были ни в одном отделении. Несмотря на то что большинство из 32 членов правления постоянно находились в служебных командировках по краю, никто из них не счел возможным поинтересоваться работой местных отделений¹⁶⁵.

В этот период снизилась периодичность заседаний правления, что было обусловлено как уставными нормами, так и изменением характера деятельности правления и его президиума. Если в предыдущие периоды правление собиралось два раза в месяц для решения всех оперативных вопросов, а его президиум рассматривал сугубо мелкие хозяйственные вопросы, то в 1952–1953 годы после проведения в феврале 1952 года I краевой конференции было проведено всего четыре пленума правления.

В 1952 году правление рассмотрело вопросы о выборе председателя и президиума правления (1-й пленум); об итогах IX пленума правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и работе Красноярского отделения за 9 месяцев 1952 года, о пропаганде политических и научных знаний, проводимой Обществом среди трудящихся угольных районов края, организационные вопросы (2-й пленум). В 1953 году на заседаниях

¹⁶⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 42.

¹⁶⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 26.

правления были рассмотрены вопросы об итогах работы Красноярского краевого отделения Общества за 1952 год и задачах Общества в связи с решением бюро Крайкома КПСС «О работе Общества» и решением декабрьского пленума Крайкома КПСС по идеологическим вопросам, о созыве 2-й краевой конференции членов Общества, об улучшении лекционной пропаганды по сельскому хозяйству на основе Постановления ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». В то же время были проведены 25 заседаний президиума правления, на которых обсуждены 98 вопросов о работе Общества, в том числе 10 раз обсуждалась работа секций¹⁶⁶.

Фактически правление краевого отделения прекратило заниматься текущей организационной работой, эти функции отошли его президиуму. Весьма интересна и тематика рассмотренных вопросов, большинство из которых было посвящено выполнению партийных решений. В 1954–1955 годы за отчетный период было проведено 13 заседаний президиума правления, на которых рассмотрен 61 вопрос, в частности, о приеме в члены общества – 13 вопросов, лекционной работе – 16, плане работы секций – 7, состоянии работы городских и районных отделений – 2, о ходе текущих дел – 23. За это время было проведено 6 пленумов правления¹⁶⁷.

В этот период впервые предпринимается попытка включить в повседневную работу краевого отделения членов президиума и некоторых членов правления с помощью персональных поручений. Так, например, поручения руководителей секций краевого правления получили Л.А. Киренский (физико-математическая секция), С.А. Блинкин (медицинская), С.С. Прозоров (лесная), Н.П. Вознесенский (техническая), А.П. Финаров (историческая), И.Д. Рождественский (литературы и искусства), П.М. Наследников (международная), М.Н. Климин (сельскохозяйственная), М.И. Зузлов (экономическая), М.П. Алдонин (педагогическая), А.В. Калинин (военная), А.И. Федоров (научно-атеистическая), В.К. Надточий (физкультуры и спорта), К.А. Коробов (биологическая), П.Г. Коновалова (философская), Л.В. Уралова (государства и права)¹⁶⁸.

¹⁶⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 27.

¹⁶⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 36. Л. 78.

¹⁶⁸ Там же. Л. 78, 79.

Самыми «бюрократическими» оказались правления, избранные на IV (1958 год) и V конференциях (1961 год) краевого отделения. Так, из 55 человек, избранных в состав правления 18 июня 1958 года, 28 человек были штатными работниками краевого отделения (51,0 %), из них 17 являлись председателями правлений местных отделений, 4 человека – ответственными секретарями, 6 – руководителями секций, 3 человека – руководителями групп Общества на предприятиях и учреждениях¹⁶⁹. В правлении, избранном 30 мая 1961 года, из 77 членов ответственными секретарями местных отделений были 8 человек, 2 человека были штатными работниками аппарата при краевом правлении, 26 человек были председателями правлений местных отделений. Определенным новшеством этого состава стало избрание большого количества представителей и руководителей учреждений и общественных организаций, ведущих просветительскую деятельность или обеспечивающих выпуск и трансляцию пропагандистских материалов. Так, например, членами правления были избраны заместитель редактора газеты «Красноярский рабочий» Б.А. Толстоногов, заведующий отделом культмассовой работы Крайсовпрофа Н.П. Смолин, старший редактор политического вещания Крайкомрадио и телевидения А.И. Петров, заместитель начальника краевого управления культуры Н.Г. Ляпунов и другие. В состав правления были избраны 8 работников партийного аппарата краевой, городских и районных организаций КПСС, ответственных за идеологическую и агитационную работу¹⁷⁰.

Ранее такая практика личного представительства в составе правления краевого отделения ответственных работников различных органов и организаций, осуществлявших идеологическую и агитационно-пропагандистскую работу, была не характерна для краевого отделения. Партийными работниками укрепляли, как правило, аппарат краевого отделения или его секции. В правлении было только несколько представителей конкурирующих организаций: директор краевого лекционного бюро, представители краевой партшколы и Управления сельского хозяйства крайисполкома, а также лекторской группы крайкома КПСС.

Однако с начала 1960-х годов правление краевого отделения начинает формировать по принципу представительства местных отделений (организаций) Общества работников партийного аппарата,

¹⁶⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 77, 78.

¹⁷⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 157, 158, 159.

отвечающих за идеологическую и агитационно-пропагандистскую работу, государственных органов и других общественных организаций, ведущих или обеспечивающих пропагандистскую деятельность. Такие организационные новации стали новым проявлением процесса интеграции краевого отделения Общества в партийно-государственную систему культурно-политического просвещения.

На протяжении 1960-х годов на краевых конференциях главным недостатком в работе правлений краевого отделения называли отсутствие у большинства членов правления конкретных поручений и фактическое неучастие в повседневной деятельности руководящих органов. Деятельность большинства членов руководящего органа краевого отделения сводилась к тому, что они присутствовали на пленумах. Так, в отчетном докладе на V конференции (1961 год) отмечалось, что кандидат наук Финаров, писатель Устинович, заслуженный артист РСФСР Дубинский, кандидат наук, доцент Сафронов, кандидат наук Белоусов, не имея персональных поручений, практической работой в правлении не занимались, так как «проявлять инициативу, как подобает избранному лицу, они не догадывались». Из 15 членов президиума в работе принимали участие все, кроме Шпака и Спиридонова, которые, поменяв место работы, прекратили посещать заседания президиума, а также доцента Резникова, который со дня избрания и вовсе не посещал заседания президиума¹⁷¹.

Похожие проблемы в деятельности краевого отделения были озвучены делегатам и на VI краевой конференции (1963 год). В отчетный период были допущены нарушения Устава Общества, пленумы правления созывались реже, чем один раз в четыре месяца (вместо 7 пленумов за 2,5 года были проведены 5). К тому же некоторые члены правления краевого отделения Общества не принимали участие в конкретной работе, а только посещали его заседания¹⁷².

Товарищеской критике на конференции были подвергнуты Павлов – бывший секретарь крайкома КПСС, который потерял связь с Обществом, Сидоров – начальник краевого Управления культуры, Голетногов – заместитель редактора газеты «Красноярской рабочий», Петров – старший редактор краевого радио, Пирумов – работник

¹⁷¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 78.

¹⁷² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 75.

крайкома ВЛКСМ, Филиппов – бывший председатель правления Назаровского отделения¹⁷³.

За период с октября 1963 по октябрь 1965 года были проведены 4 пленума, где обсуждались вопросы о деятельности краевой организации по пропаганде решений очередного пленума ЦК КПСС, о работе с молодежью, о работе первичных организаций Общества в крае, а также организационные вопросы. Заседания президиума проводились регулярно 1 раз в месяц, заслушивались отчеты методических советов и 8 правлений городских и районных организаций, отчеты первичных организаций о проведении публичных лекций, о пропаганде передового опыта в Балахтинском районе, о работе среди молодежи, о работе кинолекториев, мероприятиях по реализации решений пленумов ЦК КПСС, плане мероприятий по улучшению деятельности краевой организации в связи с проверкой Обществом «Знание» РСФСР, о выполнении плана доходов и договоров¹⁷⁴.

В конце 1960-х годов усложняется управленческая структура краевого отделения. При правлении, кроме президиума, создается еще организационно-исполнительное бюро. За отчетный период с марта 1968 по февраль 1970 года были проведены 6 пленумов правления краевой организации и 32 заседания президиума правления и организационно-исполнительного бюро, на которых обсуждены около 60 вопросов, посвященных деятельности краевой, районных и городских организаций¹⁷⁵.

На заседаниях президиума правления были заслушаны доклады о работе 31 районной и городской организаций, в том числе доклад Богучанской районной организации «О пропаганде общественно-политических знаний среди трудящихся района»; Дзержинской, Назаровской и Уярской районных организаций – «О пропагандистской деятельности в связи со 100-летием В.И. Ленина»; Рыбинской районной организации – «О пропаганде сельскохозяйственных знаний»; Ужурской районной организации – «О работе с лекторскими кадрами»; Краснотуранской, Минусинской – «О пропаганде материалов международного совещания коммунистических и рабочих партий», Ачинской – «О состоянии военно-патриотической пропаганды среди населения»¹⁷⁶.

¹⁷³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 75.

¹⁷⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 76. Л. 30.

¹⁷⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 28.

¹⁷⁶ Там же.

На заседании президиума правления также был обсужден доклад президиума правления Хакасской областной организации о руководстве им деятельностью научно-методических советов и комиссий¹⁷⁷. Рассматривая различные аспекты деятельности отдельных местных организаций, правление краевой организации вырабатывало общие рекомендации для краевой организации Общества.

В конце 1960-х годов президиум краевого правления начинает рассматривать вопросы, связанные с улучшением работы первичной организации Общества. Так, в марте 1969 года было принято решение о пропаганде опыта работы первичной организации Кортузской средней школы Краснотуранского района в связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина¹⁷⁸. По поручению президиума краевого правления члены правления П.Ф. Трошев, А.И. Сафронова, Г.А. Белоусов, А.И. Федоров, И.С. Савченко, В.Н. Смагин, М.Ф. Плотников, Г.М. Хайсерверин и другие, а также работники штатного аппарата, выезжали в районы и города края с целью проверки состояния лекционной пропаганды, для проведения семинаров с лекторами и инструктажа актива первичных и районных организаций¹⁷⁹. Однако это не сняло остроту проблемы вовлеченности членов правления в его работу. Большинство членов правления в силу разных причин не были задействованы в повседневной работе правления¹⁸⁰.

В конце 1970-х гг. на пленумах правления и заседаниях его президиума систематически обсуждались такие вопросы, как участие организаций общества «Знание» края в коммунистическом воспитании молодежи, в пропаганде вопросов внешней политики КПСС и Советского государства, задачах организаций общества «Знание» по пропаганде материалов и решений XXV съезда КПСС, пропаганде теории марксизма-ленинизма, экономических, научно-атеистических, правовых, педагогических, естественно-научных знаний¹⁸¹.

В этот период особое внимание уделяется вопросам качества лекционной пропаганды, тем более в краевой организации началась первая аттестация лекторских кадров. Поэтому на заседания правления и его президиума стали выносятся вопросы по рассмотрению анализа прослушанных лекций. Так, на основе прослушивания и рецензирования местных лекторов было проанализировано идейно-научное содержание

¹⁷⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 28.

¹⁷⁸ Там же. Л. 29.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 44.

лекций по теории научного коммунизма в Ленинской районной организации, по естественно-научной тематике – в Ирбейской, Рыбинской и Канской организациях, экономической и научно-технической тематике – в Ачинской и Кировской организациях Общества¹⁸².

За 1977–1980 годы были проведены 9 пленумов правления краевого отделения. В обсуждении вопросов приняли участие 65 членов правления и активистов Общества. Ежемесячно проходили заседания президиума правления, организационно-исполнительного бюро, на которых рассматривались вопросы улучшения пропаганды различных отраслей знаний, состояния учета и отчетности. Правление краевой организации и его научно-методические советы за этот период смогли заслушать отчеты о деятельности 45 местных организаций.

Такие планомерные действия стали возможны, благодаря широкому привлечению членов правления и научно-методических советов к контрольной деятельности. 38 членов правления побывали в местных организациях, готовили вопросы к рассмотрению на пленумах, заседаниях президиума или научно-методических советов, участвовали в отчетно-выборных конференциях, семинарах и других мероприятиях, проводившихся в местных организациях Общества¹⁸³.

Основная проблематика заседания правления краевого отделения и его президиума в 1980-е годы строилась вокруг вопроса совершенствования пропаганды знаний. В повестке дня пленумов, заседаний президиумов были актуальные вопросы пропаганды XXVI съезда КПСС, теории и политики КПСС социально-экономических проблем X и XI пятилеток, внешней политики КПСС, развития общественных начал в организациях Общества, улучшения работы с лекторскими кадрами¹⁸⁴.

В соответствии с Уставом Общества за 1980–1981 гг. проведены были 7 пленумов правления краевого отделения. В обсуждении вопросов на пленумах приняли участие 85 членов правления и активистов Общества. Ежемесячно проходили заседания президиума правления, организационно-исполнительного бюро, на которых были заслушаны 20 отчетов городских и районных, 6 отчетов первичных организаций, а всего рассмотрено более 100 вопросов. Характерным для отчетного периода является тот факт, что правление и его президиум

¹⁸² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 44.

¹⁸³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 154. Л. 41.

¹⁸⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 39.

стремились учитывать требования комплексного подхода к идейно-воспитательной работе, а деятельность организаций общества «Знание» рассматривалась, прежде всего, с точки зрения ее влияния на выполнение программы комплексного развития производительных сил Красноярского края¹⁸⁵.

За этот двухлетний период правление краевого отделения и его научно-методические советы изучили деятельность 48 городских и районных организаций. Это стало возможным, благодаря более широкому привлечению членов правления и членов научно-методических советов. Из 111 членов правления 75 побывали в местных организациях, готовили вопросы к рассмотрению на пленумах, заседаниях президиума или научно-методических советов, участвовали в семинарах, отчетно-выборных конференциях¹⁸⁶.

За 1982–1984 гг. были проведены 8 пленумов, 33 заседания президиума правления. На них заслушаны более 50 вопросов, в том числе о лекционном обеспечении программы партии и правительства о комплексном развитии производительных сил Красноярского края на 1981–1990 годы; пропаганде социалистического образа жизни, разоблачении идеологии и политики империализма; повышении качества и активности лекционной пропаганды в свете требований июньского (1983 год) Пленума ЦК КПСС; пропаганде внешнеполитической деятельности партии и государства и усилении контрпропаганды. Заслушаны 15 отчетов о деятельности Хакасской областной, Таймырской окружной, Норильской городской и других организаций, а также 6 отчетов о работе первичных организаций общества «Знание», из них 3 вузовских и 3 промышленных предприятий¹⁸⁷.

Обращение к теме контрпропаганды в этот период было не случайно. Результативность пропагандистской деятельности, ее эффективность начинают вызывать вопросы. Однако руководящие органы краевой организации вместо того, чтобы проанализировать ситуацию, выявить причины, почему западная пропаганда начала одерживать верх в борьбе за умы и настроения людей, предпочитают делать вид, что ничего не происходит.

В этот период правление усиливает свое внимание к моральному и материальному стимулированию труда лекторов и активистов. За

¹⁸⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 39.

¹⁸⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 40.

¹⁸⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 31.

отчетный период наградными знаками Всесоюзного общества «Знание» были награждены 24 члена краевой организации, благодарственными грамотами Всесоюзного и Республиканского общества – 45 человек, правления краевой организации – 390 человек, памятными подарками – 95 человек. Денежные выплаты в виде гонорара и поощрения ежегодно составляли около 300 тыс. руб. Лекторам Н.И. Кабаргину и А.П. Чеснокову по ходатайству правления было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»¹⁸⁸.

Во второй половине 1980-х годов пленумы правления еще не раз возвращались к теме перестройки лекционной пропаганды. Основными направлениями идеологического сопровождения правящей партии стали демократизация общественно-политической жизни и радикализация экономических реформ¹⁸⁹. Однако развитие рынка вынуждает правление краевой организации налаживать хозрасчетное взаимодействие с предприятиями края, что влечет за собой попытку найти экономически интересные темы для конкретных хозяйствующих субъектов¹⁹⁰.

Еще одно направление, которое привлекает внимание членов правления, – это развитие системы дополнительного профессионального образования с помощью народных университетов¹⁹¹. В сентябре 1988 года правления Всесоюзного общества «Знание» и Общества «Знание» РСФСР принимают решение о переводе Красноярской краевой организации на полный хозрасчет и самофинансирование. На IV пленуме правления краевой организации обсуждаются задачи по развитию в новых экономических условиях. На хозрасчет переводится Хакасская областная организация, планируется перевод еще ряда организаций¹⁹².

Фактически с 1988 года начинается организационная агония краевой организации общества «Знание». Практически все заседания правления, президиума и организационно-исполнительного бюро были посвящены вопросу, связанному с обеспечением экономического выживания организации¹⁹³.

Однако бесконечные заседания и выработка концепций результата не достигают, организация начинает стремительно терять численность и свои структурные подразделения. В течение 1989 года правление

¹⁸⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 32.

¹⁸⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 211. Л. 7.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же. Л. 21.

¹⁹² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 211-а. Л. 67.

¹⁹³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 218. Л. 27.

краевой организации, его президиум и бюро принимают решения по созданию различных хозрасчетных кооперативов, консультационных фирм, обучающих центров¹⁹⁴. В октябре 1989 года бюро президиума правления краевой организации приняло решение о создании временных творческих коллективов, работающих на полном хозяйственном расчете¹⁹⁵.

Руководящие органы Красноярской краевой организации общества «Знание», создавая внутри искусственную конкуренцию с помощью новых субъектов образовательной и консультационной деятельности, фактически разрушали организационную структуру, лишая городские и районные организации возможности зарабатывать на лекционной и консультационной деятельности.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов правление, а в особенности его президиум и бюро, в ситуации идейного, организационного и финансового кризиса организации действовали так, что только усугубляли существующее положение, ускоряя организационный развал краевой организации.

Рассмотренные нами этапы развития Красноярской краевой организации общества «Знание» проявились и в выстривании её организационной структуры в городах и районах Красноярского края, в учреждениях и организациях, на предприятиях, в колхозах и совхозах.

Создание Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний подстегнуло появление в трех городах краевого подчинения энтузиастов-лекторов, которые были намерены стать уполномоченными Общества. Однако, в силу того, что руководство Красноярского отделения не наладило систематическую связь с активистами на местах, а также полного игнорирования и даже противодействия работе лекторов Красноярского отделения Общества на местах со стороны городских комитетов ВКП(б), организовавшиеся группы просто прекратили деятельность. К концу 1948 года правлению Красноярского отделения Общества удалось назначить трех уполномоченных в городах Абакане, Норильске и Канске¹⁹⁶.

Ситуация с созданием местных групп членов Общества в городах и районах края начинает меняться во второй половине 1949 года, когда Всесоюзное общество в соответствии с директивами ЦК ВКП(б) берет

¹⁹⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 218. Л. 122, 123, 124.

¹⁹⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 219. Л. 34.

¹⁹⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.

курс на создание массовой организации советской интеллигенции. Обсуждая ситуацию по вопросу вовлечения новых членов Общества и создание местных отделений, правление Красноярского отделения Общества 9 июня 1949 года дало следующую характеристику созданным и создаваемым в Красноярском крае местным отделениям Общества:

– в г. Канске (действительных членов – 16 чел., членов-соревнователей – 6) работа почти не ведется, что объяснялось тяжелой болезнью уполномоченного Общества т. Ползунова. Так, за 5 месяцев 1949 года были прочитаны всего 6 лекций;

– в г. Ачинске (действительных членов – 11 чел., членов-соревнователей – 5) уполномоченный Общества – инструктор горкома ВКП(б) т. Михайлюк работу не ведет совершенно, так как местными членами Общества не прочитано ни одной лекции. Общественный уполномоченный три раза вызывался в правление Красноярского отделения Общества, однако он проигнорировал все приглашения, несмотря на то, что правление отделения было вынуждено отправить письмо секретарю райкома с просьбой принять меры;

– в г. Норильске (действительных членов – 36 чел., членов-соревнователей – 11) ввиду отдаленности города связь с ним чрезвычайно затруднена, возможна только самолетами, но при крайней нерегулярности этого вида сообщения. Вопрос о необходимости штатного уполномоченного в г. Норильске неоднократно поднимался руководством краевой организации Общества в правлении Всесоюзного общества, но разрешения он не получил;

– в с. Заозерное Рыбинского района был командирован член-соревнователь К.А. Патюков, которым была проведена организационная работа и создана группа из 6 человек. Общественным уполномоченным намечена Р.А. Мотина – заведующая парткабинетом Рыбинского РК ВКП(б), которая прошла инструктаж в Красноярском отделении Общества;

– в Назаровский район был командирован действительный член Общества Покровский, который организовал группу из 9 человек. Общественным уполномоченным избран Н.Т. Шломов – инспектор районо, который был вызван в Красноярск на инструктаж;

– в с. Шало Манского района, по сообщению командированного действительного члена Общества Иванова, им была организована

группа из 12 человек, общественный уполномоченный выбран и должен приехать в Красноярск;

– в Саралинском районе Хакасской автономной области была создана группа из 5 человек. Организационную работу ведет уполномоченный по Хакасской области¹⁹⁷.

На этом же заседании были приняты в члены Общества участники организационных групп в Назаровском и Саралинском районах и назначены общественными уполномоченными по Назаровскому району – Николай Тимофеевич Шломов, инспектор районо, по Саралинскому району – Алевтина Георгиевна Шумайлова, заведующая партийным кабинетом райкома ВКП(б)¹⁹⁸.

Для организации местных групп в Новоселовском и Балахтинском районах выехал действительный член Общества т. Наследников. В Сухобузимский, Большемуртинский, Казанский районы, в г. Енисейск для этой же цели выехал т. Сартаков. В дальнейшем было намечено использование летних отпусков красноярских членов Общества для выезда в районы с лекциями и организационными задачами Общества¹⁹⁹.

Согласно протоколам правления Красноярского отделения Общества, в 1949 году были рассмотрены вопросы о создании местных отделений и утверждении общественных уполномоченных Общества в 23 районах Красноярского края: 17.06.1949 г. – в Манском (Анна Федоровна Бурмак, заведующая отделом пропаганды и агитации Манского РК ВКП(б)), 25.06.1949 г. – Новоселовском (Георгий Кондратьевич Трифонов, преподаватель физики Новоселовской средней школы), 28.07.1949 г. – Артемовском (Александр Степанович Смирнов, первый секретарь Артемовского РК ВКП (б)), 20.08.1949 г. – Богучанском (Василий Филиппович Филиппов, заведующий Богучанского районо) и Удере́йском (Аркадий Филиппович Куликов, заведующий промышленно-транспортным отделом Удере́йского РК ВКП (б)), 15.09.1949 г. – Ширинском районе Хакасской автономной области (Петр Иванович Попов), Ужурском (Петр Иванович Орловцев, директор Ужурской средней школы рабочей молодежи) и Канском (Александр Васильевич Замыцкий, инспектор Канского районо), 07.10.1949 г. – Курагинском (Прохор Петрович Клев, заведующий учебной частью

¹⁹⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 59, 60.

¹⁹⁸ Там же. Л. 55, 56, 57.

¹⁹⁹ Там же. Л. 60.

средней школы Курагинского района) и Енисейском (Юрий Александрович Старикин, старший преподаватель физики Енисейского учительского института), 14.10.1949 г. – в Таймырском национальном округе (Владимир Степанович Коновалов, лектор Таймырского окружкома ВКП (б)), Тасеевском (Михаил Михайлович Ступишин, директор средней школы в с. Тасеево) и Ирбейском (Борис Иванович Серов, директор Ирбейской средней школы) районах, 21.10.1949 г. – Большемуртинском (Григорий Александрович Латынцев, заведующий отделом пропаганды и агитации Большемуртинского РК ВКП (б)), преподаватель истории) и Ермаковском (Александр Андреевич Епиханов, преподаватель литературы Ермаковской средней школы) районах, 09.11.1949 г. – Даурском (Иосиф Иосифович Домненко, заместитель председателя Даурского райисполкома), 06.12.1949 г. – Березовском (Иван Данилович Агуленко, заведующий отделом пропаганды и агитации Березовского РК ВКП(б)) и Туруханском (Вера Фоминична Фисенко, директор Туруханской сельскохозяйственной опытной станции) районах, 29.12.1949 г. – Шушенском (Василий Федорович Гудалин, научный работник Шушенского дома-музея В.И. Ленина, преподаватель истории), Саянском (Иван Андреевич Ариков, заведующий учебной частью Агинской средней школы Саянского района, преподаватель истории), Долгомостовском (Михаил Моисеевич Жил, заведующий отделом пропаганды и агитации Долгомостовского РК ВКП (б), преподаватель истории), Удере́йском (Павел Михайлович Протасов) и Партизанском (Герман Станиславович Ермаков) районах²⁰⁰.

В начале 1949 года в связи с тем, что правление Всесоюзного общества приняло решение поставить Хакасское областное отделение на отдельный баланс и установило штатное расписание по отделению, правление Красноярского отделения избрало уполномоченным по Хакасской автономной области общественного уполномоченного Общества по г. Абакану – Александра Павловича Белошапкина²⁰¹.

Анализ исторических данных показывает, что создаваемые местные отделения Общества на этапе 1949 г. оказывались под контролем партийного аппарата городских и районных комитетов ВКП(б). В семи отделениях Общества уполномоченными стали

²⁰⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 53, 54об.; Д. 6. Л. 3, 7, 8, 14, 21, 48, 57, 64, 68.

²⁰¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

представители партийного аппарата (секретари и заведующие отделами пропаганды и агитации) городских и районных комитетов ВКП(б), еще в шести отделениях – заведующие районо, директора и учителя школ, которые, как правило, были лекторами партийной и государственной системы политического и культурного просвещения. В трех отделениях уполномоченными стали представители советских органов власти. И лишь в четырех отделениях уполномоченными Общества стали сотрудники вузов и научных учреждений. В отношении трех уполномоченных не было указано место работы и, вполне вероятно, что они тоже имели прямое отношение к партийно-государственной системе пропаганды и агитации.

Аналогичная ситуация наблюдается и в последующие годы. Так, в 1950 году из 14 утвержденных правлением краевого отделения уполномоченных Общества 4 уполномоченных были работниками партийного аппарата, 4 – заведующими районо, 2 – учителями школ, 1 – сотрудником научного учреждения, у 1 уполномоченного не было указано место работы. В 1951 году из 4 утвержденных уполномоченных Общества 2 уполномоченных были работниками партийного аппарата, 2 – учителями²⁰². Уже к концу 1949 года уполномоченные Общества появились в Хакасской автономной области, Таймырском национальном округе, в 3 городах и 27 районах Красноярского края; были созданы 4 группы членов Общества в вузах, научных и государственных учреждениях, 1 группа на предприятии, вокруг которых был организован лекторский актив.

Сведения о численности местных и первичных отделений Общества в 1948–1964 гг. приведены в таблице 8. При этом нужно учесть, что данные статистики не всегда согласуются с отражением процесса организационного строительства в протоколах заседаний правления Красноярского краевого отделения Общества.

Например, в статистических отчетах на конец 1949 года значатся 3 городских отделения, в то время как в протоколе заседания правления Красноярского краевого отделения Общества № 23 от 9.11.1949 г. речь идет об организованных отделениях в городах Абакан (Хакасское областное отделение), Норильск, Ачинск, Канск, Минусинск, Черногорск²⁰³. Или в статистических отчетах значится, что первая группы членов Общества появилась на промышленном предприятии в Красноярске уже в 1949 году, а упоминание о создании группы членов

²⁰² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 9. Л. 9, 14, 28, 29, 33, 54, 56, 58, 59, 61; Д. 10. Л. 15, 16, 18; Д. 15. Л. 3, 4.

²⁰³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 6. Л. 49.

Общества на заводе им. Побежимова в Красноярске появляется только в протоколе № 4 заседания правления краевого отделения от 04.04.1950 г. Все это свидетельствует, что организационный процесс местных и первичных структурных подразделений Общества в Красноярском крае шел быстрее, чем его отражение в управленческой документации краевого отделения.

Создание сети отделений Общества во всех городах и районных центрах Красноярского края во многом было формальным, так как эти отделения были малочисленны и не могли организовать лекционную деятельность, сопоставимую с деятельностью лекторских объединений партийной и государственной систем политической и культурной пропаганды и агитации. Так, например, в 1949 году в Хакасском областном отделении Общества на учете состояли 33 действительных члена и 8 членов-соревнователей, в Норильском городском – 31 действительный член и 11 членов-соревнователей, Канском городском – 18 действительных членов и 5 членов-соревнователей, Черногорском городском – 13 действительных членов и 3 члена-соревнователя, Ачинском городском – 17 действительных членов и 5 членов-соревнователей, Минусинском городском – 19 действительных членов и 5 членов-соревнователей, в Таймырском окружном – 11 действительных членов и 8 членов-соревнователей, в Артемовском районе – 18 действительных членов и 9 членов-соревнователей, Енисейском районе – 15 действительных членов и 2 члена-соревнователя, Ужурском районном – 9 действительных членов и 34 члена-соревнователя, в Ермаковском районном – 10 действительных членов и 11 членов-соревнователей²⁰⁴.

О малочисленности местных отделений мы можем судить во многом лишь косвенно, исходя из наличия в них правлений, которые избирались при минимальной численности отделения, установленной правлением Всесоюзного общества, а с 1954 года Уставом Общества. Так, в соответствии с Положением об уполномоченном Всесоюзного (республиканского) общества по распространению политических и научных знаний, утвержденного правлением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 14 октября 1947 года, должности уполномоченных Общества создавались на территориях при наличии не менее 10 действительных членов Общества²⁰⁵.

²⁰⁴ ГАКК.Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 6. Л. 49.

²⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 15. Л. 52.

Таблица 8

Количество местных отделений и первичных групп Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний – Всесоюзного общества «Знание» в Красноярском крае в 1948–1964 гг. (на 31 декабря)

Год	Количество структурных подразделений							
	местных					первичных		
	областных	окружных	городских	районных	районных в Красноярске	в вузах, НИИ, гос. учреждениях	на предприятиях промышленности, транспорта и строительства	в колхозах, совхозах, МТС, РТС
1948	0	0	3	0	0	0	0	0
1949	1	1	3	27	0	4	1	0
1950	1	-	7	47	0	8	1	0
1951	1	-	6	57	0	7	3	0
1952	1	-	9	52	0	-	-	-
1953	1	2	6	57	0	-	-	-
1957	1	2	5	45	0	6	17	516
1958	1	2	5	45	0	8	14	620
1959	1	2	5	45	0	12	104	667
1960	1	2	6	45	0	53	163	789
1961	1	2	5	45	0	67	177	793
1962	1	2	5	45	0	88	255	828
1963	1	2	5	46	4	218	349	717
1964	1	2	5	32	4	292	313	626

Примечание. Данные за 1948 год учитывают только уполномоченных Общества в краевых городах (без учета Красноярского отделения Общества).
Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 60; Д. 306. Л. 15; Д. 455. Л. 19; Д. 620. Л. 20; Д. 777. Л. 21; Д. 985. Л. 11; Ф. А -561. Оп. 1. Д. 123. Л. 45об.; Д. 210. Л. 62об.; Д. 303. Л. 70об.; Д. 440.

В соответствии с решением правления Всесоюзного общества от 11 июля 1949 года численность городских и районных отделений Общества, в которых постоянным руководящим органом было правление, не должна была составлять менее 50 человек. Впоследствии

аналогичная норма была закреплена в Уставе Общества 1954 года, о чем мы уже говорили выше²⁰⁶.

Согласно протоколам заседаний правления Красноярского краевого отделения Общества, в 1950-х годах правления в местных отделениях были избраны только в Таймырском окружном, Норильском и Игарском городских, Ермаковском районном отделении²⁰⁷.

Согласно статистическим отчетам, в 1951 году правления были избраны в 8 районных отделениях, а в 49 районных отделениях были избраны только уполномоченные Общества, в 1953 году правления были избраны в 19 районных отделениях, а уполномоченные Общества в 38 отделениях²⁰⁸.

В октябре 1955 года в Красноярском крае имелись 65 отделений Общества. Однако только 24 городских и районных отделения по количеству членов отвечали требованиям Устава Общества. Поэтому некоторые отделения Общества по-прежнему управлялись не правлениями, а уполномоченными Общества: Бирилюсский, Кежемский, Саянский, Богучанский, Абанский, Даурский, Новоселовский районы и другие²⁰⁹.

Так, например, в Саянском районе в отделении состояли на учете всего 6 человек, которые были приняты в ряды Общества в 1949–1953 годы. Аналогичная ситуация была в Бирюлюсском районе, где на учете состояли 12 членов Общества, в Долгомостовском – 12, в Ирбейском – 12, Балахтинском – 13, Советском – 15, Тасеевском – 18, Усинском – 14, Богучанском – 18, Емельяновском – 19 членов Общества²¹⁰.

В 1957 году, после выхода Постановления Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. «О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР»,²¹¹ Красноярское краевое отделение Общества начинает организационное поглощение городских, районных и сельских объединений лекторов системы политкультпросвета. В результате городские и районные

²⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 78об.

²⁰⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 9. Л. 60, 61; Д. 10. Л. 7.

²⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 620. Л. 20; Д. 985. Л. 11.

²⁰⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 48. Л. 4.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 14 т. М.: Госюриздат, 1969. Т. 12. 1957–1959 гг. С. 821–822.

отделения Общества в Красноярском крае увеличиваются в численности. По крайней мере, начиная с IV конференции краевого отделения Общества, которая проходила 18 июня 1958 года, руководящие органы Красноярского краевого отделения Общества более ни разу не поднимали вопрос о несоответствии численности городских и районных организаций требованиям Устава. Статистические данные о количестве городских и районных организаций в периоды 1948–1964 (табл. 8) и 1965–1991 гг. (табл. 9) показывают, что с 1950-х гг. отделения Общества были во всех городах и районах Красноярского края, а их численность до 1987 года колебалась исключительно в зависимости от изменения административно-территориального устройства Красноярского края.

В то же время необходимо отметить, что до конца 1960-х годов нередко были случаи, когда членский состав в организациях менялся полностью или значительно, поэтому приходилось местные организации Общества создавать заново. Об этом, например, говорят воспоминания А.В. Андрияшева, который утверждает, что, будучи секретарем Каратузского райкома КПСС, выступил с инициативой в 1966 году по созданию местного отделения общества «Знание»²¹², хотя по отчетным документам такая организация уже существовала. И это не единственное свидетельство тому, что районные организации порой были созданы формально, и приходилось проводить определенную организационную работу по их воссозданию.

Так, вновь избранный ответственный секретарь Нижнеингашского отделения Общества Авруцкая, выступая 30 октября 1955 года на III конференции Красноярского краевого отделения Общества, сообщила, что им пришлось провести заново организационную работу по созданию районного отделения²¹³.

18 июля 1958 года на IV Красноярской краевой конференции членов Общества представитель Краснотуранского района Фарбер сообщил, что «В докладе о нашем районе также упоминалось, что работаем мы очень плохо. И факты, и цифры в сводке говорят об этом. Нужно только сказать, что мы работаем с февраля 1958 г., когда организовалось наше отделение. Раньше районное отделение не работало и краевое отделение мер не принимало. Мы в феврале собрались, избрали новое правление и начали работать»²¹⁴.

²¹² Интервью с Андрияшевым Алексеем Васильевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» С. 14.

²¹³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 36. Л. 13.

²¹⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 58–59.

Количество местных отделений (организаций) и первичных групп (организаций) Всесоюзного общества «Знание» в Красноярском крае в 1965–1991 гг. (на 31 декабря год)

Год	Количество структурных подразделений					
	местных			первичных		
	городских	внутригородских районных	районных	Всего	В том числе	
на предприятиях пром-сти, транспорта и строительства					в колхозах, совхозах	
1965	9	4	35	1496	481	699
1966	9	4	39	1498	490	700
1967	9	4	51	1635	483	600
1968	9	4	59	1635	483	603
1969	9	5	59	1593	-	-
1970	9	5	58	1562	-	-
1971	9	5	58	1620	-	-
1972	9	5	58	1979	-	-
1973	9	5	58	1662	832	636
1974	9	5	58	1791	856	575
1975	12	7	58	1732	-	-
1976	14	7	54	1828	-	-
1977	16	6	54	1883	964	488
1982	-	-	-	1722	675	449
1986	24	9	28	1604	329	335
1990	3	4	1	104	0	0

Примечание. Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 901. Л. 58об; Д. 1006. Л. 54об; Д. 1075. Л. 60об.; Д. 1139. Л. 65об.; Д. 1197. Л. 27; Д. 1602. Л. 65об.; Д. 1703. Л. 41об.; Д. 1814. Л. 25; Д. 2056. Л. 24; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 235. Л. 3; Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР. М., 1971–1986; Краткие сведения о деятельности общества «Знание» РСФСР. 1982–1986 гг.: Делегату VIII съезда о-ва «Знание» РСФСР. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1987. С. 20.

С 1987 года происходит нарастание идейного и организационного кризиса как в Красноярской краевой организации Общества, так и во Всесоюзном обществе «Знание». Численность городских и районных организаций резко упала. В связи с этим 6 декабря 1991 года президиум правления Красноярской краевой

организации общества «Знание» принимает решение «О реорганизации структуры краевой организации», которое подтверждает, что с переходом к рыночным отношениям «организации общества «Знание» переходят к принципиально новым условиям деятельности, требующим наряду с совершенствованием традиционных методов работы организации новых общественных структур и лекторских формирований, работающих на принципах маркетинга, быстрого и грамотного освоения хозяйственно-коммерческой деятельности». На основании этого была изменена структура организации: принято к сведению решение президиума Хакасской областной организации о выходе из состава краевой организации, руководство Таймырской окружной организации было передано Норильской городской организации, было рекомендовано создать в административных районах г. Красноярска, Березовском и Манском районах, городах Ачинск, Боготол, Бородино, Канск, Уяр, Сосновоборск, Красноярск-26 отделения краевой организации²¹⁵. Однако это решение не удалось выполнить полностью.

Так, на конец 1991 года в составе Красноярской краевой организации общества «Знание» осталось всего 3 городских, 5 районных, в том числе 4 организации в административных районах г. Красноярска. Трансформация организационной структуры Красноярского краевого отделения приводит к созданию 7 общекраевых отделений, объединяющих оставшихся лекторов по отраслям знаний²¹⁶.

Похожие тенденции прослеживались при создании первичных организаций Общества на предприятиях и в учреждениях. В свое время I съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, проходивший 27 января 1948 года, в целях обеспечения более тесного и планомерного участия действительных членов-коллективов в деятельности Общества и активизации их работы рекомендовал республиканским Обществам и отделениям Общества выделение в трудовых коллективах уполномоченных или создание на предприятиях групп содействия Общества²¹⁷. Однако в Красноярском краевом отделении, судя по статистическим отчетам, это решение не выполнялось. Так, на конец 1949 года в Красноярском краевом отделении Общества было 9

²¹⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 231. Л. 75.

²¹⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 235. Л. 3.

²¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 38. Л. 210.

членов-коллективов²¹⁸, а групп содействия Обществу только 5, в 1950 году – 23 члена-коллектива²¹⁹, а групп – 9, в 1951 году – 25 членов-коллективов²²⁰, а групп – 10. Такое несоответствие количества членов-коллективов и групп членов Общества было связано с тем, что во многих коллективах просто не создавались такие группы, так как на этих предприятиях и в учреждениях не было необходимого числа членов Общества (не менее 25 человек).

Резкий рост численности групп членов Общества в колхозах и совхозах Красноярского края до 516 единиц на конец 1957 года был связан в первую очередь с принятием Постановления Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. «О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР», в результате чего сельские объединения лекторов, находившиеся ранее в подчинении Управления культуры исполкома Красноярского краевого Совета трудящихся, стали первичными организациями Красноярского краевого отделения Общества.

Рост численности первичных организаций на селе, наметившийся в 1957 году, постепенно замедлялся. Так, в 1959 году первичных организаций на селе было 667 (прирост к предыдущему году 7,6 %), в 1960 году – 789 (прирост к предыдущему году 18,3 %), а в 1961 году – 793 (прирост к предыдущему году 0,5 %). К 1962 году численность первичных организаций в колхозах и совхозах достигает своего исторического максимума – 828 единиц, после чего фиксируется постепенное сокращение численности до 488 единиц в 1977 году.

В отчетном докладе Красноярского краевого отделения Общества на V краевой конференции (30 июня 1961 года) отмечалось, что подавляющее количество сельских первичек, которые по официальной статистике были созданы при колхозах и совхозах, на самом деле объединяли коллективы сельских школ. Так, например, в Нижнеингашском районе на селе были созданы 22 группы членов Общества, из них 20 групп при школах. Аналогичная картина наблюдалась в Ачинском, Пировском, Саянском и других районах. Руководство краевого отделения Общества отмечало, что многие сельские группы малочисленны, их деятельность носит

²¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 306. Л. 22.

²¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 455. Л. 25.

²²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 620. Л. 26.

«узкий просветительский характер», мало направлена на пропаганду научно-технических знаний и достижений передовиков и новаторов сельскохозяйственного производства. Такие группы слабо связаны с колхозами и совхозами и не стали еще подлинными помощниками колхозных и совхозных парторганизаций в деле коммунистического воспитания тружеников села²²¹.

Проблема небольшого количество первичных подразделений Общества на селе, в работу которых были бы включены в первую очередь работники колхозов и совхозов, а не учителя сельских школ, поднималась на протяжении 1960-х годов²²².

В 1980-е годы продолжалось сокращение первичных организаций на селе. Если в 1982 году в колхозах и совхозах было 449 первичных организаций, то на конец 1986 года уже 335. Организационные эксперименты в 1987–1989 гг. по переводу районных организаций на самокупаемость в первую очередь ударили по первичным организациям, которые не могли организовать самофинансирование. К началу 1991 года их не осталось ни одной.

Рост численности первичных организаций Общества на промышленных предприятиях Красноярского края, который наблюдался с 1959 года до конца 1970-х годов, был связан с директивными установками по развертыванию научно-технической пропаганды на производстве, непосредственно по месту работы трудящихся промышленности, транспорта и строительной отрасли. Необходимость создания материальной базы коммунистического общества и принятие на XXI съезде КПСС семилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг., который должен был обеспечить более полное удовлетворение материальных и культурных потребностей трудящихся, потребовали от Всесоюзного общества усилить работу по привлечению в свои ряды инженерно-технических кадров, созданию своих подразделений непосредственно на промышленных предприятиях.

Создание групп из членов Общества на предприятиях края в 1959–1961 гг., по оценке руководства Красноярского краевого отделения Общества, шло медленно и сталкивалось с противодействием руководства и парткомов некоторых предприятий, а зачастую и самих инженерно-технических работников предприятий. Так, в этот период в Красноярском крае было более 1200 крупных и

²²¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 8.

²²² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 9.

средних промышленных предприятий, а группы членов Общества были организованы только на 183 предприятиях, то есть только на одной шестой части предприятий, из числа тех, где могли и должны были быть организованы группы из членов Общества. Особенно медленно шла организация групп в таких городах, как Красноярск, Канск, Ачинск, Енисейском, а также Удере́йском, Манском, Рыбинском, Нижнеингашском районах и ряде других. Еще медленней шла организация групп на предприятиях строительной отрасли²²³.

На пути создания групп возникали трудности, состоявшие в том, что приходилось вовлекать в ряды Всесоюзного общества инженерно-техническую интеллигенцию предприятий, которая уже состояла в разных научно-технических обществах и зачастую не изъявляла желание быть еще и членами Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Кроме того, некоторые отделения Общества в крае не нашли поддержки и со стороны партийных организаций на предприятиях, склонных к тому, что достаточно иметь лекторскую группу партийного комитета и первичную организацию НТО для того, чтобы вести лекторскую пропаганду²²⁴.

Надо сказать, что проблемы по созданию групп на промышленных предприятиях и в строительной отрасли отмечались на протяжении 1960-х годов на V (30.06.1958 г.) и VI (29.10.1963 г.) конференциях Красноярского краевого отделения Общества²²⁵.

Снижение количества первичных организаций Общества в Красноярском крае с 1635 единиц в 1968 году до 1593 единиц в 1969 году и 1562 единиц в 1970 году было связано с укрупнением первичных организаций Общества, когда организации на предприятиях и учреждениях численностью менее 10 человек объединялись с первичными организациями других, близких по профилю, организаций²²⁶.

Впрочем, этот организационный эксперимент не нашел дальнейшего развития. Уже в 1971 году численность первичных организаций Общества выросла до 1662 единиц, а в 1977 году составляла 1883. В начале 1970-х годов количество первичных организаций на промышленных предприятиях, предприятиях транспорта и строительства стало больше, чем сельских первичных

²²³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 7.

²²⁴ Там же. Л. 8.

²²⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 7, 8; Д. 70. Л. 9.

²²⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 27.

организаций. Так, в 1973 году на предприятиях промышленности было 832 первичные организации, а первичных организаций на селе – 636. В 1980-е годы количество первичных организаций на промышленных предприятиях, так же, как и количество первичных организаций на селе, начинается сокращаться.

Так, если в 1982 году на предприятиях промышленности было 675 первичных организаций, то в 1986 году их осталось 329, то есть за пять лет количество первичных организаций на промышленных предприятиях сократилось в 2,1 раза. К 1 января 1987 года численность первичных организаций в Красноярской краевой организации Общества снизилась до 1604. К концу 1991 года сохранились 104 первичных организации Красноярской краевой организации Общества, из которых 19 функционировали на территории районов города Красноярска, 85 – в городах и районах края²²⁷. Резкое падение численности первичных организаций было связано, скорее всего, с прекращением агитационно-пропагандистской деятельности на предприятиях и в организациях Красноярского края вследствие проведения руководством страны политики плюрализма.

Исторический круг замкнулся. Красноярское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, созданное в 1948 году, прошло организационную эволюцию от малочисленной организации известных представителей красноярской науки, осуществлявшей деятельность исключительно на территории города Красноярска, до крупнейшего объединения советской интеллигенции, имевшего свои подразделения во всех городах и районах Красноярского края, на большинстве крупных предприятий промышленности, агропромышленного комплекса, транспорта и строительства.

Столкнувшись с идейным и организационным кризисом, Красноярская краевая организация Общества «Знание» к концу 1991 года организационно деградирует, превращаясь в небольшое объединение специалистов.

Обобщая данные о создании и организационном развитии краевой организации общества «Знание», выделим наиболее важные вехи. Красноярское отделение Всесоюзного общества по распространению

²²⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 235. Л. 3.

политических и научных знаний было создано 17 января 1948 года одним из первых в стране и в Сибири. Этому событию предшествовала почти полугодовая работа оргкомитета, который был создан в ответ на призыв группы советской интеллигенции во главе с академиком С.И. Вавиловым о необходимости объединить силы видных научных и общественно-политических деятелей для проведения просветительской работы среди советских трудящихся.

На протяжении всего советского периода высшие и постоянно действующие руководящие органы Красноярской краевой организации общества «Знание» были лояльны к политике правящей партии, так как выбранные на конференции делегаты и члены правления в большинстве были членами КПСС. В период 1950–1980-х годов в руководящие органы Красноярской краевой организации Общества начинают избираться все больше и больше людей, воспитанных вне традиций академической автономии, а также входящих в партийную номенклатуру (ответственные работники партийных органов и системы партийного политического просвещения, руководители государственных органов, предприятий и учреждений).

Если в 1940–1950-е годы большинство членов правления краевой организации являлись представителями академической науки (сотрудниками научных учреждений и преподавателями вузов), то в 1960–1970-е годы правления краевой организации общества «Знание» формируются по принципу представительства всех органов и учреждений, занимающихся пропагандистской деятельностью или обеспечивающих массовое распространение информации. Собственно, именно так обеспечивалась интеграция краевой организации в партийно-государственную систему культурно-политического просвещения. Наметившееся с 1972 года стремительное старение членов руководящих органов также способствовало лояльным настроениям руководящих органов краевой организации.

С конца 1949 года, решая задачи по превращению Общества в массовую организацию советской интеллигенции, правление краевого отделения начинает проводить работу по созданию городских и районных отделений Общества по всему Красноярскому краю. Создание широкой сети местных и первичных подразделений Общества в Красноярском крае, собственно, как и по всей стране, стало возможным только после того, как началась интеграция Общества в партийно-государственную систему политического и культурного просвещения. В результате этого процесса, благодаря

интеграции, Красноярская краевая организация общества «Знание» уже с конца 1950-х годов имела многочисленные организации во всех городах и районах Красноярского края, организационно поглотив городские, районные и сельские объединения лекторов, ранее входивших в краевую систему культполитпросвета.

В 1960–1970-е годы Красноярская краевая организация общества «Знание» развертывает работу по созданию своих структурных подразделений на крупных и средних предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах края. Правления краевого, городских и районных организаций, решая задачи по созданию первичных структурных подразделений общества «Знание» на промышленных предприятиях края, порой сталкивались с непониманием и противодействием со стороны администрации, парткомов, первичных организаций научно-технических обществ и инженерно-технических работников этих предприятий, которые считали, что партийные лекторы и лекторы научно-технических обществ вполне справляются с задачами развертывания и усовершенствования научно-технических знаний.

В конце 1980-х годов руководящие органы Красноярской краевой организации общества «Знание», оказавшись без указаний партийных органов, не смогли обеспечить развитие краевой организации в новых общественно-политических и экономических условиях. Идеальный и организационный кризис Всесоюзной организации во второй половине 1980-х годов привел к деградации организационной структуры общества «Знание» в Красноярском крае.

2.3. Коммуникативное пространство просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание»

Красноярская краевая организация общества «Знание», как общественная организация, взаимодействовала с большим количеством граждан, организаций и учреждений по различным вопросам своей деятельности. В целях же настоящего исследования мы выделили лишь отношения со стейкхолдерами организации, которые оказывали существенное влияние на ее просветительскую деятельность. Заинтересованными сторонами в развитии общественной организации, безусловно, были работники аппарата ЦК КПСС, системы партийного и политического просвещения,

общественные просветительские организации, учреждения и организации государственной системы культурно-политического просвещения.

Актуальность исследования вопроса взаимодействия Красноярской краевой организации общества «Знание» с директивными органами ВКП (б) – КПСС связана с тем, что вопрос взаимодействия политических институтов и органов власти с общественными организациями в нашей стране всегда был непростым и противоречивым. Стремление власти контролировать деятельность гражданских институтов сталкивается со стремлением последних приобрести автономную субъектность, стать полноправными участниками общественно-политических процессов в обществе и государстве.

Создание Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1947 году не могло не привести к управленческим и организационным конфликтам между общественной организацией, претендовавшей на существенную роль в реализации советского проекта модернизации, и КПСС, игравшей руководящую роль в этом проекте.

С одной стороны, мы видим, что в течение более чем 40-летней истории общества «Знание» стиль партийного руководства его деятельностью менялся. С другой стороны, деловые контакты работников партийного аппарата и просветительской организации строились не всегда формально, а по связям, возникавшим через смешение членской базы КПСС и Всесоюзного общества «Знание», что приводило к неформальному идейному влиянию членов Общества на политику партии и правительства. Немаловажным фактором в этих отношениях являлось то, что обе организации привлекали в свои ряды граждан из одних и тех же социальных слоев общества. Фактически можно говорить о том, что проблема взаимоотношений между аппаратом ЦК КПСС и обществом «Знание» может быть рассмотрена через вопросы становления, развития и взаимоотношения двух социальных групп советской интеллигенции и советско-партийной номенклатуры, которые и составляли основу этих организаций, играли в них лидирующую руководящую роль. Выделенные автором три крупных периода в развитии общества «Знание» прослеживаются и во взаимоотношениях Красноярской краевой организации общества «Знание» с аппаратом ЦК КПСС.

Первый период развития Общества в 1947–1954 гг. характеризуется определенной автономностью Красноярской краевой организации от директивных органов ЦК КПСС, что, впрочем, не устраивало обе стороны и приводило к определенному противостоянию.

Безусловно, что это противостояние между научной общественностью, объединенной в политико-просветительскую организацию, и партийными органами носило скрытый характер, проявлялось в форме попыток усиления организационного и идейного контроля со стороны партийных органов за деятельностью организаций Общества. Основными механизмами партийного контроля над деятельностью Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и его отделений на местах в этот исторический период (1947–1954 гг.) стали система номенклатурного одобрения руководящих кадров Общества и личного участия в его работе высокопоставленных государственных и партийных деятелей. Так, в Красноярском крае, как и по всей стране, оргкомитет по созданию Красноярского краевого отделения Общества, а затем и правление, были сформированы на основании решения бюро Красноярского крайкома ВКП(б)²²⁸. В состав этих органов управления Красноярской краевой организации были включены секретари Красноярского крайкома ВКП(б) и работники партийного аппарата.

В то же время в первые два года своей деятельности Красноярское отделение Общества столкнулось со скрытым противодействием партийного аппарата, который не только не оказывал помощи в организационной и просветительской работе отделения Общества, но фактически блокировал его работу. Документально это подтверждают отчет о работе оргкомитета Красноярского отделения Общества за первое полугодие 1948 г.²²⁹ и выступление профессора Г.Д. Образцова на общем собрании действительных членов Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 17 января 1948 г.²³⁰, в котором он критиковал партийные органы за отказ в практической помощи для приобретения служебного помещения и транспорта. На заседании первого пленума правления Красноярского

²²⁸ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 2. Д. 1. Л. 8, 9; ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 38. Л. 261, 262.

²²⁹ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 73. Л. 4, 5.

²³⁰ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 72. Л. 2.

отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 24 октября 1949 года было отмечено, что правлению большую помощь по превращению Общества в крае в массовую добровольную организацию советской интеллигенции оказал краевой комитет ВКП (б). Однако фактическое описание ситуации показывает, что, несмотря на письмо в местные партийные организации секретаря крайкома ВКП (б) тов. Черненко от 26 июля 1949 года, в котором было предложено всем райкомам партии использовать осенние учительские конференции для проведения одновременно с ними собраний интеллигенции и создания районных или городских отделений Общества, партийные органы игнорировали эти указания по созданию отделений Общества, объясняя это тем, что все силы брошены на пропагандистское обеспечение краевой кампании по хлебозаготовке. При этом письмо секретаря крайкома ВКП(б) было написано только после личного вмешательства в скандальную ситуацию председателя правления Всесоюзного общества, академика С.И. Вавилова²³¹.

В 1949 году Красноярский крайком ВКП(б) начинает предпринимать шаги по организационному подчинению себе Красноярского отделения Общества. В январе 1949 года газета «Красноярский рабочий» опубликовала критическую статью члена Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний В. Логвинова, в которой говорилось, что лекция члена Общества тов. Монастырского на тему «Комсомол в Великой Отечественной войне» имеет низкий идейно-политический уровень, а правление Красноярского отделения Общества не осуществляет контроль за качеством лекционной пропаганды²³². Вслед за этим создается партийная комиссия во главе с председателем т. Ивановым, заведующим сектором пропаганды и печати крайкома ВКП(б), которая должна была оценить деятельность краевого отделения Общества²³³.

Партийная комиссия не только выявила проблемы в работе Красноярского краевого отделения Общества, но и дала рекомендации по кадровому усилению краевого отделения Общества. В результате председатель партийной комиссии тов. Иванов становится ответственным секретарем краевого отделения Общества,

²³¹ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 209. Л. 55, 56; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

²³² Логвинов В. Выше качество лекционной пропаганды // Красноярский рабочий. 1949. № 16. С. 3.

²³³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 473. Л. 4.

а руководителями историко-партийной секции и секции сельского хозяйства становятся работники краевой партийной школы и краевого Управления сельского хозяйства. Должность председателя правления Красноярского краевого отделения Общества 30 марта 1949 вносится в номенклатуру Красноярского краевого комитета ВКП(б)²³⁴.

Дальнейшее подчинение Красноярского краевого отделения Общества партийному диктату шло через включение в работу городских и районных отделений Общества партийных и преподавательских кадров, входивших в систему партийного просвещения, а также подбор и избрание в правления краевого, районных и городских отделений Общества членов организации, которые по своим должностям по основному месту работы входили в номенклатуру краевого, районных и городских комитетов ВКП(б). Фактически наблюдался процесс сращивания красноярской интеллигенции, входившей в руководство Общества, с советско-партийной номенклатурой, формирования единой социальной группы.

Большой интерес вызывает реакция на эти процессы членов общества «Знание». Анализ высказываний Г.Д. Образцова, Л.В. Киренского, как руководителей организации, и других членов Общества, зафиксированных в делопроизводственной документации Красноярской краевой организации общества «Знание», доказывает, что представители красноярской интеллигенции были недовольны тем, что партийные органы не уделяют должного внимания деятельности организации, не оказывают ей помощь. Во всех спорных вопросах они апеллировали к мнению партийных органов, а усиление партийного вмешательства в организационную и просветительскую деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» воспринималось ими как должное. Но, если в 1947–1954 гг. подчинение Всесоюзной общественной организации партийному руководству носило явочный характер, а степень этого подчинения во многом зависела от межличностных отношений работников партийного аппарата и руководства отделений Общества, то в 1954–1987 гг. происходит институциональное подчинение Общества партийному диктату. В период 1954–1987 гг. наблюдается расширение номенклатуры должностей в Красноярской краевой

²³⁴ГАКК. Ф. П-26. Оп. 21. Д. 26. Л. 32, 101–124.

организации общества «Знание», назначение на которые требовало согласования партийных органов и прямых рекомендаций. Так, 24 мая 1967 года президиум правления Общества «Знание» РСФСР по просьбе бюро Красноярского крайкома КПСС ввел штатную должность первого заместителя председателя²³⁵, на которую назначались, как правило, выходцы из партийных органов по прямой рекомендации партийного аппарата Красноярского крайкома КПСС²³⁶, а 26 января 1972 года бюро Красноярского крайкома КПСС вносит эту должность в свою номенклатуру²³⁷. Служебный состав Красноярской краевой организации общества «Знание» показывает, что руководящие должности здесь занимали те люди, которые входили в номенклатуру партийных органов.

Своеобразным индикатором усиления партийного влияния на деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» в этот период стало резкое уменьшение критических рецензий на лекции, читаемые лекторами Общества, которые публиковались в партийной печати.

Если в 1947–1954 годы в газетах «Правда», «Красноярский рабочий», в сатирическом журнале «Крокодил» печатались критические рецензии и юмористические фельетоны на лекции и деятельность лекторов Общества, то в 1955–1987 годы количество таких публикаций сокращается, что свидетельствует об усилении цензуры на этапе подготовки выступлений лекторов и появлении у партийных органов возможности влиять на общество «Знание» через бюрократические управленческие процедуры, а не только через публичное вмешательство с помощью прессы.

Пристальное изучение решений бюро Красноярского крайкома ВКП (б) – КПСС, посвященных деятельности общества «Знание» и регулированию агитационно-пропагандистской деятельности, показывает изменение стиля партийного руководства Обществом. Если в 1947–1954 гг. партийные органы обсуждали в основном только вопросы кадровой политики в отношении Красноярской краевой организации общества «Знание» или отдельные аспекты её работы, а при обсуждении агитационно-пропагандистской работы директивные указания давались только партийным и государственным органам, учреждениям системы

²³⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 81. Л. 7, 7об.

²³⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 135–137; Интервью с Красовской Валентиной Павловной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 53.

²³⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 198. Л. 57–59, 81–106.

партийного просвещения, то в 1960–1980-е гг. бюро Красноярского крайкома КПСС уже периодически рассматривает отчеты Красноярской краевой организации общества «Знание», дает указания о тематической направленности ее пропагандистской деятельности²³⁸.

Аналогичная тенденция прослеживается и при сплошном контент-анализе вопросов, выносимых на рассмотрение конференций, пленумов правления, заседаний президиума правления и организационного бюро правления Красноярской краевой организации общества «Знание». Если в 1947–1954 годы вопросы выполнения партийных решений практически не выносились на рассмотрение руководящих органов краевой организации (процент таких вопросов в общей численности рассмотренных вопросов был ниже статистической погрешности), то в период 1954–1987 гг. удельный вес таких вопросов в общем количестве рассматриваемых тем вырос на 12–16 %.

При этом предлагаемая тематика лекций Красноярской краевой организации общества «Знание» все больше привязывалась к текущим партийным решениям. Если в предыдущий период темы лекций не содержали отсылки к партийным решениям, то в 1954–1987 гг. тексты лекций не только по общественно-политической тематике, но и естественно-научной, научно-технической, сельскохозяйственной, касались партийных решений.

В 1960-е гг. удельный вес тем лекций, содержащих упоминание решений партийных органов, составлял до 25 % от общего количества утвержденных тем лекций, а в 1970–1980-е гг. он достигал 35 %. Апофеозом деятельности КПСС становится постановление V краевой конференции (1961 год), которая загодя потребовала от членов Всесоюзной организации обеспечить широкую пропаганду и изучение материалов еще несостоявшегося XXII съезда КПСС, предполагая, что принятые решения на «Съезде строителей коммунизма» будут способствовать воспитанию коммунистической сознательности у советских людей²³⁹.

В конце 1960-х – 1970-е годы основными темами пропагандистской деятельности, отмеченной в постановлениях VII–IX краевых конференций, становятся юбилейные даты (50-летие

²³⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 37. Д. 11. Л. 377–382; Д. 13. Л. 370–378; Оп. 42. Д. 47. Л. 116–119; Д. 49. Л. 380–381 и др.

²³⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 167, 168.

Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, 40 лет образования Красноярского края и др.), которые используются как повод для расширения пропаганды общественно-политических знаний, решений, документов и материалов партийных органов²⁴⁰.

В этот период главными задачами признается усиление пропаганды различных отраслей общественно-политических знаний с тем, чтобы эта пропаганда способствовала формированию у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, воспитанию коммунистического отношения к труду и общественной собственности, к непримиримому отношению к буржуазной идеологии. Особое внимание с середины 1970-х годов уделялось разъяснению теоретических положений об особенностях развитого социалистического общества, о передовой роли рабочего класса в коммунистическом строительстве, о советском народе, о новой исторической общности людей, о советском образе жизни²⁴¹.

По-прежнему важными темами для краевого отделения общества «Знание» признавались вопросы экономической политики КПСС, выполнения плановых показателей пятилетних и ежегодных народно-хозяйственных планов.

Экономическое образование трудящихся края было направлено на разъяснение проблем, выдвинутых в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем комплексном развитии в 1971–1980 годах производительных сил Красноярского края»²⁴². *Подчиненность лекционной пропаганды общества «Знание» задачам партийных органов находит свое подтверждение в интервью с В.Н. Севастьяновым, лектором общества «Знание», который в 1965–1970 гг. работал преподавателем в вузе, в 1970–1976 гг. был членом партийного комитета, в 1976–1980 годы – ректором ВТУЗа, в 1980–1985 гг. занимал должность заведующего отделом науки и учебных заведений крайкома КПСС. Отвечая на вопрос о взаимодействии общества «Знание» с краевым комитетом КПСС, он сказал: «Э-хэ-хэ. Значит, шестая статья Конституции предусматривала, это уже брежневский вариант, руководящую роль Коммунистической партии и так далее. Но если в хозяйственных решениях, то там могли быть и другие точки зрения... Иногда я не очень часто, но сталкивался*

²⁴⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 119; Д. 88. Л. 112; Д. 102. Л. 114; Д. 117. Л. 124.

²⁴¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 117. Л. 123.

²⁴² Там же. Л. 124.

с этим в жизни, когда постановление вышестоящего партийного органа исполнялись не должным образом. Не потому, что не хотели их выполнять, а потому, что считали, дескать, вот эту задачу можно решать немного по-другому, не так, как указывали. Ну, иногда за это доставалось. Иногда нет. Но в области идеологии такого не было. В области идеологии достаточно жёстко установки КПСС действовали. Фактически каждый лектор, который читал лекцию по любой тематике, ну, может быть, исключение составляли очень специализированные лекции о результатах каких-то научных исследований, и то, если они не касались, скажем, экономики, в каждой лекции... ну так две трети лекции, если не три четверти, обязательно имели ссылки по тексту на те или иные постановления центральных органов партии, то есть съезда, или Центрального комитета. Ну, если речь идет о выращивании новых сортов, то упоминалось, что таким-то постановлением ЦК или секретариата Центрального комитета, в смысле пленума, определялись вот такие-то задачи. В связи с этим Научно-исследовательский институт сельского хозяйства такой-то форсированно разрабатывал новые там сорта, которые обеспечивали повышение урожайности на целинных землях. Ну, как пример. И так далее. И те же целинные земли, и постановления по ним Центрального комитета, как стратегическая задача развития вот именно этой деятельности. Если прошло там строительство, например, Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, то в лекциях обязательно отмечалось, каким постановлением Центрального комитета эта задача поставлена, в каких соответствующих документах, принятых совместным постановлением ЦК и Совмина СССР, определялись задачи и какие рубежи должны были быть достигнуты. Так что я должен сказать, общество «Знание» работало под чётким контролем, наверное, так правильнее сказать, в соответствии с достаточно определенными установками компартии и под чётким контролем партийных органов. Во всяком случае, мы каждый год на заседании партийного комитета, вот это я просто хорошо помню, обязательно слушали отчёт о работе общества «Знание» Сибирского технологического института и обсуждали задачи, которые стоят перед этим обществом на последующий период. Такие же, я знаю, вопросы на краевом уровне рассматривались в отделе пропаганды и агитации краевого комитета партии. Там слушалась информация, и общество «Знание» заслушивалось на секретариате краевого комитета КПСС по итогам

работы за год. Это вот достаточно определённая позиция, особо никакой самодеятельности. Но порядка не было»²⁴³.

В 1983 году июньский пленум ЦК КПСС дал старт перестройке организации лекционной пропаганды²⁴⁴, в ходе которой общество «Знание» утратило остатки организационной самостоятельности. Создание института партийных организаторов лекционной пропаганды на предприятиях и в учреждениях привело к подчинению деятельности Всесоюзного общества и его Красноярской организации к полной зависимости от годового, квартального и месячного планирования лекционной деятельности, которое осуществлялось партийными органами.

Весьма интересно, как процесс организационного подчинения общества «Знание» ЦК КПСС отразился в сознании членов краевой организации. Проведенные интервью с лекторами краевого общества «Знание» показали, что непосредственных участников тех событий можно разделить на две группы. Представители первой группы респондентов состояли из научно-преподавательской интеллигенции, входившей в советско-партийную номенклатуру. В своих воспоминаниях они повсеместно отмечали руководящую роль КПСС во взаимоотношениях с обществом «Знание», говорили о важности и естественности этого влияния на деятельность организации. Представители второй группы не входили в советско-партийную номенклатуру, или имели минимальные контакты с партийными органами. Их память хранит воспоминания о незначительном влиянии партийных органов на практическую деятельность краевой организации, хотя в целом партийного руководства они не отрицают.

А.В. Андрияшев, лектор общества «Знание» в 1967–1991-е гг. и лекторской группы Красноярского крайкома КПСС в 1975–1991-е гг., так охарактеризовал отношения между КПСС и обществом «Знание»: «Совершенно верно. В соответствии с шестой статьёй Конституции СССР партия руководила всем, в том числе и экономикой. Как только Горбачёв убрал ее, Советский Союз рассыпался. Результат ты знаешь, какой. В соответствии с шестой статьёй Конституции, так и запиши, о руководящей роли партии. Как они должны были руководить, когда вся идеология одна? У нас и отдел был идеологический. В постоянном контакте с руководителями общества «Знание». Вот и всё. Они

²⁴³ Интервью с Севастьяновым Всеволодом Николаевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 98–99.

²⁴⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 33, 34.

представляли нам планы только свои. Мы писали планы, утверждали. Нет, утверждали они сами. Там была полная демократия. А вот представляли ли они нам копии? Представляли. Но, я не помню ни одного случая, чтобы мы когда-то попали в их планы, чтобы мы кого-то поправили и сказали, что он неправильно себя ведёт. Такого не было ни разу»²⁴⁵.

Аналогичные мысли высказала и В.П. Красовская, лектор общества «Знание» в 1960–1980-е гг., член правления Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1972–1988 гг., председатель правления в 1975–1988 гг. Отвечая на вопрос о том, как складывались отношения между обществом «Знание» и КПСС, она весьма оптимистично заявила: «Вот пока я работала – идеально. Я чувствовала, что мы, можно сказать, правая рука КПСС. Вот правая рука. То есть в этом отношении они были мудрые. Я абсолютно в этом уверена, что пропаганда играет огромную роль! Мозг человеческий, мысли его можно повернуть как угодно. Но для этого надо убеждать. Для того чтобы люди поверили, нужны и какие-то факты, положительные факты»²⁴⁶.

О рабочих и деловых отношениях Красноярской краевой организации общества «Знание» и партийного аппарата говорил В.В. Куимов, лектор общества «Знание» с 1971 года, преподаватель, работник партийных и комсомольских органов: «Я думаю, даже знаю, что, безусловно, основные позиции в работе общества «Знание» координировались идеологическим отделом крайкома партии. Скорее всего, это была достаточно прямая какая-то связь, и я, например, помню, что и в райкоме комсомола, где я работал, общество «Знание», скажем так, постоянно согласовывало практическую работу и какие-то подходы к населению с секретарём по идеологии»²⁴⁷.

Говоря о влиянии КПСС на деятельность общества «Знание», представители второй группы респондентов отмечали локальность такого воздействия в основном в сфере распространения общественно-политических знаний. Так, Ю.Н. Москвич, лектор общества «Знание» с 1971 года, научный работник, считает, что партийное влияние, скорее, имело место в форме идейной общности, нежели административного

²⁴⁵ Интервью с Андрияшевым Алексеем Васильевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 16.

²⁴⁶ Интервью с Красовской Валентиной Павловной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 54.

²⁴⁷ Интервью с Куимовым Василием Васильевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 72.

диктата. На вопрос о влиянии КПСС на деятельность общества «Знание» он ответил: «Не могу сказать, поскольку не был в членах, э... КПСС. Во-вторых, я не получал задания от партийных организаций. Думаю, что... те люди, с которыми я работал, организаторы... они согласовывали..., или, как бы так сказать, вырабатывали совместный план. Ну, мне кажется, главный подход был в вере. Нужна очень большая, особая группа людей, которая помогает власти, ... ну в широком смысле адекватно встречать какие-то проблемы будущего и решать проблемы настоящего»²⁴⁸.

Н.И. Дроздов обратил внимание на то, что партийное влияние было сильно исключительно в области пропаганды общественно-политических знаний. Отвечая на поставленный вопрос о взаимоотношениях КПСС и общества «Знание», он ответил: «Ну-у-у, были проблемы, и у меня были проблемы. Кто бы вы ни были, к какой бы вы партии не принадлежали и сейчас, ученые всегда имеют свой взгляд на те, или иные исторические события – политические, экономические и так далее. Пожалуйста, ученый имеет право на свое мнение, но эти права идеологией тогда закрывались. И когда понятно, что на каждом выступлении лекторов сидели товарищи, которые слушали. И если там что-то из «Голоса Америки», ВВС, или ты сам говоришь что-то не так, как рулевая партия велит, тогда могли быть неприятности. Но и были такое, когда исключали из членов общества «Знание». Я не помню конкретно, но помню, что кто-то был. Помню какого-то философа или преподавателя научного коммунизма, по моему, из педуниверситета, который немножко не так излагал политику партии и его попросили...»²⁴⁹.

Несмотря на то что общество «Знание» фактически стало инструментом агитационно-пропагандистской работы правящей партии, в 1960-е годы на предприятиях края было определенное противодействие партийных органов в создании его первичных организаций. Так, на V (30.06.1958 г.) и VI (29.10.1963 г.) конференциях Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества отмечалось, что ряд отделений краевой организации не нашли поддержки со стороны партийных организаций предприятий по созданию первичных организаций, так как последние считали, что достаточно иметь

²⁴⁸ Интервью с Москвичом Юрием Николаевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 155.

²⁴⁹ Интервью с Дроздовым Николаем Ивановичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 259.

лекторскую группу партийного комитета и первичную организацию НТО, чтобы вести лекторскую пропаганду на предприятиях²⁵⁰.

Во многом такая позиция имела свое рациональное объяснение: лекторский актив на предприятиях был один и тот же, поэтому создание из одних и тех же людей еще и первичной организации общества «Знание» привело бы только к определенным издержкам и перетягиванию функций.

По воспоминаниям В.И. Островской, когда она работала на Красноярском ЭВРЗ, то состояла и в НТО, и в обществе «Знание». При этом разграничить, какую работу она вела по линии общества «Знание», а какую по линии заводского НТО, для нее весьма проблематично, так как деятельность была аналогичной²⁵¹.

Создание института партийных организаторов лекционной пропаганды сделало ненужным существование первичных организаций общества «Знание», ускорило процесс исчезновения краевой организации с предприятий промышленности и сельского хозяйства через самороспуск первичных организаций.

В целом же взаимоотношения директивных органов КПСС и Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1954–1987 годы можно охарактеризовать как естественный процесс распределения социальных ролей между красноярской интеллигенцией и советско-партийной номенклатурой, что свойственно становлению интеллигенции, как социальной группы, в любом обществе. Так, по теории культурной гегемонии Антония Грамши, интеллигенция, не имея собственных социальных интересов, но обладающая способностью создания идейных и ценностных смыслов, всегда становится инструментом культурной гегемонии господствующей социальной группы²⁵².

Поэтому усиление партийного руководства обществом «Знание» не только не вызывало противодействие среди красноярской интеллигенции, но воспринималось ею как естественный процесс, в ходе которого интеллигенция берет на себя мессианскую роль формирования у советских граждан коммунистического мировоззрения, выступавшего в качестве провозглашенной системы ценностей господствующей социальной группы – советско-партийной номенклатуры. Поскольку КПСС была основной общественно-политической формой организации

²⁵⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 7, 8; Д. 70. Л. 9.

²⁵¹ Интервью с Островской Валентиной Ивановной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 228–229.

²⁵² Грамши А. Тюремные тетради: в 3 ч. / Пер. с ит. М.: Политиздат, 1991. Ч. 1. С. 327–335.

номенклатуры, то и расширяющиеся претензии последней на руководство обществом «Знание» воспринимались в среде советской интеллигенции не как акт авторитарного вмешательства в ее деятельность, а как часть социального договора.

Последний исторический период взаимоотношений между обществом «Знание» и КПСС начался в 1987 году, хотя XVI краевая конференция (1987 г.) краевой организации прошла еще на волне общественного энтузиазма, вызванного политикой перестройки и гласности. Но при этом в выступлениях делегатов уже звучала неуверенность, были вопросы к целям и задачам лекционной деятельности²⁵³. К концу 1980-х – началу 1990-х годов отсутствие руководящих идейных указаний правящей партии приведет к полному исчезновению партийно-государственного заказа на осуществление лекционной деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание».

В это время внутри краевой организации начинается идейная борьба между теми, кто готов был и дальше следовать в русле политики правящей партии, и теми, кто искал новые идеологические ориентиры. Так, в интервью В.П. Красовской и А.Г. Овчинникова это противоборство отмечается в вопросе выбора кандидатуры последнего на пост первого заместителя председателя правления. В.П. Красовская вспоминает, что против кандидатуры А.Г. Овчинникова выступил писатель-демократ В.П. Астафьев, который обвинял партию в расстреле писателей и призывал не выбирать партийного выдвиженца на пост первого заместителя председателя правления²⁵⁴.

Сам же А.Г. Овчинников говорит об идейном противостоянии с молодыми членами общества «Знание», которым не понравилось его предложение соседства партийной идеологии и коммерческих подходов: «Ну, и, когда меня спросили... как в твоей программе, будете вы... какие у вас стратегические задачи? Я говорю, что, мне, как идеологу, – я был по партии-то идеологическим работником – мне сложно предсказать, как идеологию перевести на деньги. Но самокупаемость должна быть. Вот. И я на этом потерял голоса молодёжи. За счёт «стародёжи» вырос. Вытянул я, вот»²⁵⁵.

²⁵³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 204. Л. 27, 68.

²⁵⁴Интервью с Красовской Валентиной Павловной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 53.

²⁵⁵Интервью с Овчинниковым Александром Геннадьевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 170.

Новые явления в государственном устройстве рассматривались членами общества «Знание» через призму развала и деградации сложившейся системы. В социологии знания Карла Мангейма они называются «интеллектуальным процессом», который возникает как ответ на разрушение старых иерархий и систем ценностей, в результате чего интеллигенция отказывается от своей роли идеологического адвоката правящего класса и ищет новые модели ориентации.

Фактически в 1987–1991-е годы происходит разрыв связи интеллигенции с советско-партийной номенклатурой в силу идейного и социокультурного расслоения как внутри советско-партийной номенклатуры, так и в кругу интеллигенции. Отсутствие объединяющей системы ценностей, единой картины мира дезориентирует представителей этих двух социальных групп, делает актуальными практики индивидуального спасения в водовороте социально-экономических трансформаций.

Взаимоотношения Красноярской краевой организации общества «Знание» с другими просветительскими общественными организациями и учреждениями государственно-общественной системы культурно-политического просвещения края выстраивались соответственно событиям исторического этапа.

В 1947–1954 годы Красноярское краевое отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний столкнулось с конкуренцией в работе со стороны сложившейся и успешно функционировавшей системы партийного просвещения, государственной системы культурно-политического просвещения в лице Красноярского краевого лекционного бюро, а также ведомственных систем просвещения, созданных в различных отраслях хозяйства (здравоохранение, промышленное производство, сельское хозяйство и т.д.).

Наиболее острые противоречия в этот период возникли во взаимоотношениях с Красноярским краевым лекционным бюро. Уже на первом собрании действительных членов Общества 17 января 1948 года был поставлен вопрос о конфликте интересов и предложено передать лекционное бюро в ведение краевого отделения Всесоюзного общества. Заместителю председателя оргкомитета, а позднее члену президиума правления краевого отделения Общества, Л.В. Керенскому пришлось по этому поводу сделать разъяснение, что организационно-правовой статус Всесоюзного общества, которое является добровольным объединением граждан, и Красноярского краевого лекционного бюро, являющегося

государственным учреждением, не позволяет провести такое объединение, а лекционной работы хватит на всех²⁵⁶. Такое объяснение, конечно, не выдерживает критики, так как на государственном уровне лекционное бюро как раз было передано в ведение Всесоюзного общества, однако оно устроило участников собрания.

Таблица 10

Численность Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и Красноярского краевого лекционного бюро в 1948–1954 гг.

Показатель	Год						
	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954
Члены Красноярского краевого отделения Общества по распространению политических и научных знаний, всего	209	801	1338	1563	1955	2128	2608
В т.ч.: действительные члены	168	502	794	944	1278	1483	—*
члены-соревнователи	41	299	544	619	677	645	—
Лекторы Красноярского краевого лекционного бюро, всего	х**	х	3349	4495	5560	6759	х
В т.ч.: штатные лекторы	х	х	0	0	3	7	х
внештатные лекторы	х	х	158	193	189	209	х
лекторы городских и районных объединений	х	х	3191	4302	5368	6543	6988

*«—» – таких категорий членов больше нет;

**«х» – необходимая информация отсутствует.

Примечание. В 1954 действительные члены Общества и члены-соревнователи были объединены в одну категорию – индивидуальные члены Общества.

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 24; Д. 306. Л. 22; Д. 455. Л. 25; Д. 620. Л. 26; Д. 777. Л. 24; Д. 985. Л. 17; Д. 1035. Л. 14; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 2. Л. 1; Д. 3. Л. 19; Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 59; Д. 11. Л. 15; Д. 12. Л. 2; Д. 16. Л. 24 об.; Д. 17. Л. 2; Д. 24. Л. 2; Д. 31. Л. 2; Д. 41. Л. 12, 21, 43; ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 2. Л. 45, 46; Д. 3. Л. 22, 23, 51; Д. 5. Л. 52. 52об.; Д. 6. Л. 40; Д. 10. Л. 215.

Однако противоречия только нарастали, так как большинство лекторов уже были объединены под руководством Красноярского краевого лекционного бюро, и краевому отделению Общества по распространению политических и научных знаний было просто

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

неоткуда черпать новых членов своей организации. Соотношение численности лекторов Красноярского краевого отделения Общества по распространению политических и научных знаний и Красноярского краевого лекторского бюро, городских и районных лекторских объединений, находящихся в его подчинении, приведено в таблице 10.

Конкуренция за кадры обострялась тем обстоятельством, что читать лекции от Красноярского краевого лекционного бюро было выгоднее, чем от краевого отделения Общества, так как в лекционном бюро платили более высокие гонорары, к тому здесь не надо было платить вступительные и членские взносы, как этого требовал Устав Общества по распространению политических и научных знаний.

Выступая 23 марта 1954 года на заседании 2-го пленума правления Красноярского краевого отделения Общества, председатель правления Рыбинского районного отделения тов. Юркевич в очередной раз обозначал эту проблему, говоря о том, что стоимость лекции в краевом лекторском бюро выше, чем в Красноярском краевом отделении Общества (в краевом лекторском бюро платили 75 руб. за 1 лекцию, в Обществе – 30 руб., а после повышения расценок – 60 руб.). В итоге, по его словам, коллектив научных работников Камалинской Госселекционной станции читает лекции только от краевого лекторского бюро²⁵⁷.

В налаживании сотрудничества не помогло включение в состав правления краевого отделения Общества директора лекторского бюро А.Д. Спеваковского, так как последний стал использовать свое членство в Красноярском краевом отделении Общества и его правлении, чтобы переманивать лекторов общественной организации читать лекции от краевого лекционного бюро²⁵⁸.

Похожие проблемы наблюдались и во взаимоотношениях с краевой партийной школой. Большинство лекторов по общественно-политической тематике сотрудничали с системой партийного просвещения и не спешили проявлять лекторскую активность в Красноярском отделении Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Что же касается рабочих контактов с ведомственными системами просвещения, то здесь неплохие отношения сложились с Домом санитарного просвещения, поскольку красноярские врачи читали лекции как по линии Министерства

²⁵⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 45. Л. 25, 26.

²⁵⁸ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 72. Л. 6.

здравоохранения, так и по линии Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Специалисты сельского хозяйства, напротив, предпочитали проводить лекционную пропаганду через соответствующий отдел Управления сельского хозяйства края.

С целью нивелировать эти противоречия 6 мая 1949 года в состав правления Красноярского краевого отделения Общества ввели заведующего кафедрой марксизма-ленинизма Красноярской краевой партийной школы В.П. Сафронова и представителя краевого Управления сельского хозяйства В.С. Селезнева²⁵⁹, которые возглавили соответствующие секции при краевом правлении. Практика включения в руководящие органы Красноярского краевого отделения Общества представителей учреждений и организаций, связанных с просветительской работой, продолжилась и в последующие годы. Однако эта мера не принесла существенных результатов в 1940–1950-е годы. Как неоднократно отмечалось в постановлениях правления Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, бюро сельскохозяйственной секции при правлении Красноярского краевого отделения Общества работало неудовлетворительно, должной методической помощи организациям на периферии не оказывало. Фактически же работу сельскохозяйственной секции краевого отделения Общества тормозило то обстоятельство, что члены правления предпочитали проявлять лекционную и методическую активность по месту своей непосредственной работы – в краевом Управлении сельского хозяйства, поскольку оно имело ведомственную систему распространения сельскохозяйственных знаний²⁶⁰.

Аналогичная ситуация возникла и вокруг историко-партийной секции. Правление краевого Общества неоднократно рассматривало работу этой секции и грозило жалобами в партийные органы для принятия дисциплинарных мер к работникам партийного аппарата. Так, в отчетном докладе председателя правления на II краевой конференции членов Общества отмечалось, что бюро историко-партийной секции (председатель бюро секции т. Барабошкин) провело за 1952–1953 годы всего 3 заседания и 1 общее собрание

²⁵⁹ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 21, 22, 43, 44.

²⁶⁰ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 45. Л. 17, 51, 52; Д. 47. Л. 42; Д. 46. Л. 18; Д. 5. Л. 3, 49; Д. 15. Л. 24. 17.

членов²⁶¹, а низкая активность историко-партийной секции (в 1952 г. только 42,9 % членов секции читали лекции от общественной организации, в 1953 году – 41,3 %) объясняется тем, что ряд ее членов, например Журов, Коньков, Помазан, Полевец и другие, совсем не читали лекции от краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний²⁶².

Сложившаяся ситуация кардинально поменяется в последующий исторический период. Причиной этому станет Постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. «О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР». Красноярское краевое отделение Общества наконец-то получило возможность организационно поглотить краевое лекторское бюро и районные объединения лекторов. Общественная просветительская организация края теперь имела монопольное право на пропагандистскую деятельность среди простых советских граждан. Но при этом у нее все еще сохранялись определенные трения с ведомственными системами просвещения.

Из воспоминаний В.Я. Гладчука следует, что он принимал активное участие в лекционной пропаганде сельскохозяйственных знаний от общества «Знание» в 1963–1982 годы, однако, когда стал директором Красноярского плодоовощхоза, то отказался от сотрудничества с организацией, так как для обмена опытом и новыми знаниями пользовался уже системой профессионального повышения квалификации сельскохозяйственных работников²⁶³.

После 1987 года Красноярская краевая организация общества «Знание» вновь столкнулась с конкуренцией со стороны различных кооперативов, творческих коллективов и отдельных профессионалов, которые стали предлагать свои услуги предприятиям и учреждениям по чтению лекций.

Жесткая конкуренция с другими субъектами нового рынка образовательных и консультационных услуг вытесняла Красноярскую организацию общества «Знание» из привычной сферы деятельности. Эта проблема послужит предметом для обсуждения на

²⁶¹ ГАКК.Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 15.

²⁶² Там же.

²⁶³ Интервью с Гладчуком Валерием Яковлевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 251.

всех заседаниях президиума правления и пленумов правления организации на протяжении 1988–1992 годов.

Оценивая взаимоотношения Красноярской краевой организации общества «Знание» с внешней средой, организациями, которые оказывали существенное влияние на ее деятельность, можно выделить три исторических периода:

1947–1954 гг. – период организационной автономии общества «Знание» (Общества по распространению политических и научных знаний). Этот период характеризуется тем, что Коммунистическая партия влияла на деятельность общества «Знание» только с помощью членов партии, входивших в состав организации, а также через механизм номенклатурного отбора руководителей организации. Такой стиль руководства не устраивал ни партийную номенклатуру, ни интеллигенцию, которая входила в состав организации. Поэтому уже с 1949 года начинаются попытки усиления руководящей роли КПСС, которые с пониманием воспринимались в среде красноярской интеллигенции.

В этот период Красноярское краевое отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний находилось в конкурентных отношениях с Красноярской краевой партийной школой и системой партийного просвещения, Красноярским краевым лекционным бюро, городскими и районными лекторскими объединениями, входившими в государственную систему культурно-политического просвещения, а также ведомственными системами культурно-массового просвещения, в первую очередь с системой аграрного просвещения при краевом Управлении сельского хозяйства. Возникающие противоречия между организациями и учреждениями пытались снимать управленческим администрированием путем включения представителей учреждений и организаций государственно-партийной системы просвещения в руководящие и методические органы Красноярского краевого отделения Общества.

1954–1987 гг. – период организационного подчинения общества «Знание» директивным указаниям КПСС, превращение Общества в инструмент агитационно-пропагандистской работы КПСС. Бюро Красноярского крайкома КПСС в этот период усиливает свое управленческое воздействие на Красноярскую организацию общества

«Знание» через расширение номенклатуры должностей, утверждаемых партийными органами, через включение в руководящие органы представителей государственных и партийных органов, учреждений и организаций, занимающихся агитационно-пропагандистской работой, через прямые указания по тематической направленности лекционной деятельности организации. В этот период Красноярская краевая организация общества «Знание» интегрируется в государственно-партийную систему пропаганды, организационно поглощает Красноярское краевое лекционное бюро, городские и районные объединения лекторов, занимает монопольное положение в системе советского просветительства.

1987–1991 гг. – период идейного и организационного кризиса организации, который характеризуется разрывом духовной связи красноярской интеллигенции, входившей в состав общества «Знание», с советско-партийной номенклатурой, постепенным отказом КПСС от руководства обществом «Знание», исчезновением партийно-государственного заказа на лекционную деятельность общества «Знание», что приводит практически к прекращению его деятельности. В этот период Красноярская краевая организации общества «Знание» вновь сталкивается с конкуренцией на образовательном рынке и рынке консалтинговых услуг.

Оценка влияния Коммунистической партии на деятельность общества «Знание», полученная путем интервью у членов общества «Знание» в рассматриваемый период, зависит от того, входили ли они в советскую и партийную номенклатуру. Так, члены общества «Знание», входившие в советскую и партийную номенклатуру, отмечали руководящую роль КПСС во взаимоотношениях с обществом «Знание», говорили о важности и естественности этого влияния на деятельность организации. В то время как члены общества «Знание», не входившие в ядро советской и партийной номенклатуры, демонстрировали незнание о таком влиянии или отмечали незначительность партийного вмешательства в деятельность краевой общественной организации. В ходе интервью прослеживается мысль о том, что партийное, идеологическое влияние было сильным в области распространения общественно-политических знаний, а лекции по естественно-научной и научно-технической тематике были выведены из-под идеологического контроля партийных органов.

Глава 3. КАДРОВОЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

3.1. Участие красноярской интеллигенции в просветительской деятельности общества «Знание»

Деятельность Всесоюзного общества по вовлечению новых членов позволяла формировать лекторские кадры, расширять аудитории слушателей для более глубокого распространения политических и научных знаний, обеспечивать финансовую основу Всесоюзного общества, использовать материально-техническую базу членов-коллективов для успешного осуществления просветительской работы. Не случайно до 1970-х годов прирост членской базы Всесоюзного общества «Знание», республиканских обществ и других структурных подразделений был основным плановым показателем общественной организации.

Изучение динамики численности Всесоюзного общества «Знание» и, соответственно, Красноярской краевой организации было затруднено отсутствием документальных подтверждений о количественном составе Всесоюзного общества и республиканских обществ за периоды работы в 1983–1986, 1989–1991 гг., а Красноярской краевой организации – за 1978–1981, 1983–1985, 1987, 1991 гг. Тем не менее, имеющийся массив данных позволил выявить характерные тенденции, которые нашли отражение в конкретных событиях тех лет. Прежде всего, они касаются проблем вовлечения советской интеллигенции в работу Всесоюзного общества, в том числе на территории Красноярского края. Анализируя эволюцию концептуальных подходов в деятельности Всесоюзного общества «Знание», мы выявили две основные организационные модели развития Всесоюзного общества, которые были закреплены в Уставе организации:

– *академическая, элитарная модель* организации Всесоюзного общества с разделением индивидуальных членов общества на полноправных действительных членов организации и членов-соревнователей, характерная для «сталинской эпохи» (1947–1954 гг.);

– модель классической массовой общественной организации с унифицированным индивидуальным членством, закрепленная в Уставе Всесоюзного общества с 1954 года, которая формировалась и совершенствовалась в течение последующего периода (1954–1991 гг.).

При этом в первый период развития Всесоюзное общество «Знание», республиканские общества и региональные отделения могли привлекать к своей деятельности любые организации, государственные учреждения и предприятия в качестве членов-коллективов, в то время как во втором периоде членами-коллективами могли быть только организации, осуществляющие просветительскую деятельность. Прием в коллективные члены организации был возможен только на всесоюзном уровне.

В связи с этим нами анализируются данные об изменении численности Красноярской краевой организации Всесоюзного общества «Знание» в рамках организационной модели периода 1947–1954 гг., когда краевое отделение состояло из членов-коллективов, действительных членов и членов-соревнователей, а также данные за 1954–1991 гг., когда Красноярская краевая организация общества «Знание» состояла только из индивидуальных членов.

Динамика численности индивидуальных членов (до 1954 года – действительных членов) Всесоюзного общества «Знание» и общества «Знание» РСФСР представлена на рисунке 1. Сведения об изменении численности Красноярской краевой организации Общества «Знание», а также ряда просветительских организаций Сибирского региона, приведены на рисунке 2.

Сравнение динамических рядов, содержащих данные об изменении численности Всесоюзного общества «Знание», общества «Знание» РСФСР, Красноярской краевой, Томской, Новосибирской, Кемеровской и Иркутской областных организаций, организации Бурятской (до 1959 года Бурят-Монгольской) АССР, показывает одинаковый тренд изменения численности этих организаций.

При этом мы можем констатировать, что изменение трендов для Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений укладывается в три выделенных нами этапа развития Всесоюзного общества «Знание»: 1947–1954, 1954–1982, 1982–1991 гг.

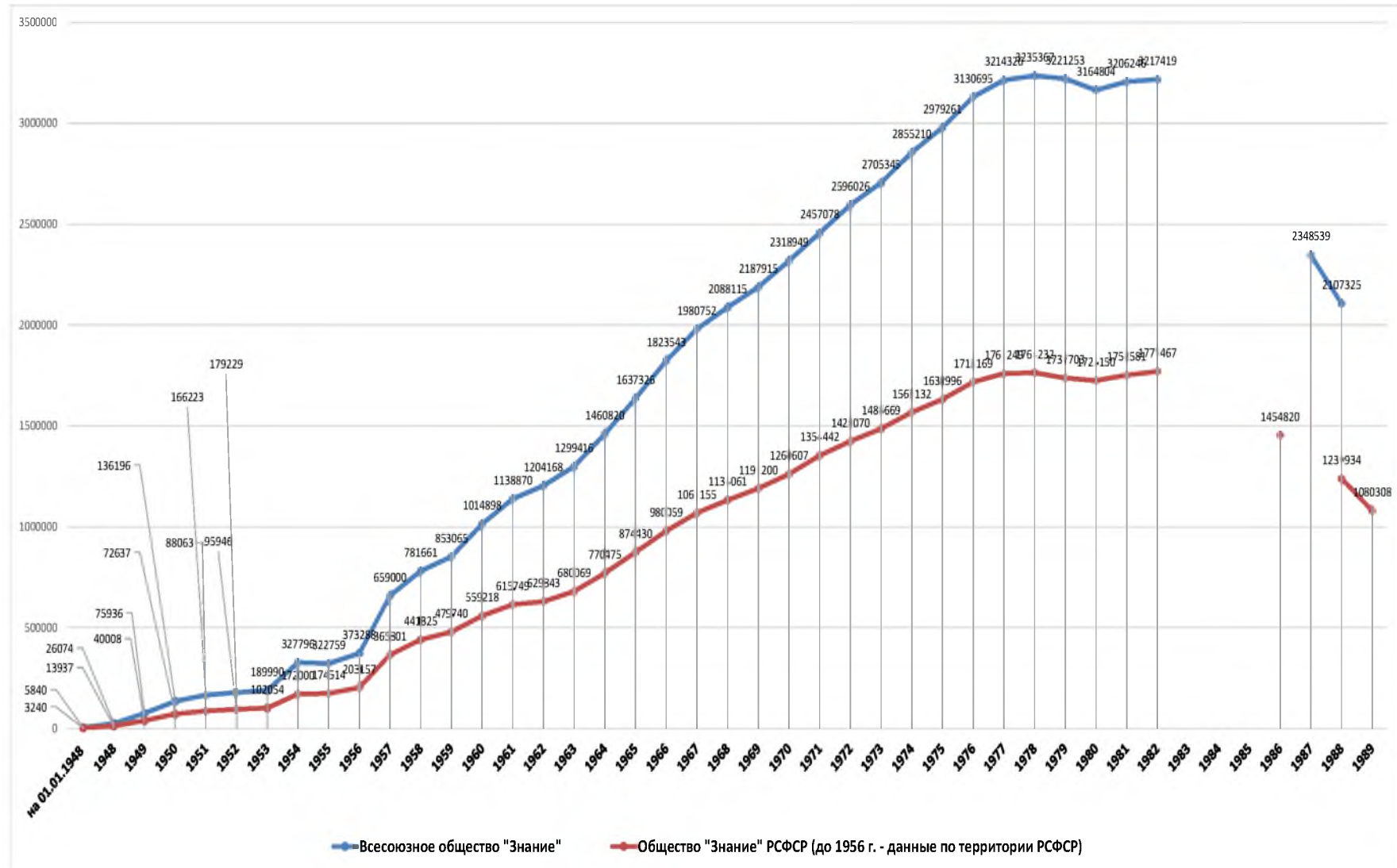

Рис. 1. Динамика численности индивидуальных (до 1954 года действительных) членов Всесоюзного общества «Знание» и Общества «Знание» РСФСР (до 1956 года данные по территории РСФСР) в 1947–1991 гг.

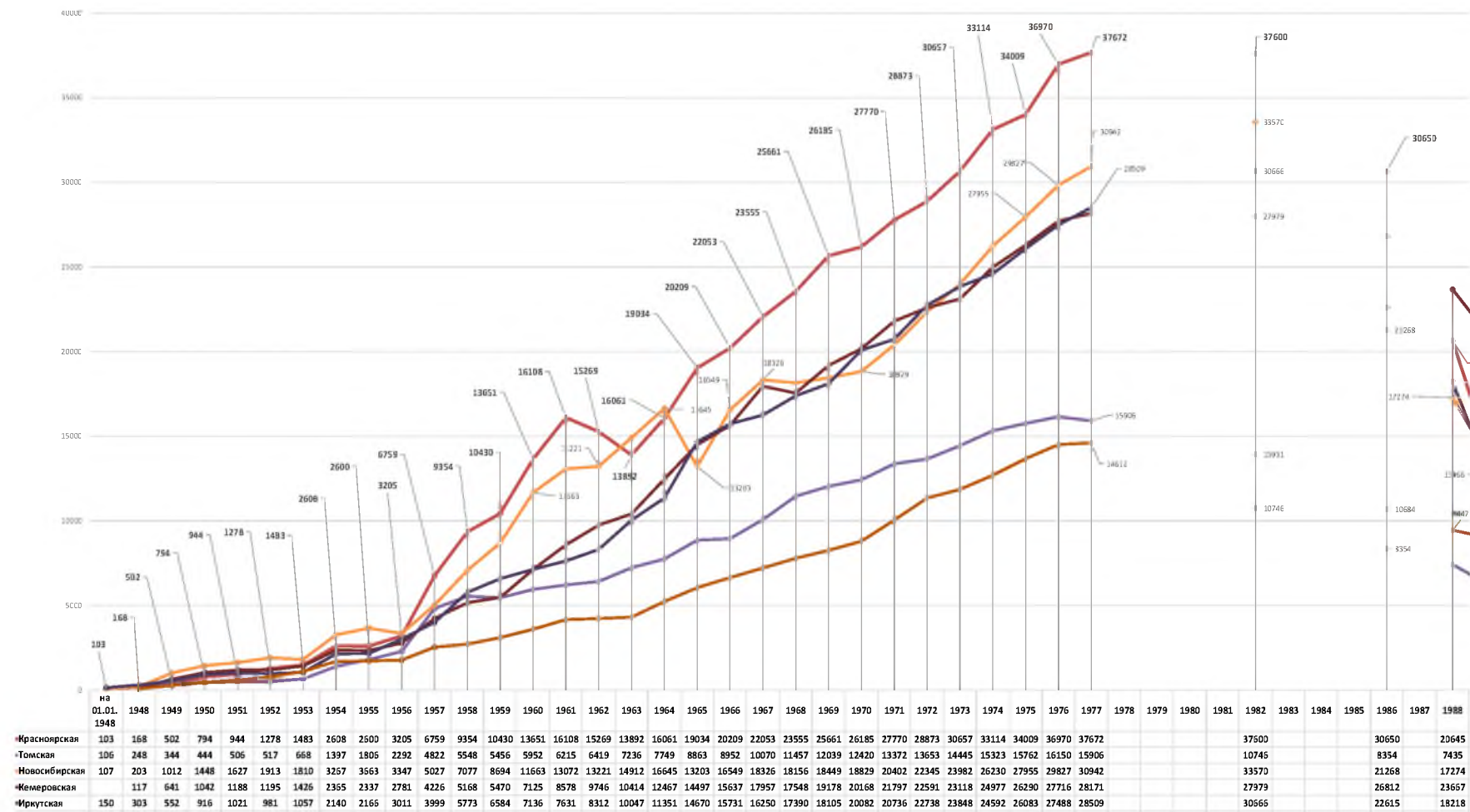

Рис. 2. Динамика численности Красноярской краевой, Томской, Новосибирской, Кемеровской, Иркутской областных организаций, организации Бурятской АССР (до 1959 года Бурят-Монгольской) в 1947–1991 гг.

В период с 1947 до 1954 год организационные основы Всесоюзного общества строились на концепции объединения видных общественных и научных деятелей и предусматривали четыре вида членства в организации. За исключением почетных членов Общества, три категории членства – действительные члены-коллективы, действительные индивидуальные члены, члены-соревнователи – составляли организационную основу Всесоюзного общества и его структурных подразделений.

Полноправными членами Общества были две категории действительных членов: члены-коллективы и индивидуальные действительные члены. Члены-соревнователи, в силу того, что этот статус должны были получать лекторы, имеющие более низкую квалификацию, обладали ограниченными правами (не могли самостоятельно составлять лекции, имели ограниченные права участия в управлении Обществом).

Динамика численности членов-коллективов Всесоюзного общества, его отделений на территории РСФСР, в том числе в Красноярском крае, приведена в таблице 11, однако ее данные требуют некоторых пояснений.

Во-первых, надо отметить несовпадение данных о количестве членов-коллективов по Всесоюзному обществу, его отделениям, действовавшим на территории РСФСР, которые приведены в документах Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний на 26 декабря 1947 г. и 1 января 1948 г.

Несовпадение данных можно объяснить, скорее всего, несовершенством системы учета членов Общества, в том числе тем, что решения о приеме в организацию принимались правлением Всесоюзного общества и его президиумом с большими временными задержками после принятия рекомендательных решений на местах (об этом указывалось в отчетах Красноярского отделения²⁶⁴), а также различными подходами при подсчете членов Общества (могли учитывать тех членов, по которым уже приняты решения о приеме, или только тех, кто после принятия решения о приеме оформил свое членство уплатой вступительного взноса).

²⁶⁴ГАКК.Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 68.

**Численность членов-коллективов Всесоюзного общества
по распространению политических и научных знаний в 1948–1954 гг.**

Год	Количество членов-коллективов							
	Всесоюзное общество	Отделения Всесоюзного общества на территории РСФСР	Республиканские (в АССР), краевые, областные отделения Всесоюзного общества в Сибирском регионе					
			Красноярское	Томское	Новосибирское	Кемеровское	Иркутское	Бурят-Монгольской АССР
1 янв. 1948	379	283	1	7	8	-*	2	-
1948	853	511	4	12	10	8	7	0
1949	1439	566	9	11	7	13	9	4
1950	1875	904	23	11	9	13	12	4
1951	2046	1019	25	19	23	13	12	4
1952	2083	1025	28	17	23	10	10	6
1953	2006	1018	29	17	23	10	10	7
1954	2289	1168	27	21	22	15	12	16

*«-» – сведения о численности отсутствуют в связи с тем, что на указанную дату еще не создано соответствующее отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Примечание. Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 2, 23, 24, 26; Д. 306. Л. 2, 19, 22, 26; Д. 455. Л. 23, 25; Д. 620. Л. 24, 26; Д. 777. Л. 22, 24; Д. 985. Л. 16, 17, 18; Д. 1035. Л. 13, 14, 15.

Во-вторых, динамика численности членов-коллективов в Красноярском краевом отделении в указанный период соответствует тренду изменения численности членов-коллективов по Всесоюзному обществу и совокупности данных по всем отделениям Общества на территории РСФСР, то есть численность членов-коллективов в Красноярском краевом отделении постоянно увеличивалась.

Если на 1 января 1948 года в Красноярском отделении Всесоюзного общества был принят лишь один член-коллектив, то в конце 1953 года в нем уже числились 29. И только в 1954 году количество членов-коллективов уменьшилось до 27 единиц. В то время как в Томском, Кемеровском, Иркутском отделениях динамика

численности членов-коллективов носила волновой характер: численность то росла, то падала. В отделении Общества Бурят-Монгольской АССР и Кемеровском отделении в 1949–1951 гг., в Новосибирском отделении в 1951–1953 гг., в Томском, Кемеровском, Иркутском отделениях в 1952–1953 гг. наблюдается отсутствие роста численности членов-коллективов.

Красноярский педагогический институт стал первым членом-коллективом, принятым в ряды Всесоюзного общества в Красноярском крае²⁶⁵. К концу 1948 года в члены-коллективы Всесоюзного общества были приняты Красноярский медицинский институт, редакция газеты «Красноярский рабочий» и краевой отдел здравоохранения²⁶⁶. В 1949 году членами-коллективами Всесоюзного общества в Красноярском крае стали завод им. Побежимова, Абаканский педагогический институт, колхоз «Заветы Ильича» Канского района Красноярского края, главное управление «Енисейстроя» МВД СССР²⁶⁷.

В 1950 году наблюдается резкий скачок в численности членов-коллективов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества с 9 коллективов на начало года до 23 на конец года (рост составил 255,6 %), что вывело Красноярское краевое отделение на первое место среди исследуемых отделений Сибирского региона по численности членов-коллективов. Среди вновь принятых членов-коллективов значились Красноярский деревообделочный комбинат (ДОК) треста «Красдрев» Министерства лесной промышленности, Государственный союзный завод № 580 Министерства сельхозмашиностроения, Красноярский гидролизный завод № 13 Министерства лесной и бумажной промышленности СССР, Красноярский ордена Трудового Красного Знамени Паровозостроительный завод, Красноярский строительный трест № 47, Красноярский ордена Ленина завод имени К.Е. Ворошилова, Артемовский комбинат «Минусазолото» МВД СССР, Канский хлопчатобумажный комбинат, Минусинский племовцесовхоз, Завод № 522 Министерства легкой промышленности, шахта № 3 треста «Хакасуголь», Канский гидролизный завод²⁶⁸.

Во многом такой рост численности был обеспечен тем, что с середины 1949 года правление Красноярского отделения стало

²⁶⁵ГАКК.Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 58, 79.

²⁶⁶Там же. Л. 58, 68, 84.

²⁶⁷ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 59; Д. 6. Л. 42, 66.

²⁶⁸ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 9. Л. 8, 10, 24, 28; Д. 10. Л. 11, 17.

регулярно рассматривать вопросы о привлечении членов-коллективов, принимать решения о прикреплении к крупным предприятиям членов правления и работников аппарата, которые должны были проводить разъяснительную работу с руководством предприятий и учреждений, агитируя принять решение о вступлении их организаций во Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. В 1949 году правление Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества рассматривало вопрос о привлечении членов-коллективов два раза.

9 июня 1949 года (протокол № 9) правление Красноярского отделения Всесоюзного общества, рассматривая вопрос о привлечении в ряды Общества членов-коллективов, определило 7 крупных предприятий и учреждений, с которыми должна была проводиться работа по вступлению в Общество. В списке значились завод им. Ворошилова, Паровозостроительный завод, трест «Енисейзолото», завод «Коммунар», краевой отдел народного образования, Аффинажный завод, Лесотехнический институт. Ответственными за работу с руководством двух предприятий были персонально закреплены т. Канцелярский (Паровозостроительный завод) и профессор Цомакион (трест «Енисейзолото») ²⁶⁹. К сожалению, деятельность по привлечению намеченных членов-коллективов не увенчалась успехом в связи с тем, что предприятия отказывались вступать в члены Общества из-за отсутствия финансовых средств для уплаты вступительного и членского взносов. В 1948 году для членов-коллективов был установлен вступительный взнос в размере 10000 руб., а ежегодный членский взнос в размере 2000 руб. ²⁷⁰.

Поэтому правление Красноярского краевого отделения Общества вновь рассмотрело 15 октября 1949 года (протокол № 21а) вопрос «О вовлечении членов-коллективов во Всесоюзное общество». На этот раз было принято решение о прикреплении членов правления Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества к крупнейшим предприятиям. Ответственность за намеченные объекты была закреплена следующим образом:

– т. Федоров – завод им. Ворошилова, Паровозостроительный и Аффинажный заводы;

²⁶⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 64.

²⁷⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

- т. Ивлев – Институт усовершенствования учителей;
- т. Киренский – Комбайновый завод;
- т. Сартаков – крайоно и музыкальное училище;
- т. Иванов – «Енисейзолото», «Енисейстрой», ГВФ;
- проф. Вульф – ПВРЗ;
- проф. Цомакион – завод № 327;
- проф. Образцов – Управление железной дороги²⁷¹.

Несмотря на то что не все планы были реализованы, однако пристальное внимание к этому вопросу со стороны правления Красноярского краевого отделения способствовало скачкообразному росту численности членов-коллективов. Впрочем, в последующий период рост количества членов-коллективов в краевом отделении Всесоюзного общества был равномерным: в 1951 году рост численности членов-коллективов к предыдущему году составил 108,7 %, в 1952 – 112,0, в 1953 – 103,6 %. Однако это не обеспечивало до 1953 года выполнение Красноярским краевым отделением Всесоюзного общества плановых показателей по приему в члены-коллективы. Данные о выполнении краевым отделением плановых показателей по приему в члены-коллективы приведены в таблице 12. Резкое повышение плановых показателей по приему в члены-коллективы в 1949 году (в 3 раза к 1948 году) привело к существенному снижению выполнения плана до 46,7 (43,8) % к плановому показателю. В 1950 году плановый показатель по количеству членов-коллективов, которые должны быть приняты в текущем году, вырос до 17 членов-коллективов, или на 133,3 % к предыдущему году.

Однако предпринятые в 1949 году правлением Красноярского краевого отделения организационные меры позволили повысить процент выполнения плановых показателей до 76,5 %. С 1951 года плановые показатели по приему членов-коллективов начинают снижаться, при этом выполнение плана по приему было выполнено только в 1953–1954 годы, когда плановый показатель по приему уменьшился до 1 члена-коллектива в год.

Сравнение данных по приему (табл. 12) и данных о численности членов-коллективов (табл. 11) показывает, что правление Красноярского краевого отделения не только принимало в действительные члены новые коллективы, но и в

²⁷¹ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

соответствии с пунктом 18 Устава Всесоюзного общества было вынуждено прекращать членство некоторых членов-коллективов из-за неуплаты вступительных и членских взносов.

Так, например, известно, что в период с 1951 по 1953 год в действительные члены-коллективы были приняты трест «Канскуголь», Заозерновская слюдяная фабрика, Норильский окружной комитет профсоюза горнодобывающей промышленности, Красноярская краевая библиотека, а исключены за неуплату членских взносов Хакасская опытная станция орошаемого земледелия, Минусинский племовцесовхоз.

Таблица 12

Выполнение основных плановых показателей Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний по приему членов-коллективов в 1948–1954 гг.

Год	Количество членов-коллективов, ед.				Выполнение плана, %	
	Утвержденный план		Выполнено		Всего	В т.ч. колхозов
	Всего	В т.ч. колхозов	Всего	В т.ч. колхозов		
1948	5	-	4	-	80,0	-
1949	15 (16)*	-	7	-	46,7 (43,8)	-
1950	17	3	13	1	76,5	33,3
1951	4	-	2	-	50,0	-
1952	3	-	2	-	66,7	-
1953	1	-	1 (2)**	-	100,0 (200,0)	-
1954	1	-	1	-	100,0	-

* Расхождение данных в материалах ГАКК.

**Расхождение данных в материалах ГАРФ и ГАКК. В скобках указаны данные ГАКК.

Примечание. Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 24; Д. 306. Л. 22; Д. 455. Л. 25; Д. 620. Л. 26; Д. 777. Л. 24; Д. 985. Л. 17; Д. 1035. Л. 14; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 2. Л. 1; Д. 3. Л. 19; Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 59; Д. 11. Л. 15; Д. 12. Л. 2; Д. 16. Л. 24об.; Д. 17. Л. 2; Д. 24. Л. 2; Д. 31. Л. 2; Д. 41. Л. 12, 21, 43.

В конце 1954 года все члены-коллективы Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний прекратили свое членство в организации в связи с принятием нового Устава Всесоюзного общества, в котором был изменен правовой статус членов-коллективов.

В 1948–1954 гг. наблюдается высокий темп роста численности действительных индивидуальных членов Всесоюзного общества, что характерно для любой системы, растущей с нуля. Так, численность действительных членов Всесоюзного общества в целом выросла с 5840 (данные на 01.01.1948 г.) до 189990 человек в 1953 году (данные на 31 декабря), или в 32,5 раза, а численность всех региональных организаций по РСФСР за этот же период выросла в 31,5 раза. Численность действительных членов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в этот период выросла со 103 (данные на 01.01.1948 г.) до 1483 человек в 1953 году (данные на 31 декабря), или в 14,4 раза.

Однако такого увеличения роста численности действительных членов оказалось недостаточно, чтобы по Сибирскому региону Красноярское отделение из аутсайдеров по вовлечению новых членов организации перешло в разряд отделений с высокими темпами прироста численности.

Уже с конца 1952 года Красноярское отделение уступало по численности лишь Новосибирскому областному отделению Всесоюзного общества. Абсолютный прирост численности действительных членов Общества в Красноярском краевом отделении Всесоюзного общества за 1948 год составил 65 человек (темп прироста численности 63,1 %), за 1949 год – 334 (темп прироста – 198,8 %), за 1950 год – 292 (темп прироста – 58,2 %), за 1951 год – 150 (темп прироста – 18,9 %), за 1952 – 334 (темп прироста – 35,4 %), за 1953 год – 205 человек (темп прироста – 16,0 %).

Данные о движении действительных членов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества приведены в таблице 13. Как видим, после создания Красноярского отделения Всесоюзного общества прием в действительные члены Общества в 1948 году был незначительным.

Это обстоятельство стало предметом изучения специальной комиссии по проверке работы Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, созданной по инициативе бюро Красноярского крайкома ВКП(б) в составе 11 человек (профессор т. Прозоров – биолог; профессор т. Бантов – хирург; доцент т. Саранкин – физик; доцент т. Кравченко – химик; доцент т. Сутуева – литератор; лектор краевого лекционного бюро т. Колесников – литератор; агроном т. Глаголева; заведующий педагогическим кабинетом т. Григорьев; директор Красноярского вечернего университета марксизма ленинизма т. Шейнин; руководитель лекторской группы крайкома ВЛКСМ т. Антипов; заведующий сектором пропаганды и печати крайкома ВКП(б) т. Иванов). Возглавил комиссию заведующий сектором пропаганды и печати крайкома ВКП(б) т. Иванов²⁷².

Комиссия пришла к выводу, что причина снижения темпов приема действительных членов кроется в том, что «правление общества не проявило инициативы в деле количественного учета научных и общественно-политических деятелей в крае»²⁷³.

Судя по протоколам, снижение темпов приема действительных членов в Красноярском краевом отделении связывали еще и с тем, что большинство перспективных пропагандистов, готовых пополнить ряды Общества, уже были задействованы в лекторской работе в других культурно-просветительских организациях и учреждениях (Красноярское краевое лекционное бюро, Дом санитарной культуры, система партийного просвещения и т.д.), поэтому они не торопились брать на себя еще одну лекторскую нагрузку.

По крайней мере, об этом свидетельствуют просьбы членов Красноярского отделения Общества об освобождении их от лекционной нагрузки в других учреждениях и организациях,²⁷⁴ и рекомендация партийной комиссии скоординировать лекционную деятельность Красноярского отделения Общества и краевого лекционного бюро, а также обязать партийные органы разъяснять важность вступления в члены Всесоюзного общества²⁷⁵.

²⁷²ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 473. Л. 4.

²⁷³Там же. Л. 5.

²⁷⁴ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 4, 5, 6.

²⁷⁵ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 473. Л. 14.

Сведения о численности и движении (приеме, прибытии и выбытии) действительных (с апреля 1954 года – индивидуальных) членов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1954 гг.

Год	На 1 янв.	Прием			Прибыло из других отделений	Выбытие			На 31 дек.
		План	Факт	% вып.		из отделения	из членов Об-ва	Всего	
1948	103	150	65	43,3	0	0	0	0	168
1949	168	350	334	95,4	0	0	0	0	502
1950	502	400	292	73,0	0	0	0	0	794
1951	794	200	151	75,5	0	0	1	1	944
1952	944	200	399	199,5	х*	х	х	65	1278
1953	1278	100	267	267,0	0	22	40	62	1483
1954	1483	100	560	560,0	24	104	0	104	2608

*«х» – необходимая информация отсутствует.

Примечание. В 1954 году к численности действительных членов Общества было прибавлено 645 членов-соревнователей, которые в апреле 1954 года получили, так же, как и действительные члены Общества, статус индивидуальных членов Общества и в конце года учитывались уже в общей численности индивидуальных членов Общества.

Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 24; Д. 306. Л. 22; Д. 455. Л. 25; Д. 620. Л. 26; Д. 777. Л. 24; Д. 985. Л. 17; Д. 1035. Л. 14; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 2. Л. 1; Д. 3. Л. 19; Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 59; Д. 11. Л. 15; Д. 12. Л. 2; Д. 16. Л. 24об.; Д. 17. Л. 2; Д. 24. Л. 2; Д. 31. Л. 2; Д. 41. Л. 12, 21, 43.

Интересен в этом плане анализ территориального распределения действительных членов Красноярского отделения Всесоюзного общества, приведенный в таблице 14. Фактически наблюдается следующее: прирост численности действительных членов Красноярского отделения Всесоюзного общества в 1948 году происходил в основном за счет появления новых членов Общества за пределами города Красноярска. Если учесть, что правление Красноярского отделения Всесоюзного общества практически не имело каких-либо деловых отношений с лекторским активом за

пределами краевого центра, то незначительный прирост численности действительных членов Общества был обеспечен за счет энтузиазма людей, а не в результате деятельности руководящих органов отделения. Несмотря на то что численность Красноярского отделения Всесоюзного общества в этот период каждый год росла, правлению отделения до 1952 года не удавалось обеспечить выполнение плана по приему новых действительных членов Общества. Как видно из таблицы 14, плановые показатели в 1948 и 1949 годы значительно увеличивались, а количество людей, принятых в действительные члены, наоборот, от года в год уменьшалось. Снижение в 1951 году планового показателя по приему до 200 человек в год и увеличение в 1952 году числа принятых в действительные члены Общества до 399 человек позволило правлению впервые отчитаться за выполнение плановых показателей по приему.

Таблица 14

**Территориальное распределение действительных членов
Красноярского отделения Всесоюзного общества по
распространению политических и научных знаний на 1 января
1948 и 1949 гг.**

Показатель	1 января 1948 г.	1 января 1949 г.
Всего	103	168 (170)
В том числе:		
г. Красноярск	103	107
г. Норильск	0	24
г. Канск	0	16
г. Абакан	0	14
г. Черногорск	0	6
г. Ачинск	0	2
г. Уяр	0	1

Примечание. По данным отчетного доклада комиссии по проверке работы Красноярского отделения Всесоюзного общества, воспроизведенным в настоящей таблице, численность действительных членов Общества в городах Красноярского края на 1 января 1949 года составляла 170 человек (приведена в скобках). В то время как в отчетах самого Красноярского отделения Всесоюзного общества общее количество действительных членов отделения на эту же дату составляло 168 человек. Разницу в 2 человека можно объяснить ошибкой, вызванной тем, что комиссии могли быть предоставлены данные о численности и территориальном распределении действительных членов фактически за более позднее число, чем 1 января 1949 года.

Весьма интересна информация и о движении действительных членов в Красноярском краевом отделении Всесоюзного общества. Как видно из данных, представленных в таблице 13, до 1951 года наблюдается отсутствие выбытия членов Общества, как из рядов организации, так и из членов, стоящих на учете в Красноярском краевом отделении Общества. И только с 1952 года статистические данные фиксируют прибытие и убытие членов Общества в другие отделения Общества, что свидетельствует о том, что до этого времени отсутствовала мобильность кадров, которые состояли в рядах Всесоюзного общества.

Для понимания этого феномена необходимо обратиться к характеристике качественного состава Красноярского краевого отделения Общества. Рассматривая вопросы эволюции целевых установок, организационных основ и структуры Всесоюзного общества, мы установили, что учредители, а затем и руководящие органы Всесоюзного общества, столкнулись с тем, что на местах не понимали, а иногда игнорировали разделение индивидуальных членов на действительных полноправных членов Общества и членов-соревнователей. В итоге количество членов-соревнователей Всесоюзного общества росло медленней, чем количество действительных членов.

Динамика численности членов-соревнователей Всесоюзного общества, всех его отделений на территории РСФСР и ряда отделений в Сибири приведена в таблице 15.

В 1948 и 1949 годах численность членов-соревнователей как во Всесоюзном обществе, так и в отделениях Сибири, росла скачкообразно. Так, в Красноярском отделении количество членов-соревнователей в 1948 году увеличилось до 41 человека, в 1949 году – с 41 до 299 человек, или в 7,3 раза. Рост численности членов-соревнователей в 1949 году был связан с директивными установками ЦК ВКП(б) и правления Всесоюзного общества.

Численность членов-соревнователей по Всесоюзному обществу, по его отделениям на территории РСФСР, в частности, Томскому, Новосибирскому, Иркутскому, достигла максимума к концу 1951 года, а по Красноярскому и Бурят-Монгольскому отделениям – к концу 1952 года. По абсолютной численности членов-соревнователей Красноярское отделение лидировало среди отделений Восточной Сибири с конца 1950 года, но уступало областным отделениям Западной Сибири в изучаемый период 1948–1954 гг.

Таблица 15

Численность членов-соревнователей Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1953 гг.

Год	Количество членов организации							
	Всесоюзное общество	Отделения Всесоюзного общества на территории РСФСР	Республиканские (в АССР), краевые, областные отделения Всесоюзного общества в Сибирском регионе					
			Красноярское	Томское	Новосибирское	Кемеровское	Иркутское	Бурят-Монгольской АССР
1 янв. 1948	477	313	0	9	14	.*	20	-
1948	10658	4593	41	50	65	13	78	4
1949	57109	28746	299	386	508	584	314	148
1950	117424	53771	544	765	790	1020	520	219
1951	135650	61938	619	891	890	1175	612	244
1952	123786	57581	677	883	962	927	503	270
1953	109311	52525	645	864	676	986	432	316

*«-» – сведения о численности отсутствуют в связи с тем, что на указанную дату еще не создано соответствующее отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Примечание. Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 2, 23, 24, 26; Д. 306. Л. 2, 19, 22, 26; Д. 455. Л. 23, 25; Д. 620. Л. 24, 26; Д. 777. Л. 22, 24; Д. 985. Л. 16, 17, 18; Д. 1035. Л. 13, 14, 15.

Данные о движении членов-соревнователей Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества приведены в таблице 16. Красноярское краевое отделение Всесоюзного общества в период 1948–1954 гг. так и не смогло выйти на выполнение плановых показателей по приему членов-соревнователей, несмотря на то, что с 1950 года ежегодно снижались плановые показатели по приему.

Если на 1949 год план по приему членов-соревнователей составлял 1000 человек, то на 1953 год уже только 100 человек. Снижение плановых показателей, естественно, повышало процент выполнения утвержденного плана по приему. Так, если в 1949 году план был выполнен лишь на 25,8 %, то в 1950 году – на 35,0, в 1952 году – на 72,3, в 1953 году – на 76,0 %. А вот 1951 год оказался для Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества провальным по приему в организацию членов-соревнователей. При плановом показателе 500 человек в 1951 году смогли принять в члены-соревнователи лишь 74 человека, что составило всего 14,8 % от планового показателя.

Снижение из года в год плановых показателей по приему членов-соревнователей для Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества сознательно было направлено на то, чтобы сделать их реалистичнее, более приемлемыми для отделения.

Таблица 16

Сведения о численности и движении (приеме, прибытии и выбытии) членов-соревнователей Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1953 гг.

Год	На 1 янв.	Прием			Выбытие			На 31 дек.
		План	Факт	% вып.	из отделения	из членов Общества	Всего	
1948	0	100	41	41,0	0	0	0	41
1949	41	1000	258	25,8	0	0	0	299
1950	299	700	245	35,0	0	0	0	544
1951	544	500	74	14,8	0	0	0	619
1952	619	300	217	72,3	х*	х	159	677
1953	677	100	76	76,0	71	37	108	645

* «х» – необходимая информация отсутствует.

Примечание. Таблица составлена автором по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 24; Д. 306. Л. 22; Д. 455. Л. 25; Д. 620. Л. 26; Д. 777. Л. 24; Д. 985. Л. 17; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 2. Л. 1; Д. 3. Л. 19; Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 59; Д. 11. Л. 15; Д. 12. Л. 2; Д. 16. Л. 24об.; Д. 17. Л. 2; Д. 24. Л. 2; Д. 31. Л. 2.

Снижение плановых показателей по приему членов-соревнователей свидетельствует о том, что правление Всесоюзного общества уже с 1950 года не ставило задачу по реализации организационной модели, заложенной при создании Общества.

Соотношение численности действительных членов и членов-соревнователей в Красноярском краевом отделении Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, сложившееся в 1948–1953 гг., показано в таблице 17.

Сравнивая данные Красноярского краевого отделения по динамике удельного веса членов-соревнователей в общей численности индивидуальных членов отделения с аналогичными данными по Всесоюзному обществу в целом (см. табл. 1), необходимо отметить схожесть процессов, протекающих в этот период во Всесоюзном обществе и его Красноярском краевом отделении.

Небольшой удельный вес членов-соревнователей в общей численности индивидуальных членов Красноярского краевого отделения, сложившийся в результате незначительного приема последних, лишал Всесоюзное общество возможности создать вокруг интеллектуального ядра действительных членов массовое объединение лекторских кадров, способных репродуцировать политические и научные знания широкой аудитории трудящихся, проживающих в краевых городах и сельской местности.

При этом мы можем отметить, что еще одним фактором, сдерживающим рост численности действительных членов и членов-соревнователей Красноярского краевого отделения Общества, явилась финансовая незаинтересованность потенциальных лекторов Общества. Читать лекции от Всесоюзного общества могли только его члены, однако пополнившие его ряды обязаны были платить вступительные и членские взносы.

В то время как чтение лекций от Красноярского краевого лекционного бюро приносило хорошие гонорары за прочитанные лекции и не требовало отчислений взносов в пользу данной организации из полученных доходов.

Соотношение численности действительных членов и членов-состязователей в Красноярском краевом отделении Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1953 гг. (на 31 декабря)

Год	Количество индивидуальных членов				
	Всего	Действительные члены		Члены-состязователи	
		Кол-во	% от общ. числен. инд. членов	Кол-во	% от общ. числен. инд. членов
1948	209	168	80,4	41	19,6
1949	801	502	62,7	299	37,3
1950	1338	794	59,3	544	40,7
1951	1563	944	60,4	619	39,6
1952	1955	1278	65,4	677	34,6
1953	2128	1483	69,7	645	30,3

Примечание. Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 24; Д. 306. Л. 22; Д. 455. Л. 25; Д. 620. Л. 26; Д. 777. Л. 24; Д. 985. Л. 17; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 2. Л. 1; Д. 3. Л. 19; Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 59; Д. 11. Л. 15; Д. 12. Л. 2; Д. 16. Л. 24об.; Д. 17. Л. 2; Д. 24. Л. 2; Д. 31. Л. 2.

Предельно ясно такие мотивы озвучили сотрудники Камалинской госселекционной станции, которые довольно продолжительное время, вплоть до 1957 года, отказывались вступать в Общество и читать от его имени лекции²⁷⁶.

В 1954 году во Всесоюзном обществе и его структурных подразделениях наблюдался качественный скачок в численности индивидуальных членов, связанный с тем, что в апреле 1954 года II съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний объединил действительных членов и членов-состязователей в одну категорию – индивидуальные члены Общества. В целом по Всесоюзному обществу в 1954 году численность индивидуальных членов выросла с 189990 человек на начало года до 327796 человек на конец года, или в 1,7 раза; в Красноярском краевом отделении с 1483 до 2608 человек, или в

²⁷⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 6. Л. 7; Д. 45. Л. 25, 26.

1,8 раза. Такая же тенденция наблюдалась в целом по всем отделениям Общества на территории РСФСР, где в 1954 году численность индивидуальных членов выросла с 102054 до 172000 человек, или в 1,7 раза.

Однако в 1955 году при завершении обмена членских билетов численность Всесоюзного общества снизилась на 5037 человек, Красноярского краевого отделения – на 8 человек, Кемеровского областного отделения – на 28 человек. И это при том, что прием в члены Общества в этом году не прекращался. Так, например, в Красноярском краевом отделении Общества в 1955 году в члены Общества были приняты 1180 человек²⁷⁷.

И одновременно в этом же году в Красноярском крае из рядов Общества выбыли 1188 человек, в том числе в результате проведения процедуры обмена членских билетов. Собственно, это свидетельствует о том, что для многих лекторов членство в Обществе было формальным. Проблема вовлеченности членов Общества в лекционную деятельность организации в этот период стояла весьма остро. Согласно постановлению I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний от 27 января 1949 года, каждый действительный член Общества обязан был прочитать в различных аудиториях или составить не менее двух лекций в год по поручению организации.

Однако в 1949 году только 60 % действительных членов Красноярского отделения Всесоюзного общества приняли участие в лекционной деятельности Общества (40 % действительных членов не прочитали ни одной лекции)²⁷⁸. В 1951 году с лекциями выступили 39 % действительных членов и 13 % членов-соревнователей Общества, состоявших на учете в краевом отделении, в 1952 году – 66,4 % действительных членов и 39,7 % членов-соревнователей, за 10 месяцев 1953 года – 50,3 % действительных членов и 10,5 % членов-соревнователей²⁷⁹.

Значительная лекционная активность членов Общества в феврале 1952 г. – декабре 1953 г. отмечалась в г. Красноярске, Боградском районном отделении Хакасской области, Минусинском, Ачинском, Игарском городских и Тюхтетском, Пировском районных отделениях²⁸⁰.

²⁷⁷ ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31.

²⁷⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 473. Л. 7.

²⁷⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 7.

²⁸⁰ Там же. Л. 7.

По решению краевого комитета КПСС 169 членов Общества г. Красноярск были направлены в села для разъяснения проекта директив XIX съезда КПСС, 14 членов Общества командировались крайкомом КПСС в колхозы края по разъяснению решений Сентябрьского пленума ЦК КПСС²⁸¹.

В большинстве же районных отделений лекционная активность членов Общества была низкая. В Артемовском, Большемуртинском, Емельяновском, Балахтинском, Туруханском и Минусинском районных отделениях за 1952 год и 10 месяцев 1953 года члены Общества не прочитали ни одной лекции, «не читалось ни платных, ни шефских лекций, даже не читалось лекций по поручениям правления краевого отделения во исполнение договоров, заключенных правлением с краевыми организациями»²⁸².

Члены Общества г. Красноярск в 1952 году прочитали 738 лекций в 45 районных отделениях Общества, в 1953 году выступали в 40 районных отделениях, прочитав 458 лекций. Однако значительная часть членов Общества краевого центра, бывая в служебных командировках на периферии, не читали лекции трудящимся, что значительно снижало объем лекционной деятельности Всесоюзного общества в Красноярском крае²⁸³.

Низкая вовлеченность членов Общества в его лекционную деятельность была тесно связана с оформлением членства во Всесоюзном обществе. Читать лекции от имени Общества в соответствии с Уставом имели право только действительные члены и члены-соревнователи Общества. К 1 января 1949 года из 168 действительных членов Общества членские билеты получили только 44 человека (26,2 % от общей численности)²⁸⁴.

В ноябре 1953 года 580 человек, принятых в члены Общества, не оформили членскую принадлежность. При этом процент тех, кто оформил членскую принадлежность к организации, к концу 1953 года вырос по сравнению с предыдущим годом. Если на 1 января 1952 г. только 46 % действительных членов и 13 % членов-соревнователей Общества, состоящие на учете в краевом отделении, оформили свою принадлежность к организации, то на 1 ноября 1953 г. свою

²⁸¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.

²⁸² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 8.

²⁸³ Там же. Л. 26.

²⁸⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 473. Л. 6.

принадлежность к Обществу оформили 75 % действительных членов и 68 % членов-соревнователей²⁸⁵.

В Пировском, Козульском, Манском, Енисейском, Бирилюсском, Березовском, Минусинском, Туруханском, Артемовском районных отделениях к концу 1953 года все члены Общества получили членские билеты и практически не имели задолженности по членским взносам, тем самым в этих отделениях были выполнены решения I краевой конференции Общества и неоднократные решения правления краевого отделения Общества²⁸⁶.

Однако во многих районных отделениях работа по оформлению членской принадлежности была признана неудовлетворительной. Например, в Большеулуйском районном отделении из 24 человек, принятых в ряды Общества, 21 человек не внесли вступительные взносы и не получили членские билеты. В Емельяновском, Боготольском, Дзержинском, Партизанском, Кежемском, Иланском, Шушенском районных отделениях не оформили свою принадлежность к Обществу от 50 до 70 % принятых членов.

В Эвенкийском окружном отделении 50 % принятых лекторов в 1949–1951 гг. так и не оформили к концу 1953 года свое членство в Обществе, а в отчетный период (февраль 1952 г. – декабрь 1953 г.) в отделении вообще не было приема. В Таймырском окружном отделении не оформили членскую принадлежность 21 человек из 72, в Удере́йском районном – 19 из 69, в Тюхтетском – 12 из 42, в Норильском – 20 из 91 человека²⁸⁷. В Хакасском областном отделении свою членскую принадлежность не оформили 84 человека. Даже в Красноярске из 459 человек 66 не имели членских билетов. Например, доцент Медицинского института Топольский был принят в действительные члены в 1949 году, но к концу 1953 года так и не уплатил вступительный и членские взносы, поэтому не получил членский билет²⁸⁸.

Тем самым правление краевого отделения, городские и районные отделения Общества не выполнили Постановление VIII пленума Всесоюзного общества и решение I Краевой конференции Общества, в соответствии с которыми работа по оформлению членской принадлежности членов Общества должна была закончена к марту 1952 года. Фактически существовавшая в этот период

²⁸⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 5.

²⁸⁶ Там же. 5, 6.

²⁸⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 6.

²⁸⁸ Там же. Л. 7.

проблема вовлеченности членов в работу Общества показывает, что увеличение численности Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества достигалось в авральном режиме административного натиска, и после решения плановых задач по формальному приему в члены Общества многие вновь принятые лекторы оказывались вне деятельности просветительской организации.

Но даже при таком подходе к формированию кадрового состава Красноярское краевое отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1947–1954 гг. объединяло незначительное количество лекторских кадров, действовавших на территории Красноярского края.

Так, по данным краевого лекционного бюро, в районах края в лекторских районных группах и сельских объединениях лекторов только в системе культпросвета были объединены в 1950 году 3191 человек, в 1951 году – 4302, в 1952 году – 5368, в 1953 году – 6543, в 1954 – 6988 человек²⁸⁹.

Если сравнить эти данные с общей численностью индивидуальных членов (действительных членов и членов-соревнователей) Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества с количеством лекторов, объединенных в лекторские группы в системе краевого культпросвета, то разница в численности будет явно не в пользу краевого отделения Всесоюзного общества.

Так, численность Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1950 году была в 2,4 раза меньше, чем численность лекторов, объединенных в лекторские группы в системе краевого культпросвета (1338 действительных членов и членов-соревнователей Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества против 3191 лекторов системы культпросвета), в 1951 году – в 2,8 раза (1563 индивидуальных членов против 4302 лекторов), в 1952 году – в 2,8 (1955 индивидуальных членов против 5368 лекторов), в 1953 году – в 3,1 (2128 индивидуальных членов против 6543 лекторов), в 1954 году – 2,7 раза (2608 индивидуальных членов против 6988 лекторов). В период 1954–1982 гг. в Красноярском краевом отделении общества «Знание» продолжался численный рост индивидуальных членов. За эти годы численность Красноярского краевого отделения

²⁸⁹ ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 2. Л. 45; Д. 3. Л. 22, 23, 51; Д. 5. Л. 52, 52об.; Д. 6. Л. 40; Д. 10. Л. 215.

Всесоюзного общества выросла с 2608 до 37600 человек, или в 14,4 раза. Наиболее резкий скачок в росте членов краевого отделения наблюдается в 1957 году. В этот период численность индивидуальных членов выросла с 3205 человек на начало года до 6759 человек на конец года, или в 2,1 раза. В дальнейшем наблюдается сокращение темпов прироста индивидуальных членов, связанное с тем, что Общество интегрировало в свои ряды всех лекторов, действовавших на территории Красноярского края. Столь бурный рост численности Красноярского отделения Всесоюзного общества в 1957 году был связан с принятием Постановления Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 года «О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР»²⁹⁰.

В соответствии с этим постановлением Красноярское краевое отделение Общества организационно поглотило городские, районные и сельские объединения лекторов, входившие в краевую систему политкультурпросвета, члены которых стали членами Всесоюзного общества. В таблице 18 представлены сведения о движении индивидуальных членов Красноярского краевого отделения (Красноярский краевой организации) Всесоюзного общества в 1954–1977 гг. Данные о численности индивидуальных членов за 1978–1981, 1983–1985 и 1987 гг. в архивных материалах отсутствуют, что не дает полной картины происходящих изменений в численном составе Красноярской организации в изучаемый период с 1954 по 1982 год. Кроме того, с 1965 года в статистической отчетности не отображаются сведения о количестве членов Общества, прибывших из других организаций, выбывших в другие организации Общества и совсем выбывших из членов Общества.

Данные таблицы 18 показывают, что в 1957–1959 гг. наблюдается резкий скачок в численности принятых в члены Общества в Красноярском краевом отделении с последующим уменьшением количества принятых: в 1957 году в ряды Общества были приняты 3678 человек, что обеспечило прирост численности краевого отделения на 110,9 % к предыдущему году, в 1958 году в ряды Общества приняты уже только 2951 человек (прирост численности краевого отделения снизился до 38,4 %), а в 1959 году – 1356 человек (прирост численности 11,5 %).

²⁹⁰ О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 14 т. М.: Госюриздат, 1969. Т. 12. 1957–1959 гг. С. 821–822.

**Сведения о движении (приеме, прибытии и выбытии)
индивидуальных членов Красноярского краевого отделения
Всесоюзного общества по распространению политических и
научных знаний – Красноярской краевой организации общества
«Знание» РСФСР в 1954–1977 гг.**

Год	На 1 янв.	Принято в текущем году	Прибыло из других отделений	Выбыло в другие отделения	Выбыло из членов Об-ва	На 31 дек.
1954	1483	560	24	104	0	2608
1955	2608	1180	0	101	1087	2600
1956	2600	694	0	0	89	3205
1957	3205	3678	83	118	89	6759
1958	6759	2951	50	383	23	9354
1959	9354	1356	50	195	135	10430
1960	10430	3284	36	91	8	13651
1961	13651	2768	12	88	117	16108
1962	16108	3001	69	317	188	15269
1963	15269	1941	26	3302	42	13892
1964	13892	3654	22	1476	31	16061
1965	16061	3263	x*	x	x	19034
1966	19034	2081	x	x	x	20209
1967	20209	1824	x	x	x	22053
1968	22053	1752	x	x	x	23555
1973	28873	1848	x	x	x	30657
1974	30657	3426	x	x	x	33114
1977	36970	1228	x	x	x	37672

*x – сведения о движении членов не указывались в статистической отчетности за 1965–1977 годы.

Примечание. В данных за 1961 год не были учтены 118 человек, за 1962 год – 3266 человек. Данные о движении (приеме и выбытии) индивидуальных членов за 1969–1977, 1975–1976 гг. отсутствуют.

Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 985. Л. 17; Д. 1035. Л. 14; Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45об.; Д. 210. Л. 62об.; Д. 303. Л. 70об.; Д. 440. Л. 70об.; Д. 514. Л. 29об.; Д. 631. Л. 84об.; Д. 707. Л. 53об.; Д. 808. Л. 66об.; Д. 901. Л. 58об.; Д. 1006. Л. 54об.; Д. 1075. Л. 60об.; Д. 1139. Л. 65об.; Д. 1197. Л. 27; Д. 1602. Л. 65об.; Д. 1703. Л. 41об.

В 1960–1965 годы в среднем ежегодно в ряды Общества в Красноярской краевой организации принимали 2985,2 человека. При этом в 1962 году наблюдалось снижение численности организации на 839 человек к концу предыдущего года, а в 1963 году снижение численности к концу предыдущего года составило уже 1377 человек. Такое снижение общей численности организации связано, с одной стороны, с миграционным выбытием членов Общества, покинувших пределы Красноярского края. С другой стороны, причиной снижения численности членов Общества был отход лекторов от активной деятельности в организации в связи с внедрением в ее деятельность общественных начал, то есть расширения практики чтения лекций бесплатно без выплаты лекторского гонорара. Такая тенденция была отмечена в исследовании Г.М. Залесова, посвященном развитию общественных начал в культурном строительстве Западной Сибири²⁹¹.

Так, в 1961 году из рядов Общества в Красноярском крае выбыли 117 человек (умерли, исключены, утратили связь с организацией), покинули ряды Красноярской краевой организации еще 88 человек, при этом в ежегодном статистическом отчете не было отображено движение еще 118 человек.

В 1962 году из рядов Общества в Красноярском крае выбыли 188 человек, в то время как снялись с учета в Красноярской краевой организации уже 317 человек, и еще выбытие 3266 человек не нашли свое отображение в статистическом отчете. В 1963 году из рядов Общества в Красноярском крае выбыли 42 человека, в то время как снялись с учета в Красноярской краевой организации 3302 человека. Аналогичная ситуация с выбытием наблюдается и в 1964 году, когда из рядов Общества в Красноярском крае выбыл 31 человек, в то время как снялись с учета в Красноярской краевой организации 1476 человек. При этом тренд на снижение численности краевой организации, наблюдавшийся в 1962–1963 гг., в 1964 году был переломлен за счет высокой численности лекторов, принятых в ряды общества «Знание» (3654 человека).

В 1966–1977 гг. в среднем ежегодно принимали в члены в Красноярской краевой организации общества «Знание» 2026,5 человек, что на 958,7 человек ниже среднего показателя за 1960–1965 гг. Несмотря на отсутствие данных о выбытии членов

²⁹¹ Залесов Г.М. Развитие общественных начал в культурном строительстве Западной Сибири (1959–1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1984. С. 107, 108.

Красноярской краевой организации в 1970-х годах, мы можем предположить, что снижение темпов по увеличению численности краевого отделения связано больше с выбытием индивидуальных членов, а не с миграционными процессами, как это было характерно для 1960-х годов. В целом снижение темпов прироста численности в этот период было характерно и для Всесоюзного общества «Знание», и для общества «Знание» РСФСР, и для и исследуемых организаций Западной и Восточной Сибири. Но надо сказать, что прием новых членов в Красноярской краевой организации был постоянен и более чем на 1000 человек больше, чем фиксируемый прирост численности организации в 1970-е годы.

Проблема вовлеченности лекторов в агитационно-пропагандистскую деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» оставалась острой и в 1970-е годы. Изменившаяся методика учета лекторской активности, согласно которой определялось среднее количество лекций, прочитанных на одного члена организации, показывала рост активности лекторов. Так, например, сопоставление количества лекций и бесед, проведенных в 1971 году, с числом лекторов показывало, что каждый член общества «Знание» в Красноярском крае выступил в среднем 15 раз, а в 1969 году на одного лектора Красноярской краевой организации приходилось по 12 выступлений.

Однако, по данным краевого правления, систематически выступали с лекциями лишь 1/3 членов Красноярской краевой организации, а большинство же от случая к случаю²⁹². Так, например, в Манской районной организации в 1971 году из 222 членов общества «Знание» более 100 человек выступили перед населением лишь по 2–3 раза, а в Каратузской организации из 245 членов 57 человек (23 % от всей организации) не прочитали ни одной лекции. Подобное положение отмечалось в Ачинской и Игарской городских, Богучанской, Емельяновской, Курагинской, Кежемской и Шарыповских районных организациях, где в 1971 году даже сократилось общее количество прочитанных лекций по сравнению с 1970 годом²⁹³.

Отсутствие данных об изменении численности Красноярской краевой организации общества «Знание», а также других просветительских организаций Сибирского региона, за 1978–1981 гг.

²⁹² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102. Л. 75.

²⁹³ Там же.

не позволяет определить тот временной момент, когда выбытие членов общества «Знание» стало превышать количество принятых.

Данные о численности общественных организаций за 1982 год показывают, что численность Красноярской краевой организации по сравнению с 1977 годом уменьшилась с 37672 до 37600 человек, или на 0,2 %. Похожие тенденции по снижению численности наблюдались в Томской, Кемеровской и Бурятской организациях общества «Знание». В то время как в Новосибирской и Иркутской областных организациях в 1982 году численность индивидуальных членов по отношению к 1977 году выросла соответственно на 8,5 и 7,6 %. При этом Красноярская краевая организация, несмотря на падение своей численности, по-прежнему оставалась самой многочисленной организацией общества «Знание» в Сибири.

Данные о численности Всесоюзного общества «Знание» и общества «Знание» РСФСР в 1978–1982 гг. показывают, что в 1979–1980 годы наблюдается снижение численности организации. Численность Всесоюзного общества в 1979 году уменьшилась на 0,4 % к предыдущему году, а в 1980 году – уже на 1,8 % к предыдущему году. Численность общества «Знание» РСФСР в 1979 году уменьшилась на 1,5 % к предыдущему году, а в 1980 году – на 0,7 % к предыдущему году.

Такое снижение было связано с проведением первой аттестации лекторских кадров, одобренной на VII съезде Всесоюзного общества «Знание» (1977 г.), и проводившейся в 1978–1979 гг. по решению IV пленума правления Всесоюзного общества «Знание» от 20 декабря 1978 года²⁹⁴. В ходе первой аттестации из рядов Всесоюзного общества были исключены лекторы, давно потерявшие с ним организационную связь. Тем самым эмпирическим путем было показано, что номинальная численность организации была слегка завышена.

В 1981–1982 гг. снова наблюдается рост численности Всесоюзного общества и Общества «Знание» РСФСР, однако этот рост не позволяет восстановить численность организаций на уровне 1978 года. Тем самым к концу 1982 года, когда заканчивается очередной этап в деятельности Всесоюзного общества «Знание», динамика его численности и Красноярской краевой организации демонстрирует стагнацию в развитии деятельности. Причем этот

²⁹⁴ Материалы IV пленума правления Всесоюзного общества «Знание» (20 декабря 1978 г.). М.: Всесоюз. о-во «Знание», 1978. 55 с.

исторический рубеж совпал с изменением целевых установок организации в Уставе Общества, принятого в новой редакции на VIII съезде Всесоюзного общества «Знание» (5–7 июля 1982 года).

В 1982–1991 гг., выпадающие на третий кризисный этап в развитии Всесоюзного общества «Знание», мы можем констатировать резкое сокращение численности организации. Отсутствие данных о численности общества «Знание» и его структурных подразделений в 1983–1985 годы не позволяет определить тренд изменения численности организации в указанные годы.

Однако к концу 1986 года численность Красноярской краевой организации снизилась до 30650 человек, потеряв по сравнению с 1982 годом 6950 человек, то есть в 1,2 раза. И если снижение численности Красноярской краевой организации между 1982 и 1986 годами объясняется результатами строгой аттестации кадров, которая проходила в этот период, то падение численности в период 1987–1989 гг. было исключительно связано с организационным развалом краевой организации.

К концу 1989 года численность Красноярской краевой организации составляла 14692 человек, то есть за три года (1987–1989 гг.) она снизилась еще в 2,1 раза.

За период 1983–1989 гг. Красноярская краевая организация общества «Знание» РСФСР потеряла 60,9 % своей численности, которая была зафиксирована в конце 1982 года. Имеющиеся отрывочные данные о динамике численности Всесоюзного общества «Знание», общества «Знание» РСФСР и его структурных подразделений в Сибирском регионе показывают, что резкое сокращение численности организации характерно не только для Красноярской краевой организации, но и для Всесоюзного общества «Знание» в целом. Резкое падение численности организации стало характерным признаком организационного кризиса Всесоюзного общества «Знание», развивавшегося в результате ценностного идеологического кризиса просветительской организации.

Система вовлечения новых членов в общество «Знание» может быть исследована в рамках нескольких подходов. С одной стороны, можно подойти к этой проблеме формально через изучение официально установленного порядка учреждения организации, правил приема новых членов, в том числе требований организации к неофитам, а также через анализ соблюдения установленных правил в правоприменительные практики организации. Собственно, такой

подход был применен нами в первой части монографии при рассмотрении вопроса об эволюции целевых установок, организационных основ и структуры общества «Знание».

Однако при таком подходе за пределами исследовательского внимания остаются проблемы коммуникаций между учредителями, полноправными членами организации и теми, кому еще предстоит только стать новыми членами организации, а также понимание социальной среды, из которой вовлекаются новые члены сообщества. Обе проблемных темы, безусловно, могут быть изучены по отдельности через анализ процессов, протекающих в организации, и характеристику состава организации. Но использование историко-антропологического подхода к исследованию человеческого сообщества, каковым и является общество «Знание», позволяет подойти к этой проблеме с другой стороны, выявив связи между элементами внутренней коммуникационной среды Красноярской краевой организации общества «Знание».

В рамках этого подхода предполагается проанализировать социальную среду, из которой рекрутировались новые члены организации, мотивы и обстоятельства, приведшие конкретного человека к необходимости вступления в общество «Знание», а также вовлеченность членов организации в ее просветительскую деятельность.

Проведенный анализ состава Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1947–1954 годы показал, что в этот период существования организации подавляющее большинство членов организации были преподавателями трех красноярских вузов. Однако еще больший интерес вызывает вопрос: почему именно эти преподаватели стали членами организации?

При проведении анализа анкет первых 103 членов Красноярского отделения Общества были соотнесены между собой социальный статус вступившего и дата написания им заявления. В результате такого анализа можно сделать вывод, что учредители организации – члены оргкомитета – не просто пригласили своих знакомых вступить в Общество, а методично воспроизводили социальную иерархию, сложившуюся в среде профессорско-преподавательского состава красноярских вузов. Сначала заявления о вступлении и анкеты заполняли директора, заместители директоров, заведующие кафедрами, ведущие профессора, вслед за ними

кандидаты наук, работающие на тех же кафедрах, где заявления уже написали заведующие и ведущие профессора, и только затем преподаватели и ассистенты. Тем самым мы можем сделать вывод, что организация и коммуникации в ней строились по принципу разделения сообщества на кланы с жесткой иерархией ее членов, формирования института патроната и клиентелы.

Возможно, именно это обстоятельство стало определенным препятствием для вовлечения новых членов организации, когда членская база в красноярских вузах была исчерпана. Этим, видимо, можно объяснить и то, что появлявшиеся в первые годы энтузиасты в городах и районах края не задерживались в организации, если они не входили в местную номенклатурную иерархию или не становились своими в профессорско-преподавательской иерархии.

Анализ интервью членов общества «Знание», состоявших в организации в 1950–1980 годы, показывает, что механизм привлечения в организацию своих подчиненных, входящих в круг доверенных лиц, оставался одним из значимых механизмом отбора новых членов организации на протяжении всего исследуемого периода, в особенности для научной и преподавательской среды.

Так, В.П. Красовская сообщает, что в общество «Знание» она вступила по настойчивой просьбе В.Ф. Гливенко (В.П. Красовскую и В.Ф. Гливенко связывали профессиональные интересы и совместная работа в Красноярском мединституте), несмотря на то, что она долго отказывалась: «Я упорно говорила, что это невозможно, и я не справлюсь. Но, я же понимала: и семья, и хирургия, и наука, и ещё такая общественная работа. Но она мне объяснила, рассказала, сказала, что будет помогать. Ну и вначале, когда она была председателем общества «Знание», она меня уговорила стать председателем медицинской комиссии»²⁹⁵.

Еще одним механизмом привлечения к работе общества «Знание» стало приглашение тех, кто уже читал лекции по месту работы или в рамках системы партийного или ведомственного просвещения. Так, В.Н. Севастьянов вспоминает, что лекционную деятельность в обществе «Знание» он начал в крайкомкомсомола: «Это был, наверное, 60-й год или 61-й. Знаете, какого-то такого формального вступления я не помню, как в комсомол там, или в партию. Когда принимают, голосуют и так далее. Нас всю

²⁹⁵ Интервью с Красовской Валентиной Павловной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 50–51.

комсомольскую там группу оформили. Я имею в виду крайком комсомола. Оформили и мы стали членами общества «Знание». Билет у меня был члена общества «Знание». Ну, наверное, как у всех»²⁹⁶.

Аналогично началась карьера лектора общества «Знание» В.В. Куимова. По свидетельству Василия Васильевича, он вступил в общество «Знание», работая секретарём райкома комсомола в Центральном райкоме: «Дело в том, что было там два направления. Одно направление было связано с учащейся молодежью, а второе, значит, было связано с работающей молодежью и так далее. Я как раз был вторым секретарем, который занимался работающей молодежью – это и научная молодежь, и молодежь вузов, имеются в виду преподаватели и, естественно, с заводов и предприятий молодые специалисты. Поэтому я вступил в общество «Знание»²⁹⁷.

В.И. Замышляев начал читать лекции по линии общества «Знание», став начальником отдела культурно-просветительской работы краевого управления культуры. Он вспоминает это так: «...о существовании общества «Знание» я... узнал, конечно, раньше, еще учась... в Ленинграде, в институте. <...>А непосредственно с самим обществом «Знание», как с организацией, я... познакомился и столкнулся, уже приехав в Красноярск, <...> когда я стал начальником отдела культурно-просветительской работы краевого управления культуры...»²⁹⁸.

В коллективах учителей школ были часты случаи, когда лекторами общества «Знание» становились по распоряжению руководства. Так, З.П. Вдовина вспоминает: «К нам на работу приходили представители этой организации и предлагали вести лекции, самостоятельно составлять тематику разнообразную. В силу того, что много было вопросов, детдомовские вопросы поднимались, то есть проблемы детдомовских детей, и трудных детей в неблагополучных семьях. Поэтому директор школы обязывал многих педагогов, чтобы они чаще были в семьях, в школе на общих собраниях проводили бы лекции, выступали иногда на площадках, которые нам назначало общество «Знание»²⁹⁹.

²⁹⁶ Интервью с Севастьяновым Всеволодом Николаевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 97.

²⁹⁷ Интервью с Куимовым Василием Васильевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 70.

²⁹⁸ Интервью с Замышляевым Владимиром Ивановичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 198.

²⁹⁹ Интервью с Вдовиной Зоей Петровной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 272.

Безусловно, система рекрутинга лекторских кадров в обществе «Знание» не могла строиться только на практиках подбора профессионалов, уже имеющих опыт публичных выступлений. Поэтому в Красноярской краевой организации общества «Знание», так же, как и по всей стране, строилась система раннего включения молодежи в лекторскую деятельность и специального обучения и отбора будущих лекторов. Так, большинство участников опроса отмечают, что познакомились с деятельностью общества «Знание» еще в школьном возрасте, а эпизодически привлекались к работе общества «Знание» будучи студентами.

По воспоминаниям В.И. Островской, она, будучи школьницей, уже посещала лекции общества «Знание»: «У нас был преподаватель, которого закрепили за нами, так как мы учащиеся были. И он нас иногда водил, вот, на эти лекции. Тогда было очень модно. Из городского общества «Знание» приезжали лекторы. Они нам какие-нибудь интересные вещи рассказывали. Ну и мы, вот, их посещали. Просто для интереса. Это как бы первое такое знакомство было»³⁰⁰.

Лекторы высокой квалификации создавали школы молодого лектора, в которых старались передать свой опыт заинтересованным студентам и школьникам. *Ю.А. Ляшенко вспоминает, что в школе он узнал о существовании при клубе завода Медицинских препаратов международного лектория, где увлекся международной тематикой: «...я начал эти лектории посещать. И на меня тогда неизгладимое впечатление произвёл лектор Исаев»³⁰¹. А затем этот интерес был поддержан во время обучения в Красноярском педагогическом институте: «...а когда я... поступил на истфак, то..., можно сказать, опять повезло, появился человек <...>Сикерин. Он работал на кафедре научного коммунизма. <...>И он тоже, вот, увлекался этой международной проблематикой, стал довольно быстро активным... членом... краевой организации. И он создал Школу молодого лектора. <...> и, собственно, был единственным там... наставником, который, вот, нам преподавал первые азы... этого вида деятельности, да. Нас было немного, человек пять, наверное. И, кстати, из этих пятерых четверо долгое время... занимались...впоследствии лекторской работой»³⁰².*

³⁰⁰ Интервью с Островской Валентиной Ивановной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 227.

³⁰¹ Интервью с Ляшенко Юрием Алексеевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 214.

³⁰² Там же. С. 215.

Необходимо отметить, что такой удачный опыт был нетипичен. Правление Красноярской краевой организации общества «Знание» было вынуждено констатировать, что попытки создать в середине 1960-х по инициативе краевых научно-методических советов школ молодого лектора в вузах города Красноярска в этот период не принесли существенных результатов³⁰³.

В 1975–1977 годы для подготовки лекторского резерва в крае были созданы школы молодого лектора при вузах, а также при некоторых городских и районных организациях³⁰⁴. В Красноярском крае в конце 1970-х годов работали 20 школ молодого лектора с общим числом слушателей 2019 человек, а в ряде районных и городских организаций общества «Знание», таких, как Норильская, Мотыгинская, Кировская, Хакасская областная, работали школы лекторского мастерства. Широкое распространение получило лекторское наставничество. Серьезное внимание этому уделялось в Хакасской областной, Эвенкийской окружной, Норильской городской, Октябрьской, Кировской, Центральной, Идринской, Уярской, Ужурской и других городских организациях общества «Знание»³⁰⁵.

В 1980–1982 годы количество школ молодого лектора удвоилось и достигло 55, в которых обучались около 2 тыс. человек. По мнению членов правления краевой организации общества «Знание», школы молодых лекторов на высоком уровне работали в Медицинском, Сельскохозяйственном институтах в краевом центре, а также Абаканском и Лесосибирском педагогических институтах. Получило дальнейшее развитие наставничества, 300 лекторов-наставников вели индивидуальную работу по подготовке лекторского резерва³⁰⁶.

В 1982–1985 годы количество школ начинающих лекторов немного уменьшилось. В 48 школах молодого лектора, созданных при вузах, техникумах и крупных первичных организациях, обучались до 2 тысяч начинающих лекторов³⁰⁷.

Весьма интересна мотивация представителей красноярской интеллигенции при вступлении в общество «Знание». Проведенные интервью с членами организации показывают, что материальное стимулирование лекторской активности было важным фактором для научных и педагогических работников, не входивших в советскую и

³⁰³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 25.

³⁰⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 42.

³⁰⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 42.

³⁰⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 36.

³⁰⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 24.

партийную номенклатуру³⁰⁸. Остальные же категории респондентов демонстрировали отсутствие интереса к этой теме или утверждали, что такой практики в их лекторской деятельности не существовало³⁰⁹.

Возможно, это связано с тем, что лекторская деятельность научно-педагогических работников в обществе «Знание» была частью их профессиональной оплачиваемой деятельности. У другой же категории интеллигенции просветительская деятельность была побочной, связанной с их общественно-политической активностью, или дополнительной общественной нагрузкой по осуществлению воспитательной работы в рабочем коллективе.

Таким образом, тренды динамики численности Красноярского краевого отделения Общества вполне укладываются в выделенные автором периоды развития Всесоюзного общества «Знания»:

- *1947–1954 гг. – формирование организации по модели академической организации с разделением её членов в соответствии с их научной и профессиональной квалификацией, сопровождающейся бурным ростом численности действительных членов Общества;*

- *1954–1982 гг. – формирование массовой организации советской интеллигенции, сопровождающееся постепенно замедляющимся ростом численности организации;*

- *1982–1991 гг. – нарастание кризисных явлений в обществе «Знание», приведших к падению численности и организационной деградации.*

Несмотря на бурный рост численности действительных членов Общества в Красноярском краевом отделении в 1947–1954 гг., эта просветительская организация оставалась сравнительно малочисленной, уступая в 2–3 раза партийной и государственной системам политкультурпросвета.

В Красноярском крае, собственно, как и по всей стране, в 1947–1954 гг. наблюдалось недопонимание, как со стороны членов Общества, так и партийных органов, организационной модели, заложенной в первом Уставе Всесоюзной организации. Прием в члены-сореференты

³⁰⁸ Интервью с Федоровым Андреем Викторовичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 119; Интервью с Москвичем Юрием Николаевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 139.

³⁰⁹ Интервью с Лакс Светланой Яковлевной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 33; Интервью с Фалалеевым Альбертом Николаевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 80; Интервью с Островской Валентиной Ивановной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 277 и др.

лекторов, которые должны были репродуцировать в массы знания, сформированные интеллектуальным ядром, – действительными членами Общества, шел значительно медленнее, чем прием в действительные члены Общества. В итоге институт членов-соревнователей, который должен был создать связь видных ученых и общественно-политических деятелей страны с массами советских граждан, превратился в ненужную, малочисленную категорию членов Общества, которая в силу низкого социального статуса практически не участвовала в жизни Общества. Отмена этого института в 1954 году путем объединения действительных членов и членов-соревнователей в единую категорию индивидуальных членов Общества обострила вопрос о квалифицированности лекторских кадров.

Вовлечение учреждений и предприятий в деятельность Красноярского краевого отделения Общества в качестве членов-коллективов позволило краевому отделению сформировать материально-техническую базу, организовать на основе учреждений и предприятий лектории, через которые осуществлялась пропагандистская деятельность просветительской организации. Рост численности Красноярского краевого отделения Общества в 1948–1957 гг. сдерживался под влиянием нескольких факторов.

Во-первых, научная интеллигенция в Красноярском крае была немногочисленной социальной группой, большинство представителей которой были вовлечены в деятельность Общества в первый год существования краевого отделения.

Во-вторых, можно отметить отсутствие необходимых социальных связей между деятелями красноярской науки и остальными категориями советской интеллигенции, что не позволило первым быстро вовлечь последних в деятельность Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

В-третьих, существенным фактором, препятствующим более резкому росту численности Красноярского краевого отделения Общества, стала ведомственная конкуренция за лекторские кадры между Обществом и учреждениями партийной и государственной системами политического и культурного просвещения населения.

В-четвертых, Общество обладало меньшими финансовыми ресурсами для материального стимулирования лекторской активности, чем учреждения и организации партийной и государственной системы просвещения.

Резкий рост численности Красноярской краевой организации начинается с 1957 года, когда она интегрируется в партийно-государственную систему пропаганды политических и научных знаний, поглощая городские, районные и сельские объединения лекторов краевой системы культурпросвета.

Широкое внедрение общественных начал в деятельность Общества привело в начале 1960-х годов к отходу от активной деятельности заметной части лекторов краевого отделения (в 1962–1963 гг. численность краевого отделения снизилась на 2216 человек), что, впрочем, было характерно и для других отделений Сибирского региона.

Краевое отделение постоянно сталкивалось с проблемой вовлеченности членов Общества в просветительскую работу организации. В 1940–1950-е годы удельный вес членов Общества, которые принимали участие в просветительской и иной деятельности, колебался в пределах 60 % от общей численности.

В 1960–1970-е годы удельный вес членов Общества, принимающих участие в работе, повысился до 70 % от общей численности, однако это были примерные подсчёты правления краевого отделения, так как в этот период была изменена методика официальной отчетности (учитывалось не количество членов Общества, регулярно читающих лекции, а количество лекций, прочитанных на одного члена Общества). Тем самым в разные периоды деятельности Красноярского краевого отделения Общества 30–50 % членов состояли в его рядах формально, никак не участвуя в лекционной, научно-методической и иной деятельности организации.

Подтверждением данного вывода являются результаты трех аттестаций лекторских кадров, которые проводились во Всесоюзном обществе «Знание» с 1978 года. В результате аттестации более 6 тысяч членов Красноярской краевой организации были исключены из ее рядов в связи с утратой деловой связи или несоответствия требованиям к качеству читаемых лекций.

Идейный и последовавший за ним организационный кризис в обществе «Знание», связанный, в том числе с отсутствием оплачиваемого партийно-государственного заказа на услуги лекторов, в конце 1980-х годов привел к резкому сокращению численности членов организации.

3.2. Социокультурная характеристика состава Красноярской краевой организации общества «Знание»

Еще одной важной исследовательской проблемой, связанной с вовлечением в просветительскую деятельность граждан СССР, является вопрос об изменении состава Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений в результате изменения директивных установок партийных органов КПСС и руководящих органов самого Всесоюзного общества «Знание».

Рассматривая этот вопрос в контексте периодизации истории Общества в подразделе 1.1, мы установили, что трансформация его организационной модели от академической организации, в которой ее члены были разделены по уровню научной и профессиональной квалификации, в массовую общественную организацию, подчиненную задачам государственного и партийного строительства, в которой в конце 1950-х – 1960-х годах снижались профессиональные требования к лекторским кадрам, привела к изменению членского состава.

Насколько эта тенденция характерна для Красноярской краевой организации Общества, мы можем проследить только по данным о составе краевой организации, сохранившимся за период 1948–1969 годов. К сожалению, данные о составе Красноярской краевой организации общества «Знание» за 1970-е и 1980-е годы отсутствуют. Отрывочные данные в основном по количеству докторов и кандидатов наук, численности некоторых наиболее многочисленных социальных групп в составе Красноярского краевого отделения приведены в докладах мандатных комиссий конференций Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР, проходивших в 1970, 1972, 1977, 1980, 1982, 1985, 1987 годы.

В таблице 19 приведены данные о гендерном составе Красноярского краевого отделения Общества. Но, напомним, что в члены-соревнователи принимали лекторов с более низкой научной, профессиональной и лекторской квалификацией, что может означать, что в данный период квалификацию лекторов женщин при приеме новых членов организации чаще оценивали, как более низкую, чем у лекторов мужчин.

**Гендерный состав Красноярского краевого отделения
Всесоюзного общества по распространению политических и
научных знаний – Красноярской краевой организации Общества
«Знание» в 1948–1969 гг. (на 1 янв., для 1965 года – на 1 февр.)**

Показатель	Ед. изм.	Год					
		1948	1956	1957	1960	1965	1969
Члены Общества, всего	чел.	103	2600	3205	10430	16429	23555
Из них: мужчин	чел.	91	1808	2213	6424	8966	12370
	% от общего числа	88,3	69,5	69,0	61,6	54,6	52,2
женщин	чел.	12	792	992	4006	7463	11185
	% от общего числа	11,7	30,5	31,0	38,4	45,4	47,5

Примечание. Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 244; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 307. Л. 53, 54; Д. 809. Л. 67, 68; Д. 1143. Л. 44, 44об.; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 40. Л. 2, 3, 4, 5, 6, 19, 20.

При создании Красноярское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний являлось общественной организацией, в которой были объединены в основном мужчины. Удельный вес мужчин на 1 января 1948 года перед проведением учредительного собрания составлял 88,3 % от общей численности Красноярского отделения. На начало 1956 года удельный вес в Красноярском краевом отделении Общества вырос до 30,5 % от общей численности против 11,7 % в 1948 году. Если учесть, что в 1954 году происходит объединение действительных членов Общества и членов-соревнователей в единую категорию индивидуальных членов Общества, то можно предположить, что такой прирост в 1956 году удельной численности женщин в общей численности Красноярского краевого отделения Общества связан с тем, что до 1954 года женщин чаще принимали в члены-соревнователи, чем в действительные члены

Общества. При объединении этих двух категорий членства произошел существенный прирост количества женщин в общей численности индивидуальных членов Общества. Весьма интересно изменение удельной численности мужчин и женщин между 1 января 1957 г. и 1 января 1960 г., так как в 1957 году Красноярское краевое отделение Общества начинает организационно поглощать лекторские объединения в городах и районах края, интегрируя в свой состав лекторов системы культпросвета. Статистические данные показывают, что в 1957–1960 годы численность мужчин в рядах Общества в Красноярском крае увеличилась с 2213 до 6424 человек, или в 2,9 раза, а женщин – с 992 до 4006 человек, или в 4 раза, что привело к увеличению в 1960 году удельного веса числа женщин в Красноярском крае до 38,4 %.

Увеличение удельного веса численности женщин в общей численности Красноярской краевой организации Общества в 1957–1960 годы произошло за счет того, что в городских, районных и сельских объединениях лекторов, интегрируемых в состав Общества, удельный вес численности женщин был существенно выше. К 1 января 1969 года удельный вес численности женщин в общей численности Красноярской краевой организации Общества практически достиг половины, составив 47,5 %.

Для сравнения: на 1 января каждого года удельный вес численности женщин во Всесоюзном обществе в целом составлял в 1957 году – 23,4 % (102,0 тыс. женщин из 373,0 тыс. членов организации), в 1959 году – 36,9 % (288,4 тыс. женщин из 781,6 тыс. членов организации), в 1960 году – 37,5 % (318,7 тыс. женщин из 849,6 тыс. членов организации), в 1964 году – 41,3 % (536,8 тыс. женщин из 1299,6 тыс. членов организации), в 1968 году – 44,5 % (880,4 тыс. женщин из 1980,7 тыс. членов организации), в 1972 году 45,2 % (1110,1 тыс. женщин из 2457,1 тыс. членов организации), в 1977 году – 46,6 % (1459,8 тыс. женщин из 3130,6 тыс. членов организации), в 1982 году – 48,5 % (1553,9 тыс. женщин из 3206,2 тыс. членов организации)³¹⁰.

В Обществе «Знание» РСФСР динамика удельного веса женщин в общей численности членов организации на 1 января года выглядит следующим образом: в 1983 году – 51,8 % (916902 тыс. женщин из 1770467 тыс. членов организации), в 1987 году – 51,04 % (747851 тыс.

³¹⁰ Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1954–1959 гг.). М.: [б. и.], 1960. С. 6; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1964–1967. 1968. С. 11; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1968–1971. 1972. С. 11; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1972–1976 годы. 1977. С. 13; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. за 1977–1981 гг. 1982. С. 13.

женщин из 1454820 тыс. членов организации), в 1990 году – 50,5 % (545790 тыс. женщин из 1080308 тыс. членов организации)³¹¹.

Как видим, преобладание мужчин в составе Всесоюзного общества наблюдалось не только в Красноярской краевой организации Общества. Небольшой перевес в количестве женщин наблюдается в 1980-е годы на территории РСФСР. В конце 1940-х – 1950-е годы численность мужчин во Всесоюзном обществе и его Красноярском краевом отделении колебалась в диапазоне 60–80 % от общей численности членов Общества. В 1960-е годы удельный вес численности женщин приблизился к показателю 45–48 % от общей численности членов организации. Из вышеизложенного следует, что Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний – Всесоюзное общество «Знание», Красноярское структурное подразделение состояли преимущественно из мужчин.

Одним из механизмов партийного управления Обществом, обеспечения идейной целостности являлось создание, как говорилось в 1950-е гг., партийной прослойки в организации. Сведения о партийности членов Красноярского отделения Общества приведены в таблице 20, данные которой показывают, что численность членов Коммунистической партии в общей численности членов Общества в Красноярском крае была менее 50 % только в начале 1948 года, когда была создана организация, а также во второй половине 1960-х годов. В 1956–1960 годы численность членов и кандидатов в члены КПСС была более 60 %.

При этом с начала 1950-х годов отмечался удельный вес членов ВЛКСМ в общей численности всех членов Всесоюзной организации и, соответственно, беспартийных членов. Так, удельный вес членов ВЛКСМ в общей численности беспартийных членов Красноярской краевой организации Общества в 1956 году составлял 30,1 %, а в общей численности краевой организации 10,2 %. Однако уже в 1969 году удельный вес членов ВЛКСМ в общей численности беспартийных членов общества «Знание» составлял 33,4 %, в численности всей организации – 17,9 %.

Имеющиеся данные о составе действительных членов Общества и членов-соревнователей (данные в отчете приведены в совокупности) на 1 января 1951 года, то есть на ближайшую дату к середине 1949 года, когда были приняты директивные указания ЦК ВКП(б) о

³¹¹ Краткие сведения о деятельности Общества «Знание» РСФСР (1982–1986 гг.). М., 1987. С. 12; Краткие сведения о деятельности Общества «Знание» РСФСР. 1987–1990 гг. М., 1990. С. 10.

необходимости превращения Общества в массовую организацию советской интеллигенции, показывают, что численность членов ВКП(б) в общей численности членов Общества выросла до 61,73 %, составив 826 человек из 794 действительных членов и 544 членом-соревнователей³¹².

Таблица 20

Сведения о партийности членов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний – Красноярской краевой организации Общества «Знание» в 1948–1969 гг. (на 1 янв., 1965 года – на 1 февр.)

Показатель	Ед. изм.	Год					
		1948	1956	1957	1960	1965	1969
Члены Общества, всего	чел.	103	2600	3205	10430	16429	23555
В т.ч.: члены и кандидаты ВКП(б) – КПСС	чел.	51	1716	2063	6510	8076	10966
	% от общего числа	49,5	66,0	64,4	62,4	49,2	46,6
беспартийные	чел.	52	884	1142	3920	8353	12589
	% от общего числа	50,5	34,0	35,6	37,6	50,8	53,4
члены ВЛКСМ	чел.	0	266	321	1102	2487	4207
	% от числа беспартийных	0,0	30,1	28,1	28,1	29,8	33,4
	% от общего числа	0,0	10,2	10,0	10,6	15,1	17,9

Примечание. Таблица составлена по: ГАРФ.Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 24. 6, 19, 20.

³¹² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 41. Л. 12, 21.

Таким образом, партийная прослойка увеличилась в начале 1951 года почти на 10 % после того, как руководящие партийные органы дали очередную команду поддержать развитие Всесоюзного общества по распространению политических знаний. Фактически Красноярский крайком ВКП(б) – КПСС имел возможность влиять на деятельность Красноярской краевой организации Общества не только с помощью директивных указаний, но и через опосредованное управление членами Общества, являющихся членами Коммунистической партии и ВЛКСМ, которые в совокупности составляли более 2/3 от численности просветительской организации.

Согласно справке о количестве действительных членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний на 23 июня 1947 года, партийная прослойка в общей численности Общества (всего 1119 человек, в том числе 211 членов оргкомитета и 908 действительных членов Общества) по имеющимся данным у оргкомитета составляла 60,5 % (при этом приводились данные, что из общего количества членов Общества членами и кандидатами ВКП(б) были 527 человек, беспартийными – 343 человека, данные о партийности отсутствовали у 249 человек)³¹³.

При создании Красноярского отделения Общества удельный вес членов и кандидатов ВКП(б) был значительно меньше по сравнению с данными Всесоюзного общества. Так, удельный вес членов и кандидатов в члены КПСС в численности Всесоюзного общества на 1 января года 1957 года составлял 62,2 % (232,0 тыс. человек из 373,0 тыс.), в 1960 году – 50,1 (425,8 тыс. человек из 849,6 тыс.), в 1964 году – 48,8 (635,0 тыс. человек из 1299,6 тыс.), в 1968 году – 52,0 (1029,6 тыс. человек из 1980,7 тыс.), в 1972 году – 53,0 (1302,6 тыс. человек из 2457,1 тыс.), в 1977 году – 54,0 (1691,7 тыс. человек из 3130,6 тыс.), в 1982 году – 54,2 % (1736,78 тыс. человек из 3206,2 тыс.)³¹⁴.

Удельный вес членов ВЛКСМ в общей численности Всесоюзного общества на 1 января года составлял в 1957 году 7,5 % (28,0 тыс. человек), в 1960 году – 13,2 (112,5 тыс. человек), в 1964

³¹³ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

³¹⁴ Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1954–1959 гг.). М.: [б. и.], 1960. С. 6; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1964–1967 гг. 1968. С. 11; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1968–1971 гг. 1972. С.11; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1972–1976 годы. 1977. С. 13; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968- за 1977–1981 гг. 1982. С. 13.

году – 14,5 (176,2 тыс. человек), в 1968 году – 10,5 (207,7 тыс. человек), в 1972 году – 10,4 (255,4 тыс. человек), в 1977 году – 11,8 (368,9 тыс. человек), в 1982 году – 10,4 % (333,1 тыс. человек)³¹⁵.

Судя по документальным данным, во Всесоюзном обществе, так же, как и в Красноярской краевой организации Общества, члены КПСС и ВЛКСМ составляли более 2/3 от общей численности. При этом удельный вес численности членов и кандидатов в члены КПСС (за исключением начала 1964 года) составлял более половины от общей численности Общества, что создавало дополнительные рычаги управления деятельностью Всесоюзного общества со стороны правящей партии. При этом тенденции изменения численности членов КПСС в рядах Всесоюзного общества и Красноярской краевой организации Общества не совпадают.

Если для Всесоюзного общества было характерно падение удельного веса членов и кандидатов в члены КПСС в первой половине 1960-х годов (с 62,2 % в 1957 году до 48,8 % в 1964 году), а затем увеличение (до 54,2 % в 1982 году), то в Красноярской краевой организации Общества наблюдалось постоянное снижение удельного веса членов и кандидатов в члены КПСС в общей численности членов с 66,0 % в 1956 году до 46,6 % в 1969 году.

С момента создания Всесоюзного общества «Знание» огромное внимание уделялось научной квалификации лекторов. Сведения о количестве членов Общества, имеющих ученую степень и звание, были одним из важных критериев оценки профессионализма лекторов, способности их обеспечить высокий идеологический и научно-практический уровень лекционной пропаганды.

Сведения о количестве членов Красноярской краевой организации общества «Знание», имеющих ученую степень и звание, приведены в таблице 21.

³¹⁵ Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1954–1959 гг.). М.: [б. и.], 1960. С. 6; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1964–1967 гг. 1968. С. 11; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1968–1971 гг. 1972. С.11; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1972–1976 годы. 1977. С. 13; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. за 1977–1981 гг. 1982. С. 13.

**Сведения о членах Красноярского краевого отделения
Всесоюзного общества по распространению политических
и научных знаний – Красноярской краевой организации
общества «Знание» в 1948–1969 гг., имеющих ученую степень
и звание (на 1 янв., для 1965 г. – на 1 февр.)**

Показатель	Ед. изм.	Год					
		1948	1956	1957	1960	1965	1969
Члены Общества, всего	чел.	103	2600	3205	10430	16429	23555
Из них: академики академий наук СССР, союзных республик и отраслевых	чел.	0	0	0	0	0	1
	% от общ. числа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,004
члены-корр. академий наук СССР, союзных республик и отраслевых	чел.	0	0	0	0	1	1
	% от общ. числа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,006	0,004
доктора наук и профессора	чел.	14	17	19	10	32	45
	% от общ. числа	13,6	0,65	0,59	0,09	0,19	0,19
кандидаты наук и доценты	чел.	58	95	106	119	304	443
	% от общ. числа	56,3	3,65	3,31	1,14	1,85	1,88
без ученой степени и звания	чел.	31	2488	3080	10301	16092	23066
	% от общ. числа	30,1	95,7	96,1	98,8	97,9	97,9

Примечание. Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 24; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 307. Л. 53, 54; Д. 809. Л. 67, 68; Д. 1143. Л. 44, 44об.; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 40. Л. 2, 3, 4, 5, 6, 19, 20.

На 1 января 1948 года 70,2 % действительных членов Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний имели ученую

степень и звание, в том числе 13,6 % от общей численности были докторами наук и профессорами, а 56,3 % – кандидатами наук и доцентами. В то же время во Всесоюзном обществе удельный вес действительных членов, имеющих ученую степень и звание, составлял только 60,7 % (см. табл. 2).

В 1956 году, когда заканчивался процесс обмена членских билетов, вызванный объединением в 1954 году действительных членов Общества и членов-соревнователей в одну категорию индивидуальных членов, ситуация с количеством членов Красноярского краевого отделения Общества, имеющих ученую степень и звание, изменилась кардинальным образом. Удельный вес членов краевой организации, имеющих ученую степень и звание, уменьшился до 4,3 %.

Качественные изменения в лекторском составе Красноярской краевой организации произошли в середине 1949 года, когда директивными партийными органами была поставлена задача по превращению Всесоюзного общества из академической организации видных ученых в массовую организацию. Уже на 1 января 1951 года количество действительных членов и членов-соревнователей, имеющих ученую степень и звание, составляло всего 6,8 % от общей численности³¹⁶.

Однако статистические данные краевой организации показывают постоянный рост численности докторов наук и профессоров. Так, на 1 января 1948 года в рядах Красноярского отделения Общества состояли 14 докторов наук и профессоров, на 1 января 1956 года – 17, на 1 января 1957 года – 19, на 1 февраля 1965 года – 32, на 1 января 1969 года – 45 докторов наук и профессоров. Очевидный рост наблюдался и по численности кандидатов наук и доцентов. Так, на 1 января 1948 года в рядах Красноярского отделения состояли 58 кандидатов наук и доцентов, 1 января 1956 года – 95, 1 января 1957 года – 106, 1 января 1960 года – 119, 1 февраля 1965 года – 304, 1 января 1969 года – 443 кандидатов наук и доцентов.

В 1964 году член краевого общества «Знание», директор Института физики СО АН СССР Леонид Васильевич Киренский становится членом-корреспондентом АН СССР, а в 1968 году

³¹⁶ТАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 41. Л. 12, 21.

избирается академиком АН СССР³¹⁷. В 1969 году в отчетах уже значится 1 академик и 1 член-корреспондент. Изучение списков делегатов краевых конференций и членов правлений Красноярской краевой организации общества «Знание» показывает, что членом-корреспондентом Академии художеств СССР стал член краевой организации общества «Знание», заслуженный деятель искусств РСФСР, художник Борис Яковлевич Рязузов³¹⁸.

Позднее членом-корреспондентом АН СССР становится член общества «Знание», заместитель директора Института физики СО АН СССР Кирилл Сергеевич Александров³¹⁹.

Однако, несмотря на рост численности членов Красноярской краевой организации, имеющих ученую степень и звание, их удельный вес в общей численности краевого отделения постоянно снижался. Количество же членов Красноярской краевой организации, не имеющих ученой степени и звания, наоборот, увеличивалось, так же, как и их удельный вес в общей численности.

Например, если в 1948 году в краевом отделении Общества насчитывался 31 человек (из 103 действительных членов), входивший в число действительных членов без ученой степени и звания, то в 1956 году количество членов организации без ученой степени и звания составляло уже 2488 человек, или 95,7 % от общей численности индивидуальных членов.

В 1960 году после инкорпорирования в ряды Общества лекторов краевой системы культпросвета количество членов Красноярской краевой организации Общества, не имеющих ученой степени и звания, составляло 10301 человек, или 98,8 % от общей численности. В 1969 году члены Общества, не имеющие ученой степени и звания, составляли 23066 человек, или 97,9 % от общей численности. Стоит отметить, что тенденция роста численности членов Общества, имеющих ученую степень и звание, и одновременного снижения их удельного веса в общей численности организации в 1950–1960 гг. характерна и для Красноярской краевой организации, и для Всесоюзного общества в целом. Однако в 1970–1980 гг., по данным Всесоюзного общества «Знание», рост численности членов Общества, имеющих ученую степень и звание,

³¹⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 124–127; *Чистяков Н.С.* Леонид Васильевич Киренский (1909–1969) / Акад. наук СССР. М., 1982. 168 с.

³¹⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102. Л. 63–68.

³¹⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 8–15.

сопровождался увеличением удельного веса этих категорий членов Общества в общей численности организации.

Данные о численности членов Всесоюзного общества «Знание», имеющих ученую степень и звание в 1972–1982 гг., приведены в таблице 22. Если в 1968 году удельный вес докторов наук и профессоров в общей численности Всесоюзного общества составлял 0,5 % (9,0 тыс. человек), кандидатов наук и доцентов – 3,1, а членов Общества без ученой степени и звания – 96,3 %, то в 1972 году удельный вес докторов наук и профессоров в общей численности организации вырос до 0,6 % (13,9 тыс. человек), кандидатов наук и доцентов – до 3,8 % (93,1 тыс. человек), а членов общества «Знание» без ученой степени и звания, наоборот, уменьшился до 95,5 % (2348,4 тыс. человек).

Таблица 22

Сведения о численности членов Всесоюзного общества «Знание», имеющих ученую степень и звание в 1972–1982 гг. (на 1 янв.)

Показатель	Ед. изм.	Год		
		1972	1977	1982
Члены Общества, всего	тыс. чел.	2457,1	3130,6	3206,2
В т.ч.: академики академий наук СССР, союзных республик и отраслевых	тыс. чел.	0,8	0,9	0,8
	% от общ. числен.	0,03	0,03	0,02
члены-корр. академий наук СССР, союзных республик и отраслевых	тыс. чел.	0,9	1,1	1,1
	% от общ. числен.	0,04	0,04	0,03
доктора наук и профессора	тыс. чел.	13,9	20,5	24,5
	% от общ. числен.	0,6	0,7	0,8
кандидаты наук и доценты	тыс. чел.	93,1	151,2	192,7
	% от общ. числен.	3,8	4,8	6,0
без ученой степени и звания	тыс. чел.	2348,4	2956,9	2987,1
	% от общ. числен.	95,5	94,4	93,1

Примечание. Таблица составлена по: Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1972–1976 годы. 1977. С. 13; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. за 1977–1981 гг. 1982. С. 13.

В 1977 году удельный вес докторов наук и профессоров в общей численности Всесоюзного общества «Знание» вырос до 0,7 % (20,5 тыс. человек), кандидатов наук и доцентов – до 4,8 % (151,2 тыс. человек), а удельный вес категорий членов без ученой степени и звания вновь уменьшился до 94,4 % (2956,5 тыс. человек).

В 1982 году удельный вес докторов наук и профессоров в общей численности Всесоюзного общества «Знание» продолжал расти, достигнув 0,8 % (24,5 тыс. человек), удельный вес кандидатов наук и доцентов вырос до 6,0 % (192,7 тыс. человек), а удельный вес категорий членов без ученой степени и звания уменьшился до 93,1 % (2987,1 тыс. человек).

Такая же тенденция наблюдалась и в Красноярской краевой организации в 1972–1975 годы. Характерно, что если в целом число членов Красноярского отделения общества «Знание» за указанный период выросло на 19 %, то число членов, имеющих ученую степень и звание, увеличилось на 83 %. Так, в 1975 году членами краевой организации являлись 85 докторов наук и профессоров, 1172 кандидата наук и доцентов³²⁰.

Несмотря на рост численности членов краевой организации, имеющих ученую степень и звание, а также повышение их удельного веса в общей численности в 1970–1980 гг., научные деятели составляли незначительную часть в ее деятельности.

Сокращение удельного веса членов Всесоюзного общества «Знание», имеющих ученую степень и звание, в 1950–1960 гг., в том числе в Красноярском крае, думается, было связано с установками партийных органов и руководящих органов Всесоюзного общества «Знание» и его Красноярской краевой организации о первоочередности вовлечения в деятельность организации специалистов народного хозяйства, передовиков и новаторов промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта.

Данные специалисты, как правило, не имели ученой степени и звания, поэтому их массовое вовлечение в ряды Всесоюзной организации приводило к тому, что удельный вес членов этой категории постоянно рос. В конце 1960-х годов во Всесоюзном обществе «Знание» в целях повышения качества проводимой пропаганды вновь был поставлен вопрос о необходимости

³²⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп.1. Д. 117. Л. 23.

привлечения к деятельности общества «Знание» как можно больше ученых и преподавателей вузов. Так, например, 28 марта 1968 года вопрос о привлечении ученых к лекционной пропаганде стал предметом обсуждения VIII конференции Красноярской краевой организации общества «Знание»³²¹.

Переориентация руководящих органов Всесоюзного общества «Знание» по вовлечению в деятельность как можно больше ученых и преподавателей вузов дала свой результат, выразившийся в росте удельного веса категорий лекторов, имеющих ученую степень и звание в 1970–1980 гг.

Так, на организационном учете членов Общества «Знание» РСФСР на 1 января 1983 года состояли 242 академика из АН СССР, республиканских и отраслевых академий (0,01 % от общей численности 1770467 чел.), на 1 января 1987 года – 290 академиков (0,02 % от общей численности 1454820 чел.), на 1 января 1990 года – 228 академиков (0,02 % от общей численности 1080308 чел.)³²².

Членов-корреспондентов на учете Общества «Знание» РСФСР на 1 января 1983 года состояло 389 человек (0,02 %), на 1 января 1987 года – 363 (0,03 %), на 1 января 1990 года – 313 человек (0,03 %)³²³.

Докторов наук и профессоров на учете Общества «Знание» РСФСР на 1 января 1983 года состояло 14330 человек (0,8 %), на 1 января 1987 года – 15214 (1,05 %), на 1 января 1990 года – 13496 человек (1,3 %)³²⁴.

Кандидатов наук и доцентов на учете Общества «Знание» РСФСР на 1 января 1983 года состояло 106641 человек (6,0 %), на 1 января 1987 года – 114154 (7,8 %), на 1 января 1990 года – 98623 человек (9,1 %)³²⁵. На учете Общества «Знание» РСФСР членов без ученой степени и звания на 1 января 1986 года состояло 1648865 человек (93,1 %), на 1 января 1987 года – 1324799 (91,1 %), на 1 января 1990 года – 967648 человек (89,6%)³²⁶.

³²¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 12.

³²² Краткие сведения о деятельности Общества «Знание» РСФСР (1982–1986 гг.). М.: Тип. Всесоюзного общества «Знание», 1987. С. 12; Краткие сведения о деятельности Общества «Знание» РСФСР (1987–1990 гг.). М.: Тип. Всесоюзного общества «Знание», 1990. С. 10.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же.

Сведения об образовательном уровне членов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1956 гг. (на 1 янв.)

Показатель	1948	1951	1956
Индивидуальные члены, всего	103	1338	2600
В том числе:			
действительные	103	794	х*
члены-соревнователи	0	544	х
В том числе:			
с высшим образованием	99	750	1438
с н/высшим образованием	4	161	0
со средним образованием	0	306	1111
с н/средним образованием	0	119	0
с низшим образованием	0	2	51

*«х» – необходимая информация отсутствует.

Примечание. Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 24; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 40. Л. 3; Д. 41. Л. 12, 13.

В 1983–1990 гг. в Обществе «Знание» РСФСР в самый разгар идейного и организационного кризиса, когда общая численность организации начала катастрофически падать, численность членов, имеющих ученую степень и звание, продолжала расти, увеличивая темпы прироста удельной численности академиков, членов-корреспондентов академий, докторов наук, профессоров, кандидатов наук, доцентов в общей численности организации. Фактически мы можем констатировать, что Общество «Знание» РСФСР в основном покидали лекторы, не имеющие ученой степени и звания.

Весьма характерно, что после того, как в июле 1949 года Красноярским краевым отделением Общества был взят курс на создание массовой организации советской интеллигенции, в конце 1940-х – 1950-е годы наблюдалось падение общего образовательного уровня лекторов Общества. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице 23.

Если на 1 января 1948 года из 103 действительных членов Красноярского отделения Общества 99 человек (96,1 % от общей численности) имели высшее образование, 4 человека (3,9 %) незаконченное высшее образование, то уже на 1 января 1951 года высшее образование имели 750 человек из 1338 действительных членов и членов-соревнователей, что составляло только 56,1 % от общей численности (удельный вес членов с высшим образованием снизился на 40,0 %); незаконченное высшее образование имели 161 человек (12,0 % против 3,9 % в 1948 году), среднее образование – 306 (22,9 %), незаконченное среднее – 119 человек (8,9 %), низший уровень образования был у 2 членов Общества (0,2 %).

К январю 1956 года в Красноярском краевом отделении Общества численность индивидуальных членов, имеющих высшее образование, составляла 1438 человек (55,3 % от общей численности, что на 0,8 % меньше удельного веса индивидуальных членов с высшим образованием в 1951 году).

На 1 января 1956 года среди членов Общества не значились лица с незаконченным высшим и незаконченным средним образованием. Однако наблюдался рост числа членов со средним и низшим образованием. Так, численность членов Красноярского краевого отделения Общества со средним образованием составляла 1111 человек, или 42,7 % от общей численности членов, удельный вес членов Общества в Красноярском краевом отделении увеличился по сравнению с 1951 годом на 19,8 %. С низшим уровнем образования состояли 51 человек, или почти 2 % от общей численности членов краевого отделения. Число членов с низшим уровнем образования увеличилось более чем в 25 раз по отношению к 1951 году.

Решая задачи по скорейшему увеличению численности Красноярского краевого отделения Общества, правление краевого отделения фактически снижало уровень научной и профессиональной квалификации лекторов. Развитие системы народного образования привело к повышению общего образовательного уровня всего населения СССР и одновременно к повышению образовательного уровня членов Общества в 1960–1970-е годы³²⁷. Уже к 1 января 1985 года более 90 % членов Красноярской краевой организации общества «Знание» имели высшее и незаконченное высшее образование³²⁸.

³²⁷ Мезенцев В.А. Знания – народу: (К 25-летию Всесоюзного общества «Знание»). М.: Знание, 1972. С. 25–27.

³²⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 28.

Форсированный рост численности Красноярского краевого отделения Общества «Знание» привел к изменению членского состава по основному роду деятельности. Распределение членов Красноярской краевой организации Общества по служебному положению в 1948–1969 гг. приведено в таблице 24.

В 1948 году Красноярское отделение Общества объединяло в основном преподавателей высших учебных заведений, которые составляли 80,6 % от общей численности краевого отделения. Во многом это было связано с особенностями создания этого структурного подразделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, потому как именно назначенные в оргкомитет работники трех красноярских вузов организовали вступление в Общество своих коллег.

Второй по численности группой в общей численности Общества в 1948 году были партийные работники и работники партийной системы пропаганды и политического просвещения, которые составляли 12,7 % от общей численности организации. Группы научных работников, советских работников, работников культуры и искусства были незначительны, их совокупная доля в общей численности составляла 6,7 %.

Ситуация кардинально поменялась к 1956 году. Самой многочисленной социальной группой в рядах Красноярского краевого отделения Общества стали учителя школ, удельный вес которых в общей численности вырос до 28,5 %. Численность учителей составляла 742 человек. Во многом это было связано с тем, что с июля 1949 года Всесоюзное общество, решая задачу по приобщению к своей деятельности широкой массы советской интеллигенции, стало больше привлекать лекторов партийной и государственной системы просвещения в городах и районах края, многие из которых были учителями школ или партийными работниками. Второй по численности социальной группой в Красноярском краевом отделении были партийные работники. Их численность выросла с 13 человек на 1 января 1948 года до 530 человек на 1 января 1956 года, а удельный вес в общей численности отделения в 1956 году составил 20,4 %.

Решение поставленных задач по привлечению в ряды Общества специалистов промышленности и сельского хозяйства, передовиков и новаторов производства привело к появлению в рядах Красноярского

краевого отделения Общества специалистов сельского хозяйства, которых стало на 1 января 1956 года 225 человек, или 8,7 % от общей численности краевого отделения, врачей (182 человека, или 7,0 %), инженеров и техников (158 человек, или 6,1 %).

Таблица 24

**Служебное положение членов Всесоюзного общества «Знание»
в 1948–1969 гг. (на 1 янв., для 1965 года – на 1 февр.)**

Показатель	Ед. изм.	Год					
		1948	1956	1957	1960	1965	1969
1	2	3	4	5	6	7	8
Члены Общества, всего	чел.	103	2600	3205	10430	16429	23555
В т.ч.: научные работники	чел.	2	26	28	108	257	348
	%	1,9	1,0	0,9	1,04	1,6	1,5
преподаватели высших учебных заведений	чел.	83	208	224	349	774	1089
	%	80,6	8,0	7,0	3,3	4,7	4,6
преподаватели средних специальных учебных заведений (техникумов, училищ)	чел.	0	57	72	360	411	589
	%	0,0	2,2	2,2	3,5	2,5	2,5
учителя школ (средних, неполных средних, начальных школ, РУ, ТУ и ФЗО)	чел.	0	742	922	3807	6127	9221
	%	0,0	28,5	28,8	36,5	37,3	39,2
инженеры и техники	чел.	0	158	189	863	2551	3252
	%	0,0	6,1	5,9	8,3	15,5	13,8
экономисты	чел.	0	0	7	85	241	491
	%	0,0	0,0	0,2	0,8	1,5	2,1
врачи	чел.	0	182	218	768	1348	1946
	%	0,0	7,0	6,8	7,4	8,2	8,3
специалисты сельского хозяйства (агрономы, зоотехники, механизаторы)	чел.	0	225	279	859	1056	1231
	%	0,0	8,7	8,7	8,2	6,4	5,2
юристы	чел.	0	0	135	191	419	692
	%	0,0	0,0	4,2	1,8	2,6	2,9
литературные работники (писатели, журналисты)	чел.	2	19*	8	67	47	75
	%	1,9	-	0,9	0,6	0,3	3,8

Окончание табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8
работники искусства (композиторы, художники, музыковеды, киноработники, артисты и др.)	чел.	1		4	10	35	97
	%	1,0	0,7*	0,1	0,1	0,2	0,4
военные работники (находящиеся на военной службе)	чел.	0	66	82	115	337	354
	%	0,0	2,5	2,6	1,1	2,1	1,5
партийные работники	чел.	13	530	667	825	776	1136
	%	12,7	20,4	20,8	7,9	4,7	4,8
советские работники	чел.	2	80	127	513	437	720
	%	1,9	3,1	4,0	4,9	2,7	3,1
профсоюзные работники	чел.	0	16	22	33	165	271
	%	0,0	0,6	0,7	0,3	1,0	1,2
комсомольские работники	чел.	0	51	70	167	177	301
	%	0,0	2,0	2,2	1,6	1,1	1,3
директора предприятий промышленности, транспорта, строительства	чел.	0	0	2	69	163	308
	%	0,0	0,0	0,06	0,7	1,0	1,3
рабочие предприятий промышленности, транспорта, строительства	чел.	0	2	0	35	299	142
	%	0,0	0,1	0,0	0,3	1,8	0,6
директора РТС, МТС, совхозов и председатели колхозов	чел.	0	0	9	138	245	301
	%	0,0	0,0	0,3	1,3	1,5	1,3
колхозники, рабочие совхозов, РТС, МТС	чел.	0	9	0	29	80	118
	%	0,0	0,4	0,0	0,3	0,5	0,5
учащиеся высших учебных заведений	чел.	0	8	8	50	128	100
	%	0,0	0,3	0,3	1,8	2,6	2,9
прочие	чел.	0	221	112	860	356	773
	%	0,0	8,5	3,5	8,3	2,2	3,3

* Данные по работникам литературы и искусства указаны в сумме.

Примечание. Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 24; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 307. Л. 53, 54; Д. 809. Л. 67, 68; Д. 1143. Л. 44, 44об.; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 40. Л. 2, 3, 4, 5, 6, 19, 20.

Увеличение численности Общества за счет различных категорий специалистов привело к тому, что преподаватели вузов стали лишь четвертой по численности социальной группой в рядах Красноярского краевого отделения Общества. Несмотря на то что численность преподавателей вузов выросла с 83 человек на 1 января 1948 года до 208 человек на 1 января 1956 года, то есть более чем в два раза за указанный период, их удельный вес в общей численности составлял лишь 8,0 %.

К 1 января 1965 года вновь меняется состав Красноярского краевого отделения Общества. Учителя школ по-прежнему составляли самую многочисленную социальную группу в организации. Их численность возросла с 742 человек на 1 января 1956 года до 6127 человек на 1 февраля 1965 года, а удельный вес этой социальной группы в общей численности отделения составил 37,3 % на начало 1965 года. К 1969 году их численность выросла до 9221 человек, что привело к увеличению удельного веса в общей численности до 39,2 %.

Второй по численности социальной группой в краевой организации в начале 1965 года стали инженеры и техники. Их численность возросла со 158 человек на 1 января 1956 года до 2551 человек на 1 февраля 1965 года. В начале 1965 года удельный вес инженеров и техников в общей численности Красноярского краевого отделения достиг 15,5 %. К 1969 году численность инженеров в рядах краевого отделения выросла до 3252 человек, но удельный вес в общей численности уменьшился до 13,8 % от общей численности. Впрочем, эта социальная группа по-прежнему была второй по численности после учителей школ.

Массовое вовлечение в ряды Красноярского краевого отделения инженерно-технических работников (ИТР) во многом было связано с необходимостью развертывания пропаганды научно-технических знаний, организации обмена производственным опытом в целях реализации решений XXI и XXII съездов КПСС по созданию материально-технической базы коммунистического общества, коммунистического строительства в стране³²⁹.

Не менее важным фактором роста числа ИТР в рядах Всесоюзного общества и его Красноярского краевого отделения становится организационная работа по созданию групп членов на

³²⁹Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1959. 259 с.; Материалы XXII съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1961. 464 с.

промышленных предприятиях. Создание таких групп на предприятиях края требовало вовлечения в ряды Красноярской организации работников этих предприятий и, как правило, это были руководящие и инженерные кадры.

Третьей по численности группой в составе краевого отделения общества «Знание» к 1965 году стали врачи и медицинские работники, несмотря на то, что их удельный вес в общей численности краевого отделения с 1956 по 1965 год практически не менялся, составляя 1,2 %. Так, в 1956 году удельный вес медицинских работников в составе краевого отделения составлял 7,0 %, а в 1965 году – 8,2 %. Численность врачей выросла с 182 человек на начало 1956 года до 1348 человек на начало 1965 года. К 1969 году численность врачей увеличилась до 1946 человек, при этом их удельный вес в общей численности вырос незначительно до 8,3 %.

Рост численности специалистов сельского хозяйства с 225 человек на начало 1956 года до 1056 человек на начало 1965 года по темпам прироста был значительно меньше, чем учителей школ, ИТР и медицинских работников.

Это привело к тому, что удельный вес специалистов сельского хозяйства в общей численности краевого отделения снизился с 8,7 % на начало 1956 года до 6,4 % на начало 1965 года. К началу 1969 года численность агрономов, зоотехников, механизаторов сельского хозяйства и других специалистов сельского хозяйства увеличилась до 1231 человек, а удельный вес в общей численности краевого отделения снизился до 5,2 %.

Аналогичная ситуация складывалась с преподавателями вузов и партийными работниками. Несмотря на то что численность преподавателей высших учебных заведений выросла с 83 человек на 1 января 1948 года до 1089 человек на 1 января 1965 года, удельный вес этой социальной группы упал с рекордного уровня в 80,6 % на начало 1948 года до 4,6 % на начало 1960 года.

Падение удельного веса деятелей науки, работающих в красноярских вузах, в общей численности краевого отделения во многом также было связано со сменой организационной модели Всесоюзного общества, превращения его в массовую организацию советской интеллигенции, что в свою очередь привело к поглощению городских, районных и сельских объединений лекторов системы культпросвета, в составе которых большинство лекторов были учителями.

Способствовали падению удельной численности преподавателей вузов в общей численности и директивные установки партийных органов и правления Всесоюзного общества на привлечение в ряды Общества практиков, передовиков и новаторов промышленного производства и сельского хозяйства.

В марте 1972 года по-прежнему самым многочисленным отрядом в краевой организации, насчитывавшим 12300 человек (44,3 % ко всей численности организации), являлись учителя. Инженерно-технических работников и экономистов в рядах лекторов насчитывалось 4613 человек, специалистов сельского хозяйства – 1934³³⁰.

В феврале 1977 года из 36870 членов общества «Знание», состоящих на учете в Красноярской краевой организации, 592 человек (1,6 %) были научными работниками, 3020 (8,2 %) – преподавателями высших и средних специальных учебных заведений, 13324 (36,1 %) – учителями школ, около 350 (0,9 %) – работниками литературы и искусства, более 3200 (8,7 %) – врачами, около 10000 тысяч человек были инженерно-техническими работниками, рабочими и колхозниками³³¹.

Ситуация не изменилась и в 1980-е годы. Так, на 19 февраля 1982 года в рядах общества «Знание» в Красноярском крае состояли свыше 16 тыс. преподавателей средней и высшей школы, около 8 тыс. ИТР, специалистов сельского хозяйства, экономистов, а также врачей, юристов, творческих работников, представителей партийного, советского, профсоюзного и комсомольского актива, 1711 ученых (на 286 человек больше, чем в 1980 году).

Характеризуя в целом социокультурный состав Красноярской краевой организации общества «Знание», надо сказать, что до 1949 года Красноярское отделение Общества было объединением, состоящим из преподавателей трех красноярских вузов и академических институтов (более 80 %), партийных работников и сотрудников партийной системы политического просвещения (более 12 %). Такой состав краевого отделения соответствовал организационной модели, заложенной при создании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, что

³³⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102. Л. 75.

³³¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 54.

обеспечивало высокий образовательный уровень и научную квалификацию лекторов Общества в Красноярском крае. Однако относительная малочисленность этих групп не позволяла решать задачи охвата пропагандой политических и научных знаний широкие массы трудящихся. Поэтому с июля 1949 года в соответствии с партийными установками начинается форсированное привлечение к деятельности Общества менее квалифицированных кадров из государственной системы политкультурпросвета. Заложенные в Уставе Общества нормы, гарантировавшие разделение лекторов по уровню научной и профессиональной квалификации, не сработали. Советская интеллигенция так называемого «среднего звена» (учителя, врачи, инженерно-технические работники) принимались в Общество в большей своей массе не в качестве членосоревнователей, которым было разрешено только репродуцировать и популяризировать имеющиеся научные открытия и изобретения под руководством действительных членов, а в качестве полноправных действительных членов Общества, которым было позволено самим определять тематику и содержание лекционной пропаганды. Во многом это был вынужденный компромисс между организационной моделью, заложенной при создании Общества, и сложившейся ситуацией.

Решение задач по расширению членской базы Всесоюзного общества, увеличению количества лекторов в такой парадигме неизбежно привело к изменению качественных характеристик состава в Красноярском отделении Общества. Уже к 1954 году основную массу членов составляли учителя школ, что, к сожалению, несколько понизило образовательный уровень лекторов и в целом сказалось на качестве лекционной пропаганды. Однако развитие системы высшего образования в СССР позволило к середине 1960-х годов компенсировать это интеллектуальное падение за счет повышения общеобразовательного уровня населения страны и лекторов Всесоюзного общества.

Интегрирование Красноярского краевого отделения в партийно-государственную систему агитационно-пропагандистской деятельности привело к тому, что краевое отделение Общества, организационно поглотив городские, районные и сельские объединения лекторов, окончательно стало объединением ученых, а различных групп советской интеллигенции, состоящих в основном из учителей. Это обстоятельство во многом предопределило и

характер просветительской деятельности, и взаимоотношение с правящей партией. Красноярское краевое отделение Общества, как, впрочем, и само Общество, прошло эволюцию от интеллектуального центра, способного самостоятельно вырабатывать и реализовывать просветительские идеи, до эффективного инструмента коммуникации между партийной элитой и народными массами.

Партийные директивы на развитие материально-технической базы коммунизма, коммунистического строительства в стране, принимаемые на партийных съездах, начиная с XXI съезда КПСС, привели в ряды Всесоюзного общества инженерно-технических работников промышленности и агропромышленного комплекса, которые с середины 1960-х годов стали второй по численности социальной группой.

3.3. Экономическая база Красноярской краевой организации общества «Знание»

Экономическую базу Красноярской краевой организации общества «Знание» составляли материально-техническое обеспечение и финансово-хозяйственная деятельность. К основным материально-техническим средствам организации относились здания и строения, которые были переданы во владение Красноярской краевой организации и использовались для работы органов управления и осуществления аппаратом просветительской деятельности. В качестве дополнительных средств материально-технического обеспечения использовались автотранспорт, технические средства для демонстрации иллюстрационного материала, иллюстрационный материал и печатные издания, различный хозяйственный инвентарь и все материальные ценности, которые находились на подотчете организации и ответственных лиц.

Документальные источники об основных средствах организации хранят отрывочные сведения, а вот сведения о финансово-хозяйственной деятельности, напротив, можно проанализировать по статистическим отчетам, ежегодно утверждаемым сметам доходов и расходов Красноярской краевой организации общества «Знание», Хакасской областной и Норильской городской организаций, годовым отчетам о выполнении утвержденных смет (сметы районных и городских организаций общества «Знание» сохранились

фрагментарно за несколько лет), штатному расписанию Красноярской краевой, Хакасской областной и Норильской городской организаций.

В первые годы Красноярского краевого отделения Общества по распространению политических и научных знаний его материально-техническая база была скудна. До 1949 года у организации даже не было своего помещения, где заседало бы правление или работал аппарат организации. Заседания правления проходили, как правило, по месту работы председателя правления Г.Д. Образцова и его заместителя Л.В. Киренского в Красноярском медицинском институте, или в Красноярском педагогическом институте. Финансовые и организационные документы хранились по домашнему адресу первых руководителей краевого отделения. Периодически возникали проблемы с транспортом в связи с отсутствием своих автомобилей³³².

Лишь в июле 1948 года для правления краевого отделения Общества было предоставлено несколько кабинетов в административном здании по адресу: г. Красноярск, ул. Урицкого, д. 111, ком. 52. Вот как были описаны условия работы правления в отчете за 1950 год: «Рабочий аппарат правления отделения не имел и не имеет нормальных условий работы. Он размещен в двух маленьких и холодных комнатах. Из-за тесноты эти комнаты невозможно оборудовать, и поэтому они имеют весьма убогий вид. Из-за холода работники аппарата весь день сидят в верхнем пальто и валенках. К тому же в помещении, в котором мы расположены, находятся курсы по повышению квалификации работников лесного хозяйства. В порядке учебы они в помещении пускают в действие электропилы и прочие станки. От работы этих станков и электропил получается невероятный шум, содрогается все здание и, конечно, никакая творческая работа невозможна»³³³.

Описи материальных ценностей в 1948–1949 годы показывают, что дополнительными средствами, находящимися в распоряжении организации, были стенограммы лекций, изданные Всесоюзным обществом, печатные таблицы и карты, портреты советских вождей, несколько кожаных портфелей, различный хозяйственный инвентарь и ветошь³³⁴.

³³²ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–7.

³³³ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

³³⁴ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–15; Д. 4. Л. 10–18.

Сведения о структуре доходов Красноярского краевого отделения Общества в 1948–1953 годы, согласно утвержденным сметам и отчетам, приведены на рисунке 3.

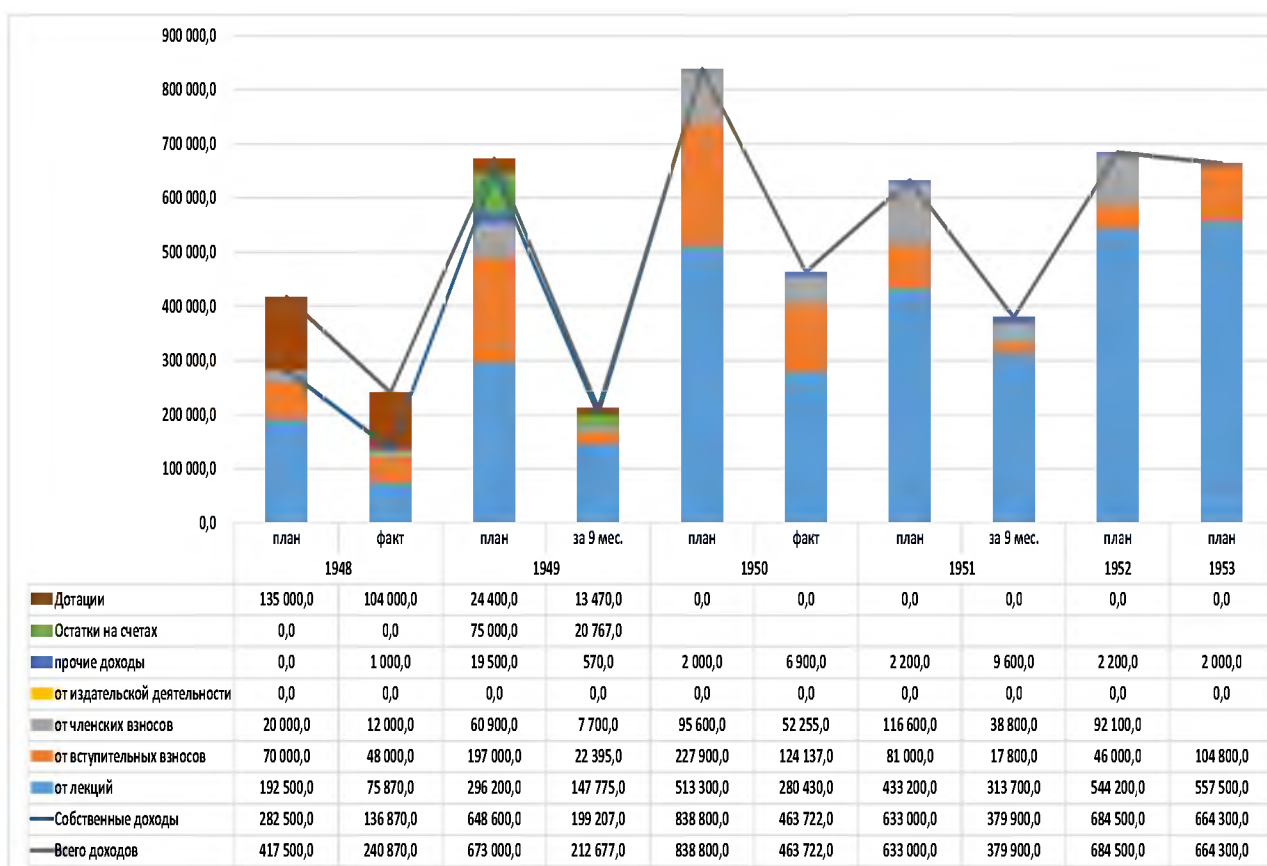

Рис. 3. Структура доходов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1953 гг., руб. (за 1953 г. вступительные и членские взносы указаны общей суммой 104800,0 руб.)

В 1948–1949 годы Красноярское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний получало дотации на обеспечение своей деятельности, однако уже в 1950–1954 годы организация вышла на самоокупаемость.

В 1948 году, согласно утвержденной смете доходов и расходов Красноярского отделения Общества, собственные доходы организации должны были составлять 282500,0 руб., или 67,7 % от общей суммы доходов, дотации республиканского бюджета – 135000,0 руб., или 32,3 %. Согласно отчету о выполнении сметы доходов и расходов Красноярского отделения Общества, по итогу 1948 года организация получила собственные доходы в размере

136870,0 руб., или 56,8 % от совокупного годового дохода, дотации же Всесоюзного общества составили 104000,0 руб., или 43,2 %³³⁵.

Надо сказать, что в период 1948–1953 годов наблюдались проблемы по выполнению утвержденных смет доходов и расходов организации. Например, в 1948 году полученные в течение года доходы составили только 57,7 % от запланированных, при этом Красноярское отделение получило 77,0 % от запланированных дотаций и заработало собственных средств в объеме 48,4 % от запланированных сумм. Аналогичная ситуация отмечается и в 1950 г.

Так, к концу 1950 года Красноярское краевое отделение Общества заработало собственных средств на 463722,0 руб., или 55,3 % от запланированных доходов. В финансовых документах за 1951 год есть данные о выполнении сметы доходов и расходов только за три квартала, но этого достаточно, чтобы увидеть тенденцию по увеличению процента выполнения плановых финансовых показателей в период 1948–1953 гг.³³⁶

Структура собственных доходов Красноярского краевого отделения Общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1953 годы состояла из доходов от лекционной деятельности, доходов от вступительных и членских взносов, доходов от издательской деятельности и прочих. Однако, основываясь на данных рисунка 3, можно сказать, что правление Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, утверждая сметы доходов и расходов Красноярского краевого отделения, проводило политику по увеличению удельного веса доходов от вступительных и членских взносов за счет увеличения членов организации в 1948–1949 годы, а в 1950–1953 годы, наоборот, увеличивало долю доходов от чтения лекций.

Например, согласно утвержденным сметам, в 1948 году доля доходов от чтения лекций должна была составлять 68,1 % от собственных доходов организации и 45,7 % в 1949 году, в то время как доходы от вступительных и членских взносов должны были составлять в 1948 году 31,9 %, а в 1949 году уже 39,8 %. В 1950 году удельный вес доходов от чтения лекций в собственных доходах организации должен был уже составлять 61,2 %, в 1951 году – 68,4, в 1952 году – 79,5, а в 1953 году – 81,5 %. Анализ структуры доходов по отчетам о выполнении годовых планов показывает, что изменение

³³⁵ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–12.

³³⁶ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–12; Д. 23. Л. 41, 41об., 42, 42об.

политики центральных органов Всесоюзного общества отражалось на текущей деятельности Красноярского краевого отделения. Так, если в 1948 году удельный вес доходов, полученных по итогу года Красноярским краевым отделением от чтения лекций, составил 55,4 %, а от вступительных и членских взносов – 43,8 %, то уже в 1950 году удельный вес доходов от чтения лекций составил 60,5 %, а удельный вес доходов от вступительных и членских взносов только 26,8 %. За три квартала 1951 года это соотношение составило соответственно 82,6 и 4,7 %.

Изменение политики правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в отношении доходов Красноярского краевого отделения, с одной стороны, было связано с поиском ответа на концептуальный вопрос: кто должен был заплатить за проведение просветительской деятельности Общества? С другой стороны, доходы зависели от результатов повседневной деятельности Красноярского краевого отделения и других региональных отделений Общества. Очевидно, что в 1948–1949 годы политика Общества была направлена то, чтобы значительную часть финансового бремени просветительской деятельности переложить на самих просветителей – членов-коллективов, действительных членов и членов-соревнователей Общества.

Именно для этого и были установлены вступительные взносы для членов-коллективов Общества в размере 10000 руб., для действительных членов Общества – в размере 100 руб., для членов-соревнователей – 50 руб., годовые членские взносы для членов-коллективов – 2000 руб., действительных членов – 50 руб., членов-соревнователей – 25 руб.³³⁷

Естественно, что при такой финансово-организационной концепции расширение просветительской деятельности организации было возможно не просто через постоянное привлечение новых членов Общества, но и обеспечение исправной уплаты вступительных и ежегодных членских взносов.

Однако альтруистическая концепция просветительской деятельности, предполагавшая вступительные и членские взносы для тех, кто вступил в ряды Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, не нашла должного отклика у предприятий и учреждений края, красноярской интеллигенции. Так, в

³³⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

1948 году из 4 членов-коллективов, состоявших в Красноярском краевом отделении, все 4 организации уплатили вступительные и членские взносы (100 %), из 168 действительных членов Общества уплатили вступительные и членские взносы лишь 74 человека (44,1 %), из 41 члена-соревнователя вступительные и членские взносы уплатили лишь 2 человека (4,9 %).

Наибольшее число неплательщиков взносов было зафиксировано в городах Норильск (24 действительных члена, или 100 % от численности организации), Канск (15 действительных членов, или 93,8 % от общей численности), Абакан (11 действительных членов, или 78,6 % от общей численности). Неудовлетворительная ситуация с уплатой взносов, по мнению членов правления Красноярского отделения Общества, объяснялась отдаленностью этих городов от краевого центра³³⁸. Хотя из 107 действительных членов Общества, проживающих в Красноярске, 20 человек (18,7 % от общей численности) также не уплатили взносы. Мириться с таким положением было нельзя, и члены Красноярского отделения Общества были вынуждены принимать «меры через повестки, беседы с отдельными членами и т.д.»³³⁹. Однако ситуация в 1949 году только усугубилась. Из 7 членов-коллективов в 1949 году вступительные и членские взносы заплатили 6 организаций и учреждений (85,7 %), из 502 действительных членов только 124 человека уплатили взносы (24,7 %), из 299 членов-соревнователей – 3 человека (1,0 %)³⁴⁰.

К 1953 году общая задолженность по вступительным и членским взносам членов Общества составила 23000 рублей, или 28,0 % от запланированных в этом году поступлений от вступительных и членских взносов³⁴¹.

Одной из существенных причин возникновения задолженности по вступительным и членским взносам явилось то, что многие члены Общества не читали платных лекций, а по существу вступительные взносы собирались только с тех, кто получал гонорары за прочитанные лекции³⁴².

Более того, обязанность уплачивать вступительные и членские взносы начала тормозить процесс принятия новых членов Общества.

³³⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

³⁴¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 29. Л. 38, 38об., 39, 39об.; Д. 30. Л. 2, 3.

³⁴² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

В пояснительной записке к отчету за 1950 года правление Красноярского краевого отделения было вынуждено констатировать: «Невыполнения плана вовлечения в индивидуальные члены Общества объясняется слабой работой правления Красноярского краевого отделения Общества и его аппарата, а также районных общественных уполномоченных. Особенно мало привлечено в члены общества инженеров, агрономов и врачей. Невыполнение плана вовлечения в члены-коллективы объясняется тем, что предприятия, организации и учебные заведения, с которыми была достигнута договоренность о вступлении их в члены-коллективы, к концу года не имели экономии по своим сметам, а некоторым (Лесотехническому институту и др.) министерства запретили вступать в члены-коллективы»³⁴³.

Ситуация, которой объяснялось нежелание красноярской интеллигенции вступать в ряды Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и платить вступительные и членские взносы, не была единственной в Красноярском краевом отделении. Именно это, в конце концов, заставило правление Всесоюзного общества принять на пленуме (11–12 июля 1949 года) решение о снижении вступительных взносов для действительных членов со 100 до 50 рублей, членских взносов с 50 до 25 рублей в год. Для членов-соревнователей вступительные взносы были уменьшены с 50 до 20 рублей, членские взносы – с 25 до 10 рублей в год³⁴⁴.

Похожая ситуация складывалась и в отношении платных лекций. Попытки Всесоюзного общества возложить часть финансового бремени на потребителей пропаганды – граждан – через продажу билетов на публичные лекции, а также на предприятия и учреждения через заключение договоров на чтение платных лекций, встретили непонимание, как со стороны самих лекторов, так и руководства предприятий и учреждений. В таблице 25 приведены данные о выполнении финансового плана по чтению лекций в 1948 году, которые показывают, что большинство платных лекций, как публичных, так и закрытых, проводились в Красноярске, а на периферии план не выполнялся. Нередки были случаи, когда лекторы из районов края обвиняли красноярских лекторов в излишней

³⁴³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 3.

³⁴⁴ Превратить общество в массовую организацию советской интеллигенции. Из доклада академика М.Б. Митина на пленуме правления Всесоюзного общества 11 июля 1949 года // Наука и жизнь. 1949. № 7. С. 15.

меркантильности. Так, кандидат исторических наук, член правления Хакасского отделения Мохов, выступая на III краевой конференции 30 октября 1955 года, заявил: «Меня удивляет, почему краевое отделение читает больше лекций только платных? Вот посмотрите в плане: всего прочитано 1680 лекций, а шефских только 100. Мне кажется, что краевым лекторам надо больше читать шефских лекций в районах. Неужели лекторы Хакасии должны читать только шефские лекции, а краевые только платные?»³⁴⁵

Кроме того, получила распространение практика, когда договора на чтение лекций заключались по ставкам, которые были значительно ниже утвержденных правлением Всесоюзного общества.

Таблица 25

**Выполнение финансового плана по чтению лекций
Красноярским отделением Всесоюзного общества по
распространению политических и научных знаний в 1948 году**

Показатель	По плану		Выполнено				% выполнения	
	Кол-во	Сумма, руб.	Кол-во платных лекций	Кол-во бес-платных лекций	Всего	Сумма, руб.	По платным лекциям	Всего
Публичные лекции в краевом центре	100	45000,0	79	0	79	19000,0	79,0	79,0
Публичные лекции на периферии	50	12000,0	20	0	20	4000,0	40,0	40,0
Закрытые лекции в краевом центре	300	75000,0	216	85	301	34000,0	72,0	100,3
Закрытые лекции на периферии	300	60000,0	118	200	318	19000,0	39,3	106,0
Итого	750	192000,0	433	285	718	76000,0	57,7	95,7

Примечание. Составлено по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.

³⁴⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 36. Л. 33.

Так, например, в соответствии со сметой, утвержденной для Красноярского отделения на 1948 год, стоимость одной лекции в краевом центре определялась в 250 руб., а на периферии в 200 руб., но по заключенным договорам стоимость лекций в среднем составляла в Красноярске 157 руб., а на периферии 161 руб., что привело к невыполнению финансового плана.

Невыполнение финансового плана, по мнению членов правления Красноярского отделения, было связано и с завышением стоимости публичных лекций, которая была определена в 450 руб., а фактически в среднем составляла 240 руб.³⁴⁶ Снижение утвержденной стоимости лекций особого результата не принесло. Так, в 1949 году, при утвержденных сметой ставках в 178 руб. для лекций в краевом центре и 200 руб. на периферии фактическая стоимость закрытых лекций по договорам с предприятиями и учреждениями составляла в среднем в краевом центре 156 руб., на периферии – 160 руб.³⁴⁷

Ситуация не менялась и в 1950-е годы. Так, в соответствии с отчетом за 1950 год вновь не был выполнен план по чтению платных лекций (табл. 26).

Таблица 26

**Выполнение финансового плана по чтению лекций
Красноярским отделением Всесоюзного общества по
распространению политических и научных знаний в 1950 г., руб.**

Вид дохода	План на 1950 г.	Отчет за 1950 г.	% к плану 1950 г.
Публичные лекции в краевом центре	51900	20617	37,7
Публичные лекции на периферии	69300	15532	22,4
Закрытые лекции в краевом центре	147000	142000	96,6
Закрытые лекции на периферии	122000	70987	58,1
Лекции в сельской местности	120300	29370	24,4
Лекции по путевкам от Москвы (50 %)	2800	1849	66,0
Итого	513300	280430	54,6

Примечание. Составлено по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

³⁴⁶ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

³⁴⁷ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

Как видно из данных таблицы 26, финансовый план по чтению лекций был почти выполнен по закрытым лекциям в Красноярске (96,6 % от плана), в то время как в районных центрах и городах края финансовый план по публичным лекциям был выполнен на 22,4 %, а по закрытым лекциям – на 58,1 %. Совсем плохо обстояло дело с чтением платных лекций в сельской местности (24,4 % от плана).

Таблица 27

Выполнение плана по чтению лекций Красноярским отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1950 году, ед.

Вид лекции	Плановое кол-во платных лекций	Фактическое кол-во платных лекций	Кол-во бесплатных лекций (вне плана)
Публичные лекции в краевом центре	180	80	3
Публичные лекции на периферии	250	52	1
Закрытые лекции в краевом центре	1000	1051	329
Закрытые лекции на периферии	900	657	621
Лекции в сельской местности	2000	264	1293
Итого	4330	2104	2247

Невыполнение финансового плана было связано с тем, что лекторы и потребители пропаганды упорно не желали зарабатывать на знаниях. Об этом свидетельствует соотношение платных и бесплатных лекциях, прочитанных в 1950 году (табл. 27).

Делегат IV краевой конференции Общества от Удерейского района тов. Кириллов, выступая в прениях 18 июля 1958 года, так обозначил восприятие платных лекций среди работников партийных органов, руководителей предприятий и профсоюзов: «Есть дела, на которые я бы хотел обратить внимание, когда нашу большую и серьезную пропагандистскую работу превращаем иногда в

несерьезное дело. Когда приезжаешь, организуешь лекцию, то зав. отделом пропаганды тов. Белинский говорит, что мы организовали какое-то коммерческое общество, то как нам дальше работать? И когда приезжаешь, на тебя большими страшными глазами глядят и говорят, что какую-то коммерцию разводим. Мне коммерция не нужна, но работа нужна. И тов. Белинского мы освободили от работы... Я тов. Голосову написал вопрос, как можно проводить работу. Приезжаешь, договариваешься, ведь есть письма ЦК партии, просим, а руководители предприятий отказывают, что нет директорского фонда, или руководители профсоюза говорят, что нам строить не на что, а ты со своей лекцией. С такими людьми приходится много, серьезно и тяжело работать»³⁴⁸.

В подобные ситуации постоянно приходилось вмешиваться партийным органам, чтобы понудить предприятия и учреждения заключать договора на чтение платных лекций. *На III краевой конференции Всесоюзного общества, проходившей 30 октября 1955 года, делегат конференции, ответственный секретарь Нижнеингашского районного отделения Общества Авруцкая рассказывала, как они построили такую работу.* В начале 7 января 1955 года на заседании правления районного отделения они приняли в члены Общества всех секретарей райкома партии, заместителя председателя райисполкома и других лиц, затем «приступили к заключению договоров на чтение лекций с разными организациями, колхозами и райкомами союза. Всего заключено 26 договоров на 90 лекций на общую сумму 7700 рублей. ... Во время проведения отчетно-выборных собраний в колхозах все секретари райкома ставили вопрос о заключении договоров на чтение лекций, и такие решения принимались колхозниками, а потом нам уже легче было разговаривать о заключении договоров. Правда, с колхозов мы берем только 60 рублей за лекцию. Договоры эти нам не так важны с финансовой стороны, но важно, что это подтягивает нас к чтению лекций»³⁴⁹.

Несмотря на то что практика занижения расценок за платные лекции при заключении договоров была повсеместной, для Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний существенной проблемой стала дебиторская задолженность предприятий и

³⁴⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 61–62.

³⁴⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 36. Л. 13–14.

учреждений за прочитанные лекции. Предприятия заключали договора на чтение лекций, но затем их не оплачивали. В отчетах правления краевого отделения такую ситуацию списывали на плохо поставленную работу своей бухгалтерии и аппарата в целом³⁵⁰, однако выступления делегатов конференций в этот период свидетельствуют, что эта проблема носила, скорее, не организационный, а системный характер, и была связана с экономическим положением предприятий и учреждений.

Так, председатель правления Шушенского районного отделения Общества Беляевский, выступая 30 октября 1955 года на III краевой конференции Всесоюзного общества, отмечал, «что, например, чтение лекций платных по плану 87, а мы прочитали только 47. Договоров у нас заключено больше, чем на 80 лекций, но есть маленькое «но» ... Договор у нас заключается охотно, но после этого председатель колхоза не платит деньги по договору. И так бывает часто. Лекции по договорам мы читаем, а денег не поступает. Есть такие председатели колхозов, которые не отказываются заключать договора и платить деньги, но отделиваются только обещаниями. Райком партии плохо нам в этом помогает!»³⁵¹

С 1950 года в отчетах Красноярского краевого отделения Общества начинает фиксироваться и кредиторская задолженность Общества, когда по уже оплаченным лекциям предприятий лекторы Общества не смогли обеспечить чтение лекций. Так, в пояснении к отчету о выполнении сметы доходов и расходов 1950 года было отмечено, что основными причинами невыполнения договоров стало то, что «районные общества не смогли своими силами прочитать лекции по темам, указанным в договорах; правление не смогло обеспечить посылку лекторов из краевого центра в те организации, с которыми были заключены договора»³⁵².

В целом можно сделать вывод, что в 1948–1954 годы большинство доходов Красноярского краевого отделения Общества были получены от чтения лекций в Красноярске, а также от вступительных и членских взносов, которые уплатили члены-коллективы, действовавшие на территории краевого центра, и лекторы, проживавшие в Красноярске. Собственно, большинство расходов организации было также связано с организацией

³⁵⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 19; Д. 4. Л. 2; Д. 12. Л. 5.

³⁵¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 36. Л. 16–17.

³⁵² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

деятельности Красноярского краевого отделения Общества на территории краевого центра.

Анализ расходов Красноярского краевого отделения Общества показывает, что в первые годы существования организации самой существенной статьей расходов отделения была заработная плата персонала, однако в дальнейшем, когда лекторы краевого отделения стали чаще выступать, ситуация изменилась. Структура расходов Красноярского краевого отделения Общества в 1948–1952 годы приведена на рисунке 4.

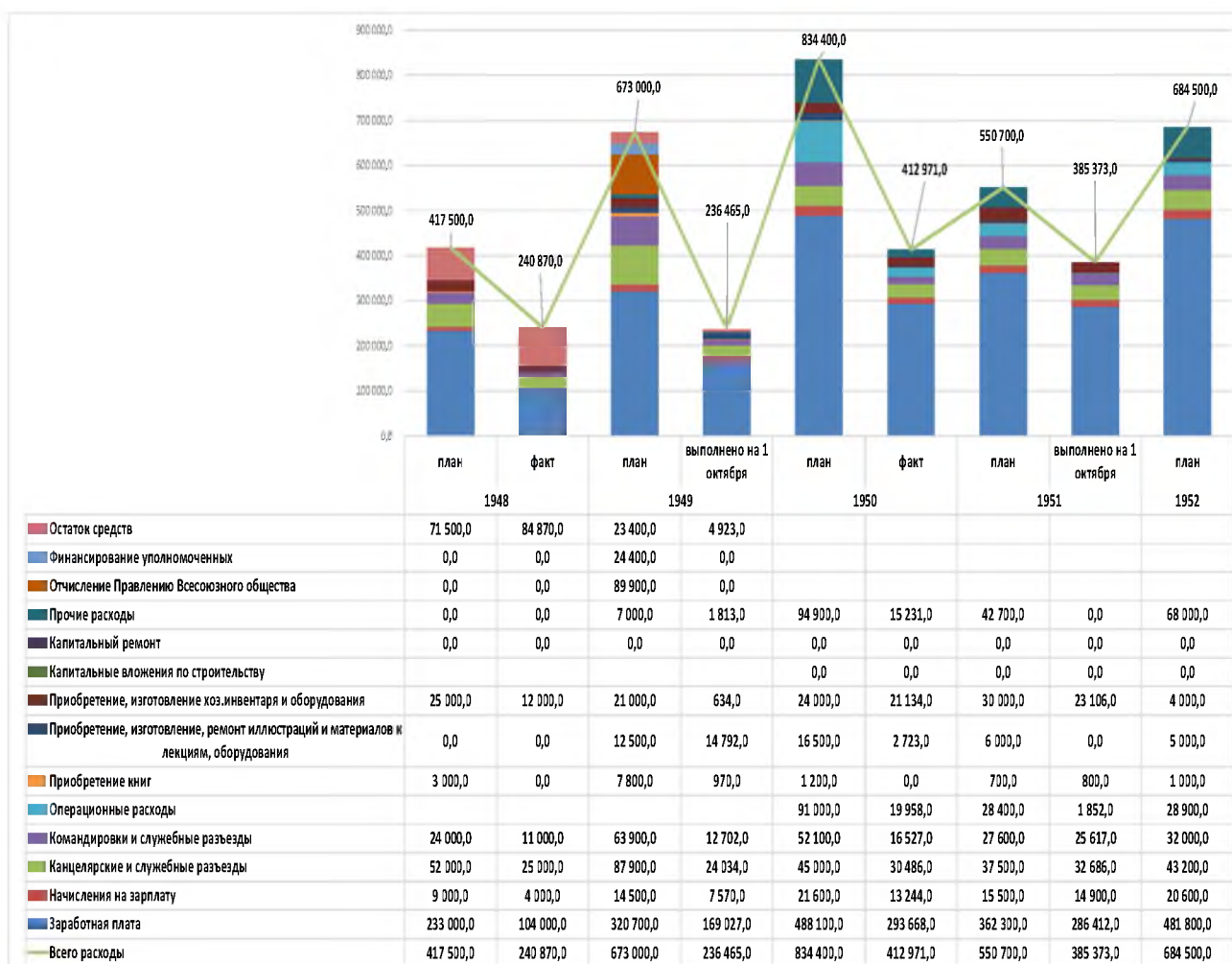

Рис. 4. Структура расходов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1952 годы, руб.

Особенностью планирования расходов в 1948–1952 гг. было то, что расходы на лекционную пропаганду содержали несколько статей. В разделе «Заработная плата» указывалась зарплата как штатного персонала, так и гонорары лекторов.

В 1948–1949 гг. в разделе «Административно-хозяйственные расходы», в 1950–1952 годы в разделе «Операционные расходы», включались расходы, связанные с проведением лекций, что, безусловно, усложняет анализ расходов организации в этот период.

В 1948 году из 156000 руб., которые были потрачены на обеспечение деятельности Красноярского отделения Общества, 104000 руб. (66,7 % от всех расходов) были потрачены на заработную плату персоналу, еще 4000 руб. (2,6 %) составили начисления на заработную плату. В то время как на организацию лекций было потрачено 16000 руб. (10,3 %), на служебные разъезды и командировки, в том числе лекторов, – 11000 руб. (7,1 %), на приобретение оборудования и инвентаря – 12000 руб. (7,7 %). При этом на зарплату штатного персонала – аппарата правления краевого отделения – было потрачено 56000 руб. (53,9 % от расходов на персонал, или 35,9 % от всех расходов), на гонорары лекторам – 45000 руб. (43,3 % от расходов на персонал, или 28,9 % от всех расходов), на иные виды заработной платы – 3000 руб.³⁵³ В целом же расходы на пропагандистскую деятельность Красноярского отделения в 1948 году составили 62000 руб. (затраты на проведение лекций и гонорары лекторам), что составило 39,7 % от общей суммы расходов, все остальные средства были потрачены на административно-хозяйственные нужды.

В 1950 году расходы на пропагандистскую деятельность уже составили 204913 руб., или 49,6 % от всех расходов, при этом лекторские гонорары составили 184955 руб. Планируемые расходы на лекционную деятельность росли с каждым годом и в смете 1953 года уже составляли 412700 руб., или 62,1 % от всех запланированных расходов. В то время как на административно-хозяйственные расходы в 1953 году планировалось потратить 194500 руб., или 47,1 % от всех расходов организации. Большая часть административно-хозяйственных расходов приходилась на оплату труда штатного персонала. Так, в 1953 году планировалось, что 118000 руб. будут потрачены на зарплату штатного персонала и 5000 руб. на различные начисления на эту заработную плату. Эти планируемые расходы на штатный персонал составляли 63,2 % от всех планируемых административно-хозяйственных расходов организации, или 18,5 % от всех запланированных расходов. Такое

³⁵³ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–12.

соотношение расходов на штатный персонал и иные расходы организации не было связано с «раздутыми» штатами Красноярского краевого отделения Общества, а, скорее, с незначительными масштабами пропагандистской деятельности организации. Сведения о штатном расписании Красноярского краевого отделения Общества в 1948–1953 гг. приведены в таблице 28.

В 1948 году в штатное расписание аппарата Красноярского отделения Общества входили следующие должности: ответственный секретарь (1 шт. ед.), секретарь-машинистка (1), уполномоченный по организации лекций (1), референт (1), заведующий хозяйством (1), бухгалтер (1) и уборщица (1). В конце 1948 года должности заведующего хозяйством и уборщицы сократили, так как при отсутствии служебного помещения и наличия хозяйства они оказались просто ненужными³⁵⁴. Однако в 1950 году в штатную численность аппарата вводят должности кассира-счетовода (1 шт. ед.), шофера 1 класса (1 шт. ед.), а в дальнейшем численность аппарата Красноярского краевого отделения в этот период не росла. Аналогичная ситуация со штатами была и в Хакасской областной организации³⁵⁵. В 1949 году отделение Общества в Хакасской автономной области было выделено на отдельный баланс с утверждением штатного расписания правления Хакасской областной организации в 2,5 штатные единицы: уполномоченный (1 шт. ед.), секретарь-машинистка (1) и бухгалтер (0,5)³⁵⁶.

Неоднократные просьбы правления Красноярского краевого отделения вывести на отдельный баланс Норильскую городскую организацию, в силу ее территориальной удаленности от Красноярска, были удовлетворены правлением Всесоюзного общества только в 1956 году. Таким путем в Норильской городской организации появилась штатная должность ответственного секретаря³⁵⁷.

Судя по имеющимся данным, аппарат управления Красноярским краевым отделением в 1948–1953 годы был небольшим и функциональным. В 1957 году после принятия Постановления Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 года «О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний

³⁵⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

³⁵⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 23. Л. 37; Д. 29. Л. 9.

³⁵⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 7. Л. 62.

³⁵⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 54. Л. 37.

РСФСР» кардинально меняется финансовая модель функционирования Всесоюзного общества и его Красноярского краевого отделения³⁵⁸.

Таблица 28

Сведения об изменении штатного расписания Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1953 гг.

Показатель	Год					
	1948		1949		1953	
	Кол-во штат. единиц	Фонд оплаты труда в месяц, руб.	Кол-во штат. единиц	Фонд оплаты труда в месяц, руб.	Кол-во штат. единиц	Фонд оплаты труда в месяц, руб.
Красноярское краевое отделение	7	6195,0	5	5105,0	7	6436,0
Хакасское областное отделение	–	–	2,5	2425,0	4,5	3595,0

Примечание. Составлено по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 2. Л. 12; Д. 7. Л. 1, 62; Д. 23. Л. 37; Д. 29. Л. 9.

Во-первых, существенно выросли доходы организации, в том числе собственные доходы. Кроме того, краевое отделение начало получать прямые ассигнования из республиканского бюджета на проведение пропагандистской работы, которые ранее получало ликвидированное Красноярское краевое лекционное бюро. Структура доходов краевой организации в 1957–1959 годы по сравнению с 1950–1953 гг. показана на рисунке 5. Из представленных данных можно сделать вывод, что корректировка бюджета краевого отделения 23 апреля 1957 года увеличила планируемые доходы с 939400 руб. до 1438700, или в 1,5 раза, при этом собственные доходы организации должны были вырасти с 936500 руб. до 1164500, или в

³⁵⁸ О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР: постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 14 т.: Т. 12. 1957–1959 гг. М.: Госюриздат, 1969. С. 821–822.

1,2 раза, а разница между планируемыми доходами и собственными доходами организации покрывалась дотациями республиканского бюджета, которые поступали на счета Всесоюзного общества, а затем распределялись между региональными отделениями.

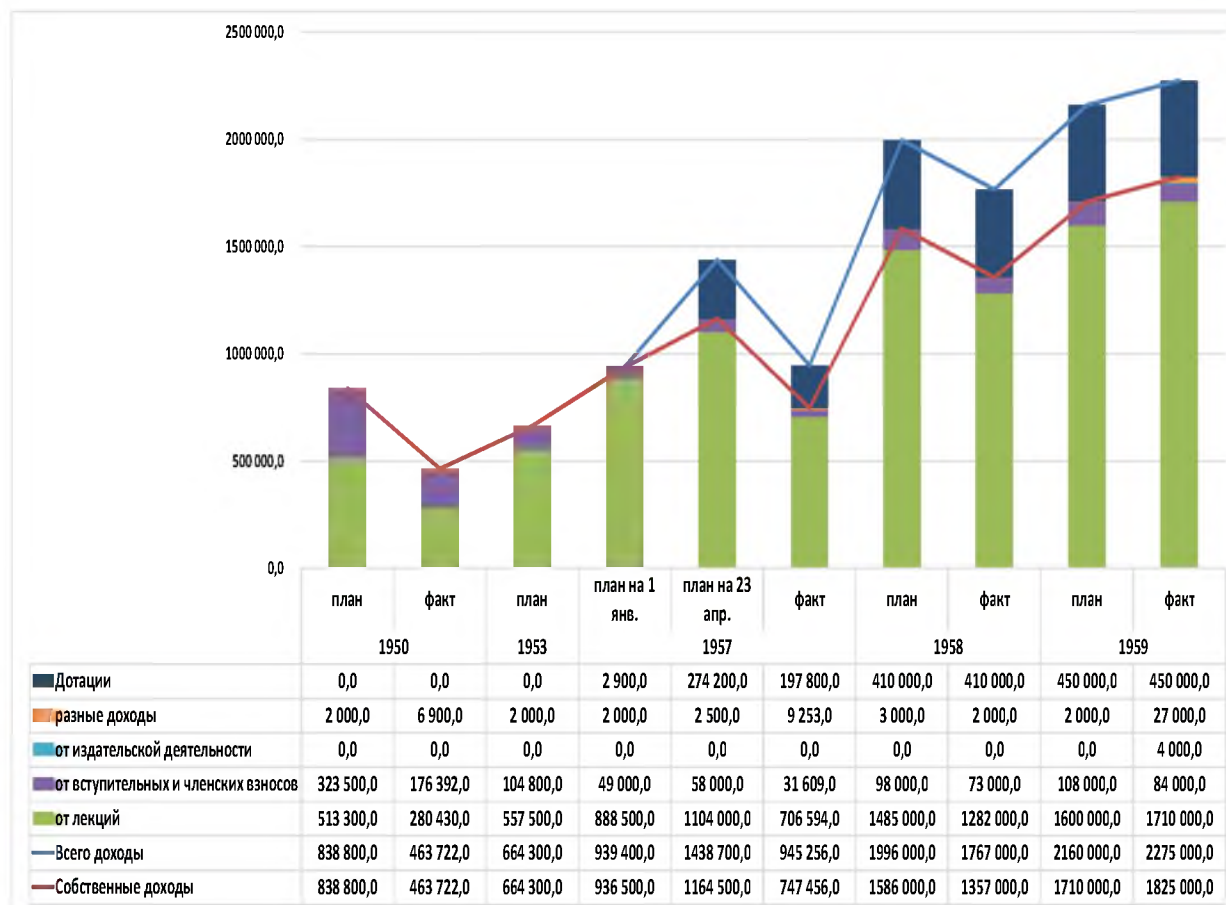

Рис. 5. Структура доходов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний РСФСР в период работы в 1950–1953, 1957–1959 гг., руб.

В 1958 году доходы Красноярского краевого отделения Общества должны были вырасти до 1996000 руб., а дотации до 410000 руб., в 1959 году – до 2160000 руб., что в 2,3 раза больше, чем размер доходов организации по смете, утверждённой на 1 января 1957 года. Государственные дотации при этом должны были вырасти до 450000 руб.

В реальной жизни Красноярское краевое отделение в 1957 году получило доходов на сумму 945256 руб., из них 747456 руб. собственных доходов и 197800 руб. государственных дотаций, в 1958 году – 1105353 руб. доходов, из них 779498 руб. собственных доходов и 325845 руб. государственных дотаций, в 1959 году –

2275000 руб. доходов, из них 1825000 руб. собственных доходов и 450000 руб. государственных дотаций.

Значительный рост доходов Красноярского краевого отделения Общества в 1957–1959 годы, судя по всему, был вызван прямыми государственными дотациями, а в результате увеличением количества читаемых платных лекций, что стало возможным после устранения основного конкурента организации – Красноярского краевого лекционного бюро – и организационной интеграции в Красноярское краевое отделение Общества районных, городских и сельских объединений лекторов. В 1959 году Красноярское краевое отделение Общества не просто выполнило годовой финансовый план, но и перевыполнило его по доходам на 5,3 %.

Во-вторых, рост доходов организации позволил расширить практику оплаты лекторов на селе, которые традиционно читали лекции бесплатно, без заключения договоров с предприятиями и учреждениями. В 1957 году Красноярское краевое отделение выплатило лекторам 53670 руб. за чтение бездоходных лекций, что составило 12,6 % от общей суммы гонораров лекторам. В 1958 году сумма гонораров по бездоходным лекциям уже составила 112633 руб. (22,9 % от фонда лекторских гонораров)³⁵⁹, а в 1959 году – 129000 руб. (12,5 % от фонда лекторских гонораров)³⁶⁰. В целом расходы на гонорары лекторам увеличились с 425706 руб. в 1957 году до 1033000 руб. в 1959 году, или в 2,4 раза.

В-третьих, вновь, как и в 1948–1949 годы, была возобновлена практика вознаграждения внештатных уполномоченных, а также введено поощрительное вознаграждение нештатных работников в городских и районных отделениях. Рост выплат гонораров лекторам привел к ожидаемому росту поступлений от вступительных и членских взносов индивидуальных членов Общества (членские взносы членов-коллективов были отменены в 1954 году в связи с изменением юридического статуса коллективных членов Общества). В 1957 году было собрано 8580 руб. вступительных взносов (47,7 % от плана) и 23029 руб. членских взносов, включая задолженность прошлых лет (57,6 % от плана).

В 1959 году ситуация со сбором взносов улучшилась, так как вступительные взносы были собраны в размере 23000 руб. (102,2 % от плана), а членские взносы в размере 61000 руб. (71,4 %). При этом

³⁵⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 52об.

³⁶⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 82об.; Д. 59. Л. 8 об.

в 1959 году план по вступительным и членским взносам в Красноярском краевом отделении (без Хакасского областного и Норильского городского отделений) был выполнен на 75 %, в Хакасском областном отделении – на 90 %, в Норильском городском – на 82,3 %³⁶¹. Тем самым мы можем констатировать, что членские взносы по-прежнему рассматривались членами краевого отделения Общества, как необходимая плата за возможность получать гонорары при чтении лекций, но даже такая мотивация не гарантировала высокий уровень сбора вступительных и членских взносов.

В-четвертых, укрепление финансово-хозяйственного положения Красноярского краевого отделения Общества в 1957–1959 годы позволило увеличить количество освобожденных работников аппарата управления в краевой организации, начать перевод внештатных сотрудников районных и городских организаций на работу в штат организации. Так, если в начале января 1957 года в штатное расписание Красноярской краевой организации входили 10 единиц с фондом оплаты труда 10368 руб. в месяц³⁶², то уже 30 марта 1957 года численность составляла 15 единиц с месячным фондом оплаты труда 12858 руб.³⁶³ В конце года (11 ноября 1957 года) штатное расписание краевого отделения пропагандистов выросло до 17 единиц с фондом оплаты труда 14558 руб.,³⁶⁴ что позволило увеличить не только аппарат правления Красноярского краевого отделения, но и перевести на профессиональную освобожденную работу ответственных секретарей Ачинского, Канского, Минусинского городских, Рыбинского, Ужурского и Назаровского районных отделений. Уже 30 мая 1958 года было утверждено новое штатное расписание Красноярского краевого отделения с включением 21 должности специалистов с месячным фондом оплаты труда 17883 руб.³⁶⁵

21 марта 1959 года в штатное расписание Красноярского краевого отделения была введена должность водителя спецмашины, а в итоге общая численность организации выросла до 22 единиц. В этот период увеличивалась и штатная численность Хакасского областного и Норильского городского отделений Общества. Так, 30 мая 1958 года штатная численность Хакасского областного отделения

³⁶¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 77–78.

³⁶² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 54. Л. 22.

³⁶³ Там же. Л. 23.

³⁶⁴ Там же. Л. 11.

³⁶⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 57. Л. 9.

была увеличена с 6 до 7 единиц с месячным фондом оплаты труда в 6045 руб.³⁶⁶. Норильское городское отделение в 1957 году было переведено на самостоятельный баланс, ставка ответственного секретаря Норильской городской организации была выведена за штатное расписание Красноярского краевого отделения, и 30 марта 1957 года было утверждено штатное расписание Норильской городской организации, в которое входили 2 должности (ответственный секретарь – 1 шт. ед., бухгалтер – 0,5 шт. ед., секретарь-машинистка – 0,5 шт. ед.) с месячным фондом оплаты труда 4246 руб. Уже 25 октября 1958 года в штатное расписание Норильской городской организации была введена должность «Организатор лекций», и месячный фонд оплаты труда вырос до 6550 руб.,³⁶⁷ а в июне и июле 1959 года штатная численность Норильской городской организации выросла до 5,5 единиц (были введены следующие должности: шофер на спецмашину – 1 шт. ед., референт – 1 шт. ед., кассир-машинистка – 0,5 шт. ед.)³⁶⁸.

В этот период продолжилось укрепление материально-технического обеспечения Красноярского краевого отделения Общества. К концу 1959 года на балансе Красноярского краевого отделения находились 1 легковая автомашина ГАЗ-12 «ЗИМ», автомашина ГАЗ-51-А, два мотоцикла с коляской при правлении Красноярского краевого отделения и автомашина ГАЗ-69-А, 1 мотоцикл с коляской при правлении Хакасского областного отделения³⁶⁹.

В конце 1950-х годов мы наблюдали определенный отход от принципов самокупаемости пропагандистской деятельности Общества, в результате которого государство за счет дотаций из республиканского бюджета расширяло практику чтения бездоходных лекций, выплачивая гонорар лекторам за так называемые шефские лекции, то есть за лекции, которые не оплачивались слушателями через покупку входных билетов на публичные лекции или по возмездным договорам с предприятиями и учреждениями по их заявкам. Однако в 1960-е годы начинается разворот в другую сторону. Провозгласив построение коммунистического общества в стране, власть начинает внедрять принципы новых общественных отношений, как она их понимала, и в деятельность общественных

³⁶⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 57. Л. 64, 65.

³⁶⁷ Там же. Л. 40.

³⁶⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 59. Л. 30, 31, 39.

³⁶⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 75.

организаций, в частности, в деятельность Общества. Приоритетом вновь становится принцип самокупаемости общества «Знание», но в отличие от периода конца 1940-х – первой половины 1950-х годов, когда самокупаемость обеспечивалась с помощью расширения товарно-денежных возмездных отношений при осуществлении пропагандистской деятельности, в 1960-е годы главным становится внедрение общественных начал в пропагандистскую деятельность общества «Знание»³⁷⁰.

Переход на самокупаемость организации в первую очередь выразился в отказе от прямых государственных дотаций на осуществление пропагандистской деятельности. Если в 1960 году Красноярская краевая организация Общества получила 400000 руб. государственных дотаций³⁷¹, то в 1961 году размер государственных дотаций был сокращен до 15000 руб.,³⁷² а в 1962 году при запланированных 10000 руб. дотаций Красноярское краевое отделение получило только 4000 руб.³⁷³ С 1963 года краевое отделение и вовсе прекращает получать государственные дотации.

Сокращение, а затем отмена государственных дотаций, привели к сокращению и последующей отмене выплаты гонорара лекторам за чтение шефских лекций. Так, если в 1960 году лекторам за чтение бездоходных лекций были выплачены 66500 руб. при запланированных расходах по смете 170000 руб.,³⁷⁴ то в 1961 году – 1355 руб. (план по смете 2000 руб.)³⁷⁵, в 1962 году – 333 руб. (план по смете 1000 руб.)³⁷⁶.

С 1963 года выплаты гонорара за чтение бездоходных лекций прекратились одновременно с прекращением дотаций из государственного бюджета. Кроме отмены гонорара за бездоходные лекции, в этот период внедряется практика чтения доходных лекций без оплаты гонорара. Доходные лекции, читаемые по договорам с

³⁷⁰ Барменков А.И. О дальнейшем развитии общественных начал и мероприятиях Правления Общества знаний РСФСР в связи с переходом на работу без дотации из государственного бюджета: тез. докл. зам. пред. правл. О-ва знаний РСФСР Барменкова А.И. М.: [б. и.], 1962. 16 с.; О дальнейшем развитии общественных начал и мероприятиях Правления Общества знаний РСФСР в связи с переходом на работу без дотации из государственного бюджета: докл. канд. ист. наук Барменкова А.И. на VIII пленуме правл. О-ва знаний РСФСР. М.: [б. и.], 1963. 9 с.; Зайчиков В.Н. О дальнейшем развитии общественных начал и переходе организаций Всесоюзного общества на самокупаемость: докл. на VI пленуме правл. Всесоюзного о-ва по распространению полит. и науч. знаний 16 окт. 1962 г. М.: [б. и.], [1962]. 21 с.

³⁷¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 100.

³⁷² Там же. Л. 120.

³⁷³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 143.

³⁷⁴ Там же. Л. 100об.

³⁷⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 120об.

³⁷⁶ Там же. Л. 143об.

предприятиями и учреждениями, стали делить на две группы: лекции с полным возмещением расходов (лекции с выплатой гонорара и возмещением орграсходов) и лекции только с возмещением орграсходов и без выплаты гонорара. В первой половине 1960-х годов правление Красноярской краевой организации планомерно повышало удельный вес именно доходных лекций без выплаты лекторского гонорара, однако с 1967 года лекции с полным возмещением расходов, в том числе с выплатой лекторам гонорара, стали преобладать в общем числе доходных лекций. Такое решение было связано с корректировкой политики внедрения общественных начал в лекторскую деятельность.

Дело в том, что ситуация с отменой выплаты гонорара за бездоходные лекции была воспринята лекторским сообществом как должное и не повлияла на количество бесплатных лекций, а вот внедрение и расширение практики чтения доходных лекций без выплаты гонорара привело к срыву плановых показателей лекций с возмещением организационных расходов. Но, например, в 1961 году, когда только началось внедрение общественных начал в деятельность Общества, показатели по выполнению плана чтения лекций не внушали особого опасения (табл. 29).

Таблица 29

Выполнение финансового плана по чтению лекций Красноярским краевым отделением в 1961 году, тыс. руб.

Вид лекций	Доходы		
	План	Факт	% вып.
Публичные	9,7	9,9	102,1
Лекции по заявкам организаций с выплатой гонорара и возмещением орграсходов	145,3	139,2	95,8
Лекции по заявкам организаций с возмещением орграсходов	7,7	7,6	98,7
Итого	162,7	156,7	96,3

Общий финансовый план получения доходов от лекционной деятельности был выполнен на 96,3 %. Показатель же выполнения финансового плана по чтению лекций по заявкам организаций с возмещением орграсходов организации, но без выплаты гонорара лекторам, составил 98,7 %, в то время как финансовый план по чтению

лекций по заявкам с выплатой гонорара и возмещением орграсходов был выполнен только на 95,8 %. При этом отметим, что доля доходных лекций без выплаты гонорара была незначительной в общем количестве лекций, запланированных к прочтению (доля средств, которые заработала Красноярское краевое отделение Общества от лекций без выплаты гонорара, составила всего 4,9 % от доходов по лекционной деятельности). Однако уже в 1962–1967 годы показатель выполнения финансового плана по доходным лекциям без выплаты гонорара начинает резко снижаться. Так, в 1962 году вместо 16000 руб., которые должно было заработать Красноярское краевое отделение Общества на лекциях без выплаты гонорара лекторам, на счета организации поступило только 2577 руб. (16,1 % от запланированных доходов).

В то время как на публичных лекциях организация заработала 14011 руб. вместо запланированных 9900 руб. (выполнение показателя финансового плана составило 141,5 %), а на лекциях по заявкам организаций с выплатой лекторского гонорара и возмещением орграсходов – 174131 руб. вместо запланированных 144000 руб. (выполнение показателя финансового плана составило 120,9 %)³⁷⁷.

В 1963 году ситуация в целом значительно улучшилась: план по доходам от лекций по заявкам от организаций с возмещением только орграсходов был выполнен на 86,5% (табл. 30). Однако в Хакасской областной организации этот показатель был выполнен лишь на 13,8 %, а в Норильской городской организации – на 40,5 %. При этом, если сравнить данные финансовые результаты с количеством прочитанных лекций, то можно сделать вывод, что ситуация усугублялась еще и возникшей кредиторской и дебиторской задолженностью. Так, в целом по Красноярскому краевому отделению предприятия и учреждения заплатили за лекции без выплаты гонорара лекторам, чем было их реально прочитано, в Хакасском областном и Норильском отделениях предприятия и учреждения, наоборот, не рассчитались за те лекции, которые были уже прочитаны.

На основе этих данных можно сделать вывод, что в районных и городских отделениях стремились проводить доходные лекции с полной компенсацией расходов, несмотря на требования республиканских и краевых руководящих органов Общества проводить больше лекций только с компенсацией орграсходов. Об этом говорят и данные за 1961–1969 годы (табл. 31).

³⁷⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 143.

Выполнение плана по чтению лекций Красноярским краевым отделением Общества «Знание» РСФСР в 1963 году

Показатель	Кол-во прочитанных лекций, ед.			Доходы от чтения лекций, тыс. руб.		
	План	Факт	% вып.	План	Факт	% вып.
Публичные лекции, всего	500	328	65,5	10,0	7,6	76,0
В т.ч.: в Хакасском областном отд-нии	110	14	12,7	2,0	0,8	40,0
Норильском городском отд-нии	110	229	209,0	2,0	4,2	210,0
Лекции по заявкам организаций с выплатой гонорара и возмещением орграсходов	10000	9630	96,3	95,0	95,7	100,0
В т.ч.: в Хакасском областном отд-нии	1900	2030	106,8	14,5	18,0	124,0
Норильском городском отд-нии	1650	1650	100,0	16,5	18,8	113,9
Лекции по заявкам организаций с возмещением орграсходов	21500	14156	65,7	80,0	56,8	86,5
В т.ч.: в Хакасском областном отд-нии	4700	775	16,7	22,5	3,1	13,8
Норильском городском отд-нии	2550	1842	72,2	20,5	8,3	40,5
Бесплатные лекции	153000	146086	95,4	х*	х	х
В т.ч.: в Хакасском областном отд-нии	19990	20744	103,8	х	х	х
Норильском городском отд-нии	7190	8426	117,1	х	х	х
Итого	185000	170200	92,0	185,0	160,1	86,5
В т.ч.: в Хакасском областном отд-нии	26700	23564	88,15	39,0	21,9	56,1
Норильском городском отд-нии	11500	12147	105,1	39,0	31,3	80,2

* «х» – нет данных.

Примечание. Составлено по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 72. Л. 34, 35, 36.

Именно в эти годы появляется правило, по которому лектор, читающий доходные лекции с выплатой гонорара, обязан был каждую четвертую лекцию прочитать бесплатно, как шефскую лекцию. Такое правило было направлено на то, чтобы обеспечить выполнение показателей финансового плана и политическую

установку на внедрение общественных начал в пропагандистскую деятельность Общества, несмотря на глухое сопротивление лекторской общественности.

Об этом правиле вспоминают практически все члены Общества, которым выплачивали гонорар за чтение лекции. Так, Ю.А. Ляшенко, отвечая на вопрос, оплачивался ли его лекторский труд, заявил следующее: «Конечно, он оплачивался. Если я правильно помню, это же... организация на самоокупаемости, да? Поэтому... сколько-то лекций, по-моему, одна из пяти шла в фонд общества «Знание». Четыре, следовательно, лектору. И были шефские, да. Время от времени объявлялось, что, вот здесь просят шефскую лекцию. Такое тоже было»³⁷⁸.

Таблица 31

Выполнение финансового плана по чтению лекций Красноярской краевой организацией Общества «Знание» РСФСР в 1965–1969 гг., тыс. руб.

Показатель		Вид лекций			
		Публичные	Лекции по заявкам организаций с выплатой гонорара и возмещением орграсходов	Лекции по заявкам организаций с возмещением орграсходов	Всего
1965	План	8,0	100,0	143,3	251,3
	Факт	7,5	80,5	100,6	188,6
	% вып.	93,8	80,5	70,0	75,1
1967	План	20,0	110,0	146,0	276,0
	Факт	24,3	148,5	118,8	291,6
	% вып.	121,5	135,0	83,4	105,7
1969	План	28,0	169,0	127,6	324,6
	Факт	41,5	165,8	146,1	353,4
	% вып.	148,2	98,1	114,5	108,9

Примечание. Составлено по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 72. Л. 79, 161, 234.

³⁷⁸ Интервью с Ляшенко Юрием Алексеевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 218.

Внедрение и расширение общественных начал в лекторскую деятельность привело к отмене вступительных и членских взносов индивидуальных членов Общества. Вступительные взносы были отменены в 1960 году, а членские – в 1964 году формально в связи с тем, что они занимали незначительную долю в доходах организации. Фактически же еще одним важным фактором стало то, что внедрение общественных начал в деятельность Общества привело к тому, что у членов организации терялась мотивация платить членские взносы³⁷⁹.

Мы уже отмечали, что в конце 1940-х – 1950-е годы вопрос уплаты членских взносов был весьма болезненным для членов Всесоюзного общества Единственным аргументом, который обеспечивал определенную дисциплину в уплате взносов, было то, что лекторы получали выплату гонорара за свою работу. Правление Красноярской краевого отделения Общества в своих отчетах признавало, что взносы собираются, особенно в районных организациях, в основном только с тех, кто читает доходные лекции, по которым выплачивался гонорар.

Конечно, когда руководящие органы Всесоюзного общества ставили задачу по расширению практики чтения бесплатных лекций, а значительная часть доходных лекций при этом должна была читаться только с возмещением организационных расходов, но без выплаты гонорара, то многие члены Общества могли просто игнорировать уставное требование об уплате взносов из-за отсутствия мотивации к выполняемой работе.

Сведения о сборе членских взносов в 1960–1964 годы приведены в таблице 32. Как видим, в этот период ежегодно процент выполнения плана по сбору членских взносов (текущего года и задолженности прошлых лет) уменьшался. Если в 1960 году членских взносов было собрано на 69,0 % от плана, то в 1964 году только на 53,6 %. При этом большие сложности возникали со сбором членских взносов по текущему году, тогда как сбор задолженности за предыдущие годы в 1961 году составил 89,4 % от плана, в 1962 году – 117,9, в 1963 году – 85,0 %. Надо отметить тот факт, что, несмотря на высокий процент невыполнения плана по сбору членских взносов, в том числе по взносам текущего года, текущая задолженность за прошлые годы, согласно сметам и отчетам о выполнении смет, практически не росла.

³⁷⁹ Зайчиков В.Н. Об изменениях и дополнениях к Уставу Всесоюзного общества «Знание»: докл. на IV съезда Всесоюз. о-ва «Знание» 4 июня 1964 г. М.: [б. и.], 1964. 23 с.

**Выполнение финансового плана по сбору членских взносов
в Красноярском краевом отделении Общества по
распространению политических и научных знаний
в 1960–1964 годы, руб.**

Показатель		Сумма собранных членских взносов			
		Всего в текущем году			В том числе задолженность прошлых лет по Красноярскому краевому отделению, всего
		Краевое отд-ние, всего	В том числе		
			Хакасское областное	Норильское городское	
1960	План	107000,0	13500,0	6500,0	—*
	Факт	65500,0	9000,0	6500,0	—
	% вып.	61,2	66,7	100,0	—
1961	План	15500,0	2460,0	1000,0	2000,0
	Факт	8573,0	1377,0	524,0	1787,0
	% вып.	55,3	56,0	52,4	89,4
1962	План	14400,0	2300,0	1900,0	1400,0
	Факт	8505,0	1048,0	1205,0	1651,0
	% вып.	59,1	45,6	63,4	117,9
1963	План	15000,0	2500,0	2000,0	2000,0
	Факт	7800,0	800,0	2000,0	1700,0
	% вып.	52,0	32,0	100,0	85,0
1964	План	14000,0	2700,0	1300,0	0,0
	Факт	7500,0	1400,0	1200,0	0,0
	% вып.	53,6	51,9	92,3	0,0

*«—» – нет данных.

Примечание. Составлено по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 100, 104, 115, 139; Д. 72. Л. 4, 8, 41, 42, 45.

В документах Красноярского краевого отделения Общества объяснения этому феномену нет, но можно предположить, что в сметы включали не всю задолженность, а только ту, которую планировали еще взыскать с членов Общества. Внедрение общественных начал в пропагандистскую деятельность Красноярского краевого отделения Общества привело к падению

доходов организации в 1963–1964 годы. Сведения структуре доходов приведены на рисунке 6. Надо сказать, что ситуация начала выправляться только с 1965 года, когда доходы краевого отделения стали расти.

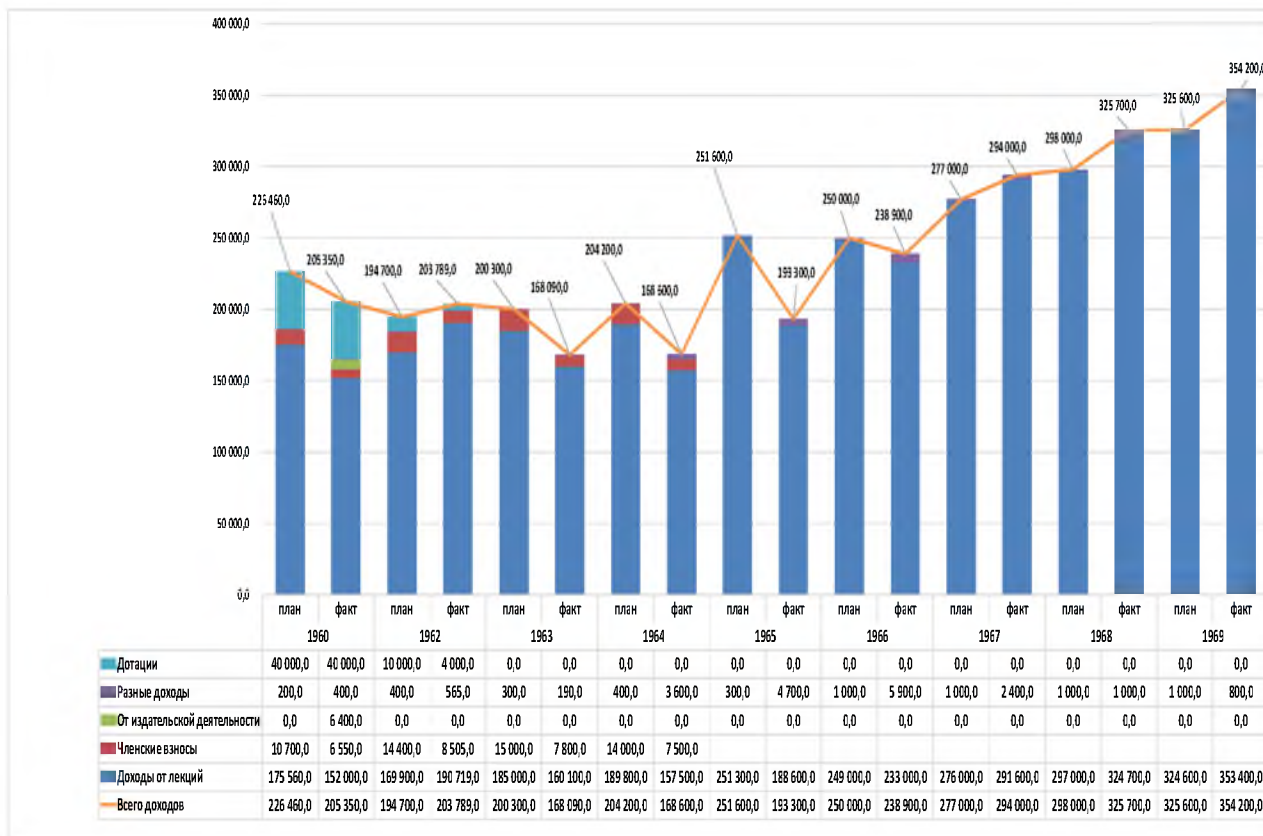

Рис. 6. Структура доходов Красноярского краевого отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР в 1960–1969 гг., руб.

С 1967 года доходы от лекционной деятельности организации стали превышать плановые показатели. Проблемы с ростом доходной части сметы Красноярского краевого отделения Общества привели к определенному торможению процесса увеличения аппарата правления краевого, Хакасского областного и Норильского городского отделений, а также перевода на профессиональную штатную деятельность ответственных секретарей районных и городских отделений Общества.

Так, в 1963 году штатная численность Красноярского краевого отделения Общества составляла 27 человек (25 ставок регистрируемого персонала и 2 ставки нерегистрируемого персонала). В аппарате Красноярского краевого отделения трудились 13 человек: ответственный секретарь (месячный оклад 175 руб.),

3 референта (месячный оклад 122 руб. 50 коп.), уполномоченный по организации лекций (месячный оклад 100 руб.), инструктор-методист (месячный оклад 100 руб.), главный бухгалтер (месячный оклад 100 руб.), бухгалтер (месячный оклад 61 руб.), секретарь-машинистка (месячный оклад 52 руб.), кассир (месячный оклад 48 руб.), уборщица-курьер (месячный оклад 30 руб.), шофер-киномеханик (месячный оклад 80 руб., надбавка к окладу 16 руб.) и шофер легкового автомобиля (месячный оклад 68 руб., персональная надбавка к окладу 17 руб., прочие надбавки 17 руб.).

На освобожденную штатную работу были переведены ответственные секретари районных организаций г. Красноярска (в Кировском, Октябрьском, Центральном районах) с месячным окладом 98 руб., ответственные секретари в городах Ачинске, Канске, Минусинске с месячным окладом в 86 руб., ответственные секретари в Емельяновском, Енисейском (была установлена персональная надбавка к окладу в 56 руб.), Иланском, Курганском, Назаровском (18 ноября 1963 года оклад был повышен до 83 руб.), Рыбинском, Ужурском и Уярском районах с месячным окладом в 70 руб.³⁸⁰

Средства на новые штатные единицы были лимитированы. Так, например, штатные должности ответственных секретарей в Емельяновском и Уярском районах были введены за счет сокращения должностей референта и уполномоченного по организации лекций в Норильском городском отделении по постановлению президиума правления Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР от 26 января 1963 протокол №5-Б³⁸¹.

В 1964 году в штатное расписание в Назаровском районе, на территории которого шла комсомольская ударная стройка Назаровской ГЭС (часть КАТЭКа), ввели должность ответственного секретаря за счет сокращения должности в Рыбинском районе. 26 октября 1964 г. в штатное расписание в Канском районе ввели 0,5 ставки ответственного секретаря за счет сокращения в Емельяновском районе³⁸².

В апреле 1965 года штатная численность Красноярского краевого отделения Общества уже увеличилась до 30 человек.

³⁸⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 73. Л. 8, 9, 12.

³⁸¹ Там же. Л. 29.

³⁸² Там же. Л. 37, 38.

В штатное расписание ввели должности ответственного секретаря в г. Дивногорске, на территории которого шла ударная комсомольская стройка Красноярской ГЭС, Курагинском и Шушенском (Дом-музей В.И. Ленина) районах, во вновь образованном Ленинском районе города Красноярска. Из штатного расписания была выведена должность ответственного секретаря Курганского района³⁸³.

Но, если штатное расписание правления Красноярского краевого отделения увеличивалось, то в Хакасском областном отделении штатная численность не изменялась до 1966 года, когда была введена должность ответственного секретаря Таштыпского района³⁸⁴.

В Норильском городском отделении же в 1963 году сократили штатное расписание до 4 штатных единиц в пользу увеличения штатного расписания правления Красноярского краевого отделения, и лишь в 1965 году в штатное расписание была возвращена должность уполномоченного по организации лекций, а также введена должность шофера автомобиля марки «Москвич» вместо должности шофера грузовой автомашины ГАЗ-61 и должность шофера-киномеханика³⁸⁵.

Судя по перестановкам в штатном расписании, введение новых штатных единиц в 1960–1966 годы шло медленно, часто за счет распределения уже имеющихся лимитов на административно-хозяйственные расходы. При этом учитывалась не только целесообразность усиления пропагандистской деятельности на той или иной территории, но и доходность районных или городских отделений, способность их приносить доход от чтения лекций, который бы покрывал расходы на оплату труда освобожденных работников.

Однако с ростом доходов и перевыполнением финансового плана Красноярским краевым отделением общества «Знание» в 1967–1969 годах, происходит увеличение штатной численности в организации (табл. 33).

³⁸³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 73. Л. 65, 65об., 72.

³⁸⁴ Там же. Л. 171.

³⁸⁵ Там же. Л. 65. Л. 158, 159, 160.

Изменение штатной численности Красноярского краевого, Хакасского областного, Норильского городского отделений Общества «Знание» » РСФСР в 1967–1969 годы

Год	Отд-ние о-ва «Знание»	Штат. ед., месячный фонд оплаты труда (ФОТ), руб.	Регистрируемый персонал						Нере- гистри- руемый персо- нал
			Всего	В том числе работники					
				аппа- рата	Краснояр- ского город. отд-ния	район. отд-ний Красноярска	город. отд-ний	район. отд-ний	
Янв.– февр. 1967	Краевое	шт. ед.	39	13	х*	4	6	16	–**
		ФОТ	4143,0	1355,0	х	480,0	680,0	1620,0	–
	Хакасское	шт. ед.	10	6	х	х	х	4	–
		ФОТ	1002,2	602,2	х	х	х	400,0	–
	Норильское	шт. ед.	6	6	х	х	х	х	–
		ФОТ	1114,2	1114,2	х	х	х	х	–
Янв. 1968	Краевое	шт. ед.	42	14	х	4	6	18	–
		ФОТ	4628,5	1592,5	х	480,0	680,0	1868,0	–
	Хакасское	шт. ед.	9	6	х	х	х	3	–
		ФОТ	946,5	646,5	х	х	х	300,0	–
	Норильское	шт. ед.	6	6	х	х	х	х	–
		ФОТ	1245,4	1245,4	х	х	х	х	–
Янв. 1969	Краевое	шт. ед.	55	15	3	5	6	26	1
		ФОТ	6850,9	1992,9	422,4	720,0	825,6	2502,0	129,6
	Хакасское	шт. ед.	9	6	х	х	х	3	–
		ФОТ	946,5	646,5	х	х	х	300,0	–
	Норильское	шт. ед.	6	6	х	х	х	х	–
		ФОТ	1328,3	1328,3	х	х	х	х	–

*«х» – нет должности;

**«–» – нет данных.

Примечание. Составлено по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 81. Л. 7, 8, 9, 10, 22, 25, 26, 33, 118, 128, 226, 234.

1969 году штатная численность регистрируемого персонала (аппарата и ответственных секретарей районных и городских отделений) Красноярского краевого отделения выросла до 55 штатных единиц, из которых 15 штатных единиц были в аппарате правления, 3 штатных единицы в Красноярском краевом отделении и 5 штатных единиц ответственных секретарей районных отделений в городе Красноярске, 6 штатных единиц ответственных секретарей городских отделений, 26 штатных единиц ответственных секретарей районных отделений. В этот же период штатная численность Хакасского областного и Норильского городского отделений не росла, более того, в 1968 году штатная численность Хакасского отделения уменьшилась на одну единицу ответственного секретаря районного отделения. К концу 1960-х годов более 70 % ответственных секретарей районных и городских отделений Общества работали на постоянной профессиональной основе. В этот же период происходит укрепление материально-технической базы организации.

В 1960 году Красноярское краевое отделение Общества приобретает автобус, киноустановку «Украина», мебель для правления краевого, районных и городских отделений, для Норильской городской организации грузовой автомобиль ГАЗ-51³⁸⁶, а в 1965 году – автомобиль марки «Москвич»³⁸⁷.

В 1970–1980-е годы основным источником финансовых поступлений Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР становятся доходы от лекционной деятельности. Структура общих доходов приведена на рисунке 7.

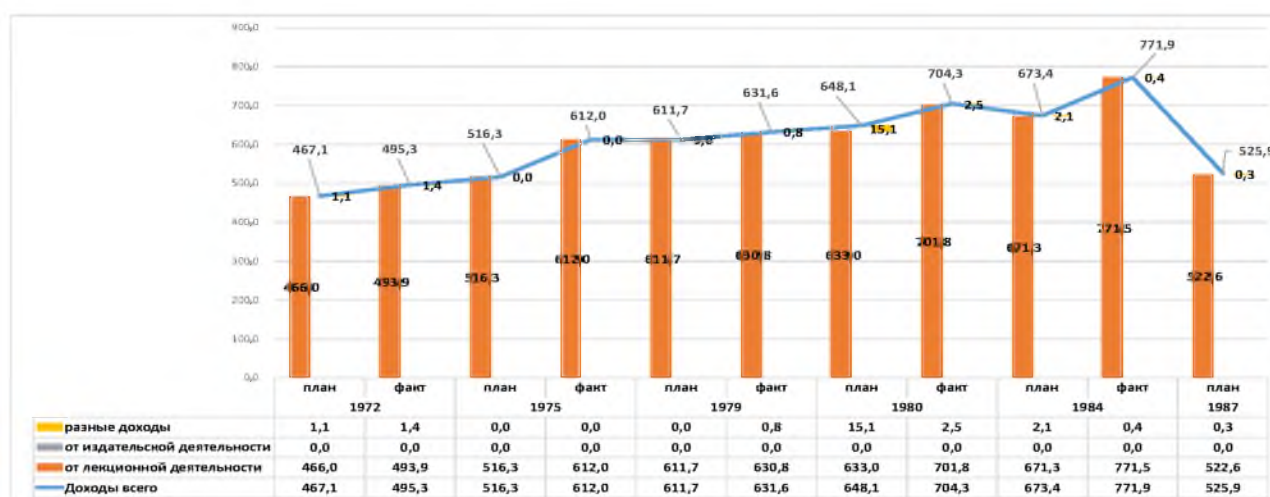

Рис. 7. Структура доходов в Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1972–1987 годы, тыс. руб.

³⁸⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 102.

³⁸⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 72. Л. 117.

В 1972–1986 годы наблюдается ежегодный прирост объема денежных средств, которые зарабатывали лекторы Красноярской краевой организации общества «Знание», при этом финансовый план организации перевыполнялся. Так, в 1972 году планируемые доходы организации были установлены в 467,1 тыс. руб., фактически организация получила за счет доходных лекций и прочих доходов 495,3 тыс. руб. (106,0 % от плана), а в 1984 году планируемые доходы были установлены в размере 673,4 тыс. руб., фактически же были заработаны 771,9 тыс. руб. (114,6 % от плана). Весьма интересно, что две аттестации лекторских кадров в 1977, 1980–1982 годы, которые привели к сокращению количества лекторов Общества и читаемых лекций, повлияли и на доходы организаций. Как видно из рисунка 7, ежегодное перевыполнение финансового плана приводило к повышению плановых показателей на следующий год, однако плановые показатели на 1979 год были ниже, чем фактически достигнутые результаты в 1975 году. Такая же закономерность прослеживается и в 1984 году, когда плановые показатели доходной части сметы оказались ниже достигнутых показателей в 1980 году. Финансовый план организации на 1987 год зафиксировал существенное снижение предполагаемых доходов организации. *Об этом же говорит в своих воспоминаниях Г.А. Овчинников, который в 1988 году избирался первым заместителем председателя правления Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР: «Ей-богу... Нас и так-то было... все меньше и меньше в 1988–1990 годы. А там уже, как партия развалилась, у нас, откровенно говоря, задача была одна. Поскольку мы занимали площади бывшего горкома партии на ул. Мира, 98, нам всеми фибрами надо было удержать их. Иначе, если мы не удержим площади, то нам не выжить. Вот. И поэтому мы, откровенно говоря, в начале 90-х годов занимались... коммерцией, если так говорить. Чуть ли не... начинали заниматься... мини-биржами. У кого сахар, у кого другой товар... (смеется). Вот так было»³⁸⁸.*

Наращивание доходов организации позволило в 1970–1980-е годы увеличивать и расходы Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР. Увеличение структуры расходов по укрупненным группам приведено на рисунке 8.

³⁸⁸ Интервью с Овчинниковым Геннадием Александровичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 169.

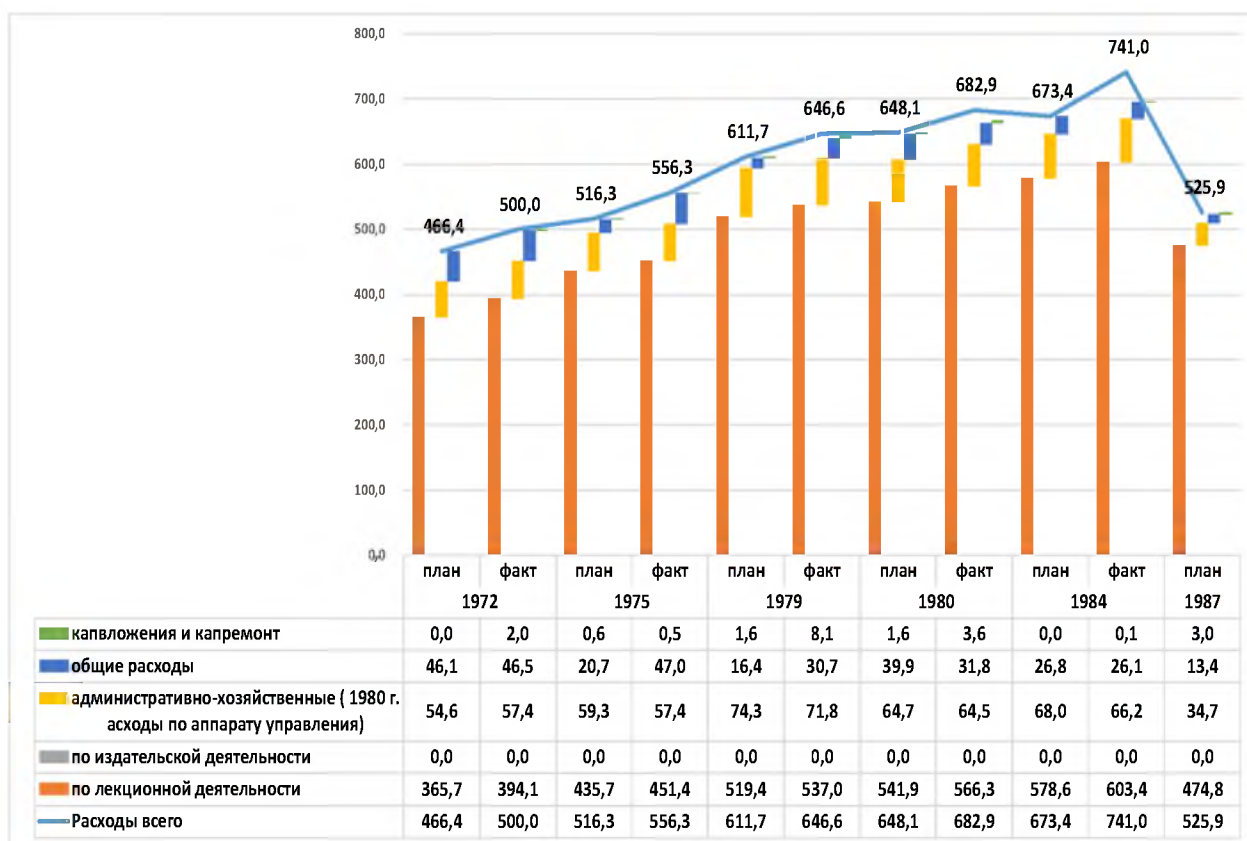

Рис. 8. Структура расходов Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1972–1987 годы, тыс. руб.

Если сравнить баланс между доходами и расходами организации, то можно сделать вывод, что в 1970–1980-е годы финансовая устойчивость краевой организации была нестабильна. Наблюдался то бюджетный профицит, то бюджетный дефицит, который покрывался доходами прошлых лет. Так, в 1972 году организация заработала на чтении лекций 495,3 тыс. руб., а потратила на свою деятельность 500,0 тыс. руб., закрыв финансовый год с дефицитом в 5,0 тыс. руб. В 1975 году организация заработала 611,7 тыс. руб., а потратила 556,3 тыс. руб., тем самым профицит годового бюджета составил 55,4 тыс. руб. Заработав в 1979 году 631,66 тыс. руб., краевая организация была вынуждена закрыть год с расходами в размере 646,66 тыс. руб., которые превысили доходы на 15,0 тыс. руб.

Аналогичная ситуация наблюдалась в 1980 и 1984 годы. Например, в 1980 году Красноярская организация закончила финансовый год с профицитом бюджета в 21,4 тыс. руб., а в 1984 году с дефицитом в 30,9 тыс. руб. Впрочем, это обстоятельство не стало помехой для наращивания ее расходов.

Основную долю в расходах краевой организации Общества «Знание» РСФСР занимали расходы по лекционной деятельности. Так, в 1972 году расходы по лекционной деятельности составили 78,8 % от общих расходов, в 1979 году удельный вес расходов по лекционной деятельности в общих расходах составил 83,1 %, а в 1984 году – 81,4 %. Традиционно большую часть этих расходов составляли лекторские гонорары, поощрения и вознаграждения сотрудников и внештатных работников. В 1972 году на выплаты лекторских гонораров были потрачены 165,6 тыс. руб. (42,0 % от всех расходов по лекторской деятельности), выплаты рецензентам – 0,3 тыс. руб. (0,08 %), стенографистам – 0,1 тыс. руб. (0,03 %). На выплаты нештатным уполномоченным были потрачены 4,6 тыс. руб. (1,2 %), а на поощрительное вознаграждение внештатным руководителям районных, городских и первичных организаций – 3,1 тыс. руб. (0,8 %). На поощрительное вознаграждение лекторам были потрачены 47,7 тыс. руб. (12,1 %), в том числе денежное 41,0 тыс. руб.

Стоит отметить, что расходы на лекторские гонорары в абсолютных цифрах постоянно росли: в 1975 году они уже составляли 207,3 тыс. руб., в 1979 году – 226,3, в 1984 году – 246,0 тыс. руб. А вот расходы на вознаграждение внештатным сотрудникам и поощрение лекторов, наоборот, уменьшались. Так, фонд поощрительного вознаграждения лекторов уменьшился с 47,7 тыс. руб. в 1972 году до 27,2 тыс. руб. в 1979 году, а в 1980-е годы размер поощрения колебался от 28,7 тыс. руб. в 1980 году до 32,0 тыс. руб. в 1984 году.

Уменьшение фонда поощрения лекторов было напрямую связано с ростом выплаты гонорара за лекции по заявкам организаций и сокращением доходных лекций без выплаты гонорара. Уменьшение денежного вознаграждения для внештатных сотрудников с 7,7 тыс. руб. в 1972 году до 4,6 тыс. руб. в 1984 году было связано с переводом ряда лекторов районных и городских организаций с общественной работы на постоянную, а также с расширением штатной численности аппарата Красноярской краевой организации общества «Знание» и, соответственно, увеличением расходов на содержание районных и городских организаций, куда входили расходы нерегистрируемого штатного персонала и административно-хозяйственные (на аппарат управления).

9 сентября 1971 правление Общества «Знание» РСФСР дополнительно выделило на 1972 год 11 единиц штатных работников, в том числе 10 единиц – ответственных секретарей и 1 единицу –

старшего экономиста³⁸⁹. В соответствии с этим решением правление Красноярской краевой организации решило ввести штатные единицы ответственных секретарей в следующих организациях: Бирилюсской районной, городской организации Красноярск-45 (с коэффициентом 30 %), Казачинской районной, Партизанской районной, Саянской районной, Тасеевской районной, Тюхтетской районной, Алтайской районной (Хакасская автономная область), Бейской районной (Хакасская автономная область), Усть-Абаканской районной (Хакасская автономная область)³⁹⁰.

К этому времени штатных работников не было в 12 районных и городских организациях: Кежемской, Туруханской, Мотыгинской, Игарской городской, Богучанской, Северо-Енисейской, Эвенкийской окружной, Таймырской окружной, Боградской, Орджоникидзевской, Пировской, Большеулуйской³⁹¹. В 1980-е годы на постоянную основу стали переводить руководителей первичных организаций на крупных предприятиях и стройках, научных организаций. Так, в 1987 году на штатной основе в Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР трудились 130 человек, из них 100 человек работали по штатному расписанию, утверждённому для Красноярской краевой организации (11 ставок еще были вакантными), 23 человека по штатному расписанию Хакасской областной организации, 7 человек по штатному расписанию Норильской городской организации. Из 111 штатных единиц, включенных в штатное расписание Красноярской краевой организации, к аппарату правления относились 53, в том числе 16 штатных единиц регистрируемого персонала (заместитель председателя – 1 шт. ед., главный бухгалтер – 1 шт. ед., старший бухгалтер – 4 шт. ед., экономист – 1 шт. ед., бухгалтер – 1 шт. ед., секретарь–машинистка – 1 шт. ед., заведующий хозяйством – 1 шт. ед., уборщица-курьер – 1 шт. ед., уборщица – 3 шт. ед., уполномоченный по организации лекций Шушенской районной организации – 1 шт. ед., водитель I класса легкового автомобиля «Жигули» – 1 шт. ед.) и 37 штатных единиц нерегистрируемого персонала (ответственный секретарь – 1 шт. ед., референты правления – 4 шт. ед., референт – 3 шт. ед., референт – 5 шт. ед., референты районных организаций г. Красноярска – 7 шт. ед.,

³⁸⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 101. Л. 3.

³⁹⁰ Там же. Л. 6.

³⁹¹ Там же. Л. 7.

референт г. Ачинска – 1 шт., референт Красноярска-26 – 1 шт. ед., ротаторщик – 1 шт. ед., машинистка II категории – 1 шт. ед., водитель I класса автобуса КАВЗ – 3 шт. ед., водитель II класса автомобиля «Жигули» – 1 шт. ед.). На оставшиеся вакансии (58 штатных единиц) были устроены на работу ответственные секретари районных и городских организаций, а также ответственные секретари первичных организаций при Управлении исправительно-трудовых учреждений, Красноярском филиале СО АН СССР, Богучанской ГЭС³⁹².

В 1970–1980-е годы особое внимание уделялось методической помощи лекторам, что выразилось в перераспределении средств на проведение совещаний и семинаров с лекторским активом. В частности, в 1972 году на эти цели были потрачены 22,0 тыс. руб. на размножение текстов «В помощь лектору», 6,3 тыс. руб. – на проведение семинаров и совещаний лекторского актива, 9,5 тыс. руб. – на приобретение демонстрационных материалов.

В 1984 году на размножение текстов «В помощь лектору» расходы по печатной пропаганде и стенографированию составили 5,9 тыс. руб., на проведение семинаров и совещаний были потрачены 22,8 тыс. руб., при этом 17,0 тыс. руб. использовано за счет отчислений. Таким образом, методическая работа переводилась на самоокупаемость.

26 апреля 1979 года Совет Министров РСФСР принимает Постановление «О мерах по дальнейшему улучшению работы организаций Общества «Знание» РСФСР, в котором, в частности, был намечен план мероприятий по улучшению материально-технического обеспечения деятельности республиканских, краевых и областных отделений. В соответствии с этим постановлением Обществу «Знание» РСФСР было предписано построить и ввести в эксплуатацию в 1983 году Дом «Знание» в г. Красноярске строительным объемом 18,6 тыс. м³. Всего по РСФСР в период с 1981 по 1985 год, согласно этому постановлению, планировалось построить четыре Дома «Знание», один Дом научно-технической пропаганды, а один Дом научно-технической пропаганды предстояло реконструировать. Госплану РСФСР было предписано предусмотреть в пятилетнем плане на 1981–1985 годы выделение Обществу «Знание» РСФСР необходимые объемы капитальных вложений, проектно-изыскательских и подрядных строительного-монтажных

³⁹² ГАКК. Ф. П-2068. Д. 210. Л. 19, 58, 58 об., 59, 59 об., 60, 61.

работ на эти цели³⁹³. В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР в ноябре 1983 года был подписан протокол по определению долевого участия в строительстве Дома «Знание» между Обществом «Знание» РСФСР и исполкомом Красноярского краевого Совета народных депутатов, по которому была определена стоимость строительства дома «Знание» с планетарием в объеме 2,3 млн руб., в том числе строительно-монтажных работ 1,3 млн руб., с объемом работ 27,8 тыс. м³ в соответствии с разработанным техническим проектом. При этом правление Общества «Знание» РСФСР передало Красноярскому крайисполкому лимиты капитальных вложений и строительно-монтажных работ в полном объеме на весь период строительства и обеспечивало финансирование строительства в сумме 1,54 млн руб. Красноярский крайисполком взял на себя обязательства выделить средства на финансирование строительства Дома «Знание» в сумме 0,76 млн руб. По окончании строительства здание должно было быть передано правлению краевой организации Общества «Знание» РСФСР³⁹⁴.

Однако строительство Дома «Знание» в Красноярске так и не было закончено. Как вспоминает А.Г. Овчинников, здание не было построено из-за позиции краевой исполнительной власти: «Ну, как сказать, что не успели? Дело в том, что это опять взаимодействие власти. Если в одном случае они нам помогали, а здесь с крайисполкомом мы договорились, что 70 % платит Общество «Знание», и 30 % платит край. Вот. На эти 70 % здание построили, осталась только отделка в основном. И я, когда пришел первым заместителем, здание уже перестали строить. В 1983 году начали строить и за два года подняли стены. А потом заморозили, потому что деньги не выделял крайисполком. Вот это было централизованно всё. Надо попасть в план строительства в крае. И мы никак, сколько бы ни писали, сколько бы ни бились, все бесполезно. У меня такая кипа писем была. Вы просто поздно пришли, я недавно... выбросил всё. Потому что думал, все уже... Поэтому, когда мы поняли, что

³⁹³ О мерах по дальнейшему улучшению работы организаций Общества «Знание» РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 232 от 26 апреля 1979 г.: копия, заверенная начальником канцелярии правления Общества «Знание» России М. Сухановой // Личный архив Овчинникова Геннадия Александровича. 8 с.

³⁹⁴ Протокол по определению долевого участия в строительстве Дома «Знание» с планетарием в городе Красноярске, осуществляемого в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 26.04.1979 г. № 232: утв. зам. председателя исполкома Красноярского краевого Совета народных депутатов Ю.К. Абакумовым 01.11.1983 г., заместителем председателя правления Общества «Знание» РСФСР В.П. Кудыкиным 17.11.1983 г.: копия, заверенная начальником канцелярии правления Общества «Знание» РСФСР М. Сухановой // Личный архив Овчинникова Геннадия Александровича. 2 с.

здание не будет построено, а у нас было определённое планетарное оборудование, немецкое, потом телескопы, то мы всё это передали в международную... Школу космонавтики»³⁹⁵.

Недостроенный Дом «Знание» был снесен в июле 2018 года новым собственником земельного участка. С развалом государственно-общественной системы формирования мировоззрения, воспитания советского человека возникают проблемы финансирования и материально-технического обеспечения деятельности Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР.

Первый заместитель председателя краевого правления Общества «Знание» РСФСР в 1987–1992 годы, председатель правления с 1992 года А.Г. Овчинников так вспоминает свою работу в конце 1980-х – 1990-е годы: «Раньше платили деньги, потому, что лекционная работа входила в воспитательную работу и, соответственно, партийные органы хозяйственников заставляли, контролировали, есть ли воспитательная работа, а, значит, есть ли, в результате лекционная работа. И хозяйственники заключали договора с Обществом «Знание». У меня тогда было 60 человек – самое большое количество штатных работников. Самая крупная организация была в крае. Вот. Ну, и... Дело в том, что в начале 90-х годов партия упраздняется и, соответственно,.... Вот. Со слезами на глазах смотрел, когда подписывал Ельцин указ об упразднении партии. А мы «сидели» на партийных площадях. В одночасье, практически за месяц, организация рухнула. Вот. Негде было работать девчонкам. Посидели-посидели и начали трудоустраиваться. Да, и пришлось очень сложно. Аппарат был..., откровенно говоря, бывшие все секретари райкомов, заведующие отделами райкомов, которые привыкли, всё-таки, больше руководить, чем..., а тут пришлось, так же, как и... на уровне районных организаций, заниматься разработкой... лекций. Вернее не лекций, а семинаров по дополнительному образованию, продавать эти семинары, как говорится. И за счёт этого мы пытались выйти на самоокупаемость»³⁹⁶.

³⁹⁵ Интервью с Овчинниковым Геннадием Александровичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» ... С. 171.

³⁹⁶ Там же. Л. 166–167.

Оценивая историю экономической базы Красноярского краевого отделения Общества в советский период, мы пришли к выводу, что она формировалась на основе различных экономических моделей в разные периоды времени.

В 1948–1957 годы реализовывалась модель самокупаемости организации, построенной на принципе возмездности пропагандистской деятельности, перекладывании финансового бремени содержания организации и обеспечения ее пропагандистской деятельности на членов организации (вступительные и членские взносы) и потребителей пропаганды (продажа входных билетов на публичные лекции и заключение договоров с предприятиями и учреждениями на чтение лекций). Однако такая модель встретила определенное сопротивление, как со стороны советской интеллигенции, так и со стороны потребителей.

Со стороны интеллигенции, особенно в сельских районах, это выражалось в отказе или избегании вступления в члены Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Проявление же лекторской активности больше шло через государственную систему культурно-политического просвещения, где лекторские гонорары выплачивались без обязанности уплаты вступительных или членских взносов. В этот период отмечается разное отношение к возмездности пропаганды со стороны членов Общества, проживающих в Красноярске и других городах края, с одной стороны, и членов Общества, проживающих в сельской местности, – с другой. Если в городах к возмездным формам взаимодействия лектора и аудитории советская интеллигенция, представленная в основном деятелями науки, образования, а также советскими и партийными работниками, относилась более благосклонно, то в сельской местности советская интеллигенция, представленная в основном учителями и врачами, воспринимала это как торговлю на знаниях и предпочитала читать лекции бесплатно в качестве общественной нагрузки. В результате основные доходы организация получала за счет лекций, которые читались в Красноярске, а также от уплаты вступительных и членских взносов, которые также собирались с членов Общества в краевом центре. Со стороны предприятий и учреждений сопротивление установленной экономической системе по обеспечению деятельности Общества проявлялось в отказе от вступления в члены-коллективы Общества, заключении договоров на чтение доходных лекций, занижении по

договоренности с лекторами и организаторами лекционной пропаганды расценок за прочтение лекций, игнорировании своих обязательств по расчетам с Обществом за прочитанные лекции, что приводило к образованию их кредиторской задолженности перед Обществом. Возникающие противоречия снимались идеологическим и административным нажимом, а также мерами экономического воздействия с помощью снижения размера вступительных и членских взносов (1949 г.), снижения утвержденных расценок на лекции. Тем не менее, количество бесплатных (шефских) лекций превышало в разы количество доходных лекций.

В 1957–1959 годы государство начинает интеграцию Общества по распространению политических и научных знаний в государственную систему культурно-политического просвещения граждан, передав функции, полномочия и государственные дотации на проведение пропагандистской деятельности от государственных учреждений – лекторских бюро – Всесоюзному обществу. В этот период начинается стимулирование чтения бездоходных лекций, как на уровне идеологического обоснования, так и с помощью экономического стимулирования с помощью выплаты гонорара за чтение бесплатных лекций. Выплата лекторского гонорара за чтение бездоходных лекций обеспечивалась за счет прямых дотаций из республиканского бюджета.

В 1960-е годы с провозглашением построения коммунистического общества и внедрением новых общественных отношений, в том числе в деятельность общественных организаций, стала формироваться новая экономическая модель функционирования Общества. Государство отказывается от прямых дотаций Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний, в его деятельность внедряются принципы общественных начал в пропагандистскую деятельность, которые должны были обеспечить самоокупаемость. Внедрение общественных начал в пропагандистскую деятельность предполагало отказ от оплаты лекторского труда по всем бездоходным лекциям и большей части доходных лекций. Оно способствовало росту бездоходных лекций. Однако практика чтения доходных лекций с возмещением орграсходов, но без выплаты лекторского гонорара, в 1962–1963-е годы спровоцировала отход от лекторской деятельности определенной части членов Общества, к срыву планов по чтению орграсходных лекций и невыполнению общих

финансовых планов Красноярского краевого отделения Общества. Такое положение дел было характерно для всех отделений Всесоюзной организации в данный период времени. В 1967 году происходит корректировка политики внедрения общественных начал в части сокращения количества доходных лекций с возмещением только орграсходов в пользу увеличения доходных лекций с выплатой гонорара лекторам.

Интеграция Общества в государственную систему культурно-политического просвещения, формирования коммунистического мировоззрения и воспитания советского человека, расширение возмездных отношений в деятельности Общества привели к увеличению доходов и расходов Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1970–1986 годы, к переводу аппарата организации на профессиональную освобожденную форму работы. Начавшееся в конце 1980-х – начале 1990-х годов разрушение государственной системы политического просвещения и воспитания граждан привели к разрушению сложившейся экономической системы обеспечения деятельности Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР и попыткам коммерциализации ее деятельности.

Глава 4. ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ В КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

4.1. Формы и масштаб лекционной деятельности Красноярской организации общества «Знание»

При создании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний предполагалось, что основной формой пропагандистской работы Общества будут публичные лекции по вопросам марксизма-ленинизма, внешней и внутренней политики СССР, советской экономики, политического, экономического и культурного развития национальных республик СССР; мирового хозяйства и мировой политики, истории международных отношений; материалистического мировоззрения; политической экономии; юридических, исторических, философских и филологических наук; литературы и искусства; педагогики и психологии; военных наук; физико-математических и химических наук; биологии и медицины; географии и геологии; сельскохозяйственных, технических и других наук.

Намечались циклы лекций по наиболее значимым событиям, тематические вечера (лекции с литературно-музыкальными иллюстрациями) по различным областям знаний. Популяризацию научных знаний предполагалось вести путем демонстрации научных опытов, издания стенограмм публичных лекций, журналов и научно-популярной литературы, проведения радиопередач и осуществления звукозаписи наиболее значительных лекций, организации выставок, музеев, научно-консультационных бюро, участия членов Общества в выпуске научных и научно-популярных кинофильмов, а также их широкой демонстрации³⁹⁷.

В этой связи стоит обратить особое внимание на то обстоятельство, что одной из основных форм просветительской деятельности Общества должны были стать именно публичные лекции по различным отраслям знаний. Во многом это было связано с тем, что лекционная работа Общества еще на этапе его создания

³⁹⁷ Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. Постановлением Совета Министров СССР № 3401 от 29 сентября 1947) / Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7–10 июля 1947 г.) // Сборник основных материалов. М.: Тип. им. Сталина, 1947. С. 40.

строилась на базе Центрального лектория в Москве (переданное в ведение Общества Всесоюзное лекторское бюро при Министерстве высшего образования СССР)³⁹⁸. И это была по-своему новаторская идея, так как большинство государственных культурно-просветительских учреждений в то время проводили лекционную работу в форме закрытых (по заявкам организаций) лекций.

Как показала дальнейшая практика, количество публичных лекций, проведенных Обществом и его структурными подразделениями, а также охват публичными лекциями слушателей, существенно уступали количеству лекций (количеству слушателей), прочитанных Обществом по заявкам организаций, что позволяет говорить еще об одной идее, которая не нашла своего широкого развития в деятельности организации. В Уставе Общества 1954 года формы и методы пропагандистской деятельности Всесоюзного общества корректируются исходя из сложившейся практики. Основной формой просветительской деятельности были признаны не только публичные лекции, но и лекции по заявкам (договорам) государственных, общественных, кооперативных организаций и учреждений, фабрик, заводов, колхозов, МТС, совхозов, учебных заведений и других³⁹⁹.

Ежегодно, вплоть до начала 1980-х годов, Красноярская организация Общества «Знание» постоянно наращивала число читаемых лекций. Сведения о количестве лекций, прочитанных лекторами Красноярского краевого отделения Общества в 1948–1961 гг., а также их тематике, приведены в таблице 34. Так, если в 1948 году более 100 лекторов Красноярского отделения Общества прочитали 716 лекций, то уже в 1949 году были прочитаны 1809 лекций (прирост числа прочитанных лекций к предыдущему году составил 152,7 %), в 1950 году – 4362 (прирост к предыдущему году 141,2 %), в 1951 году – 4702 (прирост к предыдущему году 7,8 %), в 1952 году – 5898 (прирост к предыдущему году 25,4 %), в 1953 году – 6887 (прирост к предыдущему году 16,8 %), в 1954 году – 8657 (прирост к предыдущему году 25,7 %), в 1955 году – 10651 (прирост к предыдущему году 23,0 %), в 1956 году – 14410 лекций (прирост к предыдущему году 35,3 %). В эти годы Красноярское краевое отделение Общества постоянно не выполняло плановые показатели по чтению лекций. Так, в 1948 году краевое отделение должно было согласно утвержденным основным плановым показателям прочитать

³⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

³⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 67об.

750 платных лекций, из них 150 публичных лекций и 600 лекций по заявкам (договорам) организаций⁴⁰⁰. Однако общий план по чтению лекций был выполнен лишь на 57,7%, а с учетом бесплатных лекций – на 95,5 %.

Таблица 34

Количество лекций, прочитанных Красноярским краевым отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1961 гг.

Год	Всего	В том числе									
		публичных				по заявкам организаций (закрытых)				на радио и ТВ*	
		Кол-во	%	В т.ч. бесплатных		Кол-во	%	В т.ч. бесплатных		Кол-во	%
				Кол-во	%			Кол-во	%		
1948	716	100	14,0	1	1,0	616	86,0	282	45,8	0	0,0
1949	1809	141	7,8	8	5,7	1633	90,3	391	23,9	35	1,9
1950	4362	157	4,0	6	3,8	4145	95,0	2197	53,0	60	1,0
1951	4702	214	4,6	7	3,3	4464	94,9	1396	31,3	24	0,5
1952	5898	196	3,3	0	0,0	5700	96,6	850	14,9	2	0,1
1953	6887	155	2,3	0	0,0	6732	97,7	2339	34,7	0	0,0
1954	8657	233	2,7	0	0,0	8416	97,2	3589	42,6	8	0,1
1955	10651	248	2,3	0	0,0	10403	97,7	4955	47,6	0	0,0
1956	14410	287	2,0	0	0,0	14123	98,0	6960	49,3	0	0,0
1957	32755	303	0,9	0	0,0	32452	99,1	22445	69,2	0	0,0
1958	52735	395	0,7	13	3,3	52340	99,3	39398	75,3	0	0,0
1959	85059	549	0,6	116	21,1	84272	99,1	66715	79,2	238	0,3
1960	159469	431	0,3	127	29,5	158496	99,4	142693	89,5	542	0,3
1961	181012	446	0,2	114	25,6	180094	99,5	164521	91,4	472	0,3

* Учет лекций на телевидении (ТВ) начинается с 1959 года.

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 42, 54; Д. 306. Л. 26, 30, 39; Д. 455. Л. 28, 31, 43, 48; Д. 620. Л. 29, 34, 51; Д. 777. Л. 35; Д. 985. Л. 23, 26, 29; Д. 1035. Л. 21, 22, 26, 34; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45; Д. 210. Л. 62; Д. 303. Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514. Л. 29.

План по чтению публичных лекций был выполнен с учетом одной бесплатной лекции на 66,7 %, а план по чтению лекций по заявкам организаций на 55,7 %. Правда, с учетом бесплатных лекций

⁴⁰⁰ГАКК.Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 2; Д. 3. Л. 19, 20.

общее количество лекций, прочитанных по заявкам организаций, превысило плановые показатели на 2,7 %.

В 1952 году общий план чтения лекций был утвержден для Красноярского краевого отделения Общества на уровне 6730 лекций, из них было необходимо прочитать 290 платных публичных лекций, 3940 платных лекций по заявкам организаций и 2500 шефских (бесплатных) лекций⁴⁰¹.

Однако общий план по чтению лекций был выполнен лишь на 87,6 %. Невыполнение общего плана в Красноярском краевом отделении Общества произошло за счет невыполнения плановых показателей по чтению публичных и шефских лекций. Так, по чтению публичных лекций план был выполнен лишь на 67,8 %, а по шефским лекциям – на 34,0 %.

В 1952 году Красноярское краевое отделение Общества впервые не только выполнено, но и перевыполнило план по чтению лекций по заявкам организаций (123,1 % от плановых показателей). Во многом это стало результатом целенаправленной работы правления краевого отделения и правлений ряда городских и районных отделений по заключению договоров на чтение платных лекций с краевыми учреждениями, промышленными предприятиями, колхозами и совхозами. Как отмечали члены правления краевого отделения Общества, неплохо было поставлено дело с заключением договоров о платном чтении лекций и их исполнении в городах Игарка, Ачинск, Минусинск, в Рыбинском районе и ряде других. Однако большинство правлений и районных уполномоченных явно недооценивали важность этой работы, сводя на нет активность членов и не проявляя заботу об укреплении материальной базы краевого отделения Общества. Так, в период работы с марта 1952 г. по ноябрь 1953 г. 37 районных отделений, Таймырское и Эвенкийское окружные отделения не заключили ни одного договора на чтение платных лекций⁴⁰².

В Канском городском отделении, например, в этот период такие договора заключались, но не выполнялись. В итоге из 7 договоров, заключенных в 1952 году, не был выполнен ни один. В 1953 году было заключено 12 договоров и ни один не выполнен полностью. Аналогичная картина наблюдалась в Назаровском отделении. Здесь в 1953 году было заключено 8 договоров, из них 4 с колхозами, но все

⁴⁰¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 9.

⁴⁰² Там же. Л. 12.

они остались не выполнены. Подобная ситуация была в Шарыповском, Шушенском районах и ряде других. В Сухобузимском районе в 1953 году два колхоза заключили договоры с местным отделением Общества и перевели авансом на счет организации установленную сумму денег, но, не дождавшись в течение 10 месяцев лекций, были вынуждены обратиться в правление краевого отделения Общества с просьбой вернуть деньги за непрочитанные лекции⁴⁰³.

Правление краевого отделения Общества в целях стимулирования оплачиваемой лекторской активности членов Общества в местных отделениях начало активно заключать договоры с краевыми организациями на чтение лекций в их подразделениях и подведомственных учреждениях и предприятиях в городах и районах края. Однако были нередки случаи, когда лекторы местных отделений Общества просто не выполняли обязательств по чтению таких лекций или выполняли с нарушением установленных сроков по заключенным договорам. Так, например, Северо-Енисейское отделение в 1953 году получило поручений на чтение 36 лекций, Ирбейское – 25, Бириллюсское – 16, Саянское – 11 лекций, однако на местах не было прочитано ни одной лекции⁴⁰⁴.

Тем не менее в 1953 году лекторами краевого отделения в целом по краю были прочитаны 6887 лекций, годовой план был выполнен на 107,0 %. В 1954 году в свете решений II съезда Общества по расширению лекционной пропаганды план чтения лекций краевому отделению был увеличен на 50 % по отношению к плановым показателям 1953 года. За 1954 год лекторами краевого отделения были прочитаны 8657 лекций (при плане 9200), годовой план был выполнен на 92,0 %. План по чтению лекций в 1955 году составил 10500 лекций и был выполнен на 101,4 %⁴⁰⁵.

Правление Красноярского краевого отделения Общества отмечало, что невыполнение плана по чтению лекций в 1954 году следует отнести за счет неудовлетворительной работы ряда районных отделений. К примеру, в течение 1954 года не прочитали ни одной лекции члены Общества в Артемовском, Емельяновском, Идринском, Курагинском, Северо-Енисейском, Ужурском отделениях. В 1955 г. среди отстающих отделений упоминались Большеулуйское, Балахтинское, Кежемское и Минусинское районные отделения⁴⁰⁶.

⁴⁰³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 13.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 36. Л. 51.

⁴⁰⁶ Там же.

Например, в Минусинском районе 22 члена Общества в 1952 и 1953 годы не прочитали ни одной лекции, в 1954 году – 12 лекций, за 9 месяцев 1955 года – 5⁴⁰⁷.

Правление Красноярского краевого отделения Общества пришло к мнению, что виной низкой лекторской активности является то, что члены Общества из Минусинского района «смирившись с недостатками работы руководителей и не желают утруждать себя работой». Но здесь надо обратить внимание на тот факт, что в 1952–1953 гг. Минусинским отделением руководила сотрудница РК КПСС тов. Иванчикова, а в 1954–1955 гг. заведующий райздравотделом тов. Майков,⁴⁰⁸ то есть ответственные работники партийных и государственных органов, в которых были ведомственные системы лекционной пропаганды. Данный факт может свидетельствовать о том, что члены Общества, одновременно являясь еще и лекторами системы партийного просвещения и ведомственной системы медицинского и санитарного просвещения, просто предпочитали проявлять свою лекторскую активность в ведомствах, где работали их руководители. Видимо аналогичная ситуация сложилась и в Большеулуйском районном отделении, где председателем правления был секретарь РК КПСС т. Козлов. В этом отделении Общества при наличии 22 членов в 1954 году были прочитаны всего 9 лекций, а за 9 месяцев 1955 года – ни одной лекции⁴⁰⁹. В 1956 году общий годовой план чтения лекций был выполнен на 93,2 % (были прочитаны 14410 лекций). В 1957 году в связи с тем, что Всесоюзным обществом были приняты функции ведения лекционной пропаганды от органов Министерства культуры РСФСР, плановое задание краевому отделению было увеличено в сравнении с 1956 годом более чем на 10 %, то есть до 30000 лекций. Общий план был выполнен на 109,1 %⁴¹⁰.

При этом выполнение общего плана опять было достигнуто за счет превышения плана по чтению бесплатных лекций, что привело к невыполнению плана по чтению публичных и платных лекций. В 1956 году краевым отделением Общества план по чтению публичных и платных лекций был выполнен на 78,8 %, Хакасским областным отделением – на 64,6 %, а в 1957 году выполнение данного плана составило соответственно на 82,8 и 79,2 %⁴¹¹.

⁴⁰⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 36. Л. 51.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 52

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 5, 6.

⁴¹¹ Там же. Л. 8, 9.

Невыполнение плановых показателей по краю в 1956–1957 гг. было также связано с плохой организацией лекционной деятельности в Норильском, Канском, Ачинском, Минусинском городских отделениях, Богучанском, Кежемском, Краснотуранском, Тасеевском, Иланском, Ужурском, Назаровском районных отделениях, Таймырском и Эвенкийском окружных отделениях⁴¹².

Первоначально учредители Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний предполагали, что основным видом деятельности лекторов должны были стать публичные лекции для заинтересованных граждан, однако для большего охвата аудитории пропагандистам Красноярского краевого отделения пришлось самим идти в народные массы, чтобы нести просвещение трудящимся. Об этом свидетельствует количество публичных лекций, прочитанных лекторами краевого отделения в период 1948–1961 гг.

С увеличением числа лекций Красноярского краевого отделения Общества удельный вес публичных лекций, несмотря на постоянный рост их численности, в общей численности прочитанных лекций постоянно уменьшался. Например, если в 1948 году публичные лекции составляли 14,0 % в общем количестве прочитанных лекций, то в 1961 году удельный вес таких лекций был на уровне 0,2 %. При этом, если в 1949 году была прочитана 141 публичная лекция, то в 1955 году – 248 (прирост количества ежегодно читаемых лекций составил 75,0 % к 1949 году), а в 1961 году были прочитаны уже 446 лекций (прирост количества читаемых лекций составил 316,3 % к 1949 году).

подавляющее количество публичных лекций читались в постоянных лекториях, которые создавались при государственных учреждениях и учебных заведениях, на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах.

Первый лекторий Красноярского отделения Общества появился в феврале 1948 года в Красноярске при краевом Доме учителя. С начала организации лектория лекции проводились один раз в неделю, а с марта 1948 года два раза в неделю⁴¹³. В период с февраля до июля 1948 года в лектории была прочитана 21 публичная лекция по темам: «Ленин и физика XX века» (1 лекция), «Политика Советского Союза по германскому вопросу» (1 лекция),

⁴¹² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 10.

⁴¹³ ГАРФ.Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 73. Л. 2.

«Международное положение» (4 лекции), «Смерть и оживление организма» (1 лекция), «Русская физика и ее корифеи» (1 лекция), «Фальсификаторы истории» (1 лекция), «История г. Красноярск» (1 лекция), «Достижения советской хирургии» (1 лекция), «Великий физиолог Павлов» (1 лекция), «Педагогическое наследие Макаренко» (1 лекция), «Япония сегодня» (1 лекция), «Великий русский хирург Пирогов» (1 лекция), «События в Китае» (1 лекция), «Мир живой и неживой» (1 лекция), «Витамины и их значение для жизни человека» (1 лекция), «Советские писатели об Америке» (1 лекция), «Международный обзор» (1 лекция), «Творчество лауреата Сталинской премии К. Симонова» (1 лекция)⁴¹⁴.

Отсутствие в Доме учителя киноустановки и иной возможности сопровождать лекции кинопоказами привело к тому, что был создан еще один лекторий в Доме офицеров. За первое полугодие 1948 года в лектории Дома офицеров были прочитаны 6 лекций по темам: «Тимирязев и его творческое наследие», «Великий русский полководец Кутузов» (обе лекции сопровождались демонстрацией соответствующих кинофильмов), «Международное положение» (3 лекции), «Атомная энергия» (1 лекция)⁴¹⁵.

В марте 1948 года при Красноярском пединституте был организован лекторий физико-математической секции (руководитель – профессор Цомакион). Целью лектория была популяризация научных знаний путем демонстрации научных опытов. Работа лектория вызвала интерес у студентов и учащихся 9–10 классов. Однако из-за небольшого количества мест в аудитории (110) краевое отделение Общества, как правило, не могло удовлетворить все запросы на эти лекции.

За первую половину 1948 года в лектории физико-математической секции были проведены лекции с демонстрацией опытов по геометрической оптике (1 лекция), колебанию волны (2 лекции), явлениям в жидкостях (1 лекция), электростатическим явлениям (1 лекция), законам Ньютона (1 лекция), электромагнитной индукции (1 лекция), электромагнетизму (1 лекция), радиолокации (1 лекция), химии (1 лекция). Работа в физико-математической лектории в основном проводилась членами-соревнователями краевого отделения Общества – ассистентами Е.М. Головиной и Н.С. Королевой под руководством профессора Цомакиона⁴¹⁶.

⁴¹⁴ ГАРФ.Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 73. Л. 3.

⁴¹⁵ Там же. Л. 4.

⁴¹⁶ Там же.

При Лесотехническом институте был создан лекторий технической секции (руководитель – доцент Левин). В этом лектории были прочитаны лекции по темам «Получение спирта и сахара из древесины» (1 лекция), «Вклад русских ученых в мировую химию» (1 лекция). Кроме того, один раз в месяц читались лекции в Канском Краслаге для инженерно-технического состава по специальной тематике⁴¹⁷.

В Канске лекторий организовал действительный член Общества А.В. Калинин. Однако непростые отношения активиста с городским комитетом ВКП(б) фактически привели к закрытию лектория по международным отношениям⁴¹⁸.

Первый фабрично-заводской лекторий Красноярского отделения Общества появился в ноябре 1948 года на заводе им. Побежимова. За шесть месяцев 1949 года по линии просветительской работы здесь были прочитаны 12 лекций, которые посетили 2500 человек⁴¹⁹.

В 1949 году в Красноярском крае действовали три колхозных лектория, два из которых в Хакасии в селах Белый Яр и Иудино, один – в колхозе «Заветы Ильича» Канского района. В селе Белый Яр члены краевого отделения Общества рассказывали о достижениях передовой биологической науки, о пятилетнем плане преобразования степей и т.д. Всего для колхозников были прочитаны 25 лекций. Лекции в Иудинском лектории проводились по субботам и, по сведениям организаторов, их посещали не менее 300 человек.

Данный лекторий сосредоточил свою работу вокруг сельскохозяйственных тем. Так, например, в лектории силами специалистов Хакасской опытной станции была организована лекция по агротехнике ветвистой пшеницы для работников колхоза «Путь социализма». Накануне лекции академик Т.Д. Лысенко прислал несколько зерен этой пшеницы⁴²⁰.

Весной 1960 года членами краевой секции «Государство и право» И.Г. Накрохиным и Э.С. Любашевским был создан юридический лекторий при домоуправлении по ул. К. Маркса, 96 в Красноярске. Президиум правления краевого отделения Общества подготовил во все местные отделения письмо «Лекторий на усадьбе», в котором обобщил результаты работы пропагандистов по месту жительства.

⁴¹⁷ Там же. Л. 5.

⁴¹⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

⁴¹⁹ Там же. Л. 39.

⁴²⁰ Там же. Л. 28.

Однако новые лектории по месту жительства появились только в Красноярске (ул. Сталина, 104) и в Канске⁴²¹. Сведения о количестве лекториев, созданных Красноярским краевым отделением Общества, приведены в таблице 35.

Таблица 35

Количество лекториев, созданных Красноярским краевым отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1953 гг.

Год	Всего	В том числе						
		городских	районных	в гос. учреждениях	в учебных заведениях	фабрично-заводских	в колхозах, совхозах	прочих
1948	8	3	1	-	-	3	1	0
1949	27	14	1	-	-	9	3	0
1950	51	8	1	13	6	18	5	0
1951	60	7	2	16	6	23	4	2
1952	53	10	5	11	6	19	2	0
1953	58	3	19	7	5	12	4	1

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 42, 54; Д. 306. Л. 26, 30, 39; Д. 455. Л. 28, 31, 43, 48; Д. 620. Л. 29, 34, 51; Д. 777. Л. 35; Д. 985. Л. 23, 26, 29; Д. 1035. Л. 21, 22, 26, 34; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45.

Тематическая направленность лекционной деятельности в лекториях Красноярского краевого отделения Общества показывает, что, с одной стороны, в 1948 году в общегородских лекториях отсутствовала определенная системность в чтении лекций. Тематика лекций была «разношерстной», хаотично охватывающей разные отрасли знания. Лишь в технических лекториях наблюдалась попытка чтения лекций по определенным циклам, раскрывающим различные аспекты естественно-научной отрасли знаний: физики и химии. С другой стороны, Красноярское краевое отделение Общества активно включилось в политическую кампанию по борьбе с космополитизмом и поиском «русского приоритета» в науке, которая разворачивалась в нашей стране

⁴²¹ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 28.

в 1949–1953 гг.⁴²² Так, из 21 лекции, прочитанных в лектории Дома учителя в 1948 году, 5 лекций были посвящены приоритету научных открытий в русской науке, 5 лекций по международной тематике затрагивали темы по осложнению международной обстановки и опасности низкопоклонства перед Западом.

В середине 1950-х – 1960-е гг. общее количество лекториев продолжало расти. Так, в 1955 году в Красноярском крае было уже 86 лекториев Красноярского краевого отделения Общества, в 1959 году – 1160, в 1960 году – 601, в 1961 году – 513, в 1962 году – 522, в 1963 – 389, в 1964 году – 506 лекториев⁴²³. В 1968–1969 гг. в крае действовали уже 838 лекториев⁴²⁴. В 1980–1981 гг. количество постоянно действующих лекториев достигло 1267⁴²⁵.

Несмотря на то что в период 1948–1956 гг. Красноярское краевое отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний ежегодно увеличивало почти на четверть число читаемых лекций, масштабы его пропагандистской деятельности значительно уступали масштабам пропагандистской деятельности городских, районных и сельских объединений, входивших краевую систему политкультпросвета. Так, Красноярское краевое лекционное бюро и местные объединения лекторов прочитали в 1950 году 14716 лекций⁴²⁶, то есть в 3,4 раза больше, чем Красноярское краевое отделение Общества в этом же году. В 1951 году в системе политкультпросвета Красноярского края были прочитаны 19130 лекций⁴²⁷, что в 4,1 раза больше, чем было прочитано лекторами Красноярского краевого отделения Общества. В 1952 году в краевой системе политкультпросвета были прочитаны 19073 лекций, из них штатными лекторами Красноярского краевого лекционного бюро – 428, внештатными – 2778, лекторами районных лекторских групп – 4618, лекторами сельских объединений – 11249 лекций⁴²⁸. Параллельно лекторы Красноярского краевого отделения Общества смогло прочитать только 5898 лекций, или в 3,2 раза

⁴²² Костырченко Г.В. Кампания по борьбе с космополитизмом в СССР // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 47–60; Миронин С.С. Сталинский порядок [Электронный ресурс]. М.: Алгоритм, 2007. 269 с.; Генина Е.С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири: 1949–1953 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Кемеров. гос. ун-т. Кемерово, 2009. 420 с.

⁴²³ ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 210. Л. 62; Д. 303. Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514. Л. 29; Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66.

⁴²⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 10.

⁴²⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 32.

⁴²⁶ ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 3. Л. 29.

⁴²⁷ ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 5. Л. 53, 53об.

⁴²⁸ ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 5. Л. 53, 53об.

меньше. В 1953 году в краевой системе политкультурпросвета были прочитаны 20230 лекций, в том числе штатными лекторами краевого лекционного бюро – 404, внештатными – 3052, лекторами районных и городских групп – 4481, лекторами сельских объединений – 12293 лекций,⁴²⁹ а в 1955 году – 16768 лекций⁴³⁰. В то время как лекторами Красноярского краевого отделения Общества в 1953 году были прочитаны 6887 лекций, что меньше в 2,9 раза, а в 1955 году – 10651 лекций, что меньше в 1,6 раза. Разница в количестве читаемых лекций объясняется большей численностью и разветвлённостью организационной структуры лекторских объединений краевой системы политкультурпросвета.

Поэтому, когда в 1957 году Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний были переданы функции Министерства культуры РСФСР по лекционной пропаганде на селе, и Красноярское краевое отделение Общества начало организационно поглощать краевые лекторские объединения, произошел резкий скачок в количестве ежегодно читаемых лекций лекторами краевого отделения Общества. Так, в 1957 году были прочитаны 32755 лекций, или в 2,3 раза больше, чем в предыдущем году.

Интеграция городских, районных и сельских лекторских объединений в Красноярское краевое отделение Общества не только привела к резкому росту количества читаемых лекций, но и изменила систему организации лекторской работы, а также структуру читаемых лекций. Происходит дальнейшее падение удельного веса количества читаемых публичных лекций с 2,0 % в 1956 году до 0,9 % в 1957 году с последующим снижением до 0,2 % в 1961 году. При этом с 1958 года вновь входит в практику чтение бесплатных публичных лекций.

Если в 1948–1951 годы удельный вес бесплатных лекций не превышал 3,8 % от всех публичных лекций, прочитанных лекторами Красноярского краевого отделения Общества, а в 1952–1957 гг. публичные лекции читались слушателям исключительно по входным билетам, то в 1958–1961 гг. численность бесплатных публичных лекций выросла с 13 лекций (3,3 % от общего числа прочитанных лекций) в 1958 году до 114 (25,6 %) в 1961 году. Увеличение доли лекций по заявкам (договорам) организаций сопровождалось увеличением количества и удельного веса лекций, прочитанных

⁴²⁹ ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 6. Л. 31, 63.

⁴³⁰ ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

лекторами бесплатно. Так, если в 1956 году из общего количества лекций, прочитанных по заявкам организаций, бесплатных лекций было прочитано на 49,3 % (6960 лекций), то в 1961 году бесплатных лекций было прочитано на 91,4 % от общей численности лекций по заявкам организаций (164541 лекций).

Такие изменения стали следствием новых практик, которые сложились в среде районных и сельских лекторов, пополнивших ряды Красноярского краевого отделения Общества. К этому надо добавить, что на II (1953 г.) – V (1961 г.) конференциях Красноярского краевого отделения Общества каждое второе выступление делегатов было посвящено тому, что лекторы местных отделений предпочитают читать бесплатные лекции, а выполнение плановых показателей по чтению платных лекций для них морально и организационно обременительно. К тому же именно в это время партийные директивы на развитие общественных начал в строительстве коммунистического общества начинают реализовываться в организационной и пропагандистской деятельности Общества⁴³¹.

Однако увеличение доли бесплатных лекций до 90 % и более от общей численности читаемых лекций к концу 1961 года привело к противоречию с установками государственных органов и руководства Общества по распространению политических и научных знаний на обеспечение самофинансирования его организаций и отказа от государственных дотаций, доставшихся после ликвидации системы лекторских бюро.

Для того чтобы обеспечить, с одной стороны, принципы безвозмездности просветительской деятельности, с другой стороны, финансовую устойчивость Общества и его региональных структур, с 1962 года были изменены организационные принципы чтения лекций.

Публичные лекции стали читать исключительно по входным билетам, а лекции по заявкам организаций на условиях полного возмещения расходов на организацию лекции (организационных расходов и выплаты лекторского гонорара), на условиях возмещения только организационных расходов без выплаты лекторского гонорара и на бесплатной основе.

⁴³¹ Залесов Г.М. Развитие общественных начал в культурном строительстве Западной Сибири (1959–1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1984. 238 с.

Сведения о количестве лекций, прочитанных лекторами Красноярской краевой организации Общества в 1962–1977 гг., приведены в таблице 36.

Таблица 36

Количество лекций, прочитанных Красноярским краевым отделением Общества «Знание» РСФСР в 1962–1977 гг.

Год	Всего	В том числе								По радио и ТВ
		публичных		по заявкам организаций						
				с выплатой гонорара и возмещением орг. расходов		с возмещением орг. расходов		бесплатных		
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	
1962	185336	379	0,2	18165	9,8	492	0,3	166300	89,7	413
1963	167106	357	0,2	9665	5,8	14155	8,5	142929	85,5	903
1964	189801	283	0,2	0	0,0	32774	17,3	156744	82,6	706
1965	201717	305	0,2	7704	3,8	21705	10,8	172003	85,3	881
1966	172666	394	0,2	11312	6,6	22086	12,8	138874	80,4	4996
1967	194367	516	0,3	15328	7,9	29775	15,3	148748	76,5	5395
1968	195500	632	0,3	15663	8,0	36911	18,9	142294	72,8	4955
1969	191183	698	0,4	16405	8,6	29280	15,3	144800	75,7	-
1970	214270	755	0,4	20772	9,7	31028	14,5	161715	75,5	-
1971	229962	831	0,4	24293	10,6	29402	12,8	175436	76,3	-
1972	246987	1039	0,4	28818	11,7	29495	11,9	187635	76,0	-
1973	255310	1038	0,4	30745	12,0	30285	11,9	193241	75,7	8597
1974	264867	1054	0,4	33375	12,6	29688	11,2	200766	75,8	10525
1975	307725	1225	0,4	36635	11,9	34184	11,1	235681	76,6	-
1976	312024	1400	0,5	36514	11,7	32253	10,3	241857	77,5	-
1977	321875	1337	0,4	37920	11,8	35058	10,9	247560	76,9	-

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66; Д. 901. Л. 58; Д. 1006. Л. 54; Д. 1075. Л. 60; Д. 1139. Л. 65; Д. 1602. Л. 65; Д. 1703. Л. 41; Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР. М.: Знание, 1969–1978. 1970. С. 8; 1971. С. 22; 1972. С. 24; 1973. С. 23; 1976. С. 22; 1977. С. 22; 1978. С. 20.

Что характерно, эксперименты по внедрению общественных начал в лекционную пропаганду Общества, приведшие к сокращению численности лекторов Красноярского краевого отделения Общества в 1962–1963 гг., привели к уменьшению в 1963 году количества прочитанных лекций в Красноярском крае на 18230 лекций по

отношению к показателям предыдущего года. При этом количество бесплатных лекций в 1963 году уменьшилось на 23371 лекцию по отношению к показателям предыдущего года. Впрочем, уже в 1964 году общий объем прочитанных лекций превысил показатели 1962 года на 4465 лекций.

В дальнейшем в 1960–1970-х годах наблюдается постепенный рост числа лекций, которые читали трудящимся Красноярского края лекторы Красноярского краевого отделения Общества. Так, если в 1965 году общее количество прочитанных лекций составляло 201717 лекций, то в 1977 году уже были прочитаны 321875 лекций.

С конца 1960-х годов начинается увеличение доли платных публичных лекций в общем количестве лекций, прочитанных лекторами краевого отделения. Так, если до 1967 года доля публичных лекций не превышала 0,2 %, то в 1967 году их удельный вес вырос до 0,3 %, а в 1969 году до 0,4 %.

На таком уровне удельный вес публичных лекций фиксируется до 1978 года. В 1960-е годы, как мы помним, наблюдалось сокращение удельного веса бесплатных лекций по заявкам организаций. В 1962 году на долю бесплатных лекций приходилось 89,7 % от всех читаемых лекций, а в 1969 году удельный вес бесплатных лекций составлял 75,7 % от общей численности.

Аналогичная ситуация наблюдалась и по лекциям с оплатой гонорара, и по орграсходным платным лекциям по заявкам организаций. В 1960-е годы, например, удельный вес лекций с выплатой гонорара (с полной компенсацией расходов на проведение лекций) менялся от 9,8 % в 1962 году до 3,8 % в 1965 году и 8,6 % в 1969 году, в 1970-е годы удельный он увеличился до 11,0–12,0 %, или до 52,9 % от общего количества платных лекций по заявкам организаций. Одновременно удельный вес платных лекций без выплаты лекторского гонорара снижался.

Сведения о количестве платных лекций, прочитанных лекторами Красноярской краевой организации Общества, приведены в таблице 37. Интересно, что наметившийся идейный и организационный кризис в обществе «Знание» никак не сказался на количестве платных лекций, которые читали лекторы Красноярской краевой организации. Относительное снижение количества числа платных лекций в 1979, 1981–1983 гг., скорее всего, стало результатом уменьшения количества лекторов в ходе общественных аттестаций лекторских кадров в Красноярской краевой организации.

При этом общее количество лекций в период 1982–1986 гг. упало с 361632 лекции на 1 января 1983 года до 173485 лекций на 1 января 1987 года, или в 2,1 раза⁴³². В 1988 году общее количество лекций, прочитанных лекторами краевого отделения, составило 80450⁴³³.

Таблица 37

Количество платных лекций, прочитанных Красноярской краевой организацией Общества «Знание» РСФСР в 1978–1988 гг.

Год	Всего	В том числе					
		публичных		по заявкам организаций			
				с выплатой гонорара и возмещением организационных расходов		с возмещением организационных расходов	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		
1978	79846	1164	1,5	39507	49,5	39175	49,0
1979	70953	991	1,4	42869	60,4	27093	38,2
1980	78607	1201	1,5	45045	57,3	32361	41,2
1981	77039	1176	1,5	45539	59,1	30324	39,4
1982	77632	1132	1,5	46620	60,1	29880	38,4
1983	77857	1314	1,7	48222	61,9	28321	36,4
1984	81117	1366	1,7	46459	57,3	33292	41,0
1985	83083	1268	1,5	49332	59,4	32493	39,1
1986	90040	1370	1,5	51661	57,4	37009	41,1
1987	81982	1343	1,6	47741	58,2	32898	40,1
1988	80450	1528	1,9	47006	58,4	31916	39,7

Примечание. Составлено по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 145. Л. 26, 46; Д. 153. Л. 85, 87; Д. 160. Л. 87, 92; Д. 167. Л. 78, 85, 98; Д. 173. Л. 31, 43, 65; Д. 180. Л. 13об., 29; Д. 188. Л. 3, 41, 55; Д. 189. Л. 5, 16; Д. 196. Л. 5, 10; Д. 203. Л. 27, 43, 55, 66; Д. 206. Л. 33; Д. 210. Л. 11об., 20; Д. 216. Л. 34, 55, 60.

Сопоставив вышеприведенные данные с динамикой платных лекций, приведенных в таблице 37, можно прийти к выводу, что

⁴³²Краткие сведения о деятельности общества «Знание» РСФСР. 1982–1986 гг.: Делегату VIII съезда Общества «Знание» РСФСР. М., 1987. С. 24, 25.

⁴³³ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 3061. Л. 42.

резкое падение общего количества лекций, прочитанных пропагандистами краевого отделения, произошло за счет бесплатных лекций. Так, если в 1982 году лекторы Красноярской краевой организации общества «Знание» прочитали 284000 бесплатных лекций, то в 1986 году уже только 83445, то есть количество бесплатных лекций за этот период сократилось в 3,4 раза, а в 1988 году лекторы краевой организации не прочитали ни одной бесплатной лекции.

Если сравнить масштабы лекционной деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» с данными областных и республиканских (АССР) организаций Восточной Сибири (рис. 9), то надо сказать, что до 1957 года красноярцы уступали здесь только Иркутской областной организации, однако с 1958 года в краевом отделении стало гораздо больше прочитанных лекций, чем у иркутян.

При сравнении количества лекций, ежегодно прочитанных лекторами Красноярской краевой организации общества «Знание», с количеством лекций, прочитанных в областных организациях Западной Сибири (рис. 10), то видно, что до 1961 года Красноярская краевая организация занимала лидирующее место по количеству ежегодно читаемых лекций среди областных организаций Западной Сибири.

Весьма показательны данные об использовании красноярскими лекторами радио и телевидения для расширения аудитории лекционной пропаганды. В 1949–1951 гг. лекторы краевого отделения Общества активно использовали местные радиосети для проведения устной пропаганды, хотя, конечно, удельный вес радиолекций в общем количестве прочитанных лекций был невелик.

Так, в 1949 году по радио были прочитаны 35 лекций, в 1950 году – 60, а в 1951 году – 24. В последующее время, вплоть до 1959 г., лекции на радио в Красноярском крае практически не читались. Сравнительный анализ радиолекций, прочитанных Красноярским краевым отделением, с данными областных и республиканских (АССР) отделений Восточной Сибири, показывает, что красноярцы по этому показателю уступали только пропагандистам Иркутского отделения, где в 1949 году

были прочитаны 180 радиолекций, в 1950 году – 195, а в 1951 году – 218⁴³⁴.

В целом по Сибири, кроме Иркутского областного отделения, по количеству прочитанных лекций на радио Красноярское краевое отделение опережали только Омское и Кемеровское областные отделения. Так, в Омском областном отделении в 1949 году были прочитаны 65 радиолекций, в 1950 году – 97, в 1951 году – 87, а в Кемеровском областном отделении в 1949 году была прочитана 21 радиолекция, в 1950 году – 89, в 1951 году – 137⁴³⁵.

Развитие радио и телевидения, обеспечение их доступности в стране в конце 1950-х – 1960-е гг.⁴³⁶ и, соответственно, Красноярском крае⁴³⁷ способствует дальнейшему развитию таких форм устной пропаганды Красноярского краевого отделения Общества, как радио- и телевизионная лекция. Так, в 1959 году лекторы Красноярского краевого отделения Общества прочитали на радио и телевидении 238 лекций, в 1963 году – 903, а в 1966 году уже были прочитаны 4996 лекций, в 1974 году – 10525.

В 1959–1966 гг. Красноярское краевое отделение Общества уступало по количеству прочитанных лекций на радио и телевидении в Восточной Сибири только Иркутскому областному отделению. Если же сравнивать количество лекций, прочитанных на радио и телевидении Красноярским отделением с аналогичными показателями областных отделений Западной Сибири, то в этом рейтинге красноярские пропагандисты опережали только Омское и Кемеровское отделения Общества.

Начиная с 1967 года, лекторы Красноярской краевой организации Общества прочитали на радио и телевидении 5395 лекций, закрепив за собой лидерство в Сибири по чтению лекций на радио и телевидении.

⁴³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 306. Л. 25, 26, 38, 39, 40.

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ Вильчек В.М. Под знаком ТВ. М., 1987. С. 75–93; Шаболовка, 53. Страницы истории телевидения. М., 1988. С. 196–217.

⁴³⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 23. Д. 37. Л. 11–14; Оп. 25. Д. 38. Л. 11–15; Оп. 26. Д. 52. Л. 117–120; Оп. 33; Д. 426. Л. 6–7; Д. 26. Л. 42–44; Ф. П-6692. Оп. 1. Д. 6. Л. 179–181; Гускова К. Передает большой телевизионный... // Красноярский рабочий. 1957. 1 сент. С. 3.

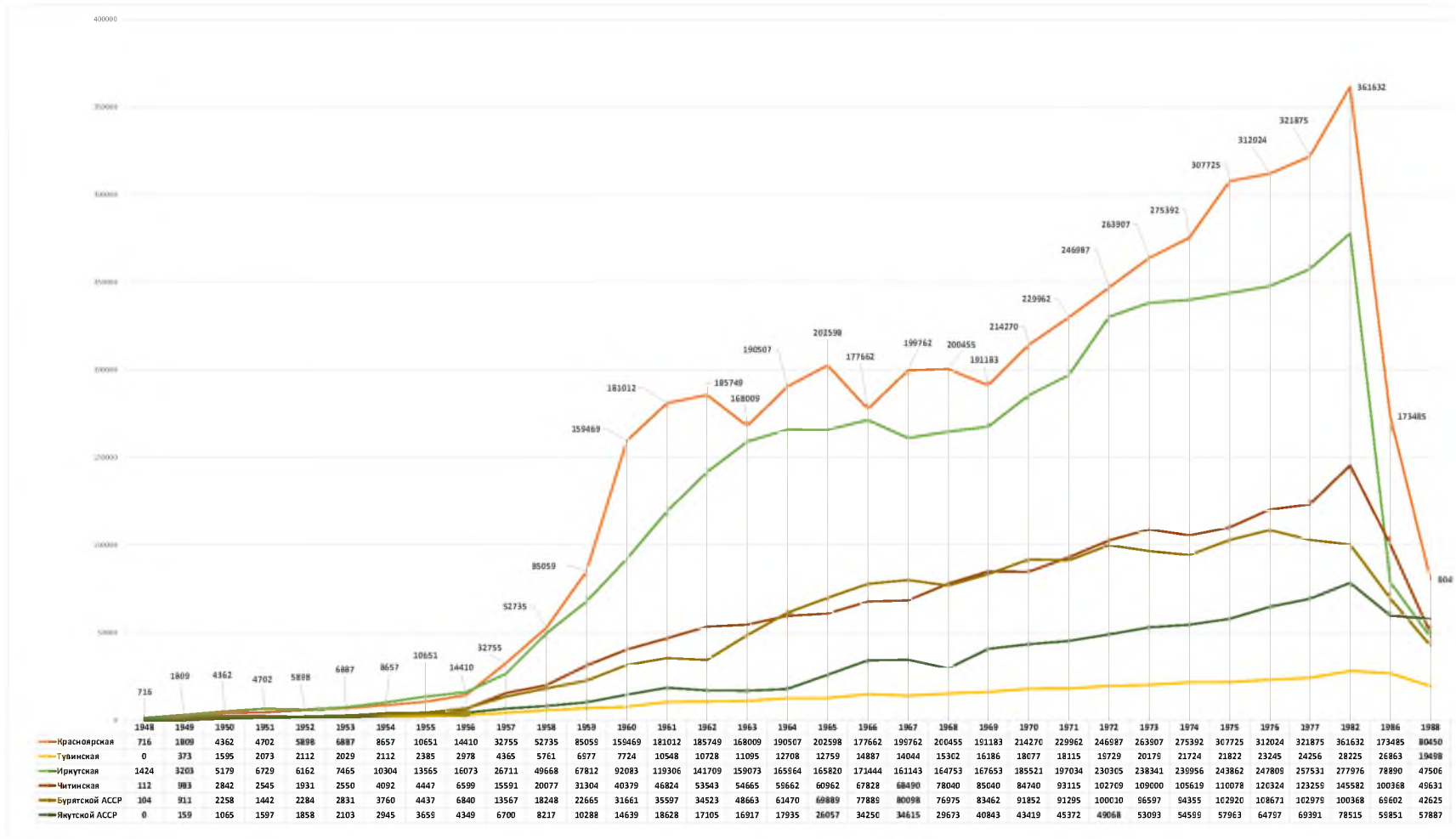

Рис. 9. Сравнение Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР с областными, республиканскими (АССР) организациями Восточной Сибири по количеству прочитанных лекций в 1948–1988 гг.

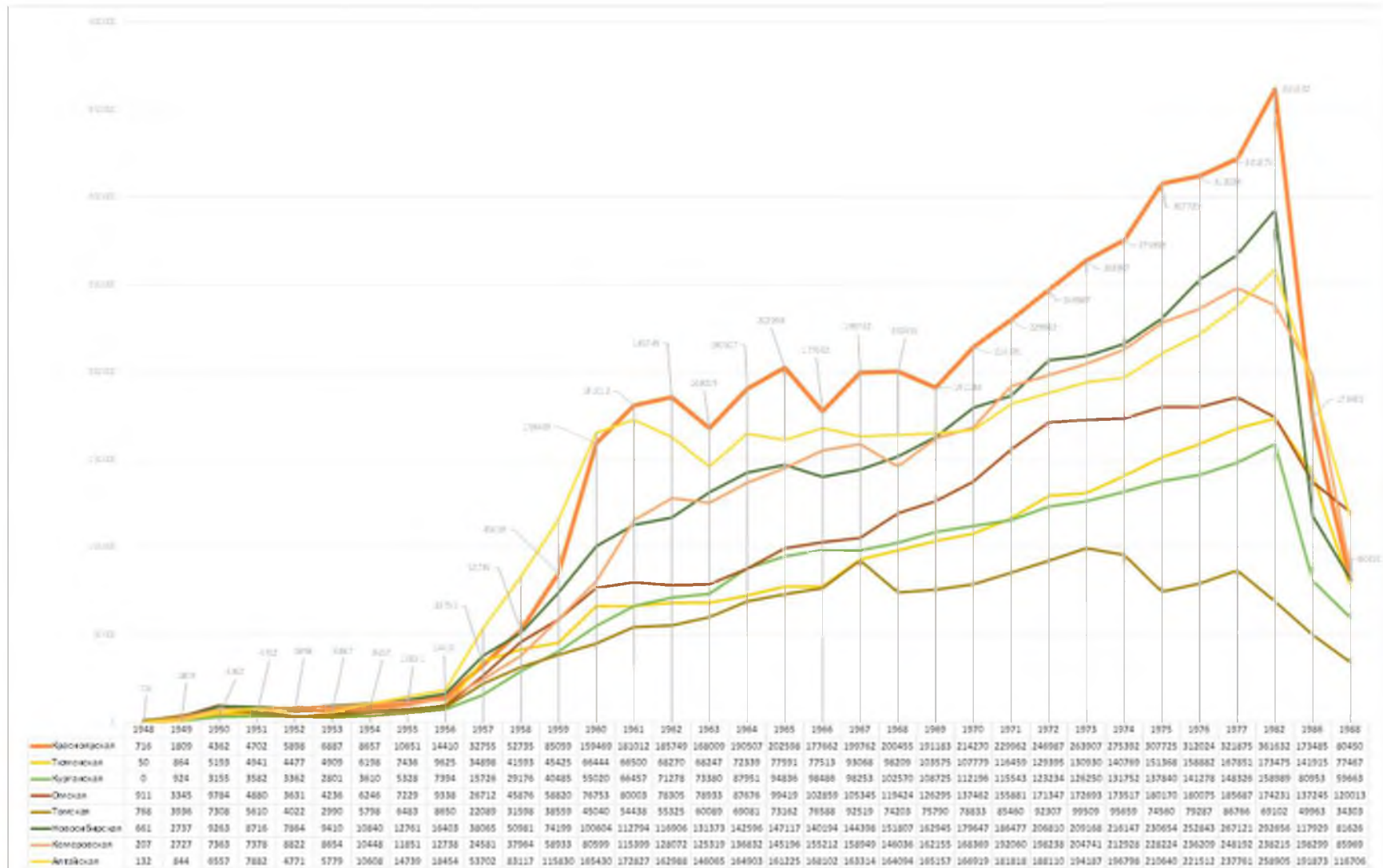

Рис. 10. Сравнение Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР с областными организациями Западной Сибири по количеству прочитанных лекций в 1948–1988 гг.

Одним из главных вопросов организации лекционной пропаганды был выбор аудитории слушателей. В 1948–1964 гг. Всесоюзное общество планировало и осуществляло лекционную пропаганду в территориальном разрезе, по месту чтения лекций. Сведения о распределении лекций Красноярского краевого отделения Общества по месту их прочтения в 1948–1964 гг. приведены в таблице 38.

В 1948–1949 гг. более половины лекций были прочитаны в Красноярске, можно сказать, по месту проживания лекторов краевого отделения Общества. Отсутствие транспорта для выездной деятельности, скромный лекторский актив на периферии привели к тому, что в городах краевого подчинения была прочитана только треть лекций, в селах в 1948 году – 6,6 % от общего количества лекций, в 1949 году – 18,6 %. Причем рост лекций, прочитанных на селе, шел в основном за счет районных центров. Об этом свидетельствует снижение в 1949–1950 гг. удельного веса лекций, прочитанных в колхозах, совхозах и МТС.

Вовлечение в ряды краевого отделения сельской интеллигенции приводит к повышению количества лекций, которые были прочитаны лекторами в сельских населенных пунктах. Так, если в 1950 году в сельской местности были прочитаны 32,5 % от всех лекций, то уже в 1956 году удельный вес лекций в сельской местности составил 55,7 %, при этом половина лекций была прочитана по месту работы граждан в колхозах и совхозах.

В то же время правление краевого отделения отмечало, что в 1951 году 65 % всех лекций были прочитаны в Красноярске и Хакасии. В 1951 году в Уярском районном отделении были прочитаны 58 лекций, Саянском – 48, Кежемском – 34, Енисейском – 32, Ермаковском районном отделении – 31.

В большинстве же районов края в этот период были прочитаны менее 20 лекций, а в 18 районах, таких, как Абанский, Балахтинский, Емельяновский, Козульский, Ирбейский, Краснотуранский, не было прочитано ни одной лекции по линии Общества по распространению политических и научных знаний⁴³⁸.

⁴³⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 23.

Распределение лекций Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний по месту их прочтения в 1948–1964 гг.

Год	Всего*	В том числе прочитано						В том числе прочитано				
		в Красноярске		в городах краевого подчинения (городскими отделениями)		в сельских районах (районными отделениями)		на предприятиях (фабриках, заводах, шахтах, леспромхозах, лесопунктах и т.п.)		в колхозах, совхозах, МТС, РТС и др.		
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	% от общ. кол-ва	% от лекций в сельск. районах
1948	716	402	56,1	267	37,3	47	6,6	0	0,0	26	3,6	55,3
1949	1774	920	51,9	524	29,5	330	18,6	0	0,0	85	4,8	25,8
1950	4302	1455	33,8	1451	33,7	1396	32,5	204	4,7	47	1,1	3,4
1951	4678	1943	41,5	920	19,7	1815	38,8	974	20,8	886	18,9	48,8
1952	5896	2282	38,7	1086	18,4	2528	42,9	2334	39,6	1214	20,6	52,0
1953	6887	-	-	-	-	-	-	1630	23,7	590	8,6	-
1954	8649	2877	33,3	1744	20,2	4028	46,6	2948	34,1	2370	27,4	58,8
1955	10651	2829	26,6	2329	21,9	5493	51,6	4142	38,9	3071	28,8	55,9
1956	14410	3454	24,0	2931	20,3	8025	55,7	6468	44,9	4294	29,8	53,5
1957	32755	4630	14,1	4442	13,6	23683	72,3	11346	34,6	15868	48,4	67,0
1958	52735	5318	10,1	9503	18,0	37914	71,9	10444	19,8	31810	60,3	83,9
1959	84821	9567	11,3	20194	23,8	55060	64,9	30978	36,5	40819	48,1	74,1
1960	158927	17254	10,9	26386	16,6	115287	72,5	43426	27,3	78006	49,1	67,7
1961	180540	36980	20,5	32512	18,0	111048	61,5	49804	27,6	98099	54,3	88,3
1962	185336	35308	19,1	30988	16,7	119040	64,2	54921	29,6	102338	55,2	86,0
1963	167106	40767	22,2	33478	20,0	92861	55,6	61884	37,0	82504	49,4	88,8
1964	189801	37097	22,2	45494	27,2	107210	56,5	64928	38,9	60955	36,5	56,9

* Без учета лекций на радио и телевидении.

В 1957–1960 гг. удельный вес лекций, прочитанных в сельской местности, вырос более чем на 70,0 % от общего количества прочитанных лекций, причем более 2/3 лекций были прочитаны в колхозах и совхозах края. Во многом такая ситуация была связана с ростом числа лекторов, проживающих в селе. Сведения о количестве лекций, прочитанных Красноярской краевой организацией Общества «Знание» РСФСР в 1965–1977 гг., приведены в таблице 39.

Таблица 39

Лекции, прочитанные Красноярской краевой организацией Общества «Знание» РСФСР, на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах в 1965–1977 гг.

Год	Всего*	В том числе			
		на предприятиях (фабриках, заводах, шахтах, леспромхозах, лесопунктах и т.д.)		в колхозах, совхозах	
		Кол-во	%	Кол-во	%
1965	201717	86524	42,9	82492	40,9
1966	172666	75659	43,8	69111	40,0
1967	194367	74027	38,1	70637	36,3
1968	195500	72131	36,9	100033	51,2
1969	191183	59351	31,0	76815	40,2
1970	214270	79245	37,0	105767	49,4
1971	229962	82983	36,1	111207	48,4
1972	246987	87053	35,3	115385	46,7
1973	255310	155400	60,9	70578	27,6
1974	264867	123871	46,8	116873	44,1
1975	307725	150611	48,9	78523	25,5
1976	312024	157337	50,4	75583	24,2
1977	321875	182544	56,7	80994	25,2

* Без учета лекций на радио и телевидении.

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 901. Л. 58; Д. 1006. Л. 54; Д. 1075. Л. 60; Д. 1139. Л. 65; Д. 1602. Л. 65; Д. 1703. Л. 41; Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР. М., 1969–1978. 1970. С. 8; 1971. С. 22; 1972. С. 24; 1973. С. 23; 1976. С. 22; 1977. С. 22; 1978. С. 20.

В 1965 году произошла корректировка статистического учета лекций. С этого времени распределение прочитанных лекций в краевом центре, городах краевого подчинения и сельской местности больше не отображались в статистических формах и ежегодных отчетах. Приоритетными стали сведения о чтении лекций на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах.

В 1968–1972 гг. почти половина всех лекций была прочитана в колхозах и совхозах, а на промышленных предприятиях не более 1/3. Однако с 1973 года ситуация коренным образом поменялась. В 1973 году лекторы краевого отделения общества «Знание» прочитали на промышленных предприятиях региона 60,9 % лекций, в 1975 году – 48,9, в 1977 году – 56,7 %.

Во многом это стало возможным за счет увеличения первичных организаций общества «Знание» на промышленных предприятиях, количество которых с 1973 года стало больше, чем количество первичных организаций на селе (см. табл. 9).

Стоит отметить, что, помимо роста лекций, прочитанных пропагандистами краевого отделения, менялся и характер организации лекционной пропаганды. Если во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. большинство лекций в тематическом плане были не связаны между собой, то с середины 1950-х годов лекции начинают читаться в рамках тематических циклов.

Так, в 1980–1982 гг. в Красноярской краевой организации общества «Знание» действовали 1267 лекториев и кинолекториев, в которых был прочитан цикл лекций (2800) по всем направлениям знаний⁴³⁹.

К началу 1985 года в крае в целом были прочитаны около трех тысяч цикловых лекций. Практика чтения цикловых лекций стала внедряться во всех городских и районных организациях общества «Знание», а удельный вес таких лекций приближался к 60 % в общем объеме пропаганды в городах и к 45 % в селах⁴⁴⁰.

Еще одним отчетным показателем были данные об охвате населения лекционной пропагандой. Поскольку эти сведения носили информационный характер и не использовались для оценки результативности работы отделений общества «Знание»,

⁴³⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 18.

⁴⁴⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 26.

вполне возможно, что учет этих данных не был столь строг, поэтому представленные сведения могут быть подвергнуты некому сомнению. Сведения о количестве слушателей лекций, прочитанных Красноярским отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний – Красноярской краевой организацией Общества «Знание» РСФСР в 1948–1977 гг. приведены в таблице 40.

На протяжении 1948–1977 гг. рост количества прочитанных лекций сопровождался ростом числа слушателей. Так, если в 1948 году 716 лекций прослушали 85,3 тыс. человек, то в 1959 году 84821 лекцию прослушали 4083,7 тыс. человек, в 1965 году на 201717 лекций пришлось 9077,2 тыс. слушателей, в 1970 году 214270 лекций прослушали 4994,0 тыс. человек, в 1977 году 321875 лекций прослушали 13056,6 тыс. человек.

В 1967–1968 гг. наблюдалось падение численности слушателей, но она постепенно восстановилась к 1974 году до уровня 1966 года. Если сравнить количество слушателей лекций с численностью населения Красноярского края, то получается, что при населении края в 2615098 человек (данные на 15.01.1959 года) в 1958 году лекции Красноярской краевой организации Общества прослушали 2250170 человек. При этом на 1295828 человек городского населения слушателями лекций были 1881330 человек, а на 1319270 человек сельского населения приходилось 2202400 слушателей лекций, прочитанных в селах⁴⁴¹. В 1962 году на 2801,0 тыс. человек (данные на 1.01.1963 г.), проживающих в Красноярском крае, приходилось 7905186 слушателей лекций Общества, из них 2395846 человек прослушали лекции в г. Красноярске, 1351979 – в городах края, 4157361 человек – в селах⁴⁴². В 1964 году при численности населения края в 2901,0 тыс. человек (данные на 1.01.1965 г.) лекции общества «Знание» прослушали 8083 тыс. человек, из них в г. Красноярске 2141,0 тыс. человек, в городах края – 2017,0, в селах – 3925,0 тыс. человек⁴⁴³.

⁴⁴¹ ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 303. Л. 70; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю. Красноярск, 1990. С. 6; *Носова Я.А.* Социально-демографические процессы в Красноярском крае в послевоенный период (1945 г. – конец 1950-х гг.) // Инновационные тенденции развития агропромышленного комплекса России: мат-лы II Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. молодых ученых. Красноярск, 2009. Ч. 2. С. 150; *Славина Л.Н.* История Красноярского края в динамике роста его населения // Край большого будущего. История, действительность, перспектива // 70 лет Красноярскому краю: итоги и перспективы развития: мат-лы науч.-практ. конф / Сиб. гос. технол. ун-т. Краснояр. гос. ун-т. Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск, 2004. С. 141.

⁴⁴² ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 631. Л. 84; Обзор лекционной деятельности Общества «Знание» РСФСР за 1964 год. М.: Знание, 1965. С. 5.

⁴⁴³ ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 808. Л. 66; Показатели лекционной деятельности Общества «Знание» РСФСР за 1965 год. М., 1966. С. 11.

**Сведения о количестве слушателей лекций, прочитанных
Красноярским отделением Всесоюзного общества по
распространению политических и научных знаний – Красноярской
краевой организацией Общества «Знание» РСФСР в 1948–1977 гг.**

Год	Кол-во лекций*	Кол-во слушателей, чел.	Среднее кол-во слушателей на 1 лекцию, чел.
1948	716	85319	119,2
1949	1809	212981	117,7
1950	4362	439783	100,8
1951	4702	-	-
1952	5898	486466	100,8
1953	6887	520647	75,6
1954	8657	569426	65,8
1955	10651	778459	73,1
1956	14410	1035901	71,9
1957	32755	1911688	58,4
1958	52735	2250170	42,7
1959	84821	4083730	48,1
1960	158927	6607118	41,6
1961	180540	7507950	41,6
1962	185336	7905186	42,7
1963	167106	7833000	46,9
1964	189801	8083000	42,6
1965	201717	9077200	45,0
1966	172666	9098000	52,7
1967	194367	1532427	7,9
1968	195500	785000	4,0
1969	191183	4031000	21,1
1970	214270	4994000	23,3
1971	229962	5859000	25,5
1972	246987	8014000	32,4
1973	255310	8483152	33,2
1974	264867	10525945	39,7
1975	307725	10064500	32,7
1976	312024	13901300	44,6
1977	321875	13056600	40,6

*С 1959 года количество лекций указано без учета лекций на радио и телевидении. За 1963–1966, 1968–1972, 1975–1977 годы количество слушателей в статистических отчетах округлено до тысячных.

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 42, 54; Д. 306. Л. 26, 30, 39; Д. 455. Л. 28, 31, 43, 48; Д. 620. Л. 29, 34, 51; Д. 777. Л. 35; Д. 985. Л. 23, 26, 29; Д. 1035. Л. 21, 22, 26, 34; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45; Д. 210. Л. 62; Д. 303. Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514. Л. 29; Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66; Д. 901. Л. 58; Д. 1006. Л. 54; Д. 1075. Л. 60; Д. 1139. Л. 65; Д. 1602. Л. 65; Д. 1703. Л. 41; Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1969–1978 гг. М., 1969–1978.

В 1969 году на 2961991 жителей края (данные на 15.01.1970 г.) приходилось 4031,0 тыс. человек, прослушавших лекции Общества⁴⁴⁴. В 1976 году на 3197580 жителей Красноярского края (данные на 17.01.1979 г.) приходилось 13901,3 тыс. слушателей лекций общества «Знание»⁴⁴⁵.

Соотношение количества слушателей лекций Общества по распространению политических и научных знаний – краевого отделения Общества «Знание» РСФСР с количеством населения Красноярского края показывает, что в 1958 году на одного жителя приходилось 0,86 лекций, в 1964 году – 2,79, в 1969 году – 1,36, в 1976 году – 4,35 лекций. Данная статистика свидетельствует о развитии системных форм пропаганды в виде лекционных циклов, которые прослушивали одни и те же люди. При этом отмечается еще одна тенденция: при постоянном росте слушателей в Красноярском крае показатель среднего их числа на одну лекцию постоянно снижался. Если в 1948 году в среднем на одной лекции были 119 слушателей, то в 1955 году – 73, в 1960 году – 42, в 1965 году – 45, в 1970 году – 23 слушателя. В 1976 году среднее число слушателей на одну лекцию выросло до 44 человек. Все это говорит о том, что лекционную пропаганду стали проводить в малочисленных аудиториях, что должно было создать более близкий контакт между лектором и аудиторией, доходчивее донести смысл лекции. Однако, исходя из того, что в СССР правящая партия КПСС и Общество «Знание» идеологическую битву проиграли, можно сделать вывод, что этот фактор не сыграл существенной роли. В основном из-за формального подхода к чтению лекций.

Обсуждая в 1985 году необходимость реформы системы лекционной пропаганды обществе «Знание» и в Красноярской краевой организации, правление было вынуждено признать, что количественные темпы роста лекций привели к тому, что к чтению лекций стали привлекаться малоподготовленные люди, в качестве лекций оформлялись различного рода доклады, политинформации, беседы и даже инструктажи⁴⁴⁶.

Перестройка организации лекционной пропаганды, вытекающая из указаний июньского Пленума ЦК КПСС (1983 года), привела к сокращению

⁴⁴⁴Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1969 год. М.: Знание, 1970. С. 8; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю. Красноярск, 1990. С. 6; *Задорин А.В.* Население Красноярского края в 1970–1990-х гг. Воспроизводство, расселение: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 39.

⁴⁴⁵Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1976 год. М.: Знание, 1977. С. 22; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю. Красноярск, 1990. С. 6.

⁴⁴⁶ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 33.

количества лекций, читаемых краевой организацией, ввиду сокращения количества лекторов после проведения общественной аттестации⁴⁴⁷.

Еще одной системной формой лекционной пропаганды Общества в целом и Красноярской краевой организации стали народные университеты, которые начали создаваться в конце 1950-х годов в виде университетов культуры, а затем и по другим направлениям и отраслям знаний. Если на первоначальном этапе эта форма работы по своей сути не слишком отличалась от цикловых лекций, то постепенно народные университеты становятся формой общественной организации дополнительного профессионального образования взрослого населения. Сведения о количестве народных университетов, в работе которых принимала участие Красноярская краевая организация общества «Знание» в 1959–1964 гг., представлены в таблице 41.

Таблица 41

Количество народных университетов, в работе которых принимала участие Красноярская краевая организация общества «Знание» в 1959–1964 гг.

Год	Кол-во народных университетов
1959	38
1960	63
1961	134
1962	97
1963	69
1964	78

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 303. Л. 70об.; Д. 440.

В конце 1950-х – в первой половине 1960-х годов количество народных университетов, в работе которых принимало Красноярское краевое отделение, не превышало 100 единиц. Лишь в 1961 году функционировало 134 народных университета, в которых работали лекторы Общества. В 1968–1969 гг. в крае было 120 народных университетов. При этом не было создано ни одного народного университета на базе высших учебных заведений⁴⁴⁸.

В период 1976–1980 годов количество народных университетов увеличилось в 3,6 раза и составило 636 единиц. В университетах, имевших 1189 факультетов, обучались 144 тыс. человек, что

⁴⁴⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 33, 34.

⁴⁴⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 20.

составляло 220 слушателей на один университет⁴⁴⁹. Сеть народных университетов развивалась крайне неравномерно. В 16 сельских районах края не было ни одного университета, не были созданы районные советы по руководству ими (Тасеевский, Саянский, Пировский, Емельяновский, Партизанский, Каратузский и др.)⁴⁵⁰.

Таблица 42

Сведения о мероприятиях нелекционной устной пропаганды (научно-производственные конференции, тематические вечера, лекции-консультации, лекции-экскурсии и т.п.) Красноярского краевого отделения общества «Знание» в 1959–1964 гг.

Год	Количество мероприятий	Численность участников (слушателей)
1959	634	72648
1960	1396	97721
1961	2019	109237
1962	2796	167867
1963	3686	219160
1964	2895	289000

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 303. Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514. Л. 29; Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66.

Фактически народные университеты обслуживали интересы горожан, так как в селах учебой в университетах было охвачено лишь 18 тыс. колхозников (12,5 % от всех обучающихся)⁴⁵¹. С конца 1970-х годов еще одной образовательной формой пропаганды экономических знаний и передового опыта стали школы коммунистического труда (с 1987 года – школы социалистического хозяйствования).

С конца 1950-х годов в Красноярской краевой организации Общества начинается развитие иных нелекционных форм устной пропаганды. К ним можно отнести различные общественно-политические чтения, теоретические и научно-практические конференции, тематические вечера, экскурсии, консультации и беседы. Сведения о количестве таких мероприятий в 1959–1964 гг. приведены в таблице 42.

⁴⁴⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 18.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Там же.

По сравнению с размахом лекционной пропаганды масштабы нелекционных форм пропаганды и по количеству мероприятий, и числу охваченных слушателей выглядят, безусловно, скромнее. Дальнейшее развитие нелекционных форм устной пропаганды во второй половине 1960-х – 1970-е годы показывает упрощение этих форм, изменение тематической направленности. Сведения о мероприятиях нелекционной устной пропаганды краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1966–1977 гг. приведены в таблице 43.

Таблица 43

**Сведения о мероприятиях нелекционной устной пропаганды
Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР
в 1966–1977 гг.**

Год	Форма мероприятия			
	Научно-производственные, экономические конференции	Теоретические конференции, научные консультации	Тематические вечера, вечера вопросов и ответов, устные журналы	Беседы
1965	189	236	3192	33620
1966	686	187	3944	76365
1967	401	412	5220	80009
1968	387	401	4734	132647
1969	343	843	4943	112521
1970	447	1226	6920	197179
1971	438	1443	6418	195974
1972	505	1069	7491	173611
1973	599	881	10480	258010
1974	632	874	11529	251617
1975	909	1324	13041	258736
1976	995	940	12753	256549
1977	657	1680	13465	324452

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 901. Л. 58; Д. 1006. Л. 54; Д. 1075. Л. 60; Д. 1139. Л. 65; Д. 1602. Л. 65; Д. 1703. Л. 41; Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1969–1978 гг. М.: Знание, 1969–1978.

Количество научно-производственных и экономических конференций, на которых обычно проходил обмен производственным опытом, вырабатывались организационные методики производства, увеличилось с 189 единиц в 1965 году до 995 в 1976 году (рост в 3,5 раза), количество теоретических конференций и научных консультаций увеличилось с 236 единиц в 1965 году до 1680 в 1977 году (рост в 7,1 раза). Количество различного рода тематических вечеров за этот же период выросло с 3192 до 13465

единиц, то есть в 4,2 раза, бесед – с 33620 до 324452 единиц, то есть в 9,7 раза. Имеющие статистические данные за 1965–1977 гг. показывают размер аудитории слушателей, охваченных мероприятиями нелекционной устной пропаганды Красноярской краевой организации общества «Знание» только за 1972 год.

Надо сказать, что участниками научно-производственных и экономических конференций, которые проводили лекторы краевого общества «Знание», стали более 35,7 тыс. человек, теоретических конференций и научных консультаций – 85,8 тыс. человек, вечеров вопросов и ответов, тематических вечеров – 417,6 тыс. человек. Пропагандисты Красноярской краевой организации общества «Знание» провели беседы с участием 1501,7 тыс. человек⁴⁵². В целом охват слушателей этими формами пропаганды составил в 1972 году 1/4 часть от общего количества советских граждан, охваченных лекционной пропагандой.

Анализ разветвленной деятельности Красноярской организации общества «Знание» говорит о том, что академическая лекция на протяжении всей истории Общества и его Красноярской краевой организации оставалась основной формой пропаганды политических и научных знаний. При создании Общества предполагалось, что основной формой его деятельности будет публичная лекция, которая должна тиражироваться в массы в виде стенограмм и выступлений по ним членов-соревнователей. Для Красноярской краевой организации как, впрочем, и для остальных региональных подразделений Общества, основной организационной формой проведения лекций стали лекции по заявкам организаций, учреждений, предприятий, колхозов и совхозов. Только командировав лекторов по месту работы и жительства советских граждан, можно было обеспечить большой охват аудитории.

Изменение состава Общества, привлечение в его ряды учителей, инженерно-технических работников, передовиков и новаторов производства, не имевших навыков составления и чтения академических лекций, привело к появлению различных нелекционных форм распространения знаний.

⁴⁵²Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1972 год. М.: Знание. 1973. С. 23.

С конца 1950-х годов в просветительской деятельности Красноярской краевой организации так же, как и в Обществе в целом, выкристаллизуются два направления: образовательное и агитационно-пропагандистское. Первое образовательное направление было представлено различными так называемыми системными формами пропаганды, как циклы тематических лекций (цикловые лекции) по различным отраслям знаний, народные университеты и школы коммунистического труда (школы социалистического хозяйствования). Второе агитационно-пропагандистское направление, нацеленное на решение сиюминутных политических и экономических задач, в основном было представлено лекциями «на злобу дня» по важным решениям партии и правительства, различного рода теоретическими, научно-практическими и экономическими конференциями, общественно-политическими чтениями, тематическими вечерами, вечерами ответов и вопросов, консультациями и беседами.

Увеличение численности Красноярской краевой организации Общества, создание первичных организаций на предприятиях, в колхозах и совхозах позволили расширить масштабы лекционной пропаганды к концу 1970-х годов до более чем 300 тысяч лекций в год с охватом аудитории более чем 13 млн слушателей. Превышение числа слушателей над численностью населения Красноярского края более чем в 4 раза объясняется тем, жители края были охвачены системными формами лекционной пропаганды, прослушивая циклы лекций на протяжении года.

Организационная перестройка лекционной пропаганды в 1983–1985 гг. привела к усилению партийного влияния на деятельность общества «Знание», а также к сокращению количества лекций.

4.2. Тематическая направленность лекционной пропаганды Красноярской краевой организации общества «Знание»

Важную роль в характере пропагандистской деятельности Красноярской краевой организации играла тематическая направленность. Некоторые исследователи на основе анализа содержания лекционной пропаганды дают оценку взаимоотношений между Обществом и правящей партией по степени влияния марксистско-ленинской идеологии на содержание просветительской деятельности.

Так, например, А.Л. Задорожный считает, что большое количество общественно-политических лекций в общем объеме устной пропаганды было следствием того, что центральные и нижестоящие руководящие органы КПСС осуществляли прямой диктат над обществом «Знание», рассматривая Общество «Знание» РСФСР и его региональные и местные организации как структурные подразделения своих идеологических и агитационно-пропагандистских органов⁴⁵³.

К иному мнению склоняется В.В. Случевский на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области, считая, что общество «Знание» хоть и было создано как просветительская организация под патронажем партии, однако по мере своего развития, расширения масштабов деятельности, переориентации лекционной работы на естественно-научную и научно-техническую тематику стало выходить далеко за рамки идеологических установок⁴⁵⁴.

Собственно говоря, современники, руководство и лекторский актив общественной организации прекрасно понимали и считали правильным, что их сообщество является идеологической организацией, строящей свою работу на марксистско-ленинской идеологии.

Приверженность этой идеологической парадигме не означала слепое подчинение руководящим указаниям правящей партии, а обилие лекций по общественно-политической тематике не дает право оценивать деятельность Общества как организации, обслуживающей исключительно политические интересы ВКП(б) – КПСС.

На наш взгляд, оценку организационного и идеологического влияния правящей партии на деятельность Общества и его Красноярской краевой организации невозможно дать формально, исключительно по удельному весу лекций по общественно-политической направленности.

Учитывая, что в эту категорию входили, например, лекции по педагогике и психологии, культуре и искусству, а до 1965 года лекции по отраслевым структурам экономики, или по физкультуре и спорту, которые, безусловно, строились на

⁴⁵³ Задорожный А.Л. Просветительская деятельность Общества «Знание» России (на материале Самарской областной организации): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2001. С. 117.

⁴⁵⁴ Случевский В.В. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительской деятельности: 1947–2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2003. С. 3, 177.

марксистско-ленинской идеологии, но не были направлены на реализацию политических установок КПСС. В этой связи интересен анализ лекций, которые были прочитаны по важнейшим решениям партии и правительства и направлены конкретно на реализацию партийных и государственных директив.

Сведения о тематической направленности лекционной пропаганды Красноярского краевого отделения Общества в 1948–1964 гг. приведены в таблице 44.

Лекции Общества строились в основном на четырех тематических блоках, состоящих из общественно-политической направленности, естественно-научной, сельскохозяйственной и научно-технической тематики. Исходя из удельного веса каждого тематического направления, период 1948–1964 гг. можно разделить еще на три периода.

В 1948–1949 гг. отмечен рост удельного веса лекций по общественно-политической тематике с 68,7 до 79,5 % и сельскохозяйственной тематике с 0,4 до 4,3 % от общего количества прочитанных лекций. При этом в общем количестве лекций есть относительное снижение лекций по естественно-научной и научно-технической тематике при росте количества этих лекций в абсолютных показателях.

В 1950–1956 гг. увеличился рост удельного веса лекций по общественно-политической тематике с 80,0 до 88,9 %, естественно-научной – с 7,4 до 10,8 %, сельскохозяйственной – с 2,1 до 4,7 %, по научно-технической тематике – с 2,0 до 5,9 % при постоянном росте количества прочитанных лекций по каждому основному тематическому блоку.

В 1957–1964 гг. наблюдалось постепенное сокращение удельного веса лекций по общественно-политической тематике с 77,4 % в 1957 году до 70,6 % в 1964 году. Рост численности лекций по естественно-научной тематике привел к увеличению удельного веса до 18,7 % в 1964 году. Распределение лекций общественно-политического блока по отраслям знаний приведено на рисунке 11.

**Тематическая направленность лекционной пропаганды Красноярского краевого
отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний
в 1948–1964 гг.**

Год	Общественно-политическая		Естественно-научная		Сельскохозяйственная		Научно-техническая		Всего	В т.ч. по важным партийным и правительственным решениям	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		Кол-во	%
1948	492	68,7	185	25,8	3	0,4	36	5,0	716	-	-
1949	1439	79,5	254	14,0	77	4,3	39	2,2	1809	-	-
1950	3607	82,7	449	10,3	205	4,7	101	2,3	4362	-	-
1951	4114	87,5	349	7,4	132	2,8	107	2,3	4702	-	-
1952	5039	85,4	544	9,2	145	2,5	170	2,9	5898	-	-
1953	6122	88,9	477	6,9	143	2,1	145	2,1	6887	-	-
1954	7143	82,5	752	8,7	585	6,8	177	2,0	8657	-	-
1955	8646	81,2	879	8,3	502	4,7	624	5,9	10651	1113	10,4
1956	11534	80,0	1561	10,8	592	4,1	723	5,0	14410	4761	33,0
1957	25354	77,4	4235	12,9	1370	4,2	1796	5,5	32755	-	-
1958	41956	79,6	4452	8,4	3767	7,1	2560	4,9	52735	8523	16,2
1959	65700	77,2	9436	11,1	4862	5,7	5061	5,9	85059	24582	28,9
1960	118096	74,1	21640	13,6	12287	7,7	7446	4,7	159469	-	-
1961	143601	79,3	20942	11,6	9713	5,4	6756	3,7	181012	43586	24,1
1962	141491	76,2	20798	11,2	15907	8,6	7553	4,1	185749	48973	26,4
1963	128073	76,2	22166	13,2	11171	6,6	6599	3,9	168009	36959	22,0
1964	134566	70,6	35657	18,7	10804	5,7	9480	5,0	190507	39957	21,0

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 42, 54; Д. 306. Л. 26, 30, 39; Д. 455. Л. 28, 31, 43, 48; Д. 620. Л. 29, 34, 51; Д. 777. Л. 35; Д. 985. Л. 23, 26, 29; Д. 1035. Л. 21, 22, 26, 34; Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45; Д. 210. Л. 62; Д. 303. Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514. Л. 29; Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66.

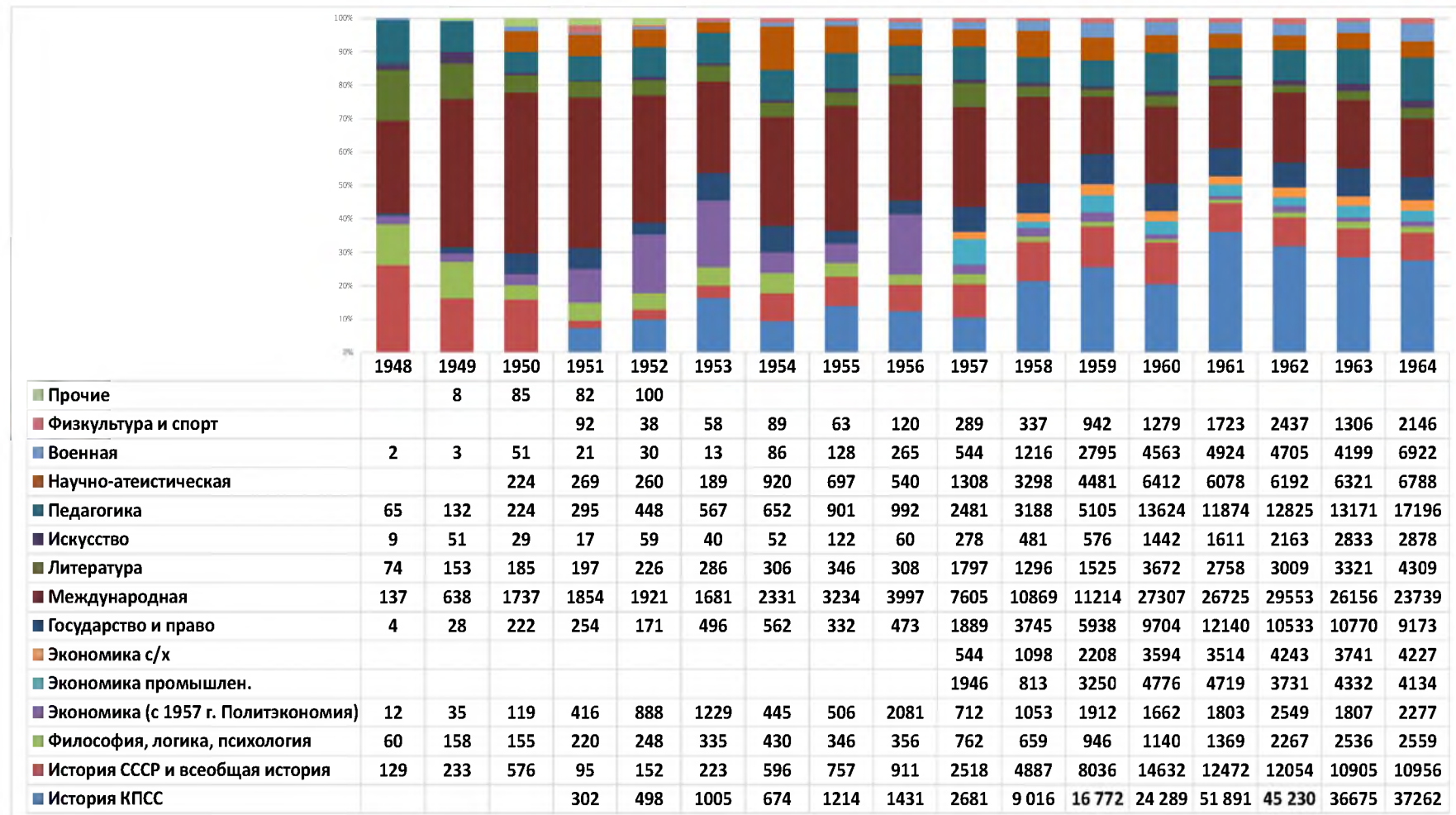

Рис. 11. Распределение лекций общественно-политического блока по отраслям знаний в 1948–1964 гг.

Для лекций по сельскохозяйственной тематике пик удельного веса (8,6 %) был достигнут в 1962 году. При этом лекции по важнейшим партийным и правительственным решениям, как их понимали ответственные работники за составление отчетов, не превышали 1/3 от общей численности лекций.

В 1948–1960-е годы большинство лекций было посвящено международной тематике. В 1949–1951 годы удельный вес таких лекций составлял от 44,3 до 48,2 % в общем количестве лекций по общественно-политической тематике. В 1952–1958 годы происходит постепенное снижение удельного веса лекций по международной тематике до 25,9 % от общего количества лекций по общественно-политической тематике. Президиум правления краевой организации был вынужден принимать в 1949 году решение об исчерпании лимитов на международные лекции и снижении на них расценок⁴⁵⁵.

Популярность лекций по вопросам межгосударственных отношений и внешнеполитической деятельности советского государства в конце 1940-х – начале 1950-х годов объяснялась началом «холодной войны» и, соответственно, возникшим психологическим напряжением в обществе. Советских граждан волновало ухудшение межгосударственных отношений между СССР и странами Запада⁴⁵⁶. Так, например, по пропаганде обращения Всемирного Совета Мира о заключении Пакта мира между пятью державами в 1951 году были прочитаны 722 лекции⁴⁵⁷.

Кроме того, лекции по международной тематике легче было готовить ввиду обилия информационного материала, отражающего политическую линию государства. Так, например, международные обзоры, заявления официальных лиц по международным событиям печатались в 1940-е – первой половине 1950-х годов в каждом номере краевой газеты «Красноярский рабочий», занимая обычно целую полосу на четвертой странице.

Не менее важное место занимали лекции по истории КПСС и СССР, всемирной истории, при этом явно преобладала историко-партийная тематика. Интересно, что в 1948–1952 гг., в «сталинский период», наблюдается снижение удельного веса лекций по исторической тематике. Так, если в 1948 году лекции по истории

⁴⁵⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

⁴⁵⁶ Шшков Ю.В. Международное положение СССР. М.: [б. и.], 1968. 54 с.; Силина Л.В. Внешнеполитическая пропаганда в СССР в 1945–1985 гг.: (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)–КПСС). М.: РОССПЭН, 2011. 207 с.

⁴⁵⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 24.

партии и советского государства составляли 25,2 % от общей численности лекций по общественно-тематической тематике, то в 1952 году по истории партии были прочитаны всего 9,9 %, а по отечественной и всемирной истории 3,0 % от общего количества лекций по общественно-политическим темам.

Противоположная тенденция отмечается в 1953–1964 гг. в «хрущевский период», когда историко-партийная тематика все время увеличивает свой удельный вес в общем количестве лекций по общественно-политической тематике, а с 1959 года выходит на первое место, обогнав лекции по международным темам. При этом пик роста отмечается в годы проведения XXI (1959 г.) и XXII (1961 г.) съездов КПСС, когда партийному руководству требовалось усилить пропаганду решений съездов по принятию новой программы партии, провозгласившей о скором построении коммунистического общества⁴⁵⁸.

При этом весьма показательно, что в 1956–1957 годы, когда в стране после XX съезда КПСС и Постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» (июнь 1956 г.) начинается открытая общественно-политическая кампания по осуждению культа личности Сталина,⁴⁵⁹ в Красноярском краевом отделении Общества отмечается незначительный рост лекций по историко-партийной тематике. И только после политического кризиса 1957 года, когда ЦК партии осудил «фракционную деятельность антипартийной группы», выступавшей за отставку Н.С. Хрущева, что, по мнению историков, не только укрепило личную власть первого секретаря, но и сохранило курс на десталинизацию, количество лекций по историко-партийной тематике (в том числе по итогам XX съезда) резко увеличилось с 2681 лекции в 1957 году до 9016 лекций в 1958 году.

В 1948–1953 гг. отмечается рост количества лекций по экономике. Так, если в 1948 году были прочитаны всего 12 лекций по политэкономии (2,4 % по общественно-политической тематике), то в 1953 году – 1229 лекций (20,1 %). Однако с 1954 года происходит резкий обвал лекций по этой тематике с одновременным

⁴⁵⁸Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1959. 259 с.; Материалы XXII съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1961. 464 с.

⁴⁵⁹*Пихоя Р.Г.* О внутривластной борьбе внутри советского руководства. 1945–1958 гг. // Новая и новейшая история. 1995. № 6. С. 3–14; *Пыжиков А.В.* Проблема культа личности в годы хрущевской оттепели // Вопросы истории. 2003. № 4. С. 47–57; *Жуков Ю.Н.* Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 года // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 39–57.

уменьшением их удельного веса. Хотя с 1956 года наблюдается вновь неуклонное повышение количества лекций по экономической тематике (с 1957 года лекции по экономике учитывались по трем направлениям: политэкономия, экономика промышленности и экономика сельского хозяйства), однако совокупный удельный вес лекций по экономике в 1956–1964 гг. не превышал 9 % от общего количества лекций по общественно-политической тематике.

Изменение политической повестки дня влияло на актуальность тех или иных тем, поднимаемых лекторами Общества. Так, в 1951 году ряд лекций по общественно-политической тематике читались по произведениям И.В. Сталина (по работе «Марксизм и вопросы языкознания» прочтены 87 лекций), по директивным решениям правительства (о великих стройках коммунизма были прочтены 253 лекции, о сталинском преобразовании природы – 34, о трехлетнем плане общественного животноводства – 10 лекций). В период выборов в Верховный совет союзной республики и выборов в народные судьи были прочитаны 92 лекции по законодательству о выборах⁴⁶⁰.

В конце 1950-х – первой половине 1960-х годов в центре внимания пропаганды общественно-политических знаний была пропаганда решений и материалов XXI съезда КПСС, Пленумов ЦК КПСС, материалов совещания коммунистических и рабочих партий. Лекции по этим темам были направлены на раскрытие преимущества мировой системы социализма над мировой системой империализма, соотношение общего и особенного в революционном переходе от капитализма к социализму, борьбу миролюбивых сил человечества под руководством Советского Союза за мир во всем мире, новый этап общего кризиса капитализма и возможности избегания мировых войн, закономерности перехода от социализма к коммунизму⁴⁶¹.

Лекции по экономической тематике были направлены на повышение производственной активности масс в борьбе за выполнение и перевыполнение семилетнего плана развития народного хозяйства СССР. В соответствии с указанием ЦК КПСС Красноярское краевое отделение Общества ставило задачу расширения пропаганды идей коммунизма, распространения опыта новаторов и передовиков социалистического производства,

⁴⁶⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 24.

⁴⁶¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 20, 21.

осуждение людей, пытающихся самоустраниться от активного участия в строительстве коммунизма.

В 1960–1961 гг. лекторы краевого отделения Общества принимают активное участие в общественно-политической кампании по пропаганде принципа «Кто не работает, тот не ест». Красноярские пропагандисты развернули борьбу с тунеядством в таких городах, как Норильск, Черногорск, а также в Партизанском, Козульском и других районах края. Кроме лекций и бесед на соответствующую тему, были организованы тематические вечера «Тунеядцы – враги социалистического строя», на агитпунктах были проведены собрания с повесткой дня «Жить и трудиться по-новому». Вопросы борьбы с тунеядством поднимались в радиопередачах. В итоге некоторые отделения краевого Общества отчитывались руководству о положительных результатах пропаганды, выразившейся в том, что к труду были привлечены ранее не работавшие граждане. Так, в Черногорске были приобщены к труду 80 человек, в Козульском районе свыше 100 человек⁴⁶².

В рамках правового просвещения на собраниях трудящихся предприятий и учреждений, колхозов и совхозов лекторами краевого отделения Общества было организовано обсуждение законопроектов «О повышении роли общественности в борьбе с нарушениями законности», примерного положения «О товарищеских судах». Для практического закрепления знаний члены секции «Государство и право» – работники судебных органов и прокуратуры – непосредственно на предприятиях организовывали товарищеские суды, призванные оказать практическую помощь в укреплении трудовой дисциплины и борьбе со всякого рода аморальными явлениями⁴⁶³. Во второй половине 1960-х годов краевое отделение Общества вело работу по пропаганде Программы КПСС, решений XXII съезда КПСС, морального кодекса строителя коммунизма⁴⁶⁴.

Широко практиковались такие формы, как организация циклов лекций на темы «Новая программа КПСС – программа построения коммунизма», «Переход от капитализма к коммунизму – путь развития человечества», «Моральный кодекс строителя коммунизма», «Главная экономическая задача партии и народа», «Величественная программа подъема благосостояния народа», «За новый мощный

⁴⁶² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 23.

⁴⁶³ Там же. Л. 27.

⁴⁶⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 14.

подъем сельского хозяйства», «КПСС в период развернутого строительства коммунизма» и другие. Всего по краю были созданы и работали 513 лекториев, в которых по разъяснению Программы КПСС и решений съезда проведены 123208 лекций, докладов и бесед, около 400 тематических вечеров вопросов и ответов, 60 диспутов, 117 устных журналов, 49 экономических и производственно-технических конференций⁴⁶⁵.

За июль-сентябрь 1963 года в крае были проведены около 22500 лекций по пропаганде решений июньского Пленума ЦК КПСС, в то время как общее количество лекций по всем отраслям знаний составило за этот период 32800. По пропаганде материалов пленума были проведены в Хакасии 3274 лекции и докладов, в г. Норильске – 1897, Рыбинском районе – 1193, Шушенском – 820, Курагинском – 826, Енисейском – 772, Уярском – 680, Назаровском районе – 648, п/я 235 – 378, в Диксонском отделении – 216⁴⁶⁶.

В итоге можно констатировать, что с 1954 года меняется характер лекционной пропаганды по общественно-политической тематике. Лекционная пропаганда начинается ориентироваться на пропаганду текущих решений КПСС. Естественно-научная пропаганда в 1948–1964 гг. велась по нескольким отраслям знаний. Распределение лекций по естественно-научной тематике и отраслям знаний приведено на рисунке 12.

В 1948–1954 гг. более 60 % лекций по естественно-научной тематике приходилось на лекции по медицине и биологии, физике и математике. Концу 1964 года уже более 2/3 лекций по естественно-научной тематике читались только по вопросам медицины. В 1940-х – первой половине 1950-х годов лекции по медицине читались по отдельным заболеваниям (рак, туберкулез и др.), где рассказывалось о симптомах заболеваний, методах раннего диагностирования, лечения и профилактике. В конце 1950-х – начале 1960-х годов начинают формироваться системные формы медицинского просвещения. Создаются университеты здоровья, которых в Красноярском крае к 1960 году насчитывалось 25. В Норильске университет здоровья ежегодно посещали до 500 человек⁴⁶⁷.

При Красноярском медицинском институте, лечебных и лечебно-профилактических учреждениях краевого центра были

⁴⁶⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 19.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 24.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 36

созданы группы членов Общества для чтения лекций по медицинской тематике. Члены группы при Красноярском медицинском институте, куда входили 73 человека (руководитель Н.М. Предтеченская), часто выступали с лекциями в городах и районах, на заводах Красноярска в «Дни науки» и «Дни здоровья». Например, преподавателями и студентами вуза в 1962 году были прочитаны около 1500 лекций⁴⁶⁸.

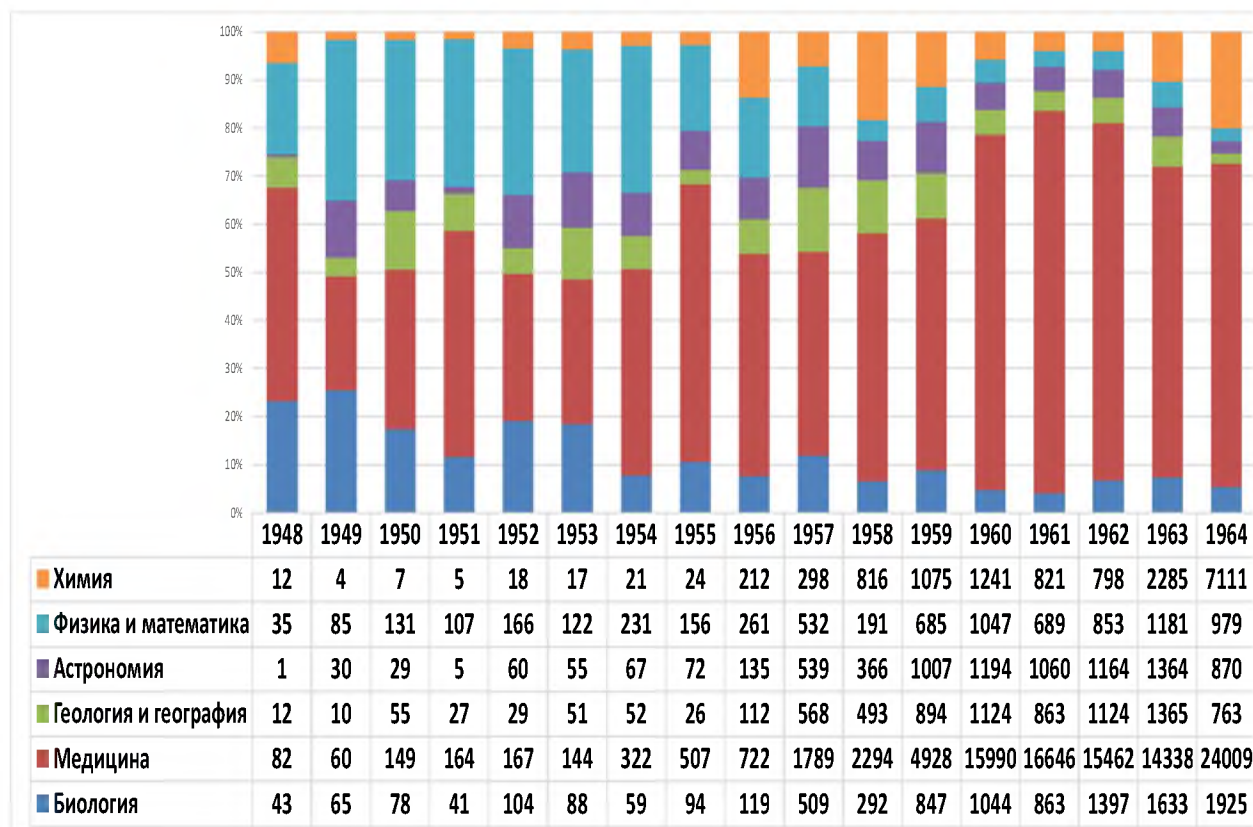

Рис. 12. Лекции по естественно-научной тематике, прочитанные членами Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1964 гг.

В Кировском районе города Красноярска члены групп Общества при лечебно-профилактических учреждениях были закреплены за предприятиями района (Судостроительный завод, Цементный завод, ДОК, Шелковый комбинат, Завод медицинских препаратов), где они не только выступали с лекциями, а выпускали специальные бюллетени, организовывали фотовыставки и т.д.⁴⁶⁹

Краевая медицинская секция регулярно организовывала выступления медицинских работников по радио. Так, например, за

⁴⁶⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 36.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 70.

1962 год таких выступлений по краевому радио было 70, а с учетом выступлений по радио в городах и районах на медицинские темы были проведены 3144 радиолекции, из них на селе 2353. В 1960-е годы радиожурналы здоровья работали в Абакане, Канске, Норильске, в селе Ермаково. С 1960 года на Красноярском телевидении начал работать журнал «Здоровье», где после бесед демонстрировались научно-популярные фильмы «Сон и сновидения», «Опасное средство», «Вред папиросы» и другие⁴⁷⁰.

Фактически, начиная с 1960 года, естественно-научная тематика была представлена в основном лекциями по медицине. Майский Пленум ЦК КПСС (1958 г.), давший старт ускоренному развитию химической промышленности и внедрению продуктов химии в народное хозяйство (проект «Большая химия»), внес коррективы и в пропагандистскую деятельность Красноярского краевого отделения Общества⁴⁷¹.

Так, в 1958 году количество лекций по химии выросло в 2,7 раза по отношению к 1957 году, достигнув 816 лекций, что составило 11,4 % от общего количества лекций по естественно-научной тематике. Правда, в 1959–1962 гг. отмечалось снижение количества лекций, прочитанных по химии, однако в 1963–1964 гг. вновь произошел резкий скачок в количестве прочитанных лекций по химии. Сведения о распределении лекций по сельскохозяйственной тематике приведены на рисунке 13.

Пропаганда сельскохозяйственных знаний в 1948–1964 гг. учитывалась по двум направлениям: сельскохозяйственные знания, опыт передовиков и новаторов сельскохозяйственного производства, а с 1957 года выделялось направление «экономика сельского хозяйства», которое учитывалось в рамках общественно-политической тематики. В 1948–1957 гг. краевое отделение Общества вследствие дефицита квалифицированных кадров не могло обеспечить большой объем лекционной пропаганды по сельскохозяйственной тематике. В 1952 году лекции по сельскохозяйственной тематике читались в 14 районах Красноярского края.

⁴⁷⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 36.

⁴⁷¹ Об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства: Постановление Пленума ЦК КПСС по докладу т. Н.С. Хрущева, принятое 7 мая 1958 г. // Доклад товарища Н.С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС 6 мая 1958 г. М.: Госполитиздат, 1958. 64 с.

В сельскохозяйственных районах края лекции были прочитаны в 41 колхозе. В остальных 42 районах члены Общества лекции не читали. За 9 месяцев 1953 года лекции по сельскохозяйственной тематике были прочитаны в 11 районах края, в частности, в 23 колхозах. В остальных 45 районах члены краевого Общества не читали лекции⁴⁷².

В четвертом квартале 1953 года из 56 областных, городских и районных организаций Красноярского краевого отделения Общества в пропаганде знаний по сельскохозяйственной тематике приняли участие 19 организаций⁴⁷³.

При этом из 19 организаций, принявших участие в пропаганде сельскохозяйственных знаний, в 17 территориальных подразделениях (89,5 %) предпочитали читать лекции о директивах Сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Только в двух отделениях Общества (Хакасском областном и Саянском районном) читались лекции о достижениях и открытиях сельскохозяйственной науки. Лекции об опыте передовиков и новаторов читались только в Хакасском областном отделении.

В 1953 году из 180 лекций по сельскохозяйственной тематике (в статистическом отчете за 1953 год указаны 143 лекции), прочитанных лекторами Красноярского краевого отделения Общества, 133 лекции (73,8 %) были посвящены информированию слушателей о решениях пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» от 07.09.1953 г., 67 лекций (37,2 %) непосредственно касались сельскохозяйственных тем, на двух лекциях освещался опыт работы новаторов⁴⁷⁴.

Ситуация началась меняться накануне II пленума правления Красноярского краевого отделения Общества в январе–феврале 1954 года. Документальные данные показывают, что более половины прочитанных лекций посвящено непосредственно научным и практическим сельскохозяйственным знаниям⁴⁷⁵.

Исходя из всего, можно сделать вывод, что лекционная пропаганда сельскохозяйственных знаний в 1948–1953 гг. носила характер пропаганды политических установок государства и Коммунистической партии по вопросам сельского хозяйства.

⁴⁷² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 47. Л. 41.

⁴⁷³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 41, Л. 52; Д. 45. Л. 9, 10.

⁴⁷⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 41. Л. 51, 52; Д. 45. Л. 17.

⁴⁷⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 45. Л. 10.

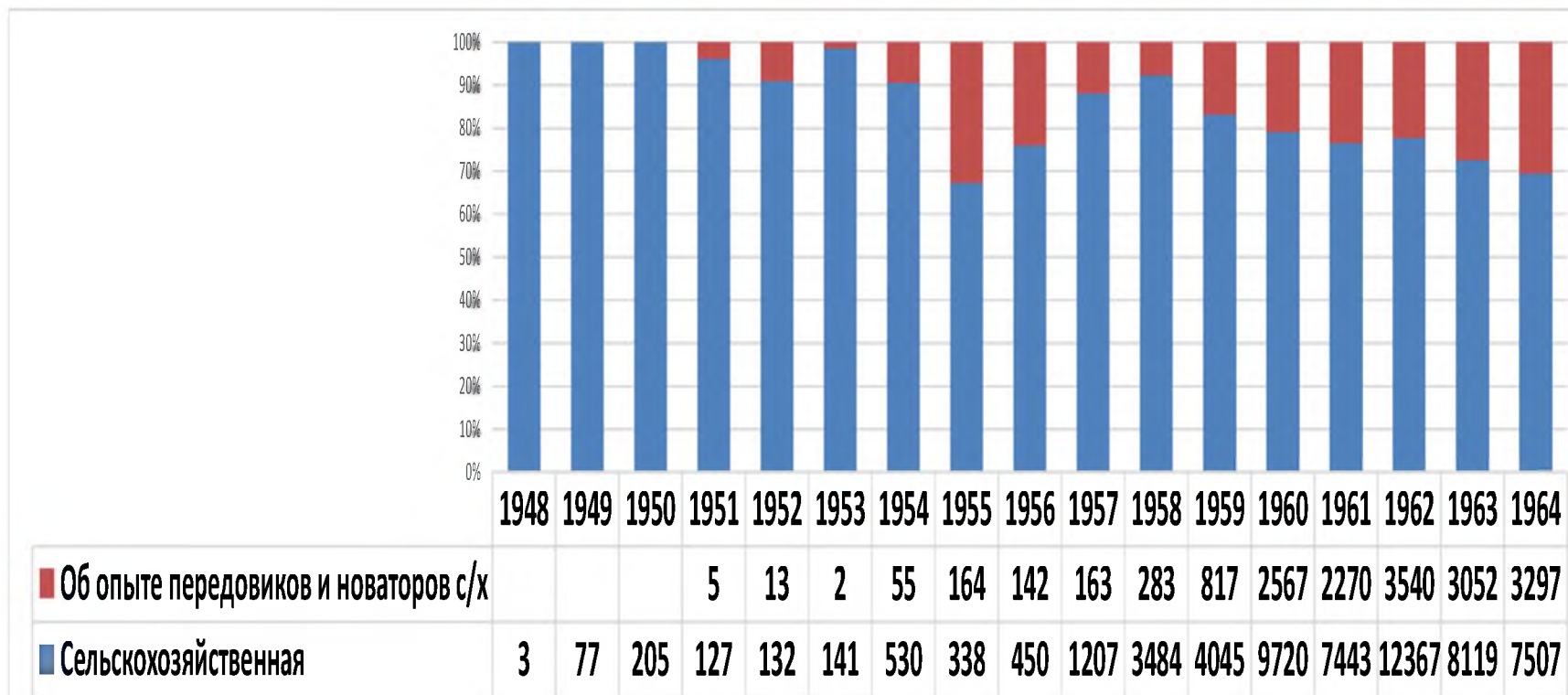

Рис. 13. Лекции по сельскохозяйственной тематике, прочитанные членами Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1964 гг.

То, что пропаганда сельскохозяйственных знаний носила характер политических установок государства, было связано, на наш взгляд, с доступностью предлагаемого лекционного материала, в то время как носители специальных научных знаний в сельскохозяйственной отрасли не были привлечены к этой работе. Отсутствие лекций по практическим знаниям и умениям в области сельского хозяйства связано с тем, что опыт передовиков производства и новаторов в сельском хозяйстве плохо изучался и крайне слабо популяризировался в Красноярском крае. В период с 1958 по 1961 год количество лекций по вопросам экономики сельского хозяйства увеличилось в 6,6 раза, передового опыта – в 15 раз, по развитию растениеводства и других отраслей сельского хозяйства – в 8 раз, то есть с 1914 лекций в 1957 году до 15884 – в 1960 году⁴⁷⁶. В 1960 году Курагинское, Рыбинское, Богградское, Минусинское, Аскизское, Емельяновское и Усть-Абаканское районные отделения добились, по признанию членов краевого правления, лучших результатов в пропаганде сельскохозяйственных знаний. Например, в Усть-Абаканском отделении были прочитаны 402 лекции по сельскохозяйственной тематике, в Курагинском – 1693⁴⁷⁷.

В 1960-е годы на базе хозяйств создаются школы передового опыта, в организации которых участвуют члены Общества. Такие школы создаются дифференцировано, например, по выращиванию телят подсосным методом, среди доярок, свиноводов, механизаторов и т.д. Широкое распространение в сельском хозяйстве края получила такая форма пропаганды передового опыта, как экономические семинары и экскурсии в передовые хозяйства, где специалисты сельского хозяйства – члены Общества – выступали с докладами или оказывали помощь в подготовке выступлений⁴⁷⁸. В 1960-е годы в пропаганду сельскохозяйственных знаний включаются группы Общества Красноярского НИИ сельского хозяйства (КНИИСХ) и Красноярского сельскохозяйственного института. Сотрудники КНИИСХ не только читали лекции, но и участвовали в проведении семинаров кукурузоводов и по возделыванию сахарной свеклы, на которых были подготовлены 73 специалиста, получивших по результатам экзаменов звание «Мастер высоких урожаев»⁴⁷⁹.

⁴⁷⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 29.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 30.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 34.

В ноябре 1960 года в КНИИСХ был открыт народный университет сельскохозяйственных знаний (ректор – председатель группы КНИИСХ М.А. Залесова). Вся работа народного университета в этот период строилась на распространении передового опыта выращивания кукурузы. Группа членов Общества при Красноярском сельскохозяйственном институте организовала выступления по телевидению на темы «Пути повышения урожайности сельскохозяйственных культур в Красноярском крае», «Лучшие способы использования органических удобрений в Красноярском крае», «Красноярские фосфориты и их применение в сельском хозяйстве» и другие. С января 1961 года члены группы принимали активное участие в работе Сухобузимского народного университета сельскохозяйственных знаний⁴⁸⁰.

В 1962–1963 гг. в Рыбинском районе в рамках 18 кинолекториев читались лекции на темы «Достижения передовиков сельского хозяйства в возделывании зерновых культур», «Опыт выращивания кормовых культур», «Пути повышения производства мяса и молока в летний период», «Комплексная механизация и последовательная интенсификация – главный путь подъема сельского хозяйства», «Передовые методы уборки урожая», «Стойловое содержание скота», «Передовые методы труда на ремонте сельскохозяйственной техники», «О международном положении», «Труд как средство коммунистического воспитания подрастающего поколения» и другие. В районе также работали 10 радиолекториев, где делились опытом новаторы сельскохозяйственного производства⁴⁸¹.

В эти же годы в 7 совхозах и 10 колхозах района были проведены экономические конференции. Например, в колхозе «Большевик» 12 апреля 1963 года была проведена конференция на тему «Себестоимость сельскохозяйственной продукции и пути ее снижения», на которой выступили агроном Черных, зоотехник Овчинников, доярка Иванова, свиновод Кобылко, бухгалтер Бутрин⁴⁸². В 1960-е годы наблюдается как увеличение количества лекций по сельскохозяйственной тематике, так и определенная политизация читаемых лекций. В 1948–1956 гг. количество лекций по научно-технической тематике, прочитанных Красноярским краевым отделением Общества, было незначительно. Во многом это было связано с отсутствием в рядах Общества необходимых

⁴⁸⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 38.

⁴⁸¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 53.

⁴⁸² Там же.

кадров. Например, лесотехническая секция, образованная на базе Сибирского лесотехнического института, довольно продолжительное время не могла наладить лекционную работу. Кроме того, по всей стране в этот период задачи по распространению научно-технических знаний в основном лежали на лекционных бюро⁴⁸³. Однако, как показывают отчеты Красноярского лекционного бюро, в 1950 году из общего количества 14716 лекций, прочитанных в краевой системе культполитпросвещения, по технической тематике были лишь 218 лекций (1,5 %), а в 1952 году из 19073 лекций по технической тематике были прочитаны 187 лекций (1,0 %). Из этого можно сделать вывод, что в 1948–1956 годы пропаганда научно-технических знаний в целом в Красноярском крае была поставлена плохо. В 1960-е годы правление Красноярского краевого отделения Общества перестраивает пропаганду технических знаний и передового опыта в свете требований Постановления ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях»⁴⁸⁴.

Организации Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний основные усилия устной и печатной пропаганды сосредоточили на вопросах внедрения новой техники и технологии, улучшения организации труда, снижения себестоимости и улучшения качества выпускаемой продукции. Количество лекций и бесед на технические темы по сравнению с 1958 годом увеличилось почти в 2,5 раза. Таких результатов Красноярское краевое отделение смогло добиться в результате большой организационной работы по созданию групп Общества на промышленных предприятиях. По сравнению с 1958 годом число групп на промышленных предприятиях выросло в 12 раз.

Так, например, значительного размаха в работе добилась группа на Абаканском руднике (председатель бюро – инженер Москалев). За 1960 год членами группы были прочитаны около 1000 лекций и бесед. Тематика лекционной пропаганды полностью ориентировалась на производственные задачи, стоящие перед коллективом рудника. Только в цехах были прочитаны около 400 лекций, направленных на внедрение передового опыта. Активное участие в лекционной пропаганде принимали управляющий рудником т. Кузьмичев, руководящие

⁴⁸³ Ярмолич Ф.К. Лекционная пропаганда естественно-научных и научно-технических достижений в конце 1940-х – начале 1950-х гг. (на материалах Ленинграда) // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 250–256.

⁴⁸⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 38; О задачах партийной пропаганды в современных условиях: постановление ЦК КПСС. М.: Госполитиздат, 1960. 32 с.

инженеры Ухов, Евтушенко и другие⁴⁸⁵. Одним из лучших коллективов пропагандистов в начале 1960-х годов являлась группа на Норильском никелевом заводе, которой руководил Игорь Борисович Козодеров, главный инженер. По оценке краевого правления, исключительно плодотворно работали в 1960–1961 гг. группа на Красноярском судостроительном заводе и промышленная группа на заводе «Сибтяжмаш»⁴⁸⁶. При этом Красноярское краевое отделение Общества столкнулось с тем, что популяризировать опыт передовиков и новаторов производства приходилось профессиональным лекторам, так как сами передовики и новаторы были не подготовлены к лекционной деятельности. Фактически лекторам Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в Красноярском крае удалось подготовить к выступлению не более трех десятков ударников коммунистического труда, среди которых были рабочие Гущенко, Чаевский, Загиров, Звезда, Матусевич, но все свои выступления они строили в форме беседы⁴⁸⁷. Важно и то, что в 1960-е годы пропаганда технического прогресса в Красноярском крае развивалась не только путем простого количественного роста проводимых мероприятий, но и изменением содержания технической пропаганды. Если для 1950-х годов характерной чертой тематической направленности технической пропаганды было преобладание лекций на общие темы технического прогресса («Технический прогресс в СССР», «Машиностроение – основа технического прогресса», «Развитие энергетики по семилетнему плану» и т.п.), то в 1960-е годы внимание было обращено на распространение научно-технических знаний и передового опыта, связанных с конкретным производством⁴⁸⁸. Одной из действенных форм технической пропаганды в крае стали школы передового опыта, которых в 1963 году насчитывалось более 1000. Только на предприятиях Норильска действовали 20 школ передового опыта. Эти школы создавались партийными комитетами совместно с органами технической информации и общественными организациями НТО и ВОИР, но в деятельности большинства школ передового опыта принимали участие в основном члены Красноярского краевого отделения Общества⁴⁸⁹. Сведения о тематической направленности лекционной пропаганды Красноярского краевого отделения в 1965–1977 гг. приведены в таблице 45.

⁴⁸⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 39.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 40.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 42.

⁴⁸⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 39.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 43, 44.

**Тематическая направленность лекционной пропаганды Красноярской краевой организации
Общества «Знание» РСФСР в 1965–1977 гг.**

Год	Общественно-политическая		Естественно-научная		Научно-техническая		Сельскохозяйственная		Всего	В т.ч. по важным партийным и правительственным решениям	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		Кол-во	%
1965	131862	65,1	38076	18,8	17850	8,8	14810	7,3	202598	-	-
1966	120512	69,8	27384	15,9	13876	8,0	10894	6,3	172666	32657	18,9
1967	144574	72,0	29533	14,7	15933	7,9	10822	5,4	200862	44399	22,1
1968	136916	68,3	36521	18,2	15558	7,8	11460	5,7	200455	28894	14,4
1969	134221	70,2	29921	15,7	14879	7,8	12162	6,4	191183	35992	18,8
1970	148492	71,0	33852	16,2	19592	9,4	14016	6,7	209152	36063	17,2
1971	155330	67,5	36227	15,8	21545	9,4	16860	7,3	229962	51230	22,3
1972	171352	69,4	37138	15,0	22857	9,3	15640	6,3	246987	62134	25,2
1973	180212	68,3	41686	15,8	25721	9,7	16279	6,2	263898	66785	25,3
1974	184058	66,8	43673	15,9	28965	10,5	18696	6,8	275392	63151	22,9
1975	203888	66,3	49406	16,1	34173	11,1	20258	6,6	307725	69202	22,5
1976	204733	65,6	50274	16,1	36071	11,6	21036	6,7	312114	-	-
1977	210854	65,5	52492	16,3	37856	11,8	20673	6,4	321875	-	-

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 901. Л. 58; Д. 1006. Л. 54; Д. 1075. Л. 60; Д. 1139. Л. 65; Д. 1602. Л. 65; Д. 1703. Л. 41; Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1969–1978 гг. М.: Знание, 1969–1978.

Формально в 1965–1977 гг. отмечалось уменьшение удельного веса лекций по общественно-политической тематике в среднем на 2,3 % и увеличение лекций по научно-технической тематике на 4,5 % по отношению к показателям 1964 года. Аналогичная тенденция по тематике лекций наблюдалась и в других подразделениях Общества «Знание» РСФСР, как отмечают в своих исследованиях В.А. Мезенцев и А.И. Чиненный⁴⁹⁰.

В.В. Случевский, подробно изучив деятельность Ленинградской областной организации⁴⁹¹, сделал вывод, что партийное влияние на тематическую направленность лекционной пропаганды в середине 1960-х – 1970-е годы снижалось.

Однако фактически изменение удельного веса лекций по общественно-политической и научной-технической тематике было связано всего лишь с изменением методики статистического учета тематической направленности лекционной пропаганды. Лекции по экономике промышленности, транспорта и строительства, экономике сельского хозяйства стали учитываться с 1965 года как лекции по научно-технической и сельскохозяйственной тематике. До 1965 года лекции по политэкономии и по отраслям экономики учитывались как лекции по общественно-политической тематике. Кроме того, лекции по физкультуре и спорту стали учитываться с 1965 года, как лекции по естественно-научной тематике.

Если учесть, что публичные лекции по различным отраслям экономики давали до 7,0 % в общем количестве лекций по общественно-политической тематике в 1957–1964 гг., а уменьшение удельного веса лекций по данной тематике в 1965–1977 гг. составило в среднем 2,3 %, то можно говорить о небольшом увеличении лекций по общественно-политической тематике в 1965–1977 гг. Кроме того, на 1970-е годы выпадали различные юбилейные даты: 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции (1967 год), 150-летие со дня рождения Карла Маркса и 120-летие со дня первого издания Манифеста коммунистической партии (1968 год), 100-летие со дня рождения В.И. Ленина (1970 год), 30-летие Победы в Великой Отечественной войне (1975 год), празднование которых увеличило количество лекций по истории партии и страны, военно-патриотической тематике.

⁴⁹⁰ Мезенцев В.А. Знания – народу: (К 25-летию Всесоюз. о-ва «Знание»). М.: Знание, 1972. С. 25; Чиненный А.И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1988. С. 32–35.

⁴⁹¹ Случевский В.В. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительской деятельности: 1947–2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2003. С. 3, 177.

Распределение лекций общественно-политического блока по конкретным отраслям знаний приведено на рисунке 14.

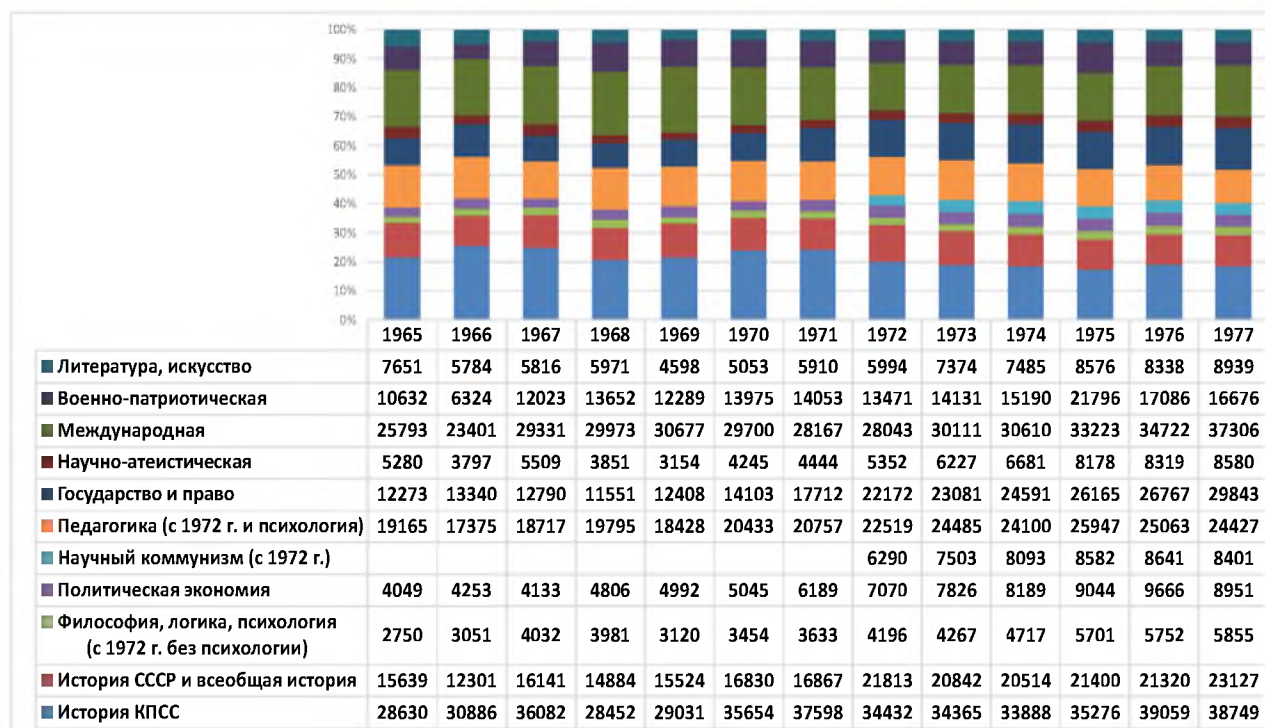

Рис. 14. Лекции по общественно-политической тематике, прочитанные членами Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1965–1977 гг.

Основными направлениями агитационной деятельности в 1965–1977 гг. в Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР стали лекции по истории КПСС, международному положению, педагогике, государству и праву, военно-патриотическому воспитанию.

Для расширения тематики и повышения качества читаемых лекций по истории КПСС в 1965 году были организованы курсы по подготовке лекторов-экскурсоводов, на которых обучались 36 лекторов для проведения лекций-экскурсий по темам «Памятные ленинские места в городе Красноярске», «По местам революционных событий в Красноярске», «Первая русская революция 1905 года в Красноярске»⁴⁹².

Совместно с Управлением профессионально-технического образования был создан клуб революционных, боевых трудовых традиций, главной целью которого стало воспитание молодежи на

⁴⁹² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 76. Л. 15.

революционных традициях рабочего класса и его авангарда – Коммунистической партии Советского союза. Перед молодежью в рамках клуба стали чаще выступать старые большевики, участники Гражданской и Великой Отечественной войны⁴⁹³.

В юбилейном 1967 году (50 лет советской власти) выросло количество лекций по философии, вопросам коммунистического мировоззрения, диалектического и исторического материализма, научного коммунизма. За период 1966–1968 гг. были прочитаны 14969 лекций, что больше почти на 4 тысячи по сравнению с 1964–1965 гг.

Члены краевого общества «Знание» использовали в своей работе такие формы пропаганды, как «Октябрьские чтения» и «Ленинские чтения», вечера вопросов и ответов, устные журналы, тематические вечера. В лекториях Норильской, Канской, Иланской, Рыбинский, Ужурской, Боготольской, Дзержинской, Минусинской организаций проводились такие циклы лекций, как «Партия – наш рулевой», «Этапы большого пути», «Этих дней не смолкает слава». Всего в 1967 году по юбилейной тематике было организовано около 800 лекториев. Так, в клубе треста «Канскпромжилстрой» (г. Канск) лекторий работал под девизом «Светом ленинских идей». Норильская городская организация общества «Знание» и совместно с библиотекой имени В.И. Ленина проводили воскресные чтения по различным темам, в том числе «Молодежи о Ленине», «Образ Ленина в искусстве», «В.И. Ленин и современность»⁴⁹⁴.

В лекториях Ленинского района г. Красноярска были организованы циклы лекций «О людях большой мечты и горячего сердца», «Солдат партии (о Я.М. Свердлове)», «Революционер, просветитель, трибун (о А.В. Луначарском)», «Сердце коммуниста (к 80-летию С.М. Кирова)», «Рыцарь революции (к 90-летию со дня рождения Ф.Э. Дзержинского)»⁴⁹⁵.

Преподаватели Минусинской школы совхозно-колхозных кадров читали лекции на темы «Маркс, Энгельс, Ленин о коммунистическом обществе», «Книга Ленина "Очередные задачи советской власти" – научно обоснованный план социалистического строительства», «Учение Маркса-Энгельса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата»⁴⁹⁶.

⁴⁹³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 76. Л. 17.

⁴⁹⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 38.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 38об.

В 1966–1967 гг. чтение лекций по общественно-политической тематике по сравнению с 1964–1965 гг. увеличилось в Норильской, Шушенской, Боготольской, Ужурской, Канской (городской), Ачинской (городской), Рыбинской, Балахтинской, Кировской, Манской организациях краевого отделения общества «Знание». При этом в 1967 году сократилось количество читаемых лекций по истории КПСС и философии в Ирбейской, Кежемской, Краснотуранской, Мотыгинской, Саянской, Большеулуйской, Шарыповской, Игарской, Уярской, Большемуртинской и других организациях⁴⁹⁷.

В 1969–1970 гг. в связи со 100-летием со дня рождения В.И. Ленина в краевой организации увеличивается количество лекций по политической биографии основателя советского государства и его теоретическому наследию. Правление краевой организации общества «Знание» на основе Постановления ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина» и тезисов ЦК КПСС разработало специальную программу лекционной пропаганды⁴⁹⁸. Лекторы нацеливали на раскрытие успехов борьбы партии и всего советского народа за претворение в жизнь заветов Ленина, глубокое разъяснение значения ленинизма для строительства коммунизма в СССР, революционного преобразования мира.

Лектории и циклы лекций были созданы во всех городах и районах края, при всех крупных первичных организациях общества «Знание». Например, в Канске работали 33 лектория. На Текстильном комбинате работал лекторий под девизом «Творец новой жизни», на Гидролизном заводе – «Вечно живой Ильич». В Норильске читались 24 цикла по актуальным проблемам марксизма-ленинизма под рубрикой «Ленинское теоретическое наследие». В Туруханске был создан лекторий «Сокровищница ленинских идей». Всего в крае были созданы 838 лекториев⁴⁹⁹.

По поручению правления общества «Знание» РСФСР краевое отделение совместно с Управлением профессионально-технического образования провели зональный пятидневный семинар «Ленин и молодежь»⁵⁰⁰. Красноярская краевая организация приняла активное участие в проведении в Москве вечера «Ленин и Сибирь». На этом вечере выступили председатель исполкома краевого Совета

⁴⁹⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82..Л. 39об.

⁴⁹⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп.1. Д. 88. Л. 8.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 9.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 10.

Н.Ф. Татарчук, первый секретарь Эвенкийского окружкома партии В.Н. Увачан, заместитель председателя правления Шушенской организации, директор дома-музея В.И. Ленина Н.Д. Городецкий, писатель А.И. Чмыхало, художник Б.Д. Рязов⁵⁰¹.

В крае широкое распространение получило проведение теоретических конференций, которые были проведены Хакасской, Таймырской, Норильской, Советской г. Красноярска, Ачинской, Назаровской и Минусинской городскими организациями, Богучанской, Тасеевской, Туруханской районными организациями общества «Знание». Всего в 1970 году были проведены 1245 теоретических конференций, большинство из них по ленинскому теоретическому наследию. Завершающей в этой череде теоретических конференций стала краевая конференция на тему «В.И. Ленин и проблемы научного управления социалистическим обществом», в которой участвовали более 1200 человек, в том числе ученые из Москвы, Ленинграда, Горького, Новосибирска, Томска, Свердловска и других городов РСФСР⁵⁰².

В 1980 году, в 110-ю годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина, краевая организация поставила задачу усилить пропаганду ленинского идейно-теоретического наследия. В постановлении президиума правления Общества «Знание» РСФСР от 30 января 1979 года отмечалось, что в Красноярском крае сложилась хорошо продуманная система всестороннего освещения политической биографии вождя и революционно-преобразующей деятельности КПСС на базе девяти мемориальных музейных комплексов, связанных с пребыванием В.И. Ленина в сибирской ссылке. В феврале 1980 года в крае действовали более 120 лекториев по ленинской тематике. Лекторы Шушенской первичной организации, мемориального музея-заповедника «Сибирская ссылка В.И. Ленина» ежедневно читали десятки лекций по истории партии и политической биографии В.И. Ленина. В течение многих лет в краевом Доме политического просвещения проводились общественно-политические чтения «Ленинским курсом к коммунизму»⁵⁰³.

По-прежнему особое внимание в лекционной пропаганде общества «Знание» уделялось решениям партийных съездов.

⁵⁰¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп.1. Д. 88. Л. 12.

⁵⁰² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102. Л. 80, 81.

⁵⁰³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 154. Л. 23, 24.

Отделения краевого общества «Знание» проводили различные общественно-политические чтения, циклы лекций под рубриками «Ленинским курсом к коммунизму», «Партия – наш рулевой», «От съезда – к съезду», «Решения съезда КПСС – в жизнь» и другие⁵⁰⁴. В свете требований XXIV и XXV съездов КПСС пропагандисты проводили работу по повышению эффективности норм коммунистической морали. Считалось, что нравственное воспитание трудящихся позволит решить конкретные социальные задачи в трудовых коллективах, будет способствовать повышению уровня производственной и общественной активности трудящихся. Например, лекторы первичной организации Назаровской ГРЭС, обращаясь к морально-нравственной тематике, читали циклы лекций о дисциплине труда, о моральных стимулах к труду, о долге, об этике и эстетике труда⁵⁰⁵.

Одним из главных направлений идеологической работы в 1970-е годы стала пропаганда советского образа жизни. Во многих городах, районах и населенных пунктах края читались циклы лекций на темы «Два мира – два образа жизни», «Буржуазный образ жизни», «Мифы и действительность», «Советский образ жизни и идеологическая борьба», «В труде велик и славе человек», «Твое место в обществе» и другие⁵⁰⁶.

В общежитиях Норильска, в поселке строителей Саяно-Шушенской ГЭС были организованы молодежные клубы «Образ жизни советский», где читались циклы лекций «Проблемы образа жизни в современном мире», «Советский образ жизни, его основные черты и особенности», «Рост материального благосостояния и всестороннее развитие личности», «Советский и буржуазный образ жизни» и другие⁵⁰⁷.

В тесной связи с пропагандой морально-этических проблем, вопросов советского образа жизни находилась пропаганда правовых, атеистических, педагогических знаний, вопросов литературы и искусства. Борьба с пьянством и алкоголизмом, ростом подростковой и молодежной преступности стала в конце 1970-х годов ведущей темой в лекциях по советскому праву и педагогике. Одной из новых форм борьбы с пьянством и нарушителями трудовой дисциплины стали сельские сходы, на которых лекторы не только рассказывали о

⁵⁰⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 22.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 28.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 29.

⁵⁰⁷ Там же.

правовой ответственности граждан за нарушение общественного порядка, но и рассматривали отдельные случаи таких нарушений на местах. Эта форма правового воспитания пользовалась особой популярностью в Курагинском, Идринском, Большемуртинском, Емельяновском и других районах края⁵⁰⁸.

В Шушенском районе и г. Черногорске были организованы кинолектории по правовой тематике под рубрикой «Товарищ подросток». Они включали циклы бесед, показы фильмов по таким темам, как «Мораль и право», «Почему совершаются преступления?», «Подросток и закон», «Гражданские права подростка», «Ответственность несовершеннолетних за правонарушения»⁵⁰⁹.

В первой половине 1980-х годов тематика лекций в трудовых коллективах по вопросам морали, с одной стороны, была обращена к личности В.И. Ленина («В.И. Ленин о коммунистической морали», «Коммунистическая мораль – высшая ступень нравственного прогресса человечества»), с другой стороны, направлена на героизацию жизни трудящихся (лекции, выступления, диспуты на темы «Рабочей чести будь достоин», «Гордое звание – рабочий», «Гордимся доверием страны», «Наш молодой современник»)⁵¹⁰.

В 1980 году особое внимание участников XIII конференции Красноярской краевой организации общества «Знание» было обращено на противодействие идеологической борьбы против международной реакции, которая пытается использовать в своих подрывных целях подготовку к тысячелетию принятия христианства на Руси. Перед лекторами научного атеизма была поставлена задача по разоблачению западной пропаганды, зарождению у верующих сомнения, то есть сомневающихся сделать неверующими, неверующих – воинственными атеистами⁵¹¹.

Лекции по международной тематике в 1970–1980-е гг. в основном строились вокруг международной политики КПСС, директивных указаний по этим вопросам очередных XXIV–XXVI съездов партии. Успешно проходили лекции по таким темам, как «Программа мира в действии», «Ленинским курсом мира», «Мир сегодня» (по материалам XXIV съезда КПСС), в которых лучшие лекторы краевой организации В.П. Секерин, Ю.С. Курочкин, В.А. Гжещак, Е.С. Козулина, А.П. Чесников стремились донести до

⁵⁰⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 30.

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 29.

⁵¹¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 154. Л. 33.

слушателей не только хронологию событий, но и рассмотреть по самой сути проблемы международных отношений⁵¹². В целом в начале 1980-х годов усиливается пропаганда конкретных решений и постановлений партии и правительства.

Распределение лекций по естественно-научной тематике в 1965–1977 гг. приведено на рисунке 15.

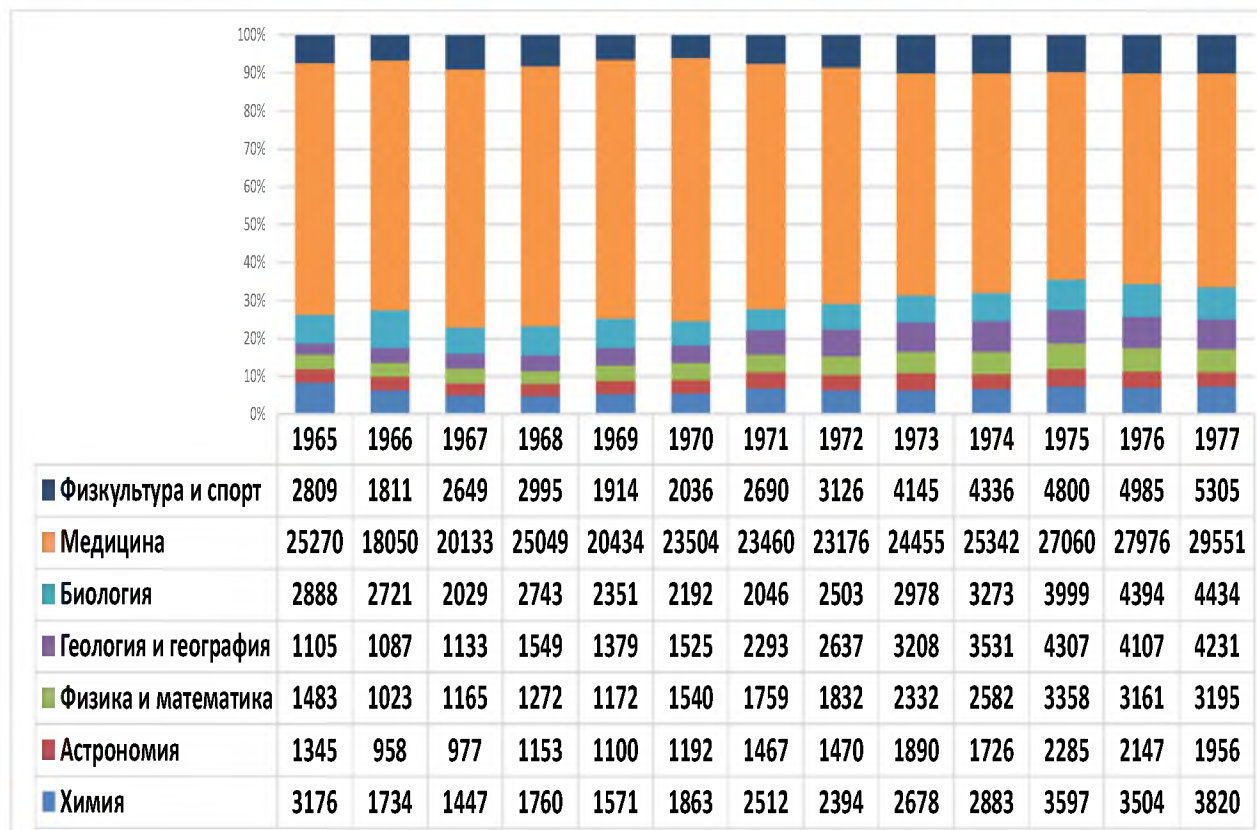

Рис. 15. Лекции по естественно-научной тематике, прочитанные членами Красноярской краевой организацией Общества «Знание» РСФСР в 1965–1977 гг.

В 1965–1977 гг., как и в предыдущий период, большая часть лекций по естественно-научной тематике читалась по вопросам здравоохранения, профилактики и лечению заболеваний. Во второй половине 1960-х годов на медицинские темы читались более 2/3 всех лекций естественно-научной тематики.

В 1970-е годы наметилось снижение удельного веса лекций по медицине до более половины от общего количества лекций по естественно-научной тематике в результате увеличения лекций по геологии и географии. Значительная часть лекций по медицинской

⁵¹² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102. Л. 86; Д. 168. Л. 22; Д. 191. Л. 88.

тематике в 1967 году была прочитана в Хакасии (2200), в Центральной районной организации общества «Знание» г. Красноярска (2075), Ленинской районной (3009), Октябрьской (1556) и Кировской (1199), Канской (741), Минусинской (729), Енисейской (960), Таймырской окружной (617), Боготольской (525) организациях. Что касается остальных организаций, то здесь количество читаемых лекций по медицине разнилось от 10 до 150. Менее успешно работали пропагандисты в Шарыповской районной организации, где читались 2 лекции в год по медицине, и Эвенкийской окружной организации – 7 лекций в год⁵¹³.

Что характерно, несмотря на продолжение реализации в стране народно-хозяйственных планов по развитию химической промышленности в 1965–1980-е гг., так называемого плана «Большой химии»,⁵¹⁴ в Красноярской краевой организации общества «Знание» в этот период отмечается падение удельного веса лекций по химии по сравнению с 1964 годом более чем в два раза. Если в 1964 году лекторы краевой организации прочитали 7111 лекций по химии, то в 1966 году только 1734 лекции. В 1967–1977 гг. отмечается рост лекций по химии, однако удельный вес этих лекций по естественно-научной тематике остается на уровне 7,0 %.

С середины 1970-х годов получили развитие массовые формы естественно-научной пропаганды – «Дни науки» в г. Норильске, Советском районе г. Красноярска; «Школы начальных знаний о природе и обществе» в Тюхтетском, Идринском, Ирбейском, Краснотуранском районах, клуб «Юный химик» в Центральном районе г. Красноярска⁵¹⁵.

С 1970 года в краевом центре работал университет «Об охране природы», созданный по инициативе научно-методического совета по пропаганде геолого-географических знаний совместно с краевым советом Общества охраны природы и краевой библиотекой имени Ленина. При Доме техники НТО совместно с химическим обществом был создан химический лекторий для специалистов предприятий города Красноярска⁵¹⁶. Сведения о лекциях по научно-технической тематике, прочитанных в 1965–1977 годы, представлены на рисунке 16.

⁵¹³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 45.

⁵¹⁴ Стрельникова Л. Главный химик страны [Электронный ресурс] // Химия и жизнь. 2015. № 8. Режим доступа: <http://www.hij.ru/read/issues/2015/august/5543>.

⁵¹⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 38.

⁵¹⁶ Там же. Л. 39.

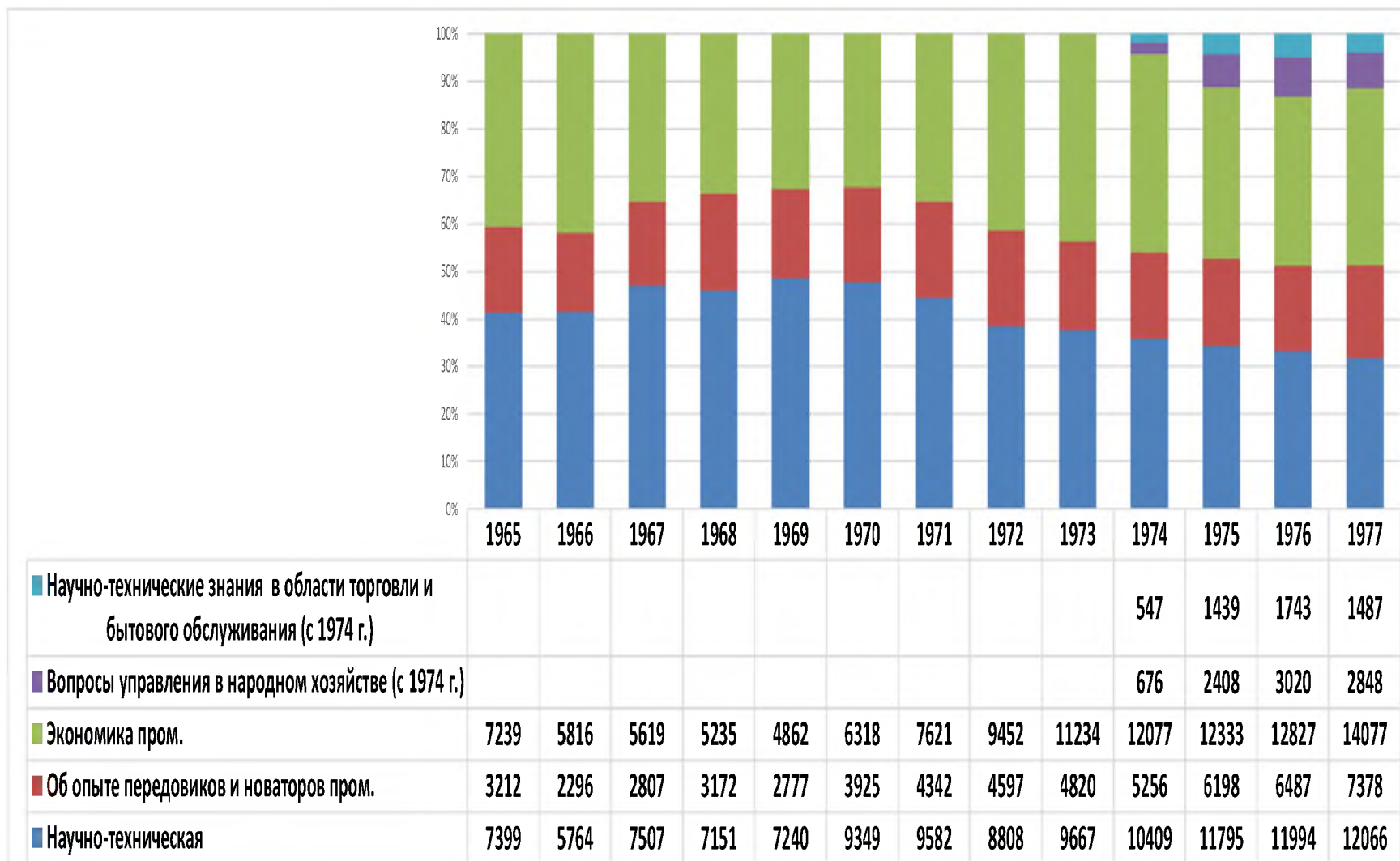

Рис. 16. Лекции по научно-технической тематике, прочитанные членами Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1965–1977 гг.

Прирост удельного числа лекций по научно-технической тематике во многом был обусловлен увеличением количества лекций по вопросам экономики и управления промышленности, строительной отрасли и транспорта.

XXIV съезд КПСС (1971 г.) в своих директивных решениях отметил, что на современном этапе коммунистического строительства с его высокими темпами научно-технического прогресса первостепенное значение приобретает экономическое образование всех кадров, широких масс трудящихся⁵¹⁷.

Задачи, поставленные XXIV съездом партии, были конкретизированы в Постановлении ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся»⁵¹⁸. В этом постановлении на общество «Знание» были возложены задачи по улучшению содержания устной и печатной экономической и производственной пропаганды. Выполняя требования ЦК КПСС, красноярские пропагандисты увеличили чтение лекций по экономике промышленности в 1971 году на 21,0 % к предыдущему году, в 1972 году – на 12,4, в 1973 году – на 18,9, в 1974 году – на 7,5, в 1975 году – на 2,1 %.

После декабрьского (1974 г.) Пленума ЦК КПСС, который вновь обратил внимание на экономическое образование трудящихся, в Красноярской краевой организации стали внедряться разнообразные формы пропаганды технических знаний. В первичных организациях общества «Знание» г. Красноярска, ряда предприятий города Абакана, Норильска, Ачинска, Дивногорска, в Уярском, Ужурском, Емельяновском и Курагинском районах получили распространение лектории и кинолектории по экономической тематике. Были организованы «Дни науки» и «Дни мастера», а также экономические конференции и семинары⁵¹⁹.

К концу 1970-х годов наиболее массовой формой экономического образования стали школы коммунистического труда, экономические лектории и цикловые чтения. С 1975 года работал центральный лекторий при краевом Доме техники НТО, где читались лекции по таким темам, как «О развитии производительных сил Красноярского края», «Научно-технический прогресс в народном хозяйстве», «Механизация и

⁵¹⁷ Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1971. 320 с.

⁵¹⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983–1990. Т. 12: 1971–1975. 1986. С. 147–153.

⁵¹⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 117. Л. 34.

автоматизация производственных процессов – основной путь повышения производительности»⁵²⁰. Правлением краевой организации в 1976 году были созданы лектории, в которых на предприятиях Красноярска (Шелковый комбинат, Комбайновый завод, Шинный завод, КРАЗ, завод «Сибтяжмаш») силами лекторов из Москвы, ученых Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова читался цикл лекций «Экономика и социальный прогресс»⁵²¹. В то же время в Минусинской, Северо-Енисейской, Лесосибирской, Кировской, Таймырской организациях лекции по таким проблемам, как вопросы управления народным хозяйством, качество выпускаемой продукции, экономия материалов, читались крайне редко⁵²².

В конце 1970-х годов Красноярская краевая организация общества «Знание» включается в пропаганду починов трудовых коллективов предприятий Красноярска, Минусинска, Ачинска, которые выступили в рамках организованного социалистического соревнования с призывами: «Дадим Родине больше продукции за счет досрочного ввода и освоения производственных мощностей в десятой пятилетке», «Дать стране в десятой пятилетке дополнительно промышленной продукции на сумму не менее одного миллиарда рублей»⁵²³. В 1980 году в Красноярске и Дивногорске действовали 14 циклов лекций «Актуальные проблемы экономической политики КПСС на современном этапе», которые читались лекторами Госплана СССР⁵²⁴. Пропагандисты краевой организации в конце 1970-х – начале 1980-х годов читали лекции по развитию производственных сил Сибири, решению социальных и экономических проблем, включенных в комплексную долгосрочную научно-техническую программу «Сибирь»⁵²⁵. За 1977–1980 гг. по сельскохозяйственной тематике были прочитаны более 63 тысяч лекций. В них широкое отражение нашли проблемы развития сельскохозяйственного производства, задачи правительства и партии о дальнейшем повышении материального и культурного уровня тружеников села⁵²⁶. В 1982–1985 гг. читались циклы лекций по продовольственной программе и агропромышленному комплексу⁵²⁷. Широкое распространение в крае получили лекции по

⁵²⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 33.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Там же. Л. 34.

⁵²³ Там же. Л. 35.

⁵²⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 154. Л. 28.

⁵²⁵ Там же. Л. 31.

⁵²⁶ Там же. Л. 29.

⁵²⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 28.

проблеме «Аграрная политика КПСС на современном этапе». Силами лекторов-аграрников краевого звена в Манском, Балахтинском, Шарыповском, Курагинском, Емельяновском и Березовских районах в 1982–1985 гг. читались циклы лекций по темам «Дальнейшее развитие сельского хозяйства – основа решения Продовольственной программы», «Продовольственная программа – центральная хозяйственная и политическая задача пятилетки», «Основные направления реализации Продовольственной программы», «Усиление роли науки в реализации Продовольственной программы» и другие⁵²⁸. К концу 1980-х годов тематическая направленность лекционной пропаганды меняется (табл. 46).

Таблица 46

Тематическая направленность лекций Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1988 году

Тематика	Количество
История	4301
Философия и научный коммунизм	3923
Экономика и проблемы управления	9411
Педагогика и психология	7664
Государство и право	7834
Научный атеизм	3242
Внешняя политика и международные отношения	11243
Военные знания и военно-патриотическое воспитание	3934
Литература и искусство	3312
Физика	160
Химия	358
Астрономия и космонавтика	450
Математика	136
Науки о Земле	1653
Биология	757
Медицина	10337
Физкультура и спорт	2008
Научно-технические знания	2931
Сельскохозяйственные знания	4799
Опыт передовиков и новаторов производства	1719
Методика лекционной пропаганды	278
Итого	80450

Примечание. Составлено по: ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 3061. Л. 42.

⁵²⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 23.

На первое место вновь выходят лекции по внешней политике и международным отношениям. Так, в 1988 году по вопросам внешней политики были прочитаны 11243 лекции, или 14,0 % от общего количества лекций, прочитанных лекторами краевой организации. Интерес к теме во многом был связан с внешнеполитической активностью последнего генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, выступившего внешнеполитической доктриной «нового мышления»⁵²⁹.

На второе место вышли лекции по медицине. В 1988 году их удельный вес в общем количестве лекций составил 12,9 %. На третьем месте оказались лекции по экономике и проблемам управления (11,7 %), лекции по государству и праву (9,7 %), педагогике и психологии (9,5 %), сельскому хозяйству (6,0 %). Лекции же по истории (5,4 %), философии и научному коммунизму (4,9 %) и научному атеизму (4,0 %) оказались в нижних строчках количественного рейтинга, что свидетельствует о деполитизации лекционной деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» во второй половине 1980-х годов. Интересно, что в 1988 году лекции по научно-технической тематике (3,6 % от общей численности) и об опыте передовиков и новаторов производства (2,1 %) практически, как и лекции по общественно-политической тематике, не проводились. Во многом это было связано с тем, что первичные организации на предприятиях практически прекратили свое существование, а руководство предприятий стало экономить на обучении и информировании своих сотрудников.

Таким образом, тематическая направленность лекционной деятельности Красноярской краевой организации Общества «Знание» определялась составом лекторов – членов Общества – и директивными установками руководящих органов правящей Коммунистической партии (ВКП(б) – КПСС).

Отсутствие специалистов сельского хозяйства и инженерно-технических работников в составе Общества в конце 1940-х годов, а затем медленные темпы вовлечения этих специалистов в состав Общества, не позволяли довольно продолжительное время организовать системную и масштабную работу по пропаганде

⁵²⁹ *Польнов М.Ф.* Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. СПб.: Алетейя, 2015. 503 с.

сельскохозяйственных (до 1954 года) и научно-технических (до 1955 года) знаний. Большой удельный вес лекций по медицине в естественно-научной тематике был связан не только с интересом населения к вопросам охраны здоровья, но и большой численностью среди лекторов краевого отделения врачей и работников медицинских учреждений.

Изменение характера взаимоотношений между директивными органами КПСС и руководящими органами Общества, а также его структурными подразделениями, привело к изменению содержания лекционной пропаганды. Если в 1948–1953 гг. содержание лекционной пропаганды определялось общими идеологическими установками и задачами народно-хозяйственного развития страны, но при этом наблюдалось относительное снижение удельного веса историко-партийной тематики в общем объеме общественно-политической пропаганды и увеличение удельного веса лекций по внешнеполитической деятельности правительства, экономике и праву, то с 1954 года до начала 1980-х годов в Красноярской краевой организации намечается противоположная тенденция – рост историко-партийной тематики. Кроме того, содержание лекций по педагогике, праву, военно-патриотическому воспитанию, экономике, а также отдельным отраслям естественно-научных знаний (химия, математика), в 1954–1982 гг. определяется решениями партийных съездов, постановлениями ЦК КПСС, бюро Красноярского крайкома КПСС.

Отмечавшийся рядом исследователей процесс роста удельного веса лекций по научно-технической тематике с 1965 года был вызван, с одной стороны, изменением методики учета тематической направленности лекционной деятельности (лекции по отраслям экономики стали учитывать не по общественно-политической тематике, а по научно-технической и сельскохозяйственной), с другой стороны, новыми директивными установками КПСС по увеличению лекционной пропаганды экономических знаний среди трудящихся с целью объяснения новых экономических реформ середины 1960-х годов и последующих решений.

В конце 1980-х годов наступает полная деполитизация и деидеологизация лекционной деятельности общества «Знание», потеря смысла просветительской деятельности в результате идейного кризиса.

4.3. Обеспечение качества и идейного содержания лекционной пропаганды в краевой организации общества «Знание»

Одной из главных задач общества «Знание» и его Красноярской краевой организации было обеспечение качества и идейной направленности лекционной пропаганды. Решение этой задачи гарантировалось при наличии лекторов высокой научной и профессиональной квалификации и средств академического контроля лекционной пропаганды.

Организационная модель 1947–1954 гг., закрепленная в Уставе Общества 1947 года, предполагала определение научной и профессиональной квалификации лекторов в момент принятия решения об их приеме в члены Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в качестве действительного члена или члена-соревнователя. Как показала дальнейшая практика, этот механизм обеспечения высокой квалификации лекторского состава не сработал. Количество членов-соревнователей – лекторов с более низкой научной квалификацией, имеющих право читать только лекции, составленные действительными членами Общества и одобренные лекторским сообществом (секциями по отраслям знаний), оказалось значительно меньше, чем действительных членов Общества.

Если до 1949 года красноярским пропагандистам не всегда удавалось привлечь в свои ряды членов-соревнователей из профессиональной среды учителей, инженерно-технических работников, то после 1949 года, когда была поставлена задача создать на базе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний массовую организацию советской интеллигенции, механизм оценки квалификации практически не использовался, или использовался субъективно ввиду отсутствия установленных критериев оценки. В 1954 году с принятием нового Устава Общества этот механизм оценки квалификации лекторов и вовсе был отменен, а формальные требования к профессиональной компетенции лекторов постоянно снижались.

В итоге процесс превращения Красноярского краевого отделения Общества в массовую организацию сопровождался неизбежным снижением научной и профессиональной квалификации лекторов, что не могло не сказаться на качестве лекционной пропаганды.

В этой связи повышалось значение средств академического контроля качества и идейного содержания лекционной пропаганды. Важная роль в академическом контроле отводилась секциям при правлении краевого, городских и районных отделений Общества, являвшихся общественными творческими коллективами членов Общества, главной задачей которых была «борьба за высокое качество и идейное содержание пропаганды политических и научных знаний, повышение активности членов Общества», а также увеличение количества прочитанных лекций⁵³⁰.

31 января 1949 года при правлении Красноярского отделения Общества были созданы 7 секций: общественно-политическая (председатель Д.М. Лекаренко), медицинская (председатель профессор Р.А. Хургина), биологическая (председатель профессор И.М. Вул), техническая (председатель доцент Д.М. Левин, которого замещал доцент И.Ф. Афонский), литературная (председатель С.В. Сартаков), физико-математическая (председатель профессор Б.Ф. Цомакион), сельского хозяйства и лесоводства (председатель профессор Б.Н. Тихомиров). Однако большинство секций так и не приступили к работе. Только члены физико-математической и биологической секций выступали с лекциями⁵³¹. Естественно, что при такой организации созданные секции не вели научно-методической работы: не проводили рецензирование и прослушивание лекций. В мае 1949 года правление Красноярского краевого отделения Общества заново сформировало секции по отраслям знаний. При этом руководство частью секций передало представителям партийных и государственных органов, а также работникам партийной системы политического просвещения. Историко-партийную секцию возглавил В.П. Сафронов (краевая партшкола), секцию международного положения – А.И. Федоров (Красноярский горком ВКП(б)), секцию сельского хозяйства – В.С. Селезнев (краевое Управление сельского хозяйства)⁵³².

Однако такое кадровое решение не решило проблему работоспособности секций. Более того, получив контроль над секциями Красноярского краевого отделения Общества, представители партшколы и краевого Управления сельского

⁵³⁰ГАКК.Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.

⁵³¹ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 2, 3.

⁵³² Там же. Л. 49.

хозяйства откровенно саботировали их работу, предпочитая проявлять свою лекционную активность в рамках своих ведомств⁵³³.

Из 17 секций, по оценке правления, в начале 1950-х годов работали только 5: международная, педагогики, государства и права, физико-математическая⁵³⁴. Эти секции собирались не реже одного раза в квартал, на них обсуждались и рецензировались лекции. Например, секция педагогики под руководством т. Рута обеспечивала, кроме периодических лекций, регулярное чтение лекций в трех лекториях по циклам. В этой секции работали 10 человек, которые в течение 1951 года прочитали 137 лекций. Сельскохозяйственная и техническая секции распались еще в 1950 году и организационно к 1951 году так и не оформились⁵³⁵.

Лекторами Красноярского отделения в 1949–1951 гг. были составлены 127 текстов лекций, прорецензированы – 60, обсуждены на секциях – 42, обсуждены на правлении – 7. На 1 января 1952 года было одобрено к чтению 196 лекций. При этом из 60 прорецензированных лекций в 1951 году 26 лекций получили отрицательные отзывы. При этом отмечались факты поверхностного рецензирования и обсуждения лекций⁵³⁶.

Еще хуже обстояло руководство качеством лекционной пропаганды на местах. Правление краевого отделения за три года не обеспечило районные и городские организации текстами (стенограммами) лекций. Попытка правления краевого отделения получить от 20 местных отделений тексты читаемых лекций провалилась: их никто так и не прислал. За 1949–1951 гг. были прорецензированы всего две лекции из районов⁵³⁷.

Фактически правление краевого отделения и его секции не контролировали процесс чтения лекций на местах и не могли гарантировать качество и идейное содержание текстов. Все это привело к тому, что в Красноярское краевое отделение Общества постоянно поступали жалобы по поводу низкого идейного уровня лекционной пропаганды. Так, например, предметом обсуждения на правлении стала статья «Халтурщик в роли лектора», которая была направлена в журнал «Крокодил».

⁵³³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 49; Д. 15. Л. 24; Д. 44. Л. 38; Д. 45. Л. 17, 51; Д. 46. Л. 18; Д. 47. Л. 42.

⁵³⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 37.

⁵³⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 15. Л. 24.

⁵³⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 38.

⁵³⁷ Там же.

Факты, изложенные в статье, говорили, что выступавший от Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний лектор Заливин с лекцией о теории шахматной игры «никакой лекции, по сути, не читал, а просто давал сеанс одновременной игры в шахматы, при этом вел себя развязно и допустил аполитичные сравнения и пошлости». Лектор Заливин был отстранен от дальнейших выступлений⁵³⁸.

Бесконтрольность привела к появлению лекторов-многостаночников, которые брались за чтение лекций по различным темам из разных отраслей знаний. Например, в Боградском отделении Хакасской автономной области член-соревнователь тов. Васильев за полгода прочитал лекции на 5 различных тем: «Советский народ и борьба за сохранение и укрепление мира», «Великие стройки коммунизма», «Устав сельскохозяйственной артели – закон колхозной жизни», «Марксизм-ленинизм о религии», «Великая Октябрьская социалистическая революция и раскол мира на две системы». Член-соревнователь т. Винник также прочитал лекции по 4 темам: «Социализм и коммунизм», «И.В. Сталин о социалистической законности», «Великие стройки коммунизма», «За мир, за коммунизм, за процветание».

Чтение тематических лекций в разных областях знаний одним и тем же лектором, по мнению правления краевого отделения Общества, приводило к снижению идейно-политического уровня, научной достоверности и содержательности читаемых лекций⁵³⁹. При этом такая ситуация была типичной, а потому стала предметом обсуждения VII пленума правления Всесоюзного общества и Всесоюзного совещания референтов «О роли секций в повышении качества лекционной пропаганды и активности членов Общества» в 1951 году⁵⁴⁰.

В 1952–1953 гг. при правлении Красноярского краевого отделения Общества были созданы 18 секций: историко-партийная, историческая, философская, экономическая, международного положения, государства и права, биологическая, научно-атеистическая, сельскохозяйственная, медицинская, литературы и искусства, педагогическая, физико-

⁵³⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 36.

⁵³⁹ Там же. Л. 37.

⁵⁴⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 15. Л. 24.

математическая, техническая, лесного хозяйства, лесотехническая, военная, физкультуры и спорта⁵⁴¹.

При этом сельскохозяйственная, техническая, научно-атеистическая, военная секции, а также секция физкультуры и спорта, были созданы вновь⁵⁴². Лесотехническая секция после отъезда из Красноярского края председателя секции т. Когана практически прекратила работу⁵⁴³.

Сведения о количестве секций, их численности и лекционной активности членов секций приведены в таблице 47. Членами Общества в целом по краю были подготовлены 490 текстов лекций (в том числе в Красноярске 109), прорецензированы 98 текстов⁵⁴⁴.

В то же время в отчетном докладе председателя правления на II Красноярской краевой конференции (декабрь 1953 г.) отмечалось, что у молодых пропагандистов наблюдается слабая активность при подготовке и рецензировании лекций, редко проводятся общие собрания и заседания бюро. В результате секции слабо осуществляют свою роль «направляющих и активизирующих деятельность членов Общества, низовых самодеятельных организаций»⁵⁴⁵.

Лучше других, по мнению правления краевого отделения, в 1952–1953 гг. работали секции международного положения (председатель бюро секции т. Накрохин), педагогическая секция (т. Рута), секция литературы и искусства (т. Тетюцкая), военная секция (т. Ксюнин). Была отмечена работа физико-математической секции за хорошо организованную работу лекториев⁵⁴⁶.

Бюро историко-партийной секции (председатель бюро секции т. Барабошкин) провело за 1952–1953 годы 3 заседания и 1 общее собрание членов⁵⁴⁷.

⁵⁴¹ ГАКК.Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.

⁵⁴² Там же.

⁵⁴³ Там же. Л. 21.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 14.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 15.

⁵⁴⁶ Там же.

⁵⁴⁷ Там же.

Численность и активность работы секций Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1952–1953 гг.

Секция	Кол-во членов	Выступили с лекциями в 1952 г.	%	Выступили с лекциями в 1953 г.	%
Историко-партийная	63	27	42,9	26	41,3
Международного положения	38	24	63,2	18	47,4
Экономическая	32	15	46,9	24	75,0
Физико-математическая	31	16	51,6	14	45,2
Литературы и искусства	28	15	53,6	14	50,0
Медицинская	27	17	63,0	5	18,5
Техническая	26	7	26,9	6	23,1
Лесотехническая	25	4	16,0	5	20,0
Биологическая	22	13	59,1	11	50,0
Государства и права	20	6	30,0	6	30,0
Научно-атеистическая	16	13	81,3	11	68,8
Историческая	14	8	57,1	7	50,0
Сельскохозяйственная	13	6	46,2	4	30,8
Философская	10	5	50,0	5	50,0
Педагогическая	10	6	60,0	6	60,0
Лесного хозяйства	9	5	55,6	6	66,7
Военная	9	4	44,4	1	11,1
Физкультуры и спорта	7	4	57,1	3	42,9
Итого	400	195	48,8	172	43,0

Примечание. Таблица составлена по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 20.

Низкая активность членов историко-партийной секции (в 1952 г. только 42,9 % членов секции читали лекции от имени Общества, а в 1953 году – 41,3 %) объяснялась тем, что ряд ее членов, например, тов. Журов, Коньков, Помазан, Полевец и другие, практически не читали лекции от имени Общества⁵⁴⁸. Во многом ситуация в этой секции осложнялась тем, что большинство её членов были работниками учреждений и организаций, входящих в систему

⁵⁴⁸ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 15.

партийно-политического просвещения, и их лекционная активность проходила в основном там. По оценке правления краевого отделения, наиболее слабо работали техническая секция (председатель бюро тов. Грязнов), секция государства и права, деятельность которой была запущена во время руководства тов. Брюханова, и лесотехническая секция, «где работу запустил тов. Коган, выбывший сейчас из Красноярского края»⁵⁴⁹.

Особое внимание краевое отделение Общества было вынуждено уделить работе сельскохозяйственной секции после решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, поставившего перед Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний задачу усиления пропаганды сельскохозяйственных знаний, а также публикации передовой статьи в газете «Правда» (№ 337 от 3 ноября 1953 г.) «Сельскохозяйственную пропаганду на уровень новых задач». Президиум краевого правления 21 октября 1952 г. и II пленум правления, обсудив вопрос о работе отделения по пропаганде сельскохозяйственных знаний, были вынуждены отметить неудовлетворительную работу сельскохозяйственной секции. В 1952 году она была заново сформирована в составе 13 человек. Было избрано бюро секции в составе М.Н. Климина (председатель бюро), С.С. Гаврилова (зам. председателя бюро) и И.И. Куks. Бюро секции провело два заседания, после чего организационная работа прекратилась⁵⁵⁰. Из 13 членов секции с лекциями в 1952 году выступали пять человек: Войтонис, Гаврилов, Куks, Климин, Савичевская, в 1953 г. – Войтонис, Климин, Кириллов и Симаков. Все вместе прочитали всего 23 лекции⁵⁵¹. За период 1951–1953 годов не принимали никакого участия в лекционной пропаганде члены краевого отделения Общества В.С. Селезнев, заместитель начальника краевого Управления сельского хозяйства, научные сотрудники научно-исследовательской ветеринарной опытной станции Мурин и Оробинский, а также главный зоотехник Зерноживтреста Каменецкий⁵⁵².

Сельскохозяйственная секция при правлении Красноярского краевого отделения более года не рассматривала тексты лекций. За этот же период была прорецензирована лишь одна лекция агронома из Нижнеингашского района т. Варниковой на тему «Сорные

⁵⁴⁹ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 15.

⁵⁵⁰Там же. Д. 46. Л. 17, 18.

⁵⁵¹ Там же. Л. 18.

⁵⁵²Там же.

растения и меры борьбы с ними». Данная лекция рецензировалась в течение года⁵⁵³.

Членами сельскохозяйственной секции были подготовлены по вопросам пропаганды сельскохозяйственных знаний только 2 текста лекций. За все время деятельности были прорецензированы 9 текстов лекций по сельскохозяйственной тематике⁵⁵⁴.

Управление сельскохозяйственной пропаганды и науки и его бывший начальник т. Гаврилов, являющийся членом правления Красноярского отделения Общества, в работе секции также не участвовали⁵⁵⁵. Фактически работа сельскохозяйственной секции, так же, как и историко-партийной секции, тормозилась тем, что ее члены предпочитали проявлять свою лекционную и методическую активность по месту работы – в краевом Управлении сельского хозяйства, которое имело ведомственную систему распространения сельскохозяйственных знаний.

Недостаточно помогали в работе секциям президиум правления и рабочий аппарат правления краевого отделения Общества. Например, уже подготовленные лекции военной секции мало популяризировались, потому не пользовались спросом у заказчиков⁵⁵⁶. Большим недостатком в работе краевого отделения признавался слабый контроль за идейно-теоретическим и научным содержанием читаемых лекций. До 1953 года в кругу пропагандистов практиковалось чтение лекций без апробаций их на заседаниях секций. Во многом это было связано с тем, что на секциях редко рецензировали и обсуждали тексты лекций. Многие члены просветительского Общества в Красноярске вынуждены были читать лекции, одобренные на кафедрах институтов без рассмотрения их на заседаниях секций⁵⁵⁷.

Также недостаточно работали секции при областных и районных отделениях Общества. В Хакасском областном отделении Общества из 6 секций наиболее активно работали международная, государства и права, а секции общественно-политическая, естественно-научная, литературная, сельскохозяйственная практически не работали⁵⁵⁸.

⁵⁵³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 18.

⁵⁵⁴ Там же.

⁵⁵⁵ Там же.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 21.

⁵⁵⁷ Там же.

⁵⁵⁸ Там же.

В целях устранения недостатков лекционной пропаганды и усиления контроля за деятельностью секций краевого членства управления распределили между собой обязанности по руководству работой секций. Товарищу Финарову было поручено курирование историко-партийной, исторической и экономической секциями, тов. Киренскому – общее руководство техническими секциями, тов. Полякову – лесохозяйственной секцией, тов. Вознесенскому – технической секцией, тов. Турышену – лесотехнической секцией. Однако и эта мера не помогла, так как члены управления просто не осуществляли контроль за работой своих секций⁵⁵⁹.

В 1953–1955 гг. президиум управления краевого отделения предпринимал меры по улучшению качественного состава бюро и председателей бюро секций. К III краевой конференции (1955 год) во всех 17 секциях при управлении краевого отделения были проведены общие собрания с обсуждением деятельности бюро и намечены меры для улучшения работы секций. По результатам этих собраний были подведены следующие итоги работы секций. Педагогическая секция (председатель О.И. Рута) в 1954 году провела 15 заседаний бюро и общих собраний членов секции, где были обсуждены 14 текстов лекций. Все члены секции (21 чел.) вели лекционную пропаганду, научно-методическую работу, выступали на совещаниях учителей города и края, на семинарах пропагандистов, агитаторов и шести родительских лекториях⁵⁶⁰.

Секция организовала в Красноярске лектории для родителей о воспитании детей. В 1954–1955 учебном году действовали 6 таких лекториев⁵⁶¹.

Обсуждая итоги деятельности секции, члены педагогической секции решили организовать лектории не только для тех родителей, которые имеют уже сравнительно взрослых детей, но и для молодых родителей, которые еще только приступают к воспитанию детей. Кроме того, один раз в неделю члены педагогической секции начали проводить консультации для родителей по вопросам воспитания детей⁵⁶².

Физико-математическая секция под руководством члена президиума краевого отделения профессора Л.В. Киренского и старшего преподавателя Пединститута – председателя бюро физико-

⁵⁵⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 25.

⁵⁶⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 48. Л. 15.

⁵⁶¹ Там же. Л. 16.

⁵⁶² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 48. Л. 16.

математической секции В.Ф. Шадрин с 1948 года организовывала работу публичного физико-математического лектория для учащихся 9–10 классов средних школ г. Красноярск. В 1954/1955 учебном году лекторий работал в 4 потока, настолько был большой интерес молодежи к его работе, абонементы лектория распространялись очень быстро. Для чтения лекций привлекались лучшие лекторы секции. Все оборудование лектория для демонстрации опытов было приобретено за счет оплаты слушателями абонементов и отчислений от лекторского гонорара. Отмечалось большое влияние лектория на рост успеваемости учащихся средних школ г. Красноярск, которые затем поступали на обучение в вузы страны⁵⁶³. О работе лектория по физике и математике были заслушаны доклады В.Ф. Шадрин на краевых и республиканских педагогических чтениях. За руководство, опыт работы лектория В.Ф. Шадрин получил благодарность Академии педагогических наук, о деятельности лектория был направлен подробный доклад в музей Академии педагогических наук Ленинграда⁵⁶⁴.

Секция государства и права (председатель А.А. Руднев) систематически вела работу по подготовке новых текстов лекций. В 1954 году были проведены 8 заседаний бюро и общих собраний. Прорецензированы 4 текста лекций, обсуждены 5 текстов. За 9 месяцев 1955 года прорецензированы 6 и обсуждены 8 текстов лекций, проведены 7 заседаний бюро и общих собраний. Члены секции своевременно откликались на проведение политических мероприятий⁵⁶⁵.

Секция всеобщей истории и истории СССР (председатель бюро доцент В.А. Степынин) оказала большую помощь членам Общества в разработке материалов к 300-летию воссоединения Украины с Россией⁵⁶⁶.

Однако большинство секций были признаны правлением краевого отделения как плохо работавшие, а председатели и бюро этих секций не предпринимали мер к улучшению работы секций. К числу таких секций относились экономическая (председатель кандидат экономических наук Е.М. Иванов), сельскохозяйственная (председатель А.Ф. Федотов), техническая (председатель главный инженер Завода № 522 Грязнов), истории КПСС (председатель

⁵⁶³ ГАКК.Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 48. Л. 16, 17.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 17.

⁵⁶⁵ Там же.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 17, 18.

А.В. Барабошкин), лесного хозяйства и другие⁵⁶⁷. По-прежнему плохо работала сельскохозяйственная секция. В 1955 году в ее составе были 23 человека, преимущественно работники краевого Управления сельского хозяйства, которые часто бывая в районах края, прочитали лишь несколько лекций, а в дальнейшем так и не наладили планомерную работу секции⁵⁶⁸.

В 1956–1957 гг. в составе краевого отделения Общества имелись 18 научно-методических секций. Краевые секции объединяли в своих рядах 612 членов. Остальные лекторы краевого Общества работали в составе групп членов Общества, созданных в институтах, заводах, учреждениях. За два года во всех секциях были проведены 68 собраний, 142 заседаний бюро секций, апробирована путем рецензирования и прослушивания 181 лекция, размножены 29 текстов лекций по наиболее актуальным темам в помощь членам Общества. Членами краевых секций за период 1956–1957 гг. и пять месяцев 1958 года в общей сложности были прочитаны 6898 лекций. Секции направили за это время в города и районы края для чтения лекций около 400 лекторов⁵⁶⁹.

Значительную работу в 1956–1957 гг. проделала секция истории КПСС (председатель бюро секции Б.В. Гаубих, кандидат исторических наук, доцент). Секция регулярно проводила общие собрания не реже одного раза в месяц, два-три раза в месяц собиралось бюро секции. Членами секции за это время прорецензированы 42 текста лекций, прослушаны 16 лекций, были командированы в районы края для чтения лекций и оказания методической помощи 63 человека. Секция живо откликалась на все важнейшие политические мероприятия в стране. Особенно активное участие члены секции приняли в подготовке празднования 40-летия Великой Октябрьской революции.

В помощь пропагандистам были изданы 14 текстов лекций, подготовленные членами секции. Особенной популярностью среди лекторов пользовались материалы к лекциям на тему «Красноярские большевики в борьбе за власть Советов», подготовленные членами Общества, научными сотрудниками Крайпартархива Павленко и Белогуровой, «О пролетарском интернационализме» и «Перспективы и задачи коммунистического строительства в СССР»,

⁵⁶⁷ ГАКК.Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 48.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 13.

⁵⁶⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 24.

подготовленные членом Общества, кандидатом исторических наук В.К. Логвиновым. Из 45 членов секции систематически выступали с лекциями 40 человек, 23 участника по 4–5 раз выезжали в районы края по командировкам⁵⁷⁰.

По инициативе секции в г. Красноярске в дни подготовки к празднованию 40-летия Советской власти работали 25 публичных кинолекториев. Члены секции по истории КПСС прочитали свыше 100 лекций. Всего за два с лишним года были прочитаны более 700 лекций⁵⁷¹.

Члены международной секции прорецензировали за 1956–1957 гг. более 80 лекций и прослушали свыше 20 лекций, издали в помощь лекторам 8 текстов лекций о текущем моменте, международном положении, развитии народного хозяйства края за 40 лет советской власти и другие; организовали регулярную передачу международных обзоров по телевидению. Положительная работа секции содействовала общему увеличению размаха чтения лекций в крае по вопросам международной жизни. Если в 1956 году по этому разделу знаний были прочитаны всего 3997 лекций, то в 1957 году их было уже 7605. Секция совместно с отделом пропаганды и агитации крайкома КПСС провела в 1958 году краевой пятидневный семинар международников, на котором 65 лекторов – членов краевого Общества – прослушали 12 лекций по актуальным темам внешней и внутренней политики Советского Союза. В апреле 1958 года 14 лекторов выезжали на межкраевой семинар по вопросам международной жизни⁵⁷².

Педагогическая секция во главе с председателем О.И. Рута проводила систематическое обсуждение текстов читаемых лекций. Членами секции были подготовлены к печати 6 текстов лекций для родителей и две брошюры на темы «О воспитании у школьников интереса к чтению», «Как вырастить здоровых детей». Силами педагогической секции был организован в Красноярске родительский лекторий, проведены родительские лектории на предприятиях, выступления членов секции по радио. В целом были прочитаны в 1956 году 992 лекции, в 1957 году – 2481, за пять месяцев 1958 года – 1653 лекции.

⁵⁷⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 24.

⁵⁷¹ Там же. Л. 25.

⁵⁷² Там же. Л. 27.

Краевым комитетом радиоинформации на протяжении продолжительного времени (с ноября 1957 года до марта 1958 года) было передано по радио 18 бесед по вопросам научного атеизма, подготовленных членами атеистической секции при правлении краевого отделения Общества. Секция подготовила и провела в ноябре 1956 года трехдневный семинар, а в декабре 1957 года пятидневный семинар лекторов-атеистов, на которых 239 участников прослушали 19 лекций, подготовленных высококвалифицированными лекторами из Москвы и Красноярска⁵⁷³. С 26 марта 1958 года в г. Красноярске начал работу вечерний университет научно-атеистических знаний, в котором члены научно-атеистической секции принимали активное участие в качестве преподавателей.

А вот медицинская секция около года не имела своего бюро в связи с тем, что члены избранного ранее бюро выбыли из города Красноярска. Президиум правления краевого отделения Общества занял по отношению к этой секции политику невмешательства, в результате секция осталась без руководства. Как итог, члены секции никуда с лекциями не выезжали⁵⁷⁴. Практически не работала лесная секция. За два года в секции были проведены всего два собрания, лекции не обсуждались и не заслушивались. В районы края из членов секции выезжал только преподаватель ЛТИ тов. Васильев.

В работе секции никакого участия не принимали научные работники таких крупных учреждений, как СибНИИЛХЭ, СибНИИЛХ⁵⁷⁵. За два с лишним года членами краевых секций были прослушаны непосредственно в колхозах, совхозах, МТС всего лишь около 50 лекций сельских лекторов⁵⁷⁶. Фактически до 1953 года правлению краевого отделения не удавалось организовать работу секций. К 1958 году краевые секции немного заработали, однако руководители по-прежнему не контролировали качество лекций, предлагаемых слушателям в городах и районах края.

К концу 1950-х годов в краевом отделении Общества сложилась значительная группа опытных лекторов, которые составляли костяк лекторских кадров. В эту неформальную группу входили доценты Красноярского пединститута Б.В. Гаубих, В.Г. Пальмин, И.О. Рута, Т.М. Сиротенко, А.И. Дрокин, П.А. Хромов, О.Г. Пельмская, Б.Л. Беляев, преподаватели Г.А. Старжевский, М.Д. Груш; доценты

⁵⁷³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 28.

⁵⁷⁴ Там же. Л. 29.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 30.

⁵⁷⁶ Там же.

Красноярского сельскохозяйственного института Н.В. Складнев, В.К. Логвинов, профессор Медицинского института А.Т. Пшоник, кандидат биологических наук В.А. Власова; научные работники Высшей партийной школы – доцент В.П. Сафронов, а также лекторы И.Г. Накрохин, Ф.Я. Шурубур, Высотин, А.В. Салтыков, Матросов (Каратузский район), Терехова (Уярский район), К.Д. Ломоть (Боготольский район), Марчук (Сухобузимский район), Константинов (Пировский район) и другие. Активную работу в краевом отделении Общества проводили старые большевики и бывшие красные партизаны П.Ф. Трошев (г. Красноярск), С.В. Филиппов (г. Красноярск), бывший командир партизанского отряда Семенов (Хакасия), В.М. Буман (Каратузский район) и другие⁵⁷⁷.

В январе 1962 года в целях концентрации и улучшения всей научно-методической работы в соответствии с новым Уставом Общества президиум правления краевого отделения принял решение о создании вместо 19 тематических секций 12 научно-методических советов, в том числе по пропаганде всеобщей истории и международных отношений, философско-атеистических знаний, научно-технических знаний и передового опыта, биологических, сельскохозяйственных знаний и других⁵⁷⁸.

Для расширения тематики и повышения качества читаемых лекций в 1965 году была организована подготовка лекторов-экскурсоводов. На курсах занимались 36 лекторов, которые были подготовлены для чтения лекций и проведения лекций-экскурсий по темам «Памятные ленинские места в городе Красноярске», «По местам революционных событий в Красноярске», «Первая русская революция 1905 года в Красноярске»⁵⁷⁹.

IV съезд Всесоюзного общества «Знание» (1964 год) отменил обязательность процедуры академического контроля качества лекционной пропаганды. По мнению А.И. Чиненного, при том масштабе лекционной пропаганды, которого достигло Общество к 1964 году, обязанность лектора выступать только по одобренным на заседаниях секций и научно-методических советах конспектам или тезисам своих лекций стала простой формальностью, которая излишне обременяла⁵⁸⁰.

⁵⁷⁷ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 39.

⁵⁷⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 15.

⁵⁷⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 76. Л. 15.

⁵⁸⁰ Чиненный А.И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1988. С. 15.

Практически это был еще один шаг, сделанный в сторону снижения требований к качеству читаемых лекций. Такое организационное решение было продиктовано тем, что члены секций не справлялись с прослушиванием и рецензированием возросшего объема текстов лекций, а большинство лекторов просто не обладали навыками по составлению даже тезисов. Огромная масса лекторов, вступивших за этот период в ряды Общества, просто утратила, вернее, не сформировала академические традиции научного подхода к ведению лекционной деятельности.

Еще одним свидетельством непрофессионализма лекторских кадров стало издание в марте 1967 года приказа Госкомитета по печати, в котором всем местным организациям общества «Знание» была запрещена издательская деятельность. Мотивы приказа состояли в том, что литература, подготовленная членами общества «Знание» и выпущенная местными организациями, не пользуется спросом, залеживается на полках⁵⁸¹.

В связи с этим остро вставал вопрос о повышении научной и профессиональной квалификации лекторов и научно-методического сопровождения их деятельности. Повышение качества пропаганды стало одной из ключевых тем на VIII отчетно-выборной конференции Красноярской краевой организации общества «Знание» 28 марта 1968 года. Для поднятия качества лекционной пропаганды предлагалось повысить требовательность при приеме в члены организации, чтобы пополнять ряды за счет наиболее подготовленных специалистов. Так, например, предлагалось восстановить порядок, при котором каждый человек, желающий участвовать в лекционной пропаганде, должен был представить текст или тезисы лекции на избранную тему по своей специальности. И лишь квалифицированные специалисты должны решить, стоит ли принимать этого товарища в члены общества «Знание»⁵⁸².

Для повышения качества пропаганды, совершенствования мастерства и знаний лекторов предполагалось проведение различных форм обучения и переобучения лекторов. В Красноярском крае в 1967 году были проведены 970 семинаров краевых, кустовых, городских, районных и первичных организаций. При этом отмечалось, что и этого недостаточно, так как

⁵⁸¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 24.

⁵⁸² Там же. Л. 9.

большинство лекторов, особенно молодых, на семинары не попадали и автоматически зачислялись «в пассив организации»⁵⁸³. Отмечалось, что очень слабо шло повышение квалификации лекторов в Ачинском, Емельяновском, Сухобузимском, Абанском районах⁵⁸⁴.

Одной из первостепенных задач краевой организации общества «Знание» было повышение роли ученых в проводимой лекционной пропаганде. К 1968 году в рядах организации состояли 40 докторов наук и более 400 кандидатов наук, которые, работая в вузах, научно-исследовательских организациях и на предприятиях, оказывали посильную помощь пропагандистам⁵⁸⁵.

Однако удельный вес представителей научного сообщества в рядах краевого общества «Знание» был незначителен, кроме того, далеко не все представители были вовлечены в деятельность организации. За 1968–1969 гг. краевым отделением были изданы 75 текстов лекций и методических разработок, в том числе по общественно-политической тематике – 234, для молодежи – 14, по вопросам государства и права – 10. Положительную оценку получили такие разработки, как «Теоретическая деятельность В.И. Ленина в сибирской ссылке» (автор П.Н. Мешалкин), «Жизнь и деятельность В.И. Ленина в Шушенском» (автор С.И. Беляевский), «В.И. Ленин об активности народных масс» (автор В.Х. Беленький) и другие⁵⁸⁶.

С 1960-х годов стали практиковаться конкурсы на лучшую лекцию. В 1967 году молодежная комиссия провела конкурс, посвященный 50-летию Октября. В дальнейшем комиссия по пропаганде знаний среди молодежи совместно с отделом пропаганды крайкома ВЛКСМ проводила конкурсы на лучший текст лекций для молодежи. Лучшие тексты лекций «Заветы В.И. Ленина молодежи», «В.И. Ленин о коммунистическом воспитании молодежи», «Комсомол в период восстановления народного хозяйства в Енисейской губернии» (авторы Е.А. Комаров, Г.И. Колобова, И.А. Прядко) были изданы и разосланы в первичные организации краевого общества «Знание»⁵⁸⁷.

По сельскохозяйственной тематике в районы края были направлены тексты лекций «Резервы сельскохозяйственного производства Красноярского края», «Методы защиты растений от

⁵⁸³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 12.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 10.

⁵⁸⁵ Там же. Л. 13.

⁵⁸⁶ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 21.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 22.

вредителей и болезней», «Основы земельного законодательства»⁵⁸⁸. За 1968–1970 гг. научно-методические советы провели 30 семинаров, на которых обучались более 2,5 тыс. лекторов, 85 лекторов посетили всесоюзные и республиканские семинары⁵⁸⁹.

Подготовку лекторов, выступающих по вопросам истории КПСС и философии, научно-методический совет по пропаганде общественно-политических знаний проводил в единой системе пропагандистов совместно с Домом политического просвещения Красноярского крайкома КПСС. Только на семинаре в связи со 150-летием со дня рождения Карла Маркса приняли участие 160 лекторов общества «Знание». Одновременно с этим в Красноярске постоянно работали семинары для лекторов, выступающих по ленинской тематике, и лекторов-экскурсоводов по ленинским и революционным местам Красноярского края. Проводились также кустовые совещания лекторов, организованные молодежной комиссией, научно-методическими советами по атеизму, по вопросам международных отношений, сельскохозяйственных знаний.

Совместно с Управлением профессионально-технического образования в 1968 году был проведен зональный семинар лекторов профтехобразования Сибири и Дальнего Востока по теме «В.И. Ленин и молодежь», а в 1969 году аналогичный семинар был проведен для лекторов профтехучилищ Красноярска, в котором участвовали 85 человек⁵⁹⁰.

Для лекторов-международников Красноярска и ближайших районов, городов края ежемесячно проводилась «среда» лектора-международника, где они повышали теоретический уровень и лекторское мастерство; 4 года работал университет международных отношений, который ежегодно выпускал 70–80 лекторов. Однако за отчетный период методический совет краевой организации общества «Знание» по пропаганде вопросов международных отношений не проводил краевых семинаров лекторов, а ограничился кустовыми семинарами. Материалы в помощь лекторам методическим советом не разрабатывались. Правлением краевой организации были проведены семинары с председателями молодежных комиссий, руководителями атеистических, правовых и педагогических секций.

⁵⁸⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 22.

⁵⁸⁹ Там же. Л. 24.

⁵⁹⁰ Там же.

Наиболее эффективной формой привлечения новых лекторов и повышения их квалификации были признаны школы лекторов. В крае опыт работы таких школ был накоплен в Норильске, Шушенской, Рыбинской и других районных организациях.

Для оказания теоретической и методической помощи лекторам использовались теоретические и методические конференции, которые проводились совместно с партийными организациями. В общей сложности таких конференций было проведено 840. В мае 1969 года прошла конференция по теме «В.И. Ленин о социалистической законности», организованная краевым советом по пропаганде вопросов государства и права, в которой приняли участие ученые-юристы из Томска, Москвы, Красноярска⁵⁹¹. Придавая серьезное значение качеству лекционной пропаганды, научно-методические советы рецензировали все материалы, издаваемые обществом «Знание» в Красноярском крае, предварительно обсуждая их на своих заседаниях. Эти же требования предъявлялись краевым правлением и к районным организациям, их тематическим секциям.

За 1968–1969 гг. методическими советами в Красноярске были прорецензированы более 120 текстов лекций, местными секциями – 950⁵⁹². К сожалению, научно-методические советы при правлении краевого отделения так и не добились, чтобы районные секции направляли в краевую организацию новые тексты лекций для квалифицированного рецензирования. В некоторых первичных организациях рецензированием и вовсе не занимались. К примеру, в течение 1969 года в 18 организациях края, в том числе в Кировской, Игарской, Емельяновской, Канской, Каратузской, лекции не рецензировались.

Правление краевой организации мало внимания уделяло вопросу профессиональной подготовке лекторов в области расширения знаний по экономике, современной науке и техники, медицине и т.д. Семинары с лекторами этих отраслей знаний не проводились. Правления районных организаций не смогли найти эффективную форму организации учебы лекторов первичных организаций⁵⁹³.

Лекторы первичных организаций, особенно сельских, – учителя восьмилетних и средних школ – требовали к себе постоянное

⁵⁹¹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 25.

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Там же. Л. 26.

внимание, а между тем обучение их проводилось от случая к случаю. Правления Ачинской, Бирилюсской, Большемуртинской, Сухобузимской, Тасеевской и других первичных организаций семинары лекторов не планировали и не проводили⁵⁹⁴.

Президиум правления краевой организации и его научно-методические советы, правления местных организаций и их методические секции в 1971 году стали больше уделять внимания решению методических вопросов, повышению качества лекционной пропаганды. В 1971 году с лекторами были проведены около 600 семинаров по различным отраслям знаний, разработаны 2200 новых текстов лекций (в 1970 г. – 1990), прорецензированы 1500 лекций (в 1970 г. – 690), обсуждены 1570 текстов (в 1970 г. – 1160), прослушаны в аудиториях 1790 лекторов (в 1970 г. – 1400)⁵⁹⁵.

Правление краевой организации общества «Знание» требовало специализации лекторов в конкретной области знаний, чтение ими лекций на схожие темы для обеспечения качества лекций. Тем не менее, в первичных организациях по-прежнему встречались лекторы-универсалы, которые читали лекции на различные темы⁵⁹⁶.

С 1970 года было введено перспективное на весь отчетно-выборный период (2 года) планирование учебы всех председателей и ответственных секретарей правлений, лекторов по различным отраслям знаний, штатных работников правления краевой организации⁵⁹⁷. В ноябре 1974 года в целях повышения качества лекционной деятельности была проведена методическая конференция «За высокую эффективность лекционной пропаганды». Однако созданный при краевом правлении научно-методический совет по методике ораторского искусства в 1974–1975 гг. не смог организовать свою работу⁵⁹⁸.

В помощь лекторам местных организаций в крае ежегодно издавались 2500 новых текстов лекций, рецензировались 1500 текстов лекций, прослушивались 2000 выступлений в аудиториях⁵⁹⁹. В первой половине 1970-х гг. вводится в практику составление обзорных рецензий на лекции по определённым тематическим направлениям. В 1975 году научно-методические советы при

⁵⁹⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 27.

⁵⁹⁵ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102. Л. 83.

⁵⁹⁶ Там же. 101.

⁵⁹⁷ Там же. Л. 106.

⁵⁹⁸ Там же. Л. 52.

⁵⁹⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 117. Л. 50.

правлении краевой организации подготовили обзорные рецензии по содержанию пропаганды проблем внутренней и внешней политики СССР, коммунистической морали и нравственности, о социально-политическом развитии советского общества, а также по проблемам повышения производительности труда и управления производством, современной науки и научного атеизма, и другим вопросам⁶⁰⁰.

В Постановлении ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» (1975 год) подчеркивалось, что современный уровень развития общества, масштабность стоящих задач по строительству коммунизма, коммунистическому воспитанию, острота идеологической борьбы на международной арене предъявляют высокие требования к идеологической работе, а следовательно, и кадрам идеологических работников⁶⁰¹.

В краевой организации в 1975–1977 гг. уже сложилась определенная система подготовки лекторских кадров. Были созданы постоянно действующие семинары лекторов-международников, экономистов, атеистов. В Красноярске для преподавателей общественных наук действовал семинар «Актуальные проблемы теории и политики КПСС», для лекторов-атеистов – семинар «Современная наука и религия». В течение многих лет лекторы-международники Красноярска и близлежащих районов ежемесячно обучались на семинаре «Актуальные вопросы внешнеполитической деятельности КПСС». Совместно с Управлением профтехобразования проводились семинары лекторов первичных организаций, с Институтом усовершенствования учителей – лекторов по различным отраслям знаний – физики, химии, географии, с педагогическим обществом – по вопросам коммунистического воспитания учащихся и т.д. За 1975–1977 гг. силами районных и городских организаций общества «Знание» были проведены 2500 семинаров, что значительно больше, чем за два предыдущих года⁶⁰².

Большая работа была проведена по контролю за качеством лекционной пропаганды. За 1975–1977 гг. более 2500 лекций были прорецензированы, более 550 лекторов прослушаны в аудиториях⁶⁰³.

⁶⁰⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 117. Л. 51.

⁶⁰¹ О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии: Постановление ЦК КПСС // Коммунист. 1974. № 13. С. 3–7; О задачах партийной учебы в свете решений XXV съезда КПСС: Постановление ЦК КПСС // Политическое самообразование. 1976. № 7. С. 3–5.

⁶⁰² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 41.

⁶⁰³ Там же.

Научно-методическими советами были подготовлены 10 обзорных рецензий по общественно-политической, экономической, атеистической, правовой, естественно-научной тематике⁶⁰⁴. В помощь лектору были изданы 135 методических материалов тиражом более 40000 экземпляров⁶⁰⁵.

В ходе прослушивания лекций специалисты часто отмечали, что многие лекторы, обладая достаточно высокой научной квалификацией, хорошо зная содержание темы, слабо владеют методикой чтения, и потому не могут полно и убедительно донести содержание лекции до сознания слушателей. Кроме того, они мало используют средства наглядности в виде иллюстрационного материала, документальных научно-популярных фильмов и другие⁶⁰⁶. И причина этого крылась в том, что правления многих организаций не уделяли внимание методической работе. Например, в таких крупнейших организациях, как Хакасская областная, Таймырская и Эвенкийская окружные, Норильская, Канская, Ачинская городские, не были созданы секции методики и ораторского искусства, а также слабо работали группы рецензентов лекций. Некоторые лекторы просто не знали, как пользоваться специальной техникой для иллюстрирования своих лекций⁶⁰⁷.

В 1980 году при правлениях Красноярской, Хакасской областной, Таймырской и Эвенкийской окружных, городских и районных организаций работали 594 научно-методических совета и секций, которые объединяли более 5 тысяч активистов. Например, в 19 краевых научно-методических советах работали 25 докторов наук, 139 кандидатов наук, 56 специалистов народного хозяйства, 146 преподавателей вузов, школ, врачей, юристов⁶⁰⁸.

За период 1977–1979 гг. были изданы 150 методических разработок по различным отраслям знаний. Например, работа доктора юридических наук В.П. Шахматова и кандидата исторических наук П.Н. Мешалкина «Адвокатская деятельность В.И. Ленина» и другие⁶⁰⁹.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. ежегодно около 200 лекторов краевой организации обучались на всесоюзных и республиканских

⁶⁰⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 41.

⁶⁰⁵ Там же.

⁶⁰⁶ Там же.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 43.

⁶⁰⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 154. Л. 36.

⁶⁰⁹ Там же. Л. 37

семинарах. Более 1000 лекторов проходили обучение на краевых семинарах: лекторы-международники, экономисты, атеисты. В городских и районных организациях проводились отраслевые семинары, информационные, научно-производственные конференции. Но далеко не все лекторы, посещавшие семинары, затем привлекались к проведению лекционной пропаганды. Так, например, ежемесячные семинары лекторов-международников посещали более 100 человек в месяц, а с лекциями в коллективах выступала лишь пятая часть, а за пределами Красноярска были единицы⁶¹⁰.

VII съезд Общества «Знание» РСФСР (1977 год) по предложению правлений общества «Знание» Латвийской ССР, Татарской АССР, Челябинской и Днепропетровской областных организаций принял решение о проведении общественной аттестации лекторов⁶¹¹. В связи с этим в 1977–1979 гг. в Красноярской краевой организации были прослушаны и прорецензированы более 15 тысяч лекций. Однако в ряде организаций аттестация проходила без рецензирования и обсуждения лекций, аттестационные комиссии ограничивались фиксацией формальных данных о лекторе. Например, в Рыбинской районной организации по отчетам все 336 членов общества «Знание» прошли аттестацию, однако в 1978–1979 годы всеми формами контроля было охвачено только 80 лекторов⁶¹².

В 1982 году усилия Красноярской краевой организации по привлечению к своей деятельности ученых дали первые результаты: научное сообщество увеличилось на 286 человек и составило 1711 человек. В целом же количество лекторов, имеющих высшее образование, увеличилось почти на 2 тысячи. В Красноярском медицинском институте, например, все ученые были приняты в члены общества «Знание». Однако вопрос о необходимости более широкого привлечения к пропаганде знаний ученых, специалистов народного хозяйства оставался актуальным. Как показало заслушивание отчета на заседании президиума правления в январе 1982 года «О работе Центральной районной организации по привлечению ученых к лекционной деятельности», около 40 % ученых края не состояли в рядах общества «Знание», многие из них не участвовали в лекционной работе⁶¹³.

⁶¹⁰ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 154. Л. 38

⁶¹¹ Чиненный А.И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1988. С. 43.

⁶¹² ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 154. Л. 39.

⁶¹³ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 35.

При этом краевая организация по-прежнему испытывала острый недостаток в талантливых популяризаторах достижений науки. В качестве лекций для массового слушателя нередко предлагались сугубо профессиональные, далекие от интересов широкой аудитории, темы, например, по эксплуатации паровых котлов или про «изменения вентиляционных показателей при бронхиальной астме»⁶¹⁴.

Для лекторов края за 1980–1982 годы были проведены более 1200 краевых, кустовых, городских и районных семинаров, более 2 тыс. теоретических и научно-практических конференций. Около 200 лекторов побывали на всесоюзных и республиканских семинарах по проблемам научного коммунизма и экономики⁶¹⁵.

В 1981 году впервые в крае на базе Красноярского вечернего университета марксизма-ленинизма было открыто двухгодичное отделение лекторов-методистов с набором в 94 человека⁶¹⁶. В работе с лекторскими кадрами повысилась роль научно-методических советов и секций. В этих общественных органах краевого, областного, окружных, городских и районных организаций общества «Знание» были объединены около 6 тыс. пропагандистов. Ими ежегодно прослушивались и рецензировались около 8 тыс. лекций. При правлении краевой организации действовали 22 научно-методических совета, которые регулярно разрабатывали и рассылали на места тематику лекций, в том числе каталоги с указанием фамилий лекторов, которые могут обеспечить чтение предложенных лекций и циклов лекций. Методическими советами были изданы около 100 рекомендаций для лекторской работы, две обзорные рецензии по лекциям с ленинской и международной тематикой, методические указания по рецензированию лекций⁶¹⁷.

В 1982 году президиумом правления Красноярской краевой организации общества «Знание» был утвержден «Перспективный комплексный план работы с лекторскими кадрами на 1982–1985 гг.», согласованный с крайкомом КПСС. План предусматривал подготовку лекторского резерва в общем количестве 2948 человек через обучение в школах молодого лектора при вузах, вечернем университете марксизма-ленинизма, районных и городских школах молодого лектора и школах лектора при НИИ и крупных первичных

⁶¹⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 36.

⁶¹⁵ Там же.

⁶¹⁶ Там же. Л. 37.

⁶¹⁷ Там же.

организациях Общества. Система повышения квалификации лекторов предусматривала обязательную учебу каждого лектора не реже 1 раза в год⁶¹⁸.

В результате второй общественной аттестации лекторов в 1983–1984 гг. в Красноярской краевой организации количество лекторов сократилось почти на 6 тысяч человек, то есть до 28940 человек (данные на 1 января 1985 г.), из них 18490 (64 %) человек были аттестованы как лекторы первичного звена. Лекторов краевого, городского и районного звеньев насчитывалось 10450 человек, что на 3,0 тыс. человек было больше, чем в 1980–1982 гг. При этом появилась новая категория членов Общества – методисты и организаторы лекционной пропаганды в количестве 1700 человек⁶¹⁹.

В 1982–1985 гг. до 2 тысяч начинающих лекторов обучались в 48 школах молодого лектора (ШМЛ), созданных при вузах, техникумах и крупных первичных организациях⁶²⁰. При этом эффективность школ молодого лектора была крайне низка. Например, за 10 лет существования ШМЛ на заводе-втузе из 183 выпускников лекторами общества «Знание» стали только 8 человек, из 10 выпускников ШМЛ Красноярского госуниверситета лекторами стали только 3 человека⁶²¹.

С лекторами-международниками, экономистами, аграрниками, атеистами, научного коммунизма и историко-партийной тематики регулярно проводились краевые, кустовые и районные семинары, которыми практически охватывались все лекторы краевого и районного звена⁶²².

Высшей формой повышения квалификации лекторов стали всесоюзные и республиканские семинары, на которых прошли обучение за отчетный период около 300 лекторов, а также Красноярский вечерний университет марксизма-ленинизма, городские семинары лекторов, где ежегодно обучались до 300 пропагандистов⁶²³.

При этом в Рыбинском, Тасеевском, Саянском, Бириллюсском, Туруханском, Партизанском, Мотыгинском районах не было никаких форм подготовки лекторского резерва и повышения квалификации

⁶¹⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 38.

⁶¹⁹ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 28.

⁶²⁰ Там же. Л. 24.

⁶²¹ Там же.

⁶²² Там же.

⁶²³ Там же.

лекторов. В целом по краю более одной трети лекторов, особенно первичного звена, не получали научной и методической помощи⁶²⁴.

Количество прослушанных и рецензируемых лекций в крае в 1984 году увеличилось по сравнению с 1983 годом в 2,5 раза и составило свыше 11,6 тыс. лекций. Например, в Хакасской областной организации, Красноярской, Канской, Ачинской городских организациях, а также в первичных организациях краевого центра, в Березовском, Богучанском, Канском районах, были созданы группы рецензентов из числа наиболее подготовленных лекторов, а рецензирование проходило с помощью выпущенных правлением Красноярской краевой организации методических рекомендаций «Прослушивание и рецензирование устного выступления»⁶²⁵.

В 1982–1985 гг. правление краевой организации подготовило около 100 методических рекомендаций, затрагивающих такие темы, как «Идеологическая борьба на современном этапе», «Продовольственная программа страны и края», «Агропромышленные комплексы края», «Бригадный подряд», «Морально-психологический климат в трудовом коллективе», «Укрепление государственной и трудовой дисциплины», «Контрпропаганда и лекционная деятельность», «Сорокалетие Великой победы», «Фундаментальные ценности социализма»⁶²⁶.

В соответствии с новым Уставом Общества «Знание» РСФСР и рекомендациями идеологической комиссии крайкома КПСС при правлении краевой организации вместо 24 научно-методических советов в 1985 году были организованы 11 секций: пропаганды теории марксизма-ленинизма и исторических знаний; внешней политики КПСС, международных отношений и вопросов идеологической борьбы; нравственно-правовых знаний; научно-атеистических знаний; художественной культуры; педагогических и психологических знаний; военных знаний и патриотического воспитания; физической культуры и спорта; экономических знаний, научно-технического прогресса и передового опыта; естественно-научных знаний; сельскохозяйственных знаний. В рамках секций по соответствующим отраслям знаний были образованы отделения, кроме того, четыре комиссии, одна из которых координировала вопросы контрпропаганды⁶²⁷.

⁶²⁴ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 28.

⁶²⁵ Там же. Л. 25.

⁶²⁶ Там же. Л. 30.

⁶²⁷ Там же. Л. 24.

Все лекторы, получившие право выступать по путевкам правления краевой организации, а их насчитывалось около 700 человек, были объединены по направлениям пропаганды в соответствующие научно-методические секции⁶²⁸.

Тем самым к концу 1980-х годов в Красноярской краевой организации общества «Знание» сформировалась система обеспечения качества лекционной деятельности, повышения квалификации лекторов.

Таким образом, изменение состава Красноярской краевой организации Общества, как в целом и всего Общества, привело к эволюции системы обеспечения качества и идейного содержания его лекционной пропаганды.

Система обеспечения качества лекционной деятельности Общества при его создании строилась на двух основных механизмах, которые заключались в оценке научной и профессиональной квалификации лекторов при принятии решения о приеме в действительные члены Общества или только в члены-соревнователи, а также в академическом контроле над содержанием лекций (прослушивание, стенографирование, обсуждение, рецензирование лекций). Уже с 1949 года, когда Красноярская краевая организация Общества начала реализовывать задачу по массовому привлечению советской интеллигенции, строгость оценки научной и профессиональной компетенции лекторов начинает снижаться: большинство лекторов сразу принимают в действительные члены Общества. Отмена в 1949 году разделения лекторов Общества на категории по их научной и профессиональной квалификации практически узаконила практику отказа от оценки компетенций и квалификации лекторов.

До середины 1950-х годов правлению Красноярской краевой организации Общества не удалось выстроить работу секций, которые должны были организовывать работу по проведению лекционной деятельности и контролю над качеством лекций. Впрочем, в 1964 году IV съезд Общества «Знание» РСФСР отменил систему предварительного контроля над содержанием лекций, что еще более способствовало падению качества читаемых лекций.

⁶²⁸ ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 24.

В 1950–1964 годы происходит снижение формальных требований к научной и профессиональной квалификации лекторов, качеству читаемых лекций, которые часто замещаются нелекционными формами пропаганды. Такое упрощение системы обеспечения качества было вызвано в первую очередь тем, что бурный рост численности лекторов, который должен был решить задачи по расширению масштабов лекционной деятельности, обеспечивался за счет привлечения в общественную организацию учителей, инженерно-технических работников, которые не владели культурой академической лекционной деятельности.

В то же время для повышения качества пропагандистской деятельности с конца 1950-х годов формировалась система научно-методического сопровождения лекторской деятельности, а также повышения квалификации лекторов, которые должны были компенсировать неизбежную потерю качества пропаганды. К началу 1980-х годов эта система была в основном построена.

В конечном счете две аттестации лекторских кадров, которые проводились в 1978–1979 и в 1983–1984 гг. в Красноярской краевой организации общества «Знание», привели к сокращению количества лекторов, что снизило количество читаемых лекций, но повысило, по мнению правления краевой организации, их качество. Разделение лекторов на категории (лекторы первичного звена, городского и районного звена, краевого уровня) стало своеобразным возрождением организационной модели 1947 года, предполагавшей разделение лекторов по их научному и профессиональному уровню.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование исторических страниц просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1947–1992 гг., а также путь красноярской интеллигенции, участвующей в большом социальном эксперименте по просвещению и воспитанию советских граждан, показало, что в вопросах идеологической борьбы государства за создание нового облика человека, борца и строителя коммунистического общества члены общества «Знание» проявляли себя как активныедемиурги своего времени.

Деятельность Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний – Общества «Знание» РСФСР в советский период делится на три крупных периода: 1947–1954, 1954–1987., 1987–1991 гг., которые характеризуются разными концептуальными подходами к организационным основам Всесоюзного общества и целевыми установками, на которых строилась просветительская деятельность организации.

В 1947–1954 гг. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний создается и развивается как академическая организация видных научных и общественных деятелей страны, претендующая на некую политико-просветительскую автономию. Однако задачи большого охвата лекционной пропагандой широких масс привели к эволюции Всесоюзного общества в классическую массовую общественную организацию. В этот период лекционная деятельность была направлена на информирование граждан советского государства о достижениях науки и техники, формирование коммунистического мировоззрения и мобилизацию масс на решение поставленных партией и правительством задач.

Период 1954–1987 гг. характеризуется бурным ростом численности организации, чему способствует снижение требований к квалификации членов Всесоюзного общества – лекторам, что в свою очередь привело к изменению состава организации. К середине 60-х гг. XX века Всесоюзное общество перестало быть объединением ученых и преподавателей высшей школы, как это было при его

создании. В этот период Всесоюзное общество попадает под полный диктат правящей партии и интегрируется в партийную агитационно-пропагандистскую систему, получая монопольное право на пропагандистскую деятельность среди населения, подменяя под себя существовавшую до этого систему государственных культурно-просветительских учреждений. Главной функцией общественной организации в этот период становится воспитание нового человека. Формирование на ее базе системы непрерывного дополнительного образования взрослых через такую форму, как народные университеты, приводит к усилению образовательной функции в просветительской деятельности организации.

В 1987–1991 гг. общество «Знание» сталкивается с кризисными явлениями, которые выразились в поиске новых целевых установок и идейной основы, в снижении темпов роста, а затем и резком падении основных плановых показателей пропагандистской деятельности. В этот период организация становится проводником политики конвергенции марксистско-ленинской идеологии с иными буржуазными теоретическими конструкциями, что отражается в целевых установках Устава Общества, принятого в 1987 году. Такие эксперименты, в конце концов, приведут общество «Знание» в 1991 году к отказу от идейной основы, заложенной создателями просветительской организации. Идеологический и, как следствие, политический кризис в советском обществе привели к утрате монополии общества «Знание» на культурно-просветительскую деятельность и потере государственного и партийного заказа на агитационно-пропагандистские услуги. Утрата монополии привела к организационной деградации и самоликвидации общества «Знание». Все процессы, протекавшие во Всесоюзном обществе, характерны и для Красноярской краевой организации.

Красноярское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний создается 17 января 1948 года в полном соответствии с организационной моделью, закрепленной в Уставе Общества 1947 года, как объединение видных представителей красноярской профессуры, ответственных работников партийного аппарата и немногочисленных деятелей культуры и искусства.

Красноярское отделение Общества на первом организационном этапе (1948–1957 гг.) столкнулось с жесткой конкуренцией со стороны учреждений и организаций партийно-государственной

системы культурно-политического просвещения края за лекторские кадры и за право проведения лекционной пропаганды. Не имея дотаций на выполнение государственного задания по чтению лекций, развитой материально-технической базы, Красноярское отделение Общества изначально находилось в невыгодной экономической ситуации, так как могло предложить чтение лекций гражданам и организациям только на возмездной основе и вовлекать в деятельность Общества новых лекторов только после уплаты ими вступительных и членских взносов. В то время как основные конкуренты Общества – Красноярское краевое лекционное бюро, городские, районные и сельские объединения лекторов – читали большинство лекций бесплатно, а лекционное бюро выплачивало лекторские гонорары без удержания вступительных и членских взносов.

Попытки снять противоречия между Красноярским краевым отделением Общества и конкурирующими организациями путем личного вовлечения в деятельность Общества руководителей и работников других просветительских учреждений и организаций приводили лишь к новым проблемам. Так, в 1949 году представители краевой партийной школы, получив контроль над историко-партийной секцией отделения, а представители Управления сельского хозяйства крайисполкома – над сельскохозяйственной секцией, тут же свернули деятельность этих секций, предпочитая читать лекции не от имени Общества, а в рамках своих ведомственных систем просвещения. Директор краевого лекционного бюро А.Д. Спешаковский использовал работу в Обществе, а впоследствии и статус члена правления краевого отделения для того, чтобы приглашать членов Общества читать лекции по путевкам лекционного бюро.

Члены Красноярского краевого отделения не смогли в 1948–1949 гг. обеспечить решение задач по охвату лекционной пропагандой политических и научных знаний широких масс трудящихся в силу:

- малочисленности научной интеллигенции в Красноярском крае, ее низкой мобильности и вовлеченности в лекционную деятельность в рамках общественно-партийной нагрузки вне Общества;
- отсутствия социальных и профессиональных связей с более массовыми группами советской интеллигенции – учителями,

инженерно-техническими работниками промышленных предприятий, колхозов и совхозов, которые могли бы стать членами-соревнователями Общества и обеспечить популяризацию научно-технических достижений советской науки;

- организационной зависимости от партийного аппарата, который предпочитал осуществлять руководство деятельностью краевого отделения, а не способствовать развитию самостоятельности нового общественного объединения.

Все это предопределило принятие директивных указаний ЦК ВКП(б) о необходимости превращения Общества, а, соответственно, и его Красноярского краевого отделения, в массовую организацию советской интеллигенции с последующей интеграцией с партийно-государственной системой культурно-политического просвещения.

Процессы по превращению Красноярской краевой организации Общества в массовое объединение советской интеллигенции и интеграции её в партийно-государственную систему культурно-политического просвещения привели:

- к ежегодному увеличению численности организации в 1947–1982 гг. (за исключением 1962–1963 гг., когда наблюдалось падение численности организации в результате форсированного внедрения в практику лекционной деятельности на общественных началах);

- расширению сети городских, районных и первичных организаций на предприятиях, в колхозах и совхозах (к середине 1950-х гг. сеть местных организаций охватывает весь край, к середине 1960-х годов все городские и районные организации Общества стали соответствовать уставной численности, с 1970-х годов первичных организаций на предприятиях становится больше, чем сельских);

- изменению состава организации (уже к 1956 году краевая организация перестаёт быть объединением ученых, а к 1960 году крупными социальными группами в составе организации становятся учителя, инженерно-технические работники и специалисты сельского хозяйства, врачи и медицинские работники);

- получению практически монопольного права на ведение лекционной пропаганды политических и научных знаний среди населения Красноярского края после передачи в 1957 году Обществу функций Министерства культуры РСФСР на проведение лекционной пропаганды и организационному поглощению им городских,

районных и сельских объединений лекторов, входивших в краевую систему культурно-просветительной работы;

- постоянному усилению партийного руководства деятельностью краевого отделения (в 1947–1954 гг. партийное руководство осуществляется с помощью идеологического единства и партийной прослойки – членов ВКП(б), являющихся членами Общества; в 1954–1982 гг. партийное руководство осуществляется прямыми директивными указаниями; с 1983 года институт партийных организаторов лекционной деятельности лишает организационной самостоятельности краевое отделение).

Увеличение численности краевой организации общества «Знание» и расширение сети местных и первичных организаций способствовало существенному увеличению масштаба пропагандистской деятельности в Красноярском крае. К концу 1970-х годов лекторы краевой организации прочитали более 300 тысяч лекций в год, которые прослушивали более 13 млн человек. Увеличение в составе общества инженерно-технических работников и специалистов сельского хозяйства позволило наращивать в крае количество лекций по научно-технической и сельскохозяйственной тематике, популяризировать опыт передовиков и новаторов промышленного и сельскохозяйственного производства.

Расширение специализации лекторских кадров в различных отраслях знаний способствовало формированию системных форм лекционной пропаганды: цикловых лекций по определенной тематике, народных университетов по различным отраслям знаний, школ коммунистического труда (школ социалистического хозяйствования). Фактически просветительская деятельность краевой организации общества «Знание» начинает развиваться в двух направлениях – образовательном и агитационно-пропагандистском.

Быстрые темпы прироста численности краевой организации, сопровождавшиеся снижением формальных требований к научной и профессиональной квалификации лекторов, неизбежно привели к снижению научной компетентности и образовательному уровню пропагандистов, утрате академических традиций лекционной деятельности, а в ответ привело:

- к возникновению и развитию других форм пропагандистской деятельности: бесед, консультаций, информационных сообщений, научно-практических конференций, которые носили характер обмена производственным опытом;

- к обострению проблемы по обеспечению качества и идейного содержания лекционной пропаганды, необходимости повышения квалификации лекторов краевой организации.

Усиление руководящей роли КПСС в деятельности Красноярской организации привело к тому, что тематическая направленность лекционной пропаганды стала определяться партийными директивами. Так, в середине 1950-х годов усиливается историко-партийная тематика, такая же тенденция просматривается в дальнейшем в годы, связанные с юбилейными партийными датами. В конце 1950-х годов фиксируется рост числа и удельного веса лекций по химии, связанный с партийными директивами развития химической промышленности. В 1960–1970-е гг. увеличение лекций по экономической тематике напрямую было связано с соответствующими партийными решениями. Изменение тематической направленности лекций по советскому праву и педагогике также отражает изменение партийных установок по вопросам формирования нового человека, коммунистического воспитания советских граждан.

Экономическая база Красноярской краевой организации общества «Знание» в советский период истории формировалась на основе различных экономических моделей в разные периоды времени. В 1948–1957 годы реализовывалась модель самоокупаемости организации, построенной на принципе возмездности пропагандистской деятельности, перекладывании финансового бремени содержания организации и обеспечения ее пропагандистской деятельности на членов организации (вступительные и членские взносы) и потребителей пропаганды (продажа входных билетов на публичные лекции и заключение договоров с предприятиями и учреждениями на чтение лекций).

Однако такая модель встретила определенное отторжение, как со стороны советской интеллигенции, так и со стороны потребителей. Возникающие противоречия снимались идеологическим и административным нажимом, а также мерами экономического воздействия с помощью снижения размера вступительных и членских взносов (1949 год), снижения утвержденных расценок на лекции. В 1957–1959 годы государство начинает интеграцию Общества по распространению политических и научных знаний в государственную систему культурно-политического просвещения граждан, передав функции, полномочия и государственные дотации на проведение

пропагандистской деятельности от государственных учреждений – лекторских бюро – Обществу. В этот период начинается стимулирование чтения бездоходных лекций, как на уровне идеологического обоснования, так и с помощью экономического стимулирования выплаты гонорара за чтение бесплатных лекций.

Выплата лекторского гонорара за чтение бездоходных лекций обеспечивалась за счет прямых дотаций из республиканского бюджета. В 1960-е годы с провозглашением построения коммунистического общества и внедрением новых общественных отношений, в том числе в деятельность общественных организаций, начинает формироваться новая экономическая модель функционирования Общества. Государство отказывается от прямых дотаций Обществу по распространению политических и научных знаний, а в его деятельности появляются принципы общественных начал в сфере пропагандистской работы, которые должны были обеспечить самоокупаемость.

Интеграция Общества в государственную систему культурно-политического просвещения, формирование коммунистического мировоззрения и воспитания советского человека, расширение возмездных отношений в деятельности Общества привели к увеличению доходов и расходов Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1970–1986 годы, к переводу аппарата организации на профессиональную освобожденную форму работы.

Начавшееся в конце 1980-х – начале 1990-х годов разрушение государственной системы политического просвещения и воспитания граждан привело к разрушению сложившейся экономической системы обеспечения деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание», попыткам коммерциализации ее деятельности.

Интервью с красноярскими лекторами общества «Знание», состоявшими в организации в 1950–1990-е годы, показали следующее. Оценка влияния КПСС на деятельность общества «Знание» среди участников интервью зависела от того, входили они в советскую и партийную номенклатуру или нет. Так, члены общества «Знание», входившие в советскую и партийную номенклатуру, отмечали руководящую роль КПСС в деятельности общества «Знание», говорили о важности этого влияния на пропагандистов. В то же время ветераны общества «Знание», не входившие в ядро советской и партийной номенклатуры, сегодня не помнят о таком

влиянии или отмечают незначительную роль партийных работников в деятельности общества «Знание». По результатам опроса стало очевидно, что идеологическое влияние на лекторскую работу было чаще всего в области пропаганды общественно-политических знаний, в то время как лекции по естественно-научной и научно-технической тематике практически были выведены из-под идеологического контроля партийных органов.

Материальное стимулирование лекторской активности членов общества «Знание», по воспоминаниям одних участников социологического опроса, являлось важным фактором для научно-педагогических работников, не входивших в советскую и партийную номенклатуру, по воспоминаниям других, они не проявляли интереса к этой теме.

Возможно, это связано с тем, что лекторская деятельность научно-педагогических работников в обществе «Знание» была частью их профессиональной оплачиваемой деятельности, а у других категорий работников просветительская деятельность была побочной, связанной с их общественно-политической активностью или дополнительной общественной нагрузкой по осуществлению воспитательной работы в своем рабочем коллективе. Все это позволяет прийти к основным выводам:

Во-первых, создание Красноярской краевой организации общества «Знание» позволило включить научную интеллигенцию Красноярского края в просветительскую деятельность, популяризировать в широких массах результаты ее интеллектуальной деятельности, убрать социальные барьеры между интеллектуальной элитой и остальной частью советской интеллигенции и обществом в целом.

Красноярская краевая организация общества «Знание» стала институциональной формой объединения красноярской интеллигенции, которая позволила реализовать главную просветительскую функцию.

Во-вторых, деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание», как составной части Всесоюзного общества «Знание», делится на три крупных периода: 1947–1954, 1954–1987, 1987–1991 гг., которые характеризуются разными концептуальными подходами к организационным основам и целевыми установками организации, а также практикой просветительской деятельности;

В-третьих, научные деятели не смогли в течение 1948–1949 годов продемонстрировать способность самостоятельно реализовать масштабные задачи модернизации советского общества, как в силу своей малочисленности, так и подчинённости директивным органам правящей партии. Поэтому с 1949 года начинается интеграция Красноярской краевой организации, как и в целом Общества, в партийно-государственную систему культурно-политического просвещения в целях ликвидации дублирования функций и конкуренции между Обществом и органами, учреждениями, лекторскими объединениями, входившими в систему партийно-государственного просвещения. Красноярская краевая организация общества «Знание» становится важной частью государственно-общественной системы формирования мировоззрения, воспитания советского человека с середины 1950-х годов вплоть до слома этой системы в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Подчинение Красноярской краевой организации общества «Знание» директивным указаниям партийных органов носило естественный характер, что было связано со сложившимися взаимоотношениями советской интеллигенции и советско-партийной номенклатуры в результате процесса слияния этих двух социальных групп.

В-четвертых, превращение Красноярской краевой организации в массовое объединение советской интеллигенции на первых этапах неизбежно сопровождалось снижением научной и профессиональной квалификации членов Общества, усилением идеологической и политической направленности, внедрением безвозмездных форм ведения лекционной деятельности, что спровоцировало снижение интереса научной интеллигенции к деятельности краевых пропагандистов. Однако общее повышение образовательного уровня советского общества, создание в организации системы повышения квалификации лекторов способствовало повышению качества просветительской деятельности общества «Знание».

В-пятых, просветительская деятельность Красноярской краевой организации очень быстро стала приобретать системный характер. Лекции стали читаться по тематическим циклам, а в конце 1950-х годов стали появляться и развиваться народные университеты, в рамках которых начинала формироваться система дополнительного образования взрослого населения.

В-шестых, процессы, протекавшие в Красноярской организации общества «Знание», оказывали существенное влияние на ее просветительскую деятельность.

В-седьмых, ограничение сферы деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» в начале 1990-х годов было связано как с идеологическим кризисом, так и отсутствием партийно-государственного заказа на лекционную пропаганду. Экономические преобразования 90-х годов, появление в стране нового социального класса потребовали от общества «Знание» серьезной переоценки сложившихся форм своей работы для того, чтобы просветительская деятельность была вновь востребована государством.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Законодательные материалы и делопроизводственная документация государственных органов власти

1. О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний: постановление Совета Министров СССР № 1377 от 29 апреля 1947 г. // Наша власть: дела и лица. Спецвыпуск: 60 лет Обществу «Знание». – М., 2008. – С. 5.

2. О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР: постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 14 т.: Т. 12. 1957–1959 гг. – М.: Госюриздат, 1969. – С. 821–822.

3. О мерах по дальнейшему улучшению работы организаций Общества «Знание» РСФСР: постановление Совета Министров РСФСР № 232 от 26 апреля 1979 г.: копия, заверенная начальником канцелярии правления Общества «Знание» РСФСР М. Сухановой // Личный архив Овчинникова Геннадия Александровича. – Красноярск: [б.и.], 1979. – 8 с.

4. Протокол по определению долевого участия в строительстве Дома «Знание» с планетарием в городе Красноярске, осуществляемого в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 26.04.1979 г. № 232: утв. зам. председателя исполкома Красноярского краевого Совета народных депутатов Ю.К. Абакумовым 01.11.1983 г., заместителем председателя правления Общества «Знание» РСФСР В.П. Кудыкиным 17.11.1983 г.: копия, заверенная начальником канцелярии правления Общества «Знание» РСФСР М. Сухановой // Личный архив Овчинникова Геннадия Александровича. – Красноярск: [б.и.], 1983. – 2 с.

5. Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств «О модельном законе «О просветительской деятельности» от 07.12.2002 г. № 20-15 [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-

технической информации Консорциум «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901865092>.

6. Указ Президента Российской Федерации от 11.12.2015 г. № 617 «О создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание». [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. (www.pravo.gov.ru) от 11.12.2015 г. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102383749>.

1.2. Делопроизводственная документация руководящих органов КПСС, опубликованная в печатных изданиях (нормативные документы, материалы)

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / КПСС; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. *А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова*. – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1983–1990. – Т. 12: 1971–1975 гг. – 1986. – 573 с.

2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / КПСС; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. *А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова*. – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1983–1990. – Т. 13: 1976–1980 гг. – 1987. – 509 с.

3. Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1961. – 464 с.

4. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1959. – 259 с.

5. О задачах партийной пропаганды в современных условиях: постановление ЦК КПСС. – М.: Госполитиздат, 1960. – 32 с.

6. О задачах партийной учебы в свете решений XXV съезда КПСС: постановление ЦК КПСС // Политическое самообразование. – 1976. – № 7. – С. 3–5.

7. О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1949 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16 т.: Т. 8: 1946–1955 гг. – М.: Госполитиздат, 1985. – С. 193–197.

8. О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: постановление ЦК КПСС от 27 августа 1959 года // КПСС о культурно-просветительской работе: сб. документов / сост. и авт. предисл. Л.С. Фрид. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. Россия, 1972. – С. 122–128.

9. О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии: постановление ЦК КПСС // Коммунист. – 1974. – № 13. – С. 3–7.

10. Об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства: постановление Пленума ЦК КПСС по докладу Н.С. Хрущева, принятое 7 мая 1958 г. // Доклад товарища Н.С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС 6 мая 1958 г. – М.: Госполитиздат, 1958. – 64 с.

1.3. Делопроизводственная документация Всесоюзного общества «Знание», опубликованная в печатных изданиях (нормативные документы, материалы)

1. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7–10 июля 1947 г.) // Сборник основных материалов. – М.: Тип. им. Сталина, 1947. – 48 с.

2. Барменков, А.И. О дальнейшем развитии общественных начал и мероприятиях правления Общества «Знание» РСФСР в связи с переходом на работу без дотации из государственного бюджета: тез. докл. / А.И. Барменков. – М.: [б. и.], 1962. – 16 с.

3. Барменков, А.И. О дальнейшем развитии общественных начал и мероприятиях правления Общества «Знание» РСФСР в связи с переходом на работу без дотации из государственного бюджета: докл. на VIII пленуме правл. Общества «Знание» РСФСР / А.И. Барменков. – М.: [б. и.], 1963. – 19 с.

4. Образцов, И.Ф. О работе правления Общества «Знание» РСФСР по дальнейшему укреплению общественных начал в деятельности организаций Общества: (Материалы к докл. пред. правл. О-ва «Знание» РСФСР, член.-корр. АН СССР И.Ф. Образцова на объедин. пленуме правл. Всесоюз. о-ва «Знание» и О-ва «Знание»

РСФСР): для обсуждения / *И.Ф. Образцов*; Всесоюз. о-во «Знание». – М.: [б. и.], 1973. – 25 с.

5. *Зайчиков, В.Н.* О дальнейшем развитии общественных начал и переходе организаций Всесоюзного общества на самоокупаемость: докл. на VI пленуме правл. Всесоюз. о-ва по распространению полит. и науч. знаний 16 окт. 1962 г. / *В.Н. Зайчиков*. – М.: [б. и.], 1962. – 21 с.

6. *Зайчиков, В.Н.* Об изменениях и дополнениях к Уставу Всесоюзного общества «Знание»: докл. на IV съезде Всесоюз. о-ва «Знание» 4 июня 1964 г. / *В.Н. Зайчиков*. – М.: [б. и.], 1964. – 23 с.

7. Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (26–28 янв. 1960 г.). – М.: Знание, 1960. – 152 с.

8. Материалы IV пленума правления Всесоюзного общества «Знание» (20 дек. 1978 г.). – М.: Всесоюз. о-во «Знание», 1978. – 55 с.

9. Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2–4 июня 1964 г.). – М.: [б. и.], 1964. – 125 с.

10. Материалы V съезда Всесоюзного общества «Знание» (11–13 июня 1968 г.). – М.: Знание, 1968. – 109 с.

11. Материалы IV съезда Общества «Знание» РСФСР (май 1968 г.) / О-во «Знание» РСФСР. – М.: [б. и.], 1968. – 56 с.

12. Материалы V съезда Общества «Знание» РСФСР (май 1972 г.) / О-во «Знание» РСФСР. – М.: [б. и.], 1972. – 78 с.

13. Материалы IX съезда общества «Знание» РСФСР (19–20 дек. 1990 г.). – М., 1991. – 108 с.

14. Материалы IX съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (27–28 мая 1987 г.). – М.: Знание, 1987. – 173 с.

15. Материалы VI съезда Всесоюзного общества «Знание» (20–22 июня 1972 г.). – М.: Знание, 1972. – 160 с.

16. Материалы VI съезда Общества «Знание» РСФСР (26–27 апр. 1977 г.) / О-во «Знание» РСФСР. – М.: Знание, 1977. – 87 с.

17. Материалы VII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (25–27 мая 1977 г.). – М.: Знание, 1977. – 150 с.

18. Материалы VIII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (5–7 июля 1982 г.). – М.: Знание, 1983. – 271 с.

19. Материалы внеочередного X съезда Всесоюзного общества «Знание» (22–23 янв. 1991 г.). – М.: [б. и.], 1991. – 118 с.

20. Материалы к отчетному докладу правления IX съезду Всесоюзного общества «Знание»: краткие статистические сведения о деятельности Общества в 1982–1986 гг. – М.: Знание, 1987. – 72 с.

21. Материалы к отчету правления Общества «Знание» РСФСР VII съезду Общества. – М.: Знание, 1982. – 215 с.

22. Методическое письмо по пропаганде знаний среди молодежи / Краснояр. краевая организация о-ва «Знание». – Красноярск: [б. и.], 1972. – 22 с.

23. Научно-методические советы по методике лекционной пропаганды, основные направления и формы работы (По итогам Всерос. смотра НМС и комиссий) / правл. О-ва «Знание» РСФСР. НМС по теории и методике лекц. пропаганды. – М.: [б. и.], 1979. – 10 с.

24. О некоторых вопросах деятельности организаций Общества «Знание» РСФСР: К отчетно-выборным конф. краев., обл., респ. (АССР) организаций О-ва. – М.: [б. и.], 1975. – 9 с.

25. О работе Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР по пропаганде норм коммунистической морали и нравственности (Материалы ко II пленуму правл. Всесоюз. о-ва «Знание») / Всесоюз. о-во «Знание». – М.: [б. и.], 1972. – 34 с.

26. Постановление I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (27 янв. 1948 г.): Об итогах деятельности за 1947 год и о плане работ на 1948 год. – М.: Тип. им. Сталина, 1948. – 3 с.

27. Постановление I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (27 янв. 1948 г.) // Наука и жизнь. – 1948. – № 2. – С. 38–40.

28. Постановление II пленума правления Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР 27 октября 1956 года: О состоянии и мерах улучшения пропаганды решений и материалов XX съезда КПСС. О включении в состав Общества РСФСР отделения общества в Карельской АССР. – М.: [б. и.], 1956. – 22 с.

29. Постановление II съезда Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР по отчетному докладу правления Общества (24 октября 1959 г.). – М.: [б. и.], 1959. – 24 с.

30. Постановление учредительного съезда Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР от 21–23 марта 1956 года. – М.: [б. и.], 1956. – 23 с.

31. Справка об участии организаций Общества в работе народных университетов культуры (1960/1961 учебный год) / О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. – М.: [б. и.], 1961. – 33 с.

32. Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. 29 сент. 1947 г. – Л.: Тип. им. Володарского, 1948. – 12 с.

33. Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. 12 апр. 1955 г. – М., 1955. – 35 с.

34. Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: принят III съездом 28 янв. 1960 г. – М.: [б. и.], 1960. – 40 с.

35. Устав ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание»: сб. основных организационно-распорядительных и финансовых документов Всесоюзного общества «Знание». – М.: Знание, 1987. – 160 с.

36. Устав ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание»: утв. V съездом, изм. внес. VI и VIII съездами Всесоюз. о-ва «Знание». – М.: Знание, 1984. – 24 с.

37. Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7–10 июля 1947 г): сб. основных материалов. – М.: Тип. им. Сталина, 1947. – 48 с.

1.4. Архивные документы

1. В Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ):

1.1. Фонд Р-5446 «Совет Министров СССР». Описание 1. Дело 301.

1.2. Фонд Р-9547 «Всесоюзное общество «Знание» (1947–1991 гг.)». Описание 1. Дело 2, 2а, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 24, 28, 38, 41, 72, 73, 142, 209, 306, 455, 620, 777, 985, 988, 1035; Описание 2. Дело 1.

1.3. Фонд А-259 «Совет министров РСФСР (СОВМИН РСФСР). Описание 1. Дело 3840.

1.4. Фонд А-561 «Общество «Знание» РСФСР (1955–1977, 1982–1991 гг.)». Описание 1. Дело 24, 73, 123, 210, 303, 307, 440, 514, 631, 707, 808, 809, 901, 1006, 1075, 1139, 1143, 1197, 1602, 1703, 1814, 2056, 3061.

2. В Государственном архиве Красноярского края (далее – ГАКК):

2.1. Фонд П-26 «Красноярский КК КП РСФСР». Описание 8. Д. 198; Описание 19. Дело 38; Описание 20. Дело 473; Описание 23. Дело 37; Описание 25. Дело 38, 52; Описание 26. Дело 426; Описание 33. Дело 26.

2.2. Фонд П-2068 «Красноярское отделение Общества «Знание». Описание 1. Дело 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 23, 24, 29, 30, 31, 36, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 48, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 70, 72, 76, 81, 82, 88, 102, 105, 117, 124, 132, 145, 153, 154, 160, 167, 168, 173, 180, 188, 189, 191, 196, 203, 204, 206, 210, 211, 211-а, 216, 218, 219, 235.

2.3. Фонд П-6692 «Красноярский сельский крайком КПСС (1963–1964 гг.)». Описание 1. Дело 96.

2.4. Фонд Р-2005 «Красноярское краевое лекционное бюро». Описание 1. Дело 5, 6, 13.

1.5. Статистические издания

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю. – Красноярск, 1990. – 250 с.

2. Краткие сведения о деятельности Общества «Знание» РСФСР (1982–1986 гг.). – М., 1987. – 60 с.

3. Краткие сведения о деятельности Общества «Знание» РСФСР (1987–1990 гг.). – М., 1990. – 45 с.

4. Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1954–1959 гг.). – М.: [б. и.], 1960. – 70 с.

5. Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание» (1964–1967 гг.). – М.: [б. и.], 1968. – 63 с.

6. Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание» (1968–1971 гг.). – М.: [б. и.], 1972. – 62 с.

7. Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание» (1972–1976 гг.). – М.: [б. и.], 1977. – 69 с.

8. Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание» (1977–1981 гг.). – М.: [б. и.], 1982. – 68 с.

9. Обзор выполнения плана лекционной деятельности Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР за 1960 год. – М.: Знание, 1961. – 6 с.

10. Обзор выполнения плана лекционной деятельности Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР за 1961 год. – М.: Знание, 1962. – 19 с.

11. Обзор лекционной деятельности Общества «Знание» РСФСР за 1964 год. – М.: Знание, 1965. – 15 с.

12. Показатели лекционной деятельности Общества «Знание» РСФСР за 1965 год. – М.: Знание, 1966. – 16 с.
13. Статистические данные о работе Общества «Знание» РСФСР за 1967 год. – М.: Знание, 1968. – 23 с.
14. Статистические данные о работе Общества «Знание» РСФСР за 1968 год. – М.: Знание, 1969. – 26 с.
15. Статистические данные о работе Общества «Знание» РСФСР за 1969 год. – М.: Знание, 1970. – 28 с.
16. Статистические данные о работе Общества «Знание» РСФСР за 1970 год. – М.: Знание, 1971. – 27 с.
17. Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1971 год. – М.: Знание, 1972. – 29 с.
18. Статистические данные о работе Общества «Знание» РСФСР за 1972 год. – М.: Знание, 1973. – 28 с.
19. Статистические данные о работе Общества «Знание» РСФСР за 1975 год. – М.: Знание, 1976. – 27 с.
20. Статистические данные о работе Общества «Знание» РСФСР за 1976 год. – М.: Знание, 1977. – 27 с.
21. Статистические данные о работе Общества «Знание» РСФСР за 1977. – М.: Знание, 1978. – 25 с.

1.6. Материалы периодической печати

1. *Бардин, И.П.* Наука служит народу / *И.П. Бардин* // Наука и жизнь. – 1952. – № 2. – С. 1–4.
2. *Вавилов, С.И.* Политические и научные знания – в массы! / *С.И. Вавилов* // Наука и жизнь. – 1948. – № 2. – С. 15–17.
3. *Гускова, К.* Передает большой телевизионный... / *К. Гускова* // Красноярский рабочий. – 1957. – 1 сент. – С. 3.
4. Обращение ко всем деятелям советской науки, литературы и искусства, к научным, общественным и другим организациям и учреждениям // Правда. – 1947. – № 106 (10497). – С. 2.
5. *Логвинов, В.* Выше качество лекционной пропаганды / *В. Логвинов* // Красноярский рабочий. – 1949. – № 16. – С. 3.
6. *Митин, М.Б.* Об итогах деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний за 1947 г. и плане работ на 1948 г. / *М.Б. Митин* // Наука и жизнь. – 1948. – № 2. – С. 34–37.

7. На собрании работников науки, литературы и искусства Красноярска // Красноярский рабочий. – 1947. – № 111. – С. 2.

8. Превратить Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний в массовую организацию советской интеллигенции: из докл. академика М.Б. Митина на пленуме правления Всесоюзного общества по распространению политических научных знаний 11 июля 1949 года // Наука и жизнь. – 1949. – № 7. – С. 14.

1.7. Источники личного происхождения

1. Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание», состоявшими в организации в 1950–1990-е гг.: материалы к научному исследованию на тему «Красноярская краевая организация общества «Знание» (1947–1992 гг.): функционирование и просветительская деятельность» [Электронный ресурс] / сост. и авт. предисл. *А.В. Селезнев*; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – 273 с. – Режим доступа: <http://www.kgau.ru/new/student/43/content/20.pdf>.

2. Исследования

2.1. Монографии

1. *Абрашнев, М.М.* Социальная психология в лекционном процессе (учет лектором требований и рекомендаций социальной психологии) / *М.М. Абрашнев*. – М.: Знание, 1984. – 80 с.

2. Актуальные проблемы идеологической работы КПСС и задачи лекционной пропаганды / *Х.Н. Момджян, Г.З. Апресян, Н.Ф. Талызина* [и др.]. – М.: [б. и.], 1981. – 100 с.

3. *Андрианов, Н.П.* Актуальные вопросы атеистического воспитания в свете решений XXVI съезда КПСС: по материалам республиканского семинара лекторов О-ва «Знание» РСФСР в Новосибирске / *Н.П. Андрианов, К.И. Никонов*. – М.: Знание, 1982. – 40 с.

4. *Аристов, Г.А.* О некоторых вопросах лекционной пропаганды естественно-научных знаний / *Г.А. Аристов*; Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. – М.: [б. и.], 1957. – 24 с.

5. *Артемов, А.А.* Лекционная пропаганда в трудном коллективе / *А.А. Артемов*. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1979. – 35 с.

6. *Афонин, Н.С.* Лекционная пропаганда: Вопросы теории и практики / *Н.С. Афонин, Ф.Л. Бурдаков.* – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. – 128 с.
7. *Афонин, Н.С.* Эффективность лекционной пропаганды: (Социально-психологический аспект) / *Н.С. Афонин.* – М.: Знание, 1975. – 127 с.
8. *Байкова, В.Г.* Идеологическая работа и формирование нового типа личности / *В.Г. Байкова, В.М. Соколов.* – М.: Знание, 1974. – 53 с.
9. *Берельковский, И.В.* Советская научно-педагогическая интеллигенция и идеология тоталитаризма в конце 1920-х – начале 1950-х гг. Борьба с инакомыслием: по материалам Нижегородской губернии – Горьковской области / *И.В. Берельковский.* – М.: МГТУ; Нижний Новгород: НГПУ, 2007. – 189 с.
10. *Бессонов, М.Н.* Атеистические аспекты в пропаганде культурного наследия / *М.Н. Бессонов.* – М.: Знание, 1985. – 39 с.
11. *Блок, М.* Апология истории, или Ремесло историка / *М. Блок.* – 2-е изд., доп. – М., 1986. – 254 с.
12. *Богданов, А.А.* Вопросы социализма. Работы разных лет / *А.А. Богданов.* – М.: Политиздат, 1990. – 479 с.
13. *Богданов, А.А.* Тектология. Всеобщая организационная наука / *А.А. Богданов.* – М.: Финансы, 2003. – 496 с.
14. *Бокарев, Н.Н.* Социологические исследования эффективности лекционной пропаганды / *Н.Н. Бокарев.* – М.: Знание, 1980. – 111 с.
15. *Бородкин, В.В.* Проблемы противоречия в материалистической диалектике / *В.В. Бородкин.* – М.: Наука, 1982. – 255 с.
16. *Бронин, Я.Г.* Из опыта работы школы подготовки молодых лекторов-международников / *Я. Бронин, К. Субботинский.* – М.: [б. и.], 1969. – 45 с.
17. *Будник, Г.А.* Высшая школа и интеллигенция: советский воспитательный и образовательный эксперимент. 1945–1985 гг. / *Г.А. Будник.* – Иваново: ИвГУ, 2003. – 249 с.
18. *Беляев, В.А.* Отечественная интеллигенция как объект и субъект политики / *В.А. Беляев.* – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 435 с.
19. *Веселов, В.Р.* Учительская интеллигенция и ее роль в социокультурной жизни российской провинции / *В.Р. Веселов,*

А.М. Журавлёв. – Кострома: Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2009. – 242 с.

20. *Вильчек, В.М.* Под знаком ТВ / *В.М. Вильчек.* – М., 1987. – 239 с.

21. *Винниченко, О.Ю.* Становление советской бюрократии. Правовые и партийно-номенклатурные основы / *О.Ю. Винниченко, А.М. Ваганов.* – СПб., 2016. – 242 с.

22. *Волкова, О.И.* Народные университеты / *О.И. Волкова.* – Саратов: Кн. изд-во, 1962. – 52 с.

23. *Восленский, М.С.* Номенклатура: анатомия советского правящего класса / *М.С. Восленский.* – М., 2005. – 640 с.

24. *Горбачев, А.П.* Вопросы методики подготовки массовых лекций на сельскохозяйственные темы: стенограмма лекции / *А.П. Горбачев.* – М.: Госкультпросветиздат, 1951. – 32 с.

25. *Грамши, А.* Тюремные тетради: в 3 ч.; пер. с ит. / *А. Грамши;* под общ. ред. *М.Н. Греуцкого, Л.А. Никитич.* – М.: Политиздат, 1991. – Ч. 1. – 559 с.

26. *Григорян, Г.Г.* Всесоюзное общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР / *Г.Г. Григорян.* – М.: Знание, 2015. – 35 с.

27. *Гуревич, А.Я.* История историка / *А.Я. Гуревич.* – М.: РОССПЭН, 2004. – 283 с.

28. *Гуревич, А.Я.* Исторический синтез и школа «Анналов». – 2-е изд. / *А.Я. Гуревич.* – М.: Изд-во Центра гуманитарных инициатив, 2014. – 431 с.

29. *Джилас, М.* Новый класс: [Анализ ком. системы] / *М. Джилас.* – Нью-Йорк, 1958. – 246 с.

30. *Доброхотов, В.Я.* Убеждать правдой: Вопросы теории и практики партийной пропаганды / *В.Я. Доброхотов.* – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1988. – 206 с.

31. *Домницкая, Г.Д.* Подбор и воспитание лекторских кадров: аннот. указ. литературы / *Г.Д. Домницкая;* Всесоюз. о-во «Знание». – М.: [б. и.], 1975. – 56 с.

32. *Дорошенко, Н.М.* Методология истории: теоретические и философские основания: монография / *Н.М. Дорошенко.* – СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2007. – 374 с.

33. *Дубровина, Л.В.* Народные университеты / *Л.В. Дубровина;* Всесоюз. о-во «Знание». – М.: Знание, 1963. – 231 с.

34. *Дюркгейм, Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / *Э. Дюркгейм*; пер. с фр. *А.Б. Гофмана*. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
35. *Ефремов, С.А.* Пропаганда сельскохозяйственных знаний и передового опыта: обзор. рец. / *С.А. Ефремов, А.П. Мовсисянц*. – М., 1978. – 48 с.
36. *Жуков, Ю.Н.* Иной Сталин: политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. / *Ю.Н. Жуков*. – М.: Концептуал, 2017. – 367 с.
37. *Задорин, А.В.* Население Красноярского края в 1970–1990-х гг. Воспроизводство, расселение: монография / *А.В. Задорин*. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 178 с.
38. *Зайчиков, В.Н.* Академия миллионов: [Всесоюзное о-во «Знание»] / *В.Н. Зайчиков*. – М.: Новости, 1965. – 91 с.
39. *Замышляев, В.И.* Красноярской организации общества «Знание» России 50 лет (1947–1997): хроника исторических событий / *В.И. Замышляев*. – Красноярск, 1997. – 44 с.
40. *Захаров, Л.Н.* Некоторые вопросы методики пропаганды медицинских знаний (логика в методике пропаганды медицинских знаний) / *Л.Н. Захаров*. – М.: [б. и.], 1979. – 20 с.
41. *Зеленецкий, М.Н.* Педагогика в лекционной пропаганде / *М.Н. Зеленецкий*. – М.: Знание, 1974. – 58 с.
42. *Зимняя, И.А.* Психология и лекционная пропаганда / *И.А. Зимняя*. – М.: Знание, 1978. – 40 с.
43. *Зинченко, Г.П.* Возрастание роли народных университетов в системе непрерывного образования трудящихся (по данным социологического анализа работы народных университетов Ростовской области) / *Г.П. Зинченко*. – М.: Знание, 1981. – 40 с.
44. *Зинченко, Г.П.* Непрерывное образование – веление времени / *Г.П. Зинченко*. – М.: Знание, 1988. – 63 с.
45. *Исследования по общей теории систем*. – М.: Прогресс, 1969. – 520 с.
46. *Калюжный, В.И.* Методика подготовки и чтения массовых лекций по исторической тематике / *В.И. Калюжный*. – Свердловск: [б. и.], 1957. – 32 с.
47. *Кеворкян, К.Э.* Фронда: блеск и ничтожество советской интеллигенции / *К.Э. Кеворкян*. – М.: Книжный мир, 2019. – 893 с.
48. *Кузьмин, В.П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса / *В.П. Кузьмин*. – М.: Политиздат, 1986. – 398 с.

49. *Купченя, Т.Г.* Обществу «Знание» – 25 лет / *Т.Г. Купченя, З.Н. Сорока*; Правление о-ва «Знание» БССР. – Минск: [б. и.], 1972. – 19 с.

50. *Курманов, Г.* Пропаганду сельскохозяйственных знаний – на уровень новых задач: обзорная рецензия на материалы к лекциям по вопросам сельского хозяйства / *Г. Курманов, Б. Куламбаев*. – Алма-Ата, 1965. – 23 с.

51. *Коновалов, А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991) / *А.Б. Коновалов*. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 635 с.

52. *Левина, Ж.Е.* Художественная интеллигенция Западной Сибири в системе советской культуры (конец 20-х – 30-е годы XX века) / *Ж.Е. Левина*. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – 274 с.

53. *Левыкин, И.Т.* Социально-психологические факторы в лекционной пропаганде / *И.Т. Левыкин*. – М.: Знание, 1975. – 88 с.

54. *Лившиц, Я.Л.* Студенты на трибуне (Из опыта школы молодых лекторов Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова) / *Я.Л. Лившиц, С.А. Мирсков*. – М.: [б. и.], 1966. – 48 с.

55. *Мальшев, С.Т.* Обучение молодых лекторов: сб. метод. упражнений / *С.Т. Мальшев*. – М.: Знание, 1986. – 61 с.

56. *Мангейм, К.* Идеология и утопия. Ч. 1 / *К. Мангейм*; АН СССР. Ин-т науч. информации по общественным наукам. – М.: [б. и.], 1976. – 247 с.

57. *Мангейм, К.* Идеология и утопия. Ч. 2 / *К. Мангейм*; АН СССР. Ин-т науч. информации по общественным наукам. – М.: [б. и.], 1976. – 151 с.

58. *Мангейм, К.* Очерки социологии знания: Теория познания-мировоззрение-историзм / *К. Мангейм*; сост., пер. и предисл. *Е.Я. Додина*; Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по общественным наукам. – М.: ИНИОН, 1998. – 249 с.

59. *Маркс, К.* Сочинения / *К. Маркс, Ф. Энгельс*. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 13. – С. 6–7.

60. *Махлин, М.Д.* Активизация учебно-воспитательного процесса в народных университетах / *М.Д. Махлин*; О-во «Знание» РСФСР. Всерос. общественный совет по руководству народными университетами. – М.: Знание, 1977. – 44 с.

61. *Мезенцев, В.А.* Знания – народу: к 25-летию Всесоюз. о-ва «Знание» / *В.А. Мезенцев*. – М.: Знание, 1972. – 64 с.

62. *Миронин, С.С.* Сталинский порядок / *С.С. Миронин.* – М.: Алгоритм, 2007. – 269 с.
63. *Мирсков, С.А.* Школа молодого лектора-международника (Из опыта работы секции междунар. жизни Москворецкого района отделения общества «Знание» по подготовке молодых лекторов из студентов Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова): Для обсуждения / *С.А. Мирсков, Я.Л. Лившиц;* Моск. гор. отд-ние О-ва «Знание» РСФСР. – М.: [б. и.], 1963. – 23 с.
64. *Михневич, А.Е.* Лекция как средство формирования коммунистического мировоззрения / *А.Е. Михневич.* – Минск, 1976. – 38 с.
65. *Мухин, Ю.И.* Убийство Сталина и Берии: величайшее преступление XX века / *Ю.И. Мухин.* – М.: Яуза-Пресс, 2016. – 539 с.
66. Мыслящая Россия: История и теория интеллигенции и интеллектуалов. – М.: Аванти, 2009. – 368 с.
67. Научная сессия по истории культурной революции в СССР: мат-лы науч. сессии / Акад. наук СССР. – М.: [б. и.], 1965. – 138 с.
68. Очерки истории идеологической деятельности КПСС. 1938–1961 гг. – М.: Политиздат, 1986. – 448 с.
69. *Пак, Л.Л.* Выше уровень пропаганды сельскохозяйственных знаний: обзор. рец. / *Л.Л. Пак.* – Л., 1983. – 19 с.
70. *Плетников, Ю.К.* Материалистическое понимание истории и проблемы социализма / *Ю.К. Плетников.* – М.: Альфа-М, 2008. – 368 с.
71. Подготовка молодого лектора: проблемы и перспективы / *Ф.Н. Грецкий* [и др.]. – М.: Знание, 1982. – 80 с.
72. *Полынов, М.Ф.* Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. / *М.Ф. Полынов.* – СПб.: Алетейя, 2015. – 503 с.
73. *Пономарева, И.Д.* Методика подготовки и чтения лекций по биологии / *И.Д. Пономарева;* О-во «Знание» УССР. – Киев, 1977. – 13 с.
74. Пропаганда решений и материалов XX съезда КПСС (Из опыта работы организаций Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний): сб. ст. – М.: [б. и.], 1956. – 48 с.
75. Пропаганда сельскохозяйственных знаний: из опыта культурно-просветительских учреждений / сост. *П.А. Аристов, А.М. Бугаков, Н.М. Метелкин* [и др.]. – М., 1949. – 56 с.
76. *Родченков, Л.А.* Эффективность идеологической работы / *Л.А. Родченков.* – Симферополь: Таврия, 1976. – 72 с.

77. *Рощупкина, Г.А.* Формы и методы профессиональной подготовки лекторов / *Г.А. Рощупкина.* – Алма-Ата: О-во «Знание» КазССР, 1978. – 18 с.
78. *Рябков, В.М.* Советская историография культурно-просветительной работы в СССР (1961–1985) / *В.М. Рябков.* – Красноярск: Изд-во КГУ, 1991. – 196 с.
79. *Савченко, И.Я.* Аудитория – вся страна: Из опыта работы первичной организации общества «Знание» Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова / *И.Я. Савченко;* Всесоюз. о-во «Знание». – М.: Знание, 1965. – 47 с.
80. *Садовский, В.Н.* Основания общей теории систем: логико-методологический анализ / *В.Н. Садовский.* – М.: Наука, 1974. – 289 с.
81. *Саймон, Г.* Науки об искусственном = The sciences of the artificial: [философия и методология науки, информатика, теория упр., психология, моделирование экон., соц. и биол. систем] / *Г. Саймон;* пер. с англ. *Э.Л. Наппельбаума.* – 2-е изд. – М.: УРСС, 2004. – 140 с.
82. *Селезнев, Н.Г.* Лекционная работа в сельском районе / *Н.Г. Селезнев;* Иван. район. отд-ние О-ва по распространению полит. и науч. знаний. – Тула: Кн. изд-во, 1959. – 44 с.
83. *Семенов, В.С.* Уроки XX века и путь в XXI век (социально-философский анализ и прогноз) / *Ю.И. Семенов.* – М., 2000. – 411 с.
84. *Семенов, Ю.И.* Философия истории: проблемы и перспективы / *Ю.И. Семенов, И.А. Гобозов, Л.Е. Гринин.* – М., 2007. – 269 с.
85. *Сизов, С.Г.* Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг.: (На материалах Западной Сибири). Ч. 1. Поздний сталинизм (1946 – март 1953 гг.) / *С.Г. Сизов.* – Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. – 223 с.
86. *Сизов, С.Г.* Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг.: (На материалах Западной Сибири). Ч. 2. Оттепель (март 1953 – 1964 гг.) / *С.Г. Сизов.* – Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. – 226 с.
87. *Силина, Л.В.* Внешнеполитическая пропаганда в СССР в 1945–1985 гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)-КПСС) / *Л.В. Силина.* – М.: РОССПЭН, 2011. – 207 с.
88. Советская интеллигенция: (История формирования и роста. 1917–1965 гг.) / предисл. член-корр. АН СССР *М.П. Кима;* Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Кафедра истории советского общества. – М.: Мысль, 1968. – 432 с.

89. Советская интеллигенция: Краткий очерк истории (1917–1975 гг.) / *В.С. Волков, Ф.З. Ходячий, П.П. Амелин* [и др.]. – М.: Прогресс, 1982. – 319 с.
90. *Соколова, Л.И.* Народные университеты и развитие социального творчества масс / *Л.И. Соколова*. – М.: Знание, 1975. – 32 с.
91. *Соскин, В.Л.* В ракурсе личной судьбы: мат-лы по истории советской интеллигенции (1920–1950-е годы) / *В.Л. Соскин*. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2013. – 180 с.
92. Теория и практика идеологической работы: курс лекций / *В.Г. Байкова, В.М. Борисенков, С.С. Вишневецкий* [и др.]. – М.: Мысль, 1984. – 479 с.
93. Университет миллионов (к 20-летию Всесоюзного общества «Знание»). – М.: Знание, 1967. – 154 с.
94. *Февр, Л.* Бои за историю / *Л. Февр*. – М., 1986. – 632 с.
95. *Федюкин, С.А.* Деятельность КПСС по формированию советской интеллигенции / *С.А. Федюкин*. – М.: Знание, 1984. – 64 с.
96. *Фишевский, Ю.К.* Некоторые вопросы повышения эффективности лекционной пропаганды в свете решений XXV съезда КПСС / *Ю.К. Фишевский*; Всесоюз. о-во «Знание». Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. – М.: [б. и.], 1977. – 29 с.
97. Формы и методы занятий в народных университетах культуры: метод. рекомендации / под ред. *Т.Н. Левашовой*; М-во культуры РСФСР. – М.: [б. и.], 1977. – 30 с.
98. *Фрид, Л.С.* Очерки по истории развития политико-просветительной работы в РСФСР: 1917–1929 гг. / *Л.С. Фрид*; Коммунистический полит.-просвет. ин-т им. Н.К. Крупской. – Л.: [б. и.], 1941. – 184 с.
99. *Фролова, В.А.* Организация работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 1940-х – 1950-е гг. / *В.А. Фролова, М.А. Степанян* // Восточно-Европейский научный вестник. – 2015. – № 2. – С. 94–96.
100. *Хайтун, С.Д.* Номенклатура против России: эволюционный тупик / *С.Д. Хайтун*. – М., 2012. – 726 с.
101. *Чиненный, А.И.* Из истории Всесоюзного общества «Знание» / *А.И. Чиненный*. – М.: Знание, 1988. – 58 с.
102. *Чистяков, Н.С.* Леонид Васильевич Киренский (1909–1969) / *Н.С. Чистяков, Р.П. Смолин*; Акад. наук СССР. – М., 1982. – 168 с.
103. *Чихачев, В.П.* Школа молодого лектора при высшем учебном заведении / *В.П. Чихачев*. – Л., 1979. – 23 с.

104. Шаболовка 53. Страницы истории советского телевидения. – М., 1988. – 256 с.
105. Шишков, Ю.В. Международное положение СССР / Ю.В. Шишков. – М.: [б. и.], 1968. – 54 с.
106. Шишов, Н.И. Интернациональное воспитание трудящихся в народных университетах / Н.И. Шишов. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1979. – 39 с.
107. Щеглова, Т.К. Устная история: учеб. пособие / Т.К. Щеглова; М-во образования и науки Российской Федерации. Алтайская гос. пед. акад. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – 363 с.
108. Яковлев, А.И. Критерии и показатели эффективности лекционной пропаганды / А.И. Яковлев. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1978. – 48 с.
109. Яшин, В.П. Эффективность лекционной работы / В.П. Яшин. – Ташкент, 1979. – 94 с.
110. Froggatt, M. Science in Propaganda and Popular Culture in the USSR under Khrushchëv (1953–1964) / M. Froggatt. – Oxford, 2006. – 248 p.
111. Kneen, Peter. Soviet Scientists and the State: An Examination of the Social and Political Aspects of Science in the USSR / Peter Kneen. – Albany: State University of New York Press, 1984. – 138 p.
112. Kremontsov, N. Stalinist Science / N. Kremontsov. – N.J., 1997. – 368 p.
113. Roberg, Jeffrey L. Soviet Science under Control: The Struggle for Influence / L. Jeffrey Roberg. – London: Macmillan Press, 1998. – 169 p.

2.2. Статьи, тезисы

1. Абрамов, Р. Популяризация науки в СССР как элемент культурной политики / Р. Абрамов // *Время, вперед! Культурная политика в СССР.* – М., 2013. – С. 161–177.
2. Алжейкина, Г.В. Деятельность народных университетов культуры в Чувашии [Электронный ресурс] / Г.В. Алжейкина // *Концепт.* – 2012. – № 5. – С. 75–82.
3. Алжейкина, Г.В. Народные университеты культуры и принципы их организации / Г.В. Алжейкина // *Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств.* – 2011. – № 5. – С. 76–83.

4. Антонова, В.С. Народные университеты как инструмент государственной политики воспитания граждан / В.С. Антонова // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). VII Арсентьевские чтения. – Ульяновск, 2017. – С. 125–129.

5. Бардин, И.П. Наука служит народу / И.П. Бардин // Наука и жизнь. – 1952. – № 2. – С. 1–4.

6. Бахриддинова, Д.М. Вклад народных университетов в повышение духовного уровня населения / Д.М. Бахриддинова // Вестн. Таджик. национал. ун-та. – 2012. – № 3–7. – С. 17–20.

7. Вопросы повышения эффективности лекционной пропаганды: Из опыта работы местных организаций общества «Знание»: сб. ст. – М., 1976. – 39 с.

8. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Сборник статей об опыте работы организаций и членов общества / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. Науч.-метод. кабинет. – М.: Знание, 1960. – Т. 1. – 24 с.

9. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Сборник статей об опыте работы организаций и членов общества / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. Науч.-метод. кабинет. – М.: Знание, 1960. – Т. 2. – 24 с.

10. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Сборник статей об опыте работы организаций и членов общества / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. Науч.-метод. кабинет. – М.: Знание, 1961. – Т. 3. – 25 с.

11. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Сборник статей об опыте работы организаций и членов общества / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. Науч.-метод. кабинет. – М.: Знание, 1962. – Т. 4. – 24 с.

12. Гарькина, С.А. Роль народных университетов в повышении трудовой активности работников промышленных предприятий в Татарской АССР / С.А. Гарькина // Проблемы и перспективы современной науки. – 2016. – № 13. – С. 96–100.

13. Далгат, Ф.М. Историко-антропологический подход в историческом исследовании / Ф.М. Далгат // Вестн. Дагестан. гос. ун-та. – 2015. – Т. 30. – Вып. 4. – С. 133–140.

14. *Дилором, Б.* Историческая важность организации народных университетов / *Б. Дилором* // Вестн. Таджик. национал. ун-та. – 2014. – Т. 2. – № 3–8. – С. 14–16.

15. Донецк: народные университеты технического прогресса: сборник. – М.: Знание, 1974. – 92 с.

16. *Жуков, Ю.Н.* Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 года / *Ю.Н. Жуков* // Вопросы истории. – 1996. – № 5–6. – С. 39–57.

17. За высокую эффективность лекционной пропаганды: мат-лы конф. – М.: Знание, 1975. – 159 с.

18. *Иванов, Б.И.* О публичной лекции академика С.И. Вавилова «Тридцать лет советской науки», прочитанной 16 октября 1947 г. в Москве, в Центральной лектории Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний / *Б.И. Иванов* // Сборник статей Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. – М., 2015. – С. 105–116.

19. Из истории советской культуры: сб. ст. /под ред. *В.П. Наумова* [и др.]. – М.: Мысль, 1972. – 167 с.

20. Из опыта пропаганды научно-технических и экономических знаний: сб. ст. / Оргком. О-ва по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. – М.: [б. и.], 1955. – 38 с.

21. Из опыта пропаганды сельскохозяйственных знаний: сб. ст. / Оргком. О-ва по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. – М.: [б. и.], 1956. – 47 с.

22. Из опыта работы групп членов общества: сборник (по материалам второго совещания председателей бюро групп членов о-ва, состоявшегося в Москве 21–23 окт. 1957 г.) / О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. – М.: [б. и.], 1958. – 28 с.

23. *Ипполитов, Г.М.* Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении / *Г.М. Ипполитов* // Самар. науч. вестн. – 2017. – Т. 6. – № 2. – С. 192–199.

24. *Кометчиков, И.В.* Лекционная пропаганда на селе Центрального Нечерноземья 1945 г. – начала 1960-х гг.: организация и функционирование / *И.В. Кометчиков* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. – 2014. – № 7. Ч. 1. – С. 80–87.

25. *Костырченко, Г.В.* Компания по борьбе с космополитизмом в СССР / *Г.В. Костырченко* // Вопросы истории. – 1994. – № 8. – С. 47–60.

26. *Крупская, Н.К.* О культурно-просветительской работе: избр. статьи и речи / *Н.К. Крупская*; сост., авт. вступ. статьи *Л.С. Фрид.* – М.: Сов. Россия, 1957. – 163 с.

27. *Мамонтова, М.А.* Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний как одна из форм контроля и репрезентации образа советской исторической науки / *М.А. Мамонтова* // Трансформация образа советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: вторая половина 1940-х – середина 1950-х годов. – М., 2011. – С. 189–208.

28. *Мамонтова, М.А.* О создании Всесоюзного общества «Знание» в Омске / *М.А. Мамонтова* // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2014. – № 1. – С. 110–114.

29. *Мамонтова, М.А.* Лекция как оружие идеологической борьбы (на примере деятельности Омского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний) / *М.А. Мамонтова, О.А. Сапожникова* // Университеты России и их вклад в образовательное научное развитие регионов страны: сб. науч. тр. – Омск, 2010. – С. 372–377.

30. *Мартьянова, О.* Академия миллионов / *О. Мартьянова* // Наша власть: дела и лица. Спецвыпуск: 60 лет Обществу «Знание». – М., 2008. – С. 10.

31. *Меркурьева, Ю.* Через Общество «Знание» к знанию / *Ю. Меркурьева* // Северная правда. – 2007. – 5 дек. – С. 10.

32. Народные университеты культуры: сб. ст. – Л.: Лениздат, 1960. – 115 с.

33. Народные университеты: сб. ст. /сост. *С. Косолапов.* – М.: Советская Россия, 1961. – 111 с.

34. *Носова, Я.А.* Социально-демографические процессы в Красноярском крае в послевоенный период (1945 – конец 1950-х гг.) / *Я.А. Носова*; Краснояр. гос. аграр. ун-т // Инновационные тенденции развития агропромышленного комплекса России: мат-лы II Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. молодых ученых. – Красноярск, 2009. – Ч. 2. – С. 148–150.

35. Опыт работы сельских лекториев: сб. ст. – М.: Госкультпросветиздат, 1951. – 88 с.

36. *Пинаева, Д.А.* Народные университеты в системе непрерывного образования советских граждан в 1970–1980 гг. (на

примере Татарской АССР) / *Д.А. Пинаева* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 1. – Ч. 2. – С. 164–169.

37. *Пинаева, Д.А.* Организация пропагандистко-просветительской работы в Советской России в 1940–1950 гг. (на примере Татарской республиканской организации общества «Знание») / *Д.А. Пинаева* // Казанская наука. – 2013. – № 9. – С. 48–52.

38. *Пинаева, Д.А.* Оценка эффективности лекционной пропаганды методами социологии (на материалах Татарской АССР) / *Д.А. Пинаева* // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 4. – С. 175–182.

39. *Пинаева, Д.А.* Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание») / *Д.А. Пинаева* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3-х ч. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 11. – Ч. 3. – С. 113–119.

40. *Пинаева, Д.А.* Совершенствование организационной структуры Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 1940-х – 1950-е гг. / *Д.А. Пинаева* // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 8. – С. 25–28.

41. *Пинаева, Д.А.* Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний как институт социализации граждан Советской России / *Д.А. Пинаева, Р.Р. Юнусова* // Наука и профессиональное образование: современные теоретические проблемы и практический опыт. – Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2012. – С. 118–123.

42. *Пинаева, Д.А.* Деятельность Татарской республиканской организации общества «Знание» по пропаганде научно-технических знаний в 1940–1960 гг. / *Д.А. Пинаева, Р.Р. Юнусова* // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 444–448.

43. *Пихоя, Р.Г.* О внутривластной борьбе внутри советского руководства. 1945–1958 гг. / *Р.Г. Пихоя* // Новая и новейшая история. – 1995. – № 6. – С. 3–14.

44. По ступеням истории. Академия миллионов // Наша власть: дела и лица. Спецвыпуск: 60 лет Обществу «Знание». – М., 2008. – С. 8–13.

45. *Пыжиков, А.В.* Проблема культа личности в годы хрущевской оттепели / *А.В. Пыжиков* // Вопросы истории. – 2003. – № 4. – С. 47–57.

46. *Рыбалка, В.И.* Деятельность народных университетов в сельской местности Марийской АССР в 60–80-е годы XX столетия / *В.И. Рыбалка* // Марийский археологический вестник. – 2015. – № 25. – С. 106–110.

47. *Селезнев, А.В.* Динамика численности и качественная характеристика состава Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1952 гг. / *А.В. Селезнев* // Инновационные тенденции развития российской науки: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, посвящ. Году экологии и 65-летию Красноярского ГАУ. – Красноярск, 2017. – С. 97–101.

48. *Селезнев, А.В.* О проведении Красноярским краевым отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний лекционной пропаганды среди трудящихся угольных районов края в 1950–1952 годы / *А.В. Селезнев*; Краснояр. гос. аграр. ун-т // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2017. – С. 285–289.

49. *Селезнев, А.В.* Периодизация истории Всесоюзного общества «Знание» на основе сравнительного и функционального анализа эволюции его целевых установок, организационных основ и структуры / *А.В. Селезнев* // Человек и культура. – 2018. – № 1. – С. 17–33.

50. *Селезнев, А.В.* Пропаганда сельскохозяйственных знаний Красноярским краевым отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1949–1954 гг. / *А.В. Селезнев* // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 4. – С. 76–80.

51. *Селезнев, А.В.* Создание и проблемы функционирования Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1947–1949 гг. [Электронный ресурс] / *А.В. Селезнев* // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 3. – С. 16–34.

52. *Селезнев, А.В.* Социальный портрет делегатов конференций Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1952–1992 гг. (по материалам докладов мандатных комиссий) / *А.В. Селезнев* //

Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по мат-лам XVI Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во МЦНО, 2018. – С. 11–19.

53. *Славина, Л.Н.* История Красноярского края в динамике роста его населения / *Л.Н. Славина* // *Край большого будущего. История, действительность, перспектива: мат-лы науч.-практ. конф.* – Красноярск, 2004. – С. 140–145.

54. *Стрельникова, Л.* Главный химик страны [Электронный ресурс] // *Химия и жизнь.* – 2015. – № 8. – Режим доступа: <http://www.hij.ru/read/issues/2015/august/5543/>.

55. *Федорова, М.А.* Антирелигиозная пропаганда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1947–1957 гг. на территории Свердловской области / *М.А. Федорова* // *Третьи Чупинские краеведческие чтения: мат-лы науч. конф. (Екатеринбург, 16–17 февр. 2006 г.)*. – Екатеринбург, 2006. – С. 203–210.

56. *Халимова, А.С.* Становление Сталинградского регионального отделения Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний / *А.С. Халимова* // *Актуальные проблемы Отечественной истории: сб. науч. тр.* – М., 2017. – С. 250–255.

57. *Шапошникова, Т.Д.* Социокультурное образование и просвещение взрослых за рубежом / *Т.Д. Шапошникова* // *Человек и образование.* – СПб., 2011. – № 3. – С. 147–150.

58. *Шевердов, В.В.* Общество «Знание» как консолидирующая основа просветительства в Белоруссии / *В.В. Шевердов* // *Просветительство как основа развития личности и общества: сб. мат-лов XV Междунар. науч.-практ. конф.* – Минск, 2015. – С. 31–40.

59. *Энгельгардт, В.* Ученый и время / *В. Энгельгардт* // *Слово лектора.* – 1979. – № 12. – С. 21–25.

60. *Яковлева, Н.О.* Политическая социализация граждан СССР (на примере деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний) / *Н.О. Яковлева* // *Проблемы и перспективы современной науки.* – 2015. – № 5. – С. 99–103.

61. *Ярмолич, Ф.К.* Лекционная пропаганда естественно-научных и научно-технических достижений в конце 1940-х – начале 1950-х гг. (на материалах Ленинграда) / *Ф.К. Ярмолич* // *Новейшая история России.* – 2013. – № 2. – С. 250–256.

2.3. Диссертации, авторефераты

1. *Айвазова, Н.В.* Роль общества «Знание» в формировании научно-материалистического атеистического мировоззрения трудящихся в современных условиях: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.02 / *Н.В. Айвазова.* – М., 1984. – 172 с.

2. *Аникина, В.П.* Партийное руководство деятельностью организаций общества «Знание» Среднего Поволжья. 1971–1980 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / *В.П. Аникина.* – Куйбышев, 1986. – 258 с.

3. *Борисов, Н.Н.* Пропаганда сельскохозяйственных знаний клубными учреждениями Алтайского края в послевоенный период (1946–1957 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / *Н.Н. Борисов.* – М., 1959. – 17 с.

4. *Бородин, А.М.* Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по формированию и воспитанию рабочих кадров совхозов в 1959–1965 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / *А.М. Бородин;* Иркут. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Иркутск, 1975. – 25 с.

5. *Генина, Е.С.* Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири: 1949–1953 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / *Е.С. Генина;* Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 2009. – 420 с.

6. *Грабарева, А.П.* Деятельность Коммунистической партии Киргизии по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1966–1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / *А.П. Грабарева.* – Фрунзе, 1971. – 228 с.

7. *Дроботов, А.А.* Деятельность городских партийных организаций по формированию марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся средствами партийно-политической пропаганды в период между XXIII и XXIV съездами КПСС: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / *А.А. Дроботов;* Новосиб. гос. пед. ин-т. – Новосибирск, 1973. – 30 с.

8. *Задорожный, А.Л.* Просветительская деятельность Общества «Знание» России (на материале Самарской областной организации): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / *А.Л. Задорожный.* – Самара, 2001. – 182 с.

9. *Залесов, Г.М.* Развитие общественных начал в культурном строительстве Западной Сибири (1959–1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / *Г.М. Залесов.* – Томск, 1984. – 238 с.

10. *Иванюк, Л.М.* Деятельность партийных организаций по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1959–1965 гг.): дис. ... канд. ... ист. наук / *Л.М. Иванюк.* – Горький, 1975. – 219 с.

11. *Калинин, А.Ф.* Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по осуществлению комплексного подхода к нравственному воспитанию трудящихся в годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / *А.Ф. Калинин.* – Иркутск, 1984. – 240 с.

12. *Кашин, В.А.* Деятельность КПСС по повышению роли общественных организаций в военно-патриотическом воспитании трудящихся (на материалах Краснодарского края и Ростовской области): дис. ... канд. ист. наук / *В.А. Кашин.* – Краснодар, 1986. – 208 с.

13. *Кисляков, М.М.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по повышению культурно-технического уровня рабочих промышленных предприятий в условиях развитого социализма (1971–1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / *М.М. Кисляков.* – Томск, 1984. – 214 с.

14. *Кладина, М.А.* Деятельность Коммунистической партии Украины по повышению роли организаций общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1966–1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / *М.А. Кладина.* – Днепрпетровск, 1976. – 219 с.

15. *Коропатник, М.М.* Деятельность организаций общества «Знание» Украины (1976–1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / *М.М. Коропатник.* – Киев, 1995. – 26 с.

16. *Криворотов, А.Ф.* Общество «Знание» РФ в реализации экономической политики советского государства: 1950–1991 годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / *А.Ф. Криворотов.* – Оренбург, 2004. – 245 с.

17. *Лигус, А.С.* Деятельность партии по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом строительстве 1959–1965 гг. (на материалах Ленинградской партийной организации): дис. ... канд. ист. наук / *А.С. Лигус.* – Л., 1973. – 215 с.

18. *Луценко, А.В.* Формирование и развитие концепции системного тектологического анализа А.А. Богданова в контексте экономической, социальной и политической истории России во

второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / *А.В. Луценко*. – Томск, 2018. – 542 с.

19. *Нагорный, Ю.Н.* Наглядность как средство повышения эффективности лекционной пропаганды в клубе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / *Ю.Н. Нагорный*; Моск. гос. ин-т культуры. – М., 1989. – 244 с.

20. *Наимов, М.* Деятельность общества «Знание» Таджикской ССР по пропаганде политических и научных знаний среди трудящихся в условиях развитого социалистического общества (1959–1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / *М. Наимов*. – Душанбе, 1978. – 185 с.

21. *Романова, Т.Д.* Деятельность организаций общества «Знание» РСФСР по идейно-политическому воспитанию студенческой молодежи в современных условиях (1966–1976 гг.): дис. ... канд. ист. наук / *Т.Д. Романова*. – М., 1977. – 158 с.

22. *Случевский, В.В.* Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительской деятельности: 1947–2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / *В.В. Случевский*. – СПб., 2003. – 222 с.

23. *Старунская, Н.В.* Участие интеллигенции Украины в лекционной пропаганде общества «Знание» УССР. 1971–1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / *Н.В. Старунская*. – Киев, 1981. – 214 с.

24. *Сунелайтис, С.Б.* Роль Коммунистической партии Литвы в образовании и развитии общества «Знание» в республике. 1947–1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / *С.Б. Сунелайтис*. – Вильнюс, 1987. – 213 с.

25. *Умурова, Л.Х.* Общество «Знание» как институт культурно-просветительской работы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / *Л.Х. Умурова*; Ленингр. гос. ун-т культуры им. Н.К. Крупской. – Л., 1989. – 171 с.

26. *Чиненный, А.И.* Проблемы взаимодействия партийных и общественных организаций по обогащению интеллектуального потенциала советского народа (на материалах Всесоюзного общества «Знание», конец 40-х – середина 80-х годов): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.14 / *А.И. Чиненный*. – М., 1990. – 315 с.

27. *Шапкин, М.Е.* Партийное руководство коммунистическим воспитанием рабочих промышленных предприятий в период между XXI и XXII съездами КПСС (на материалах партийных организаций

Иркутской области и Красноярского края): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / *М.Е. Шапкин*. – Иркутск, 1984. – 266 с.

28. *Шильдяшов, И.М.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по атеистическому воспитанию трудящихся в условиях строительства коммунизма (1959–1965 гг.) (на опыте работы партийных организаций Алтайского края, Новосибирской, Омской, Кемеровской, Томской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук / *И.М. Шильдяшов*; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 1966. – 17 с.

29. *Эшматов, С.* Деятельность общества «Знание» Республики Таджикистан по совершенствованию лекционной пропаганды. 1980–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / *С. Эшматов*. – Душанбе, 2000. – 177 с.

30. *Ярош, Д.В.* Деятельность КПСС по формированию марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся в условиях строительства коммунизма: автореф. дис. ... канд. ист. наук / *Д.В. Ярош*; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. – М., 1968. – 18 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

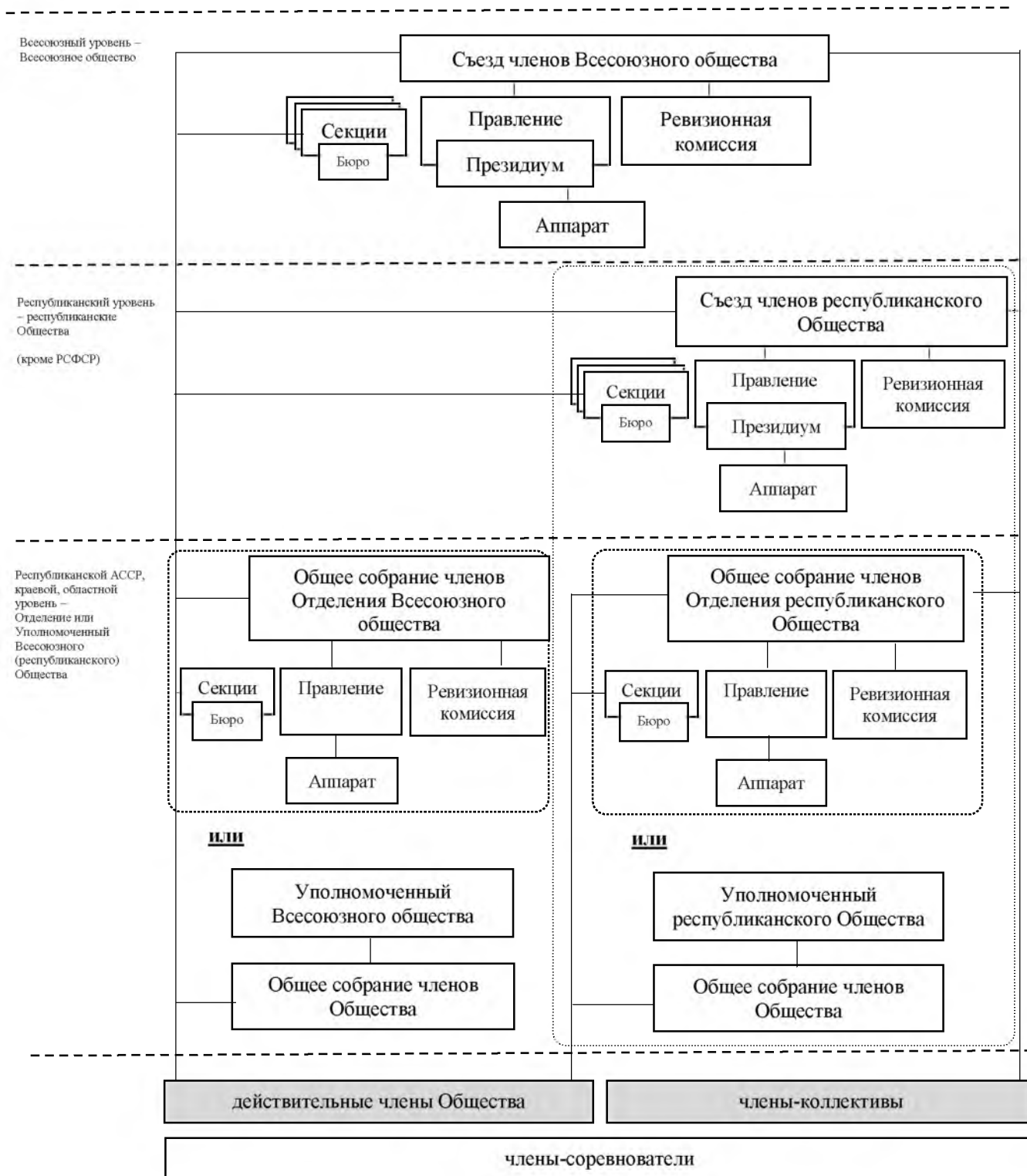

Схема организационного строения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1947 году

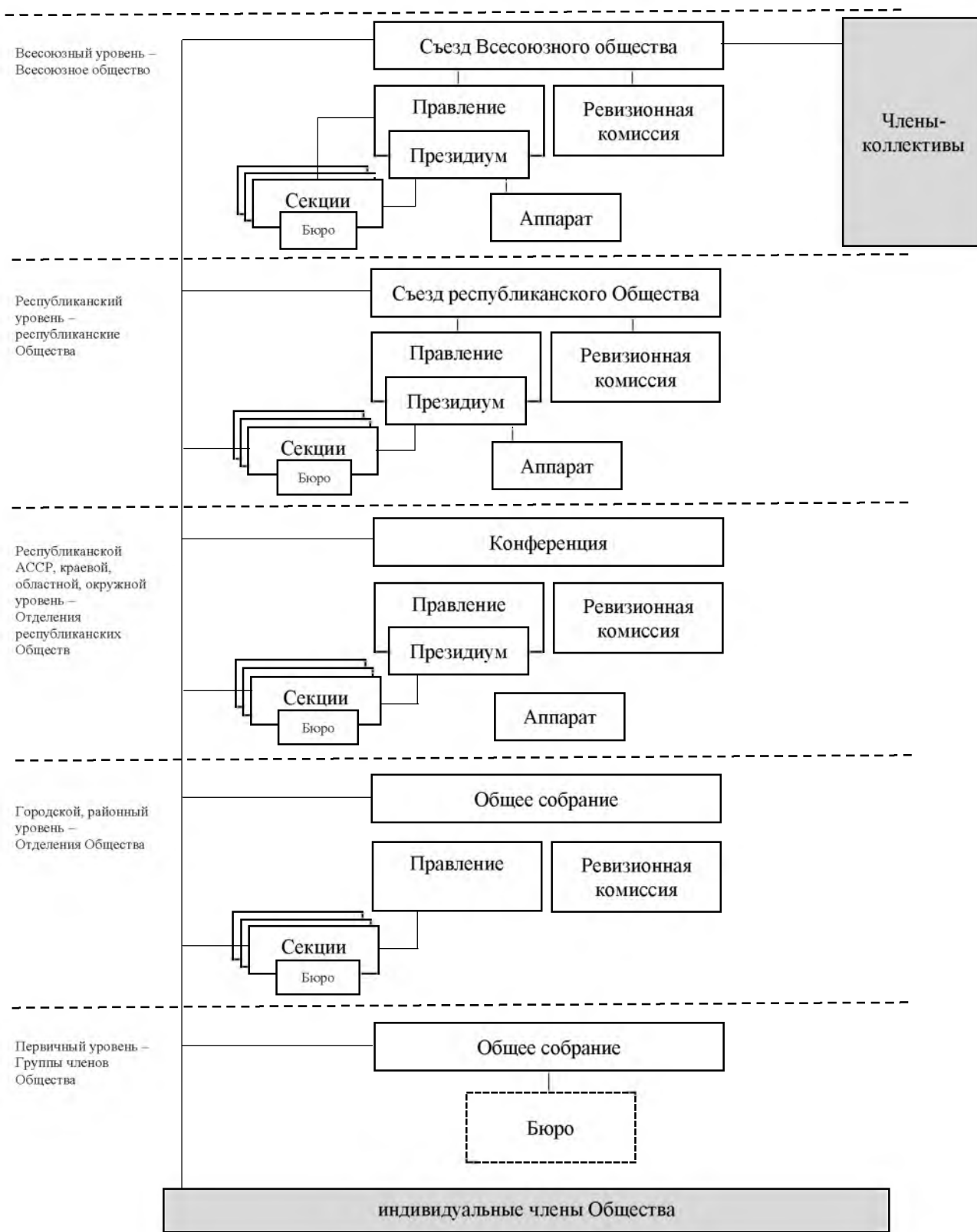

Схема организационного строения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1954 году

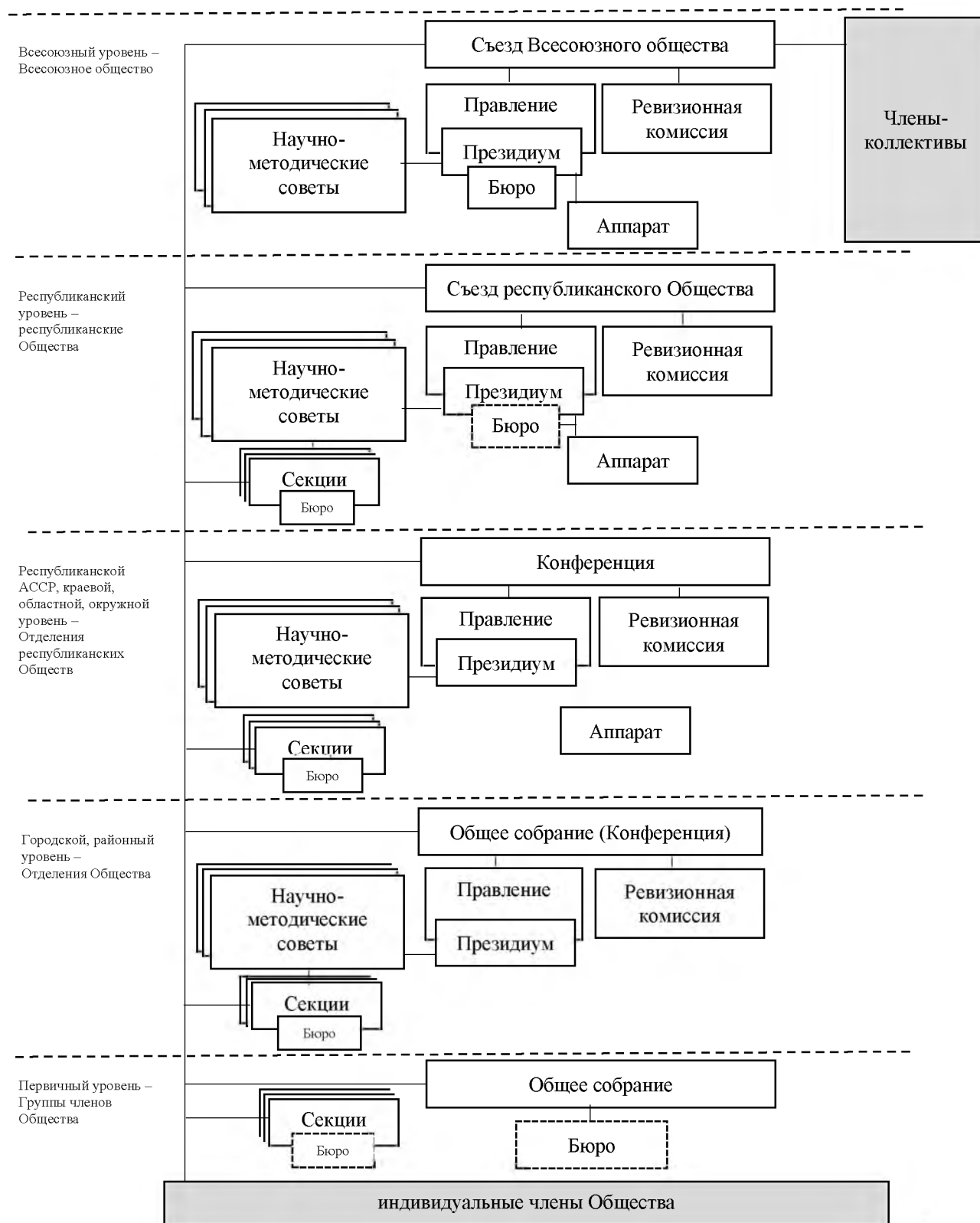

Схема организационного строения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1960 году

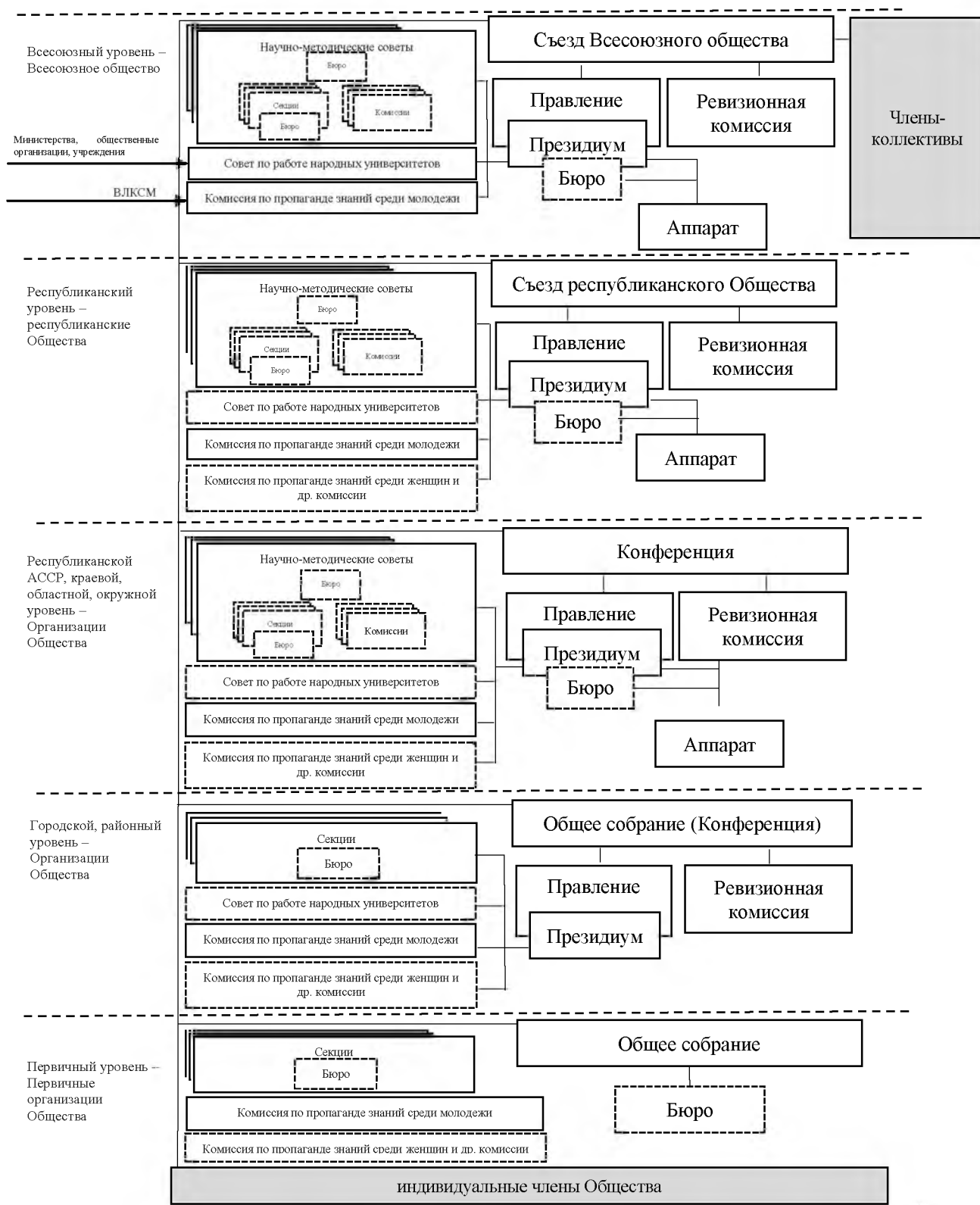

Схема организационного строения Всесоюзного общества «Знание» в 1964 году

ОБРАЩЕНИЕ

ко всем деятелям советской науки, литературы и искусства, научным, общественным и другим организациям и учреждениям Красноярского края

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Величественная программа восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР требует новых трудовых подвигов советского народа, новых достижений во всех отраслях науки и техники нашей страны.

Важнейшим условием для решения грандиозных задач послевоенного пятилетнего плана является повышение коммунистической сознательности и культурного уровня советских людей.

Дальнейшее развитие производительных сил социалистического общества, развитие советского общественного и государственного строя немыслимо без непрерывного идейного и культурного роста граждан советского Союза, ибо социализм означает самое активное и сознательное участие масс в управлении государством и во всей общественной жизни нашей страны.

В деле коммунистического воспитания трудящихся большее значение приобретают широкая пропаганда политических и научных знаний. Советские ученые, обогатившие науку и технику работами мирового значения, ставят перед собой благородную цель политического и культурного просвещения трудящихся.

В историческом выступлении 9 февраля 1946 года, на собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы, товарищ Сталин говорил о новых более грандиозных задачах, которые стоят перед советской наукой:

– «Я не сомневаюсь, что если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеет не только догнать, но превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны».

В стране социализма наука и ее представители – ученые – пользуются всенародной поддержкой и глубоким уважением.

Партия, Советское правительство и лично товарищ Сталин развитию науки и людям науки оказывают всемерную поддержку.

Вместе с учеными советские люди радуются каждому открытию и достижению, прославляющим нашу великую Родину. Широчайшие массы советских людей, передовики промышленности, транспорта, сельского хозяйства участвуют в научно-техническом прогрессе, двигают науку и технику вперед.

Развитие советской науки неразрывно связано с участием в научном прогрессе миллионов советских людей, простых людей из народа, прокладывающих новые пути в науке и технике. Об этой глубокой народности советской науки товарищ Сталин говорил:

– «За процветанием науки, той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевание науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой».

Новым доказательством глубокой народности нашей науки является замечательный почин передовых людей страны, деятелей науки и техники, литературы и искусства, обратившихся ко всем представителям советской науки и культуры с призывом еще ближе стать к народным массам, своим личным участием еще более способствовать делу распространения политических и научных знаний в народе.

Мы, представители научных учреждений, учебных заведений, работники искусства и общественных организаций г. Красноярска, приветствуем и одобряем замечательное предложение группы советских ученых и общественных деятелей о создании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Мы призываем интеллигенцию Красноярского края поддержать эту жизненно необходимую инициативу, принять самое активное личное участие в распространении научных и политических знаний среди народа. В Красноярском крае имеются для этого все условия и возможности.

Мы просим Оргкомитет Всесоюзного общества распространения политических и научных знаний разрешить организовать в Красноярском крае его отделение.

Итак, за работу товарищи ученые, инженеры и техники, представители литературы и искусства!

Под знаменем Ленина, под водительством товарища Сталина мы одержали великие победы в борьбе за построение социализма в СССР и защите социалистического Отечества от немецких захватчиков.

Под знаменем Ленина, под водительством товарища Сталина наша страна идет к коммунизму!

Да здравствует наша советская Родина!

Да здравствует советская наука и культура!

Да здравствует великий вождь советского народа, наш родной и любимый товарищ Сталин!

Профессора: подпись (ОБРАЗЦОВ Г. Д.)

подпись (ЦОМАКИОН Б. Ф.), подпись (АНИЩЕНКО В. А.)

подпись (ВОИНОВ В. А.) подпись (ВЕЙСИНГ С. Я.)

подпись (МАРКУЗЕ К. Н.) подпись (САПИР И. Д.)

подпись (ХУРГИНА Р. А.) подпись (ШТИВЕН В. Д.)

подпись (ВУЛ И. М.) _____ (МИХЛИН Е. Г.)

_____ (ГУТНЕР М. Д.) подпись (ГИТЕЛЬЗОН И. И.)

Доценты: подпись (ДМИТИЕВ А. С.)

подпись (КИРЕНСКИЙ Л. В.) подпись (БРАУДЕ С. Г.)

подпись (ПРОТАСОВ П. П.) подпись (ЛЕКАРЕНКО Д. М.)

подпись (ЧЕРЕПНИН Л. М.) подпись (ТАРАСОВА Н. М.)

подпись (БАНТОВ В. Д.) подпись (СТАРИЦЫН С. Е.)

подпись (ЛЕВИН Д. М.) подпись (КИРИЛЛОВ М. В.)

подпись (КУВАЛДИН Б. И.) подпись (АСТАХОВА А. Т.)

подпись (ЛУШНИКОВ В. Н.) подпись (БЛИНОВ А. И.)

подпись (КРАВЧЕНКО А. И.) подпись (РЫГДЫЛОН Э. Р.)

подпись (ТАНСКАЯ К. П.) подпись (ХРОМОВ П. А.)

подпись (КАРПАС А. М.) подпись (БОГДАНОВ К. Ф.)

подпись (ОПАРИН С. В.) подпись (ПОЛОСИН Л. А.)

подпись (НИКОНОВ В. А.)

Директор Педагогического института

доцент подпись (РАЙСКИЙ Б. Ф.)

Директор Медицинского института

подпись (ПОДЗОЛКОВ П. Г.)

Директор Сибирского лесотехнического

института доцент подпись (ПОПОВ В. В.)

Писатели подпись (САРТАКОВ С. В.)

_____ (РОЖДЕСТВЕНСКИЙ И. Д.) подпись (УСТИНОВИЧ Н. С.)

Заместитель ответ. редактора газеты «Красноярский Рабочий»

подпись (ЕРОФЕЕВ П. П.)

Заслуженный артист РСФСР _____ (ВОЛГИН А. Я.)

Оргкомитет по созданию Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний

(создан постановлением бюро Красноярского крайкома ВКП(б) 2 сентября 1947 г. (протокол № 125, § 6); утвержден президиумом правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 23 сентября 1947 года (протокол № 6)

1. **Абросенко Константин Петрович**, доцент, зав. кафедрой марксизма-ленинизма Красноярской краевой партийной школы, секретарь крайкома ВКП(б) по пропаганде – член оргкомитета.

2. **Гутнер Моисей Давидович**, доктор медицинских наук, профессор, заместитель директора Красноярского государственного медицинского института по научной и учебной работе – член оргкомитета.

3. **Образцов Георгий Дмитриевич**, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой хирургии Красноярского государственного медицинского института, член ВКП(б) – председатель оргкомитета.

4. **Киренский Леонид Васильевич**, кандидат физико-математических наук, доцент, декан физико-математического факультета Красноярского государственного педагогического института, член ВКП(б) – заместитель председателя оргкомитета.

5. **Лекаренко Давид Моисеевич**, кандидат педагогических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой марксизма-ленинизма Красноярского государственного педагогического института, руководитель лекторской группы крайкома ВКП(б) – ответственный секретарь оргкомитета.

6. **Левин Давид Маркович**, кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой энергетики Сибирского лесотехнического института – член оргкомитета.

7. **Черепнин Леонид Михайлович**, кандидат биологических наук, доцент, зав. кафедрой ботаники Красноярского государственного педагогического института – член оргкомитета.

8. **Райский Борис Федорович**, доцент, директор Красноярского государственного педагогического института – член оргкомитета.

9. **Сартаков Сергей Венедиктович**, член Союза писателей СССР, ответственный секретарь Красноярского краевого отделения Союза писателей СССР – член оргкомитета.

10. **Волгин Або Яковлевич**, заслуженный артист РСФСР, художественный руководитель Красноярского театра драмы – член оргкомитета.

11. **Протасов Петр Петрович**, доцент, зав. кафедрой марксизма-ленинизма Красноярского государственного медицинского института – член оргкомитета.

**Председатели правления Красноярской краевой организации Общества
«Знание»**

1. **Образцов Георгий Дмитриевич**, профессор Красноярского медицинского института – председатель правления Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1952 гг.

2. **Поляков Владимир Яковлевич**, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой Сибирского лесотехнического института – председатель правления Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1952–1958 гг.

3. **Голосов Виктор Федорович**, доктор философских наук, профессор Красноярского педагогического института – председатель правления Красноярского краевого отделения политических и научных знаний в 1958–1963 гг.

4. **Гливенко Вера Филипповна**, доктор медицинских наук, профессор, проректор Красноярского медицинского института – председатель правления Красноярского краевого отделения Общества «Знание» РСФСР в 1963–1970 гг.

5. **Дрокин Александр Иванович**, доктор физико-математических наук, профессор, ректор Красноярского государственного университета – председатель правления Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1970–1975 гг.

6. **Красовская Валентина Павловна**, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой детской хирургии Красноярского медицинского института – председатель правления Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1975–1987 гг.

7. **Лячин Владимир Иванович**, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Красноярского института цветных металлов – председатель правления Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1987–1988 гг.

8. **Смирнов Игорь Иванович**, доктор технических наук, член-корреспондент РАН, ректор Красноярского института цветных металлов – председатель правления Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1988–1992 гг.

9. **Овчинников Геннадий Александрович**, кандидат педагогических наук – председатель правления Красноярской краевой организации Общества «Знание» РФ с 1992 года.

**Основные плановые показатели Красноярского краевого отделения
Всесоюзного общества по распространению политических и научных
знаний на 1948–1950 гг.**

Показатель	Год		
	1948	1949	1950
Прирост членов Общества: членов-коллективов	5	15	17
действительных членов	150	350	400
членов-соревнователей	100	1000	700
Количество публичных лекций, всего	150	240	430
В т.ч.: в краевом центре	100	140	180
на периферии	50	100	250
Количество закрытых лекций (по заявкам организаций), всего	600	860	1900
В т.ч.: в краевом центре	300	580	1000
на периферии	300	280	900
Количество лекций в сельских районах	-*	1150	2000
Общее количество лекций	750	2250	4330
Количество изданий: стенограмм оригинальных лекций	-	-	-
стенограмм лекций, выданных правлением Всесоюзного об-ва	-	-	-

*«-» – нет данных.

**Основные плановые показатели Красноярского краевого отделения
Всесоюзного общества по распространению политических и
научных знаний на 1951–1953 гг.**

Показатель	Год		
	1951	1952	1953
Прирост членов Общества: членов-коллективов	4	3	1
действительных членов	200	200	100
членов-соревнователей	500	300	100
Кол-во платных лекций	3220	3940	-*
Кол-во лекций в республиканских, краевых и областных центрах: публичных	120	120	120
закрытых (по заявкам организаций)	1500	1900	200
Кол-во лекций в городах областного, краевого и республикан. подчинения: публичных	60	80	80
закрытых (по заявкам организаций)	600	600	700
Кол-во лекций в сельских районах: публичных	90	90	90
закрытых (по заявкам организаций)	850	1150	1200
Кол-во платных лекций (с выплатой гонорара лектору) без поступления доходов	-	200	-
Кол-во бесплатных лекций	3400	2500	2200
В т.ч. в сельской местности	-	2000	2200
Кол-во изданий: стенограмм оригинальных лекций	-	-	-
стенограмм переводных лекций	-	-	-

*«-» – нет данных.

**Таблица П.3. Основные плановые показатели Красноярского краевого
отделения Общества РСФСР по распространению политических
и научных знаний на 1957–1960 гг.**

Показатель	Год			
	1957	1958	1959	1960
Прирост индивидуальных членов Общества	883	2000	2000	2000
Кол-во публичных лекций	450	500	500	550
В т.ч.: в республикан., краевых и областных центрах	170	200	150	150
в городах област., краев. и республикан. подчинения	90	130	150	150
в сельских районах	190	170	200	250
Кол-во лекций по заявкам организаций, всего	9000	16500	18000	18000
В т.ч.: в республикан., краевых и областных центрах	2900	4500	4500	4500
в городах област., краев. и республикан. подчинения	1800	5000	5200	5200
в сельских районах	4300	7000	8300	8300
Кол-во платных лекций	9450	17000	18500	18550
Кол-во бесплатных лекций	6000	28000	46500	81450
В т.ч.: в республикан., краевых и областных центрах	500	1800	3000	5000
в городах област., краев. и республикан. подчинения	800	5000	7000	9000
в сельских районах	4700	21200	36500	67450
Общее кол-во лекций	15450	45000	65000	100000
В т.ч. бездоходных с выплатой гонорара лектору	-	3900	4500	4250
Кол-во лекций в колхозах, совхозах, МТС	5520	23200	24950	54000
В т.ч.: публичных	20	100	-	-
по заявкам организаций	2000	4500	-	-
бесплатных	3500	18600	-	-
Кол-во лекций на промышленных предприятиях	5580	21800	20550	29000
В т.ч.: публичных	80	400	-	-
по заявкам организаций	4000	12000	-	-
бесплатных	1500	9400	-	-
Кол-во изданий: стенограмм оригинальных лекций	-	-	-	-
стенограмм переводных лекций	-	-	-	-

Основные плановые показатели Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР на 1966–1975 гг.

Показатель	Год										
	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	
Кол-во публичных лекций	500	500	500	700	750	800	1000	1000	1000	1025	
В т.ч.: в планетарии	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
Доме научно-технической пропаганды	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
Доме научного атеизма	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
лектории	500	500	500	0	750	800	1000	1000	1000	1025	
Кол-во лекций по заявкам организаций (с выплатой гонорара и орграсходами)	10000	12000	14000	16900	24080	24000	28000	29200	31000	31600	
Кол-во лекций по заявкам организаций (с орграсходами, без выплаты гонорара)	37500	38400	33000	25520	26000	26140	27200	29800	29400	29400	
Кол-во бесплатных лекций	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Общее кол-во проводимых лекций	48000	50900	47500	43120	50830	50940	56200	60000	61000	62025	
В т.ч. бездоходных с выплатой гонорара	-*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Количество экскурсий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Научно-производственные конференции, тематические вечера, лекции-консультации и пр.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Кол-во изданий: стенограмм оригинальных лекций (брошюры)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
стенограмм переводных лекций (брошюры)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
бюллетеней, листовок (печатных)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
материалов на правах рукописи в помощь лектору	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	

*«-» – нет данных.

Примечание. В пункте «Общее количество проводимых лекций» фактически указано общее количество лекций, дающих доход. В 1966 году были установлены такие показатели, как наличие членов Общества на конец года (18000); количество городских и районных организаций, работающих на общественных началах (23).

**Основные плановые показатели Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР
на 1976–1988 гг.**

Показатель	Год												
	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Кол-во публичных лекций	1050	1070	1070	1070	1090	1100	1100	1100	1100	1100	1100	1100	1100
Кол-во лекций по заявкам организаций с возмещением орграсходов: В т.ч.: лекций с выплатой гонорара	31840	33000	37150	38000	39740	44300	46470	47250	47300	47300	48900	50300	50300
лекций без выплаты гонорара	29400	28480	33540	34740	34080	27940	27800	27600	27660	28020	29840	31040	30980
Кол-во доходных лекций	62290	62550	71760	73810	74910	73390	75370	75950	76060	76420	79840	82440	82380
Кол-во бездоходных лекций с выплатой гонорара	-*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Кол-во экскурсий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Прочие мероприятия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Кол-во бесплатных лекций (без возмещения орграсходов)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего лекций	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

* «-» — нет данных.

Численность индивидуальных (до 1954 года – действительных) членов Всесоюзного общества «Знание», Общества «Знание» РСФСР, некоторых отделений (организаций) Сибири в 1947–1989 гг. (на конец года)

Год	Всесоюзное общество «Знание»	Общество «Знание» РСФСР (до 1956 г. - данные по территории РСФСР)	Республиканские (в АССР), краевые, областные организации Общества «Знание» РСФСР в Сибирском регионе					
			Красноярская	Томская	Новосибирская	Кемеровская	Иркутская	Бурятской АССР
1	2	3	4	5	6	7	8	9
01.01.1948	5840	3240	103	106	107	—*	150	—
1948	26074	13937	168	248	203	117	303	82
1949	75936	40008	502	344	1012	641	552	276
1950	136196	72637	794	444	1448	1042	916	468
1951	166223	88063	944	506	1627	1188	1021	590
1952	179229	95946	1278	517	1913	1195	981	785
1953	189990	102054	1483	668	1810	1426	1057	1100
1954	327796	172000	2608	1397	3267	2365	2140	1704
1955	322759	174514	2600	1806	3663	2337	2166	1728
1956	373288	203157	3205	2292	3347	2781	3011	1775
1957	659000	365801	6759	4822	5027	4226	3999	2537
1958	781661	441325	9354	5548	7077	5168	5773	2718
1959	853065	479740	10430	5456	8694	5470	6584	3107
1960	1014898	559218	13651	5952	11663	7125	7136	3593
1961	1138870	615749	16108	6215	13072	8578	7631	4171
1962	1204168	629843	15269	6419	13221	9746	8312	4231
1963	1299416	680069	13892	7236	14912	10414	10047	4308
1964	1460820	770475	16061	7749	16645	12467	11351	5238
1965	1637326	874430	19034	8863	13203	14497	14670	6051
1966	1823543	980059	20209	8952	16549	15637	15731	6645
1967	1980752	1069155	22053	10070	18326	17957	16250	7217
1968	2088115	1133061	23555	11457	18156	17548	17390	7787
1969	2187915	1190200	25661	12039	18449	19178	18105	8253
1970	2318949	1261607	26185	12420	18829	20168	20082	8793
1971	2457078	1354442	27770	13372	20402	21797	20736	10048
1972	2596026	1424070	28873	13653	22345	22591	22738	11346
1973	2705345	1486669	30657	14445	23982	23118	23848	11857

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1974	2855210	1568132	33114	15323	26230	24977	24592	12692
1975	2979261	1631996	34009	15762	27955	26290	26083	13672
1976	3130695	1718169	36970	16150	29827	27716	27488	14508
1977	3214326	1760249	37672	15906	30942	28171	28509	14612
1978	3235367	1764232	x**	x	x	x	x	x
1979	3221253	1737703	x	x	x	x	x	x
1980	3164804	1725150	x	x	x	x	x	x
1981	3206246	1752581	x	x	x	x	x	x
1982	3217419	1770467	37600	10746	33570	27979	30666	13931
1983	x	x	x	x	x	x	x	x
1984	x	x	x	x	x	x	x	x
1985	x	x	x	x	x	x	x	x
1986	x	1454820	30650	8354	21268	26812	22615	10684
1987	2348539	x	x	x	x	x	x	x
1988	2107325	1239934	20645	7435	17274	23667	18218	9447
1989	x	1080308	14692	6323	13966	21197	13307	9054

*«←» – сведения о численности отсутствуют в связи с тем, что на указанную дату еще не создано соответствующее отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

**«x» – в имеющихся исторических источниках отсутствует информация о численности Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений.

Примечание. Данные о численности по Всесоюзному обществу «Знание» за 1957 год и по Обществу «Знание» РСФСР за 1954 год в архивных материалах округлены до тысячных.

**Сведения о количестве лекций (с учетом радио и телевидения), которые были прочитаны
в организациях (отделениях) Всесоюзного общества «Знания» (Общества «Знание» РСФСР)
в 1948–1988 гг.**

Год	Организация (отделение) в Восточной Сибири						Организация (отделение) в Западной Сибири						
	Красноярская	Тувинская	Иркутская	Читинская	Бурятская АССР	Якутской АССР	Тюменская	Курганская	Омская	Томская	Новосибирская	Кемеровская	Алтайская
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1948	716	0	1424	112	104	0	50	-	911	768	661	207	132
1949	1809	373	3203	983	911	159	864	924	3345	3936	2737	2727	844
1950	4362	1595	5179	2842	2258	1065	5193	3155	9784	7308	9263	7363	6557
1951	4702	2073	6729	2545	1442	1597	4941	3582	4880	5610	8716	7378	7882
1952	5898	2112	6162	1931	2284	1858	4477	3362	3631	4022	7864	8822	4771
1953	6887	2029	7465	2550	2831	2103	4909	2801	4236	2990	9410	8654	5779
1954	8657	2112	10304	4092	3760	2945	6198	3610	6246	5798	10840	10448	10608
1955	10651	2385	13565	4447	4437	3659	7436	5328	7229	6483	12761	11851	14739
1956	14410	2978	16073	6599	6840	4349	9625	7394	9338	8650	16403	12738	18454
1957	32755	4365	26711	15591	13567	6700	34898	15726	26712	22089	38065	24581	53702
1958	52735	5761	49668	20077	18248	8217	41593	29176	45876	31598	50981	37964	83117
1959	85059	6977	67812	31304	22665	10288	45425	40485	58820	38559	74199	58933	115830
1960	159469	7724	92083	40379	31661	14639	66444	55020	76753	45040	100604	80599	165430
1961	181012	10548	119306	46824	35597	18628	66500	66457	80003	54438	112794	115399	172827
1962	185749	10728	141709	53543	34523	17105	68270	71278	78305	55325	116906	128072	162988
1963	168009	11095	159073	54665	48663	16917	68247	73380	78933	60089	131373	125319	146065
1964	190507	12708	165964	59662	61470	17935	72339	87951	87676	69081	142596	136832	164903
1967	199762	14044	161143	68490	80098	34615	93068	98253	105345	92519	144398	158949	163314

Окончание прил. 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1965	202598	12759	165820	60962	69889	26057	77591	94836	99419	73162	147117	145196	161225
1966	177662	14887	171444	67828	77889	34250	77513	98486	102859	76588	140194	155212	168102
1967	199762	14044	161143	68490	80098	34615	93068	98253	105345	92519	144398	158949	163314
1968	200455	15302	164753	78040	76975	29673	98209	102570	119424	74203	151807	146036	164094
1969	191183	16186	167653	85040	83462	40843	103575	108725	126295	75790	162945	162155	165157
1970	214270	18077	185521	84740	91852	43419	107779	112196	137462	78833	179647	168369	166919
1971	229962	18115	197034	93115	91295	45372	116459	115543	155881	85460	186477	192060	181818
1972	246987	19729	230305	102709	100010	49068	129395	123234	171347	92307	206810	198238	188110
1973	263907	20179	238341	109000	96597	53093	130930	126250	172693	99509	209168	204741	194187
1974	275392	21724	239956	105619	94355	54599	140769	131752	173517	95659	216147	212928	196798
1975	307725	21822	243862	110078	102920	57963	151368	137840	180170	74560	230654	228224	210640
1976	312024	23245	247809	120324	108671	64797	158882	141278	180075	79287	252843	236209	221512
1977	321875	24256	257531	123259	102979	69391	167851	148326	185687	86766	267121	248192	237761
1982	361632	28225	277976	145582	100368	78515	173475	158989	174231	69102	292656	238215	258905
1986	173485	26863	78890	100368	69602	59851	141915	80953	137245	49963	117929	198299	191873
1988	80450	19498	47506	49631	42625	57887	77467	59663	120013	34303	81626	85969	116706

Научное издание

**ДЕМИУРГИ НОВОГО МИРА:
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОЙ
КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»
В 1947–1992 гг.**

СЕЛЕЗНЕВ Андрей Валерьевич

Редактор Н.А. Семенкова

Подписано в печать 16.03.2021. Формат 60x84/16. Бумага тип. № 1.
Объем 25,00 п.л. Тираж 500 экз. Заказ №27

Отпечатано в типографии Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117

СЕЛЕЗНЕВ Андрей Валерьевич

Политический и общественный деятель, журналист, член Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ». Кандидат исторических наук, автор 11 научных работ, посвященных истории советского просветительства, в которых рассматриваются различные аспекты деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» (до 1964 года - Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний).